Книгоиздательство „Молотъ“

Г. Iеккъ

ИНТЕРНАЦIОНАЛЪ

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФIЯ Т-ВА М.О.ВОЛЬФЪ
Вас. Остр. 16 линiя, 5—7
1906


LIBRARY
MAY 4 1966
UNIVERSITY OF TORONTO

ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе настоящаго труда въ достаточной мѣрѣ объясняется наступленіемъ сорокалѣтней годовщины основанія Интернаціонала. Когда какое-либо историческое движеніе имѣетъ за собой полъ столѣтія, когда поколѣніе, являвшееся носителемъ этого движенія, отходитъ на покой, и когда уже подросло новое поколѣніе, которому нужно еще бороться, чтобы получить наслѣдіе отцовъ, тогда для прогресса и успѣха движенія необходимо, чтобы подрастающая молодежь выяснила себѣ свою внутреннюю связь съ борьбой и побѣдами своихъ духовныхъ предковъ и предшественниковъ, чтобы она знала, на какой почвѣ она стоитъ и борется. Поэтому празднованіе нѣкоторыхъ годовщинъ рабочимъ классомъ имѣетъ смыслъ не только обряда, является не только проявленіемъ извѣстнаго благоговѣнія передъ даннымъ историческимъ событіемъ; празднуя свои годовщины, рабочій классъ разсматриваетъ свое прошлое при свѣтѣ всемірной исторіи и провѣряетъ въ то же время направленіе своего движенія по всѣмъ путямъ, которые были нѣкогда предуказаны послѣднему поколѣніемъ болѣе проницательныхъ великихъ людей.

Что же касается исторіи Интернаціонала, то въ ней ощущается особенная потребность. Исторія германскаго рабочаго движенія связана съ Интернаціоналомъ такими слабыми нитями, какъ ни одно другое національное рабочее движеніе. Такое утвержденіе можетъ показаться парадоксальнымъ, но оно вѣрно. Это—историческій фактъ, хотя, съ другой стороны, ни одна партія въ своемъ развитіи не слѣдовала такъ точно путями, предуказанными всему движенію основателями Интернаціонала, какъ именно германская рабочая партія. Эта гармонія между старымъ Интернаціоналомъ и германскимъ развитіемъ не допустила разрыва между ними, въ то время какъ во всѣхъ почти другихъ странахъ рабочее движеніе разошлось съ Интернаціоналомъ. Нигдѣ національная дифференціація интернаціональнаго рабочаго движенія не совершилась такъ гладко, какъ въ Германіи. Этимъ объясняется также, почему историческая литература объ Интернаціоналѣ такъ бѣдна именно въ Германіи. Во Франціи, Бельгіи, Англіи, Италіи, Испаніи, разрывъ съ Интернаціоналомъ сопровож-

дался очень оживленной полемикой, и въ этой полемической литературѣ была выведена на свѣтъ Божій вся внутренняя исторія Интернаціонала. Поэтому французское, англійское, словомъ, всѣ иностранныя партійныя движенія обладаютъ богатѣйшей литературой объ Интернаціоналѣ, между тѣмъ какъ нѣмецкая литература о немъ крайне бѣдна, и лишь самая ничтожная часть ея принадлежитъ перу членовъ партіи. Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ то, что говорится объ исторіи партіи въ великихъ твореніяхъ Меринга и въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Правда, вся эта иностранная литература въ настоящее время имѣетъ только историческую цѣнность документовъ. Она представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, для историка Интернаціонала; для борющагося же пролетаріата она имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Задачей предлагаемаго очерка является воскрешеніе забытыхъ событій, оцѣнка ихъ творческихъ и разрушительныхъ силъ, а также выясненіе тѣхъ факторовъ, благодаря которымъ Интернаціоналъ въ теченіе немногихъ лѣтъ достигъ высшей точки своего могущества, и тѣхъ вліяній, которыя повели къ его внезапной гибели.

Такимъ образомъ, предлагаемое сочиненіе должно удовлетворить прежде всего потребности нѣмецкаго читателя, являясь первымъ опытомъ спеціальной исторіи Интернаціонала; но авторъ надѣется, что оно заслужитъ вниманіе также и иностранцевъ. Великая увѣренность Карла Маркса оправдалась: германскій пролетаріатъ, на который онъ всегда возлагалъ самыя большія надежды, въ началѣ семидесятыхъ годовъ былъ слишкомъ слабъ, слишкомъ разъединенъ, для того чтобы поднять знамя марксизма, выскользнувшее изъ рукъ вождей Интернаціонала. Но въ своей полувѣковой борьбѣ пролетаріатъ шелъ путемъ, которымъ, по мнѣнію Карла Маркса, долженъ былъ идти Интернаціоналъ. Германія сдѣлалась классической страной современнаго рабочаго движенія, духовнымъ центромъ новаго Интернаціонала, который въ настоящее время, за ничтожными исключеніями, стоитъ подъ знаменемъ „Коммунистическаго Манифеста“, „Учредительнаго адреса“ (Inauguraladresse) и резолюцій Женевскаго конгресса. Поэтому нѣмецкое рабочее движеніе можетъ теперь видѣть въ исторіи Интернаціонала историческое прославленіе своихъ собственныхъ политическихъ стремленій. Но въ то же время рабочее движеніе другихъ странъ не только можетъ измѣрить масштабомъ нѣмецкихъ успѣховъ, насколько оно, несмотря на свое многообѣщающее начало, отстало отъ нѣмецкаго пролетаріата, находившагося тогда въ пренебреженіи,—оно можетъ также познать историческую причину своей отсталости. Этой причиной послужилъ историческій разрывъ съ Интернаціоналомъ, разрывъ, который въ то же время означалъ теоретическій разрывъ съ всемірно-историческими стремленіями Интернаціонала,

реакцію къ ненаучному Прудонизму, къ узкому, исключительному трэдъ-юніонизму, а подчасъ—даже къ анархизму, съ его дезорганизующими тенденціями.

Издать предлагаемый очеркъ авторъ рѣшился по совѣту и при дѣятельномъ участіи своего товарища Франца Меринга, а также при цѣнномъ содѣйствіи ветерана и заботливаго архиваріуса нашей партіи, Юліуса Моттелера, который предоставилъ въ распоряженіе автора бумаги, оставшіяся послѣ смерти долголѣтняго члена генеральнаго совѣта, Германа Юнга. Правда, въ небольшомъ очеркѣ, который долженъ былъ охватить по крайней мѣрѣ самыя важныя фактическія событія въ исторіи Интернаціонала, невозможно было использовать всѣ цѣнные матеріалы, заключающіеся въ наслѣдіи Юнга. Часто удавалось воспользоваться только новыми точками зрѣнія, вытекающими изъ документовъ, да и онѣ-то находили примѣненіе больше въ качествѣ регулятивныхъ и повѣрочныхъ масштабовъ, нежели въ качествѣ положительныхъ фактовъ и документовъ. Въ позднѣйшемъ дополненномъ и расширенномъ изданіи этого очерка авторъ предполагаетъ опубликовать помянутые матеріалы и даже тѣ ихъ части, которыя, повидимому, касаются только подробностей и отдѣльныхъ личностей. Ибо въ чреватую событіями и роковую эпоху, въ которой протекала дѣятельность Интернаціонала, всякая подробность имѣетъ значеніе.

Трудъ автора неожиданно разросся во время его составленія. Первоначально предполагалось дать только очеркъ Интернаціонала, но затѣмъ этотъ очеркъ въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ разросся почти въ цѣлую историческую монографію. Особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ шелъ неизвѣданными путями, когда онъ разрабатывалъ матеріалъ, почерпнутый изъ совсѣмъ почти неиспользованныхъ еще источниковъ, какъ, напр., при изложеніи исторіи Интернаціонала въ Англіи. Въ этихъ главахъ авторъ усердно пользовался цитатами изъ своихъ источниковъ, для того чтобы облегчить провѣрку своихъ выводовъ. Тѣмъ не менѣе, онъ сознаетъ, что въ современныхъ документахъ заключается еще богатая сокровищница историческихъ матеріаловъ. Авторъ будетъ оченъ благодаренъ за совѣты и поправки, кто бы ихъ ни сдѣлалъ. Вѣроятно, немногіе знаютъ такъ хорошо, какъ онъ самъ, какъ велика область неписанной еще исторіи Интернаціонала, и авторъ былъ бы удовлетворенъ, если бы ему удалось положить первый камень при созданіи этой исторіи.

Авторъ.

I

УЧРЕЖДЕНІЕ ИНТЕРНАЦІОНАЛА.

С.-Мартинсъ-Галль-Женева.

1864—1866.

28-го сентября 1864 года въ Лондонѣ, въ С.-Мартинсъ-Галлѣ, была основана „Интернаціональная Рабочая Ассоціація“, Интернаціоналъ.

Что она изъ себя представляетъ? Какъ она возникла и къ чему стремилась? Что сталось съ нею? Уже самое внезапное возникновеніе ея было какъ будто окружено тайною, уже первое проявленіе ея носило характеръ чего-то гигантскаго, безмѣрнаго, недоступнаго для буржуазнаго міровоззрѣнія. Отсюда безсмысленная паника, охватившая при ея возникновеніи буржуазный міръ, страхъ, и донынѣ еще отражающійся въ произведеніяхъ буржуазныхъ историковъ, когда рѣчь идетъ объ Интернаціоналѣ. Что представлялъ собою Интернаціоналъ? Онъ представлялъ собою первую историческую форму европейскаго рабочаго движенія. Уже при самомъ своемъ рожденіи онъ носилъ гигантскіе размѣры, соотвѣтствующіе размѣрамъ пролетаріата, а за шесть или семь недолгихъ лѣтъ онъ разросся настолько, что тѣло его распалось, и изъ каждаго члена развился новый гигантскій организмъ. Старый Интернаціоналъ—это то же, что и современное всемірное рабочее движеніе; но онъ распался на множество національныхъ интернаціоналовъ.

Впрочемъ, Интернаціоналъ представляетъ извѣстныя историческія загадки даже для соціалистической исторіографіи. Европейское рабочее движеніе началось въ такое время, когда уже имѣлись налицо необходимыя экономическія условія пролетарской борьбы, но когда политическія предпосылки ея не были даны на всемъ почти европейскомъ континентѣ: пятнадцатилѣтіе, прошедшее послѣ кроваваго подавленія революціи 1848 года, развязало руки капитализму во всей Западной Европѣ. Даже въ Австріи и Германіи, странахъ наиболѣе отсталыхъ и наиболѣе сохранившихъ остатки средневѣковья, капиталистическій ледоходъ сталъ уничтожать одну плотину за другою, прокладывая путь свободѣ промышленности и свободѣ передвиженія,

вопреки ярымъ партикуляристическимъ стремленіямъ полицейско-государственной мудрости. Во всякомъ случаѣ, каждому постороннему наблюдателю должно было казаться, что, стоитъ только освободить эти экономическія силы, чтобы въ кратчайшій срокъ создать условія не только буржуазной, но даже пролетарской революціи, и наверстать упущенное во время пятнадцатилѣтней нѣмецкой спячки энергичнымъ пролетарскимъ пробужденіемъ. Еще благопріятнѣе были, повидимому, виды на пролетарскую революцію во Франціи, гдѣ цезаризмъ, послѣднее средство буржуазіи, покончилъ свое существованіе, и гдѣ пролетаріатъ ждалъ близкаго отмщенія за іюньскіе дни. Когда послѣ десятилѣтняго, прерываемаго только далекою крымскою войною, оцѣпенѣнія Европы, Италія первая зашевелилась, и европейская революція проснулась—весь цивилизованный міръ какъ-бы вздохнулъ, избавившись отъ кошмара контръ-революціи. Даже въ ультра-реакціонной Германіи буржуазія поняла, что на берегахъ По идетъ борьба за ея собственное политическое будущее, и поэтому было пущено въ ходъ національное собраніе, это вѣчно отстающее ополченіе буржуазной революціи. А Марксъ и Энгельсъ, находившіеся въ Англіи, вдали отъ жалкой нѣмецкой дѣйствительности, въ виду гигантскаго развитія капитализма за послѣдніе полтора десятка лѣтъ, увидѣли въ этой буржуазной революціи, начавшейся въ Европѣ итальянской войной и кончившейся Франкфуртскимъ миромъ въ 1871 году, предтечу другой европейской революціи, революціи соціальной, интернаціональной. Поэтому они воспользовались первымъ представившимся имъ случаемъ для того, чтобы организовать этотъ интернаціональный переворотъ.

Но то, что совершалось на европейскомъ континентѣ съ 1859 до 1871 года, было, правда, переворотомъ, но не столько первымъ фазисомъ пролетарской революціи, сколько послѣднимъ актомъ буржуазной, которая за эти двѣнадцать лѣтъ закончилась во всей западной Европѣ и укрѣпила въ ней господство буржуазіи на цѣлыя десятилѣтія. Да и самая эта буржуазія измѣнилась, она была непохожа на то поколѣніе, которое Марксъ и Энгельсъ четверть вѣка раньше встрѣчали на континентѣ. Буржуазія давно утратила революціонную энергію, которую она обнаружила еще въ 1848 году во время февральской и мартовской революцій, она разсчитывала въ будущемъ уже не на свои силы и не на слѣпое соціальное развитіе, совершенно непонятное ей, а на какія-нибудь историческія случайности, на личное вліяніе великихъ государственныхъ мужей, на героевъ-правителей или на внѣшнія войны. И послѣдній фазисъ буржуазной революціи въ Европѣ протекалъ именно такимъ путемъ. Подобно тому, какъ Іена и Аустерлицъ проложили путь первому буржуазному перевороту на континентѣ, такъ сраженія при Маджентѣ и Сольферино, при Кениггрецѣ и Седанѣ, а не баррикады и кровавая уличная борьба, завершили его. Гдѣ буржуазія заключала союзъ съ мечомъ старыхъ повелителей, тамъ ликвидація старыхъ государственныхъ формъ совершалась, благодаря войнѣ, и послѣ франкфуртскаго мира въ Берлинѣ и въ Парижѣ, въ Вѣнѣ и Римѣ, у побѣдителей и у побѣжденныхъ торжествовало господство буржуазіи.

Европейскій переворотъ, начавшійся въ 1859 году, повелъ, правда, къ пролетарской революціи въ видѣ парижской Коммуны, но не далъ ей побѣды. Уничтоженіемъ Коммуны французская буржуазная республика доказала реакціонной мелко-буржуазной и мелко-крестьянской Франціи, а также и всей европейской буржуазіи, свою жизнеспособность и свое право на господство. Она показала, что сама въ состояніи подавить пролетаріатъ военною силою, что для этого ей не нужно никакого Бонапарта. Майскія звѣрства, такъ сказать, узаконили притязанія Тьера, Жюля Фавра, Гамбетты. Зато побѣдоносной нѣмецкой буржуазіи пришлось пережить извѣстнаго рода бонапартизмъ въ своей новой германской имперіи. Если Марксъ и Энгельсъ даже преувеличили революціонный характеръ буржуазіи и пролетарскій характеръ послѣдняго европейскаго переворота, то теперь они въ концѣ концовъ все-таки оказались правыми. Правда, переворотъ представлялъ собою, въ сущности, буржуазную революцію, но вмѣстѣ съ послѣдней началась и пролетарская, она составляла арріергардъ буржуазной и была отброшена лишь тогда, когда также хотѣла войти въ твердыню политической власти. Въ то же время, вмѣстѣ съ окончаніемъ буржуазнаго переворота въ старой Европѣ, вмѣстѣ съ возникновеніемъ буржуазныхъ національныхъ государствъ, былъ намѣченъ историческій путь, по которому долженъ былъ протекать слѣдующій фазисъ пролетарской освободительной борьбы: борьба политическая въ рамкахъ національности. Интернаціоналъ не могъ существовать въ видѣ затвердѣвшаго организаторскаго цѣлаго и распался не столько благодаря внутреннимъ раздорамъ и расколамъ, сколько вслѣдствіе того, что буржуазное объединительное движеніе выкристаллизовалось въ формѣ національныхъ государствъ. Предѣлы распространенія даннаго языка, представлявшіе до сихъ поръ границы организаціонныхъ территорій, уступили мѣсто національнымъ государствамъ. На мѣстѣ безправнаго пролетаріата германскаго и романскаго племенъ образовался нѣмецкій, швейцарскій, французскій, итальянскій и испанскій пролетаріатъ, обладавшій опредѣленными политическими правами. Экономическая борьба отступила на задній планъ передъ политической, послѣдняя же есть борьба въ рамкахъ національности. Высшее международное руководящее учрежденіе, каковымъ являлся генеральный совѣтъ Интернаціонала, ни въ какомъ случаѣ не могло, при наличныхъ условіяхъ, дать тактическія директивы.

Легендарная исторіографія пріурочиваетъ возникновеніе Интернаціонала отчасти къ лондонской всемірной выставкѣ, отчасти-же къ усмиренію польскаго возстанія. Правда, оба эти событія послужили, между прочимъ, случайными поводами основанія Интернаціонала, но какъ первая, такъ и послѣднее не могли быть причиною, повлекшею за собою основаніе этой величественной организаціи. Мысль объ учрежденіи Интернаціонала вообще гораздо старше, она возникла еще въ Bund der Gerechten, а позднѣе—въ Союзѣ Коммунистовъ, и первымъ пронунціаменто Интернаціонала былъ не учредительный адресъ, но „Коммунистическій Манифестъ“. Тогда уже, въ 1847 году, раздался кликъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“, и тогда чисто внѣшнимъ образомъ дѣла обстояли такъ-же, какъ позднѣе, въ 1864

движенія, инціатива котораго должна была исходить изъ столицы, Лондона. Уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ эти трэдъ-юніонистскіе вожди объединились для энергичной агитаціи въ пользу политическихъ реформъ и старались побѣдить апатичное отвращеніе трэдъ-юніонизма, особенно провинціальнаго, ко всякой политикѣ и главнымъ образомъ къ парламентской агитаціи, и имъ удалось сдѣлать изъ лондонскаго Trades Councils операціонный базисъ для своей новой идеи. Подъ вліяніемъ Оджера, Trades Councils сталъ принимать участіе также и въ другихъ политическихъ дѣлахъ: онъ игралъ значительную роль въ демонстраціи, устроенной въ честь Гарибальди при встрѣчѣ его; въ 1862 году онъ устроилъ большой митингъ протеста противъ англійской буржуазіи и противъ безстыдства, съ какимъ она стала на сторону южно-американскихъ рабовладѣльцевъ; наконецъ, тогда-же онъ началъ вести агитацію въ пользу билля о реформѣ избирательнаго права. Посѣщеніе французскими делегатами-рабочими лондонской всемірной выставки 1862 года дало возможность завязать съ ними близкія сношенія для устройства совмѣстныхъ демонстрацій по поводу интернаціональныхъ вопросовъ, волновавшихъ тогда весь цивилизованный міръ. Поводомъ къ такой демонстраціи послужило въ 1863 году кровавое подавленіе послѣдняго польскаго возстанія. Англійскіе рабочіе послали своимъ французскимъ товарищамъ пламенный протестъ, а французы отвѣтили посылкой новой делегаціи своихъ представителей въ Лондонъ; пріемъ этой делегаціи въ публичномъ собраніи повелъ затѣмъ къ основанію рабочей международной ассоціаціи. Въ этомъ смыслѣ вѣрно, что польскій вопросъ послужилъ поводомъ къ основанію Интернаціонала, но именно только поводомъ. Благодаря исторической случайности, поводомъ къ общему митингу протеста представителей рабочихъ двухъ такихъ великихъ странъ съ такимъ-же успѣхомъ могъ-бы послужить ирландскій вопросъ или американская междуусобная война. Весь ходъ и результатъ совѣщаній показываютъ, что польскій вопросъ явился только искрой, громадный-же горючій матеріалъ, давшій движенію возможность такъ сильно разгорѣться, носилъ интернаціональный, соціальный характеръ.

Историческій митингъ, происходившій 28 сентября въ С.-Мартинсъ-Галлѣ, привлекъ, кромѣ англичанъ, массу нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ и поляковъ. Предсѣдательствовалъ профессоръ Бэслей, радикальный лондонскій филантропъ, уже нѣсколько разъ, между прочимъ, во время большой стачки строительныхъ рабочихъ въ 1861 году, съ успѣхомъ защищавшій требованія рабочихъ въ блестящихъ статьяхъ и открытыхъ письмахъ противъ закоренѣлой англійской манчестерской буржуазіи. Бэслей въ теченіе многихъ лѣтъ оказывалъ рабочему движенію весьма цѣнныя услуги своими блестящими статьями, которыя онъ печаталъ въ „Fortnightly Review“ а также и въ „Beehive“.—Предсѣдательствующій напомнилъ прежде всего, что парижскіе рабочіе въ aпрѣлѣ того года посылали депутацію на польскій митингъ въ Сенъ-Джемсъ, и что затѣмъ былъ назначенъ англійскими рабочими комитетъ для посылки парижскимъ товарищамъ братскаго адреса. Отвѣтомъ на послѣдній явилась депутація, которую привѣтствовалъ настоящій митингъ. Затѣмъ предсѣдательствующій выразилъ увѣренность, что

результаты совѣщанія поведутъ къ совмѣстной работѣ и братскому единенію съ рабочими всѣхъ другихъ странъ; послѣднее заявленіе вызвало большое одобреніе. Далѣе онъ подробно изложилъ настоящую необходимость тѣснаго союза между Англіей и Франціей, союза, долженствующаго обезпечить и сохранить свободу. Затѣмъ онъ отмѣтилъ насильственныя дѣйствія правительства, совершавшіяся имъ нарушенія международнаго права и прямо высказалъ, что англійское правительство не лучше, если не хуже, многихъ континентальныхъ великихъ державъ. Противозаконное занятіе Гибралтара, мѣропріятія въ Китаѣ, Японіи и Индіи Бэслей назвалъ проявленіями трусости и безпринципности. Ораторъ предложилъ всѣмъ присутствующимъ отказаться отъ всякихъ эгоистическихъ чувствъ, скрывающихся подъ именемъ патріотизма, и оказывать поддержку лишь тѣмъ принципамъ, которые по совѣсти можно признать истинными и справедливыми. Затѣмъ онъ сравнилъ различные методы, при помощи которыхъ англійскіе и французскіе рабочіе разрѣшаютъ юридическіе вопросы, касающіеся правъ труда, и закончилъ свою эффектную рѣчь при оживленныхъ проявленіяхъ одобренія.

Послѣ того, какъ хоръ нѣмецкихъ рабочихъ исполнилъ какую-то пѣсню, Оджеръ прочелъ адресъ, посланный англійскимъ комитетомъ парижскимъ рабочимъ; адресъ былъ встрѣченъ громкими апплодисментами. Затѣмъ выступилъ Толэнъ, входившій вмѣстѣ съПератономъ и Лимузэномъ въ составъ делегаціи отъ парижскихъ рабочихъ. Онъ прочелъ принятый съ энтузіазмомъ отвѣтный адресъ французовъ, адресъ, во многихъ отношеніяхъ представляющій значительный интересъ. Этотъ адресъ, въ сущности, проникнутъ еще буржуазными идеями, въ немъ говорится о прогрессѣ и свободѣ, и въ немъ сквозятъ традиціи французской революціи, результатамъ которой, якобы, угрожаетъ капитализмъ. Капитализмъ опустошаетъ буржуазный міръ свободы и равенства и замѣняетъ его экономическимъ рабствомъ. Вслѣдствіе своей концентраціи въ финансовомъ и промышленномъ мірѣ, вслѣдствіе своей подвижности, обусловленной свободой торговли, капитализмъ сдѣлался опаснымъ для міра 1789 года, и эта опасность можетъ быть отражена только при помощи международнаго союза рабочихъ. Послѣдній долженъ возстановить нарушенное равновѣсіе между трудомъ и капиталомъ, и этой цѣли долженъ служить Интернаціоналъ. Де-Любэ обрисовалъ въ общихъ чертахъ предполагаемую организацію; центръ ея долженъ былъ находиться въ Лондонѣ и поддерживать сношенія съ отдѣлами во всѣхъ столицахъ Европы. На слѣдующій годъ предполагалось созвать въ Бельгіи конгрессъ, который долженъ былъ выработать окончательныя нормы для руководства новому союзу.

Наконецъ, трэдъ-юніонистъ Вейлеръ предложилъ слѣдующую резолюцію:

„Собраніе приняло отвѣтъ нашихъ французскихъ братьевъ на нашъ адресъ. Мы еще разъ привѣтствуемъ ихъ, а такъ какъ ихъ программа должна содѣйствовать объединенію рабочихъ, то мы принимаемъ ее, какъ основу международнаго союза. Въ то же время постановляемъ избрать комитетъ, который будетъ уполномоченъ увеличить число своихъ членовъ и разработать проекты правилъ и статутовъ предполагаемаго союза“.

Въ подробной мотивировкѣ этой резолюціи и въ ея защитѣ принимали дѣятельное участіе Эккаріусъ, майоръ Вольфъ, генеральный секретарь Мадзини, французъ Боска, ирландецъ Форбсъ и другіе. Затѣмъ резолюція была принята открытымъ голосованіемъ, и собраніе приступило къ избранію комитета. Въ послѣднемъ, кромѣ многихъ трэдъ-юніонистовъ, вродѣ Оджера, Гоуэля, Эккаріуса, Осборна и Лекрафта, участвовали въ то время многіе иностранные представители рабочихъ, напримѣръ, Боскэ, Вольфъ и Марксъ—его „Beehive" называетъ послѣднимъ. Это былъ историческій день основанія Интернаціонала.

Интернаціоналъ и трэдъ-юніоны.

Во всемъ ходѣ совѣщаній, а также и въ составѣ комитета, съ самаго начала замѣчался извѣстный перевѣсъ англійскихъ рабочихъ. Происходило это не только потому, что мѣстомъ собранія былъ Лондонъ, а главнымъ образомъ благодаря тому факту, что англійскій рабочій классъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штабъ опытныхъ вождей, и что англійское рабочее движеніе въ то время было единственнымъ, имѣвшимъ за собою уже нѣкоторое прошлое. Такимъ образомъ, руководство новымъ учрежденіемъ, естественно, попало въ руки англичанъ. Впрочемъ, живой интересъ англійскаго рабочаго класса не только къ политическимъ событіямъ, но и къ экономическимъ явленіямъ въ жизни иностранныхъ государствъ, объясняется очень важными экономическими причинами. На европейскомъ континентѣ капитализмъ пережилъ цѣлое десятилѣтіе экономическаго расцвѣта; капиталистическое развитіе коснулось совершенно новыхъ областей, и первыя разрушительныя дѣйствія переворота сказались въ обѣднѣніи множества людей, въ массовой безработицѣ и нищетѣ. Фритредерскія идеи, начавшія въ 1846 году свое побѣдоносное шествіе по Европѣ, создали англійскимъ буржуа на континентѣ конкурренцію, экономическую оборотную сторону которой они, какъ истые дѣльцы, старались использовать для того, чтобы сломить могущество трэдъ-юніоновъ, въ то время еще не признанныхъ ни юридически, ни фактически, путемъ систематическаго ввоза иностранныхъ рабочихъ. Мы еще не разъ натолкнемся на это явленіе въ исторіи Интернаціонала; здѣсь мы отмѣтили его, лишь какъ точку зрѣнія наиболѣе дальновидныхъ трэдъ-юніонистскихъ вождей, благодаря которой они отъ осуществленія интернаціональной рабочей ассоціаціи ждали нѣкоторыхъ выгодъ спеціально для англичанъ. Такъ какъ на службу къ Интернаціоналу пошли самые энергичные вожди трэдъ-юніонизма, представители новаго политическаго направленія, то съ самаго начала состоялось нѣчто вродѣ личной уніи (Personal-union) между Интернаціоналомъ и англійскимъ трэдъ-юніонистскимъ движеніемъ или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе прогрессивной группой его. Кромѣ названныхъ выше лицъ, въ временномъ генеральномъ совѣтѣ участвовали также многіе другіе трэдъ-юніонисты, вообще составлявшіе въ немъ большинство. Въ первые годы существованія Интернаціонала эта

личная унія нѣсколько разъ едва не повлекла за собою фактическаго союза двухъ большихъ организацій, т.-е. Интернаціонала и трэдъ-юніоновъ [1]).

Лучшей опорой Интернаціонала въ Англіи еще долгое время являлся лондонскій Trades-Council, на который именно и опирались, въ свою очередь, вожди новаго трэдъ-юніонизма, Алланъ, Эппльгартъ, Кульсонъ, Гоуэль и Оджеръ. Черезъ два года послѣ основанія Интернаціонала, лондонскій Trades-Council сдѣлалъ постановленіе, въ которомъ открыто признается, что англичане заинтересованы въ Интернаціоналѣ. Въ этомъ постановленіи говорится, что положеніе рабочаго не можетъ быть улучшено по существу, а наоборотъ, постоянно рискуетъ ухудшиться, пока рабочіе различныхъ странъ не завяжутъ между собою правильныхъ сношеній для урегулированія продолжительности рабочаго времени и высоты заработной платы. Такъ какъ Интернаціоналъ лучше всего соотвѣтствуетъ этимъ цѣлямъ, то было постановлено войти съ нимъ въ соглашеніе относительно всѣхъ вопросовъ, касающихся интересовъ труда; при этомъ, однако, лондонскій Trades-Council долженъ былъ сохранить свою прежнюю самостоятельность [2]). Когда въ томъ же году либеральное правительство внесло билль

---

[1]) Въ письмѣ Карла Маркса къ Кугельману (опубликованномъ въ Neue Zeit XX, стр. 31) говорится, буквально, слѣдующее: «Ассоціація или, вѣрнѣе, ея комитетъ имѣетъ значеніе, потому что въ ней участвуютъ предсѣдатели лондонскихъ трэдъ-юніоновъ, тѣ же люди, которые устроили Гарибальди радушную встрѣчу и помѣшали Пальмерстону начать войну съ Соединенными Штатами, путемъ устройства митинговъ-монстровъ въ С.-Джемсъ-Галлѣ». Такимъ образомъ, Марксъ придавалъ участію трэдъ-юніонистскихъ вождей въ Интернаціоналѣ величайшее значеніе.

[2]) О подробностяхъ дебатовъ и резолюцій говорится въ отчетахъ «The Commonwealth». Приглашеніе къ совмѣстной дѣятельности «коопераціи» двухъ организацій исходило отъ генеральнаго совѣта, пославшаго къ Trades Council депутацію съ предложеніемъ объединиться съ нимъ. Депутація состояла изъ трехъ лицъ: Юнга, Лесснера и Гальса; въ дебатахъ принимали участіе, между прочимъ, Алланъ, Эппльгартъ и Гоуэль; было постановлено войти въ соглашеніе съ Интернаціоналомъ, выработать статутъ, долженствующій лечь въ основу соглашенія, и представить его на обсужденіе слѣдующаго делегатскаго собранія Trades Council'я. Результаты переговоровъ были сообщены въ годовомъ отчетѣ Trades Council за 1866 годъ, опубликованномъ въ маѣ 1867 года въ «The Commonwealth», въ видѣ набросанной въ текстѣ резолюціи.

Съ этимъ, повидимому, не согласуется то, что супруги Уэббъ разсказываютъ объ отношеніяхъ генеральнаго совѣта Интернаціонала къ лондонскому Trades Council. Въ цитированномъ выше примѣчаніи въ книгѣ Уэббовъ (стр. 190), въ которомъ исчерпывается вопросъ объ Интернаціоналѣ, авторы разсказываютъ, что генеральный совѣтъ послалъ Trades Council приглашеніе присоединиться къ Интернаціоналу, а въ случаѣ отклоненія этого приглашенія, просилъ Trades Council разрѣшить представителю Интернаціонала присутствовать на его засѣданіяхъ, дабы Интернаціоналъ имѣлъ возможность немедленно сообщать о стачкахъ на континентѣ. Оба эти пункта были, будто бы, согласно протоколу, отклонены. Между тѣмъ, дѣло объясняется очень просто. Уже изъ послѣдней фразы цитированной выше резолюціи, являющейся, вѣроятно, компромиссомъ, явствуетъ, что Council очень ревностно охранялъ свою самостоятельность; отсюда весьма понятно, почему было отклонено первое требованіе генеральнаго совѣта—присоединиться къ Интернаціоналу. Во второмъ пунктѣ, правда, сквозитъ нѣкоторый трэдъ-юніонистскій партикуляризмъ, особенно въ мотивировкѣ, въ которой по-

объ избирательной реформѣ, Council взялъ на себя иниціативу агитаціи за билль о реформахъ и постановилъ въ то же время присоединиться къ требованію демократическихъ реформъ, которое Интернаціоналъ предполагалъ предъявить ко всѣмъ правительствамъ Европы.

Учредительный адресъ и статуты.

Необходимыя для окончательнаго конституированія временнаго генеральнаго совѣта, а также для обсужденія и принятія общаго адреса, временныхъ статутовъ и правилъ предварительныя работы были закончены быстро и основательно. Избранный 28 сентября комитетъ [1]) уже въ первыхъ числахъ октября приступилъ къ занятіямъ, дополнилъ себя путемъ кооптаціи представителей другихъ націй, выбралъ комиссію и открылъ подписку на покрытіе предварительныхъ расходовъ. Она дала 3 гинеи.

На слѣдующей недѣлѣ снова происходило засѣданіе генеральнаго комитета; въ этомъ засѣданіи была избрана подкомиссія для составленія проекта адреса и статутовъ. Затѣмъ выступили генеральный секретарь Мадзини и маіоръ Вольфъ съ переводомъ статутовъ итальянскихъ рабочихъ ассоціацій на нѣмецкій языкъ. Онъ не видѣлъ никакой причины, почему бы нельзя было распространить на другія націи принципы итальянскихъ рабочихъ союзовъ, число которыхъ достигало уже четырехъ сотъ, и которые черезъ нѣсколько недѣль предполагали созвать въ Неаполѣ конгрессъ. Въ собраніи, въ которомъ участвовало много иностранцевъ, нашлось не мало людей, считавшихъ возможнымъ положить въ основу статутовъ Интернаціонала организацію Мадзини, представлявшую собою, въ сущности, тайное общество. Но большинство оказалось болѣе благоразумнымъ и передало итальянскій проектъ, какъ матеріалъ, ревизіонной комиссіи, которая должна была представить его генеральному комитету въ обработанномъ видѣ. Маіоръ Вольфъ былъ посланъ въ качествѣ представителя Интернаціонала на конгрессъ итальянскихъ рабочихъ въ Неаполь. Наконецъ, въ этомъ же засѣданіи окончательно было установлено названіе новой организаціи: The Working Mans International Association — Международный Рабочій Союзъ или Интернаціональная Рабочая Ассоціація.

средниками признаются только континентальные профессіональные союзы. Въ общемъ же, здѣсь обнаружился, пожалуй, скорѣе бюрократическій формализмъ, нежели враждебное отношеніе къ Интернаціоналу.

Что предложеніе слiянія генеральнаго совѣта и Trades Council'я дѣйствительно обсуждалось, это доказывается также однимъ мѣстомъ въ письмѣ Маркса къ Кугельману. (Neue Zeit XX 2), стр. 64. Въ моментъ, когда писалось письмо, и когда результаты совѣщанія еще не были извѣстны, Марксъ ожидалъ многаго отъ присоединенія лондонскаго Trades Council къ Интернаціоналу.

[1]) Генеральный совѣтъ имѣлъ тогда пятьдесятъ членовъ, половину изъ нихъ составляли англичане, нѣмцевъ было 10, французовъ 9, итальянцевъ 6, поляковъ и швейцарцевъ по два.

Два слѣдующихъ засѣданія были посвящены обсужденію и принятію генеральнаго адреса и временныхъ статутовъ. Марксъ отъ имени подкомиссіи предложилъ генеральный адресъ съ предисловіемъ и временными статутами. Послѣ долгихъ страстныхъ дебатовъ, проектъ Маркса былъ принятъ [1]). Въ то же время была принята резолюція, гласящая, что слѣдуетъ созвать въ слѣдующемъ (1865) году въ Брюссель всеобщій конгрессъ делегатовъ рабочихъ всей Европы, который долженъ выработать статуты въ окончательной формѣ и избрать генеральный совѣтъ; постояннымъ мѣстопребываніемъ послѣдняго предполагалось назначить Лондонъ. Такимъ образомъ, адресъ Мадзини, повторявшій, въ сущности, политическую программу послѣдняго, изложенную въ духѣ соціалистической фразеологіи, но отрицавшій классовую борьбу, оказался молчаливо отвергнутымъ. Комитетъ образовалъ временный генеральный совѣтъ, который долженъ былъ постоянно засѣдать въ Лондонѣ; первымъ его предсѣдателемъ былъ Оджеръ, вторымъ—Эккаріусъ.

Первые успѣхи.

Связь между Ассоціаціей и англійскимъ рабочимъ движеніемъ вскорѣ стала становиться все тѣснѣе. Въ одномъ изъ засѣданій ассоціаціи была принята резолюція, что къ Интернаціоналу можетъ примкнуть каждое живущее въ Англіи лицо, но что въ члены генеральнаго совѣта могутъ быть избираемы только люди, имѣющіе возможность бывать на его засѣданіяхъ и принимать участіе въ совѣщаніяхъ. Такимъ образомъ, право быть избраннымъ въ генеральный совѣтъ сдѣлалось почти исключительно англійской привилегіей, и иностранцы могли быть избираемы лишь въ томъ случаѣ, когда жили въ Лондонѣ или вблизи его. Далѣе было постановлено, что ежегодный взносъ членовъ Интернаціонала въ Англіи долженъ составлять 1 фунтъ стерлинговъ. Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій обсуждались условія, при которыхъ могли-бы примкнуть къ Интернаціоналу цѣлые рабочіе союзы (трэдъ-юніоны и т. д.), а въ другомъ засѣданіи было рѣшено разослать всѣмъ рабочимъ союзамъ предложеніе присоединиться къ Интернаціоналу; при этомъ установленіе размѣра взносовъ предоставлялось самимъ союзамъ, сообразно съ средствами каждаго. Наконецъ, послѣдовало постановленіе, что лондонскіе трэдъ-юніоны, присоединившіеся къ Интернаціоналу, должны получить право избирать своего представителя въ генеральный совѣтъ, причемъ послѣдній, однако, сохранялъ за собою право принять или не принять данное лицо, избранное представителемъ [2]).

---

[1]) О содержаніи учредительнаго адреса см. выше.

[2]) Съ теченіемъ времени генеральный совѣтъ сталъ приглашать, кромѣ трэдъ-юніоновъ, также и лондонскія, нѣмецкія, французскія и пр. секціи посылать въ генеральный совѣтъ своихъ представителей. Для того, чтобы при этомъ не были нарушены статуты, сначала устанавливалось число представителей отъ каждой секціи, при этомъ генеральный совѣтъ сохранялъ за собою право принять или отвергнуть

Провинціальные трэдъ-юніоны получали право назначать отъ себя члена-корреспондента Интернаціонала. Такимъ образомъ, Лондонъ былъ провозглашенъ резиденціей генеральнаго совѣта и столицей Интернаціонала.

Несмотря на предупредительность Интернаціонала и на благопріятные успѣхи, созданные этими резолюціями для трэдъ-юніоновъ, послѣдніе лишь постепенно и по одиночкѣ присоединялись къ нему. Въ февралѣ 1865 года генеральный совѣтъ получилъ донесеніе, что союзъ каменщиковъ подписалъ принципы Ассоціаціи и рѣшилъ войти въ нее въ качествѣ члена. Въ мартѣ того-же года генеральный совѣтъ послалъ депутацію на конференцію англійскихъ сапожниковъ, гдѣ единогласно была принята предложенная бирмингамскими и гулльскими депутатами резолюція, что конференція признаетъ основныя положенія Интернаціонала, присоединяется къ нему и приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ представителей заняться пропагандой идей Ассоціаціи среди членовъ своего союза. Эти успѣхи, однако, въ теченіе долгаго времени были только кажущимися, многіе трэдъ-юніоны ограничились обѣщаніемъ присоединиться впослѣдствіи. Дѣло приняло болѣе благопріятный оборотъ лишь тогда, когда на политическомъ горизонтѣ появился проектъ избирательной реформы, которая должна была дать право избранія въ парламентъ извѣстной части рабочаго класса. Пропаганда билля о реформахъ, еще усилившаяся послѣ паденія либеральнаго кабинета Гладстона, когда торійское министерство Дизраэли вообразило, что билль о реформахъ можно оставить подъ сукномъ, совпала съ агитаціей трэдъ-юніоновъ противъ многочисленныхъ насилій со стороны судебныхъ учрежденій и организованной массы предпринимателей. Эта пропаганда прямо натолкнула шеффильдскую трэдъ-юніонистскую конференцію на сознаніе необходимости политическаго трэдъ-юніонизма и международной ассоціаціи. Вотъ почему именно эта конференція, въ которой принимали участіе делегаты всѣхъ профессіональныхъ союзовъ Англіи, единогласно приняла знаменитую резолюцію, „отдающую Интернаціоналу полную дань признательности за его старанія соединить рабочихъ всѣхъ странъ общими братскими узами и настоятельно совѣтующую всѣмъ представленнымъ на конференціи союзамъ примкнуть къ Интернаціоналу, въ полной увѣренности, что это имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для прогресса и процвѣтанія всего рабочаго класса“. Только тогда трэдъ-юніоны стали присоединяться къ Интернаціоналу въ большомъ числѣ. Въ томъ-же номерѣ The Commonwealth, въ которомъ напечатана шеффильдская резолюція, перечисляются двѣнадцать трэдъ-юніоновъ, примкнувшихъ

избранныхъ секціями и трэдъ-юніонами представителей, смотря по тому, способны или неспособны они будутъ выполнять возложенныя на нихъ обязанности. Эти представители дѣлались членами генеральнаго совѣта не на основаніи полученныхъ отъ секцій полномочій, но на основаніи установленнаго статутами права генеральнаго совѣта присоединять къ себѣ новыхъ членовъ. Лишь послѣ лондонской конференціи 1871 г. генеральный совѣтъ нашелъ, что ему, какъ генеральному совѣту Интернаціонала и какъ центральному совѣту Англіи, слѣдуетъ привлекать, кромѣ избранныхъ имъ самимъ членовъ, также и представителей отдѣльныхъ секцій. Болѣе подробно см. Les prétendues Scissions dans l'Internationale, Genève, 1872, стр. 18.

за послѣднія три недѣли къ Интернаціоналу, и нѣсколько другихъ, выразившихъ желаніе объединиться съ нимъ при слѣдующемъ-же собраніи. Лондонскій союзъ наборщиковъ и объединенный союзъ портныхъ назначили уже делегатовъ на женевскій конгрессъ. Издававшійся Жаномъ-Филиппомъ Беккеромъ Vorbote также даетъ вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія объ успѣхахъ Интернаціонала въ трэдъ-юніонистскомъ движеніи. Въ майской книгѣ Vorbote за 1866 годъ говорится о пяти большихъ профессіональныхъ союзахъ, присоединившихся къ Интернаціоналу въ полномъ своемъ составѣ, между тѣмъ какъ раньше лишь отдѣльные члены ихъ принадлежали къ Ассоціаціи; это были: союзъ ленточниковъ съ 1000 членовъ, союзъ портныхъ съ 8000 членовъ и союзъ сапожниковъ съ 9000, а затѣмъ еще союзы механиковъ и литейщиковъ (Rittermacher); послѣдніе, впрочемъ, какъ-разъ въ это время устроили стачку. Въ іюльской книжкѣ Vorbote сообщается, что делегатское собраніе объединенныхъ плотниковъ Англіи, происходившее въ Манчестерѣ (предсѣдатель Эппльгартъ), единогласно постановило предложить всѣмъ своимъ отдѣламъ присоединиться къ Интернаціоналу. По словамъ того-же источника, къ Интернаціоналу примкнули затѣмъ союзы каменщиковъ Лондона и Стратфорда, а также множество болѣе мелкихъ союзовъ и объединенные механики Англіи въ числѣ 33000. Въ ноябрьской книжкѣ Vorbote сообщается о присоединеніи общества англійскихъ корзинщиковъ въ составѣ 300 человѣкъ и общества землекоповъ въ составѣ 28000 человѣкъ. Въ отчетѣ, представленномъ генеральнымъ совѣтомъ лозаннскому конгрессу (въ 1867 г.) отъ имени англійской секціи, говорится, что демократическая организація трэдъ-юніоновъ сильно затрудняетъ присоединеніе послѣднихъ къ Интернаціоналу, а затѣмъ перечисляются 15 трэдъ-юніоновъ, присоединившихся къ нему до женевскаго конгресса, и 13—присоединившихся послѣ конгресса. Всѣ эти трэдъ-юніоны обязались дѣлать ежегодные взносы, такъ какъ взиманіе взносовъ съ каждаго отдѣльнаго лица было-бы слишкомъ затруднительнымъ. Цитированный выше отчетъ англійской секціи, на которомъ мы остановимся подробнѣе при описаніи Лозаннскаго конгресса, даетъ обзоръ уплаченныхъ трэдъ-юніонами взносовъ [1]).

Мы нѣсколько забѣжали впередъ, чтобы обрисовать связь между Интернаціоналомъ и британскимъ трэдъ-юніонизмомъ, имѣвшую, несомнѣнно, извѣстное рѣшающее значеніе для первыхъ публичныхъ проявленій дѣятельности Интернаціонала. Въ проектѣ организаціи Интернаціонала, а также и въ Учредительномъ адресѣ, не трудно отыскать слѣды вліянія англійской практики и англійской среды вообще; а такъ какъ этотъ проектъ съ немногими лишь и несущественными поправками получилъ санкцію женевскаго конгресса, то оказалось, что организаціонный опытъ англійскаго рабочаго класса получилъ широкое примѣненіе при организаціи Интернаціонала. Ниже мы увидимъ, что связь между Интернаціоналомъ и трэдъ-юніонизмомъ

---

[1]) Не совсѣмъ понятно, какъ могли Уэббы, несомнѣнно, освѣдомленные о такомъ положеніи дѣла, утверждать, что «лишь немногіе» трэдъ-юніоны примкнули къ Интернаціоналу въ полномъ своемъ составѣ, между прочимъ, сапожники и скорняки.

сдѣлалась съ теченіемъ времени еще тѣснѣе и оказала дальнѣйшему развитію рабочей ассоціаціи не меньшія услуги, чѣмъ трэдъ-юніонизму, въ которомъ новое политическое направленіе сдѣлалось господствующимъ именно въ томъ десятилѣтіи, когда трэдъ-юніоны, по необходимости, должны были взяться за разрѣшеніе политическихъ вопросовъ, для того чтобы обезпечить свое законное существованіе.

Успѣхи генеральнаго совѣта въ самой Англіи были достигнуты имъ отнюдь не безъ труда. Они были поздно созрѣвшимъ плодомъ широкой пропаганды въ Лондонѣ, въ его предмѣстьяхъ и на собраніяхъ многочисленныхъ трэдъ-юніоновъ, пропаганды, которую вели лучшіе ораторы генеральнаго совѣта, Оджеръ, Эккаріусъ, Кремеръ и Вейлеръ. Въ Гринвичѣ была основана особая секція; о присоединеніи союза каменщиковъ и сапожниковъ уже говорилось выше. Генеральный совѣтъ рѣшилъ обратить особое вниманіе на движеніе въ пользу избирательной реформы, возникшее въ началѣ 1865 года; было рѣшено единогласно, что никакое ограниченіе всеобщаго избирательнаго права не должно пользоваться вниманіемъ или поддержкой генеральнаго совѣта, и что слѣдуетъ обратить особое вниманіе на людей, стоящихъ въ первыхъ рядахъ движенія. Послѣ всѣхъ испытанныхъ имъ обмановъ, рабочій классъ долженъ сдѣлаться особенно осторожнымъ. Первымъ союзомъ иностранцевъ, примкнувшимъ къ генеральному совѣту, была ассоціація итальянскихъ рабочихъ въ Лондонѣ, насчитывавшая 350 членовъ; но она вскорѣ снова отпала, вѣроятно, по указанію Мадзини. Затѣмъ къ совѣту присоединились три нѣмецкія организаціи, Тевтонія, Конкордія и Нѣмецкій образовательный рабочій ферейнъ, старинный центръ коммунизма, существовавшій уже съ 1840 г. Кромѣ того, вновь былъ основанъ рабочій союзъ для поддержки польскихъ эмигрантовъ, немедленно примкнувшій къ Интернаціоналу. Изъ континентальной Европы съ теченіемъ времени тоже стали приходить благопріятныя вѣсти. Карлъ Марксъ, секретарь для Германіи, донесъ, что въ нѣмецкихъ странахъ удалось распространить 50000 экземпляровъ Учредительнаго адреса и статутовъ, и что въ Швейцаріи образовалась особая секція. Вскорѣ извѣстія изъ Швейцаріи сдѣлались еще болѣе благопріятными. Секретарь для Швейцаріи, членъ генеральнаго совѣта, часовщикъ Юнгъ, доложилъ совѣту объ основаніи пяти рабочихъ союзовъ въ Женевѣ, гдѣ новое движеніе вызвало пламенный восторгъ. Статуты генеральнаго совѣта въ Женевѣ, въ публичномъ собраніи, были разсмотрѣны по пунктамъ и приняты. Изъ Бельгіи Фонтэнъ доносилъ, что Комитетъ секціи всеобщаго федеративнаго движенія увѣдомилъ его, что онъ одобрилъ временные статуты генеральнаго совѣта и предложитъ ихъ на обсужденіе всеобщаго генеральнаго собранія, для того чтобы привлечь всю бельгійскую секцію къ Интернаціоналу. Вскорѣ послѣ этого секретаремъ-корреспондентомъ для Бельгіи былъ назначенъ Девастэръ. Во Франціи, гдѣ вмѣсто ушедшаго де-Люзо секретаремъ-корреспондентомъ сдѣлался Дюпонъ, въ пользу присоединенія къ Интернаціоналу агитировала большая стачка ткачей тюля. Стачечники обратились къ генеральному совѣту съ просьбой высказаться объ утвержденіи фабрикантовъ, будто они вынуждены понизить

заработную плату, благодаря конкурренціи англійскихъ предпринимателей. Генеральный совѣтъ сообщилъ имъ справку о положеніи дѣлъ въ Ноттингамѣ и послалъ въ Ліонъ, по желанію стачечниковъ, 500 членскихъ карточекъ. Нѣмецкіе наборщики, проведшіе весною 1865 года въ Лейпцигѣ свою первую большую стачку, также въ письмѣ предсѣдателя своего союза обратились къ генеральному совѣту съ просьбою заинтересовать Интернаціоналъ и главнымъ образомъ союзъ типографщиковъ въ стачкѣ ихъ лейпцигскихъ братьевъ, которые борются за благо всего рабочаго класса. Наконецъ, въ генеральный совѣтъ были также выбраны представители отъ Испаніи и Соединенныхъ Штатовъ.

За этой организаціонной дѣятельностью генеральный совѣтъ не забывалъ пользоваться событіями иностранной политики для устройства демонстрацій въ пользу принциповъ Интернаціонала. При вторичномъ избраніи Авраама Линкольна президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, генеральный совѣтъ выпустилъ горячій поздравительный адресъ американскому народу, вновь довѣрившему высшую власть въ государствѣ отъявленному врагу южно-американскихъ рабовладѣльцевъ, а послѣ убійства Линкольна онъ послалъ его преемнику, Джонсону, сочувственный адресъ. Польскіе митинги, отъ поры до времени устраиваемые генеральнымъ совѣтомъ, являлись грандіозными демонстраціями въ пользу Интернаціонала, а организованное совѣтомъ же празднованіе памяти погибшихъ въ іюньскомъ сраженіи въ Парижѣ имѣло тако же значеніе.

Однако, вся эта лихорадочная дѣятельность, всѣ эти весьма значительные успѣхи не могли все-таки создать въ теченіе года международной рабочей организаціи, представителей которой можно было бы созвать, какъ предполагалось вначалѣ, на конгрессъ въ Брюссель. Поэтому генеральный совѣтъ постановилъ отложить проектированный всеобщій рабочій конгрессъ въ Брюсселѣ, мотивируя это слѣдующими тремя соображеніями: во-первыхъ, настоятельной необходимостью обсудить программу, которую предполагалось представить на разсмотрѣніе конгресса, сначала въ болѣе тѣсномъ собраніи делегатовъ-руководителей Англіи и континента; во-вторыхъ, тѣмъ, что движеніе за избирательную реформу и выборы въ Англіи, а стачки во Франціи, до такой степени поглотили энергію и вниманіе рабочаго класса, что отъ этого пострадалъ ростъ Ассоціаціи; въ-третьихъ, наконецъ, тѣмъ фактомъ, что бельгійское правительство издало въ этомъ году законъ объ иностранцахъ, благодаря которому проектъ устройства конгресса въ столицѣ Бельгіи сдѣлался неосуществимымъ. Зато 25 сентября въ Лондонѣ должна была состояться конференція, на разсмотрѣніе которой предполагалось предложить: установленіе программы конгресса; вопросы, касающіеся организаціи Интернаціонала; объединеніе силъ рабочихъ при помощи ассоціаціи при борьбѣ между капиталомъ и трудомъ въ рамкахъ національности; трэдъ-юніоны, ихъ прошедшее, настоящее и будущее; кооперація, прямые и косвенные налоги; женскій и дѣтскій трудъ; русское вліяніе въ Европѣ и возстановленіе цѣлой и независимой Польши; постоянное войско и послѣдствія его существованія для интересовъ трудящихся классовъ. 28 сентября

сдѣлалась съ теченіемъ времени еще тѣснѣе и оказала дальнѣйшему развитію рабочей ассоціаціи не меньшія услуги, чѣмъ трэдъ-юніонизму, въ которомъ новое политическое направленіе сдѣлалось господствующимъ именно въ томъ десятилѣтіи, когда трэдъ-юніоны, по необходимости, должны были взяться за разрѣшеніе политическихъ вопросовъ, для того чтобы обезпечить свое законное существованіе.

Успѣхи генеральнаго совѣта въ самой Англіи были достигнуты имъ отнюдь не безъ труда. Они были поздно созрѣвшимъ плодомъ широкой пропаганды въ Лондонѣ, въ его предмѣстьяхъ и на собраніяхъ многочисленныхъ трэдъ-юніоновъ, пропаганды, которую вели лучшіе ораторы генеральнаго совѣта, Оджеръ, Эккаріусъ, Кремеръ и Вейлеръ. Въ Гринвичѣ была основана особая секція; о присоединеніи союза каменщиковъ и сапожниковъ уже говорилось выше. Генеральный совѣтъ рѣшилъ обратить особое вниманіе на движеніе въ пользу избирательной реформы, возникшее въ началѣ 1865 года; было рѣшено единогласно, что никакое ограниченіе всеобщаго избирательнаго права не должно пользоваться вниманіемъ или поддержкой генеральнаго совѣта, и что слѣдуетъ обратить особое вниманіе на людей, стоящихъ въ первыхъ рядахъ движенія. Послѣ всѣхъ испытанныхъ имъ обмановъ, рабочій классъ долженъ сдѣлаться особенно осторожнымъ. Первымъ союзомъ иностранцевъ, примкнувшимъ къ генеральному совѣту, была ассоціація итальянскихъ рабочихъ въ Лондонѣ, насчитывавшая 350 членовъ; но она вскорѣ снова отпала, вѣроятно, по указанію Мадзини. Затѣмъ къ совѣту присоединились три нѣмецкія организаціи, Тевтонія, Конкордія и Нѣмецкій образовательный рабочій ферейнъ, старинный центръ коммунизма, существовавшій уже съ 1840 г. Кромѣ того, вновь былъ основанъ рабочій союзъ для поддержки польскихъ эмигрантовъ, немедленно примкнувшій къ Интернаціоналу. Изъ континентальной Европы съ теченіемъ времени тоже стали приходить благопріятныя вѣсти. Карлъ Марксъ, секретарь для Германіи, донесъ, что въ нѣмецкихъ странахъ удалось распространить 50000 экземпляровъ Учредительнаго адреса и статутовъ, и что въ Швейцаріи образовалась особая секція. Вскорѣ извѣстія изъ Швейцаріи сдѣлались еще болѣе благопріятными. Секретарь для Швейцаріи, членъ генеральнаго совѣта, часовщикъ Юнгъ, доложилъ совѣту объ основаніи пяти рабочихъ союзовъ въ Женевѣ, гдѣ новое движеніе вызвало пламенный восторгъ. Статуты генеральнаго совѣта въ Женевѣ, въ публичномъ собраніи, были разсмотрѣны по пунктамъ и приняты. Изъ Бельгіи Фонтэнъ доносилъ, что Комитетъ секціи всеобщаго федеративнаго движенія увѣдомилъ его, что онъ одобрилъ временные статуты генеральнаго совѣта и предложитъ ихъ на обсужденіе всеобщаго генеральнаго собранія, для того чтобы привлечь всю бельгійскую секцію къ Интернаціоналу. Вскорѣ послѣ этого секретаремъ-корреспондентомъ для Бельгіи былъ назначенъ Девастэръ. Во Франціи, гдѣ вмѣсто ушедшаго де-Любэ секретаремъ-корреспондентомъ сдѣлался Дюпонъ, въ пользу присоединенія къ Интернаціоналу агитировала большая стачка ткачей тюля. Стачечники обратились къ генеральному совѣту съ просьбой высказаться объ утвержденіи фабрикантовъ, будто они вынуждены понизить

заработную плату, благодаря конкурренціи англійскихъ предпринимателей. Генеральный совѣтъ сообщилъ имъ справку о положеніи дѣлъ въ Ноттингамѣ и послалъ въ Ліонъ, по желанію стачечниковъ, 500 членскихъ карточекъ. Нѣмецкіе наборщики, проведшіе весною 1865 года въ Лейпцигѣ свою первую большую стачку, также въ письмѣ предсѣдателя своего союза обратились къ генеральному совѣту съ просьбою заинтересовать Интернаціоналъ и главнымъ образомъ союзъ типографщиковъ въ стачкѣ ихъ лейпцигскихъ братьевъ, которые борются за благо всего рабочаго класса. Наконецъ, въ генеральный совѣтъ были также выбраны представители отъ Испаніи и Соединенныхъ Штатовъ.

За этой организаціонной дѣятельностью генеральный совѣтъ не забывалъ пользоваться событіями иностранной политики для устройства демонстрацій въ пользу принциповъ Интернаціонала. При вторичномъ избраніи Авраама Линкольна президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, генеральный совѣтъ выпустилъ горячій поздравительный адресъ американскому народу, вновь довѣрившему высшую власть въ государствѣ отъявленному врагу южно-американскихъ рабовладѣльцевъ, а послѣ убійства Линкольна онъ послалъ его преемнику, Джонсону, сочувственный адресъ. Польскіе митинги, отъ поры до времени устраиваемые генеральнымъ совѣтомъ, являлись грандіозными демонстраціями въ пользу Интернаціонала, а организованное совѣтомъ же празднованіе памяти погибшихъ въ іюньскомъ сраженіи въ Парижѣ имѣло тако же значеніе.

Однако, вся эта лихорадочная дѣятельность, всѣ эти весьма значительные успѣхи не могли все-таки создать въ теченіе года международной рабочей организаціи, представителей которой можно было бы созвать, какъ предполагалось вначалѣ, на конгрессъ въ Брюссель. Поэтому генеральный совѣтъ постановилъ отложить проектированный всеобщій рабочій конгрессъ въ Брюсселѣ, мотивируя это слѣдующими тремя соображеніями: во-первыхъ, настоятельной необходимостью обсудить програму, которую предполагалось представить на разсмотрѣніе конгресса, сначала въ болѣе тѣсномъ собраніи делегатовъ-руководителей Англіи и континента; во-вторыхъ, тѣмъ, что движеніе за избирательную реформу и выборы въ Англіи, а стачки во Франціи, до такой степени поглотили энергію и вниманіе рабочаго класса, что отъ этого пострадалъ ростъ Ассоціаціи; въ-третьихъ, наконецъ, тѣмъ фактомъ, что бельгійское правительство издало въ этомъ году законъ объ иностранцахъ, благодаря которому проектъ устройства конгресса въ столицѣ Бельгіи сдѣлался неосуществимымъ. Зато 25 сентября въ Лондонѣ должна была состояться конференція, на разсмотрѣніе которой предполагалось предложить: установленіе программы конгресса; вопросы, касающіеся организаціи Интернаціонала; объединеніе силъ рабочихъ при помощи ассоціаціи при борьбѣ между капиталомъ и трудомъ въ рамкахъ національности; трэдъ-юніоны, ихъ прошедшее, настоящее и будущее; кооперація, прямые и косвенные налоги; женскій и дѣтскій трудъ; русское вліяніе въ Европѣ и возстановленіе цѣлой и независимой Польши; постоянное войско и послѣдствія его существованія для интересовъ трудящихся классовъ. 28 сентября

долженъ былъ состояться вечеръ для празднованія основанія Интернаціонала, для чествованія континентальныхъ делегатовъ и въ ознаменованіе торжества федерализма и свободнаго труда въ Америкѣ.

Лондонская конференція.

Первая конференція Интернаціонала, происходившая съ 25 по 29 сентября 1865 года въ Лондонѣ, представляла собою очень пеструю картину. Въ ней участвовали, прежде всего, собравшіеся въ большомъ числѣ англійскіе делегаты, Оджеръ, Кремеръ, Гоуэль, Вейлеръ, Шау, Дэль, Вестонъ и др. представители различныхъ центральныхъ союзовъ и отдѣловъ. Рядомъ съ флегматичными дѣловыми англичанами, оживлявшимися только при дебатахъ, фигурировали живые, страстные французы — Толэнъ, Лимузэнъ, Варлэнъ, Фрибургъ, Кларіонъ, охотно опьянявшіеся собственными рѣчами, не имѣвшіе почти никакого опыта въ организаціонныхъ вопросахъ, совсѣмъ почти незнакомые съ практической дѣятельностью, но именно поэтому позволявшіе себѣ говорить очень смѣло обо всемъ; от Швейцаріи явились: представитель романской секціи Дюплэ и нѣмецкой—старый Іоаннъ-Филиппъ Беккеръ, родомъ изъ Пфальца, по профессіи щеточникъ, обнаружившій во время баденско-пфальцскаго похода 1849 года выдающіяся военныя способности, а затѣмъ оказавшійся искуснымъ организаторомъ и энергичнымъ агитаторомъ, поддерживавшимъ молодую нѣмецкую секцію. Онъ вскорѣ сдѣлался издателемъ Vorbote. Изъ Бельгіи явился де-Пэпъ, врачъ, сдѣлавшійся изъ любви къ дѣлу наборщикомъ, интеллигентный, энергичный и во всѣхъ смыслахъ надежный человѣкъ. Кромѣ этихъ делегатовъ, иностранные рабочіе были представлены еще представителями своихъ лондонскихъ національныхъ союзовъ; такъ, напр., нѣмецкихъ рабочихъ представляли два ветерана Союза Коммунистовъ—Лесснеръ и Шапперъ, польскихъ—Бобжинскій, итальянскихъ—маіоръ Вольфъ; кромѣ того, въ конференціи участвовали члены-корреспонденты генеральнаго совѣта: Марксъ отъ Германіи, Юнгъ отъ Швейцаріи, Дюпонъ отъ Франціи; Эккаріусъ въ качествѣ второго предсѣдателя генеральнаго совѣта также представлялъ нѣмецкій элементъ. Таковъ былъ генеральный штабъ великой интернаціональной арміи, за годъ до конференціи выступившей въ походъ; а лондонская конференція была ея первымъ этапомъ.

Не менѣе пестрыми и разнообразными, чѣмъ національный составъ конференціи, были происходившіе на ней дебаты. Оджеръ, предсѣдатель генеральнаго совѣта, всѣ три дня очень искусно руководилъ занятіями конференціи. Первыми выступили англичане въ лицѣ своего генеральнаго секретаря Кремера, представившаго отчетъ о положеніи дѣлъ, а затѣмъ изложившаго интернаціональную программу англичанъ. Кремеръ особенно подчеркнулъ великій переворотъ, происшедшій среди англійскаго рабочаго класса въ пользу активнаго участія въ политической жизни; этотъ переходъ трэдъ-юніонизма изъ душной атмосферы узкихъ вопросовъ о заработной

платѣ и величинѣ рабочаго дня Кремеръ приписывалъ вліянію руководителей англійскихъ трэдъ-юніоновъ, отожествившихся съ новымъ движеніемъ и увлекшихъ за собою многихъ своихъ товарищей. Французы Фрибургъ и Толэнъ представили отчеты о положеніи дѣлъ въ Парижѣ и во всей Франціи, Дюпонъ доложилъ о положеніи дѣлъ въ Ліонѣ. Раздавались жалобы, что французы лишены права собраній, что они не имѣютъ права организовать союзы, въ которыхъ больше 20 членовъ, и что эти принудительныя постановленія препятствуютъ организаціи союзовъ. Жалобы эти были не совсѣмъ справедливы; какъ извѣстно, Наполеонъ III еще въ предыдущемъ году отмѣнилъ законъ, воспрещавшій организацію профессіональныхъ союзовъ, къ тому-же, политическія организаціи легко могли-бы, слѣдуя французской традиціи, вылиться въ форму клубовъ, но здѣсь просто обнаружилась старая склонность къ тайнымъ обществамъ. Изъ Ліона сообщалось, что извѣстіе объ отсрочкѣ конгресса до слѣдующаго года было принято съ одобреніемъ; средствами для освобожденія рабочаго класса представитель отъ Ліона называлъ: „нравственное насиліе, справедливость и истину“. Наиболѣе благопріятнымъ было положеніе дѣлъ въ Швейцаріи. Дюплэ, делегатъ романской секціи, представилъ конференціи пять большихъ рабочихъ союзовъ въ Невшателѣ, Женевѣ, Монтре, Веве и Лозаннѣ; старикъ Бекеръ, представитель нѣмецкой секціи, могъ похвастать такими-же успѣхами. Онъ уже въ Лондонѣ гарцовалъ на своемъ соціальномъ конькѣ: организація всевозможныхъ товариществъ и взаимопомощи; при поддержкѣ Кремера, ему даже удалось добиться принятія постановленія, рекомендовавшаго основывать больничныя и похоронныя кассы. Де-Пэпъ проработалъ въ Бельгіи всего 6 недѣль, но все-таки успѣлъ отмѣтить довольно значительные успѣхи Интернаціонала. Бельгійскіе рабочіе, говорилъ онъ, не ждутъ еще отъ кооопераціи возрожденія человѣчества, но они охотно признаютъ ея значеніе, какъ вспомогательнаго средства для достиженія ихъ цѣли. Нравственная поддержка поляковъ вызываетъ у нихъ нѣкоторыя сомнѣнія, но, въ общемъ, они относятся къ Интернаціоналу доброжелательно. Выраженное нѣкоторыми иностранными делегатами пожеланіе, чтобы былъ основанъ признанный интернаціональный органъ, конференція поручила разсмотрѣть Карлу Марксу и нѣкоторымъ другимъ, свѣдущимъ въ газетномъ дѣлѣ, людямъ. Покамѣстъ-же, по предложенію Бекера, оффиціальнымъ органомъ Интернаціонала былъ признанъ „The Workmans Advocate“.

На слѣдующій день конференція постановила перенести засѣданія интернаціональнаго конгресса изъ Брюсселя въ Женеву и созвать конгрессъ въ маѣ слѣдующаго года. Противъ дальнѣйшей отсрочки конгресса до сентября слѣдующаго года энергично протестовали французскіе делегаты, мотивируя свой протестъ очень недоказательнымъ утвержденіемъ, будто ускореніе конгресса является для ихъ организаціи вопросомъ жизни. Недостатокъ организаціоннаго и парламентскаго воспитанія французы обнаружили при обсужденіи проекта Кремеръ-Эккаріуса, предлагавшаго признавать право на активное участіе въ конгрессѣ лишь за тѣми делегатами, которые могутъ предъявить полномочія, и постановить, чтобы каждый делегатъ

представлялъ не менѣе тридцати организованныхъ членовъ, принадлежавшихъ къ Ассоціаціи не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Французы страстно протестовали противъ этого проекта, всѣ они, почти безъ исключенія, отстаивали „полное равенство“ всѣхъ членовъ въ правѣ участвовать въ конгрессѣ и въ правѣ голосовать. Напрасно имъ доказывали полную безсмысленность такого способа голосованія, напрасно доказывали, что, благодаря послѣднему, будетъ нарушенъ представительный характеръ конгресса, и онъ превратится въ фарсъ, который можетъ тянуться хотя-бы полгода: пришлось измѣнить проектъ, вычеркнувъ изъ него пунктъ о 30 членахъ. Только тогда французы подали голоса за постановленіе, что одни лишь делегаты могутъ принимать активное участіе въ конгрессѣ и въ голосованіи. Отношеніе къ польскому вопросу, обсуждавшееся на третій день, также вызвало оживленные дебаты. Де-Пэпъ и другіе делегаты сдѣлали запросъ, почему именно польскій вопросъ удостоился необычайной чести вниманія Интернаціонала; есть и другіе народы, напримѣръ, ирландскій, которые страдаютъ не меньше поляковъ; иныя проявленія военнаго режима (Säbel regiment), какъ напримѣръ, французскій цезаризмъ, не менѣе опасны для общаго блага, чѣмъ русское самодержавіе. Однако, въ концѣ-концовъ, благодаря энергичному вмѣшательству англичанъ, была принята громаднымъ большинствомъ резолюція, требующая возстановленія независимой Польши на демократическихъ основахъ. Большинствомъ голосовъ было также принято предложеніе внести въ программу обсужденіе вопроса объ отношеніи религіозной идеи къ соціальному, политическому и интеллектуальному развитію [1]). Оффиціально конференція закончилась 28 сентября вечернимъ собесѣдованіемъ и празднованіемъ годовщины основанія Интернаціонала.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что первому и второму публичному засѣданіямъ предшествовали негласныя совѣщанія генеральнаго совѣта съ континентальными делегатами, и что послѣ третьяго засѣданія, 29 сентября, по-

[1]) Въ статьѣ, написанной въ 1878 году и полемизирующей противъ невѣрной передачи исторіи Интернаціонала Гоуэлемъ, Марксъ очень опредѣленно оспариваетъ утвержденіе Гоуэля, будто пунктъ о религіозной идеѣ первоначально заключался въ программѣ генеральнаго совѣта, и будто этотъ пунктъ былъ внесенъ самимъ Марксомъ. Послѣдній говоритъ, что упомянутый пунктъ включенъ въ порядокъ дня конгресса лишь по настоянію французовъ. Однако, по отчету The Workmans Advocate, Марксъ самъ внесъ предложеніе обсудить вопросъ о религіозной идеѣ, а французы — де-Любэ, Фрибургъ, Толэнъ — энергично поддерживали предложеніе. Здѣсь, повидимому, кроется какое-то противорѣчіе; возможно, что отчетъ The Workmans Advocate невѣренъ, но возможно также, что память измѣняла Марксу въ 1878 году, черезъ 13 лѣтъ послѣ конференціи. Первое предположеніе подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ составленныхъ первоначально и предложенныхъ генеральнымъ совѣтомъ десяти пунктахъ программы нѣтъ рѣчи о религіозной идеѣ. Затѣмъ установлено, что въ англійской печатной запискѣ, представленной Женевскому конгрессу, религіозный вопросъ не разработанъ вовсе, между тѣмъ какъ другіе вопросы разработаны очень тщательно. (Vorbote 1866, стр. 169). Зато во французскомъ меморандумѣ есть нѣсколько нелѣпая резолюція по этому вопросу; конгрессъ же, не разсматривая этого вопроса, прямо перешелъ къ порядку дня.

слѣдовало новое негласное совѣщаніе. На всѣхъ этихъ совѣщаніяхъ обсуждались, такъ сказать, домашнія дѣла, напримѣръ, финансовое положеніе Ассоціаціи, изысканіе средствъ для устройства конгресса, доходы и расходы отдѣльныхъ провинціальныхъ организацій. Предсѣдательствовалъ на этихъ совѣщаніяхъ Юнгъ, обратившій на себя всеобщее вниманіе своимъ изумительнымъ знаніемъ трехъ языковъ: нѣмецкаго, англійскаго и французскаго; въ виду необычайныхъ лингвистическихъ познаній, Юнгъ попалъ даже въ кандидаты въ предсѣдатели Женевскаго конгресса.—Доходы Интернаціонала по день представленія отчета составляли 32—33 фунта стерлинговъ. Относительно Франціи Толэнъ доложилъ, что доходы отъ членскихъ взносовъ ушли на содержаніе центральнаго бюро и на путевыя издержки делегатовъ. Зато деньги, вырученныя за членскія карточки, въ будущемъ дадутъ генеральному совѣту нѣкоторый чистый доходъ. Въ Швейцаріи, по отчету Дюплэ, ежемѣсячный взносъ равнялся $^1/_2$ франка, но, въ случаѣ надобности, члены могли бы платить 1 шиллингъ. Вообще, швейцарцы признаютъ необходимость взносовъ въ генеральный совѣтъ и даже необходимость распущенія прежнихъ организацій для присоединенія ихъ къ Интернаціоналу. Изъ Бельгіи де-Пэпъ доносилъ, что тамошніе члены обязались вносить ежегодно не менѣе 3 франковъ, изъ которыхъ 1 шиллингъ долженъ итти на генеральный совѣтъ. На замѣчаніе Фрибурга, что это слишкомъ много, Марксъ отвѣтилъ, что конгрессъ ежегодно будетъ устанавливать распредѣленіе расходовъ и доходовъ. Какимъ образомъ, однако, можно было бы найти средства на содержаніе генеральнаго совѣта? Бекеръ предложилъ выбить медаль цѣною въ одно пенни въ память конференціи, продавать эту медаль по шести пенни и передать излишекъ генеральному совѣту. Были сдѣланы еще и другія предложенія; въ концѣ-концовъ, по предложенію Маркса и Дюпона, было рѣшено принять сдѣланныя представителями бельгійцевъ, швейцарцевъ и французовъ представленія и отложить дальнѣйшія совѣщанія. Марксъ былъ противъ установленія постояннаго единообразнаго взноса.—Второе негласное совѣщаніе постановило предложить конференціи, чтобы она обязалась достать 150 фунтовъ стерлинговъ, нужные для цѣлей пропаганды и на расходы по созыву конференціи. Разложеніе этой суммы на отдѣльныя національныя секціи предоставлялось постоянной комиссіи, т.-е. генеральному совѣту. Вообще же, это совѣщаніе было посвящено подготовленію порядка дня для второго публичнаго засѣданія. Послѣ того какъ конференція единогласно приняла предложеніе собрать 150 фунтовъ стерлинговъ, на послѣднемъ совѣщаніи 29 сентября было рѣшено собрать изъ 150 фунтовъ—80 въ Англіи, 40—во Франціи и по десяти—въ Германіи, Бельгіи и Швейцаріи.

Ближайшая цѣль конференціи: выяснить положеніе рабочаго класса и характеръ рабочаго движенія въ различныхъ странахъ, а также закончить подготовительныя работы къ первому великому интернаціональному конгрессу была достигнута безъ особыхъ затрудненій, нравственный же успѣхъ, особенно, среди колеблющихся романскихъ делегатовъ, былъ весьма значителенъ.—Между тѣмъ какъ англійская пресса съ коварной пред-

намѣренностью замалчивала конференцію, въ республиканскихъ и либеральныхъ газетахъ Франціи появились, въ пику имперіи, самые подробные отчеты о ней. Знаменитый историкъ Генри Мартэнъ, испытанный республиканецъ, присоединившійся къ Интернаціоналу, опубликовалъ блестящую статью о конференціи. Изъ Парижа вдругъ получился заказъ на немедленную поставку 1000 членскихъ карточекъ. Предполагалось завязать черезъ Парижъ сношенія съ испанскими демократами. Даже въ Нормандскомъ департаментѣ Кальвадосъ нашелся членъ-корреспондентъ Интернаціонала. Изъ Швейцаріи доносилось о новыхъ успѣхахъ; рабочіе союзы въ Базелѣ и Цюрихѣ присоединялись къ Интернаціоналу, въ Ла Шо-де-Фонъ былъ назначенъ корреспондентомъ получившій впослѣдствіи большую извѣстность Кулери. По поводу предполагаемаго изданія Vorbote (съ 1-го января 1866 года) нѣмецкая секція Швейцарскаго центральнаго комитета распространила въ германскихъ странахъ классическій циркуляръ, а 1-го января аккуратно появилась первая книга Vorbote, редактированная Ж. Ф. Беккеромъ. Съ тѣхъ поръ до конца 1871 года Vorbote стоялъ на стражѣ интернаціональнаго рабочаго движенія въ интернаціональномъ городѣ на Ронѣ.

Организаціонные успѣхи.

Вообще, съ тѣхъ поръ Швейцарія сдѣлалась, наряду съ Англіей, образцовой страной, въ смыслѣ организаціи Интернаціонала. Но между тѣмъ какъ по ту сторону канала Интернаціоналъ засталъ трэдъ-юніоны, издавна завладѣвшіе монополіей въ рабочемъ движеніи, съ которыми, въ лучшемъ случаѣ, можно заключить нѣчто въ родѣ личной уніи—причемъ вся связь между Интернаціоналомъ и трэдъ-юніонами зависѣла всегда отъ отдѣльныхъ лицъ,—въ Швейцаріи онъ могъ дать совершенно новый толчекъ рабочему движенію и сдѣлался настоящей формой пролетарскаго рабочаго движенія вообще. При этомъ центральное положеніе Швейцаріи и многоязычность ея населенія оказались чрезвычайно благопріятными моментами: большіе швейцарскіе промышленные города, особенно Женева, сдѣлались, благодаря свободѣ собраній, центрами организаціи большей части Европы. Въ началѣ 1866 г. нѣмецкій отдѣлъ женевскаго центральнаго комитета, по соглашенію съ лондонскимъ генеральнымъ совѣтомъ, временно взялъ на себя дѣла Ассоціаціи въ Германіи; съ тѣхъ поръ нѣмецкіе и австрійскіе рабочіе союзы, а также и отдѣльныя лица, стали примыкать къ нѣмецкому отдѣлу женевскаго центральнаго комитета, желая завязать сношенія съ Интернаціоналомъ. Романская секція въ Женевѣ также въ теченіе долгаго времени служила организаціоннымъ и агитаціоннымъ центромъ для французской Юры, и вліяніе

ея временно распространялось даже на Ліонъ и Марсель. Оба вождя женевскаго Интернаціонала, старикъ Ж. Ф. Беккеръ и Дюплэ, проявили большую энергію, работая каждый въ своей области, одинъ среди французовъ‘ другой среди нѣмцевъ, и имѣли большой успѣхъ. Особенно Беккеру, отличавшемуся организаторскимъ талантомъ, удалось привлечь къ Интернаціоналу всѣ образовательные рабочіе кружки и всѣ другія организаціи рабочихъ въ нѣмецкой Швейцаріи, Германіи и Австріи, а нѣмецкая мѣстная секція въ Женевѣ объединяла нѣмецкихъ венгерцевъ, датчанъ, шведовъ, эльзасцевъ и нѣмецкихъ швейцарцевъ.

Методъ, по которому Беккеръ и Дюплэ устраивали организаціи и вели пропаганду, не лишенъ былъ нѣкоторой оригинальности. Женевскій центральный комитетъ прежде всего завязывалъ сношенія съ какой-нибудь существующей уже мѣстной организаціей, напр., съ мѣстнымъ образовательнымъ рабочимъ кружкомъ, съ какимъ-нибудь профессіональнымъ союзомъ и т. д., съ цѣлью сдѣлать возможнымъ созывъ всеобщаго рабочаго собранія. Такъ какъ эти мѣстныя организаціи нерѣдко влачили весьма жалкое существованіе, то онѣ охотно хватались за всякую новую тему для агитаціи, брали на себя созывъ общаго собранія и помогали Интернаціоналу обосноваться. За собраніемъ обыкновенно слѣдовало учрежденіе мѣстной секціи, основной ячейкой которой являлась мѣстная организація, устраивавшая собраніе; затѣмъ комитетъ секціи предлагалъ всѣмъ мѣстнымъ и окрестнымъ рабочимъ организаціямъ, принадлежавшимъ по языку къ той же группѣ населенія, какъ и секція, примкнуть къ секціи въ качествѣ кооперирующихъ, т. е. содѣйствующихъ въ полномъ своемъ составѣ корпорацій, согласно дѣйствующимъ по образцовому мѣстному женевскому регламенту постановленіямъ, т. е. такъ, чтобы каждая изъ этихъ корпорацій посылала въ комитетъ секціи делегата на правахъ члена комитета; кромѣ того, организація вносила въ центральную кассу свой ежемѣсячный коллективный взносъ, размѣры котораго она опредѣляла сама. Однако, на общихъ собраніяхъ право голосованія и избранія предоставлялось только делегатамъ этихъ рабочихъ организацій, но не отдѣльнымъ членамъ ихъ. Этимъ постановленіемъ имѣлось въ виду заставить членовъ кооперирующихъ организацій вступить непосредственно въ самую секцію и расширить, такимъ образомъ, поле дѣятельности Интернаціонала. Этотъ пріемъ въ Женевѣ и Лозаннѣ далъ такіе блестящіе результаты, что Vorbote рекомендовалъ его всѣмъ, какъ достойный подражанія образецъ пропаганды.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ пріемъ далъ отличные результаты. Беккеръ ежемѣсячно имѣлъ возможность украшать страницы только что основаннаго Vorbote отчетами объ основаніи новыхъ секцій, о поступленіи многочисленныхъ новыхъ членовъ въ мѣстныя секціи, а также о присоединеніи новыхъ кооперирующихъ рабочихъ организацій. При этомъ старый практикъ стремился давать рабочимъ нѣчто реальное. Энтузіазмъ, вызванный новымъ дѣломъ, не долженъ былъ вспыхнуть и исчезнуть, какъ горящая солома; поэтому Беккеръ старался прочно связать матеріальные интересы членовъ съ Интернаціоналомъ путемъ устройства всевозможныхъ учрежденій для

взаимопомощи [1]. Онъ устраивалъ больничныя кассы, въ которыхъ могли быть застрахованы женщины и дѣти моложе десяти лѣтъ. Обыкновенно взносъ для мужчины составлялъ 1 франкъ, для женщины—75 сантимовъ, а для ребенка—25 сантимовъ; въ случаѣ болѣзни, мужчина получалъ 1.50 франковъ въ день, женщина—1 франкъ; кромѣ того, они оба, такъ же, какъ и застрахованныя дѣти, безплатно пользовались помощью врача и лекарствами. Конечно, подобныя больничныя кассы давно уже существовали у рабочихъ, но у новыхъ кассъ интернаціональность ихъ должна была обнаруживаться въ томъ, что онѣ вводились при всѣхъ секціяхъ различныхъ странъ, и въ томъ, что ни одинъ членъ ихъ не терялъ права на помощь, въ случаѣ перемѣны мѣста жительства. Читатель помнитъ, что лондонская конференція, по предложенію Беккера, приняла резолюцію въ этомъ смыслѣ. Кромѣ того, нѣмецкая и романская секціи въ Женевѣ учреждали сберегательныя и ссудныя кассы, потребительныя и производительныя товарищества, стараясь съ самаго ихъ основанія централизовать ихъ. При томъ эти молодыя товарищества оказывались очень предпріимчивыми. Романская секція въ Лозаннѣ постановила въ будущемъ брать подряды на крупныя работы и приглашать необходимыхъ для этого рабочихъ изъ другихъ мѣстныхъ секцій. Во исполненіе этого постановленія, лозаннская секція взяла у города подрядъ на земляныя работы на сумму въ 24.000 франковъ; въ то же время она учредила Народный Банкъ для помѣщенія прибылей отъ подрядовъ; прибыли эти должны были пойти на общеполезныя учрежденія. Банкъ этотъ былъ основанъ, какъ касса взаимнаго кредита (caisse de crédit mutuel), съ 4.000 акцій по 5 франковъ и въ то же время долженъ былъ служить ссудною кассою для рабочихъ, съ выдачею ссудъ на предполагаемую постройку жилищъ для рабочихъ. Наконецъ, эта энергичная секція обзавелась собственнымъ помѣщеніемъ для устройства ежедневныхъ лекцій, развлеченій и дѣловыхъ собраній. Секція въ Ла Шо-де-Фонъ, въ которую входили романскіе и германскіе элементы, основала ссудную кассу для рабочихъ и начала постройку настоящаго дворца для рабочихъ со смѣтою въ 400,000 франковъ. Въ этомъ громадномъ зданіи должны были заключаться: 300 комнатъ, большія кухни, для того чтобы можно было устроить общій столъ, мастерскія для производительныхъ товариществъ, помѣщенія для продажи съѣстныхъ припасовъ, для колбасной и булочной, залы для

---

[1] Въ рѣчи, напечатанной въ Vorbote, Беккеръ выражаетъ эту мысль слѣдующими словами: «Постоянной задачей Интернаціонала должно быть раскрытіе, согласованіе и обезпеченіе духовныхъ, нравственныхъ и физическихъ потребностей народовъ. Къ выполненію этой задачи всегда слѣдуетъ приступать тамъ, гдѣ имѣется налицо практическая возможность завязать сношенія; при этомъ прежде всего слѣдуетъ заботиться объ установленіи взаимности между всѣми рабочими союзами, товариществами, кассами взаимопомощи и т. д. Такимъ образомъ, путемъ согласованія многоразличнѣйшихъ интересовъ, постепенно будетъ побѣжденъ всякій расовый антагонизмъ и будетъ проложенъ путь къ практическому осуществленію идеи политическаго и экономическаго единства». Повидимому, Беккеръ хотѣлъ прописать весь рабочій классъ цѣлой сѣтью извѣстныхъ секцій—иначе говоря, союзовъ взаимопомощи и товариществъ.

отдыха, развлеченій, чтенія, обученія взрослыхъ и дѣтей, баня и прачешная. Во дворѣ предполагалось отвести мѣсто для дѣтскихъ игръ, для гимнастическихъ упражненій, пѣнія, концертовъ и устройства парадныхъ спектаклей. Расходы предполагалось покрыть продажею акцій, и разсчитывали, что въ расходахъ примутъ участіе также и секціи. Въ Ваціконѣ кромѣ больничной кассы было учреждено потребительное общество, чистый доходъ съ котораго также долженъ былъ пойти на общеполезныя цѣли. Наконецъ, центральный комитетъ въ Женевѣ выработалъ проекты, въ которыхъ заключался планъ централизаціи всѣхъ товариществъ и союзовъ взаимопомощи, и которые впослѣдствіи отчасти были осуществлены въ профессіональныхъ союзахъ.

Кромѣ образовательныхъ кружковъ для рабочихъ и подобныхъ имъ рабочихъ организацій, существовавшихъ еще до основанія Интернаціонала, къ нему примкнуло также большинство профессіональныхъ союзовъ. Отчасти они вступали съ нимъ въ сношенія въ качествѣ мѣстныхъ кооперирующихъ рабочихъ союзовъ, отчасти же Интернаціоналъ давалъ имъ толчокъ къ болѣе централизованной организаціи, которыя впослѣдствіи иногда прямо вступали въ сношенія съ Женевскимъ центральнымъ комитетомъ. Такимъ образомъ, Швейцарія съ теченіемъ времени стала представлять довольно пеструю смѣсь организацій; въ ней встрѣчаются мѣстныя германскія, романскія и смѣшанныя секціи, непосредственно подчиненныя Женевскому центральному комитету, далѣе, мѣстныя рабочія организаціи, образовательные кружки, профессіональные союзы и т. д., примыкавшіе въ полномъ своемъ составѣ къ какой-нибудь мѣстной секціи, но пользовавшіеся правомъ участія и правомъ голоса въ генеральныхъ собраніяхъ только черезъ своихъ представителей, наконецъ, ко многимъ изъ этихъ секцій примкнули кассы взаимопомощи и всевозможныя товарищества, стремящіяся къ централизаціи и уже по самому существу своему выходящія за предѣлы узкаго круга мѣстныхъ интересовъ. Эта организація, органически выросшая на почвѣ существующихъ рабочихъ обществъ и новыхъ потребностей, неизбѣжно должна была быть очень запутанной и сложной, такъ что отдѣльныя части ея нерѣдко сталкивались въ узкой сферѣ своей дѣятельности.

Наконецъ, и тогда уже въ свободной Швейцаріи стало зарождаться среди рабочаго класса стремленіе къ участію въ политической дѣятельности. О томъ, что въ послѣдней слѣдуетъ принимать участіе, во всякомъ случаѣ, когда это возможно и удобно, въ рядахъ Интернаціонала вообще уже не было сомнѣнія. Политической дѣятельности уже не отрицали ни въ Англіи, гдѣ какъ разъ въ это время рабочіе начали грандіозную агитацію въ пользу избирательной реформы, ни въ Бельгіи, гдѣ де-Пэпъ выпустилъ къ рабочимъ энергичный манифестъ, требующій завоеванія всеобщаго избирательнаго права, и устраивалъ для обсужденія этого вопроса многолюдныя народныя собранія, ни въ Швейцаріи, гдѣ германцы и романцы уже весною 1866 года соединились для совмѣстнаго обсужденія вопроса о наилучшемъ обезпеченіи интересовъ рабочаго класса при проектированной реформѣ союзной конституціи. Чуть-ли не на каждой страницѣ Vorbote говорилось о томъ,

что нельзя ограничиваться организацией профессіональныхъ союзовъ и товариществъ, что для рабочаго класса чрезвычайно важно, въ качествѣ организованной политической партіи, захватить въ свои руки политическую власть, а въ памятной книжкѣ нѣмецкой секціи въ Женевѣ объ этомъ говорилось вполнѣ опредѣленно. Только къ чисто-политическому буржуазно-демократическому развитію партіи, основанному не на соціалистическихъ принципахъ, чувствовалось всеобщее инстинктивное и вполнѣ основательное недовѣріе.

Развитіе Интернаціонала въ романскихъ странахъ въ первые годы послѣ основанія Ассоціаціи очень трудно прослѣдить, тѣмъ болѣе, что секціи, особенно во Франціи, влачили очень жалкое существованіе. Въ Парижѣ существовалъ центральный комитетъ для Франціи [1]), издававшій рабочую газету La Fourmi. Наряду съ нимъ тамъ возникли La Mutualité и L'Association, двѣ организаціи, лишь постепенно получившія соціалистическій характеръ. Кромѣ того, секціи Интернаціонала существовали въ Парижѣ, Ліонѣ, Марселѣ, Руанѣ, С.-Этьеннѣ, Каэнѣ, Эльбефѣ, Бордо и въ Лиможѣ [2]). На французскомъ языкѣ выходили, кромѣ того, Liberté и La Tribune du Peuple въ Брюсселѣ, и Voix de l'Avenir въ Ла Шо-де-Фонъ; послѣднюю издавалъ Кулери [3]). Кулери былъ врачемъ, родомъ изъ Бернской Юры. Онъ жилъ въ Ла Шо-де-Фонъ и уже съ 1848 года пріобрѣлъ извѣстность демократической и гуманитарной пропагандой. Когда возникъ Интернаціоналъ, Кулери вошелъ въ сношенія съ генеральнымъ совѣтомъ и основалъ секцію въ Ла Шо-де-Фонъ, насчитывавшую вскорѣ 500 членовъ. Подъ его

---

[1]) Впрочемъ, этотъ центральный комитетъ никогда не избирался и не утверждался французскимъ національнымъ конгрессомъ. Генеральный совѣтъ сносился обыкновенно съ французскими секціями. Ср. Les prétendues scissions, стр. 18.

[2]) Объ этомъ имѣются свѣдѣнія въ Vorbote за 1866 годъ (ст. 26) Тэтю, который, впрочемъ, иногда и не совсѣмъ точенъ, особенно, когда дѣло касается внутреннихъ дѣлъ Интернаціонала, но который обработалъ массу матеріала, говоритъ о секціи, основанной въ Парижѣ еще въ 1865 году и насчитывавшей въ 1866 г. уже 600 членовъ. Во главѣ ея стояли Мюра, Варлэнъ, Толэнъ и Шемалэ, парижскіе делегаты на Женевскомъ конгрессѣ. Далѣе онъ разсказываетъ о ліонской секціи, организованной въ видѣ промышленнаго и торговаго товарищества и привлекшей всѣхъ рабочихъ, признающихъ Интернаціоналъ. Руанская секція, сдѣлавшаяся впослѣдствіи одною изъ самыхъ могущественныхъ секцій Франціи, организовавшая съ большимъ успѣхомъ многочисленныя стачки и пережившая даже Коммуну, была основана издателемъ Réforme Sociale, Обри. Остальныя упомянутыя выше секціи, по словамъ Тэтю, возникли лишь въ 1867 году и даже позже. Впрочемъ, о большинствѣ этихъ секцій уже на лондонской конференціи упоминалось, какъ о существующихъ. Въ отчетѣ, представленномъ лозанскому конгрессу, сообщается, что во время Женевскаго конгресса секціи существовали въ двѣнадцати городахъ (причемъ приводится списокъ ихъ), кромѣ Парижа, Ліона, Бордо, Руана и Каэна. Но Марселя, С.-Этьена, Эльбефа и Лиможа нѣтъ въ числѣ этихъ городовъ.

[3]) Въ письмѣ къ Кугельману отъ 15 января 1866 года (Neue Zeit $^{2}/_{20}$ стр. 32). Марксъ признаетъ оффиціальными органами Интернаціонала только «The Workmans Advocate» въ Лондонѣ, «La Tribune du Peuple» въ Брюсселѣ, «Journal de l'Association Internationale des Travailleurs», органъ романской секціи въ Швейцаріи, и «Vorbote».

вліяніемъ, въ Юрѣ возникло также множество другихъ секцій: въ Бонкурѣ, Бьеннѣ, Сонвилье, С.-Имье, Перрентрю и Невшателѣ. Лелокльская секція была основана старымъ солдатомъ, призыва 1831 года, и Джемсомъ Гильомомъ. Въ Женевѣ, Лозаннѣ, Веве и Монтрэ, согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ лондонской конференціи, секціи уже въ 1865 году были основаны Беккеромъ и Дюплэ. Это слѣдуетъ помнить, ибо это имѣетъ большое значеніе для правильнаго пониманія спора юрійцевъ.

Въ Испаніи, въ центрѣ промышленности, Барцелонѣ, также выходилъ органъ Интернаціонала El Obrero. Движеніе въ Испаніи носило тогда характеръ преимущественно рабочихъ производительныхъ товариществъ, имѣвшихъ цѣлью взаимопомощь. Движеніе въ Италіи, несмотря на многочисленныя выраженія симпатіи Интернаціоналу, вполнѣ было поглощено „національнымъ вопросомъ", завоеваніемъ Рима. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ федеральный конгрессъ рабочихъ въ Чикаго 20 августа 1866 года, т.-е. за нѣсколько дней до Женевскаго конгресса, постановилъ соединиться съ Интернаціоналомъ для совмѣстной дѣятельности.

Таковы были наиболѣе существенные результаты пропаганды Интернаціонала къ маю 1866 года, когда долженъ былъ состояться первый конгрессъ Интернаціонала. Было ясно, что этотъ срокъ, назначенный по нетерпѣливому настоянію французовъ, не можетъ быть соблюденъ, если на конгрессѣ должны были быть представленными всѣ вновь основанныя и только-что возникавшія секціи на континентѣ. Старикъ Беккеръ сначала тоже сталъ было терять терпѣніе, когда наступила весна, а генеральный совѣтъ и не думалъ приниматься за подготовленія къ конгрессу. Въ этомъ смыслѣ онъ высказывался даже въ письмахъ къ Юнгу, генеральному секретарю для Швейцаріи въ генеральномъ совѣтѣ [1]). Однако, въ концѣ-концовъ онъ вынужденъ былъ признать, что и самъ еще недостаточно подготовленъ къ конгрессу; поэтому онъ отъ имени женевскаго центральнаго комитета внесъ формальное предложеніе отсрочить конгрессъ. На устроенный генеральнымъ совѣтомъ опросъ, отовсюду, кромѣ Парижа, получилось согласіе на принятіе предложенія Беккера; тогда генеральный совѣтъ единогласно рѣшилъ созвать конгрессъ на 3 сентября. Онъ долженъ былъ продолжаться пять дней и выполнить программу лондонской конференціи, распадавшуюся на двѣ главныя части: во-первыхъ, окончательное учрежденіе Интернаціонала и санкціонированіе его новой организаціи, во-вторыхъ, выясненіе путей и цѣлей рабочаго движенія и истиннаго внутренняго взаимоотношенія средствъ борьбы. Первой цѣли должно-бы служить установленіе статутовъ и регламентовъ, второй — обсужденіе различныхъ видовъ ассоціаціи, вопроса о сокращеніи рабочаго времени, о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ, о кооперацій, о профессіональныхъ союзахъ, о прямыхъ и косвенныхъ налогахъ, объ интернаціональныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, о постоянномъ войскѣ, о религіозныхъ идеяхъ и т. д. Польскій вопросъ, въ сущности, являлся

---

[1]) См. прибавленіе, Письма Беккера отъ 1866 года.

для Интернаціонала, главнымъ образомъ, предлогомъ для устройства демонстрацій [1]).

Учредительный адресъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ выясненіи этихъ вопросовъ стала ощущаться самая крайняя необходимость. Достаточно было поверхностнаго знакомства съ прессою, имѣвшею претензію быть представительницею Интернаціонала, для того чтобы понять, что обсужденіе путей и средствъ къ освобожденію рабочаго класса является обязательнымъ долгомъ Интернаціонала. Между тѣмъ какъ Кулери проповѣдывалъ въ своей Voix de l'Avenir, очень распространенной въ Юрѣ газетѣ, расплывчатый гуманитарный радикализмъ, Парижская ассоціація и Mutualité защищали вывѣтрившійся прудонизмъ, а многочисленные радикально-буржуазные органы старались устроить примиреніе между буржуазнымъ и пролетарскимъ лагерями, и рабочіе нерѣдко попадались на эту удочку. Слѣдовательно, нужно было, не налагая ни на одну группу рабочаго движенія какого-бы то ни было теоретическаго принужденія, провести точную и рѣзкую границу между пролетарскимъ и буржуазнымъ лагерями, углубить идею классовой борьбы, руководящую идею Учредительнаго адреса, и въ то-же время окончательно столковаться, при помощи Представительнаго собранія, объ общихъ принципахъ классовой борьбы, объ экономической и политической борьбѣ, о формахъ и значеніи различныхъ средствъ борьбы, объ ассоціаціяхъ, профессіональныхъ союзахъ и т. д.

Поэтому-то рѣчь объ Учредительномъ адресѣ зашла только здѣсь, хотя онъ уже на два года раньше былъ принятъ и опубликованъ генеральнымъ совѣтомъ. До женевскаго конгресса адресъ, такъ-же, какъ статуты и регламенты, носилъ чисто временный характеръ, и лишь конгрессъ придалъ ему значеніе признаннаго оффиціальнаго документа.

---

1) Въ письмѣ отъ 20 ноября 1865 года къ Юнгу Карлъ Марксъ набрасываетъ слѣдующую схему порядка дня: I) Вопросы, касающіеся Интернаціонала, а именно: 1) Организаціонные вопросы. 2) Организація взаимопомощи членовъ Ассоціаціи. Нравственная и матеріальная помощь сиротамъ Ассоціаціи. II. Соціальные вопросы: 1) Кооперативный трудъ. 2) Сокращеніе рабочаго времени. 3) Женскій и дѣтскій трудъ. 4) Профессіональные союзы, ихъ прошлое, настоящее и будущее. 5) Активное вмѣшательство въ борьбу между капиталомъ и трудомъ при помощи Интернаціонала. 6) Международный кредитъ. Основаніе международныхъ кредитныхъ учрежденій, различные виды ихъ и формы дѣятельности. 7) Прямые и косвенные налоги. 8) Постоянное войско и связь его съ производствомъ. III. Интернаціональная политика. Необходимость сломить русское вліяніе въ Европѣ путемъ установленія права народовъ на самоопредѣленіе, возстановленіе Польши на основаніи демократическихъ и соціальныхъ реформъ. IV. Философскій вопросъ: О религіозной идеѣ въ ея отношеніяхъ къ соціальному, интеллектуальному и политическому развитію. «Объ остальныхъ вопросахъ», добавляетъ Марксъ, «Юнгъ найдетъ свѣдѣнія въ отчетѣ «The Workmans Advocate» о лондонской конференціи».

Семнадцать лѣтъ раньше, когда Марксъ и Энгельсъ представили на разсмотрѣніе Союза Коммунистовъ „Коммунистическій Манифестъ", обсужденіе послѣдняго заняло гораздо больше времени. Тогда второй конгрессъ, созванный Союзомъ вскорѣ послѣ перваго для реорганизаціи Союза и для соглашенія относительно установленія единства програмы, въ теченіе десяти дней обсуждалъ основные принципы Манифеста; сомнѣнія и противорѣчія упорно боролись противъ новой программы, пока она, наконецъ, была принята единогласно. Правда, Марксъ имѣлъ тогда дѣло съ духовной аристократіей рабочаго класса, теоретическая дѣеспособность котораго уже въ 1844 заставила его воскликнуть по поводу книги Вейтлинга о „Гарантіяхъ гармоніи и свободы": „Если сравнить трезвую, робкую посредственность нѣмецкой политической литературы съ этимъ гигантскимъ, блестящимъ дебютомъ нѣмецкихъ рабочихъ, громадные размѣры дѣтскихъ башмаковъ пролетаріата съ ничтожествомъ стоптанныхъ политически дѣтскихъ башмаковъ буржуазіи, то невольно придется предсказать замарашкѣ атлетическій ростъ въ будущемъ". Семнадцать лѣтъ спустя, дѣло шло уже не объ организаціи общества избранныхъ пропагандистовъ, которые должны были стать во главѣ ожидаемой революціи и сознательно довести ее до пролетарской крайности, но о созданіи массоваго движенія, котораго незначительная кучка людей уже не могла толкать впередъ и вести по своему желанію, движенія, которое должно было возникнуть само собою и рѣшить вопросъ о своихъ путяхъ и цѣляхъ. Въ силу всего этого, неудобно было въ Учредительномъ адресѣ открывать новыя перспективы универсальнаго пониманія исторіи и разсматривать политическое и экономическое положеніе тогдашняго рабочаго класса съ точки зрѣнія противорѣчія между производительными силами и производительными (имущественными) отношеніями, какъ было сдѣлано въ Коммунистическомъ Манифестѣ. Достаточно было представить голые факты во всей ихъ документально установленной возмутительности и показать всему капиталистическому міру его собственное ужасное будущее въ зеркалѣ далеко ушедшаго впередъ развитія Англіи. Ужасная нищета массы рабочихъ, едва сводящихъ концы съ концами, существованіе которыхъ представляетъ медленную голодную смерть, медленное умираніе и наряду съ этимъ опьяняющее богатство имущихъ классовъ— такова картина „англійскаго образца". Ибо „съ иной мѣстной окраской, въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, англійскіе порядки распространились по всѣмъ охваченнымъ промышленнымъ развитіемъ странамъ континента. Во всѣхъ этихъ странахъ промышленность достигла неслыханнаго развитія, ввозная торговля увеличилась до необычайныхъ размѣровъ. Въ общемъ, увеличеніе богатства и могущества, приходившееся исключительно на долю имущихъ классовъ, было поистинѣ опьяняющимъ... Повсюду широкая масса трудящихся классовъ впадала въ большую нищету, и это обнищаніе увеличивалось, по крайней мѣрѣ, въ томъ же масштабѣ, въ какомъ высшіе классы поднимались по соціальной лѣстницѣ... Смерть съ голоду, въ эту опьяняющую эпоху экономическаго прогресса сдѣлалась въ столицѣ британскаго королевства самымъ обыкновеннымъ явленіемъ". Между тѣмъ

какъ Карлъ Марксъ въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ воспользовался всей исторіей человѣчества для того, чтобы выяснить историческій смыслъ революціи, онъ въ Учредительномъ адресѣ ограничился послѣднею четвертью вѣка, которую каждый взрослый человѣкъ пережилъ самъ, и апеллировалъ не къ теоретическому смыслу духовной аристократіи, но къ примитивному опыту послѣдняго рабочаго.

Затѣмъ онъ переходитъ къ выясненію политическаго положенія. Онъ съ гнѣвомъ отмѣчаетъ нравственные успѣхи контръ-революціи, которой послѣ 1848 года удалось не только уничтожить желѣзною рукою насилія всѣ партійныя организаціи и газеты, но также и сломить революціонную энергію рабочихъ въ эпоху лихорадочной промышленной дѣятельности, нравственнаго отупѣнія и политической реакціи. Пораженіе рабочихъ на континентѣ отразилось и по ту сторону канала; оно вернуло лэндлорду и фабриканту утраченную ими увѣренность, а лучшія силы англійскаго пролетаріата примирила съ ихъ политическимъ небытіемъ, благодаря открытію Калифорніи и благодаря тому, что ихъ временно подкупили увеличеніемъ заработной платы за увеличенный рабочій день. Лишь два факта представляютъ собою свѣтлыя точки въ этомъ мрачномъ періодѣ, и Марксъ ихъ особенно подчеркиваетъ, очевидно, для того, чтобы показать всему пролетаріату, при помощи этихъ фактовъ, направленіе его будущаго движенія. Эти два факта: введеніе десятичасового билля и успѣхъ соціальнаго эксперимента кооперативнаго движенія рочдэльскихъ піонеровъ. Десятичасовой билль Марксъ съ принципіальной опредѣленностью называетъ „побѣдой принципа“, ибо этотъ билль является результатомъ вмѣшательства государства въ великую борьбу между слѣпымъ закономъ спроса и предложенія, представляющимъ собою основу буржуазной политической экономіи, и соціальнымъ производствомъ, урегулированнымъ самимъ обществомъ и являющимся основой политической экономіи рабочаго класса. „И поэтому десятичасовой билль былъ не только большимъ практическимъ успѣхомъ, но также побѣдой принципа: впервые буржуазная политическая экономія среди бѣлаго дня была побѣждена политической экономіей рабочаго класса“.

Но еще большей побѣдой рабочаго класса явился экспериментъ рочдэльскихъ піонеровъ; большей побѣдой онъ являлся потому, что былъ обязанъ своимъ существованіемъ не временной благопріятной комбинаціи парламентскихъ партій, какъ десятичасовой билль, а усиліямъ группы рабочихъ, достигшихъ своей цѣли съ полнымъ сознаніемъ трудности ея достиженія и исключительно своими собственными силами. Этотъ экспериментъ былъ фактическимъ доказательствомъ ложности выставленнаго буржуазной политической экономіей положенія о необходимости капиталистической эксплуатаціи, раздѣляющей человѣчество на два класса: работодателей и наемныхъ рабочихъ, и свидѣтельствовалъ о превосходствѣ ассоціированнаго кооперативнаго труда. Конечно, „для спасенія трудящихся классовъ кооперативный трудъ слѣдовало бы сдѣлать общеобязательнымъ, національнымъ, и развитію его должно бы содѣйствовать государство“. Но это невозможно, пока лэнд-

лорды и фабриканты пользуются монополией своихъ политическихъ привилегій. „Поэтому великій долгъ трудящихся классовъ—завоеваніе политической власти“. Поэтому повсюду проснулось стремленіе къ политической реорганизаціи рабочей партіи. Числовая величина—одинъ изъ элементовъ успѣха, но сама по себѣ она еще не представляетъ его. Они должны проникнуться общей волей и направиться къ ясно сознанной цѣли [1]). Этому дѣлу служитъ Интернаціональная рабочая партія-ассоціація.

Въ заключеніе дается еще оцѣнка внѣшняго повода, вызвавшаго основаніе Интернаціонала, внѣшней политики правительствъ и польскаго вопроса. На примѣрѣ аболиціонной войны въ Соединенныхъ Штатахъ, покоренія Польши и Кавказа, т.-е. на примѣрахъ изъ новѣйшей исторіи. Учредительный адресъ показываетъ, что рабочій классъ долженъ „самъ проникнуть въ тайны интернаціональной дипломатіи, наблюдать за дипломатическими продѣлками правительствъ, всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами противодѣйствовать этимъ продѣлкамъ и, если онѣ окажутся уже совершенными, объединяться для одновременнаго публичнаго обвиненія и провозглашать простые законы морали и права, регулирующіе взаимоотношенія отдѣльныхъ лицъ и въ то же время долженствующіе сдѣлаться высшими законами международныхъ отношеній“.

Адресъ кончается слѣдующими словами: „Борьба за такую внѣшнюю политику представляетъ собою часть всеобщей борьбы за освобожденіе трудящихся классовъ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

---

[1]) Здѣсь, несомнѣнно, сказываются отзвуки лассалевской агитаціи. Но сейчасъ же замѣтно и различіе. Учредительный адресъ предполагаетъ существованіе иниціативы рабочихъ къ кооперативнымъ предпріятіямъ, въ немъ говорится только о томъ, что существующій уже кооперативный трудъ «слѣдовало бы сдѣлать общеобязательнымъ», между тѣмъ какъ Лассаль свой планъ военныхъ дѣйствій направлялъ прежде всего на завоеваніе политической власти и ея предпосылки—всеобщаго, равнаго избирательнаго права—и лишь послѣ думалъ воспользоваться производительными товариществами съ государственнымъ кредитомъ, «какъ горчичнымъ зерномъ, органически, неудержимо создающимъ все дальнѣйшее развитіе изъ собственныхъ своихъ нѣдръ». Для Лассаля завоеваніе политической власти являлось началомъ соціальной революціи, которую экономически предполагалось провести при помощи искусственнаго механизма ассоціацій, пользующихся государственнымъ кредитомъ. Для Маркса же захватъ политической власти являлся заключительнымъ актомъ долгаго революціоннаго развитія, въ теченіе котораго рабочій классъ проявилъ свою организацію въ хозяйственной кооперации и усиленной политической дѣятельности, съ цѣлью захватить въ моментъ крушенія буржуазнаго общества политическую власть и провести съ ея помощью «деспотическія измѣненія въ правѣ собственности и буржуазныхъ производственныхъ отношеніяхъ». Объ этихъ измѣненіяхъ говорится уже въ Коммунистическомъ Манифестѣ, гдѣ упоминается объ учрежденіи національнаго банка, о переходѣ къ государству земли и средствъ сообщенія и объ основаніи національныхъ фабрикъ. Ср. также женевскую резолюцію о кооперативныхъ товариществахъ, стр. 45. Замѣчательно, что редактированный Швейцеромъ берлинскій Socialdemocrat, органъ лассальянцевъ, въ своемъ первомъ номерѣ, появившемся въ концѣ 1864 года, помѣстилъ Учредительный адресъ и вообще сталъ въ дружелюбное отношеніе къ Интернаціоналу. Подробнѣе см. Mehring, Geschichte der Socialdemocratie, II, ст. 183.

Было-бы трудно назвать этотъ адресъ, получившій молчаливое одобреніе учредительнаго конгресса Интернаціонала въ Женевѣ, „неполитической" манифестаціей. Объ участіи рабочаго класса въ политикѣ въ адресѣ говорится цѣлыхъ три раза, какъ о самой настоятельной необходимости: первый разъ, когда рѣчь идетъ о десятичасовомъ биллѣ, второй разъ—при оцѣнкѣ возможности сдѣлать кооперативный трудъ общеобязательнымъ національнымъ и развивать его при содѣйствіи государства. Въ томъ и другомъ случаяхъ участіе въ политикѣ является средствомъ для поддержки общей экономической борьбы рабочаго класса. Тотъ и другой случаи могутъ служить классическимъ примѣромъ зависимости между организаторской самодѣятельностью рабочаго класса и политической дѣятельностью его. Въ третій разъ адресъ прямо совѣтуетъ пролетаріату вліять на внѣшнюю политику его правительства и препятствовать ей путемъ насилія или нравственнымъ средствомъ публичнаго заклеймленія ея. Слѣдовательно, учредительный адресъ заключается политическими требованіями и отмѣчаетъ необходимость участія пролетаріата во внутренней, національной, и внѣшней, интернаціональной политикѣ.

Женевскій конгрессъ.

На Женевскомъ конгрессѣ, засѣдавшемъ съ 3 по 8 сентября, были представлены 25 секцій Интернаціонала 45 делегатами и 11 кооперативныхъ товариществъ 15 делегатами; такимъ образомъ, на конгрессѣ присутствовало 60 человѣкъ делегатовъ, среди нихъ находились: Дюплэ и Беккеръ, главы романской и германской секцій въ Женевѣ, Кулери, председѣатель секціи въ Ла Шо-де-Фонъ; Кремеръ, Дюпонъ, Эккаріусъ, Оджеръ—отъ лондонскаго генеральнаго совѣта; Бюркли, делегатъ отъ Цюриха и Вецикона; Мюра, Варлэнъ, Толэнъ, Малонъ, Перрамонъ, Бурдонъ, Шемалэ и Фрибургъ—отъ Парижа, Обри—отъ Руана, Ричардъ—отъ Ліона и т. д. Англичане послали 7 представителей, парижане—12, ліонцы—5; кромѣ того, присутствовали еще делегаты отъ Віенны, Руана, Каэна, Бордо и нѣкоторыхъ другихъ менѣе значительныхъ городовъ. Англійскіе делегаты имѣли точную инструкцію—обратить вниманіе конгресса на выгоды, могущія проистечь отъ общаго изслѣдованія положенія трудящихся классовъ на основаніи выработаннаго генеральнымъ совѣтомъ формуляра. Англійскіе делегаты были хорошо освѣдомлены еще благодаря тому, что всѣ вопросы, заключавшіеся въ порядкѣ дня, уже обсуждались въ генеральномъ совѣтѣ; къ тому же, делегаты получили не только инструкціи, но и важныя информаціи по этимъ вопросамъ. Въ числѣ секцій, также какъ и въ числѣ кооперирующихъ товариществъ, приславшихъ своихъ представителей, было много профессіональныхъ союзовъ. Карлъ Марксъ на конгрессъ не явился [1]).

---

[1]) Въ письмѣ къ Кугельману (ср. Neue Zeit XX [2]), стр. 61 и слѣд.) Марксъ писалъ до Женевскаго конгресса: «Хотя я посвящаю много времени подготовительнымъ работамъ къ Женевскому конгрессу, я не могу да и не хочу присутствовать

Делегаты торжественнымъ шествіемъ, въ сопровожденіи женевскихъ секцій, среди которыхъ было одиннадцать профессіональныхъ союзовъ, со знаменами, отправились на мѣсто, предназначенное для засѣданій конгресса, гдѣ Дюплэ, Беккеръ и Кулери говорили рѣчи. При этомъ происходила провѣрка мандатовъ, и это привело къ недоразумѣніямъ. Вопреки постановленію Лондонской конференціи, что право участія и право голоса на конгрессѣ должны имѣть только делегаты, снабженные мандатами, на конгрессъ втерлось нѣсколько членовъ Ассоціаціи изъ Франціи, главнымъ образомъ, изъ Парижа; они требовали, чтобы ихъ допустили на засѣданія конгресса въ качествѣ простыхъ членовъ, съ правомъ голоса. Лишь благодаря энергичному протесту англійскихъ представителей, эти странные фанатики были отвергнуты, и конгрессъ принялъ относительно права участія и права голоса резолюцію, сходную съ резолюціей лондонской конференціи. Затѣмъ было избрано бюро; Юнгъ, генеральный секретарь для Швейцаріи, былъ избранъ президентомъ, Дюплэ и Беккеръ—вице-президентами, Кулери, Кардъ изъ Женевы, Молль изъ Золингена и Бурдонъ—письмоводителями. Веденіе дѣлъ было не особенно легкимъ, потому что французы неохотно подчинялись установленному порядку; но въ концѣ-концовъ все уладилось, благодаря спокойствію и такту президента, одинаково свободно объяснявшагося на трехъ языкахъ; ему очень помогло спокойное и обдуманное поведеніе англійскихъ и нѣмецкихъ делегатовъ.

Разсмотрѣніе громаднаго матеріала, представленнаго на обсужденіе конгресса Лондонской конференціей, затруднялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что англичане, нѣмцы и французы изготовили объемистыя памятныя записки по вопросамъ, внесеннымъ лондонской конференціей въ порядокъ дня, и при малѣйшей возможности прочитывали ихъ. Хотя Vorbote усердно восхваляетъ единство идей и сходство убѣжденій, обнаружившіяся въ главныхъ пунктахъ памятныхъ записокъ, все же особенности и измѣненія въ принятомъ въ Лондонѣ порядкѣ дня грозили нарушить порядокъ совѣщаній, такъ что нѣмецкая и нѣмецко-швейцарская делегаціи весьма благоразумно рѣшили читать отрывки изъ своей памятной записки лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это удобно, а въ остальныхъ случаяхъ присоединяться къ положеніямъ, высказаннымъ въ англійской памятной запискѣ.

Для дальнѣйшаго успѣха Интернаціонала рѣшающее значеніе имѣла организація, которую онъ себѣ избралъ, ибо значеніе Интернаціонала заключалось именно въ его организаціи. Послѣдняя должна была быть, по возможности, прочной и крѣпкой, потому ей была необходима извѣстная централизація, которая открыла бы широкое поле дѣятельности энергіи и иниціативѣ генеральнаго совѣта. Но въ то же время организація должна была обладать нѣкоторой эластичностью, чтобы не лишать саморазвитія

на немъ, ибо продолжительный перерывъ въ моей работѣ невозможенъ: то, что я дѣлаю своею работою, по-моему, гораздо важнѣе для рабочаго класса, чѣмъ все, что я лично могъ-бы сдѣлать на какомъ бы то ни было конгрессѣ». Подъ своей работой Марксъ подразумѣвалъ «Капиталъ», законченный нѣсколько мѣсяцевъ спустя.

рабочаго движенія извѣстной свободы, необходимой въ виду національныхъ различій, существовавшихъ въ движеніи. Генеральные статуты, конечно, должны были быть абсолютно обязательными; они заключали въ себѣ теоретическіе принципы классовой борьбы, которую рабочій классъ долженъ вести самъ, собственными силами, принципы важнѣйшей экономической зависимости рабочаго и второстепенной политической, подчиненія политической борьбы, какъ средства борьбы, всеобщей экономической борьбѣ, которая представляетъ собою не мѣстную, не національную, а интернаціональную, соціальную проблему и поэтому должна вестись на интернаціональной почвѣ. Такими же обязательными должны были быть постановленія, касающіяся организаціонныхъ вопросовъ: о правахъ и обязанностяхъ генеральнаго совѣта, объ отношеніяхъ центральныхъ комитетовъ національныхъ группъ (позднѣе они получили названіе федеральныхъ совѣтовъ) къ генеральному совѣту и къ мѣстнымъ секціямъ, а также и постановленія регламента, который въ томъ видѣ, какъ его формулировалъ конгрессъ, предусматривалъ всѣ малѣйшія подробности организаціи. Но могли ли имѣть общеобязательное значеніе принятыя большинствомъ постановленія конгресса по сложнымъ вопросамъ о важности того или иного средства борьбы, стачекъ и т. д., кромѣ тѣхъ, которыя, какъ напр., политическаи борьба, оговорены въ статутахъ—это, въ виду всего внутренняго строенія Ассоціаціи, могло возбудить нѣкоторыя сомнѣнія. Зато постановленія позднѣйшихъ конгрессовъ объ упраздненіи частной собственности на средства сообщенія и землю имѣли очевидно принципіальное значеніе, были, слѣдовательно, общеобязательными и дѣлали невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ Ассоціаціи всѣхъ „антиколлективистовъ“.

Окончательная организація Интернаціонала путемъ принятія генеральнаго статута произошла довольно быстро. Основой совѣщаній послужили временныя постановленія, принятыя уже въ 1864 году, а также представленныя конгрессу памятныя записки по этому вопросу. Была избрана комиссія изъ 13 лицъ (5 французовъ, 3 англичанъ, 2 швейцарцевъ и 4 нѣмцевъ), которая послѣ жаркихъ дебатовъ составила проектъ статута, изложенный на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. На общемъ собраніи конгресса проектъ комиссіи былъ прочитанъ по пунктамъ, подвергнутъ обсужденію и единогласно принятъ.

Генеральный статутъ въ окончательной своей формѣ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ временнаго статута, вступившаго въ силу за два года до составленія генеральнаго статута. Общія теоретическія соображенія перваго переданы во второмъ буквально; они отпечатаны на оборотной сторонѣ членскихъ билетовъ (въ приложеніи мы напечатали факсимиле членскаго билета Юнга), и ихъ можно формулировать въ видѣ слѣдующихъ положеній: освобожденіе рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только его самого; борьба за это освобожденіе не есть борьба за классовыя привилегіи и монополіи, но борьба за равныя права и обязанности, за уничтоженіе всякаго господства классовъ. Въ основѣ рабства во всѣхъ его формахъ, въ основѣ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій и всякой духовной отсталости и политиче-

ской зависимости, лежитъ экономическая зависимость рабочаго отъ капиталиста, монополизировавшаго всѣ средства производства, т. е. всѣ средства къ жизни. Улучшеніе экономическаго положенія рабочаго класса является поэтому той великой цѣлью, которой всѣ политическія движенія должны быть подчинены, являясь только средствомъ. Всѣ попытки въ этомъ направленіи были до сихъ поръ неудачны, благодаря недостатку солидарности между рабочими отдѣльныхъ отраслей промышленности каждой страны и между рабочими разныхъ странъ. Эмансипація рабочаго класса есть не мѣстная, не національная, но соціальная проблема; въ ея рѣшеніи нуждаются всѣ страны, въ которыхъ существуетъ современное общество, но она можетъ быть рѣшена только при помощи совмѣстной теоретической и практической дѣятельности наиболѣе прогрессивныхъ странъ. Общія соображенія временнаго статута комиссія дополнила еще нѣкоторыми афоризмами объ истинѣ, справедливости и нравственности въ отношеніяхъ ко всѣмъ людямъ, безъ различія цвѣта кожи, вѣроисповѣданія и національности, а также провозглашеніемъ принципа: нѣтъ права безъ обязанностей и обязанностей безъ правъ; послѣднее было, во всякомъ случаѣ, излишнимъ послѣ того, какъ уже въ общихъ собраніяхъ была провозглашена борьба за равныя права и обязанности. За эти добавленія Марксъ не отвѣтственнъ. Затѣмъ комиссія внесла нѣкоторыя не совсѣмъ незначительныя измѣненія въ спеціальный отдѣлъ, въ которомъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о правахъ и обязанностяхъ генеральнаго совѣта. Между прочимъ, комиссія подчинила генеральный совѣтъ конгрессу, предоставивъ послѣднему право ежегодно назначать мѣстопребываніе генеральнаго совѣта, выборы членовъ его, а также время и мѣсто слѣдующаго конгресса. Лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ генеральный совѣтъ могъ измѣнить постановленіе о мѣстѣ собранія конгресса, но не о времени его созыва. Далѣе, на генеральный совѣтъ была возложена обязанность выпускать отъ поры до времени бюллетени для подготовки отчета о положеніи дѣлъ. Далѣе были подробно опредѣлены права членовъ на братскую помощь, въ случаѣ переселенія ихъ въ другую страну, и наконецъ къ статуту былъ еще приложенъ регламентъ, составленный Эккаріусомъ, Кулери, Бюркли и Фрибургомъ; въ этомъ регламентѣ подробно формулированы задачи генеральнаго совѣта, назначена подушная подать на 1866—67 гг. въ 30 сантимовъ съ каждаго члена и разрѣшено совѣту платить жалованіе его спеціальному генеральному секретарю. Всюду, гдѣ только возможно, предлагалось учреждать центральныя управленія. Этотъ регламентъ также былъ принятъ почти единогласно.

И все-таки именно этотъ принятый въ Женевѣ статутъ впослѣдствіи навлекъ на генеральный совѣтъ самыя чудовищныя обвиненія. Въ борьбѣ, которую генеральному совѣту пришлось вести противъ партикуляризма юрійцевъ и анархическихъ наклонностей бакунистовъ, нашлись люди, не постыдившіеся поднять противъ генеральнаго совѣта въ Лондонѣ, особенно же, противъ Карла Маркса и „марксистской клики", совершенно не доказанный и въ извѣстномъ смыслѣ даже нелѣпый упрекъ въ „подлогѣ" статутовъ. Эта трусливая ложь оказалась очень долговѣчной, и уже 15 лѣтъ спустя

Поль Бруссъ еще благоговѣйно повторялъ ее въ своей книжкѣ: „Le Marxisme et L'Internationale". Пока тенденціи къ расколу были еще робки и малозамѣтны, генеральный совѣтъ ограничивался тѣмъ, что противопоставлялъ партикуляристскимъ стремленіямъ генеральные статуты и организацію Интернаціонала. Тогда юрійцы напали на остроумную мысль—объявить статутъ генеральнаго совѣта „подложнымъ".

При этомъ имъ явились на помощь нѣкоторыя случайности. Ниже будетъ рѣчь о томъ, съ какими фантастическими препятствіями пришлось бороться составителямъ и редакторамъ женевскаго протокола. Здѣсь достаточно отмѣтить тотъ фактъ, что по причинамъ, о которыхъ генеральный совѣтъ далъ отчетъ Лозаннскому конгрессу, въ теченіе года совѣтъ не могъ распространять Женевскій протоколъ массовыми изданіями. Оффиціальный протоколъ генеральнаго совѣта, изготовленный гораздо раньше, могъ выйти въ свѣтъ только въ 1867 году. Этимъ-то обстоятельствомъ и воспользовались юрійцы, подмѣнивъ оффиціальный протоколъ яко-бы болѣе раннимъ (т.-е. раньше изданнымъ) отчетомъ, напечатаннымъ будто-бы немедленно послѣ окончанія Женевскаго конгресса. Этотъ отчетъ заключается въ небольшой брошюрѣ въ 30 страницъ, озаглавленной: „Compte rendu du Congrès ouvrier de l'Association Internationale des Travailleurs, tenu à Genève du 3 au 8 septembre 1866". Названный авторъ брошюры не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакихъ оффиціальныхъ матеріаловъ, такъ какъ протоколы немедленно послѣ окончанія конгресса были отправлены изъ Женевы въ Лондонъ [1]). Тѣмъ не менѣе, памятная записка юрійцевъ, о богатой фантазіи которыхъ еще будетъ рѣчь ниже, называетъ текстъ этой брошюры оффиціальнымъ, во-первыхъ, потому, что она появилась раньше оффиціальнаго отчета генеральнаго совѣта, а, во-вторыхъ, потому (прошу вниманія), что Женевскій конгрессъ принялъ генеральные статуты во французскомъ изложеніи, „о чемъ публика не знаетъ". Второе утвержденіе—наглая ложь [2]), опровергнутая неоспоримымъ свидѣтельствомъ Беккера, который вполнѣ опредѣленно установилъ, что статуты были изложены комиссіей на трехъ языкахъ: на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ, также, какъ и регламентъ [3]). Такимъ образомъ, „оффиціальный французскій текстъ" женевскаго анонима—довольно подозрительнаго происхожденія. Генеральный со-

---

[1]) Vorbote 1866 г., стр. 136. Въ оставшихся послѣ Юнга документахъ имѣется брошюра: «Congrès ouvrier de l'Association Internationale des Travailleurs, tenu à Genève du 3 au 8 septembre 1866». Брошюра заключаетъ въ себѣ 30 страницъ, издана въ 1866 году въ Женевѣ Дюкомэномъ и Эттатеромъ; въ ней, дѣйствительно, нѣтъ словъ «comme moyen». Если эта брошюра, что весьма вѣроятно, идентична съ приводимымъ юрійцами отчетомъ о конгрессѣ, то обвиненіе юрійцевъ теряетъ послѣднее свое оправданіе. Ибо въ этомъ отчетѣ всѣ статуты переданы въ очень сокращенномъ видѣ, причемъ они утратили, конечно, всѣ оттѣнки. Зато въ немъ очень пространно изложены предложенія и рѣчи французовъ на конгрессѣ.

[2]) Марксъ говорилъ объ «ошибочномъ переводѣ»; юрійцы, а вслѣдъ за ними и Поль Бруссъ, отвѣтили на это «наглой ложью». Правда, это наглая ложь, но съ чьей стороны?

[3]) Vorbote 1866 г., стр. 137—139.

вѣтъ уже въ 1864 году, когда былъ напечатанъ первый временный проектъ статутовъ, распространенный также и во французскомъ переводѣ, предложилъ французской генеральной секціи въ Парижѣ, а также и нѣкоторымъ другимъ, болѣе значительнымъ секціямъ, дополнить пропущенныя во французскомъ изданіи мѣста статута; однако, это предложеніе имѣло только отрицательный результатъ, французы объяснили эти пропуски бонапартистскимъ полицейскимъ деспотизмомъ, которому они, яко-бы, не желали дать повода къ вмѣшательству [1]). Эти объясненія и теперь еще не лишены нѣкоторой субъективной цѣнности. Беккеръ также говоритъ о представленной конгрессу французской памятной запискѣ, что она, „несомнѣнно, проникнута извѣстнымъ опасливымъ чувствомъ передъ деспотизмомъ, царящимъ на родинѣ, и часто избѣгаетъ изложенія послѣдовательныхъ выводовъ, вѣроятно, боясь скомпрометтировать существованіе Ассоціаціи [2]). Въ виду свойственной французамъ трусости, весьма понятно, что въ брошюрѣ, которую предполагалось распространять среди французовъ, исключено все, что могло-бы вызвать полицейскія преслѣдованія. О томъ, что могутъ явиться люди, которые захотятъ схватить палку за другой конецъ и обвинить издателей подлиннаго отчета въ подлогѣ, анонимный издатель брошюры думалъ, вѣроятно, такъ-же мало, какъ и Беккеръ, когда онъ писалъ свои случайныя замѣтки, которыми мы здѣсь съ успѣхомъ воспользовались.

Въ чемъ же заключался подлогъ, и съ какою цѣлью онъ былъ сдѣланъ? Во-первыхъ, генеральный совѣтъ, будто бы, вставилъ въ положеніе о подчиненіи политическаго движенія общему экономическому слова „какъ средство“, чтобы такой формулировкой сдѣлать политическую дѣятельность обязательной и выжить изъ Интернаціонала сторонниковъ политической воздержности. [3]) Это обвиненіе обнаруживаетъ просто ребяческую хитрость. Очевидно, слова „какъ средство“ имѣютъ цѣлью только отмѣтить понятіе подчиненности политической дѣятельности и, наоборотъ, характеризуютъ ее какъ вспомогательное средство. [4]) Вообще, мотивъ, яко бы побудившій генеральный совѣтъ къ подлогу, выдуманъ крайне неумѣло. Наконецъ, памятная записка юрійцевъ сама себя опровергаетъ: страницъ на сорокъ передъ цитированнымъ мѣстомъ [5]) напечатано написанное въ очень примирительномъ духѣ письмо генеральнаго секретаря для Швейцаріи Юнга, посланное имъ въ іюнѣ 1870 года по порученію генеральнаго совѣта юрской федераціи. Въ постскриптумѣ къ этому письму говорится совершенно опредѣленно:

---

[1]) Ср. посланіе генеральнаго совѣта отъ 1-го января 1870 г., опубликованное въ Neue Zeit. XX[2], стр. 479. Конечно, вообще не очень удобно приводить это мѣсто въ опроверженіе обвиненія въ подлогѣ, такъ какъ не совсѣмъ принято, чтобы кто-нибудь свидѣтельствовалъ о себѣ самомъ.

[2]) Vorbote 1866 г., стр. 144.

[3]) Mémoire présenté par la Fédération Jurassienne etc., стр. 206.

[4]) Юрійцы очень хорошо знали это; поэтому они въ другомъ мѣстѣ своей записки насмѣшливо говорятъ, что они доводятъ «подчиненность» политической дѣятельности до того, что вообще не занимаются послѣдней.

[5]) Mémoire etc., стр. 160.

„Мы, впрочемъ, совершенно дружелюбно напоминаемъ вамъ, что наши генеральные статуты гласятъ, что всякое политическое движеніе должно быть подчинено экономическому движенію, какъ средство". „Solidarité", органъ юрійцевъ, опубликовалъ это письмо и даже комментировалъ его; однако, о „подлогѣ" онъ еще не былъ освѣдомленъ и поэтому принялъ напоминаніе Юнга къ свѣдѣнію, посколько статутъ говорилъ за взгляды генеральнаго совѣта; вѣроятно, „подлогъ" тогда еще не былъ „открытъ".

Для выясненія самаго дѣла надо еще сказать, что ни одно мѣсто, подлинность котораго оспаривалась, не было засвидѣтельствовано такъ часто и такъ хорошо, какъ слова: „какъ средство". Что они заключались въ проектѣ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: это засвидѣтельствовано прежде всего въ Vorbote [1]). Однако, статуты въ окончательной редакціи имѣютъ большое значеніе, но и въ нихъ эти слова заключались, по свидѣтельству Vorbote [2]). Послѣдній является здѣсь тѣмъ болѣе достовѣрнымъ свидѣтелемъ, что онъ подробно разсматриваетъ всѣ измѣненія, внесенныя при окончательной редакціи статута, и поэтому онъ приводилъ „поддѣланныя" слова при передачѣ временнаго статута въ окончательной редакціи. Два французскихъ изданія Женевскаго статута, вышедшія въ 1866 году, также содержатъ эти два слова. [3]) Затѣмъ подлинность словъ засвидѣтельствована призывомъ генеральнаго совѣта, обращеннымъ къ членамъ обществъ, присоединившихся къ Интернаціоналу; этотъ призывъ помѣченъ 9 іюля 1867 года и опубликованъ въ Commonwealth; далѣе—„Исторіей Интернаціонала" Эйхгофа [4]), появившейся въ 1868 году, и безчисленнымъ множествомъ членскихъ карточекъ, на оборотной сторонѣ которыхъ отпечатанъ статутъ, и, наконецъ, молчаніемъ при напечатаніи постскриптума къ письму Юнга. Думается, что приведенныхъ доказательствъ достаточно.

Иначе обстоитъ дѣло со вторымъ „подлогомъ". На генеральный совѣтъ было взведено обвиненіе, будто онъ вставилъ слова: „генеральный совѣтъ уполномоченъ увеличивать число своихъ членовъ по своему усмотрѣнію" и такимъ образомъ хитростью присвоилъ себѣ право кооптаціи. Фактъ тотъ, что эти слова заключались въ проектѣ организаціи [5]), но что ихъ нѣтъ въ окончательной редакціи [6]). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ,

---

1) Vorbote 1866. г., стр. 64.

2) Vorbote 1866 г., стр. 137.

3) Association Internatrionale des Travailleurs. Londres 1866. Manifeste de L'Association Internationale suivi du Règlement provisoire.

4) Eichhoff. Die Internationale Arbeiterassociation. стр. 16: «какъ простое вспомогательное средство». Какими некритичностью и легкомысліемъ отличаются работы Тэтю, о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующій примѣръ. На ст. 63 своего «Интернаціонала» онъ приводитъ слова: какъ средство; на стр. 111 они уже не упоминаются. Этой разницы онъ никогда не сознавалъ. Его мнѣнія всегда зависѣли отъ тѣхъ матеріаловъ, которые у него какъ разъ были подъ руками.

5) Vorbote. 1866 г., стр. 74. Впрочемъ, это постановленіе имѣлось уже въ самой первой резолюціи, принятой 28 сентября въ С.-Мартинсъ-Галлѣ. См. стр. 8.

6) Vorbote. 1866, стр. 38.

что это постановленіе пало жертвой упомянутаго выше стремленія комиссіи для выработки статутовъ, стремленія ограничить права генеральнаго совѣта. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію и тотъ фактъ, что инкриминируемыя слова заключаются въ опубликованныхъ позднѣе генеральныхъ статутахъ. Чѣмъ же это объясняется?

Объясненіе очень простое: вычеркнутое, вѣроятно, въ 1866 году въ Женевѣ постановленіе, въ 1867 году въ Лозаннѣ было возстановлено. Vorbote говоритъ совершенно опредѣленно: [1]) „далѣе генеральный совѣтъ былъ уполномоченъ дополнять число своихъ членовъ, по мѣрѣ надобности". Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что статутъ, вслѣдствіе различныхъ передрягъ, перенесенныхъ протоколомъ, ко времени Лозаннскаго конгресса вообще не получилъ широкаго распространенія. Надо, слѣдовательно, полагать, что генеральный совѣтъ возстановилъ слова о вновь признанномъ за нимъ правѣ кооптаціи въ новой редакціи статутовъ, на что онъ имѣлъ неоспоримое право. Такимъ-то образомъ въ статутѣ, когда, наконецъ, представилась возможность распространить его, очутилось снова вычеркнутое въ Женевѣ постановленіе. Слѣдовательно, о „подлогѣ" здѣсь и рѣчи не моможетъ быть [2]).

Необходимо здѣсь же разсмотрѣть возраженія противъ статута, хотя они были сдѣланы четыре года спустя и даже позднѣе, ибо точное и неоспоримое установленіе подлиннаго текста статута, очевидно, входитъ въ задачи отчета о Женевскомъ конгрессѣ.

По поводу постановленія генеральнаго совѣта, касающагося принятія членовъ, завязались непродолжительные, но крайне интересные дебаты. Нѣкоторые французскіе делегаты, въ томъ числѣ Фрибургъ и Толэнъ, предложили сдѣлать оговорку, что въ число членовъ могутъ быть приняты только лица, занимающіяся физическимъ трудомъ. Дюплэ поддержалъ это предложеніе, но англичане, Оджеръ, Эккаріусъ, Чартеръ, Гонненвортъ, а также Беккеръ и Кулери, горячо возстали противъ него, и въ концѣ концовъ оно было отвергнуто значительнымъ большинствомъ.

Обсужденіе остальныхъ пунктовъ програмы, касающихся главнымъ образомъ вопросовъ объ интернаціональныхъ вспомогательныхъ средствахъ, такъ же тѣсно примыкало къ британской памятной запискѣ, какъ и совѣщанія о статутахъ и объ организаціи. Англійская памятная записка, по словамъ самого Маркса [3]), была написана имъ и намѣренно заключала въ себѣ лишь такіе пункты, „по которымъ было возможно непосредственное соглашеніе между рабочими, и которые могли дать толчокъ потребностямъ классовой борьбы и организаціи рабочихъ въ классъ". Каутскій совершенно

---

[1]) Vorbote. 1868, стр. 18.

[2]) Впрочемъ, въ двухъ цитированныхъ выше французскихъ изданіяхъ оспариваемое право генеральнаго совѣта также подтверждается. Въ первомъ говорится: «en lui laissant le droit de s'adjoindre de nouveaux membres supplémentaires», во второмъ право генеральнаго совѣта обусловливается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «selon les besoins de l'Association».

[3]) Письма Маркса къ Кугельману, «Neue Zeit». XX 2, стр. 62.

справедливо замѣчаетъ въ томъ же мѣстѣ, что мы и теперь могли бы подписаться почти подъ каждымъ словомъ женевскихъ резолюцій, и что послѣднія до сихъ поръ представляютъ собою самую ясную и точную формулировку данныхъ вопросовъ. Только романцы, особенно парижане, и неизбѣжный Кулери изъ Ла-Шо-де-Фонъ старались блеснуть прудоновской фразеологіей, но это доставило имъ только удовольствіе выговориться и выказать свое невѣжество. Карлъ Марксъ, ожидавшій конгресса съ большой тревогой, былъ очень доволенъ всѣмъ ходомъ совѣщаній и ихъ заключеніемъ. Только невѣжество и болтливость французовъ раздосадовали его. Онъ тогда уже отлично понялъ ихъ по ихъ рѣчамъ и очень мѣтко охарактеризовалъ ихъ въ упомянутомъ выше письмѣ: „они отрицаютъ всякую революціонную, т.-е. вытекающую изъ самой классовой борьбы, дѣятельность, всякое общественное движеніе, которое можетъ достигнуть цѣли также и политическими средствами (какъ, напримѣръ, законодательное сокращеніе рабочаго дня)“.

Принятая конгрессомъ послѣ памятной книжки резолюція, принявъ за основаніе интернаціональность совмѣстной дѣятельности въ борьбѣ между капиталомъ и трудомъ, формулировала предстоящую рабочему классу дѣятельность слѣдующимъ образомъ: задачей Ассоціаціи является „противодѣйствіе интригамъ капиталистовъ, которые, въ случаѣ стачекъ и забастовокъ, всегда готовы воспользоваться рабочими чужихъ странъ, какъ орудіемъ для отраженія притязаній своихъ рабочихъ; другой задачей является устройство статистическаго изслѣдованія положенія рабочаго класса во всѣхъ странахъ; для этой цѣли мѣстнымъ секціямъ должно быть предложено заполнить вопросный листокъ, проектъ котораго былъ приложенъ къ резолюціи. Французы, къ которымъ въ данномъ случаѣ присоединился и неутомимый пропагандистъ всевозможныхъ товариществъ, Беккеръ, конечно, сейчасъ же завопили объ опасности стачекъ и вмѣсто послѣднихъ предложили, въ качествѣ универсальнаго средства, учрежденіе производительныхъ товариществъ на основѣ взаимопомощи, для того чтобы превратить плату за трудъ въ доходъ отъ труда. При совѣщаніи о сокращеніи рабочаго времени французы обнаружили тоже изрядную вздорность. Указавъ на соціально-гигіеническія послѣдствія чрезмѣрнаго труда и на движеніе въ пользу восьмичасового рабочаго дня въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, впрочемъ, два года спустя въ законодательномъ порядкѣ былъ признанъ восьмичасовой рабочій день въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ государству, памятная записка формулировала требованіе восьмичасового рабочаго дня и отмѣны ночного труда; памятуя на основаніи англійскаго опыта о склонности капитала къ нарушенію законовъ, памятная записка требовала также установленія времени дневной и ночной смѣнъ. Но романцы, конечно, и тутъ оказались болѣе знающими... Не имѣя за собою ни малѣйшей практики, Кулери и Бюнемье защищали десятичасовой нормальный рабочій день, но такъ основательно были разбиты опытными въ этомъ дѣлѣ (вспомнимъ десятичасовой билль) англичанами, что даже французская делегація сочла нужнымъ внести резолюцію въ пользу восьмичасового рабочаго дня, конечно, изукрашенную фразами о

естественномъ правѣ и изложеніемъ прудоновской теоріи цѣнности. Какъ видно, и тогда уже зародилась соціально-политическая мудрость, съ особеннымъ блескомъ проявившаяся на испанскомъ конгрессѣ въ Сарагоссѣ весною 1872 года, гдѣ было предложено отвергнуть всякія совѣщанія по поводу восьмичасового рабочаго дня, „ибо они знаменовали бы собою ограниченіе великой цѣли—полнаго упраздненія всякаго наемнаго труда". Но особенно отличились романцы при обсужденіи вопроса о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ. Памятная записка признала тенденцію современной промышленности—привлекать къ участію въ процессѣ производства женщинъ и дѣтей—весьма полезнымъ и закономѣрнымъ шагомъ впередъ и заклеймила только отвратительную форму, въ которой осуществлялась эта тенденція при господствѣ капитализма; далѣе въ памятной запискѣ заключалась цѣлая революціонная программа „цѣлостнаго", т.-е. физическаго, духовнаго и политическаго воспитанія дѣтей, раздѣленныхъ, сообразно возрасту, на три класса; согласно этой программѣ, работа должна была соединяться съ физическимъ и духовнымъ развитіемъ. Но водвореніе такого, болѣе высокаго въ соціальномъ смыслѣ, порядка возможно только путемъ „превращенія соціальнаго разума въ политическую власть", т.-е. при данныхъ условіяхъ— „съ помощью общихъ законовъ, проводимыхъ въ жизнь государственною властью". „Проведеніемъ подобныхъ законовъ рабочій классъ не укрѣпляетъ правящей власти. Рабочій классъ, наоборотъ, подчиняетъ себѣ эту власть, которою теперь пользуются противъ него. Общимъ законодательнымъ актомъ рабочій классъ достигаетъ того, чего напрасно добивались бы безчисленныя изолированныя, индивидуальныя попытки". Поэтому уже и въ современномъ обществѣ слѣдуетъ стремиться къ водворенію законности, причемъ производительный дѣтскій трудъ всегда долженъ быть соединенъ съ образованіемъ, т.-е. съ духовнымъ, а также систематическимъ физическимъ и политическимъ воспитаніемъ, которое должно заключаться въ ознакомленіи ребенка съ общими научными принципами всѣхъ процессовъ производства и съ практическимъ примѣненіемъ и употребленіемъ всевозможныхъ инструментовъ. Дѣти, сообразно возрасту, должны быть раздѣлены на три класса". Такимъ путемъ памятная записка надѣется вскорѣ поднять рабочій классъ выше среднихъ и высшихъ классовъ. Замѣчательно въ этомъ проектѣ было то, что онъ въ самомъ современномъ производствѣ нашелъ элементы для воспитанія и образованія будущаго. Однако, эта свѣтлая программа воспитанія все-таки вызвала Кулери, мастера произносить громкія фразы, на сантиментальную импровизацію на тему объ эмансипаціи женщины, кончившуюся, впрочемъ, филистерскимъ хвалебнымъ гимномъ мѣсту женщины у домашняго очага. Часть парижскихъ делегатовъ внесла резолюцію, осуждавшую женскій трудъ „въ физическомъ, моральномъ и соціальномъ отношеніяхъ, какъ принципъ вырожденія", и указывавшую женщинѣ ея мѣсто въ семьѣ, какъ воспитательницы дѣтей; другіе парижскіе делегаты приняли эту мелкобуржуазную резолюцію и остроумно сумѣли соединить ее съ новымъ восхваленіемъ прудонистской „кооперацiи"; въ концѣ концовъ, однако, единогласно былъ принятъ проектъ генеральнаго совѣта, т.-е. англійская памят-

ная записка, со всѣми согласными съ нею предложеніями. Романцы не сознавали, что они сами совершенно не поняли англійской памятной записки.

Затѣмъ послѣдовала резолюція генеральнаго совѣта относительно универсальнаго средства французовъ — кооперацiи. Относительно этого пункта, страннымъ образомъ, не было особенно продолжительныхъ преній, хотя данная въ памятной запискѣ трезвая, сдержанная оцѣнка кооперацiи врядъ-ли могла удовлетворить французовъ, и хотя уже въ первыхъ строкахъ резолюціи осуждаются „доктринерскія системы всякаго рода", что представляетъ собою явный намекъ на прудонизмъ. Резолюція совершенно опредѣленно отказывается отъ „провозглашенія специальной системы кооперацiи", системы, указывающей кооперацiи приходящуюся на ея долю задачу въ классовой борьбѣ — „быть наряду съ другими факторами одною изъ великихъ силъ, стремящихся къ измѣненію современнаго общества". Но для того, чтобы превратить соціальное производство въ большихъ размѣрахъ въ систему кооперативнаго труда, недостаточно карликовыхъ формъ развитія слабыхъ численно и изолированныхъ слоевъ рабочихъ; для этого необходимы общія соціальныя измѣненія, которыя могутъ быть осуществлены только организованными силами общества. Но для этого — здѣсь повторяется мысль, высказанная въ учредительномъ адресѣ по поводу рочдэльскихъ піонеровъ, — необходимо, чтобы государственная власть перешла изъ рукъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ въ руки самихъ рабочихъ. Тамъ, гдѣ будетъ прибѣгнуто къ кооперацiи, послѣдняя не должна оставаться потребительнымъ товариществомъ, но должна развиться въ производительное товарищество, ибо лишь послѣднее посягаетъ на самые устои экономическаго быта современнаго общества. Въ то же время эти товарищества должны отчислять часть своихъ доходовъ въ фондъ для пропаганды своихъ принциповъ; кромѣ того, повсюду должны быть даны гарантіи, что эти кооперативныя товарищества не превратятся въ обыкновенныя буржуазныя товарищества, учреждаемыя для эксплуатаціи; французовъ интересовало въ этой резолюціи лишь послѣднее ея положеніе, которое они и подчеркнули въ отдѣльной резолюціи. Лозаннской секціи были принесены торжественныя поздравленія по случаю того, что она взяла подрядъ на общественныя постройки, которыя помѣшали предпринимателямъ провести проектированное пониженіе заработной платы, и по случаю основанія собственнаго кредитнаго учрежденія [1]).

Блестящимъ манифестомъ для профессіональныхъ союзовъ была памятная записка генеральнаго совѣта объ этихъ союзахъ. Историческій очеркъ ихъ прошлаго начинается установленіемъ соціальнаго превосходства капитала, концентрированнаго труда, надъ простой, индивидуальной рабочей силой; затѣмъ слѣдуетъ оцѣнка сдѣланныхъ рабочимъ классомъ попы-

---

[1]) Впослѣдствіи предпріятіе лозаннской секціи потерпѣло неудачу. Дѣло велось неумѣло и наконецъ совсѣмъ распалось. Это нанесло тяжелый ударъ Интернаціоналу въ Лозаннѣ, и онъ долгое время не могъ оправиться отъ него. Mémoire de la Fédération Jurassienne, стр. 37.

токъ уничтожить неравенство путемъ объединенія, попытокъ, которыя постоянно оставались безуспѣшными, благодаря конкурренціи рабочихъ между собою. Первоначальной цѣлью профессіональныхъ союзовъ было уничтоженіе или, по крайней мѣрѣ, ослабленіе конкурренціи, но постепенно ихъ непосредственной цѣлью сдѣлалось отраженіе непрерывныхъ вылазокъ капитала, разрѣшеніе вопроса о заработной платѣ и о рабочемъ днѣ. „Эта дѣятельность профессіональныхъ союзовъ, продолжаетъ памятная записка, не правомѣрна, но необходима. Она не можетъ быть прекращена, пока существуетъ современный строй. Она, наоборотъ, должна получить болѣе общій характеръ, путемъ объединенія профессіональныхъ союзовъ всѣхъ странъ". Затѣмъ слѣдуетъ великолѣпная соціально-историческая аналогія, которую, впрочемъ, можно найти въ „Нищетѣ философіи" [1]): „Съ другой стороны, профессіональные союзы безсознательно явились центрами тяжести для организаціи рабочаго класса, подобно тому, какъ средневѣковые муниципалитеты являлись центрами тяжести для буржуазнаго класса. Если профессіональные союзы, благодаря первой своей тенденціи (упразднить конкурренцію среди рабочихъ), сдѣлались необходимыми въ ежедневной партизанской борьбѣ между трудомъ и капиталомъ, то они имѣютъ еще гораздо большее значеніе благодаря второй своей тенденціи, являясь организованными факторами упраздненія системы наемнаго труда и господства капитализма". Затѣмъ резолюція переходитъ къ современному состоянію профессіональныхъ союзовъ и излагаетъ „новый трэдъ-юніонизмъ". „Профессіональные союзы слишкомъ исключительно увлеклись непосредственной борьбой противъ капитала. Они еще не поняли значенія своей собственной дѣятельности, направленной противъ современнаго способа производства. Они держались въ сторонѣ отъ общаго соціальнаго и политическаго движенія. Однако, въ послѣднее время они, по крайней мѣрѣ, въ Англіи, пришли къ сознанію своей великой исторической задачи—доказательствомъ этому можетъ послужить резолюція шеффильдскаго конгресса трэдъ-юніонистовъ. Въ будущемъ они должны научиться дѣйствовать сознательно, въ качествѣ крупныхъ центровъ организаціи рабочаго класса, должны поддерживать всякое соціальное и политическое движеніе, направленное къ достиженію этой цѣли, и считать самихъ себя дѣятельными піонерами всего своего класса. Такимъ образомъ, ихъ тактика должна обратить на себя вниманіе наиболѣе отсталыхъ слоевъ рабочаго класса, напримѣръ, земледѣльческихъ рабочихъ, а сами они должны внушить даже самому послѣднему рабочему убѣжденіе, что ихъ цѣль, отнюдь не будучи своекорыстной и узкой, направлена къ полному освобожденію милліоновъ угнетенныхъ людей". Французы не могли себѣ отказать въ удовольствіи выказать свое невѣжество и сдѣлали къ резолюціи дополненіе, гласящее: „что въ прошломъ рабочіе, благодаря цеховому устройству и привилегіямъ мастеровъ, находились въ состояніи рабства, что въ настоящее время существуютъ законообязательность и въ то же время анархія, а въ будущемъ рабочій будетъ являться одновременно про-

[1]) Карлъ Марксъ, «Нищета философіи».

изводителемъ, капиталистомъ и потребителемъ". Конгрессъ оказался очень добродушнымъ и принялъ вмѣстѣ съ резолюціей генеральнаго совѣта также и эти плохо формулированныя общія мѣста.

Памятная записка генеральнаго совѣта о прямыхъ и косвенныхъ налогахъ прежде всего устанавливаетъ, что различныя налоговыя системы не могутъ внести важныя измѣненія во взаимоотношенія труда и капитала, что, тѣмъ не менѣе, въ силу экономическихъ и политическихъ соображеній, слѣдуетъ требовать отмѣны всякихъ косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ прямыми. Французы разразились мелодраматическими проклятіями по адресу бюрократіи и полицейской инквизиціи, а гражданинъ Кулери восторженно требовалъ установленія единаго прямого налога. Кромѣ того, французы, какъ истинные пророки прудонизма, умудрились провести помимо программы резолюцію объ изслѣдованіяхъ для организаціи международныхъ кредитныхъ учрежденій и объ основаніи центральнаго банка Интернаціонала; старикъ Беккеръ и наконецъ даже англійская делегація тоже попались на эту прудонистскую удочку; это доказываетъ, что даже англичане были еще недостаточно сильны въ теоретическомъ смыслѣ. Зато резолюція генеральнаго совѣта противъ русскаго имперіализма и о возстановленіи Польши снова расшевелила дремлющія противорѣчія внутри конгресса. Фрибургъ отъ имени французской делегаціи, часть которой за два года до этого принимала участіе въ польскомъ митингѣ, внесъ предложеніе, чтобы конгрессъ не голосовалъ по этому „запутанному національному вопросу", а только ограничился бы выраженіемъ своего негодованія по адресу деспотизма всякаго рода, гдѣ бы онъ ни обнаружился. Можетъ быть, французамъ не понравилась мотивировка, которою генеральный совѣтъ снабдилъ свою резолюцію? Въ этой мотивировкѣ было сказано, что весь феодально-аристократическій и буржуазный міръ смотритъ на эту мрачную азіатскую державу, какъ на послѣдній оплотъ своего могущества, что эта держава можетъ быть обезврежена возстановленіемъ Польши на демократическихъ началахъ, и что отъ рѣшенія польскаго вопроса зависитъ, сдѣлается ли Германія передовымъ укрѣпленіемъ священнаго союза и союзницей республиканской Франціи. Рабочее движеніе также постоянно прерывается, задерживается и замедляется, пока этотъ великій европейскій вопросъ остается нерѣшеннымъ; поэтому именно нѣмецкій рабочій классъ долженъ взять на себя починъ въ рѣшеніи польскаго вопроса.—Если вспомнить нѣкоторыя позднѣйшія событія изъ исторіи Интернаціонала въ романскихъ странахъ, то нельзя отрицать, что французы, къ которымъ присоединилось нѣсколько делегатовъ отъ Женевы и Ваадшланда, могли обидѣться за этотъ призывъ къ нѣмецкому рабочему движенію.

Въ концѣ-концовъ, старикъ Беккеръ внесъ резолюцію, по которой французскія общія фразы о деспотизмѣ должны были быть дополнены требованіемъ устраненія русскаго имперіализма и возстановленія социальдемократической Польши. Эта резолюція, конечно, не могла претендовать на особенное остроуміе, тѣмъ не менѣе, она была единодушно принята. Резолюціи противъ постояннаго войска и за вооруженіе всего народа также дали фран-

цузамъ предлогъ для пламенныхъ рѣчей противъ тирановъ и были приняты съ оговоркой объ устройствѣ особыхъ отдѣловъ, завѣдуюшихъ вооруженіемъ, при всѣхъ секціяхъ Интернаціонала. Слѣдующій вопросъ: религіозныя идеи и ихъ вліяніе на политическое, интеллектуальное и соціальное развитіе опять открылъ фонтаны краснорѣчія; говорилось о религіи, морали, о догматахъ, о культахъ и т. д. и наконецъ, по предложенію Оджера, было рѣшено перейти къ порядку дня. Въ заключеніе нѣмецкія секціи внесли еще предложеніе, чтобы конгрессъ постановилъ резолюцію объ учрежденіи повсемѣстно больничныхъ кассъ и о необходимости ихъ интернаціональной централизаціи и солидарности. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ, этотъ вопросъ, по предложенію Оджера, былъ переданъ секціямъ для изученія и для подготовки необходимыхъ для его рѣшенія матеріаловъ.

Назначивъ мѣстопребываніемъ генеральнаго совѣта Лондонъ, утвердивъ единогласно временный генеральный совѣтъ въ его функціяхъ, назначивъ мѣстомъ собранія слѣдующаго конгресса Лозанну, временемъ созыва его— 1 сентября 1867 года, первый конгрессъ Интернаціонала, послѣ шестидневныхъ засѣданій, закрылся.

Во время засѣданій конгресса, по почину англійскихъ делегатовъ, происходили общія собранія рабочихъ почти всѣхъ отраслей промышленности; на этихъ собраніяхъ англичане дѣлились съ публикой своимъ опытомъ въ организаціи профессіональныхъ союзовъ [1]). Нѣмецкіе и нѣмецко-швейцарскіе делегаты также устраивали частныя вечернія собранія подъ предсѣдательствомъ Беккера; на этихъ собраніяхъ разсматривались кассовыя дѣла, затѣмъ былъ принципіально рѣшенъ вопросъ о централизаціи больничныхъ кассъ, центральному комитету было предложено высказаться о выполнимости этого рѣшенія, а мѣстный комитетъ женевской секціи снова былъ уполномоченъ выполнять функціи центральнаго комитета нѣмецкой секціи. Наконецъ, центральному комитету было поручено составить проектъ центральнаго регламента, который долженъ былъ регулировать отношенія центральнаго совѣта къ секціямъ и къ генеральному совѣту, а также права

---

[1]) Объ одномъ изъ такихъ собраній, на которыхъ говорилось о заработной платѣ, имѣются отчеты въ англійской рабочей прессѣ. Согласно очень сходнымъ между собою отчетамъ Beehive, Reynolds Newpaper и Weekly, и здѣсь тоже больше всего отличался Кулери. Притомъ-же здѣсь онъ, повидимому, былъ гораздо откровеннѣе, чѣмъ на засѣданіяхъ конгресса. Между прочимъ, онъ въ этомъ собраніи поучалъ, что необходимо «децентрализовать капиталъ»; что задачей ассоціаціи является содѣйствіе достиженію этой цѣли путемъ учрежденія сберегательныхъ кассъ и банковъ. Главная задача товариществъ—превратить рабочаго при помощи труда, бережливости, нравственности и взаимопомощи въ капиталиста. Толэнъ признавалъ профессіональные союзы только въ качествѣ «обществъ противодѣйствія» (Widerstandsgesellschaft) и предпочиталъ имъ товарищества. Одинъ изъ нѣмецкихъ делегатовъ, Карръ, также полагалъ, что было-бы лучше, если-бы деньги, которыя расходуются на стачки, были употреблены на учрежденіе товариществъ. Англичанамъ не легко было справляться со всѣми этими ораторами, однако, въ концѣ-концовъ, имъ все-таки удалось провести резолюцію, по которой, въ качествѣ высшей цѣли борьбы съ капиталистами, требуется отмѣна принципа найма.

центральнаго и мѣстныхъ комитетовъ. Это постановленіе очень скоро было осуществлено, и централизованной организаціи пришлось сыграть такую роль въ исторіи Интернаціонала, о какой даже старикъ Беккеръ, навѣрно, не думалъ. Когда въ 1869 году предстоялъ Эйзенахскій конгрессъ, Беккеръ сдѣлалъ громадное усиліе, чтобы удержать молодую партію подъ крыльями своего центральнаго комитета. Усиліе оказалось безплоднымъ. Почему? объ этомъ еще будетъ рѣчь ниже.

Почти одновременно съ Женевскимъ конгрессомъ въ Бальтиморѣ происходилъ конгрессъ американскихъ рабочихъ. На немъ было постановлено присоединиться къ Интернаціоналу и послать представителей на слѣдующій конгрессъ Интернаціонала. Такимъ образомъ, и въ самомъ дѣлѣ было осуществлено требованіе интернаціональности движенія [1]).

---

[1]) Въ письмѣ Маркса къ Кугельману (Neue Zeit XX², стр. 63) говорится: «Большое удовольствіе доставилъ мнѣ происходившій одновременно американскій рабочій конгрессъ въ Бальтиморѣ. Организація для борьбы противъ капитала—таковъ былъ здѣсь лозунгъ, и замѣчательно, что вѣрный инстинктъ рабочихъ заставилъ ихъ выставить въ Бальтиморѣ почти тѣ-же требованія, которыя я выставилъ для Женевы».

II.

ГОДЫ БОРЬБЫ И ПОБѢДЪ.

Отъ Женевы до Базеля.

1866—1869.

Женевскимъ конгрессомъ заканчивается первый періодъ исторіи Интернаціонала: періодъ формированія его *организаціи*. Организація рабочаго класса всего міра въ одну единую борющуюся армію—такова была исполинская идея Интернаціонала, и эта идея получила свое грандіозное осуществленіе санкціонированіемъ строя пролетарской боевой и оборонительной арміи избранными представителями рабочаго класса. Все, что послѣдовало за этимъ, было лишь упроченіемъ и быстрымъ укрѣпленіемъ этой организаціи въ первыхъ колоссальныхъ экономическихъ битвахъ классовой борьбы массъ, какой еще не видывалъ до тѣхъ поръ европейскій континентъ, въ кооперативныхъ предпріятіяхъ, которыя скоро сдѣлались орудіемъ борьбы за заработную плату и условія труда и средствомъ организаціи этой борьбы, и въ первыхъ политическихъ выступленіяхъ рабочаго класса. Послѣднія своимъ собственнымъ удѣльнымъ вѣсомъ тоже вели къ теоретическому уясненію великой коммунистической цѣли этой борьбы—обобществленія средствъ производства. Такъ объясняется тотъ фактъ, что въ наиболѣе богатое событіями, полное радостной борьбы и побѣдъ время Интернаціонала, годы конгрессовъ въ Лозаннѣ, Брюсселѣ и Базелѣ, едва ли когда либо выходили изъ рамокъ классической формулировки женевскихъ постановленій при обсужденіи путей и средствъ борьбы, стачекъ и кооперативныхъ товариществъ, женскаго и дѣтскаго труда и образованія пролетарскаго юношества; но зато они привели къ гораздо болѣе ясному и точному пониманію необходимости и значенія концентрированной, то-есть политической борьбы, и неизбѣжности завоеванія политической власти для достиженія конечной коммунистической цѣли. Базельскимъ конгрессомъ закончилась внутренняя, теоретическая консолидація Интернаціонала. Годъ, послѣдовавшій за этимъ конгрессомъ, несмотря на первые признаки дезорганизующихъ тенденцій, отмѣчаетъ собою высшую точку въ исторіи Интернаціонала.

Годы отъ Женевы до Базеля сдѣлали Интернаціоналъ въ глазахъ буржуазіи какой-то страшной таинственной силой, а въ глазахъ пробуждающагося пролетаріата—геніемъ предстоящей революціи. Тайна его успѣха, его организація, была одинаково скрыта отъ бюргерства, какъ и отъ индифферентныхъ массъ, поэтому одни со страхомъ, другіе съ надеждою ожидали отъ него въ ближайшее время потрясающихъ революціонныхъ чудесъ. Въ пылающей Коммунѣ Парижа, на сторону которой героически открыто сталъ генеральный совѣтъ—какъ ни мало она была дѣломъ его рукъ,— рушилась эта вѣра въ чудеса, и когда исчезъ окружавшій его ореолъ, дезорганизующія тенденціи и внутри Интернаціонала стали брать верхъ. Къ этому присоединился и тотъ фактъ, что послѣ заключенія франкфуртскаго мира буржуазныя націи преудобно устроились въ старой Европѣ, и теперь международное рабочее движеніе должно было также приспособить свою боевую организацію къ крупнымъ политическимъ измѣненіямъ, которыя совершились въ нѣдрахъ европейскаго общества. Старая организація рушилась, долженъ былъ возникнуть новый Интернаціоналъ. И дезорганизація, внесенная анархистами, была лишь особенно безобразной и отвратительной стороной распаденія и новой организаціи, которая стала исторически неизбѣжной.

Интернаціоналъ и нѣмецкая война.

Женевскій конгрессъ приковалъ къ себѣ всеобщее вниманіе въ цѣломъ свѣтѣ. Если буржуазная пресса старалась еще отчасти обходить молчаніемъ лондонскую конференцію, то эта тактика должна была оказаться безусловно непригодной по отношенію къ Женевскому конгрессу, который засѣдалъ въ теченіе шести дней на виду у всѣхъ, объявлялъ войну буржуазному обществу отъ имени новаго класса и открыто, передъ глазами всего свѣта, обсуждалъ планъ пролетарской кампаніи. Такъ, англійскіе делегаты уже въ Женевѣ были поражены тѣмъ фактомъ, что высоко аристократическіе и крупно буржуазные органы, какъ „Times" и „Daily News", стали вдругъ посвящать длиннѣйшія статьи „рабочему вопросу". Германская и французская буржуазная пресса тоже отмѣтила работы конгресса; однако, интересъ къ сенсаціонной новости, къ международному рабочему конгрессу, былъ оттѣсненъ на континентѣ Европы военными событіями и политическими переворотами этихъ недѣль и мѣсяцевъ. Учредительный конгрессъ Интернаціонала пришелся какъ разъ на то время, когда германская буржуазія переживала первый актъ своей собственной революціи, впрочемъ, не въ уличныхъ битвахъ и сраженіяхъ на баррикадахъ, какъ писалъ тогда одинъ изъ герольдовъ ея дѣяній и страданій, но на поляхъ Кёниггрэтца и Лангензальцы. Сѣверно-германскимъ Союзомъ Бисмаркъ съимпровизировалъ своего рода политическій походный барачный лагерь, съ свободой передвиженія, свободой промышленности и всеобщимъ избирательнымъ правомъ, гдѣ новый порядокъ вещей долженъ былъ изжить свои экономическія силы, а германская бур-

жуазія—приготовиться ко второму европейскому подземному толчку. Отсюда понятно, почему континентальная буржуазія всецѣло была поглощена этимъ всемірно-историческимъ зрѣлищемъ и въ дѣловой спѣшкѣ совершенно проглядѣла пролетарскую революцію, которая до и послѣ Женевы приспособилась къ политическому дѣйствію въ Сѣверо-германскомъ Союзѣ, со свободнымъ и равнымъ избирательнымъ правомъ. Это было тѣмъ простительнѣе, что неустойчивое, временное состояніе германскаго Сѣвернаго Союза и національная зависть къ французской буржуазіи рѣшительно призывали ко второму акту буржуазнаго переворота, который, какъ можно было предвидѣть, опять-таки, долженъ былъ разыграться на поляхъ кровавыхъ битвъ, если только раньше не исчезнетъ, вслѣдствіе всеобщаго перемѣщенія всѣхъ континентальныхъ массъ, декабрьскій тронъ, тогдашній центръ тяжести европейскаго равновѣсія. Во Франціи только либеральная и радикальная пресса, которая разсчитывала на близкое крушеніе второй имперіи, посвятила Женевскому конгрессу нѣсколько больше вниманія, чѣмъ требовалось соображеніями обще-теоретическаго интереса; она надѣялась, что эта новая организація рабочаго класса, при случаѣ, можетъ пригодиться, какъ таранъ, противъ наполеоновскаго режима сабли. Генеральный совѣтъ уже въ началѣ войны изложилъ свое отношеніе къ ней въ резолюціи, въ которой членамъ Интернаціонала предлагалось разсматривать этотъ конфликтъ, какъ тяжбу двухъ деспотовъ, и совѣтовалось рабочимъ оставаться нейтральными въ своихъ симпатіяхъ, но объединиться въ общихъ стремленіяхъ, чтобы при помощи единства достичь силы, а затѣмъ употребить ее на то, чтобы однимъ послѣднимъ ударомъ уничтожить всѣхъ тирановъ и провозгласить свою собственную свободу. Трудно рѣшить въ настоящее время, въ какой мѣрѣ воззванія, посылавшіяся тогда, въ интересахъ сохраненія мира, французскими рабочими организаціями и парижскими студентами нѣмецкимъ рабочимъ, и отвѣты, получавшіеся отъ нихъ, дѣйствительно оттянули моментъ открытія военныхъ дѣйствій. Зато исторически твердо установлено, что въ слѣдующемъ году при Люксембургскомъ кризисѣ мирныя демонстраціи рабочаго класса на обоихъ берегахъ Рейна, особенно въ Парижѣ, значительно охладили воинственное настроеніе.

Нѣкоторыя случайныя обстоятельства.

Генеральный совѣтъ Интернаціонала получилъ отъ Женевскаго конгресса предложеніе обработать и опубликовать оффиціальный протоколъ засѣданій конгресса. Въ виду этого, оба Женевскіе руководящіе комитеты секцій сейчасъ-же послѣ закрытія конгресса отослали въ Лондонъ генеральному совѣту многочисленные акты, памятныя записки и письма. Такъ какъ они не хотѣли довѣрить документы бонапартовскому „черному кабинету“, то передали ихъ одному прирожденному швейцарцу и натурализованному британскому подданному, по имени Жюль Готтро (Jules Gottraux), для врученія лично генеральному совѣту въ Лондонѣ. На французско-швейцарской

границѣ на Готтро набросились бонапартовскіе полицейскіе агенты, обыскали его чемоданъ и забрали все его содержимое, состоявшее изъ документовъ и писемъ. Генеральный совѣтъ, однако, не хотѣлъ оставлять безъ послѣдствій эту воровскую продѣлку и обратился сначала къ французскому министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы побудить его къ разслѣдованію случая и возвращенію забранныхъ у Готтро документовъ и писемъ. Прошло пять недѣль, и генеральный совѣтъ не получалъ никакого отвѣта. Стало ясно, что этимъ бонапартовское правительство взяло на себя отвѣтственность за разбой своихъ полицейскихъ ищеекъ. Генеральный совѣтъ обратился поэтому къ лорду Стэнли, англійскому статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ, чтобы черезъ его посредство получить обратно похищенные документы. Дѣло удалось вполнѣ; лордъ Стэнли предложилъ англійскому посланнику въ Парижѣ добиться возвращенія документовъ, и уже черезъ нѣсколько дней генеральный совѣтъ могъ получить свою собственность въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Лондонѣ. Среди нихъ, кромѣ взятыхъ у Готтро вещей, находились при пакетѣ еще двѣ пачки съ номерами брюссельской „Трибуны" и генеральный статутъ бельгійской ассоціаціи, которые, по извѣстной полицейской методѣ, были подсунуты среди другихъ документовъ, чтобы всей посылкѣ придать видъ „антибонапартистской", то-есть закономъ запрещенной во Франціи литературы. Дѣло въ томъ, что эти номера „Tribune du Peuple" говорили о декабрьскомъ героѣ болѣе, чѣмъ рѣзкимъ языкомъ, и были поэтому такъ-же пригодны для цѣлей спасенія государства, какъ недавно нѣкоторыя террористическія брошюры въ Кёнигсбергѣ. Это побочное обстоятельство, помимо своего обще-политическаго интереса, имѣло еще и извѣстное внутреннее значеніе для Интернаціонала: оно замедлило обработку и опубликованіе протоколовъ конгресса, а это было тѣмъ ощутительнѣе, что и печатаніе ихъ представило неожиданныя трудности. Оно потребовало 3000 франковъ наличными, и такъ какъ у генеральнаго совѣта не было этой суммы, онъ обратился къ трэдъ-юніонамъ. Ихъ средства, однако, были совершенно истощены[1]) періодомъ стачекъ, массовыхъ увольненій рабочихъ и безработицы, установившагося съ кризисомъ 1866 года и все еще продолжавшагося, и, несмотря на самопожертвованіе отдѣльныхъ профессіональныхъ союзовъ, члены которыхъ бастовали или подверглись массовому разсчету, этой суммы нельзя было собрать. Генеральный совѣтъ принялъ поэтому предложеніе редактора Workingmann и Courier International, Колле (Collet), который хотѣлъ напечатать отчетъ въ этихъ двухъ газетахъ, отлить наборъ стереотипомъ, чтобы затѣмъ распространить отчетъ въ видѣ брошюры. Однако, снова оказалось, что щупальцы бонапартовскаго полипа хватали и черезъ каналъ; по настоянію французскаго правительства, англійское правительство потребовало отъ Колле, печатныя произведенія котораго оно безпрепятственно пропускало въ теченіе многихъ лѣтъ,—двухъ поручительствъ въ нѣсколько тысячъ франковъ. Такимъ образомъ, изданіе

---

[1]) Объ «monetary panic», финансовой паникѣ въ профессіональныхъ союзахъ, говорилъ годичный отчетъ лондонскаго Trades Council за 1866 годъ.

затянулось до 9-го марта, и оттискъ въ брошюрахъ не могъ даже появиться къ Лозаннскому конгрессу, хотя съ набора былъ отлитъ стереотипъ. Только номера Courier International, содержавшіе отчетъ, были безплатно разосланы всѣмъ корреспондентамъ Ассоціаціи[1]). Когда одинъ членъ Генеральнаго Совѣта далъ взаймы 100 франковъ для напечатанія 1000 экземпляровъ, содержавшихъ сообщеніе объ основаніи и статуты Интернаціонала, одна посылка съ 800 брошюрами была захвачена бонапартовской полиціей. Отъ перевода протокола на нѣмецкій языкъ пришлось совершенно отказаться, потому что Генеральный Совѣтъ не встрѣтилъ при этомъ совершенно никакой поддержки.

Какъ ни непріятны были эти побочныя обстоятельства, однако, этимъ не могъ быть задержанъ ни на одно мгновеніе великій потокъ движенія, который теперь повсюду мощно вырвался наружу. И какъ разъ въ той самой Франціи, правительство которой, благодаря своей военной и бюрократической машинѣ, считало себя всемогущимъ и вездѣсущимъ, Интернаціоналъ праздновалъ свой первый крупный тріумфъ при всеобщей стачкѣ рабочихъ по бронзѣ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ Англіи противящійся избирательной реформѣ торійскій кабинетъ долженъ былъ капитулировать передъ мощью массоваго движенія, послѣднія нити котораго держалъ въ своихъ рукахъ лондонскій Генеральный Совѣтъ.

Англійское движеніе въ пользу реформы избирательнаго права.

Требованіе реформы избирательнаго права было принято изъ чартистскаго наслѣдства отдѣльными радикально мыслящими вождями англійскаго рабочаго движенія. Конечно, съ этимъ требованіемъ случилось то же, что и съ большинствомъ демократическихъ требованій того времени: на континентѣ, какъ и въ Англіи, оно мало-по-малу предавалось забвенію и пробудилось къ новому существованію лишь къ началу шестидесятыхъ годовъ вмѣстѣ съ общимъ политическимъ оживленіемъ. Въ Англіи оно сдѣлалось главнымъ требованіемъ того новаго юніонизма, который думалъ воспользоваться уничтоженіемъ всѣхъ политическихъ привилегій и освобожденіемъ всѣхъ воспитательныхъ скрытыхъ силъ общества, какъ рычагомъ для экономическаго освобожденія пролетаріата. Такимъ образомъ, лондонскій Trades Council, извѣстный организаціонный центръ политическаго трэдъ-юніонизма, уже въ 1861 и 1862 годахъ развилъ въ Лондонѣ и въ провинціи широкую полити-

---

[1]) Чтобы предупредить возможное заблужденіе, слѣдуетъ замѣтить, что *эта* публикація статутовъ на французскомъ языкѣ *не* тождественна съ первой публикаціей протоколовъ женевскаго конгресса, которую имѣютъ въ виду юрцы. Цитированный юрцами въ своей памятной запискѣ (стр. 208) протоколъ относится къ 1866 году и былъ опубликованъ въ *Женсонъ*, слѣдовательно, совершенно не имѣлъ оффиціальнаго характера.

ческую агитацію въ пользу реформы избирательнаго закона, а также тѣхъ законовъ, которые продолжали угрожать существованію профессіональныхъ союзовъ. Вполнѣ возможно, что кабинетъ Гладстона, глава котораго открыто поддерживалъ связи съ Оджеромъ (Odger), подъ впечатлѣніемъ этой агитаціи взялъ на себя иниціативу разработки билля о реформахъ. Во всякомъ случаѣ, движеніе въ пользу реформы избирательнаго права лишь тогда стало неодолимымъ, когда правительство внесло проектъ билля о реформѣ въ нижнюю палату, и оно достигло грозныхъ размѣровъ, когда послѣ паденія кабинета Гладстона въ іюнѣ 1866 года новое торійское министерство сдѣлало видъ, что хочетъ положить подъ сукно билль о реформѣ.

Уже передъ Женевскимъ конгрессомъ Генеральный Совѣтъ Интернаціонала сдѣлался организаторской внутренней пружиной движенія въ пользу реформы. Правленіе Лиги реформы, которая по отношенію къ внѣшнему міру представляла руководительницу движенія, состояло на половину изъ англійскихъ членовъ (рабочихъ) Генеральнаго Совѣта. Оффиціальный органъ Интернаціонала, Commonwealth, почти исключительно былъ предоставленъ въ пользу Лиги реформъ и въ іюлѣ 1866 года принялъ даже подзаголовокъ: The Reform League [1]). Массовыя собранія, устраиваемыя этой Лигой, возбудили огромное вниманіе въ Лондонѣ; объ одномъ массовомъ митингѣ въ Сенъ-Мартинсъ-Галлѣ, гдѣ огромный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ посѣтителей, такъ что въ ближайшіе дни пришлось устроить еще болѣе колоссальные митинги, отчасти на открытомъ воздухѣ, лондонскій „Times“ помѣстилъ двѣ передовыя статьи. И при всемъ томъ, при агитаціи рѣчь шла только о Houshold-Suffrage, то-есть о предоставленіи права голоса всѣмъ главамъ самостоятельныхъ хозяйствъ, безразлично, въ собственномъ или наемномъ жилищѣ. Одну конференцію объ избирательной реформѣ, которая происходила нѣсколько недѣль спустя, въ серединѣ февраля, въ Сенъ-Мартинсъ-Галлѣ, посѣтило 200 делегатовъ изо всѣхъ мѣстностей Англіи и даже Ирландіи—доказательство, какъ глубоко уже движеніе пустило корни въ провинціи. А именно Лига основала тамъ собственные ферейны избирательной реформы, къ которымъ примкнули всѣ трэдъ-юніоны. Въ этой конференціи оффиціально принималъ участіе и Интернаціоналъ, въ лицѣ делегаціи изъ шести членовъ, среди которыхъ были Шау (Shaw), Юнгъ и Лесснеръ. Конференція единогласно высказалась за всеобщее избирательное право всѣхъ лицъ, живущихъ въ данномъ избирательномъ округѣ и внесенныхъ въ списки мужчинъ незапятнанной репутаціи, и за тайное голосованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, требованіе избирательнаго права было попутно расширено до общаго требованія представительства рабочихъ въ парла-

[1]) Карлъ Марксъ въ своихъ письмахъ къ Кугельману жалуется на такое положеніе дѣла, которое, очевидно, ему мало нравилось, несмотря на то, что онъ вполнѣ оцѣнивалъ значеніе этого движенія для внутренняго преобразованія трэдъ-юніонизма (Neue Zeit 2 S. 32, 63, 92) и приписывалъ ему «наполовину экономическія, наполовину политическія основы». Поэтому газетѣ приходилось отчасти служить Лигѣ реформы.

ментѣ; одновременно въ агитаціи за избирательную реформу съ нею былъ связанъ и рядъ дальнѣйшихъ требованій, какъ напримѣръ, старое требованіе паритарныхъ третейскихъ судовъ между предпринимателями и рабочими. Воззванія и прокламаціи, съ которыми Интернаціоналъ обращался тогда къ англійскимъ профессіональнымъ союзамъ, чтобы побудить ихъ примкнуть къ движенію, дышатъ энтузіазмомъ того дурного времени. Черезъ нѣсколько дней послѣ конференціи Лиги реформы, Гладстонъ внесъ въ нижнюю палату свой билль о реформѣ; послѣдній стремился къ расширенію избирательнаго права путемъ пониженія избирательнаго ценза. Рабочій классъ, говорится въ обоснованіи, въ 1832 году, послѣ того какъ была сломлена монополія землевладѣнія на парламентское представительство, участвовалъ въ избирательныхъ учрежденіяхъ 31 процентомъ; теперь же— только 26 процентами; реформа должна возстановить прежнее соотношеніе. Консерваторы представили оппозицію и объявили войну биллю о реформѣ во всѣхъ его стадіяхъ; часть либеральныхъ членовъ парламента примкнула къ точкѣ зрѣнія консерваторовъ. 18-го іюня палъ кабинетъ Гладстона, вслѣдствіе парламентскихъ интригъ, при меньшинствѣ немногихъ голосовъ. Графъ Дерби образовалъ торійское министерство, руководящей головой котораго былъ государственный казначей Дизраэли. Новый кабинетъ не принципіально, но для настоящаго момента, высказался *противъ* парламентской реформы, такъ какъ правительство, повидимому, опасалось, что ему не удастся удовлетворить требованія измѣненія конституціи умѣренными уступками. Тогда движеніе приняло революціонный характеръ. На одномъ митингѣ въ Трафальгарскомъ скверѣ, гдѣ собралось 20,000 человѣкъ, Лукрафтъ приглашалъ рабочихъ на грандіозный митингъ въ Уайтъ-Холлъ-Гарденъ, „гдѣ мы въ давнишнія времена отрубили голову одному изъ нашихъ королей". На одномъ митингѣ въ Гайдъ-паркѣ, на которомъ было 60,000 рабочихъ, произошло столкновеніе съ полиціей; были приняты энергичнѣйшія постановленія о политическомъ освобожденіи рабочаго класса. Митинги негодованія продолжались, присоединилась и провинція. Въ Бирмингамѣ, Лидсѣ, Глазговѣ, Эдинбургѣ, были приняты массовыя резолюціи въ пользу всеобщаго права голоса, и къ серединѣ года лондонскіе трэдъюніоны рѣшили развить массовую пропаганду въ пользу избирательной реформы. Теперь и торійскій кабинетъ понялъ, что было бы опасно оставаться бездѣятельнымъ, въ виду этихъ демонстрацій, иначе грозилъ наступить серьезный кризисъ. Сначала произошелъ лишь министерскій кризисъ; представители упорнаго консерватизма вышли изъ состава кабинета, а черезъ нѣсколько недѣль—и Вальполь, упорнѣйшій противникъ реформы. Теперь билль о реформѣ бурной поступью прошелъ черезъ нижнюю палату, верхнюю палату, и уже 15-го августа 1867 года реформа стала закономъ; имъ предоставлялось избирательное право самостоятельнымъ рабочимъ городовъ. Въ графствахъ они получили его лишь въ 1883 году. Вмѣстѣ съ нимъ англійскій рабочій классъ получилъ въ свои руки политическое оружіе, съ которымъ онъ при своей дисциплинѣ и своемъ численномъ превосходствѣ могъ служить угрозой англійской буржуазіи. Прежде всего, конечно, это новое оружіе по-

надобилось ему для защиты законной позиціи своихъ трэдъ-юніоновъ, для изслѣдованія которыхъ въ тѣ самые дни, когда борьба за избирательное право бушевала въ парламентѣ, была назначена парламентская комиссія.

Если консервативное министерство Дерби предполагало, что въ основѣ этого мощнаго движенія въ пользу реформы кроются огромныя силы, которыми нельзя пренебрегать, то оно безусловно правильно смотрѣло на вещи. Также правильно оцѣнивалъ движеніе и Карлъ Марксъ, когда онъ регистрировалъ его успѣхи съ живой симпатіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ холоднымъ спокойствіемъ лѣтописца. Изъ его комментаріевъ того времени по поводу движенія получается впечатлѣніе, что онъ въ побѣдѣ Лиги не видѣлъ специфически революціоннаго событія, и въ случайныхъ замѣчаніяхъ, направленныхъ къ близкимъ лицамъ, звучитъ уже нѣкоторое недовѣріе къ вождямъ англійскихъ рабочихъ, къ Оджеру, Лукрафту, Гоуэллю и т. д. Относительно Гоуэлля оно, пожалуй, уже тогда было справедливо; онъ медленно отдалялся отъ Интернаціонала послѣ того, какъ безуспѣшно въ теченіе нѣкотораго времени добивался редакторскаго мѣста въ Commonwealth, и развился мало-по-малу въ либеральнаго рабочаго политика [1]). Въ 1875 году мы встрѣчаемъ его снова въ должности секретаря парламентскаго комитета. Дѣйствительно, въ реформаціонномъ движеніи въ пользу расширенія избирательнаго права существовало въ глубинѣ подземное теченіе, но оно было не революціонной природы, ограничивалось политическимъ углубленіемъ до сихъ поръ односторонне экономическаго трэдъ-юніонизма. Дѣло шло, попросту, о томъ, чтобы добиться для трэдъ-юніоновъ права на законное существованіе, и для этого Оджеру, Эппльгарту, Лукрафту и товарищамъ нужно было избирательное право рабочихъ.

Правовое положеніе англійскаго профессіональнаго движенія было въ тѣ дни почти такъ же непрочно и двусмысленно, какъ теперь правовое положеніе нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ. Правда, уголовные законы, запрещавшіе профессіональные союзы, какъ заговорщическія организаціи, и угрожавшіе высокими наказаніями за принадлежность къ нимъ, были устранены въ Англіи уже съ 1825 года; однако, существовало все еще нѣсколько законовъ, какъ законъ о господахъ и слугахъ, Master and Servant Law, которые сильно вредили и унижали правовое положеніе рабочаго передъ обыкновенными судами страны, и, кромѣ того, буржуазная политическая экономія была тогда еще евангеліемъ при судоговореніи. Въ 1867 году министерскій Новый Завѣтъ весьма чувствительно затронулъ трэдъ-юніоны, когда одинъ профессіональный союзъ обвинилъ своего казначея въ неправильной выдачѣ незначительной суммы, но во всѣхъ судахъ страны получилъ отказъ въ разсмотрѣніи дѣла съ тѣмъ обоснованіемъ, что, хотя цѣли трэдъ-юніоновъ съ 1825 года не считаются уголовно-наказуемыми, но что онѣ все-же въ до-

---

[1]) Въ одной статьѣ въ августовской книжкѣ 1878 года въ The Secular Chronicle Марксъ рѣзко полемизируетъ противъ статьи Гоуэлля въ Nineteenth Cantury, относящейся къ исторіи Интернаціонала. Статья Маркса переведена въ журн. Neue Zeit XX' S. 585ff.

статочной степени *грозять стѣсненіемъ промысловой свободы*, чтобы налагать на союзъ печать *незаконнаго сообщества*. Это рѣшеніе принесло съ собою финансовую неувѣренность всѣмъ профессіональнымъ союзамъ и было, очевидно, юридическимъ маневромъ противъ объединенія трэдъ-юніоновъ въ крупные „амальгамированные“ союзы, основаніе которыхъ поставилъ своею задачей новый юніонизмъ въ лицѣ Оджера, Эннльгарта, Аллана и другихъ, которые вызывали нѣкоторое безпокойство въ буржуазномъ мірѣ. Еще за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Гладстонъ разрѣшилъ трэдъ-юніонамъ и Friendly Societies (вспомогательнымъ кассамъ) рабочихъ пользоваться почтовыми сберегательными кассами для вкладовъ своихъ денегъ; теперь же они съ гражданско-правовой точки зрѣнія были объявлены внѣ закона.

Сильное возбужденіе овладѣло міромъ трэдъ-юніоновъ и оно еще возросло, когда судебное рѣшеніе вызвало пренія въ парламентѣ, и повело къ назначенію парламентской комиссіи для разслѣдованія практики профессіональныхъ союзовъ и въ особенности—амальгамированныхъ союзовъ; предприниматели воспользовались случаемъ для концентрированнаго нападенія на принципъ профессіональныхъ союзовъ, дѣятельность которыхъ они объявили „непростительнымъ вмѣшательствомъ въ права работодателей“ въ ихъ совершенно частныя дѣла; внутренній порядокъ ихъ есть „исключительно дѣло предпринимателей, которое не касается никакой другой партіи и ужъ менѣе всего рабочихъ“. Въ этотъ критическій моментъ, когда на волоскѣ висѣло изданіе исключительнаго закона противъ профессіональныхъ союзовъ, рабочіе вспомнили о своемъ избирательномъ правѣ, и ихъ парламентскій повѣренный, Фредерикъ Гаррисонъ, писалъ въ январѣ 1867 года въ Beehive: „Ничто не заставитъ господствующіе классы признать требованія рабочихъ и удѣлить имъ должное вниманіе, пока они не увидятъ, что рабочіе *завоевали дѣйствительную политическую власть*. Трэдъ-юніонисты, которые до сихъ поръ были недовольны своими союзами и устранялись отъ политической дѣятельности, увидятъ теперь, въ какой тупой уголъ привело ихъ воздержаніе отъ политическихъ выборовъ“. Намекъ былъ понятъ; когда избирательная реформа стояла уже на очереди, вожди новаго движенія на одной конференціи амальгамированныхъ профессій издали циркуляръ, въ которомъ настоятельно предлагали рабочимъ добиваться внесенія своихъ именъ въ избирательные списки и требовать отъ политической совѣсти кандидатовъ законодательнаго признанія трэдъ-юніоновъ. То же сдѣлали Trades Councils во всей странѣ, и всѣ союзы, даже бывшіе до сихъ поръ принципіально „неполитическими“, присоединили свой голосъ. Результатомъ было паденіе торійскаго министерства на выборахъ 1868 года и возвращеніе либеральнаго министерства Гладстона къ управленію дѣлами.

Первыя битвы труда.

На Женевскомъ конгрессѣ романскіе представители и вмѣстѣ съ ними— горячій пропагандистъ кооперативныхъ товариществъ І. Ф. Беккеръ отвергли стачку, какъ грубое средство борьбы, и вмѣсто пріостановки работы

рекомендовали основаніе производительныхъ товариществъ, посредствомъ которыхъ заработная плата мало-по-малу можетъ превратиться въ трудовой доходъ, какъ гласила прудоновская формула. Такъ они выступали на конгрессѣ даже при обсужденіи принциповъ международной борьбы труда и еще рѣшительнѣе — въ одномъ большомъ массовомъ собраніи, гдѣ они безъ стѣсненія противопоставляли свои сухія теоріи практическому опыту англичанъ. Должно было случиться какъ разъ такъ, что въ этотъ моментъ произошла первая массовая забастовка рабочихъ во Франціи, и именно въ Парижѣ, этой духовной метрополіи прудонизма, и эта гигантская стачка, какой еще не видывали до тѣхъ поръ на континентѣ, сдѣлалась первымъ колоссальнымъ испытаніемъ силы Интернаціонала.

Въ 1866 году по Европѣ пронесся опустошительный кризисъ. Уже весною, въ Лондонѣ произошла оборонительная стачка рабочихъ рѣшетокъ, которая удалась, потому что международная рабочая организація сумѣла прекратить доступъ въ производство рабочихъ со стороны. Повсюду понижалась заработная плата, сокращалось рабочее время, множество фабрикъ было закрыто. Къ тому же, возросли цѣны на жизненные припасы вслѣдствіе неурожая 1866 года. Гдѣ рабочіе чувствовали себя достаточно сильными, они начинали оборонительную борьбу, что происходило особенно въ крупныхъ центрахъ Интернаціонала, въ Лондонѣ и Парижѣ. Борьба *рабочихъ по бронзѣ въ Парижѣ* выросла въ принципіальную борьбу за признаніе ихъ организаціи и стала въ концѣ концовъ пробой силы всѣхъ организованныхъ рабочихъ. Они организовались къ началу 1866 года, послѣ того какъ во Франціи пало запрещеніе профессіональныхъ союзовъ. Незначительныя разногласія привели къ увольненію 1500 организованныхъ рабочихъ. Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ, къ которому обратились уволенные рабочіе, сообщилъ о всемъ происшедшемъ примкнувшимъ къ Интернаціоналу трэдъ-юніонамъ, и они открыли уволеннымъ французскимъ рабочимъ неограниченный кредитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и остальные иностранные союзы и, въ особенности, секціи стали присылать большія или меньшія суммы, смотря по своимъ средствамъ. Черезъ короткое время мастера-предприниматели увидѣли, что они вступили въ борьбу съ гораздо болѣе мощной силой, и уступили. Для Интернаціонала это былъ колоссальный моральный успѣхъ. Черезъ короткое время послѣ этого, представился случай рабочимъ континента выразить свою солидарность англійскимъ рабочимъ. Въ *Лондонѣ* мастера-портные рѣшили разрушить организацію *портныхъ*, когда тѣ вступили въ борьбу противъ чрезмѣрно-длиннаго рабочаго времени. Рабочіе континента прежде всего позаботились о недопущеніи пришлаго элемента и, по мѣрѣ силъ, дѣлали взносы въ пользу забастовщиковъ въ Лондонѣ. И эта борьба, продолжавшаяся семь мѣсяцевъ, была выиграна рабочими такъ же, какъ забастовка лондонскихъ корзинщиковъ, при которой англійскіе предприниматели снова пустились на свои коварныя уловки, а именно, стали ввозить иностранныхъ, на этотъ разъ голландскихъ и бельгійскихъ, рабочихъ. Однако, Генеральному Совѣту, несмотря на строгую изоляцію „добровольцевъ“, удалось хитростью проникнуть къ нимъ, объяснить имъ по-

стыдность роли, которую ихъ заставляли играть, и побудить ихъ къ отъѣзду. Въ Лозаннѣ было сдѣлано сообщеніе и о нѣсколькихъ другихъ столкновеніяхъ труда съ капиталомъ; но они имѣли болѣе мѣстное значеніе.

Особенными заботами романскихъ секцій, а также въ нѣмецкой Швейцаріи, пользовалось дѣло *кооперативныхъ товариществъ*. І. Ф. Беккеръ былъ неутолимъ въ основаніи и поддержкѣ новыхъ товариществъ; онъ составилъ образцовый уставъ для учрежденія рабочихъ товариществъ, по которому шестая часть чистаго дохода должна была отчисляться для цѣлей пропаганды, и старался по возможности централизовать всѣ профессіональные союзы. Въ самой Женевѣ онъ даже проектировалъ устройство кооперативной аптеки для своей кассы помощи больнымъ. Однако, шумъ, поднятый французскими вождями, которые неустанно выставляли кооперативныя товарищества, какъ нѣчто въ высшей степени революціонное, имѣлъ то дѣйствіе, что бонапартовское правительство категорически запретило конгрессъ рабочихъ промышленныхъ товариществъ, который долженъ былъ происходить въ срединѣ августа въ Парижѣ.

Лозаннскій конгрессъ.

2-го сентября 1867 года въ Лозаннѣ собрался второй конгрессъ Интернаціонала, который продолжался до 8-го сентября и былъ, вслѣдствіе своего благопріятнаго для романцевъ мѣстоположенія, положительно наводненъ французами и швейцарцами. Романцы господствовали на этомъ конгрессѣ не только благодаря своему численному превосходству, но также и потому, что они почти одни вырабатывали порядокъ дня, формулировали вопросы конгресса и имѣли уже готовые отвѣты въ карманѣ. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Женевскаго конгресса французскій центральный комитетъ, которому, вѣроятно, казалось, что евангеліе прудонизма было урѣзано въ Женевѣ, поставилъ конгрессу четыре вопроса, относительно которыхъ Vorbote лаконически замѣчалъ: „Наши нѣмецкіе товарищи найдутъ, что мы, какъ въ уставѣ нашего товарищескаго долга, такъ и производительныхъ товариществъ, какъ въ нашей централизаціи, такъ и въ основаніяхъ нашихъ потребительныхъ учрежденій—уже перевели нѣкоторыя изъ этихъ программныхъ требованій на языкъ практики и предупредили другихъ въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, намъ кажется, что и другіе пункты *достаточно точно опредѣлены въ прошлогодней памятной запискѣ Генеральнаго Совѣта*“. Послѣднія слова можно, пожалуй, примѣнить ко всѣмъ работамъ этого конгресса; въ теоретическомъ отношеніи Лозанна была ухудшеннымъ переизданіемъ Женевы. Правда, и англичане и въ особенности—члены Генеральнаго Совѣта тщательно подготовились къ предварительному порядку дня; въ продолжительныхъ засѣданіяхъ четыре вопроса французовъ, которые нагромоздили необъятную массу ходячихъ словечекъ изъ прудонистской фразеологіи, были всесторонне обсуждены; однако, собственной докладной

запиской или даже хотя бы собственной резолюціей они не запаслись. Два вопроса, поставленные самимъ Генеральнымъ Совѣтомъ, могли считаться болѣе ясной и точной формулировкой предложеннаго французами порядка дня; конгрессъ пришелъ къ такому заключенію и обсуждалъ вопросы, имѣя въ виду обѣ формулировки вмѣстѣ. Здѣсь широко выступилъ плоскій прудонизмъ, гораздо безцеремоннѣе, чѣмъ въ Женевѣ, гдѣ, несмотря на свою назойливость, онъ сдерживался въ границахъ парламентской дисциплиной англичанъ и богатствомъ содержанія порядка дня,—такъ какъ предстояло окончательное конституированіе Интернаціонала,—а у единичныхъ, но далеко не всегда самыхъ сдержанныхъ депутатовъ—и неустойчивый диллетантизмъ и личное пустозвонство. Предсѣдатель организаціоннаго комитета въ Лозаннѣ открылъ конгрессъ, пожелавъ собранію „благословенія Провидѣнія“: другой—къ тому же, еще докладчикъ комиссіи по вопросу объ образованіи—выступилъ горячимъ сторонникомъ звуковой стенографіи; третій сдѣлалъ свой докладъ въ формѣ елейной проповѣди о добродѣтели и святынѣ, о королевской любви и божественной силѣ и т. п., и неизбѣжный Куллери къ концу конгресса оказался поборникомъ абсолютной личной свободы, а слѣдовательно—и личной частной собственности; общую собственность на землю этотъ оригинальный соціалистъ называлъ „коллективной тираніей“. Подобныя шутовскія выходки были и въ Женевѣ; но тамъ онѣ не загромождали работъ въ такой степени, какъ въ Лозаннѣ.

Генеральный Совѣтъ уже въ іюлѣ обратился къ секціямъ съ воззваніемъ о посылкѣ делегатовъ на конгрессъ. Въ этомъ воззваніи прежде всего оцѣнивались успѣхи организаціи, именно, въ Швейцаріи; французамъ было возвѣщено, что ихъ капиталистическое развитіе вступило уже въ „англійскую фазу“, и тамошняя классовая борьба пріобрѣла ясно выраженный характеръ; по отношенію къ Англіи было констатировано успѣшное завершеніе движенія въ пользу реформы избирательнаго права, и была высказана увѣренность, что Англія, благодаря мощнымъ организаціямъ своего рабочаго класса, призвана сдѣлаться однимъ изъ надежнѣйшихъ оплотовъ Интернаціонала; изъ Америки сообщалось о введеніи восьмичасового рабочаго дня въ фабричное производство. Обращеніе заканчивалось призывомъ превратить Лозаннскій конгрессъ въ грандіозную манифестацію рабочаго класса. Каждая секція обладала правомъ посылки одного делегата; секціи болѣе, чѣмъ въ 500 членовъ, могутъ для каждыхъ дальнѣйшихъ пяти сотенъ выбирать еще по одному делегату. Кромѣ того, Генеральный Совѣтъ представилъ конгрессу превосходный отчетъ о своей дѣятельности, а также обстоятельное сообщеніе о положеніи организаціи въ отдѣльныхъ странахъ. Отчетъ Генеральнаго Совѣта, составленный Эккаріусомъ, который незадолго передъ этимъ былъ назначенъ генеральнымъ секретаремъ вмѣсто Шау, содержалъ обстоятельное изложеніе основаній, почему Генеральный Совѣтъ не могъ выполнить возложеннаго на него порученія, а именно—опубликовать протоколы Женевскаго конгресса. Отсутствіе средствъ у Генеральнаго Совѣта извиняло, далѣе, ненапечатаніе періодическаго бюллетеня, а также статистическихъ свѣдѣній на 1867 годъ.

Въ отчетѣ о положеніи секцій свѣдѣнія объ *англійской* секціи имѣютъ наиболѣе общій интересъ. По поводу отношенія Генеральнаго Совѣта къ движенію въ пользу реформы избирательнаго права въ немъ говорится, что *генеральный совѣтъ вызвалъ* движеніе, и его *англійскіе члены* руководили движеніемъ. Затѣмъ въ немъ описываются трудности, съ какими совершается присоединеніе трэдъ-юніоновъ къ Интернаціоналу. Для этого нужны нѣкоторыя обременительныя формальности; демократическій строй союзовъ не предоставляетъ исполнительному комитету права самостоятельнаго рѣшенія, и онъ долженъ сначала войти въ соглашеніе со всѣми развѣтвленіями союза. Большею частью предложеніе Генеральнаго Совѣта передается исполнительнымъ комитетамъ особой депутаціей; комитетъ затѣмъ предлагаетъ вопросъ, если онъ сочтетъ его заслуживающимъ обсужденія, отдѣльнымъ союзамъ, и результатъ получается часто черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Впрочемъ, отдѣльные союзы нерѣдко примыкаютъ къ Интернаціоналу и безъ участія комитета. Со времени Женевскаго конгресса больше двадцати большихъ трэдъ-юніоновъ сочувственно приняли депутаціи Генеральнаго Совѣта, и ихъ присоединеніе должно произойти въ ближайшемъ будущемъ; другіе ферейны отложили свое присоединеніе до болѣе благопріятнаго момента, и только *одинъ* отказался отъ вступленія на томъ основаніи, что Интернаціоналъ занимается политическими вопросами. Далѣе отчетъ сообщаетъ о постановленіяхъ, принятыхъ Генеральнымъ Совѣтомъ уже въ 1865 году по вопросу о взносахъ этихъ ферейновъ, по которымъ великодушію ферейновъ предоставлялось опредѣлять размѣръ суммы, какою они могутъ поддерживать Интернаціоналъ. Деньги, даваемыя ферейнами, Генеральный Совѣтъ разсматривалъ, какъ подарокъ, дѣлаемый ему для возмѣщенія издержекъ Женевской делегаціи. Послѣ того, какъ Женевскій конгрессъ установилъ членскій взносъ въ 30 сантимовъ (11 копѣекъ), шли новые переговоры; однако, посылаемыя Генеральнымъ Совѣтомъ депутаціи къ ферейнамъ нашли въ этой высотѣ взноса неодолимое препятствіе для вступленія ферейновъ. Генеральный Совѣтъ рѣшилъ, поэтому, понизить членскій взносъ съ человѣка до 5 сантимовъ (около 2 коп.). Все-таки большинство ферейновъ предпочитало выплачивать Генеральному Совѣту ежегодно надлежащую сумму оптомъ; такъ, союзъ сапожниковъ, насчитывающій 5000 членовъ, уплачивалъ ежегодно 5 фунтовъ стерлинговъ (около 50 руб.), союзъ каменщиковъ, имѣвшій 3—4 тыс. членовъ,—ежегодно 1 фунтъ (около 10 р.), союзъ плотниковъ и столяровъ, насчитывавшій 9000 членовъ,—ежегодно 2 фунта (около 20 руб.). Девятнадцатью англійскими ферейнами, которые примкнули къ Интернаціоналу еще до Женевскаго конгресса, было выплачено Генеральному Совѣту свыше 900 марокъ (около 416 р.), въ еще незакончившемся 1867 году—почти 100 марокъ (около 46 руб.). Ферейнами, примкнувшими послѣ Женевскаго конгресса, было уплачено 50 марокъ (около 24 р.) вступительныхъ денегъ и 100 марокъ (около 46 р.) членскими взносами. Кромѣ того, нѣкоторые ферейны отчислили значительныя суммы на делегацію. Причины такого неблагопріятнаго положенія ферейновъ лежали въ заминкѣ въ работѣ, многочисленныхъ стачкахъ и массовыхъ увольненіяхъ, въ избирательномъ

движеніи, а также въ лондонской стачкѣ портныхъ, которая къ этому времени истощала средства профессіональныхъ союзовъ.

Менѣе благопріятныя данныя могъ сообщить Генеральный Совѣтъ о положеніи *французской секціи*. Правда, числовая величина на бумагѣ была импонирующей. Генеральный Совѣтъ насчитывалъ къ тому моменту не менѣе 17 секцій, къ которымъ тѣмъ временемъ присоединились еще 9, изъ нихъ одна въ Алжирѣ. Однако, изъ отчисленныхъ суммъ въ Лондонъ была послана лишь чрезвычайно незначительная сумма; со времени основанія Интернаціонала Парижъ уплатилъ только 100 франковъ, тогда какъ Ліонъ—500 франковъ; отъ тысячъ членскихъ билетовъ, посланныхъ во Францію, въ Лондонъ не поступило ни одного сантима. Тѣмъ велерѣчивѣе выражался отчетъ, который составила сама отъ себя парижская секція. Это была записка переплетчиковъ, вождемъ которыхъ былъ Варлэнъ, а парижская секція присвоила себѣ отчетъ. „Почему Генеральный Совѣтъ не опубликовалъ еще оффиціальнаго отчета о Женевскомъ конгрессѣ? Почему до сихъ поръ не издается еще никакая газета, къ чему его обязывалъ уставъ? Развѣ не поступали тѣ 30 сантимовъ, которые долженъ уплачивать каждый членъ? Если-бы былъ изданъ хотя-бы *одинъ* номеръ, то это могло-бы уже повліять на увеличеніе взносовъ. Письменное сообщеніе тоже было недостаточно...“ Въ такомъ тонѣ Генеральный Совѣтъ привлекался къ отвѣтственности тѣми людьми, которые не послали еще ни одного сантима! Однако, дальше пошло еще лучше: „Почему вообще такъ поздно была разослана программа конгресса? Чтобы изучить такіе важные вопросы, недостаточно одного мѣсяца. Программу слѣдовало опубликовать, по крайней мѣрѣ, за шесть мѣсяцевъ. Если-бы у насъ своевременно были въ рукахъ поставленныя намъ задачи, то мы, по крайней мѣрѣ, въ докладныхъ запискахъ, изложили-бы свои мнѣнія по поводу этого“. Движеніе находилось подъ разслабляющимъ господствомъ прудонизма; даже отчетъ руанской секціи, составленный энергичнымъ Обри, ожидаетъ отъ товарищеской коопераціи, что она дастъ возможность рабочимъ ознакомиться съ „среднимъ уровнемъ заработной платы“, такъ какъ только послѣдняя можетъ указать истинную цѣну продукта, и только при знаніи ея можетъ быть правильно произведенъ обмѣнъ. Стачку Обри соглашается оставить только, какъ „орудіе войны“, такъ какъ она не разрѣшаетъ задачи продажи продукта по „средней цѣнѣ изготовленія“, по „среднему масштабу рабочаго времени“. Настоящій прудонистъ! „Средній уровень заработной платы“, „средняя цѣна изготовленія“, „средній масштабъ рабочаго времени“,—это и есть „конституированная цѣнность“ Прудона, разысканіе которой въ каждомъ отдѣльномъ конкретномъ случаѣ представляло для прудонистовъ своего рода поиски философскаго камня. Было перенято также прудоновское отрицательное отношеніе къ стачкамъ; Прудонъ, какъ извѣстно, клеймилъ стачки эпитетомъ „нелегальныхъ“ не только съ точки зрѣнія уложенія о наказаніяхъ, но также и всей экономической системы. Вмѣсто нихъ должны основываться кооперативныя товарищества и въ конечномъ счетѣ—кредитные банки, которые должны регулировать „обмѣнъ“, и, въ концѣ концовъ, „рабочій капиталъ“ долженъ взять верхъ надъ „при-

вилегированнымъ капиталомъ". Вотъ что почти единодушно говорилось во всѣхъ французскихъ секціяхъ, и, дѣйствительно, кооперативное товарищество было для нихъ почти единственной формой организаціи.

Изъ *Бельгіи* де-Пэпъ сообщалъ, что, вслѣдствіе рѣзни въ Маршьеннѣ и многочисленныхъ стачекъ, нѣсколько рабочихъ товариществъ примкнули къ Брюссельской секціи; съ ферейнами Гента и Антверпена еще идутъ переговоры; въ Люттихѣ примкнуло лишь нѣсколько членовъ. Благопріятно звучали извѣстія изъ *Швейцаріи*. Генеральный Совѣтъ сообщаетъ, что оттуда поступило въ Лондонъ круглымъ счетомъ 180 марокъ (около 90 руб.); Беккеръ докладываетъ, что число членовъ, примкнувшихъ къ одному только нѣмецкому центральному комитету, достигло 30,000. Въ *Италіи* существовали ферейны въ Неаполѣ, Миланѣ и Генуѣ, съ которыми Генеральный Совѣтъ состоялъ въ постоянной перепискѣ; итальянскій делегатъ Стампа сообщалъ даже о 38 рабочихъ обществахъ съ 30,000 членовъ и съ 120,000 франковъ капитала. Взносы изъ Италіи не притекали въ Лондонъ.

Конгрессъ въ Лозаннѣ составился изъ четырехъ членовъ Генеральнаго Совѣта: Эккаріуса, Дюпона (Dupont), Лесснера, Картера; двухъ англичанъ въ качествѣ делегатовъ своихъ ферейновъ, среди нихъ Вальтонъ, засѣдавшій въ правленіи Лиги реформы; далѣе—девяти депутатовъ отъ Парижа и девяти другихъ французскихъ депутатовъ, среди нихъ Ланге, делегатъ отъ Кана, Обри изъ Руана и Вассеръ, энергичный агитаторъ, отъ Фюво и Марселя; изъ Бельгіи явился де-Пэпъ; изъ Италіи—Стампа и Танари; изъ Германіи—шесть депутатовъ, среди нихъ Кугельманъ, другъ Карла Маркса, изъ Ганновера, Ледендорфъ съ мандатомъ изъ Магдебурга, авторъ „Силы и Матеріи" Бюхнеръ съ мандатомъ отъ Дармштадта и Ф. А. Ланге, въ качествѣ делегата отъ Дунсбурга. Многочисленнѣе всего была представлена Швейцарія и особенно сильно—романская Швейцарія: восемь делегатовъ отъ Женевы, восемь отъ секцій въ Лозаннѣ и еще шесть—отъ тамошняго торгово-промышленнаго общества; пятеро изъ французской Юры, одиннадцать отъ нѣмецкихъ секцій въ Швейцаріи. Всего 71 делегатъ. Президентомъ былъ избранъ Дюпонъ, вице-президентами—Эккаріусъ и Беккеръ, секретарями—Бюхнеръ, Бюркли, Гилльомъ и Вассеръ.

Такъ какъ къ существовавшимъ уже вопросамъ присоединилось тѣмъ временемъ еще три новыхъ, то пришлось избрать комиссію изъ семи человѣкъ, чтобы сначала расположить въ надлежащемъ порядкѣ всю груду вопросовъ и установить порядокъ дня. Далѣе были выбраны восемь комиссій для составленія докладовъ по имѣющимся вопросамъ и для выработки резолюцій. Тѣмъ временемъ былъ данъ отчетъ Генеральнымъ Совѣтомъ, и были сдѣланы сообщенія секціями и товариществами.

Первый вопросъ, стоявшій на очереди, касался отношенія къ засѣдавшей въ Женевѣ *мирной конференціи*. Такъ какъ центральный комитетъ нѣмецкой (по языку) группы въ Женевѣ уже въ теченіе многихъ недѣль былъ занятъ этимъ вопросомъ, то получилась достаточно ясная резолюція, которая рѣзко проводила принципіальную границу между буржуазными мечтами о мирѣ и пролетарской враждебностью къ войнѣ. Заключительное по-

ложеніе резолюціи звучитъ, почти какъ насмѣшка надъ буржуазными фантастами: оно заявляетъ о полномъ и рѣшительномъ вступленіи Интернаціонала въ Лигу мира при томъ условіи, что она приметъ программу Интернаціонала.

Затѣмъ наступила очередь обоимъ поставленнымъ Генеральнымъ Совѣтомъ вопросамъ: каковы тѣ практическія средства, которыя могутъ сдѣлать Интернаціоналъ способнымъ представить для рабочаго класса *общій центральный операціонный базисъ* въ его борьбѣ за освобожденіе отъ ига капитала. Полякъ прочелъ докладъ. Дебаты были отложены, потому что не было выработано никакой резолюціи. Смыслъ вопроса былъ нѣсколько теменъ; впрочемъ, объ этомъ достаточно говорилось въ Женевѣ. Въ пятницу послѣ полудня вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе. Оказалось, что было задумано возбужденіе организаціоннаго вопроса, особенно же—вопроса о полномочіяхъ Генеральнаго Совѣта. Правда, полякъ былъ своеобразнымъ докладчикомъ; онъ представлялъ въ комиссіи мнѣніе меньшинства, и оно состояло лишь изъ его драгоцѣнной особы. Тѣмъ не менѣе, онъ мужественно сдѣлалъ свое предложеніе объ измѣненіяхъ, не встрѣтивъ, однако, взаимности со стороны конгресса. Куллери предлагалъ не дѣлать никакихъ измѣненій въ уставѣ, чтобы избѣжать издержекъ перепечатыванія, но выразить желанія конгресса въ формѣ резолюцій. Конгрессъ постановилъ, что Генеральный Совѣтъ долженъ посылать отчеты за каждую четверть года центральнымъ комитетамъ, установилъ годичный членскій взносъ въ 10 сантимовъ (около 4 коп.) и право быть представленнымъ на конгрессѣ поставилъ въ зависимость отъ уплаты этого взноса. Въ заключеніе отчетъ Генеральнаго Совѣта былъ утвержденъ.

Послѣ обсужденія перваго пункта долженъ былъ быть поставленъ на обсужденіе вопросъ, предложенный французскимъ центральнымъ комитетомъ, относительно *назначенія и роли государства*, общественныхъ службъ, транспорта и сообщенія, коллективныхъ и индивидуальныхъ интересовъ, государства въ качествѣ судьи и защитника договоровъ, его права наказывать. Такъ какъ докладчикъ Вассеръ не приготовилъ резолюціи, обсужденіе было снова отложено. Оно было открыто лишь въ субботу послѣ полудня и вызвало страстные дебаты. Резолюція требовала, именно, націонализаціи, превращенія въ государственные экстрактивные промыслы *средствъ транспорта и сообщенія и крупныхъ монопольныхъ производствъ*. Де-Пэпъ присоединилъ къ этимъ требованіямъ—требованіе *общей собственности на землю*. Это вызвало горячіе споры. Ланге оказался приверженцемъ національзаціи монополій, но противникомъ аграрнаго коммунизма, и именно по политическимъ основаніямъ: онъ опасался при этомъ чрезмѣрнаго роста государственной власти. Куллери своими—уже отмѣченными выше—рѣчами доказалъ, что онъ по уши погрязъ въ буржуазномъ индивидуализмѣ; наоборотъ, Эккаріусъ, Лесснеръ, Стампа, Ледендорфъ, Беккеръ рѣшительно высказались въ пользу коллективной собственности на землю. Въ концѣ концовъ, резолюція была принята, и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о собственности былъ перенесенъ *для разрѣшенія на ближайшій конгрессъ*.

Одинъ изъ дальнѣйшихъ вопросовъ гласилъ: не является-ли *отсутствіе политической свободы* препятствіемъ къ экономическому освобожденію рабочаго класса и одной изъ главныхъ причинъ соціальнаго неустройства, и каковы средства—неограниченное право союзовъ и неограниченная свобода печати—для того, чтобы ускорить установленіе политической свободы. Послѣ краткаго и яснаго реферата, вопросъ былъ рѣшенъ такъ, что конгрессъ, отвѣтивъ утвердительно на первую часть вопроса, заявилъ. что соціальное освобожденіе рабочихъ не отдѣлимо отъ политической борьбы и что достиженіе политической свободы является первой и безусловной необходимостью. Это заявленіе каждый годъ должно было повторяться заново.

Обсужденіе одного дальнѣйшаго вопроса, поставленнаго парижскимъ центральнымъ комитетомъ, вопроса о соціальныхъ учрежденіяхъ, о задачахъ *мужчины и женщины въ обществѣ*, *о воспитаніи дѣтей*, *усовершенствованіи обученія*, повело къ трагикомическому интермеццо. Докладчикъ Гилльомъ съ большою торжественностью сѣлъ на своего любимаго конька, звуковую стенографію, и былъ чрезвычайно удивленъ, когда Лесснеръ и Ланге возразили ему, что этотъ вопросъ умѣстенъ на конгрессѣ филологовъ или грамматиковъ, но не рабочихъ. Однако, Гилльомъ нашелъ поддержку на конгрессѣ, и романцы, въ концѣ концовъ, провели резолюцію, которая рекомендовала реформу орфографіи и универсальный языкъ. Удовлетворительное объясненіе этой комической выходки большинства конгресса получится, если вспомнимъ, что первымъ произведеніемъ, блаженнаго Прудона былъ нѣкогда литературный опытъ о всемірномъ языкѣ. Господа романцы, которые съ такой же безцеремонностью обращались съ проблемами политической экономіи, какъ когда-то самъ Прудонъ съ вопросомъ о „langue universelle“, хотѣли исполнить актъ благочестиваго почтенія по отношенію къ своему господину и учителю. Обсужденіе вопроса объ обученіи повело сначала еще къ одному веселому моменту, нагорной проповѣди докладчика Кюндє-Кунца (Cuendet-Kuntz) относительно вѣрности королямъ, семейнаго чувства, творческой силы Бога и евангелія. Затѣмъ вопросъ сталъ обсуждаться съ высоко политической точки зрѣнія. Ланге обратилъ вниманіе на то, что въ современномъ государствѣ школа является орудіемъ классоваго господства и политическаго подавленія. Толэнъ сдѣлалъ отсюда соотвѣтствующій выводъ и внесъ резолюцію, по которой государство вообще не должно было имѣть права на обученіе и могло вмѣшиваться только при несостоятельности отца, единственно имѣющаго право на воспитаніе и обученіе своихъ дѣтей. Такъ какъ эта „несостоятельность отца“ была налицо въ каждой пролетарской семьѣ, то вся резолюція, которая, впрочемъ, встрѣтила одобреніе большинства конгресса, разсѣялась, какъ дымъ въ воздухѣ. Вопросъ о товарищескихъ первоначальныхъ, среднихъ и ремесленныхъ школахъ былъ отложенъ до ближайшаго конгресса.

Своеобразный отпечатокъ наложили на конгрессъ многочисленные *дебаты о кооперативныхъ товариществахъ*. Сначала женевскій центральный комитетъ нѣмецкаго языка поставилъ вопросъ, не явится ли необходимымъ слѣдствіемъ кооперативныхъ товариществъ образованіе внутри рабочаго

класса „пятаго сословія“. Съ нимъ было связано одно изъ предложеній французскаго центральнаго комитета—вынести рѣшеніе о принципѣ взаимности, какъ базисѣ соціальныхъ отношеній, относительно равноцѣнности учрежденій, солидарности и рабочихъ обществъ. Конгрессъ принялъ двѣ резолюціи, которыя противорѣчили другъ другу; одна была внесена докладчикомъ де-Пэпомъ, утверждавшимъ, что такая опасность дѣйствительно существуетъ, другая—Эккаріусомъ, который говорилъ, что она исчезаетъ въ той мѣрѣ, въ какой становится невозможной мелкая промышленность вслѣдствіе вытѣсненія ея крупнымъ производствомъ. Современная крупная промышленность уравниваетъ всѣ эти индивидуальныя усилія и дѣлаетъ кооперативную товарищескую работу одинаково необходимой для всѣхъ. Уже въ Женевѣ произошелъ такой фактъ, что конгрессъ принялъ резолюціи и поправки по поводу англійской докладной записки, которыя не соотвѣтствовали другъ другу. Но такого яркаго противорѣчія еще не было до сихъ поръ.

Дебаты о кооперативныхъ товариществахъ продолжались при второмъ запросѣ женевскаго центральнаго комитета, на этотъ разъ относительно *безработицы*, который равнымъ образомъ опять былъ соединенъ съ постановкой вопроса парижскаго центральнаго комитета относительно труда и капитала, машинъ и ихъ вліянія, уменьшенія рабочаго времени, раздѣленія труда, преобразованія и устраненія наемнаго труда, утилизаціи дохода. Шемале предложилъ въ этомъ вопросѣ удовольствоваться постановленіемъ женевскаго конгресса; нѣмецкіе делегаты были того-же мнѣнія; напрасно Куллери выступилъ противъ стачекъ: деньги, которыя разбрасываются на нихъ, лучше было бы употребить на производительныя товарищества; онъ сдѣлалъ нѣсколько колкихъ замѣчаній по поводу парижской забастовки рабочихъ по бронзѣ. Въ концѣ концовъ, въ своей резолюціи онъ заявлялъ, что при современномъ боевомъ положеніи промышленности рабочіе должны оказывать другъ другу взаимную поддержку для защиты заработной платы, но что все же высшею цѣлью является уничтоженіе самой заработной платы, которая достижима на основѣ взаимности и справедливости.

Пышнѣе всего развернулись дебаты о кооперативныхъ товариществахъ при обсужденіи поставленнаго Генеральнымъ Совѣтомъ вопроса, какимъ образомъ рабочій классъ могъ бы воспользоваться для своего освобожденія кредитомъ, который онъ оказываетъ буржуазіи и правительствамъ. Съ этимъ вопросомъ, до нѣкоторой степени, въ видѣ отвѣта, было связано послѣднее предложеніе парижскаго центральнаго комитета—принять резолюцію относительно *кредитныхъ и народныхъ банковъ*, металлическихъ и бумажныхъ денегъ, взаимнострахованыхъ учрежденій и кооперативныхъ рабочихъ товариществъ. Даже доброму І. Ф. Беккеру неумѣренный прудонизмъ французовъ показался здѣсь слишкомъ яркимъ, и, въ концѣ концовъ, это-же было замѣчено и частью конгресса. Наконецъ, конгрессъ принялъ, послѣ энергичной поддержки Вальтона, резолюцію Эккаріуса, которою ремесленнымъ профессіональнымъ союзамъ рабочихъ предлагалось обратить свои фонды на производительныя товарищества, какъ лучшее средство воспользоваться для своей собственной эмансипаціи кредитомъ, который они теперь оказываютъ

господствующимъ классамъ. Тѣмъ союзамъ, которые, по соображеніямъ удобства, не хотѣли вкладывать своихъ фондовъ въ производительныя товарищества, предлагалось—по крайней мѣрѣ, сначала—приложить всю силу на установленіе *національной кредитной системы*, чтобы ссужать деньгами каждое общество, сообразно съ его средствами, и, въ концѣ концовъ, создать товарищеское банковое дѣло.

При новыхъ выборахъ генеральнаго совѣта Эккаріусъ настаивалъ на томъ, чтобы онъ, по уставу, избирался самимъ конгрессомъ, а не англійскими секціями, желая придать ему большую авторитетность. Съ этимъ конгрессъ согласился и вслѣдъ за этимъ утвердилъ старыхъ членовъ Генеральнаго Совѣта въ ихъ должностяхъ и выбралъ въ Генеральный Совѣтъ еще Вальтона, члена правленія Лиги реформы. Далѣе *Генеральный Совѣтъ былъ ясно уполномоченъ, смотря по необходимости, пополняться другими членами самостоятельно* [1]. Мѣстомъ ближайшаго конгресса де-Пэпъ предложилъ Брюссель, Беккеръ—Цюрихъ. Однако, англичане устами Эккаріуса заявили, что Швейцарія слишкомъ далека для нихъ, чтобы посѣщать конгрессы въ болѣе значительномъ количествѣ, и что въ Брюссель они явились бы въ большемъ числѣ. Это рѣшило дѣло; значительнымъ большинствомъ мѣстомъ ближайшаго конгресса былъ выбранъ *Брюссель*.

Очевидно, что положительный результатъ этого конгресса можно видѣть, помимо его чисто дѣловой работы, въ сдѣланномъ здѣсь первомъ шагѣ къ коллективизму. Остальные дебаты и резолюціи фактически явились бы лишними, если бы результаты работъ Женевскаго конгресса вошли въ плоть и кровь делегатовъ. По существу, они оказались далеко позади женевскихъ постановленій.

«Капиталъ» Маркса.

Какъ разъ въ тотъ самый моментъ, когда засѣдалъ конгрессъ въ Лозаннѣ, появился въ продажѣ и первый томъ „Капитала“ Маркса. На развитіе Интернаціонала этотъ колоссальный трудъ не имѣлъ почти никакого вліянія. Атмосфера интернаціональныхъ конгрессовъ и послѣ него оставалась насыщенной духовной субстанціей прудонизма, и хотя уже предисловіе автора къ первому тому должно было подѣйствовать на представителей Интернаціонала, какъ воспроизведеніе идей учредительнаго адреса, эта духовная атмосфера осталась большинству изъ нихъ такъ же чужда, какъ и основныя мысли самого учредительнаго адреса. Въ Англіи теоретическій смыслъ никогда не былъ особенно развитъ; тамъ „непослѣдовательный оппортунизмъ“, какъ Уэббы называютъ безпринципный практицизмъ англичанъ, чувствовалъ бы себя только обремененнымъ теоретическими раз-

[1]) Vorbote 1868, стр. 18.

сужденіями и только натурализованный англичанинъ Эккаріусъ сохранилъ еще нѣкоторое теоретическое пониманіе изъ своего періода „Sturm und Drang'"а въ Союзѣ коммунистовъ. Для холоднаго разсчета романцевъ только осязательное близлежащее имѣло реальную цѣну, и все ихъ чувство пролетарской солидарности проявлялось въ дѣловыхъ предпріятіяхъ кооперативныхъ товариществъ, которыя прудонизмъ даже съ избыткомъ разъяснилъ теоретически, какъ импровизаціи новаго правового порядка. Въ Германіи же, гдѣ впослѣдствіи марксизмъ долженъ былъ найти свое новое духовное отечество, рабочее движеніе было еще слишкомъ слабо и неразвито, чтобы воспринять въ себя научный соціализмъ. Такимъ образомъ, этотъ колоссальный трудъ изслѣдованія капиталистическаго способа производства и капиталистическихъ производственныхъ отношеній остался почти безплоднымъ для организаціоннаго творенія его автора, и только, когда распался старый Интернаціоналъ, не въ малой степени вслѣдствіе незначительной духовной силы сцѣпленія, „Капиталъ" сдѣлался научнымъ исповѣданіемъ милліоновъ рабочихъ и теоретической закваской всего буржуазнаго знанія за цѣлыя столѣтія.

Идея кооперативныхъ товариществъ въ Англіи.

Вѣроятно, для того, чтобы сохранить духовную преемственность съ ближайшимъ конгрессомъ въ Брюсселѣ, въ Лозаннѣ была выработана также программа Брюссельскаго конгресса. Такимъ образомъ, для ближайшаго конгресса Интернаціонала были сохранены остатки Лозаннскаго пира, и такъ какъ почти отъ каждаго пункта порядка дня что-нибудь да оставалось, то можно было ожидать, что въ ближайшемъ году вопросы будутъ вращаться въ тѣхъ-же рамкамъ, какъ и въ Лозаннѣ. Только де-Пэпъ формулировалъ вопросы о собственности на крупныя средства сообщенія, монопольное земледѣльческое производство, а также вопросъ объ учрежденіи третейскихъ судовъ для улаженія конфликтовъ въ области труда, и эти вопросы вмѣстѣ съ другими вопросами, перенесенными съ Лозаннскаго конгресса на Брюссельскій, и вопроснымъ листомъ для секцій съ цѣлью собиранія статистическаго матеріала были разосланы новымъ генеральнымъ совѣтомъ членамъ Интернаціонала въ циркулярномъ письмѣ.

Новоизбранный Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ собрался сейчасъ-же послѣ конгресса, чтобы выслушать докладъ своихъ делегатовъ и распредѣлить между собою работу. Послѣ того, какъ прежній генеральный секретарь сообщилъ о вступленіи въ Интернаціоналъ сигарочниковъ въ Ливерпулѣ, Эккаріусъ и Лесснеръ передали свои впечатлѣнія отъ конгресса. Лесснеръ находилъ, что конгрессъ былъ дѣйствительнымъ представительнымъ собраніемъ, и сообщилъ, что на текущій годъ въ Генеральный Ссовѣтъ было избрано 25 членовъ *съ полномочіемъ самимъ пополнять свое число* [1]).

---

[1]) См. отчетъ въ Beehive.

Было рѣшено не выбирать на текущій годъ постояннаго президента, генеральный же секретарь долженъ въ то же время взять на себя функціи финансоваго секретаря. Затѣмъ были единогласно избраны: *Р. Шау* казначеемъ, *Эккаріусъ* генеральнымъ секретаремъ; секретарями-корреспондентами: для Франціи *Дюпонъ*, для Германіи *Карлъ Марксъ*, для Швейцаріи *Юнгъ*, для Польши *Цабицкій*, для Испаніи *Картеръ* и для Сѣверной Америки *Фоксъ*. Выборъ секретаря для Бельгіи былъ отложенъ.

Вскорѣ оказалось, что идея кооперативныхъ товариществъ пустила все же болѣе глубокіе корни у отдѣльныхъ англійскихъ делегатовъ. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ закрытія конгресса новый членъ Генеральнаго Совѣта *Уольтнъ* (Walton), членъ правленія Лиги реформы, въ почти фанатическомъ, воодушевленномъ письмѣ въ Beehive публично изложилъ идеи, которыми онъ руководствовался въ Лозаннѣ при дебатахъ о кредитѣ. Онъ выступалъ тамъ горячимъ сторонникомъ національной организаціи кредитнаго дѣла и развивалъ мысль, что парламенты должны принудить правительства открыть кредитъ рабочимъ обществамъ. Этими нитями связывались „производительныя товарищества съ государственной поддержкой" Уольтна и съ движеніемъ въ пользу избирательной реформы, которымъ Уольтнъ руководилъ лично. Британскій Лассаль указывалъ далѣе въ своемъ письмѣ на то, что англійскіе профессіональные союзы скопили уже довольно внушительные фонды; такъ напримѣръ, Amalgamated Engineers, союзъ механическихъ рабочихъ, — 100000 фунтовъ (около 930.000 руб.), изъ которыхъ они однажды половину вложили въ производительныя товарищества и могли бы, такимъ образомъ, добиться права на полученіе государственной ссуды въ такомъ же размѣрѣ. Въ заключеніе онъ выразилъ надежду, что реформированный нынѣ парламентъ можно побудить создать систему національнаго кредита для рабочаго класса.

Однако, и остальные англійскіе члены Генеральнаго Совѣта были отчасти расположены въ пользу устройства кредитныхъ учрежденій для рабочаго класса. Въ одномъ изъ дальнѣйшихъ засѣданій Генеральнаго Совѣта, въ которомъ лондонскіе сигарочники заявили о своемъ вступленіи въ Интернаціоналъ, Лоренсъ (Lawrence) внесъ предложеніе, касавшееся этого дѣла. Онъ полагалъ, что деньги для устройства кредитныхъ банковъ налицо: по самой низкой оцѣнкѣ, трудящіеся классы Англіи имѣютъ въ банкахъ 15.000.000 фунтовъ стерлинговъ (около 140 милліоновъ рублей), которые въ настоящій моментъ эксплуатируются имущими классами въ своихъ собственныхъ интересахъ и противъ интересовъ рабочихъ, и которые могли бы, конечно, съ успѣхомъ быть примѣнены для основанія производительныхъ товариществъ. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ засѣданій, въ отсутствіе Лоренса, было сообщено письмо Уольтна, который на одномъ большомъ митингѣ въ Лондонѣ достигъ единогласнаго принятія резолюціи въ духѣ Лозаннскихъ постановленій относительно принципа товарищеской кооперации, механическаго труда, воспитанія юношества и перехода земли въ общую собственность. Въ томъ же засѣданіи Генеральнаго Совѣта было сообщено о вступленіи въ Интернаціоналъ трехъ профессіональныхъ сою-

зовъ въ Манчестерѣ, Вестъ-Эндѣ и Кендалѣ, женщинъ изъ союза башмачниковъ и Trades Council въ Бирмингамѣ. Затѣмъ снова въ одномъ изъ позднѣйшихъ засѣданій Лоренсъ, хотя и не внесъ никакого положительнаго предложенія, но предложилъ принять рѣшеніе, которое обязало бы Генеральный Совѣтъ изслѣдовать вопросъ объ основаніи кредитныхъ товариществъ для поддержки производительныхъ ассоціацій и публично высказаться объ этомъ. Затѣмъ дѣло мало-по-малу заглохло, и только когда уже близокъ былъ Брюссельскій конгрессъ, было возобновлено предварительное обсужденіе вопросовъ, которые должны были разсматриваться конгрессомъ. Однако, теперь интересы Генеральнаго Совѣта были отвлечены отъ вопроса о кооперативныхъ товариществахъ подъ вліяніемъ Карла Маркса, который прочелъ весьма поучительный и обстоятельный рефератъ о вліяніи машиннаго производства, и были направлены на вопросъ о сокращеніи рабочаго времени, на вопросъ о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ и относительномъ перенаселеніи. Особенно тщательному изслѣдованію подвергся вопросъ о сокращеніи рабочаго времени, о которомъ позже Эккаріусъ прочелъ еще одинъ рефератъ; въ немъ устанавливалась та точка зрѣнія, что этотъ вопросъ теоретически вполнѣ разрѣшенъ въ Женевѣ, и остается еще только перенести въ область практики выставленныя тамъ требованія, для чего теперь пришло время. Генеральнымъ Совѣтомъ была единогласно принята резолюція, которая требовала обсужденія этого вопроса во всѣхъ странахъ, гдѣ существовали организаціи Интернаціонала.

Англійское движеніе не понесло никакихъ практическихъ неудачъ въ видѣ, напримѣръ, банкротства отъ своего заимствованнаго у французовъ[1]) кооператорскаго прожектерства, вѣроятно, потому, что осторожные, практичные трэдъ-юніоны не легко пускались на такіе эксперименты. Однако, нельзя не признать, что время для всей этой агитаціи въ пользу кооперативныхъ товариществъ, да еще въ пользу кредитныхъ учрежденій, при тогдашнемъ положеніи трэдъ-юніоновъ, было избрано въ высшей степени неудачное. Это была та критическая эра, когда англійская буржуазія съ величайшимъ недовѣріемъ слѣдила за образованіемъ „амальгамированныхъ“ трэдъ-юніоновъ, то-есть централизованныхъ союзовъ, вмѣсто локально раздробленныхъ ферейновъ рабочихъ одной спеціальности, и видѣла въ значительныхъ денежныхъ средствахъ, которыя скоплялись отъ такого сліянія

---

[1]) Это слѣдуетъ понимать, конечно, какъ вѣроятное предположеніе, потому что, хотя и правда, какъ это установлено Карломъ Марксомъ въ его полемическомъ произведеніи противъ Прудона уже въ 1847 году, что научныя «открытія» Прудона уже задолго передъ тѣмъ были произведены представителями политической экономіи въ Англіи и за это время успѣли уже устарѣть, однако, трудно думать, что англійскіе члены Генеральнаго Совѣта находились подъ вліяніемъ этихъ традицій. Все-же знаменателенъ фактъ, что прудоновская «конституированная» или «синтетическая цѣнность» была уже создана Рикардо, а его обмѣнная, кредитная и банковская системы—Джономъ Греемъ, однако, въ Англіи, этой классической странѣ политической экономіи, онѣ давно уже были отброшены.

ферейновъ, весьма опасныя боевыя кассы противъ ея собственнаго экономически господствующаго положенія. Уже было упомянуто, что какъ разъ въ то время англійскіе суды стали отказывать трэдъ-юніонамъ въ правовой защитѣ собственности противъ нечестности служащихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что хотя съ 1825 года профессіональные союзы не запрещены уголовнымъ уложеніемъ, но все-же должны разсматриваться, какъ „внѣзаконныя сообщества“, такъ какъ они стоятъ въ противорѣчіи съ правовыми основами промышленной свободы, общепризнаннымъ принципомъ буржуазной экономіи. Этотъ взглядъ, подтвержденный высшими судами, внесъ въ весь трэдъ-юніонизмъ невыносимую финансовую неувѣренность, и трудно допустить, чтобы на опасенія буржуазіи успокаивающимъ образомъ подѣйствовало знакомство съ проектами кредитныхъ учрежденій и производительныхъ товариществъ, которыя должны были быть пущены въ ходъ на деньги ремесленныхъ союзовъ. Конечно, объ этомъ не стоило бы безпокоиться, если бы въ лагерѣ рабочихъ съ самаго начала была принята наступательная тактика, и защитою противъ судейскихъ маневровъ служило бы нападеніе. Однако, ничего подобнаго не замѣчалось у вождей трэдъ-юніоновъ; они скорѣе были въ высшей степени смущены всей громадностью опасности, и, какъ ни рѣзко выступали они на собраніяхъ и въ прессѣ, однако, ихъ тактика по отношенію къ парламенту и правительству, въ общемъ, сводилась къ тому, что они старались импонировать власть имущимъ и въ то же время успокаивать, но не раздражать ихъ еще больше. Эта тактика „государственныхъ умовъ“ была прямо подрѣзана въ корнѣ распространеніемъ проектовъ производительныхъ товариществъ, и потому-то она не пошла дальше первыхъ импульсовъ. Кризисъ трэдъ-юніонизма продолжался почти восемь лѣтъ и закончился, правда, внѣшней побѣдой, но, въ сущности, принципіальнымъ пораженіемъ вождей профессіональныхъ союзовъ. Главы новаго трэдъ-юніонизма, Оджеръ, Эппльгартъ и товарищи, пытались сначала предупредить грозную опасность выставленіемъ рабочихъ кандидатовъ при парламентскихъ выборахъ, но при этомъ не достигли никакихъ успѣховъ, кромѣ голыхъ выраженій почтенія. Первые выборы при новомъ избирательномъ законѣ въ 1868 году были политическимъ фіаско для рабочихъ-политиковъ. Впрочемъ, и консервативное большинство рушилось при этихъ выборахъ, и у власти оказался либеральный кабинетъ Рѣссель-Гладстона. Однако, либеральное правительство ставило рабочимъ тѣ же препятствія, и потребовались годы борьбы, прежде чѣмъ рабочіе добились легализаціи трэдъ-юніоновъ. А затѣмъ имъ пришлось еще пойти на такую уступку, которая принципіально дѣлала ихъ банкротами: они должны были отречься отъ своего профессіональнаго боевого принципа и капитулировать передъ аксіомой буржуазной политической экономіи, а именно, признать, что условія труда не могутъ быть постоянно улучшаемы въ интересахъ рабочихъ, какъ гласило основное положеніе профессіональныхъ союзовъ, но что они должны итти рука-объ-руку съ капиталистической конъюнктурой и продѣлывать всегда вмѣстѣ съ ней всѣ ея колебанія. Карлъ Марксъ уже тогда видѣлъ, какой оборотъ приметъ этотъ кризисъ, и въ интимныхъ письмахъ давалъ просторъ своему недоволь-

ству этими рабочими-политиками [1]). Тутъ стало ясно, что эти вожди трэдъ-юніоновъ насквозь были „непослѣдовательными оппортунистами" или, еще лучше, безпринципными практиками, для которыхъ всѣ другія движенія и силы, политическая активность, Интернаціоналъ, избирательная реформа, кооперативныя товарищества, были лишь многочисленными дѣловыми фирмами, съ которыми они могли завязывать выгодныя связи; но трэдъ-юніоны и ихъ кассы стояли для нихъ выше всего, и ради ихъ внѣшняго поддержанія и буржуазной легитимаціи они въ концѣ-концовъ пожертвовали даже самымъ принципомъ трэдъ-юніонизма.

Генеральный Совѣтъ и феніи.

Въ одномъ письмѣ къ Кугельману отъ 1869 года [2]) Карлъ Марксъ высказываетъ свои соображенія о томъ, что онъ все болѣе приходитъ къ убѣжденію, что англійскій рабочій классъ никогда не можетъ предпринять въ Англіи что-либо рѣшительное, пока онъ самымъ опредѣленнымъ образомъ не отдѣлитъ своей *ирландской политики* отъ политики господствующихъ классовъ и не только вмѣстѣ съ ирландцами будетъ дѣлать общее дѣло, но даже возьметъ на себя иниціативу уничтоженія установленной въ 1801 году уніи и замѣны ея свободными федеративными отношеніями. И это должно производиться не только изъ симпатіи къ Ирландіи, но выставлено, какъ требованіе, основанное на интересахъ англійскаго пролетаріата. Первое условіе освобожденія въ Англіи—паденіе англійской земельной олигархіи—является невозможностью, потому что нельзя штурмовать постъ въ Англіи, пока этотъ классъ удерживаетъ за собой сильно укрѣпленную позицію въ Ирландіи. Тамъ же уничтоженіе земельной аристократіи безконечно легче, какъ только оно станетъ дѣломъ ирландскаго народа, потому что въ Ирландіи оно является экономическимъ и *національнымъ* вопросомъ. Этимъ тормозится не только соціальное развитіе Англіи, но и ея политика по отношенію къ Россіи и Соединеннымъ Штатамъ. Въ этихъ словахъ можно, конечно, уже различить основныя черты политики Маркса въ ирландскомъ вопросѣ. Во всякомъ случаѣ, пропаганду этихъ воззрѣній Марксъ всегда связывалъ съ отдѣльными фактами насилія англійскаго режима надъ Ирландіей, въ какихъ именно въ то время не было недостатка. Въ 1866 году Генеральный Совѣтъ сообщилъ сэру Джорджу Грею, статсъ-секретарю Ирландіи, о желаніи отправить къ нему депутацію, которая должна была сдѣлать представленія относительно вмѣшательства противъ безчеловѣчнаго обращенія съ ирландскими политическими преступниками, заключенными въ государственныхъ тюрьмахъ. Депутація не была принята.

---

[1]) Въ одномъ письмѣ къ Кугельману (см. Neue Zeit 20^2 S. 191.) онъ называетъ Оджера, Поттера и т. д. интриганами среди рабочихъ, которые хотятъ попасть въ ближайшій парламентъ и въ ирландскомъ вопросѣ получить новый предлогъ, чтобы примкнуть къ буржуазнымъ либераламъ.

[2]) См. Neue Zeit 20^5 S. 414.

Тѣмъ временемъ состоялся судъ, и приговоръ противъ всѣхъ четырехъ обвинявшихся въ убійствѣ феніевъ гласилъ: смертная казнь. Наканунѣ казни Генеральный Совѣтъ созвалъ митингъ, гдѣ предстоящее юридическое убійство клеймилось, какъ дѣло самой низкой мстительности, и была принята резолюція, которая была сообщена статсъ-секретарю Ирландіи, и въ которой требовалось измѣненіе приговора не только во имя справедливости, но также и во имя политической мудрости. Несмотря на это, трое изъ осужденныхъ были казнены черезъ повѣшеніе, только одинъ былъ помилованъ королевой. Это безстрашное заступничество Генеральнаго Совѣта въ пользу феніевъ въ виду всеобщей паники, охватившей буржуазную Англію вслѣдствіе министерскихъ покушеній, показалось правительству и англійской сельской аристократіи весьма непріятнымъ, и торійская пресса начала доносить на Интернаціоналъ, какъ на опасное для государства сообщество. Въ то же время ирландское выступленіе Генеральнаго Совѣта имѣло еще и дальнѣйшія, а именно, „интернаціональныя" послѣдствія.

Бонапартистскій процессъ.

Уже за годъ передъ этимъ бонапартовскія пограничныя ищейки не только напали и ограбили Жюля Готтро, но еще и похитили и утаили докладную записку, прочитанную парижскими делегатами на Женевскомъ конгрессѣ. Такъ какъ парижскіе делегаты не были, какъ Готтро, англійскими гражданами, но французскими подданными, то всѣ ихъ усилія получить обратно свою собственность остались тщетными. „Вице-императоръ" Руэръ (Rouher), послужившій, между прочимъ, моделью для Ругона Золя, согласился на посѣщеніе его депутаціей отъ бюро парижскаго центральнаго комитета, чтобы дать понять ей о желательности нѣкоторыхъ измѣненій въ текстѣ и нѣсколькихъ благодарственныхъ словъ по адресу Бонапарта, но потерпѣлъ тутъ рѣшительную неудачу. Съ этого дня бонапартистская мстительность стала подстерегать удобный случай для нападенія. Когда теперь англійское правительство обнаружило свою досаду по поводу открытаго заступничества Генеральнаго Совѣта за феніевъ, декабрьскій герой счелъ за актъ дружеской политики нанесеніе удара Интернаціоналу въ Парижѣ. Его разбойничьи банды ночью напали на вождей Интернаціонала въ Парижѣ въ ихъ жилищахъ и произвели тутъ обыски, которые, конечно, несмотря на все ихъ проныpство, не дали матеріала ни для обвиненія въ феніанскомъ заговорѣ, ни въ тайномъ объединеніи вообще, но самое большее—для обвиненія въ простомъ полицейскомъ проступкѣ, а именно, образованіи общества болѣе, чѣмъ въ 20 человѣкъ. Толэнъ блестяще повелъ свою защиту; однако, онъ вмѣстѣ съ 14-ю товарищами по обвиненію былъ приговоренъ бонапартистскими слугами юстиціи къ 100 франкамъ штрафа каждый. Апелляціонный судъ утвердилъ приговоръ. Когда Варлэнъ съ восемью другими товарищами сталъ продолжать работы бюро, онъ, какъ и остальные „преступники", былъ приговоренъ къ тремъ мѣсяцамъ

тюрьмы и 100 франкамъ штрафа. И здѣсь обжалованіе приговора было оставлено безъ послѣдствій. Весь процессъ стоилъ парижскимъ товарищамъ большихъ денегъ: однѣ только издержки по апелляціонной жалобѣ достигли суммы въ 2000 франковъ. Однако, это привлекло къ Интернаціоналу во Франціи множество новыхъ приверженцевъ. Парижскіе члены еще въ теченіе нѣкотораго времени обсуждали вопросъ, не слѣдуетъ-ли имъ въ третій разъ выбрать центральный комитетъ.

Интернаціоналъ и стачки.

Самая характерная особенность борьбы отъ Женевы до Базеля (1866—1869) состоитъ въ томъ, что удары правительства и буржуазіи съ каждымъ годомъ повторялись все тяжелѣе, шире, неистовѣе, и сопротивленіе всего рабочаго класса становилось все болѣе единодушнымъ, сплоченнымъ и непреодолимымъ. Послѣ случая съ Готтро во Франціи—процессъ противъ Толэна и Варлэна съ товарищами; послѣ маршіеннской кровавой бани въ Бельгіи—рѣзня въ Шарлеруа въ мартѣ 1868 года и годъ спустя снова позорная человѣческая бойня въ Серэнѣ и Боринажѣ; послѣ большой стачки рабочихъ по бронзѣ весною 1867 года—гораздо болѣе обширная и упорная борьба строительныхъ рабочихъ въ Женевѣ весною 1868 года, и зимою 1868/69 года титаническая схватка въ Базелѣ. Классовая борьба стала принимать все болѣе грандіозные размѣры и все болѣе принципіальный характеръ, и господствующія силы стараго міра познакомились съ юной, невѣдомой до сихъ поръ, крупной силой, которая внесла совершенно новый принципъ въ національную борьбу партій и интернаціональныя отношенія народовъ.

Правда, эта новая таинственная сила представлялась буржуазной фантазіи при свѣтѣ причудливой разбойничьей романтики. Интернаціоналъ былъ въ глазахъ „образованныхъ“ [1]) огромнымъ, всемогущимъ и вездѣсу-

---

[1]) Можно установить, что это были не только пустыя мѣщанскія бредни и дикія филистерскія фантазіи, но что и цвѣтъ интеллигенціи держался такихъ же представленій. Классическій примѣръ этого представляютъ *Мемуары Бернарди*. Бернарди былъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ самыхъ образованныхъ и умныхъ людей своего времени; однако, весь его умъ и опытъ не могли помѣшать ему принимать за святую истину безсмысленнѣйшія бабьи сказки, которыя подносилъ ему за большія деньги его частный агентъ, и съ серьезностью государственнаго мужа сообщать о нихъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, какъ Бернарди описываетъ внутренній строй Интернаціонала: «Идеи этой революціонной программы метрополизировались во всѣхъ крупныхъ центрахъ, онѣ властвуютъ надъ умами пролетаріата, онѣ коренятся въ абстрактнѣйшихъ понятіяхъ демократіи и являются символомъ вѣры новаго времени, которое должно водвориться въ Европѣ, если будутъ продолжать слишкомъ мало придавать значенія такимъ пріжкагамъ. Для континента исходнымъ пунктомъ пропаганды среди пролетаріата служитъ *Женева*. Въ Гамбургѣ, Кёльнѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Штутгартѣ, Пештѣ, во всей Швейцаріи и Италіи, Испаніи и Франціи, Бельгіи и даже Стокгольмѣ, существуютъ секціи Интернаціонала, центръ котораго пребываетъ въ *Женевѣ*» (Bd. VIII, S. 3[illegible]). «Наконецъ, С. (агентъ Бернарди. Авт.) посылаетъ мнѣ

щимъ тайнымъ союзомъ, всемірнымъ заговоромъ, тайный шефъ котораго сидѣлъ въ Лондонѣ и однимъ мановеніемъ руки заставлялъ вступать въ стачки тысячи рабочихъ. Онъ написалъ недавно очень ученую книгу, которая была изложена въ видѣ мистическихъ магическихъ формулъ, таинственнымъ магическимъ языкомъ, ключомъ къ которому обладали, очевидно, лишь немногіе посвященные. Онъ былъ окруженъ заговорщиками всѣхъ націй, „шайкой поджигателей“, какъ они съ грубымъ цинизмомъ называли сами себя; это была революціонная накипь со всей Европы: нѣмцы, французы, итальянцы, поляки, венгерцы, русскіе и испанцы. Она располагала милліонами; она могла сегодня въ Парижѣ, завтра въ Женевѣ или Шарлеруа и послѣ завтра въ Базелѣ и Боринажѣ втянуть въ стачку бѣдныхъ обманутыхъ рабочихъ; деньги не играли никакой роли. Всѣ эти стачки служили только подготовкой великой всеобщей, всесвѣтной революціи: главы этого интернаціональнаго заговора во всѣхъ другихъ главныхъ городахъ держали въ рукахъ нити отъ своей страны и должны были, какъ только центръ въ Лондонѣ нажметъ кнопку, взорвать на воздухъ буржуазное общество и все на землѣ уравнять, все „раздѣлить“.—Такой видъ имѣлъ въ глазахъ образованнаго филистера призракъ коммунизма, красный призракъ, Интернаціоналъ.

И если при каждой новой крупной стачкѣ на всѣхъ перекресткахъ каждый разъ заново разсказывались эти басни, и буржуазная пресса клялась въ томъ, что пріостановка работы инсценирована изъ Лондона, то причиною здѣсь была далеко не простая буржуазная демагогія и выдумка, пущенная въ оборотъ заинтересованными фабрикантами. Для континен-

---

пробный номеръ радикальной газеты, которую *шайка поджигателей* намѣрена издавать въ *Женевѣ*» (S. 383). «Прежде всего соціалистическіе происки изъ Лондона и Женевы усиленно стараются *революціонизировать всю Европу*, а именно, *вызвать* не просто политическую, но *соціальную революцію*. Ими руководятъ оба comités internationaux въ Лондонѣ и Женевѣ. Въ *лондонскомъ комитетѣ* президентъ Луи-Бланъ (sic!), въ женевскомъ комитетѣ—Филиппъ Беккеръ. Революція должна начаться раньше всего въ Парижѣ и, если она окажется тамъ побѣдоносной, должна распространиться сначала на Италію, затѣмъ на Южную Германію, гдѣ достаточно горючаго матеріала; а затѣмъ она должна охватить и Сѣверную Германію, съ которой тоже существуютъ многочисленныя связи, и вообще *преобразовать всю Европу*. Прежде всего стараются повсюду, *пользуясь правомъ коалиціи, организовать по военному образцу городской пролетаріатъ*... Какую позицію займетъ *[illegible]* въ этомъ вопросѣ, объ этомъ члены Интернаціональнаго Комитета *различнаго мнѣнія*... Нѣкоторые депутаты нашего парламента стоятъ въ связи съ Интернаціональнымъ Комитетомъ, другими словами, они принадлежатъ къ союзу, которымъ руководитъ комитетъ. Это именно *Швейцеръ* и *Бебель*» (S. 400 f.). «С. сообщаетъ мнѣ еще, что Интернаціоналъ собралъ въ Лондонѣ наличный фондъ въ 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (около 50 милліоновъ рублей), который и находится въ полномъ его распоряженіи... Мадзини и его приверженцы не имѣютъ ничего, потому что Интернаціоналъ отрекся отъ него и не хочетъ ничего слышать о немъ». (S. 406). «С. говоритъ мнѣ, что *Брайтъ и Стансфильдъ (англійскіе министры!* Авт.) *вмѣстѣ съ Луи-Блаиомъ [illegible] въ Лондонскомъ Интернаціоналѣ*» (S. 405). «*[illegible]* опасается торжества соціализма и вслѣдствіе этого—*[illegible] и [illegible]*». (S. 425).—На такую грубую удочку далъ поймать себя Бернарди!

тальнаго нормальнаго бюргера забастовки крупнаго стиля были не только чѣмъ-то совершенно неслыханнымъ, но и непостижимымъ. Почтеннымъ цеховымъ мастерамъ казалось простой глупостью, если бы рабочій вздумалъ бросить работу, когда, по его мнѣнію, заработокъ былъ слишкомъ малъ; когда же отказъ отъ работы принималъ массовый характеръ, то тутъ ужъ, конечно, что-нибудь было неладно. И поэтому при каждой большой стачкѣ искали и находили, какъ тайнаго подстрекателя, Интернаціоналъ, такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ всегда старался обезпечить повсюду стачкамъ крупную поддержку. Съ другой стороны, для предпринимателей каждая битва труда стала теперь принципіальной борьбой противъ Интернаціонала, и повсюду отъ простого сопротивленія требованіямъ рабочихъ они переходили къ попыткамъ разрушить мнимаго нарушителя мира и патріархальныхъ отношеній между мастерами и подмастерьями — ненавистный Интернаціоналъ. Борясь съ Интернаціоналомъ, они стремились разрушить организацію рабочихъ. Поэтому первыя битвы труда на континентѣ обнаруживаютъ всю принципіальную ожесточенность борьбы враждебныхъ силъ, и можно сказать, что тогда каждая сколько-нибудь крупная стачка разросталась въ общую классовую борьбу. Только когда съ теченіемъ времени континентальная Европа привыкла къ стачкамъ, онѣ мало-по-малу перестали привлекать вниманіе и сдѣлались мѣстными явленіями или ограничивались отдѣльной профессіей.

Женевская стачка строительныхъ рабочихъ.

Предприниматели видѣли въ Интернаціоналѣ организацію рабочихъ, и ее надо было разрушить. То обстоятельство, что это была исполинская организація съ неизсякаемыми средствами, дѣлало его въ ихъ глазахъ лишь болѣе опаснымъ врагомъ. Съ другой стороны, рабочіе тоже понимали, что организація, какъ таковая, и въ особенности такая дѣеспособная организація, какою былъ Интернаціоналъ, была принципіально важнѣе, чѣмъ всѣ условія труда, и если по отношенію къ другимъ требованіямъ нужда дѣлала когда-нибудь ихъ уступчивѣе, то въ этомъ пунктѣ они были непоколебимы.

Что особенно замѣчательно, и неорганизованные рабочіе, защищая позицію Интернаціонала, заявляли свою солидарность съ членами Ассоціаціи, и такимъ образомъ каждая стачка завербовывала Интернаціоналу новыя войска, безразлично, удавалось-ли рабочимъ или нѣтъ добиться успѣха въ остальныхъ своихъ требованіяхъ. Въ типической формѣ показала этотъ процессъ женевская стачка строительныхъ рабочихъ весною 1868 года, которая почти во всѣхъ своихъ фазахъ стала подобіемъ стачки рабочихъ по бронзѣ въ Парижѣ, и подобно послѣдней превратилась въ борьбу за существованіе Интернаціонала. Стачка протекала драматически и черезъ нѣсколько недѣль пришла къ рѣшенію. Поводомъ послужило требованіе рабочихъ относительно сокращенія рабочаго времени съ 12 до 10 часовъ и повышенія заработной платы на 20 процентовъ. Мастера, съ своей стороны, тоже сплотились и

категорически отклонили всѣ требованія, а также всякіе переговоры. Тогда комитетъ заработной платы каменщиковъ передалъ дальнѣйшее руководство дѣломъ женевскому центральному комитету Интернаціонала, который сейчасъ же обратился къ мастерамъ съ открытымъ приглашеніемъ на совмѣстныя совѣщанія. Теперь только мастера по настоящему заломили голову и поклялись на вѣчныя времена никогда не вступать въ переговоры съ представительствомъ Интернаціонала. Вслѣдъ за тѣмъ центральный комитетъ оповѣстилъ посредствомъ объявленія всѣхъ каменщиковъ, что въ тотъ же день вечеромъ, въ 6 часовъ, барабаннымъ боемъ будетъ созвано общее собраніе всѣхъ секцій. Паническій ужасъ охватилъ буржуазію. Всѣ дома и лавки были закрыты, деньги и цѣнныя вещи спрятаны въ безопасномъ мѣстѣ, служебный персоналъ крупныхъ фирмъ снабженъ оружіемъ и боевыми припасами; казалось, что ожидали приближенія вражеской арміи. Между тѣмъ, члены Интернаціонала и другія заинтересованныя лица собрались въ количествѣ 5000 человѣкъ въ свой залъ для собраній; тамъ обсуждалось положеніе дѣла, и забастовщикамъ была обезпечена поддержка Интернаціонала; въ то же время рабочіе смежныхъ профессій, не принадлежавшіе еще къ Интернаціоналу, объявили стачку солидарности. Тогда вѣсть о пріостановкѣ работы дошла до Лондона, Парижа, Ліона, Брюсселя, и Генеральный Совѣтъ сталъ собирать деньги. Черезъ нѣсколько дней онъ былъ уже въ состояніи гарантировать женевскому центральному комитету изъ Англіи ежемѣсячно, по меньшей мѣрѣ, 40,000 франковъ, отчасти въ видѣ ссуды, отчасти въ качествѣ субсидіи. Брюссель и Парижъ тоже посылали значительныя суммы; согласно сообщеніямъ Beehive, Парижъ послалъ 10,000 франковъ. Мастера, которые уже черезъ два дня послѣ собранія заговорили совсѣмъ инымъ языкомъ съ рабочими и обѣщали согласиться отчасти на ихъ требованія, если они освободятся отъ деспотизма поддерживаемаго иностранными деньгами Интернаціонала, раскрыли теперь отъ изумленія глаза. Интернаціоналъ выросъ въ эти дни въ Женевѣ на 1000 членовъ; множество профессіональныхъ союзовъ, которые до сихъ поръ держались вдалекѣ отъ Интернаціонала, примкнули къ нему; и теперь также и женевскіе квалифицированные ремесленники-художники: часовщики, граверы, золотыхъ дѣлъ мастера и т. д.—большею частью, осѣдлые женевскіе граждане—въ собраніи, на которомъ присутствовало нѣсколько тысячъ участниковъ, высказались въ пользу дѣла строительныхъ рабочихъ. Швейцарскія рабочія кассы были опустошены; для женевскихъ забастовщиковъ поступали взносы въ 500 и 5,000 франковъ. И въ самомъ дѣлѣ, нужно было поддержать три тысячи семей со всѣми ихъ членами; однако, въ виду такого самопожертвованія, мастера поняли свое безсиліе и стали просить о посредничествѣ президента Государственнаго Совѣта и начальника департамента юстиціи и полиціи. Соглашеніе состоялось; рабочее время было сокращено отъ одного до двухъ часовъ, и установлено десятипроцентное повышеніе заработной платы. Послѣ трехнедѣльной борьбы, война пришла къ концу. Интернаціоналъ выигралъ свою вторую большую битву.

Бойни въ Бельгіи.

Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы здѣсь подробно останавливаться на всѣхъ забастовкахъ, которыя тогда часто одновременно происходили въ различнѣйшихъ частяхъ капиталистическаго міра. Но слѣдуетъ еще вкратцѣ разсказать о кровавыхъ бойняхъ, которыми нѣкоторыя особенно подлыя и ограниченныя правительства—и во главѣ всѣхъ—бельгійское—замышляли утопить въ крови молодое рабочее движеніе. Эта несчастная страна безъ національной связи, безъ историческихъ традицій, случайное созданіе, порожденное дипломатическими замѣшательствами старой Европы и воспринятое отъ купели народными революціями, конгломератъ двухъ враждебныхъ расъ, въ которомъ бродила смѣсь романской и германской крови, обладала многочисленнымъ классомъ промышленныхъ рабочихъ, которые отыскивали свое скудное пропитаніе преимущественно въ угольныхъ копяхъ и желѣзодѣлательной промышленности. Односторонній физическій трудъ угольныхъ рабочихъ, какъ и трудъ ихъ товарищей, занятыхъ при доменныхъ печахъ и на плавильныхъ заводахъ, ихъ чрезмѣрно длинное рабочее время, продолжавшееся ежедневно отъ 15 до 18 часовъ въ ужасномъ воздухѣ, жалкое вознагражденіе, обрекавшее рабочихъ на хроническое голоданіе, должно было и болѣе одаренную и энергичную расу заставить въ нѣсколько поколѣній опуститься до уровня животныхъ. При этомъ въ странѣ была буржуазія, грубѣе, развращеннѣе и подлѣе которой не носила еще земля, и правительство, которое одинаково было свободно отъ голоса совѣсти и политическихъ соображеній и на всѣ требованія рабочихъ знало лишь одинъ отвѣтъ: порохъ и свинецъ. Ясно, Бельгія была раемъ буржуазіи: правительство—агентура капиталистическихъ рабовладѣльцевъ; набранная изъ отбросовъ босяцкаго пролетаріата солдатчина, готовая всегда звѣрски наброситься на рабочихъ, и промышленные наемные рабы, которые позволяли снимать съ себя шкуру ради прибыли своихъ „господъ". Первое сопротивленіе этой принижающей человѣка системѣ возникло въ началѣ шестидесятыхъ годовъ; въ отдѣльныхъ промышленныхъ центрахъ рабочіе начали основывать кооперативныя товарищества и объединяться съ цѣлью взаимнаго образованія. Это были союзы „Вольнаго рабочаго" (Francs Ouvriers). Когда появился Интернаціоналъ, онъ нашелъ эти начинанія; послѣдовали присоединенія отдѣльныхъ секцій къ центральной брюссельской секціи, однако, крупная часть бельгійскихъ рабочихъ еще продолжительное время держалась въ сторонѣ. Голодные бунты въ *Маршьеннѣ*, гдѣ мирно демонстрировавшіе шествіями рабочіе подверглись нападенію и избіенію роты солдатъ, казалось, сначала лишь ошеломили бельгійскихъ рабочихъ. Только когда Генеральный Совѣтъ выпустилъ призывъ о помощи жертвамъ бойни и семьямъ убитыхъ, и отъ англійскихъ каменноугольныхъ и желѣзодѣлательныхъ рабочихъ потекли богатыя пожертвованія въ Бельгію, этотъ, до отупѣнія отчаявшійся, рабочій классъ понялъ, что было еще, откуда ждать помощи. Присоединеніе къ Интер-

націоналу множились, въ городахъ Интернаціоналъ агитировалъ въ пользу рабочихъ третейскихъ судовъ; однако, рѣшительный поворотъ наступилъ только послѣ *убійствъ въ Шарлеруа*.

Поводомъ къ этой кровавой банѣ послужила совершенно обыкновенная капиталистическая спекуляція. Владѣльцы бельгійскихъ копей, представлявшіе въ дѣйствительности анонимныя акціонерныя общества, образовали картель (Ring), съ цѣлью поднятія цѣнъ на уголь. Вслѣдъ за тѣмъ владѣльцы доменныхъ печей и рудоплавильныхъ заводовъ заключили договоры съ англійскими предпринимателями о доставкѣ угля, и владѣльцы копей оказались одураченными. Само собою разумѣется, они постарались возмѣстить свои потери на рабочихъ, ввели ограниченія добычи и понизили заработную плату, такъ что заработокъ и безъ того уже наполовину голодающаго рабочаго былъ сведенъ до половины прежней величины, и послѣдствіемъ былъ новый, отчаянный голодный бунтъ. Тогда горнодѣльческій капиталъ вооружился солдатами и жандармеріей, провоцировалъ кровавыя столкновенія съ рабочими, и бѣлый терроръ хотѣлъ праздновать свои ужасныя оргіи. Среди общей подавленности, когда циническая буржуазная пресса еще неистово апплодировала звѣрствамъ солдатчины, Интернаціоналъ развернулъ свое знамя въ Брюсселѣ: созывалъ народныя собранія, клеймилъ трусливую банду предпринимателей и звѣрское правительство. Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ издалъ прокламацію, доставлялъ преслѣдуемымъ юридическую помощь и защитниковъ и объявилъ дѣло горнорабочихъ Шарлеруа общимъ дѣломъ всего Интернаціонала. Бельгійскіе рабочіе были наэлектризованы. Но только теперь началась настоящая борьба. Акціонеры закрыли свои рудники, а запасныя средства Интернаціонала, которыя, къ тому же, истощались стачкой строительныхъ рабочихъ въ Женевѣ, были недостаточны, чтобы предохранить всю эту огромную массу людей отъ голоданія. Уже, казалось, близокъ былъ второй голодный бунтъ; тогда даже и либеральному бюргерству стало не по себѣ. Либералы изъ Шарлеруа угрожали правительству, что они распустятъ свой избирательный комитетъ и очистятъ поле католикамъ, если правительство не организуетъ немедленно работъ. Это подѣйствовало; правительство немедленно стало производить постройку общественныхъ зданій, чтобы смягчить нужду. Однако, успѣхъ выпалъ на долю Интернаціонала. Возникли секціи въ Вервье, въ Антверпенѣ, въ Люттихѣ, въ самомъ Шарлеруа, въ Брюжѣ, въ Гентѣ и во множествѣ болѣе мелкихъ городовъ; кромѣ того, и основанные за годъ передъ тѣмъ независимо отъ Интернаціонала ферейны „Вольнаго рабочаго“ теперь въ полномъ числѣ примкнули къ нему. На конгрессѣ въ Брюсселѣ Бельгія была представлена 55 делегатами.

Пустыя угрозы бельгійскаго правительства.

Въ связи съ событіями въ Шарлеруа произошелъ и другой случай, который чуть-было не повелъ къ отсрочкѣ Брюссельскаго конгресса. Бельгійскій министръ юстиціи Бара, вслѣдствіе всѣхъ дурныхъ событій послѣдней

недѣли, сдѣлался нѣсколько нервознымъ, и когда взбѣшенная вмѣшательствомъ Интернаціонала буржуазная пресса еще болѣе подзадорила его, онъ выступилъ въ палатѣ съ угрозою новаго закона объ иностранцахъ, который былъ направленъ собственно противъ Интернаціонала, и хвастливо заявлялъ, что онъ не потерпитъ засѣданій конгресса въ Брюсселѣ. Въ Лондонѣ, гдѣ еще не умѣли правильно цѣнить парламентскую болтовню конституціонныхъ министровъ образцоваго государства, Генеральный Совѣтъ принялъ было сначала все дѣло слишкомъ трагически, и въ Генеральномъ Совѣтѣ была предложена резолюція о перенесеніи конгресса въ Лондонъ. Когда при обсужденіи вопроса считались съ возможностью, что британская нижняя палата, при случаѣ, остановится на подобномъ нарушеніи свободнаго права собраній, то имѣли передъ глазами англійскія, а не бельгійскія условія. Затѣмъ обсужденіе вопроса было отложено, и изъ Брюсселя получилось рѣшеніе. Бельгійскіе товарищи лучше знали своихъ Паппенгеймеровъ и отвѣтили на министерское хвастовство наивозможно болѣе непочтительнымъ публичнымъ высмѣиваніемъ министра, причемъ послѣднему заявлялось, что онъ вообще ничего не можетъ сказать въ вопросѣ о конгрессѣ, и конгрессъ состоится въ Брюсселѣ, независимо отъ того, нравится это или нѣтъ министру бельгійской справедливости. И въ самомъ дѣлѣ, новый законъ объ иностранцахъ принялъ такую форму, что не представилъ ни малѣйшей возможности примѣнить къ иностраннымъ участникамъ конгресса высылку. Согласно этому закону—высылкѣ могли быть подвергнуты только подозрѣваемыя личности, и то только на основаніи постановленія суда; на основаніи этого закона, никто не могъ быть подвергнутъ аресту; полиція не имѣла права ни присутствовать на собраніяхъ, ни врываться въ дома; въ худшемъ случаѣ, могли только возникнуть непріятности для французскихъ делегатовъ, вслѣдствіе вассальныхъ отношеній, въ которыхъ стояла Бельгія ко Второй Имперіи. Такъ какъ, однако, французскіе члены рѣшительно заявляли о своемъ участіи въ Брюссельскомъ конгрессѣ при всякихъ условіяхъ, то Генеральный Совѣтъ единогласно примкнулъ къ предложенію бельгійскаго комитета—установить окончательно мѣстомъ конгресса Брюссель. Вся славная работа бельгійскаго правительства на дѣлѣ ограничилась только тѣмъ, что оно посылало своихъ агентовъ по домамъ крупныхъ предпринимателей, чтобы побудить ихъ уволить рабочихъ, вступившихъ въ Интернаціоналъ.

Интернаціоналъ въ Германіи и Австріи.

1867/68 трудовой годъ сдѣлался для Интернаціонала въ Германіи и Австріи историческимъ годомъ. Въ Австріи—потому, что онъ тамъ вообще увидѣлъ первыя искры рабочаго движенія, и потому, что возникшая тамъ организація стала немедленно искать сближенія съ Интернаціоналомъ; въ Германіи уже на это время выпадаетъ первое парламентское испытаніе силы обоихъ направленій германскаго рабочаго движенія—„Всеобщаго нѣмецкаго рабочаго союза“ и „Союза нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ“—и вмѣстѣ съ тѣмъ

совершается полное присоединеніе второго направленія къ Интернаціоналу. До тѣхъ поръ у Интернаціонала были въ Германіи и въ Австріи, пожалуй, лишь единичные члены, но еще не образовалось ни одного рабочаго союза. Присоединеніе къ Интернаціоналу въ Пруссіи вообще было воспрещено; поэтому гамбургскій конгрессъ лассальянцевъ, центральный комитетъ которыхъ въ Берлинѣ незадолго передъ тѣмъ былъ распущенъ прусскимъ правительствомъ, постановилъ „дѣйствовать, по крайней мѣрѣ, въ согласіи съ Интернаціоналомъ". Союзъ нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ Бебель-Либкнехтовскаго направленія, областью распространенія котораго были преимущественно Саксонія, Тюрингія и южная Германія, менѣе считался съ этими соображеніями и поставилъ въ порядокъ для ближайшаго съѣзда въ Нюрнбергѣ, который долженъ былъ происходить какъ разъ наканунѣ Брюссельскаго конгресса, какъ первый и самый важный пунктъ—присоединеніе къ программѣ и организаціи Интернаціонала. Союзы должны были преобразоваться въ секціи Интернаціонала. Въ Австріи агитація производилась, главнымъ образомъ, посредствомъ громадныхъ массовыхъ собраній въ Вѣнѣ и путемъ основанія „Вѣнской Рабочей Газеты" и сейчасъ-же заявила о себѣ Генеральному Совѣту въ Лондонѣ. Лѣтомъ 1868 года вѣнскіе товарищи сочли себя достаточно сильными, чтобы созвать въ Вѣнѣ конгрессъ рабочихъ различныхъ по языку областей Австріи, и пригласили на него также Генеральный Совѣтъ. Послѣдній, дѣйствительно, послалъ одного представителя; однако, конгрессъ въ послѣднюю минуту былъ запрещенъ псевдолиберальнымъ правительствомъ Австріи, которое послѣ паденія абсолютизма должно было произвести „либеральную реформу" въ габсбургской монархіи и такимъ образомъ оказало дѣятельную поддержку дальнѣйшей пропагандѣ Интернаціонала. На Нюрнбергскій съѣздъ Генеральный Совѣтъ также послалъ одного представителя, Эккаріуса, который затѣмъ сообщилъ насторожившему вниманіе конгрессу въ Брюсселѣ извѣстіе о совершившемся присоединеніи большинства нюрнбергскихъ союзовъ. Такъ какъ въ тѣ же самые дни „Всеобщій Нѣмецкій Рабочій Союзъ", а также и нюрнбергскіе ферейны, вынесли рѣшеніе объ основаніи ремесленныхъ профессіональныхъ союзовъ, то коалиціи нюрнбергскихъ союзовъ стали называться международными ремесленными товариществами (Internationale Gewerksgenossenschaften), въ отличіе отъ рабочихъ товариществъ (Arbeiterschaften) лассалевскаго направленія. Съ ремесленными товариществами часто соединялись производительныя ассоціаціи, какъ напримѣръ, въ Геппингенѣ—союзъ ткачей, подъ руководствомъ Бронненмайера, въ Золингенѣ—союзъ рабочихъ по стали, подъ руководствомъ Клейна и въ Криммичау—товарищество суконщиковъ, съ Моттелеромъ во главѣ. Разумѣется, уже примкнувшія секціи въ Кельнѣ, Золингенѣ, Майнцѣ и т. д. по-прежнему посылали своихъ делегатовъ на конгрессъ, и въ Майнцѣ всегда открыто объявлялось о собраніи, на которомъ избирались представители на конгрессъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что женевскій центральный комитетъ въ то время совершенно не смотрѣлъ косо на это самостоятельное развитіе нѣмецкихъ организацій, и І. Ф. Беккеръ заявлялъ даже въ своемъ „Vorbote", что онъ разсматриваетъ Женеву, лишь какъ провизорный центръ,

и что онъ будетъ первый стоять за перемѣщеніе нѣмецкаго центральнаго комитета изъ Женевы въ Вѣну, если движеніе въ Вѣнѣ получитъ подъ собою твердую почву и будетъ сильно представлено въ Брюсселѣ [1]).

Кромѣ того, и съѣздъ нѣмецкихъ общеобразовательныхъ союзовъ Швейцаріи въ Нейенбургѣ, на которомъ было представлено 50 ферейновъ, за нѣсколько недѣль до Брюссельскаго конгресса единогласно вотировалъ присоединеніе къ Интернаціоналу. Органомъ этихъ ферейновъ былъ „Felleisen".

Брюссельскій конгрессъ.

При такихъ условіяхъ наступило время Брюссельскаго конгресса. Въ то время какъ вопросы, которые должны были разсматриваться этимъ конгрессомъ, въ особенности, вопросы о вліяніи машиннаго труда и о сокращеніи рабочаго времени, вызывали въ лондонскомъ Генеральномъ Совѣтѣ серьезные глубокіе дебаты, французы нашли возможнымъ удовольствоваться обсужденіемъ передовыхъ статей своихъ газетъ. Уже въ іюнѣ Генеральный Совѣтъ обратился съ замѣчательнымъ *циркулярнымъ письмомъ къ трэдъ-юніонамъ*, которые, несмотря на кризисъ, подавлявшій ихъ въ то время, въ значительномъ числѣ примкнули къ Интернаціоналу. Ходъ мыслей адреса, выраженнаго въ эпиграмматически сжатыхъ положеніяхъ, приблизительно, таковъ: „Основатели Интернаціонала сдѣлали полезное дѣло въ надлежащій моментъ. Интернаціоналъ достигъ такого положенія, какого не достигала ни одна другая организація въ Европѣ. Хотя онъ добивается полной политической свободы, онъ все же не является политическимъ сообществомъ въ старомъ смыслѣ. Онъ поддерживаетъ всѣ прогрессивныя движенія, но держится въ сторонѣ отъ соперничающихъ партій, такъ какъ невозможно помочь рабочимъ, если довѣрять капиталистамъ, какъ классу. Утвержденіе, будто онъ провоцировалъ стачки—клевета; онъ только далъ возможность рабочимъ сопротивляться противъ массовыхъ увольненій и съ успѣхомъ заканчивать стачки, которыя стали неизбѣжными вслѣдствіе жестокостей, предательства и цинизма предпринимателей. Его основной принципъ таковъ: доходъ отъ труда принадлежитъ производителю; основою общества должно стать братство труда, свободное отъ національнаго соперничества. У труда нѣтъ отечества! Капиталъ—это только накопленный трудъ. Почему рабочій долженъ нести барщину? Долгое время англійскіе трэдъ-юніоны довольствовались своими стремленіями къ улучшенію заработной платы. Свобода торговли вызвала здѣсь рѣшительный поворотъ. Рабочіе континента работаютъ дольше и за меньшую плату, чѣмъ англійскіе рабочіе. Если Англія въ состояніи уплачивать высшую плату, то этимъ она обязана болѣе высокому уровню своихъ механическихъ приспособленій. Интернаціоналъ повсюду на континентѣ способствовалъ образованію профессіональныхъ союзовъ. Во Франціи за стачку рабочихъ по бронзѣ подверглись массовому увольненію 1.500 че-

---

[1]) Vorbote 1868. S. 37.

ловѣкъ и еще 4000 находятся подъ угрозой разсчета. Его ферейнъ былъ первымъ по англійскому образцу. Благодаря помощи Интернаціонала, покушеніе предпринимателей потерпѣло неудачу. Съ того времени профессіональные союзы натурализовались во Франціи. Въ Швейцаріи Интернаціоналъ привелъ къ побѣдѣ женевскую стачку строительныхъ рабочихъ и этимъ существенно усилилъ свое вліяніе. Въ Бельгіи онъ вмѣшался въ дѣло, когда перепуганное правительство стало пытаться убѣждать рабочихъ при помощи пороха и свинца; онъ излечивалъ раненыхъ, насыщалъ голодающихъ, посѣщалъ заключенныхъ. Когда въ Германіи графъ Бисмаркъ предложилъ новую тарифную реформу, то торговая палата Барменъ-Эльберфельда, прусскаго Манчестера, возразила, что прусскіе фабриканты не могутъ конкуррировать съ англійскими безъ нѣкотораго пониженія заработной платы, а послѣднее невозможно въ виду быстро распространившагося вліянія и энергичнаго вмѣшательства Интернаціонала. Для англійскихъ профессіональныхъ союзовъ онъ несъ сигнальную службу, доставляя имъ обстоятельныя свѣдѣнія о загряницѣ и мѣшая предпринимателямъ при ихъ попыткахъ нанимать иностранныхъ рабочихъ для замѣны туземныхъ. Въ парижскомъ процессѣ противъ Интернаціонала однимъ изъ главныхъ пунктовъ обвиненія служилъ фактъ, что парижскій комитетъ удержалъ отъ поѣздки въ Лондонъ французскихъ рабочихъ во время стачки англійскихъ рабочихъ по цинку, портныхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ. Всѣ эти факты показываютъ, насколько въ интересахъ англійскихъ рабочихъ стремиться къ тому, чтобы рабочее время и заработная плата во всей Европѣ были одинаковы, и это и есть одна изъ задачъ Интернаціонала. Еще на лондонской конференціи 1865 года французскіе и швейцарскіе рабочіе высказывали свое убѣжденіе, что трэдъ-юніоны никогда не смогутъ пріобрѣсти прочную опору въ Европѣ. На конгрессѣ 1867 года было уже около сорока делегатовъ, представлявшихъ континентальные ремесленные союзы по англійскому образцу. Мѣстомъ ближайшаго конгресса выбранъ Брюссель, чтобы дать возможность англійскимъ рабочимъ послать большее число делегатовъ. Союзы, которые примкнутъ до конца августа, могутъ послать еще по одному делегату". Адресъ заканчиваетси призывомъ къ многочисленному участію и сообщеніемъ порядка дня конгресса.

Не только самъ Генеральный Совѣтъ отмѣчалъ успѣхи Интернаціонала, и враги не могли не признать ихъ. Лондонскій „Times" незадолго до конгресса писалъ въ одной статьѣ объ Интернаціоналѣ: „чтобы найти что-либо, аналогичное этому рабочему движенію, нужно было бы вернуться къ эпохѣ возникновенія христіанства и возрожденія античнаго міра".

Международный конгрессъ въ Брюсселѣ, на которомъ присутствовало 96 делегатовъ, продолжался съ 6-го до 13 сентября. На конгрессѣ было 55 бельгійцевъ, [1]) среди нихъ профессоръ Гинсъ, де-Пэпъ и Фонтэнъ; 18 французовъ, среди которыхъ Толэнъ, Мюра, Пэнди, Тартарэ, Обри и Лонгэ; Вассеръ умеръ незадолго до того; 11 англичанъ, въ числѣ которыхъ 6 чле-

---

[1]) Среди нихъ 4 делегата «Franc Ouvrier»—«Вольнаго рабочаго».

новъ Генеральнаго Совѣта (Лукрафтъ, Шоу, Эккаріусъ, Кауэль, Степней и Лесснеръ); 8 швейцарцевъ; 5 нѣмцевъ (въ числѣ ихъ Моисей Гессъ, делегатъ Кельнской секціи, и Фри-Буттеръ, депутатъ конгресса рабочихъ союзовъ въ Нюрнбергѣ); 2 итальянца (одинъ изъ которыхъ былъ членъ Генеральнаго Совѣта Дюпонъ) и одинъ испанецъ (Sarro Magallan). Бюро было окончательно составлено на второй день засѣданій изъ предсѣдателя *Юнга* и вице-предсѣдателей *Дюпона* и *Беккера*, секретарей для Бельгіи Кёнена и Мэтенсо (для валлонскаго и фламандскаго языковъ), для Франціи Грино и Тэйсса, для Германіи Клейна и Шепплера (Майнцъ) и для Англіи—Шоу.

По своему содержанію работа брюссельскаго конгресса высоко поднимается надъ уровнемъ трудовъ въ Лозаннѣ. Прудонизмъ еще мощно проявляется въ дебатахъ и по-временамъ одерживаетъ даже побѣды; однако, англичане и нѣмцы, а также значительная часть швейцарцевъ, поняли, наконецъ, принципіальное противорѣчіе между принятыми въ Женевѣ директивами и прудонистскими нелѣпостями, и такимъ образомъ, хотя дебаты и приняли болѣе острый характеръ, зато явственнѣе выступила эта противоположность; болѣе уже не приходили къ соглашенію при помощи неясныхъ, компромиссныхъ резолюцій, уже не было случаевъ одновременнаго принятія сразу двухъ противорѣчащихъ другъ другу резолюцій, какъ это было въ Лозаннѣ, но одно пониманіе противопоставлялось другому, и вопросъ просто рѣшался голосованіемъ.

Вступительное засѣданіе, какъ и всегда на этихъ конгрессахъ, носило подготовительный характеръ. Юнгъ въ качествѣ временнаго предсѣдателя обратился къ собранію съ рѣчью объ исторіи Интернаціонала и сообщилъ, что въ Бельгіи со времени убійствъ въ Шарлеруа Интернаціоналъ пріобрѣлъ двадцать новыхъ секцій, среди нихъ нѣкоторыя имѣли свыше восьмисотъ членовъ. Сами секціи тоже дѣлали сообщенія, самымъ подробнымъ изъ которыхъ былъ докладъ бельгійцевъ. Затѣмъ были прочитаны письма заключенныхъ въ тюрьмахъ въ Парижѣ, затѣмъ письмо отъ *Бакунина*, который пребывалъ на конгрессѣ въ пользу мира въ Бернѣ, и отъ Швейцера, президента „Всеобщаго Нѣмецкаго Рабочаго Союза". На другой день былъ окончательно установленъ составъ бюро и рѣшено устраивать каждое утро отъ 9 до 12 часовъ административное засѣданіе, послѣ полудня—засѣданія комиссій и вечеромъ отъ 7 часовъ до полуночи публичныя собранія. „Vorbote" сообщаетъ еще, что въ интимныхъ (утреннихъ) засѣданіяхъ шли болѣе серьезные дебаты, и обыкновенно происходили также рѣшительныя голосованія.

Первымъ пунктомъ порядка дня былъ сдѣланъ поставленный нѣмецкими секціями вопросъ о *поведеніи рабочихъ всѣхъ странъ въ случаѣ войны*. Въ воздухѣ чувствовалась уже предстоящая франко-прусская война.

Передъ открытіемъ преній по этому вопросу, *Дюпонъ* отъ имени Генеральнаго Совѣта прочелъ его дѣловой годичный отчетъ. Было бы излишнимъ здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, воспроизводить его, потому что это означало бы только повтореніе разсказа объ этомъ богатомъ событіями годѣ.

Въ дебатахъ по *вопросу о войнѣ* де-Пэпъ указалъ, какъ одно изъ пря-

мыхъ средствъ противодѣйствовать войнѣ, отказъ отъ военной службы или отказъ отъ всякой работы; какъ косвенное средство должно было служить рѣшеніе соціальнаго вопроса, которое предстояло произвесть Интернаціоналу. Толэнъ, въ согласіи съ Беккеромъ и Мермилло (Женева), внесъ резолюцію, принятую единогласно, которая въ заключеніи обстоятельно обоснованнаго протеста противъ войны рекомендуетъ рабочимъ, въ случаѣ войны, пріостановку работы и народамъ—стачку противъ войны. Резолюція была принята единогласно, но только къ концу конгресса объявлена публично.

Второй пунктъ занятій этого дня касался *стачекъ* и „*обществъ сопротивленія*", какъ прудонисты называли ремесленные союзы. Конгрессъ принялъ обстоятельную резолюцію, которая не признаетъ стачку средствомъ, способнымъ освободить рабочаго, но принимаетъ ее, какъ вещь неизбѣжную. Далѣе резолюція желаетъ, чтобы центральную организацію стачекъ взяли на себя „общества сопротивленія", при взаимной солидарности всѣхъ этихъ союзовъ и ихъ кассъ, и, наконецъ, требуетъ учрежденія союзомъ „обществъ сопротивленія"—мѣстныхъ комиссій, которыя должны были бы рѣшать вопросъ о цѣлесообразности и законности (!) стачекъ при помощи третейскихъ судовъ и по своему усмотрѣнію объявлять о началѣ стачекъ. Де-Пэпъ, который былъ докладчикомъ по этому вопросу, называлъ ремесленные союзы „обществами для поддержанія платы" и усматривалъ въ нихъ зародыши великаго соціальнаго переворота, который охватитъ всѣ страны, стоящія во главѣ цивилизаціи. Съ предложеніемъ Дюпона, который рекомендовалъ конгрессу удовольствоваться прочтенной имъ резолюціей женевскаго конгресса о стачкахъ, французы не были согласны.

Въ четвертомъ публичномъ засѣданіи былъ сдѣланъ докладъ и обсуждался вопросъ *о вліяніи машинъ на положеніе рабочихъ*. Обсужденіе вопроса потребовало для себя еще одного закрытаго и одного публичнаго засѣданія и завершилось, наконецъ, принятіемъ резолюціи, которая заявляла, что *только* при помощи кооперативныхъ товариществъ и организаціи взаимнаго кредита производители могутъ достичь обладанія машинами, и что профессіональные союзы уже теперь должны вмѣшиваться при введеніи новыхъ машинъ для того, чтобы это производилось только при извѣстныхъ гарантіяхъ и компенсаціяхъ для рабочихъ. Толэнъ хотѣлъ сначала воспрепятствовать тому, чтобы конгрессъ вообще принималъ рѣшенія по этому вопросу; принятая резолюція является видоизмѣненнымъ сліяніемъ двухъ предложеній де-Пэпа и Эккаріуса.

Одновременно съ этимъ въ четвертомъ публичномъ засѣданіи Гинсомъ (Брюссель) было сдѣлано сообщеніе объ *интегральномъ обученіи*. Исходя изъ соображенія, что въ настоящій моментъ невозможно организовать раціональное обученіе, комиссія предлагала рекомендовать рабочимъ организацію общедоступныхъ лекцій. По этому предмету были разработаны и прочитаны отдѣльные доклады парижскими переплетчиками, далѣе, люттихскими секціями, руанскимъ обществомъ и женевскими секціями. Хотя нѣкоторые англійскіе и нѣмецкіе делегаты предлагали остановиться на постановленіи женевскаго конгресса по этому вопросу, обсужденіе его все же поглотило

еще два публичныхъ и одно закрытое засѣданіе, чтобы, въ концѣ концовъ, успокоиться на заключеніи докладчика Гинса.

Какъ и въ Лозаннѣ, вопросъ объ *организаціи кредита*—основаніе кредитныхъ учрежденій для содѣйствія и облегченія эмансипаціи рабочаго класса—снова вызвалъ споры, точнѣе, теоретическое столкновеніе закоснѣлыхъ прудонистовъ съ непрудонистскимъ меньшинствомъ конгресса, которое на этотъ разъ не было затерто компромиссной резолюціей. У прудонистовъ было большинство: всѣ французскіе и многіе бельгійскіе делегаты высказались въ пользу системы „дарового кредита“ (crédit gratuit) и „мѣнового банка“, причемъ нужно было только объяснить рабочимъ выгоду прямого обмѣна изготовленныхъ въ производительныхъ товариществахъ продуктовъ, чтобы на этой основѣ создать бумажныя деньги, которыя замѣнятъ имъ капиталъ. Эти бумажныя деньги должны стать міровыми деньгами, и такимъ образомъ съ теченіемъ времени товарищескій, организованный своей собственной кредитной системой рабочій капиталъ долженъ преодолѣть „монополію“, привилегированный денежный капиталъ капиталистовъ. При обсужденіи этого вопроса, снова потребовавшаго двухъ публичныхъ засѣданій, дѣло дошло до страстныхъ столкновеній. Эккаріусъ и Гессъ, вообще, нѣмцы и англичане, боролись съ прудоновскимъ ученіемъ всѣми доводами логики и опыта; Эккаріусъ подчеркивалъ, что въ классической странѣ экономики, въ Англіи, вообще ничего не вѣдаютъ объ этой теоріи Прудона, и что рабочіе тамъ высказываются за замѣну частныхъ банковъ національнымъ государственнымъ банкомъ; Гессъ напоминалъ, что Прудонъ болѣе, чѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ, основательно и окончательно былъ опровергнутъ Марксомъ въ его „Нищетѣ философіи“. Все было напрасно; прудонистское море бушевало и требовало жертвъ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ большинствомъ конгресса была принята длинная резолюція, которая осуждаетъ проценты, какъ вещь безнравственную, и взиманіе процентовъ—какъ постоянный источникъ всякой несправедливости и неравенства (sic), и высказывается въ пользу основанія мѣновыхъ банковъ, „которые имѣютъ цѣлью демократизацію и уравненіе условій кредита“, но—такъ какъ конгрессъ не можетъ вѣдь выносить практическаго рѣшенія относительно „такого запутаннаго вопроса“, какъ мѣновой банкъ—предусмотрительно откладываетъ въ долгій ящикъ осуществленіе этого постановленія и довольствуется пока теоретическимъ одобреніемъ взаимнаго кредита. Тѣмъ временемъ предложенный брюссельской секціей проектъ устава долженъ быть разосланъ по всѣмъ секціямъ, чтобы подвергнуться тамъ обсужденію; тогда вопросъ созрѣетъ для рѣшенія его ближайшимъ конгрессомъ. Непрудонисты не испытывали признательности за „теоретическое одобреніе“ такой нелѣпой практики и, такъ какъ они были въ меньшинствѣ, они въ закрытомъ засѣданіи вынесли отдѣльный вотумъ.

Непосредственно вслѣдъ за вопросомъ о кредитѣ обсуждался *„вопросъ о собственности“*, точнѣе, вопросъ о собственности на крупныя современныя средства сообщенія, на добывающія промысла (каменноугольную, рудничную и всякую другую горнодѣльческую промышленность) и на землю вмѣстѣ

со всѣмъ, что растетъ на ней (земельная культура, лѣсное хозяйство и т. д.). Уже лозаннскій конгрессъ одобрилъ резолюцію, внесенную энергичнымъ и интеллигентнымъ Вассеромъ, которая говорила, что стремленія народовъ должны быть направлены на національзацію (обращеніе въ собственность государства) крупныхъ средствъ сообщенія и транспортныхъ обществъ. Затѣмъ во время дебатовъ де-Пэпъ поднялъ вопросъ о собственности на землю, и въ концѣ концовъ конгрессъ рѣшилъ передать весь вопросъ о собственности ближайшему конгрессу для изученія и разрѣшенія. Де-Пэпъ, въ качествѣ докладчика по этому вопросу, внесъ и детально обосновалъ важную *коллективистскую резолюцію*. Резолюція эта выставляла требованіе, чтобы въ благоустроенномъ обществѣ каменоломни, каменноугольныя копи и всѣ другіе рудники, а также желѣзныя дороги, принадлежали всему обществу, то-есть вновь возникшему, подчиненному закону и справедливости государству, и что до тѣхъ поръ они должны быть переданы для эксплуатаціи и производства рабочимъ товариществамъ, разумѣется, при достаточныхъ гарантіяхъ интересовъ всего общества. Равнымъ образомъ сельскохозяйственныя земли, а также лѣса, должны перейти въ общественную собственность государства и при тѣхъ же самыхъ гарантіяхъ переданы сельскохозяйственнымъ земледѣльческимъ товариществамъ. Далѣе, общимъ достояніемъ всего народа должны быть каналы, дороги, телеграфы и вообще всѣ средства сообщенія. Противъ этого „грубаго коммунизма“ прудонисты боролись, по мѣрѣ силъ; однако, они не смогли взять верхъ, такъ какъ бельгійцы въ этомъ случаѣ голосовали вмѣстѣ съ нѣмцами и англичанами. Въ концѣ концовъ, резолюція де-Пэпа была принята 30 голосами противъ 4 при 15 воздержавшихся. Когда Толэнъ пожелалъ публично демонстративно мотивировать вотумъ меньшинства, хотя голосованіе и происходило въ закрытомъ засѣданіи, президентъ не допустилъ его до этого, и конгрессъ также 31 голосомъ противъ 13 отнесся отрицательно къ попыткѣ Толэна публично демонстрировать противъ конгресса.

Дальнѣйшій пунктъ порядка дня представлялъ вопросъ о *товарищеской коопераціи*. Въ дебатахъ повторялись давно извѣстные доводы объ относительной цѣнности и недостаточности кооперативныхъ товариществъ въ освободительной борьбѣ рабочихъ. Одною резолюціей, къ которой присоединился конгрессъ, отвергалась система процентовъ и вообще какой бы то ни было прибыли на капиталъ у кооперативнаго товарищества, и нѣсколько мелодраматически доказывалось основное положеніе, что рабочему принадлежитъ полный доходъ труда.

На засѣданія *Лиги мира и свободы*, происходившія въ Бернѣ, было послано три делегата, чтобы тамъ возвѣстить принципы Интернаціонала и потребовать отъ Лиги присоединенія къ нему, если она серьезно относится къ своимъ миро-и свободолюбивымъ стремленіямъ. Далѣе конгрессъ по письменному предложенію всѣхъ нѣмецкихъ делегатовъ устроилъ единодушную овацію автору *Капитала*, рекомендовавъ каждой національности изученіе этого произведенія, и заявивъ, „что Карлу Марксу принадлежитъ неоцѣнимая заслуга явиться первымъ политико-экономомъ, который подвергъ

капиталъ научному анализу и разложилъ его на первоначальные элементы“. Въ вопросѣ о *сокращеніи рабочаго времени* конгрессъ заявилъ всецѣло въ смыслѣ англійской делегаціи, что теперь наступилъ моментъ вывести изъ этого рѣшенія практическія слѣдствія, и что инициатива этого должна исходить отъ секцій Интернаціонала. Одобреніе конгресса встрѣтило также требованіе, обращенное къ членамъ Интернаціонала, всѣмъ, безъ исключенія, примкнуть къ профессіональнымъ союзамъ.

Были приняты также рѣшенія, точнѣе, повторены прежнія постановленія относительно *организаціи Интернаціонала* [1]). Теперь, наконецъ, должны были быть приведены въ исполненіе рѣшенія относительно годичнаго взноса; далѣе, секціямъ предлагалось дѣйствовать въ согласіи съ постановленіями конгрессовъ въ Женевѣ и Лозаннѣ, если онѣ не хотятъ потерять свое право на участіе въ конгрессахъ; наконецъ, центральные комитеты должны были каждую четверть года посылать въ Лондонъ Генеральному Совѣту отчеты относительно управленія и финансоваго состоянія своихъ секцій. Затѣмъ былъ выбранъ *Генеральный Совѣтъ*. Въ него вошли новые члены: Эппльгартъ (Applegarth), Бернардъ (Bernard), Конъ (Cohn), Каплэндъ (Capeland), Іоганнардъ (Iohannard), Лимбургъ (Limburg), Мильнеръ, Коуэнъ Степни (Cowen Stepney); не были переизбраны прежніе члены: Безонъ, Картеръ, Гаріетта Лау (Hariette Law), Лассази, Лоренсъ (Lawrence), Стэнсби (Stainsby), Ярровъ (Yarrow). Мѣстомъ конгресса 1869 года былъ выбранъ *Базель*.

Брюссельскій конгрессъ постольку является прогрессомъ по сравненію съ Лозаннскимъ, что онъ уже не затушевываетъ болѣе внутреннихъ разногласій, но открыто обсуждаетъ ихъ. Вторымъ крупнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ Лозанной, а также и Женевой, является его формулированное принципіальное признаніе коллективизма, коммунизма. Мотивировка первой части резолюціи де-Пэпа относительно каменноугольныхъ копей и рудниковъ рѣзко выдвигаетъ соображеніе, „что *машины* и объединенная сила отдѣльныхъ личностей нынѣ всецѣло находятся на службѣ у капиталистовъ, въ будущемъ же должны приносить пользу рабочимъ, и поэтому всѣ отрасли промышленности, въ которыхъ неизбѣжны машины и рабочіе, должны быть взяты *группами рабочихъ* въ свои руки и обрабатываться за ихъ собственный счетъ“ и т. д. Другими словами: де-Пэпъ обосновываетъ свой частичный *коллективизмъ* на рудники, средства сообщенія, землю—*коммунистическимъ* аргументомъ, общимъ требованіемъ обобществленія всѣхъ промышленныхъ средствъ производства вообще. И такъ какъ конгрессъ присоединился

---

[1] Впрочемъ, кажется, что въ закрытыхъ засѣданіяхъ за кулисами обсуждалось многое, чего нѣтъ въ отчетахъ о занятіяхъ конгресса. Такъ Карлъ Марксъ пишетъ въ одномъ письмѣ къ Кугельману («Neue Zeit» $^2/_{20}$ S. 351) послѣ ядовито-злой характеристики французскихъ представителей: «Въ ихъ глазахъ мы, разумѣется, реакціонеры, и *они выступили противъ насъ по всей формѣ съ обвинительнымъ актомъ, который въ самомъ дѣлѣ былъ представленъ брюссельскому конгрессу въ тайныхъ засѣданіяхъ*». Отсюда видно, что романцы интриговали уже въ Брюсселѣ.

къ этому подавляющимъ большинствомъ голосовъ, то былъ сдѣланъ первый значительный шагъ къ коммунизму [1]).

Первыя парламентскія организаціи въ Интернаціоналѣ.

Съ присоединеніемъ нюрнбергскихъ ферейновъ, въ Интернаціоналъ вступила первая политическая партія. Правда, не по всей формѣ закона, но зато фактически. Союзъ Нѣмецкихъ Рабочихъ Союзовъ (Verband der Deutschen Arbeitervereine), который конструировался лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ основанія Всеобщаго Нѣмецкаго Рабочаго Союза (Allgemeiner Deutscher Arbeiterverein), въ явномъ противорѣчіи съ Лассалемъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, и большинство котораго теперь въ Нюрнбергѣ съ развернутыми знаменами перешло въ лагерь Интернаціонала, стоялъ въ тѣснѣйшихъ отношеніяхъ къ народной партіи (Volkspartei), еще жизнеспособнаго остатка когда-то гордой германской демократіи. И притомъ это единодушіе между рабочими ферейнами и рабочей партіей основывалось на наивозможно тѣсной связи: остатки германской демократіи слились съ саксонскими рабочими союзами въ Саксонскую Народную Партію. Это было своего рода личной уніей. Идейные руководители рабочихъ союзовъ, Бебель и Либкнехтъ, принадлежали въ то же время къ Саксонской Народной Партіи, и наоборотъ, вожди демократіи, Россмэсслеръ, Виртъ, Эаннеманъ, Эйхельсдорферъ, были въ то же время членами „Союза Рабочихъ Союзовъ“. Основанный сейчасъ-же послѣ нюрнбергскаго съѣзда союзовъ [2]) „Демократическій Еженедѣльникъ“,

---

[1]) Вотъ убѣдительный примѣръ того, какой прогрессъ въ общемъ сознаніи рабочаго класса совершился за два послѣдніе года отъ Женевы до Брюсселя. Въ первомъ нумерѣ Vorbote (S. 16) Беккеръ энергично защищается противъ «краснаго призрака» коммунизма и клеймитъ это «заподозриваніе» и «клевету» на Интернаціоналъ. Въ одномъ оффиціальномъ воззваніи къ рабочимъ области нѣмецкаго языка онъ выставляетъ на стр. 115 (1866), какъ положительную программу Интернаціонала, слѣдующее: «Интернаціоналъ хочетъ, прежде всего, объединить для взаимной полезной дѣятельности и однородныхъ стремленій существующія рабочія общества, производительныя и потребительныя товарищества, общества кредита и взаимопомощи и всѣ тѣ общества, интересы которыхъ по своей внутренней сущности находятся въ полномъ согласіи; онъ поддерживаетъ ихъ существованіе и развитіе, устанавливая систематическое взаимодѣйстіе между ними». Больше ничего. Однако, въ мартовской книжкѣ 1869 года онъ при разборѣ резолюціи де-Пэпа восклицаетъ: «Но вѣдь это рѣшеніе есть только логическое выраженіе соціальдемократическаго рабочаго движенія!» Однако! То, что въ 1866 году было «клеветой» и «заподозриваніемъ», въ 1869 стало «логическимъ выраженіемъ рабочаго движенія». Да вѣдь это прогрессъ!

[2]) Относительно состава этого конгресса см. Мерингъ: «Исторія Германской Соціальдемократіи» (III, S. 260): «Большинство состояло исключительно, или, по крайней мѣрѣ, въ подавляющемъ количествѣ изъ *делегатовъ саксонскихъ рабочихъ союзовъ*, которые въ свою очередь распадались на большинство съ Россмэсслеромъ, Бебелемъ, Либкнехтомъ, Кнѣфелемъ, адвокатами Шрапсъ и братьями Фрейтагъ отъ рабочихъ общеобразовательныхъ ферейновъ, меньшинство-же составлялось изъ общинъ Всеобщаго Нѣмецкаго Рабочаго Союза въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Глаухау, Лимбахѣ и Хемницѣ.

редактировавшійся Либкнехтомъ, называлъ себя органомъ Саксонской Народной Партіи и Нѣмецкихъ Рабочихъ Союзовъ. И саксонскіе рабочіе дважды въ 1867 году вовлекались въ избирательную битву подъ знаменемъ Хемницкой программы при выборахъ учредительнаго рейхстага Сѣвернаго Союза (Nordbund), а также при началѣ первой установленной парламентской дѣятельности новаго рейхстага. Эта Хемницкая программа была выработана Бебелемъ и Либкнехтомъ, какъ вождями Саксонской Народной Партіи, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ оборота, который приняла нѣмецкая война. Программа требовала участія въ выборахъ при новомъ избирательномъ правѣ, однако, лишь съ той цѣлью, чтобы непримиримо бороться съ условіями, созданными войной, и чтобы удержать невредимыми старыя великогерманскія требованія нѣмецкой демократіи. Съ этою программою Саксонская Народная Партія при первомъ же натискѣ получила два мандата въ учредительный рейхстагъ, Глаухау-Мееране (Бебель) и Цвиккау-Криммичау (Шрапсъ), которые удвоились полгода спустя при первыхъ выборахъ въ Сѣверо-Германскій рейхстагъ; къ прежнимъ присоединились Штольбергъ-Шнибергъ (Либкнехтъ) и Гётцъ (Leipzig-Land). Такъ какъ при этихъ вторыхъ выборахъ лассальянцы также завоевали два мандата, Эльберфельдъ-Барменъ (Швейцеръ) и Леннепъ-Меттманъ (Рейнке), и гамбургскій съѣздъ Всеобщаго Нѣмецкаго Рабочаго Союза идейно примкнулъ къ Интернаціоналу, то молодое германское рабочее движеніе дало Интернаціоналу первую организацію, которая вмѣстѣ со своимъ присоединеніемъ дала ему полдюжины парламентскихъ представителей.

Въ другихъ странахъ Интернаціоналъ былъ менѣе счастливъ въ своихъ избирательныхъ успѣхахъ. Выборы Большого Совѣта въ *Женевѣ*, которые I. Ф. Беккеръ громко привѣтствовалъ въ „Vorbote", какъ день рожденія „Соціальдемократической Партіи" [1]), фактически вмѣшивающейся въ кантональную политику, окончились, несмотря на воодушевленіе 2,000 единомышленниковъ въ подготовительномъ избирательномъ собраніи и организацію избирательной работы 25-членнымъ избирательнымъ комитетомъ, колоссальнымъ пораженіемъ импровизированной „Партіи": 15-го ноября 1868 г. при выборахъ Большого Совѣта въ Женевѣ за рабочихъ кандидатовъ было подано только 200 голосовъ. Только въ *Базелѣ* рабочіе провели одного кандидата при выборахъ въ Большой Совѣтъ, что, впрочемъ, могло быть слѣдствіемъ общаго возбужденія, вызваннаго стачкою тесемочниковъ. Во *Франціи* участіе въ выборахъ въ законодательное собраніе въ маѣ и іюнѣ 1869 года понималось только, какъ демонстрація противъ бонапартизма; поэтому рабочіе, большею частью, съ самаго начала подавали голоса за кандидатовъ крайней буржуазной лѣвой, за Распайля, Рошфора и товарищей, которые выставили чрезвычайно радикальную избирательную программу [2]). И дѣй-

---

1) Въ подлинникѣ тоже кавычки. См. Vorbote 1868, S. 156 ff. Названіе «Соціальдемократическая Партія» было тогда еще чѣмъ-то новымъ.

2) Избирательная программа парижской секціи гласила: «Уничтоженіе постояннаго войска и введеніе милиціи, отдѣленіе церкви отъ государства, избраніе судей на-

ствительно, имперiализмъ потерпѣлъ ошеломляющее пораженiе во всей странѣ и особенно въ трехъ большихъ городахъ: Парижѣ, Лiонѣ и Марселѣ; но этотъ успѣхъ оказался сначала полезнымъ почти исключительно радикальной оппозицiи. Въ *Англiи* также кандидатуры рабочихъ, несмотря на расширенiе избирательнаго права, не имѣли никакого положительнаго успѣха. Въ первыхъ парламентскихъ выборахъ при новой избирательной системѣ въ концѣ 1868 года всѣ рабочiе кандидаты провалились даже въ тѣхъ избирательныхъ округахъ, гдѣ рабочiе представляли собой большинство избирателей. Множество рабочихъ избирателей считали эти кандидатуры безнадежными, а потому — косвенной поддержкой консерваторовъ, которымъ англiйскiе рабочiе хотѣли дать хорошiй урокъ за ихъ враждебное выступленiе противъ трэдъ-юнiонизма. Этотъ косвенный успѣхъ былъ, дѣйствительно, достигнутъ; выборы дали неожиданно крупное большинство либераламъ, и торiйское министерство Дерби-Дизраэли ушло въ отставку. Впрочемъ, новый кабинетъ Рѣссель-Гладстона доставилъ трэдъ-юнiонамъ еще достаточно хлопотъ. По сравненiю съ этими неудачами и полууспѣхами, тѣмъ болѣе блестяще выдѣлились результаты трудовъ германскихъ организацiй и, казалось, давали достаточныя основанiя для самыхъ радужныхъ надеждъ.

Эти неожиданные успѣхи въ Германiи испытали черезъ короткое время послѣ этого нѣкоторый ущербъ, когда между обѣими организацiями, между лассальянцами и нюрнбергскими ферейнами, сейчасъ же послѣ брюссельскаго конгреса разгорѣлась жестокая борьба. Къ разногласiямъ въ пониманiи еще совершенно несложившихся политическихъ условiй Германiи, по вопросамъ организацiи и по нѣкоторымъ другимъ, болѣе теоретическимъ вопросамъ, присоединилось еще съ осени 1868 года соперничество въ профессiональномъ движенiи, въ которомъ обѣ организацiи пытались взаимно превзойти другъ друга. Своеобразiе профессiональнаго движенiя приводило къ тому, что оно весьма тяжело страдало въ своихъ общихъ цѣляхъ вслѣдствiе антагонизма между двумя направленiями и организацiями. Если это раздвоенiе еще было терпимо въ политическомъ движенiи, пока обѣ организацiи ограничивались своими областями распространенiя, то профессiональное движенiе требовало однородной организацiи и дѣятельности по всей Германской Имперiи, и потому братская вражда оказывала здѣсь положительно губительное дѣйствiе. Дошло до жестокихъ конфликтовъ, которые въ этотъ моментъ приняли роковой оборотъ для Всеобщаго Нѣмецкаго Рабочаго Союза, когда его лидеръ, господинъ фонъ-Швейцеръ, рискнулъ на маленькiй государственный переворотъ внутри своего союза, чтобы путемъ устроеннаго

родомъ, обязательное школьное обученiе на счетъ государства, свободное право собранiй и союзовъ, неограниченная свобода печати, неприкосновенность личной свободы, уничтоженiе косвенныхъ налоговъ и введенiе прогрессивнаго налога на состоянiя, экспропрiацiя всѣхъ финансовыхъ обществъ, превращенiе всѣхъ монопольныхъ обществъ и картелей, какъ банки, каналы, желѣзнодорожныя общества и т. д., въ отрасли общественнаго управленiя. Отсюда видно, что парижане приняли къ сердцу коммунистическiя постановленiя въ Брюсселѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ горячо возражали противъ этого.

имъ прямого голосованія всѣхъ членовъ союза (плебисцитъ) возстановить свою диктатуру, которая была нѣсколько урѣзана постановленіями конгресса. Онъ пытался достичь этого окольнымъ путемъ сліянія съ союзомъ графини Гатцфельдъ, и по вопросу о допустимости этого сліянія, повидимому, и должно было происходить голосованіе; однако, истинной цѣлью этого хода было не объединеніе обоихъ союзовъ, но возстановленіе лассалевскаго организаціоннаго устава. Это повлекло къ разрыву; члены союза въ Брауншвейгѣ, Целле, Гарбургѣ, Магдебургѣ, Эрфуртѣ, Готѣ, Франкфуртѣ, подняли знамя возстанія; лучшія силы союза: Брахе, Іоркъ, Бонгорстъ, Гейбъ и девять бывшихъ членовъ правленія и т. д. и т. д. отказались работать съ президентомъ, и за ними послѣдовали многочисленныя вновь основанныя рабочія организаціи лассальянцевъ. Всѣ эти сочленства, профессіональные союзы, вожди рабочихъ со всѣмъ своимъ добромъ перешли въ Бебелевскій лагерь, и „Демократическій Еженедѣльникъ“ могъ моментъ объединенія всѣхъ соціальдемократовъ относить на ближайшее будущее. 17-го іюля органъ Либкнехта опубликовалъ воззваніе объ объединительномъ съѣздѣ въ Эйзенахѣ, которое было подписано 63 бывшими членами Всеобщаго Нѣмецкаго Рабочаго Союза, въ томъ числѣ Клее, Іоркомъ, Гейбомъ, Браке, Шуманомъ, Вальстеромъ, кромѣ того, тремя бывшими членами гацфельдскаго союза и 106 членами Союза Нѣмецкихъ Рабочихъ Союзовъ, въ томъ числѣ Бебелемъ, Либкнехтомъ, Ульрихомъ, Фальтейхомъ, Моттелеромъ, Левенштейномъ, Бронненмайеромъ, Мецнеромъ, Штолле, наконецъ, двумя членами женевскаго центральнаго комитета и нѣсколькими членами швейцарскихъ и австрійскихъ комитетовъ [1]).

За этими событіями съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдилъ центральный комитетъ въ Женевѣ, который все еще представлялъ организаціонный центръ для областей съ господствующимъ нѣмецкимъ языкомъ. Если успѣхи въ профессіональной и кооперативной области въ Женевѣ заслужили широкаго признанія [2]), то близкая возможность объединенія обоихъ направленій окончательно должна была окрылить надежды женевцевъ. Правда, сюда примѣшивалось еще незамѣтно облачко легкой заботы. Въ Женевѣ, конечно, понимали возможность, что это молодое нѣмецкое движеніе, которое въ нѣсколько лѣтъ изъ слабыхъ зачатковъ развилось до внушительныхъ размѣровъ, станетъ скоро совершенно самостоятельнымъ и по отношенію къ женевскому центральному комитету.

---

[1]) См. «Vorbote» 1869, S. 102. Въ поправкѣ, направленной «Vorbote» по адресу «Демократическаго Еженедѣльника,» который имѣлъ обыкновеніе называть «Бюро центральнаго комитета секціонной группы нѣмецкаго языка Международнаго Товарищества Рабочихъ» попросту «нѣмецкимъ отдѣленіемъ въ Женевѣ», проявляется удивительная раздражительность Беккера противъ либкнехтовской непочтительности.

[2]) См. «Vorbote» 1869, S. 26 (Присоединеніе 2000 горнорабочихъ въ Лугау); S. 45 (Отчетъ союза книгопечатниковъ, союза сигарочныхъ рабочихъ, ферейнъ портняжныхъ подмастерьевъ, профессіональнаго товарищества подмастерьевъ-книгопечатниковъ); S. 77 (Нормальный уставъ международныхъ профессіональныхъ товариществъ Бебеля); S. 93 (Международное профессіональное товарищество рабочихъ по металлу, профессіональный союзъ башмачниковъ и рабочихъ по дереву).

Чтобы заблаговременно предупредить это, осторожный тактикъ І. Ф. Беккеръ выработалъ проектъ *организаціоннаго устава*, который долженъ былъ быть предложенъ, какъ докладная записка Эйзенахскому конгрессу въ формѣ соображеній и предложеній, и былъ опубликованъ въ томъ же номерѣ „Vorbote", въ которомъ было помѣщено самое воззваніе съ приглашеніемъ на Эйзенахскій конгрессъ. Проектъ этотъ является немаловажнымъ документомъ исторіи Интернаціонала, такъ какъ онъ ярко характеризуетъ стремленіе центральныхъ учрежденій задержать тенденцію обособленія въ самостоятельныя національныя движенія.

Чтобы съ самаго начала и внѣшнимъ образомъ демонстрировать, что нити нѣмецкой организаціи все еще сходятся въ Женевѣ, центральный комитетъ сейчасъ же, какъ только стало извѣстно о созывѣ Эйзенахскаго конгресса, принялъ резолюцію, въ которой обѣщалось оказывать ему всяческую поддержку и по мѣрѣ силъ способствовать его осуществленію. „Содѣйствіе" заключалось въ представленіи проекта организаціи, придуманнаго съ большимъ организаціоннымъ искусствомъ. Это шедевръ Беккеровской тактики.

Проектъ въ своихъ соображеніяхъ исходитъ изъ *профессіональнаго движенія*, которое онъ называетъ „единственно правильной формой для рабочихъ союзовъ", такъ какъ по сравненію съ ними „смѣшанные союзы", т.-е. составленные изъ рабочихъ различныхъ профессій, слѣдовательно *политическіе* союзы, „какъ напримѣръ, Всеобщій Нѣмецкій Рабочій Союзъ и Союзъ для распространенія образованія среди рабочихъ", теряютъ право на существованіе, потому что въ нихъ объединяются будто бы слишкомъ разнообразные, весьма неоднородно развитые, какъ въ политическомъ, такъ и въ соціалистическомъ отношеніяхъ, элементы рабочихъ. Конференція изъ этой преднамѣренной переоцѣнки профессіональнаго движенія въ заключеніи высказываетъ соображенія, что рабочее движеніе, какъ продуктъ соціально-экономическихъ отношеній, должно быть способно своею организаціей итти въ ногу съ живымъ преобразованіемъ этихъ отношеній, что, далѣе, вся организація должна имѣть пока своей цѣлью, главнымъ образомъ, систематическую пропаганду соціалистически-демократическихъ принциповъ, а поэтому *намѣченная партійная организація не должна принимать окончательныхъ формъ, но должна сохранять постоянно характеръ легкой измѣняемости и оставаться способной къ развитію.* Другими словами: женевскій центральный комитетъ хотѣлъ наложить свою руку на германское рабочее движеніе, которое задумало консолидироваться въ Эйзенахѣ въ замкнутую политическую партію, и организовать его, какъ непрерывно текучее общество пропаганды на организаціонной основѣ ремесленныхъ союзовъ.

Чтобы осуществить эти общія тенденціи, центральный комитетъ внесъ еще цѣлый рядъ предложеній на Эйзенахскій конгрессъ. Послѣдній долженъ назначить комиссію изъ 15 членовъ для выработки партійной конституціи и рекомендовать ему проектъ организаціоннаго устава, который опредѣляетъ выморочный бюджетъ „смѣшаннымъ ферейнамъ", слѣдовательно, политическимъ союзамъ, и наоборотъ, долженъ сплотить профессіональные союзы, „основные элементы партійной организаціи", въ центральныя организа-

ціи, кромѣ того въ каждомъ городѣ организовать ихъ вмѣстѣ со „смѣшанными ферейнами" въ мѣстныя представительныя учрежденія и эти мѣстныя организаціи подчинить „*національному центральному учрежденію*, избранному путемъ непосредственнаго голосованія профессіональныхъ союзовъ и смѣшанныхъ ферейновъ". На это центральное учрежденіе возлагается общее идейное и практическое руководство въ дѣлахъ политическаго и экономическаго характера". Въ уставѣ ясно высказывается, что сфера дѣйствія національнаго учрежденія *не замыкается въ границахъ государства*, *но распространяется и на другія страны въ зависимости отъ употребленія даннаго языка*". Къ этому „только на то и уполномоченному центральному учрежденію" должны обращаться централизованные международные профессіональные союзы. Каждое національное учрежденіе должно сноситься далѣе съ центральнымъ комитетомъ Международнаго Товарищества Рабочихъ и служить посредникомъ между ними и Генеральнымъ Совѣтомъ. Далѣе, конгресеу слѣдуетъ избрать комитетъ изъ 5—7 членовъ, который провизорно долженъ получить полномочія центральнаго учрежденія на все время, пока не будетъ принятъ проектъ партійной организаціи. Союзъ долженъ называться „Всеобщій нѣмецкій соціалистически-демократическій рабочій союзъ, составная часть Международнаго Товарищества Рабочихъ" и сейчасъ же приступить къ основанію органа Союза „Volkstaat" (Народное государство).

Таковы основныя черты проекта. Не представляетъ большого труда отыскать его руководящій мотивъ. Въ Женевѣ существовало желаніе помѣшать образованію нѣмецкой рабочей *партіи* и удержать движеніе одновременно въ эластической и все-же строго централизованной формѣ *Союза*, который строится на профессіональныхъ организаціяхъ и мѣстныхъ секціяхъ, а надъ этими должна возвышаться организаторская вершина, національное центральное учрежденіе. Правда, этимъ учрежденіемъ не былъ бы женевскій центральный комитетъ, однако, сфера дѣйствія „національнаго центральнаго учрежденія" почти цѣликомъ совпадала бы со сферою дѣйствія центральнаго комитета; центральный комитетъ могъ бы вполнѣ подавить центральное учрежденіе, узурпировать его полномочія, не давая, однако, отчета въ своихъ дѣйствіяхъ передъ организаціей, такъ какъ вѣдь согласно уставу онъ не имѣлъ никакой иной функціи, какъ посредничество между центральнымъ учрежденіемъ и центрами профессіональныхъ союзовъ, съ одной стороны, и Генеральнымъ Совѣтомъ—съ другой.

Женевскому центральному комитету и прежде всего І. Ф. Беккеру, повидимому, казалось чрезвычайно важнымъ, чтобы эта форма организаціи нашла одобреніе конгресса. Въ томъ же самомъ номерѣ „Vorbote", гдѣ онъ опубликовалъ проектъ, онъ восхвалялъ еще баварскіе союзы, которые только что завершили устройство своей особой организаціи въ Нюрнбергѣ и при этомъ высказали свою солидарность съ основными принципами Интернаціонала и его организаціей. „Такія постановленія,—отечески-наставительно полагалъ Беккеръ,—Эйзенахскому конгрессу слѣдуетъ взять себѣ за образецъ".

Все это, однако, не могло поколебать Эйзенахскій конгрессъ. Онъ долженъ былъ перешагнуть черезъ Беккеровскій проектъ, если не хотѣлъ отказаться отъ основанія своей собственной партіи. Онъ такъ и поступилъ. Когда конгрессъ въ Эйзенахѣ приступилъ къ своимъ занятіямъ, то первымъ вопросомъ, который онъ рѣшилъ, была *Программа и организаціонный уставъ Германской Соціальдемократической Партіи*. Для этого комитетъ, который за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ собрался въ Брауншвейгѣ и созвалъ этотъ конгрессъ, выработалъ самостоятельный докладъ объ организаціи. Проектъ женевскаго центральнаго комитета былъ прочитанъ лишь какъ „предложеніе" (Antrag) къ этому докладу, и въ теченіе всѣхъ дебатовъ относительно программы и организаціи ни одинъ ораторъ не возвращался къ нему. Только когда весь докладъ объ организаціи былъ почти уже окончательно принятъ, конгрессъ перешелъ къ „предложенію І. Ф. Беккера". Однако, еще до его обсужденія *Либкнехтъ* предложилъ избрать комиссію для разсмотрѣнія отношеній къ Интернаціоналу и въ то же время избрать делегатовъ на Базельскій конгрессъ. Времени протекло уже немало, и Беккеръ заявилъ о своемъ согласіи съ этимъ предложеніемъ. Онъ объявилъ, что отказывается отъ своего проекта, въ согласіи со многими присутствующими на конгрессѣ членами Интернаціонала, потому, что этотъ проектъ исходитъ изъ предположенія, что можно будетъ привлечь и лассалевскій Союзъ, и далѣе потому, что докладъ конгресса еще шире осуществилъ намѣренія его собственнаго проекта. Нѣчто подобное можно было прочесть и въ ближайшемъ номерѣ „Vorbote." Тамъ говорилось [1]), что доклады о программѣ и организаціи, „въ которыхъ въ существенныхъ чертахъ нашли свое выраженіе проекты центральнаго комитета для странъ съ преобладающимъ нѣмецкимъ языкомъ", были приняты во всѣхъ пунктахъ часто въ еще болѣе рѣзкой формѣ, получившейся вслѣдствіе поправокъ. Такими рѣчами Беккеръ хотѣлъ прикрыть свое отступленіе. На самомъ конгрессѣ онъ еще примкнулъ къ предложенію Либкнехта, что не слѣдуетъ расходиться, не принявъ опредѣленнаго рѣшенія объ отношеніяхъ къ Интернаціоналу. Самъ Либкнехтъ въ сознаніи только что достигнутаго прибавилъ еще къ этому, что задача, которую ставитъ женевскій проектъ, вообще, не можетъ быть вполнѣ разрѣшена на конгрессѣ. „Мы, германскіе соціальдемократы, имѣемъ, правда, теперь здѣсь свое представительство, но Международная Ассоціація Рабочихъ, въ дѣйствительности, здѣсь не представлена. Извѣстный результатъ можетъ быть достигнутъ только посылкой делегаціи въ Базель. Но въ одномъ Беккеру придется убѣдиться, а именно, что весь нашъ конгрессъ проникнутъ духомъ Интернаціонала". Конгрессъ постановилъ передать окончательное рѣшеніе организаціоннаго вопроса особой комиссіи и, кромѣ того, отправить делегацію въ Базель. Наконецъ, конгрессъ рекомендовалъ членамъ партіи *личное* вступленіе въ Интернаціоналъ. Въ комиссію въ Эйзенахѣ были вы-

---

[1]) См. «Vorbote» 1869, S. 116.

браны Риттингаузенъ, Грейлихъ и Либкнехтъ, въ Базель были делегированы Беккеръ и Либкнехтъ.

Этимъ актомъ партія коституировалась; ея комитетъ находился въ Брауншвейгъ-Вольфенбюттелѣ, контрольная комиссія въ—Вѣнѣ. Въ томъ же самомъ номерѣ „Vorbote," въ которомъ Беккеръ помѣстилъ свой весьма оптимистически окрашенный отчетъ объ Эйзенахѣ, временный комитетъ, состоявшій изъ Браке, Элерса, Нейделя и Спира, опубликовалъ свое первое воззваніе „Къ Партіи". *Бебель* разбилъ всѣ предположенія что партія растворится въ Интернаціоналѣ, замѣчаніемъ, которое характеризуетъ собою новую эру въ рабочемъ движеніи: „При всѣхъ условіяхъ, *соціальдемократическая партія должна сначала сама конституироваться въ Германіи, такъ какъ наряду съ интернаціональной необходима и національная организація, и первая безъ второй была бы лишь призракомъ*" [1]). Впрочемъ, конгрессъ рекомендовалъ членамъ партіи личное вступленіе въ Интернаціоналъ и профессіональнымъ союзамъ—интернаціональную организацію. Теперь всѣ они стали называться „Международными ремесленными товариществами" (Internationale Gewerksgenossenschaften).

И въ другой странѣ, принадлежавшей до сихъ поръ къ области женевскаго центральнаго комитета, стали проявляться первые зачатки самостоятельнаго рабочаго движенія. Тѣмъ, что „либеральное" правительство имперіи запретило въ Вѣнѣ конгрессъ рабочихъ всѣхъ нарѣчій въ Австріи, движеніе еще далеко не было убито. Вмѣсто „Вѣнской Рабочей Газеты" (Arbeiterzeitung) сталъ распространяться „Вѣнскій Голосъ Народа" (Volksstimme); австрійское правительство открыло борьбу противъ рабочаго движенія порохомъ и свинцомъ и императорски-королевскими кровожадными судами. Въ Брюннѣ оно устроило кровавую баню рабочимъ, которые еще никогда до тѣхъ поръ и не слышали ничего объ Интернаціоналѣ, и, несмотря на это, на нихъ возложили отвѣтственность за движеніе; когда въ Вѣнѣ нѣсколько соціалистическихъ вождей попало на скамью обвиняемыхъ, они подверглись ругательствамъ прокурора, называвшаго ихъ интернаціональными „агентами за-границы". Въ Венгріи мадьярская полуазіатчина съ циническимъ звѣрствомъ преслѣдовала первыя движенія рабочаго класса. Несмотря на все это, „Vorbote" имѣлъ возможность сообщить изъ австрійскихъ странъ, не исключая и Венгріи, о многочисленныхъ присоединеніяхъ къ Интернаціоналу цѣлыхъ группъ и отдѣльныхъ рабочихъ. Заявленія многихъ тысячъ членовъ, о которыхъ онъ говоритъ порою на основаніи самихъ австрійскихъ сообщеній, являются, пожалуй, нѣсколько преувеличенными; нельзя оспаривать, однако, что въ этомъ году рабочее движеніе въ Австріи приняло значительные размѣры, какъ это въ дѣйствительности могли подтвердить на Эйзенахскомъ конгрессѣ и ея представители—Обервиндеръ и Неймаръ.

---

[1]) См. Протоколъ работъ Эйзенахскаго конгресса, стр. 73.

Годъ тягчайшихъ битвъ труда.

1869 годъ былъ самымъ безпокойнымъ боевымъ годомъ, который приходилось переживать Интернаціоналу. Битва труда строительныхъ рабочихъ въ Женевѣ по ожесточенности и страстности была далеко превзойдена стачкой, вѣрнѣе, массовымъ увольненіемъ *ленточниковъ и шелкокрасильщиковъ въ Базелѣ*, за которой, впрочемъ, въ самой Женевѣ послѣдовало повтореніе *стачки строительныхъ рабочихъ* и одновременно *стачка книгопечатниковъ*; убійства въ Шарлеруа нашли свое повтореніе въ *бойнѣ рабочихъ въ Серенѣ и Боринажѣ*. Во Франціи въ *Нормандіи* разразилась голодная стачка *рабочихъ хлопчатобумажной промышленности*, которая при активномъ вмѣшательствѣ Генеральнаго Совѣта и лондонскаго „Trades Council" повела къ основанію профессіональныхъ союзовъ во всей хлопчатобумажной мануфактурѣ въ Нормандіи; въ каменноугольныхъ округахъ Лауры, въ С.-Этьеннѣ, Равъ-де-Тьерѣ и Фирмини при Рикамари пьяной солдатчиной была произведена бойня, при которой было убито 15 рабочихъ, среди нихъ двѣ женщины и одинъ ребенокъ, и много рабочихъ ранено. Въ *Ліонѣ* ткачихи (Ovalistinnen) прекратили работу; не давъ полиціи запугать себя, онѣ формально вступили въ Интернаціоналъ и отправили свой взносъ Генеральному Совѣту. Даже въ *Англіи* въ этомъ году произошло *кровавое столкновеніе* между забастовавшими *горнорабочими въ Уэльсѣ* и войсками. Генеральный Совѣтъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми этими явленіями и, гдѣ только можно, было помогалъ совѣтомъ и средствами; послѣ кровавой бани въ Серэнѣ и въ Боринажѣ онъ выпустилъ уничтожающій обвинительный манифестъ противъ авторитарной шайки разбойниковъ, именующей себя бельгійскимъ правительствомъ, и доказывалъ между прочимъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, который былъ отвѣтственень за бойню, состоялъ однимъ изъ крупнѣйшихъ акціонеровъ сосѣднихъ угольныхъ шахтъ въ то время, какъ принцъ Фландрскій, королевское высочество, вложилъ 15 милліоновъ франковъ въ Конереливскіе заводы, гдѣ происходила забастовка, и бургомистръ въ Серэнѣ былъ какъ разъ агентомъ этихъ заводовъ. Сначала это казалось государственнымъ переворотомъ, произведеннымъ акціонернымъ обществомъ, пока министръ внутреннихъ дѣлъ не устроилъ и въ Боринажѣ, гдѣ у него не было акцій, такую же отвратительную бойню рабочихъ при помощи комической въ иныхъ случаяхъ солдатчины. Лондонскій совѣтъ профессіональныхъ союзовъ также обратился съ воззваніемъ къ бельгійскимъ братьямъ, и обѣщалъ имъ свою моральную и матеріальную поддержку. Послѣдствіемъ гнусностей правительства былъ ростъ числа членовъ Интернаціонала въ Бельгіи до 64.000 человѣкъ. И въ Базелѣ также, гдѣ оскорбленное патриціанское высокомѣріе привело въ движеніе полицію и жандармерію, Большой Совѣтъ и Бернскій Союзный Сеймъ, Торговую палату и военное положеніе, чтобы изгнать ненавистный Интернаціоналъ изъ святыхъ стѣнъ благочестиваго города Базеля, борьба завербовала Интернаціоналу многочисленныя новыя войска; и нѣсколько организацій, которыя до сихъ поръ держались вдали

отъ Интернаціонала, объявили стачку солидарности и примкнули къ Ассоціаціи. Въ Женевѣ тоже государство провоцирующимъ образомъ стало на сторону предпринимателей, которые на этотъ разъ гораздо болѣе искусно, чѣмъ за годъ передъ тѣмъ, попытались возложить отвѣтственность за стачку на Интернаціоналъ, слѣдовательно, на „чужестранную силу". Въ одномъ адресѣ предпринимателей къ женевскому государственному совѣту говорилось о „декретахъ изъ Лондона и Парижа", „тайныхъ агентахъ Бонапарта", которые стоятъ во главѣ Интернаціонала. Государственный совѣтъ позволилъ женевской „золотой молодежи", вооруженной револьверами нападать на рабочихъ и работницъ на улицахъ и площадяхъ. Хотѣли провоцировать бойню. Несмотря на всѣ эти уловки, женевскіе предприниматели должны были уступить по всѣмъ пунктамъ и согласиться на требованія рабочихъ. Несмотря на огромныя жертвы деньгами и кровью, Интернаціоналъ остался побѣдителемъ по всей линіи: въ Швейцаріи, въ Бельгіи, во Франціи замѣчался колоссальный приростъ.

Въ *Бельгіи* клика служителей юстиціи задумала еще особенно безстыдную месть. Болѣе всего раздражало бельгійскую буржуазію, что отдѣльные интеллигенты, какъ профессоръ *Гинсъ* и врачъ де-Пэпе со своими обширными познаніями приходили на помощь къ „ихъ" рабочимъ, которыхъ предприниматели сознательно оставляли коснѣть въ состояніи близкомъ къ озвѣрѣнію, доставляли рабочимъ врачей и адвокатовъ и публично защищали ихъ дѣло. Вся ихъ ненависть обратилась противъ этихъ интеллигентовъ, и Гинсу пришлось особенно тяжело испытать на себѣ удары утонченной мести бельгійскихъ разбойниковъ юстиціи. Гинсу, который недавно женился, было поручено брюссельскимъ комитетомъ сдѣлать докладъ о насиліяхъ солдатчины. Когда онъ вернулся домой, то былъ арестованъ полиціей и на четыре недѣли подвергнутъ строгому заключенію, причемъ ему не позволено было видѣться съ кѣмъ бы то ни было. Послѣ трехъ недѣль мучительнаго страха его молодая жена отправилась къ прокурору, чтобы спросить о судьбѣ своего мужа. Она была грубо выпровожена. Этотъ ударъ поразилъ ее такъ глубоко, что ее пришлось увезти домой, и она слегла, чтобы не встать больше. Когда нѣсколько дней спустя Гинсъ былъ освобожденъ по ходатайству двадцати адвокатовъ и нѣсколькихъ врачей, онъ вернулся домой какъ разъ вовремя, чтобы застать свою жену еще при жизни. Погребеніе его жены превратилось въ грандіозную демонстрацію брюссельскихъ рабочихъ. Тысячи людей провожали жертву юридическаго убійства, и улицы были переполнены симпатизирующими. Было произнесено четырнадцать надгробныхъ рѣчей представителями различныхъ секцій Интернаціонала и другихъ рабочихъ союзовъ. Генеральный Совѣтъ прислалъ адресъ соболѣзнованія. Черезъ нѣсколько дней послѣ освобожденія Гинса, должны были быть также освобождены всѣ содержавшіеся въ подслѣдственномъ заключеніи члены брюссельскаго комитета. У прокурора не оказалось матеріала для обвиненія противъ комитета, и новые обыски, произведенные имъ у родственниковъ умершей жены Гинса въ поискахъ баснословной кассы Интернаціонала, разумѣется, остались безъ результата.

Кризисъ въ Англіи.

Въ мартѣ 1869 года „Лига реформы“ распустила себя. Она полагала, что ея миссія окончена и у нея нѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ задачъ. Приблизительно къ тому же времени трэдъ-юніоны поручили составить и внести въ парламентъ обширный докладъ, который содержалъ всѣ ихъ жалобы на состояніе законодательства и судебную практику и, кромѣ того, положительныя предложенія легализаціи профессіональныхъ союзовъ. Однако, либеральный кабинетъ Гладстона также мало, какъ и парижское министерство, былъ расположенъ склонить свой слухъ къ заявленіямъ представителей рабочаго народа. Напротивъ: парламентское разслѣдованіе трэдъ-юніонизма шло своимъ путемъ далѣе такъ же, какъ и при консервативномъ режимѣ. Либеральная буржуазія все еще считалась съ фактомъ политической неповоротливости стараго юніонизма. Еще въ 1868 году на конгрессѣ трэдъ-юніоновъ въ Манчестерѣ было сильно представлено мнѣніе, что рабочимъ вообще нечего особенно сильно добиваться легализаціи профессіональныхъ союзовъ. „Чѣмъ меньше рабочимъ приходится имѣть дѣло съ закономъ, тѣмъ лучше“, было постоянной поговоркой традиціоннаго юніонизма. Тѣмъ не менѣе этотъ конгрессъ въ концѣ концовъ принялъ резолюцію, въ которой онъ высказывалъ полное довѣріе къ дѣятельности амальгамированныхъ ремеслъ, то-есть Оджера, Эппльгарта, Гоуэлля и т. д. Опираясь на это настроеціе, вожди новаго юніонизма начали борьбу противъ правительства. Они привлекли къ себѣ избирателей во всей странѣ, чтобы оказать давленіе на членовъ парламента; въ то же время они устраивали колоссальныя демонстраціи рабочихъ, на которыхъ парламентскіе друзья рабочаго народа заявляли о своемъ рѣшеніи принудить правительство заняться законопроектомъ и довести его до голосованія. Теперь правительство уступило: оно обѣщало въ ближайшіе годы внести собственный законъ по предмету о законодательномъ положеніи трэдъ-юніоновъ и согласилось до тѣхъ поръ принять временный законъ, который гарантировалъ кассамъ профессіональныхъ союзовъ временную защиту, до введенія законченнаго законодательнаго положенія. Но конгрессъ трэдъ-юніоновъ въ Бирмингамѣ за нѣсколько дней до Базельскаго конгресса вторично подтвердилъ своимъ рѣшеніемъ, что интересы рабочихъ массъ требуютъ международной ассоціаціи рабочихъ; въ то же время онъ съ большимъ жаромъ рекомендовалъ организованнымъ корпораціямъ Соединенныхъ Королевствъ присоединеніе къ Интернаціоналу.

Базельскій конгрессъ.

Между тѣмъ подошло время четвертаго конгресса Интернаціонала. Въ лондонскомъ Генеральномъ Совѣтѣ порядокъ дня конгресса сейчасъ-же по его опубликованіи, которое послѣдовало 22 іюня, подвергся обстоятельному обсужденію и разработкѣ, въ особенности оба первыхъ пункта порядка дня:

собственность на землѣ и наслѣдственное право. Возобновленіе вопроса о коллективизмѣ было сдѣлано исключительно изъ лойяльности по отношенію къ меньшинству брюссельскаго конгресса. Тамъ около 20—30 делегатовъ не только воздержались отъ голосованія, но и протестовали противъ мнимой внезапности, такъ они не могли охватить во всей его важности этого вопроса, который, впрочемъ, перешелъ въ порядокъ дня еще съ Лозаннскаго конгресса. Было желаніе, поэтому, дать меньшинству возможность еще разъ высказаться по этому принципіальному коренному вопросу и привести свои возраженія и, если это окажется возможнымъ, перевернуть воззрѣніе большинства. Вопросъ о наслѣдствахъ былъ разсмотренъ предварительно въ Генеральномъ Совѣтѣ Карломъ Марксомъ. Послѣдній доказывалъ, что парламентъ, обладающій желаніемъ и силой для уничтоженія права на наслѣдство, также очень хорошо могъ бы произвести экспропріацію и переводъ труда въ общественное достояніе; вопросъ о наслѣдствахъ является лишь юридическимъ частнымъ случаемъ вопроса о собственности, а послѣдній находится въ связи съ производительными силами, слѣдовательно съ экономической категоріей. Въ этомъ смыслѣ была формулирована резолюція, которую предстояло предложить конгрессу.

На Базельскомъ конгрессѣ было представлено девять странъ 78 делегатами, а именно: Англія шестью членами Генеральнаго Совѣта, (Апплегартъ, Луарафтъ, Коуэлль Степней, Юнгъ, Эккаріусъ, Лесснеръ); Франція 26 делегатами, въ ихъ числѣ Обри, Варлэнъ, Мюра, Шемалэ, Толэнъ и Бакунинъ; Бельгія пятью депутатами, въ томъ числѣ Гинсъ, Робэнъ, Брисмэ и де-Пэпе; Германія 12 делегатами, въ томъ числѣ Беккеръ, Либкнехтъ, Риттингаузенъ, Спиръ, Моисей Гессъ; Австрія Обервиндеромъ и Неймайромъ; Щвейцарія 23 делегатами, въ томъ числѣ Геллъ, Грейлихъ, Бруинъ, Фрицъ Робертъ; Италія 3 и Испанія 4 депутатами, въ томъ числѣ Farga Pellicer и Сентиновъ. Кромѣ того сѣвероамериканскій „National Labour Union" былъ представленъ Камерономъ. Президентомъ былъ избранъ *Юнгъ*, вицепрезидентами Брисмэ и Бруинъ; секретарями для Франціи были назначены Варлэнъ, Обри и Робертъ, для Германіи—Либкнехтъ, Гессъ и Спиръ, для Англіи—Эккаріусъ, для Испаніи—Farga Pellicer.

Въ первый же день засѣданій конгрессъ выработалъ себѣ порядокъ дня, который ограничивалъ время рѣчей 10 минутами. Кромѣ того были снова избраны комиссіи для подготовки обсужденій и закрытыя засѣданія были назначены на время отъ 9 до 12 дня, и открытыя отъ 2 до 6 пополудни. Такъ какъ время рѣчей было регулировано, то разсчитывали, что двухъ засѣданій ежедневно будетъ достаточно. Сейчасъ же при установленіи порядка работы (Geschäftsordnung) произошло столкновеніе. Нѣмцы хотѣли, чтобы сейчасъ-же вслѣдъ за пятью пунктами порядка дня, опредѣленнаго Генеральнымъ Совѣтомъ, подверглось обсужденію предложеніе Риттингаузена о непосредственномъ народномъ законодательствѣ. Романцы возражали, что этотъ вопросъ ведетъ не къ интернаціональной, а національной политикѣ, въ которой доминируетъ буржуазія и политически эксплуатируетъ рабочихъ. На это было отвѣчено, что обсужденіе крупныхъ соціальныхъ преобразованій

было бы безцѣльно, если бы не сумѣли законодательнымъ путемъ формулировать справедливыя требованія рабочихъ и практически руководить демократическимъ воспитаніемъ народа. Въ концѣ концовъ предложеніе нѣмцевъ было принято единогласно.

На второй день до полудня были разрѣшены административныя дѣла и назначена комиссія, на которой лежала обязанность наблюдать за опубликованіемъ работъ конгресса. Въ то же время Эккаріусъ рекомендовалъ секціямъ и секціоннымъ группамъ послѣдовать примѣру Генеральнаго Совѣта, который на каждое засѣданіе выбиралъ особаго председателя, и уничтожить постоянное президенство. Такъ было и рѣшено. Послѣ полудня перешли къ отчетамъ Генеральнаго Совѣта и секцій. Отчетъ Генеральнаго Совѣта подробно распространялся о рабочей борьбѣ въ Базелѣ и Женевѣ, о бойняхъ въ Серэкѣ и Боринаусѣ, о крупныхъ французскихъ стачкахъ и избіеніи при Рикамари, объ успѣхахъ въ Германіи и Австріи и о кровавыхъ столкновеніяхъ между горнорабочими и солдатами въ Уэльсѣ. Французскія и бельгійскія секціи пополнили отчетъ сообщеніемъ о положеніи дѣлъ въ забастовочныхъ областяхъ. Обстоятельный докладъ о положеніи въ Испаніи, гдѣ дворцовая революція изгнала королеву Бурбонскаго дома Изабеллу, былъ сдѣланъ Farga Pellicer. Отчеты романскихъ секцій Швейцаріи давали уже возможность подмѣтить первыя трещины раскола, разрушившаго вскорѣ эту организацію. Либкнехтъ сообщилъ устно о конституированіи соціальдемократической партіи въ Германіи и о трудностяхъ присоединенія къ Интернаціоналу. Эппльгартъ нарисовалъ картину положенія трэдъ-юніоновъ въ Англіи, ихъ финансовыхъ операцій, ихъ численной силы и политическаго вліянія. Такъ какъ англійскіе рабочіе желали быть представленными въ парламентѣ своими товарищами по труду, то онъ предлагалъ обществамъ одной профессіи непрерывно поддерживать связь между собою, чтобы взаимно обмѣниваться результатами своего опыта. Онъ заявилъ также, что имѣетъ отъ своего и другихъ трэдъ-юніоновъ порученіе подготовить почву для союза англійскихъ профессіональныхъ организацій съ профессіональными товариществами континента. На другой день продолжалась дѣловая часть; Эккаріусъ предложилъ отъ имени Генеральнаго Совѣта предоставить послѣднему полномочіе исключать всякую секцію, поступающую въ разрѣзъ съ духомъ Интернаціонала, оставляя конечную санкцію за конгрессомъ. Начинающему дезорганизатору Интернаціонала, Михаилу Бакунину, это предложеніе показалось еще недостаточнымъ. Онъ предложилъ уполномочить Генеральный Совѣтъ отказывать во вступленіи новымъ секціямъ вплоть до ближайшаго конгресса и удалять старыя секціи. Еще рѣшительнѣе высказался Либкнехтъ за расширеніе полномочій Генеральнаго Совѣта. Конгрессъ вынесъ резолюцію въ духѣ предложенія Эккаріуса, съ тѣмъ ограниченіемъ, что передъ принятіемъ или отказомъ должны быть спрошены федеральные совѣты; далѣе въ смыслѣ предложенія Бакунина Генеральный Совѣтъ получилъ право отрѣшенія по отношенію къ старымъ секціямъ. Въ то же время и группы секцій были уполномочены исключать отдѣльныя секціи изъ своей среды; однако, лишь Генеральный Совѣтъ долженъ былъ обладать

правомъ лишать такія секціи ихъ интернаціональнаго характера. Во всѣхъ случаяхъ несогласій былъ опредѣленъ, какъ постоянный третейскій судъ,— Генеральный Совѣтъ. Наконецъ, было повторено постановленіе, что къ участію на конгрессѣ будутъ допускаться только такія секціи, которыя производятъ взносы, и что секціи обязуются немедленно пересылать Генеральному Совѣту всѣ журналы, которые содержатъ нападки на Интернаціоналъ. Всѣми этими рѣшеніями была осуществлена болѣе строгая организація Интернаціонала. Кромѣ того ассоціація выработала себѣ проектъ порядка работъ для всѣхъ будущихъ конгрессовъ, установивъ разъ навсегда разрѣшеніе дѣловыхъ вопросовъ на первые дни, намѣтивъ директивы для выборовъ въ бюро и комиссіи и давъ общія нормы для послѣдовательности работъ конгрессовъ. И эти постановленія должны были гарантировать болѣе правильное функціонированіе организаціи.

Послѣ завершенія дѣловой части слово получили комиссіи по „принципіальнымъ вопросамъ“; прежде всего былъ выслушанъ докладъ комиссіи по вопросу о *собственности на землю*, сдѣланный де-Пэпомъ и Риттингаузеномъ. На этотъ разъ вопросъ былъ разобранъ самымъ обстоятельнымъ образомъ; и меньшинство получило слово въ комиссіи и изложило и обосновало свой взглядъ въ особомъ докладѣ. Комиссіи было поставлено два вопроса: во-первыхъ, имѣетъ ли общество право уничтожить частную собственность на землю и превратить ее въ общую собственность, и во-вторыхъ, является ли такой переходъ частной собственности въ общественную необходимымъ. Подавляющее большинство комиссіи на первый вопросъ отвѣтило безусловно утвердительно; только два члена были того мнѣнія, что, изъ факта продолжительной давности частнаго владѣнія землей и возникшихъ отсюда результатовъ труда, для владѣльцевъ вытекаютъ извѣстныя неуничтожаемыя права на нѣкоторую часть земельной стоимости. Въ отвѣтъ на это указывалось, что эти мнимыя права проистекаютъ изъ распредѣленія земли, которое совершилось при помощи насилія и самыхъ недостойныхъ уловокъ всякаго рода, такъ какъ земля первоначально была повсюду общественнымъ достояніемъ. Ссылались даже на основныя положенія Савиньи о правѣ на состоянія, который хочетъ передать государству общее распоряженіе природными богатствами внутри своихъ границъ. Извѣстно, что въ Англіи монархъ, на что обращалъ вниманіе и Марксъ при предварительномъ обсужденіи этого вопроса въ Генеральномъ Совѣтѣ, является номинальнымъ владѣльцемъ всей національной земли. И при дальнѣйшемъ вопросѣ, является ли такое обобществленіе земли необходимымъ, въ комиссіи не было достигнуто единства. При голосованіи in pleno 54 делегата высказались за *право* общества превратить землю въ собственность государства, 4 противъ, 13 воздержались отъ голосованія и 4 отсутствовали. За *необходимость* обобществленія голосовало 53 делегата, противъ 8, 10 воздержались отъ голосованія и 4 отсутствовали. Среди воздержавшихся былъ и Моисей Гессъ, который желалъ простого подтвержденія прошлогоднихъ постановленій въ Брюсселѣ. И Эккаріусъ отъ имени Генеральнаго Совѣта предложилъ такое подтвержденіе брюссельскихъ постановленій и свою

формулировку собственности на землю, которая стремилась учесть своеобразіе сельскохозяйственнаго производства. Это повело къ обсужденію третьяго вопроса, а именно, вопроса о способѣ воздѣлыванія и использованія обобществленной земли. Большинство комиссіи держалось того взгляда, что земля должна эксплуатироваться солидаризированными общинами, меньшинство же полагало, что она должна быть отдаваема отдѣльнымъ лицамъ или земледѣльческимъ товариществамъ за выплату извѣстной ренты въ пользу всего общества. Генеральный Совѣтъ устами Эккаріуса высказался за крупное производство съ примѣненіемъ машинъ, которое должно осуществляться государственнымъ путемъ, посредствомъ отдачи въ аренду земледѣльческимъ обществамъ.

Чтобы и со своей стороны проявить свои коллективистскія склонности, нѣкоторые французскіе представители съ *Бакунинымъ* во главѣ поставили теперь въ порядокъ дня вопросъ о правѣ на наслѣдства. Комиссія выработала докладъ объ этомъ, согласно которому право наслѣдованія „способствуетъ" развитію индивидуальной собственности и, въ особенности, препятствуетъ переходу земли въ коллективную собственность, что это право прикрываетъ собою привилегію, соціальную несправедливость, которая является постоянной угрозой соціальному порядку, что оно, слѣдовательно, дѣлаетъ невозможной политическую и экономическую справедливость и препятствуетъ осуществленію „соціальнаго равенства", что, наконецъ, конгрессъ, высказавшись за коллективную собственность, тѣмъ самымъ связалъ себя въ вопросѣ объ уничтоженіи права наслѣдованія и потому долженъ объявить устраненіе права наслѣдованія однимъ изъ „основныхъ условій", которыя во всемъ его объемѣ возстановляютъ право труда. Генеральный Совѣтъ противопоставилъ этому грубому фанатизму равенства, весь соціализмъ котораго могъ свестись къ вульгарному „раздѣлу", блестящій докладъ, который доказывалъ, что приниматься за передѣлку соціальнаго порядка съ области права наслѣдованія было бы равносильно желанію взнуздать съ хвоста. Право наслѣдованія не является категоріей производственныхъ отношеній; наслѣдованіе не создаетъ власти капиталистической эксплуатаціи, но имѣетъ отношеніе лишь къ смѣнѣ лицъ, которыя пользуются этой властью. Законы наслѣдованія являются не причинами, но дѣйствіями, юридическими слѣдствіями существующей экономической организаціи общества и основанія ея на частной собственности; право наслѣдованія является, поэтому, лишь юридической надстройкой общества съ опредѣленными экономическими основами. Переходъ средствъ производства въ общую собственность сейчасъ же сдѣлалъ бы излишними законы о наслѣдованіи, такъ какъ каждый человѣкъ можетъ только то оставить въ наслѣдство, чѣмъ онъ владѣлъ при жизни. Поэтому нашей цѣлью должно быть уничтоженіе самихъ учрежденій, которыя надѣляютъ отдѣльныхъ индивидуумовъ. Это въ состояніи произвести, путемъ непосредственнаго законодательства, рабочій классъ, гдѣ у него окажется достаточно силы для этого; однако, устраненіе или ограниченіе права наслѣдованія можетъ быть лишь исходнымъ пунктомъ соціальнаго преобразованія; такое вмѣшательство въ право собствен-

ности или права на наслѣдство можетъ оказаться на очереди лишь въ переходную соціальную эпоху, когда, съ одной стороны, еще не преобразованы старыя экономическія основы общества, съ другой стороны, рабочій классъ достаточно силенъ политически, чтобы добиться радикальнаго измѣненія правового порядка. Какъ такія мѣры, осуществляющія переходъ, рекомендуются расширеніе налога на наслѣдство и ограниченіе права завѣщаній, и то и другое съ цѣлью соціальной эманснпаціи. Результатъ голосованія былъ: за предложеніе комиссіи 32 „да", 23 „нѣтъ", 13 воздержавшихся 13 отсутствующихъ. Такъ какъ здѣсь не получилось абсолютнаго большинства, то подверглось голосованію предложеніе Генеральнаго Совѣта. При этомъ оказалось 19 „да", 37 „нѣтъ", 6 воздержавшихся, 13 отсутствующихъ. Такимъ образомъ, положительнаго вотума большинства не получилось. Вопросъ остался открытымъ.

Въ порядкѣ дня стояло еще три пункта: вліяніе „обществъ сопротивленія"—трэдъ-юніоновъ—на эмансипацію рабочихъ, организація взаимной кредитной системы и интегральное образованіе. Но только первый пунктъ удалось обсудить и исчерпать резолюціей. Референтъ Пэнди доказывалъ, что „группировки обществъ сопротивленія создаютъ основы коммунъ будущаго, и что правительства должны быть замѣнены совѣтами ремесленныхъ корпорацій". Резолюція, принятая конгрессомъ, обязывала всѣхъ рабочихъ къ вступленію въ ремесленные союзы, которые при посредствѣ федеральныхъ группъ и центральныхъ совѣтовъ должны быть объединены интернаціонально. На централизованные союзы должна быть возложена обязанность „собирать всѣ свѣдѣнія въ интерасахъ своего промысла, обсуждать и руководить общими выступленіями, регулировать стачки и заботиться объ ихъ успѣхѣ, пока наемный трудъ не будетъ замѣненъ союзомъ вольныхъ производителей". Генеральный Совѣтъ долженъ, въ случаѣ необходимости, содѣйствовать международному объединенію обществъ сопротивленія всѣхъ странъ. Ближайшій конгрессъ Интернаціонала долженъ собраться въ Парижѣ.

Дѣйствіе базельскихъ постановленій.

Принятіе резолюціи объ обобществленіи земли произвело тревогу во всемъ буржуазномъ обществѣ. Теперь коммунистическій характеръ Интернаціонала сталъ очевиденъ. Если лозаннскую резолюцію о національзаціи средствъ сообщенія могли считать за теоретическую игру и брюссельскую коллективистскую резолюцію — за опрометчивость, которую приходилось исправлять Базельскому конгрессу, то подавляющее большинство, съ какимъ во второй разъ было постановлено уничтоженіе частнаго землевладѣнія, доказывало неизмѣнность коммунистическихъ и революціонныхъ стремленій Интернаціонала.

Напротивъ, въ пролетарскомъ мірѣ это рѣшеніе встрѣтило повсюду радостный откликъ. Въ Лондонѣ 13 октября состоялся митингъ, гдѣ была основана Land and labour League (Лига земли и труда); послѣдняя вмѣстѣ

съ лозунгомъ „земля для народа!“ выставила программу, которая требовала: національзаціи земли; колонизаціи внутреннихъ областей страны; общедоступнаго, свѣтскаго, безплатнаго и добросовѣстнаго воспитанія; уничтоженія ассигнаціонныхъ банковъ и предоставленія права выпуска бумажныхъ денегъ государству; прогрессивнаго и прямого налога на доходы взамѣнъ всѣхъ другихъ налоговъ; уничтоженія постояннаго войска, сокращенія рабочаго времени, и всеобщаго, прямого избирательнаго права съ содержаніемъ представителей [1]). Въ комитетѣ этой Лиги засѣдало 10 членовъ Генеральнаго Совѣта. Въ Германіи Либкнехтъ сначала еще медлилъ въ только что конституированной молодой партіи развернуть красное знамя коммунизма; онъ нѣкоторое время выставлялъ „практическія сомнѣнія“ противъ намѣренія брауншвейгскаго комитета, который хотѣлъ устроить оффиціальную манифестацію въ пользу базельскихъ постановленій, и на щекотливый вопросъ органа лассальянцевъ, какую позицію занимаетъ соціальдемократія по отношенію къ базельскимъ постановленіямъ отвѣчалъ: „Никакой. Каждый отдѣльный членъ партіи можетъ и долженъ опредѣлить свое отношеніе; партіи же, какъ таковой, въ этомъ нѣтъ необходимости, къ тому же она ни въ какомъ отношеніи не является связанной этими постановленіями, такъ же мало, какъ и самъ Интернаціоналъ. Когда же нѣмецкая народная партія, съ послѣдними остатками которой Либкнехтъ не хотѣлъ порывать, потребовала, чтобы онъ ясно и опредѣленно высказался противъ постановленія Базельскаго конгресса, тогда Либкнехтъ окончательно порвалъ съ нею и открыто заявилъ въ рефератѣ о земельномъ вопросѣ, прочитанномъ имъ въ Меранѣ, что онъ присоединяется къ базельскимъ постановленіямъ [2]). Нѣмецкій центральный комитетъ въ Женевѣ опубликовалъ въ декабрьскомъ номерѣ журнала „Vorbote“ манифестъ къ земледѣльческому населенію, дававшій общій очеркъ развитія имущественныхъ отношеній въ сельскомъ хозяйствѣ современныхъ культурныхъ странъ и выставлявшій что то вродѣ аграрной программы изъ семи пунктовъ, въ которой главною цѣлью выставлялось введеніе кооперативнаго производства въ земледѣліи. Этотъ манифестъ былъ перепечатанъ секціей въ Майнцѣ. Кромѣ того, онъ былъ распространенъ въ Нью-Іоркѣ и въ вѣнскомъ предмѣстьѣ Нейштадтѣ на нѣмецкомъ языкѣ, въ Неаполѣ на итальянскомъ, въ Мадридѣ на испанскомъ, въ Нейенбургѣ на французскомъ. Затѣмъ онъ былъ также переведенъ на польскій и русскій языки. Эта агитація не осталась безплодной. Въ Билѣ (городѣ бернскаго кантона) состоялось рабочее собраніе, на которомъ были представлены секціи Нейенбурга, Ле-Локля, Сонвилльера и Сентъ-Имье, и на которомъ присутствовалъ Беккеръ въ качествѣ члена

---

[1]) Резолюція, принятая митингомъ, называла монополію земельной собственности основою всѣхъ моральныхъ, политическихъ и соціальныхъ золъ, отъ которыхъ страдаетъ общество, и видѣла первый шагъ къ излеченію этихъ золъ, въ возвратѣ земли ея законному наслѣднику—народу. При этомъ теперешніе владѣльцы должны быть вознаграждены рентою за счетъ государства, и на государствѣ лежитъ забота предоставленія народу на извѣстныхъ условіяхъ владѣнія землей.

[2]) Мерингъ. «Исторія германской соціальдемократіи», томъ III, стр. 372 и сл.

комитета; и на этомъ собраніи была принята резолюція, въ которой говорилось, что объединеніе всѣхъ земледѣльческихъ и промышленныхъ рабочихъ безъ различія вѣроисповѣданія, національности и языка, является единственнымъ средствомъ избавленія отъ угрожающаго финансоваго феодализма. Въ Кастелламарѣ близъ Неаполя была основана секція земледѣльческихъ рабочихъ, которая вскорѣ насчитывала больше 400 членовъ. Но особенно быстрыми шагами пошло развитіе движенія земледѣльческихъ рабочихъ въ Испаніи. Прочитанные обоими делегатами конгресса Фаргой Пелисеромъ и Сентиноном, отчеты были встрѣчены въ Барселонѣ во всѣхъ собраніяхъ съ большою симпатіей, и тотчасъ же всѣ объединенныя въ одинъ союзъ рабочія общества объявили, что они примыкаютъ къ Интернаціоналу. Въ Мадридѣ сталъ издаваться союзный органъ „Solidaridad", въ Пальмѣ—еженедѣльная газета „El Obrero;" а въ барселонской провинціи стала организоваться первая секція сельскихъ рабочихъ. Вскорѣ изъ всѣхъ частей Испаніи стали приходить извѣстія объ успѣхахъ движенія.

III
ПЕРІОДЪ ВЫСШАГО РАСЦВѢТА.

Отъ Базельскаго конгресса до паденія Коммуны.
1869—71.

Въ теченіе полутора года, которые отдѣляютъ паденіе Коммуны отъ базельскаго конгресса, Интернаціоналъ находился въ зенитѣ своего успѣха. Свою теоретическую программу онъ завершилъ вторичнымъ признаніемъ необходимости обобществленія частной собственности на средства производства; свою организацію, путемъ расширенія власти Генеральнаго Совѣта и установленія болѣе тѣсной связи между Генеральнымъ Совѣтомъ, федеральными совѣтами и секціями, онъ сдѣлалъ болѣе продуктивною, и съ этой программой и такой организаціей онъ выступилъ, чтобы къ своимъ идеямъ и къ мысли объ ассоціаціи всего пролетаріата привлечь новыя страны и стоящіе въ сторонѣ слои населенія. Онъ прочно утвердился въ Италіи и Испаніи, въ Женевѣ образовалась русская секція, и на неразвитыхъ сельскихъ рабочихъ онъ дѣйствовалъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ—на полудикій горнопромышленный пролетаріатъ. Боевой кличъ Интернаціонала: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" казалось, былъ близокъ къ своему осуществленію.

Тяжелая предвѣщающая грозу атмосфера нависла надъ буржуазной Европой. Во всѣхъ кабинетахъ ожидали близкой вспышки революціи. Декабрьскій тронъ, являвшійся въ теченіе двадцати лѣтъ центромъ тяжести европейскаго равновѣсія, а въ глазахъ континентальной буржуазіи—также и всего соціальнаго строя, началъ колебаться. Всеобщіе выборы 1869 года отнеслись сомнительно къ государственному перевороту, и когда авторъ политическаго преступленія предоставилъ вновь разрѣшить этотъ вопросъ плебисциту націи, то хотя страна вообще и высказалась въ его пользу, все же крупные города и значительная часть арміи были противъ него. Революція была у порога. Но пришла она не „съ развѣвающимися локонами, не съ бронзовыми сандаліями на ногахъ", а въ образѣ прусскаго солдата, подгоняемаго пограничнымъ юнкеромъ. Онъ „дѣлалъ" революцію. Побѣды нѣ-

-мецкаго оружія открыли двери міроваго рынка и привели французскую буржуазію къ республиканской реставраціи. Эти побѣды отдали итальянской буржуазіи вѣчный Римъ и помогли версальцамъ въ борьбѣ съ Коммуной. Когда революція мелкой буржуазіи и пролетаріата захлебнулась въ крови залповъ въ Сатори, то во всей европѣ отпраздновало побѣду царство буржуазіи.

Образованіе національныхъ буржуазныхъ государствъ и въ то же время начавшаяся политическая борьба пролетаріата, правда, должны были непремѣнно привести къ крушенію Интернаціонала. Нѣмецкій пролетаріатъ на дѣлѣ показалъ путь, съ помощью котораго рабочее движеніе, несмотря на свою полную національную обособленность, могло поддерживать тѣсную связь съ организаціей и стремленіями Интернаціонала. Можно было думать, что Генеральный Совѣтъ такъ же мало будетъ препятствовать продиктованному необходимостью ослабленію формальныхъ связей въ другихъ мѣстахъ, какъ и въ Германіи.

И швейцарское и англійское движеніе, въ періодъ 1869—1871 г., сдѣлались національно обособленными, не вступая при этомъ въ конфликтъ съ Генеральнымъ Совѣтомъ. Интернаціоналъ не долженъ былъ ни разрушиться ни распасться, но дифференцироваться, измѣнить одинъ пунктъ своей организаціи, чтобы въ другомъ сдѣлать ее еще прочнѣе. Должны были явиться еще особые элементы броженія, чтобы вызвать процессъ дезорганизаціи.

Національная дифференціація не только измѣнила отношенія между Генеральнымъ Совѣтомъ и національными рабочими движеніями, но также дала возможность національнымъ противорѣчіямъ, обусловливаемымъ историческими и племенными различіями, а еще болѣе различіями политическихъ учрежденій, проявиться гораздо рѣзче, чѣмъ это было при почти исключительно экономической борьбѣ прежнихъ лѣтъ. Пролетаріи всѣхъ странъ были также единодушно настроены противъ бонапартистскаго военнаго режима и бельгійскихъ министровъ-акціонеровъ, какъ и противъ фабрикантовъ Базеля, Женевы, Парижа или Лондона. При примитивныхъ формахъ классовой борьбы, пролетаріатъ инстинктивно испытывалъ чувство солидарности; при болѣе же сложныхъ формахъ концентрированной борьбы на политической почвѣ, такое отношеніе могло явиться, только какъ результатъ анализа и разсудочности. Иными словами: политическая борьба въ національной формѣ не только ослабила отношеніе къ Генеральному Совѣту, но также въ самой себѣ скрывала причину взаимнаго національнаго отчужденія. Въ первые годы теоретическія противорѣчія между прудонизмомъ и марксизмомъ не проявлялись; вѣроятно, ихъ сознавало даже только меньшинство представителей на конгрессахъ. Но что же должно было произойти, когда политическія различія во взглядахъ столкнулись съ практической дѣйствительностью не въ экономической борьбѣ, которая сама по себѣ объединяетъ, но въ борьбѣ политической, выдвигающей на первый планъ, именно, исторически сложившееся дѣленіе?

Историческая дѣйствительность отвѣтила на это тѣмъ, что превратила вопросъ о политической дѣятельности вообще въ принципіальный

вопросъ, который и послужилъ яблокомъ раздора въ Интернаціоналѣ. Можно ли вообще отнести политическую борьбу и политическую дѣятельность къ числу орудій классовой борьбы пролетаріата, и не развратится ли пролетаріатъ, благодаря участію въ партійной буржуазной политикѣ, въ работѣ на пользу современнаго принудительнаго государстта,—эти вопросы сдѣлались центральными пунктами, вокругъ которыхъ возгорѣлась внутренняя борьба. Конечно, они явились скорѣе предлогомъ, чѣмъ дѣйствительной причиной, скорѣе демагогическимъ выраженіемъ традиціоннаго недовѣрія неоднократно уже обманутаго пролетарія романскихъ странъ къ партійной политикѣ, нежели серьезнымъ предостереженіемъ передъ возможными опасностями. Ибо въ дѣйствительности вопросъ о политической дѣятельности въ теоріи давно уже былъ рѣшенъ, съ тѣхъ поръ какъ появился учредительный адресъ, и были внесены женевскія резолюціи. То обстоятельство, что практическая дѣятельность Интернаціонала до тѣхъ поръ ограничивалась исключительно экономической организаціей и экономической дѣятельностью вообще, зависѣло не отъ желанія Интернаціонала и не отъ программы, но, исключительно, отъ данныхъ условій. Благодаря этимъ условіямъ рабочій классъ во всѣхъ почти странахъ Европы до тѣхъ поръ былъ лишенъ необходимыхъ предпосылокъ для политической борьбы. Какъ только эти предпосылки были даны въ Германіи и въ Англіи, Интернаціоналъ въ этихъ странахъ накинулся на политическую дѣятельность и, такимъ образомъ, осуществилъ политическую часть своей программы.

Большимъ несчастіемъ для Интернаціонала было то, что въ это критическое время въ его рядахъ нашлись люди, обладавшіе сильнымъ личнымъ вліяніемъ и особымъ умѣніемъ подчеркивать спорные пункты, выставлять ихъ, какъ стремленіе отвлечь пролетаріатъ отъ его истинной цѣли и отъ испытанныхъ средствъ борьбы, и осуждать политическую дѣятельность. Но осудивъ болѣе сложную форму организаціи, они осудили тѣмъ самымъ и всю организацію. Историческія особенности, раздѣлявшія германскій и романскій пролетаріатъ, зависѣли отъ различія всего политическаго строя германскихъ и романскихъ странъ. Интернаціональное объединеніе могло бы сгладить эти особенности и привести ихъ къ согласованію, но вмѣсто этого онѣ сдѣлались источникомъ недоразумѣній, недовѣрія и даже ненависти со стороны романскаго пролетаріата, который, не задумываясь, перенесъ эту ненависть на Генеральный Совѣтъ просто потому, что германская практика, повидимому, соотвѣтствовала теоріи Генеральнаго Совѣта. Въ спорахъ о формахъ политической дѣятельности, а затѣмъ о политической дѣятельности вообще, и, наконецъ, о формахъ организаціи обнаружились теоретическія противорѣчія, которыя въ эпоху стычекъ, забастовокъ и политическихъ преслѣдованій были затѣнены экономической борьбой. Къ тому же, противорѣчія усугублялись дурными инстинктами отдѣльныхъ лицъ и обострялись всевозможными несчастными случайностями, такъ что, въ концѣ концовъ, расколъ принялъ острую форму даже тамъ, гдѣ онъ, какъ въ Англіи, въ сущности, давно уже закончился.

Интернаціоналъ на высшей точкѣ своего развитія.

Быстрое распространеніе идеи Интернаціонала среди земледѣльческаго пролетаріата сопровождалось основаніемъ новыхъ секцій въ новыхъ странахъ и могучимъ развитіемъ старыхъ организацій. Реакція, выразившаяся въ формѣ новой политической борьбы и новыхъ преслѣдованій со стороны правительствъ, повела лишь къ ускоренію и къ усиленію пролетарскаго движенія. Такъ случилось въ Вѣнѣ и, вообще, въ Австріи, гдѣ правительство старалось воспрепятствовать всякой законной организаціи союзовъ путемъ казуистическаго толкованія законовъ, и достигло лишь того, что нелегальные союзы и нелегальныя организаціи получили чрезвычайное распространеніе и добились всеобщаго признанія при помощи грандіозныхъ рабочихъ демонстрацій. Въ Голландіи въ теченіе предыдущаго года образовалась цѣлая сѣть рабочихъ союзовъ, и они теперь всѣ примкнули къ Интернаціоналу. Генеральный Совѣтъ давно уже поддерживалъ сношенія съ Голландіей; теперь появились проекты устройства комитетовъ для пропаганды въ Амстердамѣ, Роттердамѣ, Дертрехтѣ, Утрехтѣ и Арнгеймѣ. Въ Женевѣ была основана русская секція, поставившая себѣ особой задачей борьбу противъ панславизма и привлеченія рабочихъ-славянъ, между прочимъ, и въ Австріи на сторону Интернаціонала. Русская секція вступила въ непосредственныя сношенія съ Генеральнымъ Совѣтомъ въ Лондонѣ, добилась отъ него санкціи своего устава и программы и заручилась согласіемъ Карла Маркса имѣть своего представителя въ Генеральномъ Совѣтѣ и поддерживать сношенія съ Россіей. Послѣ смерти Серно-Соловьевича, очень много поработавшаго для дѣла рабочихъ въ Женевѣ, руководителемъ секціи сдѣлался молодой и талантливый Утинъ. Въ Парижѣ, Ліонѣ, Марсели и вообще въ болѣе крупныхъ городахъ Франціи, а также во французскихъ горно-заводскихъ и каменноугольныхъ округахъ, тяготѣніе къ Интернаціоналу сильно возростало. Въ Бельгіи постоянно происходили собранія, на которыхъ съ успѣхомъ велась пропаганда въ пользу Интернаціонала, въ Швейцаріи профессіональные союзы и товарищества имѣли громадный успѣхъ; кромѣ того, учрежденіемъ Tagwacht'а въ Цюрихѣ было положено основаніе организаціи соціальдемократической партіи въ Швейцаріи. Но противники Интернаціонала также не дремали. Въ Парижѣ былъ возбужденъ противъ него политическій процессъ: семеро изъ обвиняемыхъ были приговорены къ годичному тюремному заключенію, штрафу въ 100 франковъ и къ лишенію гражданской чести на одинъ годъ; 27 человѣкъ—къ двухмѣсячному тюремному заключенію и штрафу въ 50 франковъ, а четверо обвиняемыхъ были оправданы. Осужденные не успѣли еще отбыть свое наказаніе, когда гнилой грибъ-дождевикъ, именуемый имперіей, разсыпался подъ кирасирскимъ сапогомъ Бисмарка, и двери тюрьмы открылись передъ ними. Въ Вѣнѣ имперскій судъ возбудилъ противъ товарищей Обервиндера, Шеня, Моста и одиннадцати другихъ процессъ о государственной измѣнѣ и приговорилъ ихъ за „предполагаемыя“ преступныя „намѣренія“ къ заключенію въ испра-

вительной тюрьмѣ отъ 4 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ. Въ Женевѣ, такъ же какъ и въ два предыдущіе года, произошла забостовка стоительныхъ рабочихъ, кончившаяся только съ началомъ франко-прусской войны.

Отсрочка конгресса.

Уже 18 мая 1870 года Генеральный Совѣтъ, въ виду новыхъ преслѣдованій бонапартизма (30 апрѣля префектъ полиціи Пьетри, съ цѣлью создать благопріятное настроеніе для плебисцита 8 мая, устроилъ „покушеніе“ на Наполеона; вслѣдствіе этого Оливье приказалъ арестовать членовъ Интернаціонала во всѣхъ городахъ), выпустилъ манифестъ, въ которомъ онъ протестуетъ противъ низкой клеветы бонапартистской полиціи и назначаетъ мѣстомъ конгресса Майнцъ, 5-го сентября 1870 года; при этомъ онъ опирался на третій параграфъ генеральнаго статута, разрѣшающій, „въ случаѣ необходимости, перемѣнить назначенное конгрессомъ мѣсто слѣдующаго конгресса“, а также на то обстоятельство, что нѣмецкіе члены желали созыва конгресса въ Германіи. 12 іюля Генеральный Совѣтъ опубликовалъ порядокъ дня конгресса, заключавшій въ себѣ семь пунктовъ, а именно: признаніе общественнаго долга и обсужденіе права на вознагражденіе; отношеніе рабочаго движенія къ политической дѣятельности; практическіе пути для превращенія частной собственности на землю въ общественную; превращеніе торговыхъ банковъ въ національные; условія развитія производительныхъ товариществъ въ рамкахъ національности; необходимость рабочей статистики, согласно женевскимъ резолюціямъ, и обсужденіе средствъ для предотвращенія войны. Нѣсколько дней спустя разразилась военная гроза, которая смела съ лица земли не только весь порядокъ дня конгресса, но и самый конгрессъ. Брауншвейгская комиссія, при посредствѣ женевскаго центральнаго комитета, предложила отложить конгрессъ до окончанія войны, и Генеральный Совѣтъ принялъ это предложеніе [1]).

Франко-прусская война и рабочій классъ.

Прежде всего военная горячка охватила Францію. Парижскіе рабочіе окатили провокацію бонапартистской прессы холоднымъ душемъ. Въ призывѣ Интернаціонала къ рабочимъ всѣхъ націй война была названа проявленіемъ преступной глупости, которая повлечетъ за собою полную побѣду деспотизма по обѣ стороны Рейна. 16 іюля массовое собраніе въ Брауншвейгѣ, въ Tonhalle, на которомъ присутствовало до 2.500 человѣкъ, приняло этотъ протестъ, но назвало Бонапарта и большинство французской палаты депутатовъ легкомысленными нарушителями мира и спокойствія

[1]) Оригиналъ брауншвейгскаго приложенія напечатанъ у насъ въ приложеніи вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его письмомъ Маркса къ Юнгу.

Европы, выступленіе противъ которыхъ является первой обязанностью. Кромѣ того, оборонительная война признавалась для Германіи „неизбѣжнымъ зломъ“. Въ томъ же духѣ была составлена прокламація Брауншвейгскаго комитета партіи, выпущенная 24 іюля и приглашавшая нѣмецкихъ рабочихъ, „какъ нѣмцевъ, стать на защиту Германіи“. Противъ этого „нѣмецкаго шовинизма“ протестовали члены партіи въ Нюренбергѣ и Фюртѣ; этотъ протестъ былъ напечатанъ въ „Volksstaat“, который, впрочемъ, самъ очень колебался въ своемъ отношеніи къ войнѣ. Сначала онъ заявилъ, что Сѣверный Союзъ находится въ опасности, затѣмъ предсказывалъ паденіе декабрьскаго трона и, наконецъ, сухо заявилъ: „намъ, пролетаріямъ, нѣтъ никакого дѣла до войны“. Собраніе саксонской народной партіи, засѣдавшее въ это время въ Хемницѣ, а также „массовки“ въ Хемницѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Крефельдѣ и Эльберфельдѣ выносили резолюціи, противорѣчащія прокламаціи Брауншвейгскаго комитета партіи, между тѣмъ, какъ рабочія собранія въ Аугсбургѣ, Мюнхенѣ, Альтенбургѣ и Бреславлѣ односторонне высказывались противъ Наполеона и настаивали на обязанности всѣми средствами защищать родину. Манифестъ Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ, опубликованный 23 іюля, называлъ войну со стороны Германіи оборонительной. Въ этомъ манифестѣ къ нѣмецкимъ рабочимъ говорилось, что, если война утратитъ свой строго оборонительный характеръ и превратится въ войну противъ французскаго народа, то и побѣда и пораженіе будутъ для нихъ равно роковыми. Затѣмъ манифестъ отмѣчалъ противорѣчіе во взглядахъ на войну, высказанныхъ въ Брауншвейгѣ и Хемницѣ, не придавая этому, однако, большого значенія. Въ Сѣверо-германскомъ рейхстагѣ, при голосованіи займа на военныя нужды, Бебель и Либкнехтъ не приняли въ немъ участія, между тѣмъ, какъ не только Швейцеръ и Газенклеверъ, но и Фрише, примкнувшій въ это время къ Эйзенахцамъ, подали голоса въ пользу займа, потому что они боялись, какъ бы побѣда Наполеона не повела къ пораженію французскихъ рабочихъ, къ всемогуществу французскаго милитаризма въ Европѣ и къ полному раздробленію Германіи [1]).

Въ странахъ, не заинтересованныхъ непосредственно въ войнѣ, также происходили грандіозныя массовыя демонстраціи пролетаріата противъ нарушенія мира. Въ Бельгіи, по распоряженію федеральнаго совѣта, были устроены грандіозныя демонстраціи въ Боринажѣ, Вервье и Льежѣ. Льежскія секціи выпустили воззваніе къ рабочимъ всѣхъ странъ; центральный совѣтъ группы испанской національности 28 іюля организовалъ демонстрацію противъ войны. Подобные же протесты были подготовлены мѣстными комитетами Интернаціонала во всѣхъ болѣе крупныхъ городахъ: въ Мадридѣ, Барцелонѣ и т. д.

Быстрыми могучими ударами прусское оружіе разгромило наполеоновскія войска и оттѣснило ихъ вождя къ Седану. Декабрьскій тронъ рухнулъ. 4 сентября въ Парижѣ была провозглашена республика, и парижскіе депу-

[1]) Подробнѣе см. *Mehring*. Geschichte der deutschen Socialdemokratie. IV, стр. 4 и слѣд. Затѣмъ Die Gründung der deutschen Socialdemokratie—юбилейная записка лейпцигскихъ рабочихъ. Стр. 55 и слѣд.

таты узурпировали временное правительство. Національная оборонительная война Германіи была кончена, регулярная французская армія находилась въ нѣмецкомъ плѣну и частью была заперта въ Мецѣ; лишь очень незначительная часть ея бѣжала въ Парижъ. Нѣмецкія войска, одержавшія побѣду по всей линіи, стояли передъ безоружной Франціей, которая свергла правительство, вовлекшее ее въ несчастную войну. Республиканскому правительству не надо было брать на себя отвѣтственность за преступленія Наполеона. Нѣмецкое оружіе достигло такихъ успѣховъ, о какихъ только могла мечтать самая смѣлая фантазія патріотовъ; все положеніе дѣлъ въ первые дни послѣ Седана и провозглашеніе республики въ Парижѣ, какъ нельзя болѣе, благопріятствовало быстрому заключенію справедливаго мира, который бы ни одной изъ сторонъ не нанесъ неизлечимыхъ ранъ. 5 сентября Брауншвейгскій комитетъ выпустилъ написанный Карломъ Марксомъ манифестъ къ нѣмецкимъ рабочимъ; въ немъ напоминается о томъ, что война должна носить характеръ оборонительный, требуется почетный миръ для Франціи, указывается опасность, угрожающая Европѣ отъ нѣмецкой завоевательной политики, и предсказывается, что центръ тяжести континентальнаго рабочаго движенія перемѣстится изъ Франціи въ Германію. 4 дня спустя, по приказу генерала Фалькенштейна, губернатора прибрежной области, Брауншвейгскій комитетъ былъ арестованъ и въ оковахъ перевезенъ въ крѣпость Бойенъ, возлѣ Лецена, въ Восточной Пруссіи. Спустя нѣкоторое время, та же участь постигла и Гейба, который, въ качествѣ предсѣдателя ревизіонной комиссіи въ Гамбургѣ, временно принялъ на себя функціи комитета, а также Іогана Якоба, который на одномъ собраніи въ Кенигсбергѣ протестовалъ противъ захвата Эльзаса и Лотарингіи. Кромѣ того, было арестовано множество членовъ партіи, распространявшихъ манифестъ, между прочимъ, Іоркъ. Ихъ, однако, до поры до времени оставили въ тюрьмахъ на родинѣ. Всякіе протесты противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи были запрещены. „Volksstaat“ во всей подвѣдомственной Фалькенштейну области былъ изъятъ изъ обращенія. Тогда комитетъ партіи перешелъ въ Дрезденъ, гдѣ Фалькенштейнъ былъ уже безсиленъ. Противъ нѣкоторыхъ арестованныхъ Фалькенштейномъ лицъ было возбуждено судебное преслѣдованіе, напр., противъ Іорка, по статьѣ о „ненависти и презрѣніи“. Іоркъ, впрочемъ, былъ оправданъ. Затѣмъ членамъ Брауншвейгскаго комитета было предъявлено обвиненіе въ государственной измѣнѣ, которое, въ концѣ концовъ, превратилось въ обвиненіе въ „нарушеніи общественной тишины и спокойствія“. Во второй инстанціи обвиняемыхъ приговорили къ тюремному заключенію, отъ нѣсколькихъ недѣль до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, „за участіе въ союзѣ, имѣющемъ противозаконныя цѣли“. Наконецъ, былъ возбужденъ политическій процессъ въ Лейпцигѣ противъ Бебеля, Либкнехта и Гейнера; дѣло это разбиралось, впрочемъ, только въ мартѣ 1872 года и кончилось присужденіемъ Либкнехта и Бебеля къ двумъ годамъ заключенія въ крѣпости. „Матеріалъ“ для всѣхъ этихъ политическихъ процессовъ дала конфискованная, по распоряженію Фалькенштейна, корреспонденція комитета партіи въ Брауншвейгѣ.

Ударъ, нанесенный милитаризмомъ Брауншвейгскому комитету, объединилъ распавшіеся элементы нѣмецкаго пролетаріата; сдѣлалось очевиднымъ, что война была антидинастической завоевательной войной, и рабочіе единодушно согласились, что на такую войну нечего давать деньги. Новый военный заемъ былъ отвергнутъ не только Бебелемъ и Либкнехтомъ, но также Швейцеромъ, Газенклеверомъ, Фрицше, Менде и Шрапсомъ. Впервые обѣ фракціи нѣмецкой соціальдемократіи оказались солидарными въ „національномъ вопросѣ"; это имѣло чрезвычайно важное значеніе. Фактически имѣлись налицо всѣ историческія условія, необходимыя для объединенія лассаліанцевъ съ эйзенахцами, такъ какъ ихъ разногласія „въ нѣмецкомъ" вопросѣ, послѣ того какъ дѣйствительность сказала свое слово, потеряли свой смыслъ. Такимъ образомъ, можно, пожалуй, сказать, что брауншвейгскій манифестъ представляетъ собой историческій фактъ, доказавшій возможность побѣды надъ существовавшими среди германскаго пролетаріата тенденціями къ расколу.

9 сентября, въ день ареста Брауншвейгскаго комитета, Генеральный Совѣтъ выпустилъ прокламацію ко всѣмъ секціямъ Интернаціонала, въ которой вопросъ о присоединеніи Эльзаса и Лотарингіи разсматривался съ точки зрѣнія возможныхъ его историческихъ послѣдствій, и въ которой предсказывалось, что результатомъ этой завоевательной политики будетъ гегемонія Россіи въ Европѣ. Подобныя-же прокламаціи и воззванія выпустили французская и нѣмецкая секціи интернаціональной рабочей ассоціаціи въ Нью-Іоркѣ, нѣмецкій рабочій кружокъ для самообразованія въ Лондонѣ и представители вѣнскаго пролетаріата, которые, кромѣ того, передали свой протестъ противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи на утвержденіе грандіознаго собранія въ Вѣнѣ, въ которомъ участвовало 8000 человѣкъ.

Какъ разъ въ тотъ день, когда Брауншвейгскій комитетъ опубликовалъ воззваніе Карла Маркса къ нѣмецкимъ рабочимъ, въ которомъ заключались протестъ противъ германской завоевательной политики и требованіе „честнаго" мира для Французской республики, и которое повлекло за собой цѣлый рядъ судебныхъ преслѣдованій противъ нѣмецкаго рабочаго класса и его представителей, „манифестъ къ секціямъ Интернаціонала", который былъ выпущенъ въ Невшателѣ и распространенъ во французской Юрѣ и другихъ мѣстахъ, призвалъ членовъ Интернаціонала къ оружію для защиты Французской республики, „представляющей собою, отнынѣ, свободу Европы", между тѣмъ, какъ монархическая Германія является представительницей деспотизма и реакціи. „Общій врагъ—это военное могущество Пруссіи". „Вооружимся и пойдемъ въ качествѣ добровольцевъ свободы и равенства бороться рука объ руку съ нашими французскими братьями". „Откройте подписку для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ... требуйте оружія для добровольцевъ"... Въ Швейцаріи дѣло также дошло до вмѣшательства властей: бернскій союзный совѣтъ приказалъ конфисковать прибавленіе къ „Solidarité", заключавшее въ себѣ манифестъ, и арестовать редактора „Solidarité" Гильома. Первая часть приказа немедленно же была исполнена, но относительно ареста Гильома невшательскія власти заявили, что этотъ

арестъ придалъ-бы дѣлу слишкомъ большое значеніе. Тогда бернскій союзный совѣтъ отмѣнилъ эту часть своего приказа. Зато конфискація номеровъ „Solidarité“ въ типографіи носила чрезвычайно торжественный характеръ; предназначенные для Германіи экземпляры были арестованы на базельской границѣ, но часть ихъ, предназначенная для Франціи, поступила въ продажу въ Парижѣ, Ліонѣ, Марселѣ и другихъ крупныхъ городахъ. Нѣкоторыя французскія газеты воспроизвели манифестъ, а въ Ліонѣ его расклеили на улицахъ.

У французской буржуазіи глаза, вѣроятно, и въ самомъ дѣлѣ полѣзли на лобъ, когда она читала этотъ манифестъ. Интернаціоналъ вооружался для защиты республики и шелъ воевать съ Пруссіей! Неудивительно, что никто не подумалъ сдерживать эти военные клики. Но кто же они были, эти странные фанатики, призывавшіе членовъ Интернаціонала къ оружію въ тотъ самый моментъ, когда солидарность интернаціональнаго рабочаго класса проявилась въ протестѣ противъ продолженія этой несчастной войны? Не сантиментальные ли прудонисты, Куллери и К° были иниціаторами этой затѣи? О, нѣтъ! это были самые революціонные изъ всѣхъ революціонеровъ, группа людей, которые уже на послѣднемъ конгрессѣ романской секціи въ Ла-Шо-де-Фонъ 4, 5 и 6 апрѣля 1870 года отдѣлились отъ большинства и основали особую организацію, имѣвшую свой собственный органъ „Solidarité“. „Egalité“ осталось органомъ старой организаціи, федеративный комитетъ которой находился въ Женевѣ [1]). Частный конгрессъ отколовшихся въ Ла-Шо-де-Фонъ принялъ, между прочимъ, резолюцію, безусловно отвергавшую всякое участіе въ политической власти и предоставлявшую пролетаріату исключительно экономическую дѣятельность, между тѣмъ какъ старыя секціи боролись именно противъ воздержанія отъ политической дѣятельности. Со стороны этихъ воздерживавшихся, отвергавшихъ политическую дѣятельность, было въ высшей степени непослѣдовательно настаивать въ то же время на квинтъ-эссенціи политической дѣятельности — войнѣ, къ тому же, въ интересахъ французской буржуазной республики! Въ Ла-Шо-де-Фонъ они обосновывали свое политическое воздержаніе тѣмъ, „что всякое правительство или государство является только организаціей буржуазной эксплуатаціи, формулированной въ видѣ положительнаго права, а теперь они хотѣли итти въ бой на-ряду съ солдатами республики. Конечно, весь этотъ планъ обнаруживалъ только дерзкое легкомысліе; не меньше дерзости и отсутствія дисциплины обнаружилось въ томъ, что группа выпустила манифестъ ко всѣмъ секціямъ Интернаціонала, какъ будто Генеральный Совѣтъ засѣдаетъ въ Невшателѣ, и какъ будто Гильомъ является его предсѣдателемъ.

Манифестъ, появленіе котораго можно было оправдать горячностью отдѣльнаго лица, былъ далеко не худшимъ, что говорилось въ эти дни въ германской Юрѣ. Удивительнѣе всего были чрезвычайное упрямство, съ ко-

---

[1]) Der Vorbote 1870 г., стр. 59 и слѣд.—Mémoire présen é par la Fédération Jurassienne, стр. 107,—Les Prétendues Scissions, стр. 12.

торымъ инициаторы этой затѣи настаивали на своемъ формальномъ и фактическомъ правѣ дѣлать эту глупость, и баснословная наивность, съ которой они ругали своихъ критиковъ. Между тѣмъ, для Интернаціонала было чрезвычайно важно отказаться отъ всякой солидарности съ республикой 4 сентября. Поэтому представители старой секціи въ Ла-Шо-де-Фонъ тотчасъ же выпустили рѣзкій протестъ противъ пресловутаго манифеста, который они назвали созданіемъ неизвѣстнаго комитета, вообще не уполномоченнаго издавать подобныя прокламаціи. Утинъ помѣстилъ въ „Egalité“ блестящую статью, озаглавленную „Манифестъ мистификатора“ и направленную противъ „ребяческой затѣи“, представляющей собою мистификацію болтуна или совершеннаго невѣжды. Утинъ съ ѣдкимъ сарказмомъ замѣчаетъ, что прокламація вообще не можетъ исходить отъ бюро „Solidarité“, ибо последнее постоянно проповѣдывало упраздненіе всякихъ государствъ и высмѣивало даже швейцарскій патріотизмъ, — можно ли думать послѣ этого, что оно станетъ культивировать французскій шовинизмъ? Такой отпоръ выходкѣ Гильома отдѣлившіеся назвали „подлостью со стороны клики Куллери-Утина“, но бѣшенство ихъ достигло крайней степени, когда въ довершеніе всего центральный комитетъ группы романскихъ секцій послалъ Бернскому союзному совѣту подписанный генеральнымъ секретаремъ Генри Пере протестъ, въ которомъ центральный комитетъ отказывается отъ всякой солидарности съ нелѣпымъ манифестомъ и возлагаетъ отвѣтственность за него на нѣсколькихъ неизвѣстныхъ лицъ, не имѣющихъ никакого представленія о цѣляхъ Интернаціонала. Куллери также выступилъ въ своей „Montagne“, желая показать Гильому и Бакунину нелогичность ихъ поступковъ; при этомъ онъ только возражалъ противъ вмѣшательства союзнаго совѣта, препятствующаго попыткамъ отдѣльныхъ лицъ соблазнять своихъ согражданъ на поступки, отъ которыхъ ихъ бы долженъ удерживать здравый смыслъ.

Бакунинъ, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствовалъ почти такъ же, какъ его единомышленникъ Гильомъ: сначала онъ опубликовалъ брошюру „Письма къ французу“, затѣмъ, въ качествѣ человѣка дѣла, агитировалъ за что-то во Франціи и организовалъ въ Ліонѣ возстаніе. Онъ завладѣлъ тамъ меріей, но не озаботился поставить стражу у входовъ въ нее; вѣроятно, это ему казалось „политическимъ актомъ“; благодаря этому, отряду національныхъ гвардейцевъ удалось вытѣснить его изъ его резиденціи, именно, въ то самое время, когда вышелъ въ свѣтъ его декретъ „Объ отмѣнѣ государства“.

Юрская организація и Бакунинъ.

Здѣсь необходимо изложить исторію этой обособленной юрской организаціи, такъ какъ она достигла чрезвычайнаго значенія и сдѣлалась центромъ дезорганизующихъ тенденцій внутри Интернаціонала. Здѣсь, во французско-швейцарской Юрѣ, въ Ла-Шо-де-Фонъ, въ Лелоклѣ и Невшателѣ, обнаружился зародышъ разложенія, проникшаго постепенно во всѣ

отдѣлы ассоціаціи, сначала въ молодыя организаціи въ Испаніи и Италіи, затѣмъ во Францію, въ Бельгію и въ самый центръ континентальнаго движенія—въ Женеву и, наконецъ, даже въ самое сердце Интернаціонала, въ Лондонъ, въ англійскую федерацію и Генеральный Совѣтъ, гдѣ оно и завершило свое разрушительное дѣло. Французско-швейцарская Юра сдѣлалась центромъ дезорганизаціи. Конечно, такіе честолюбивые планы никогда не могли бы зародиться въ этихъ захолустныхъ швейцарскихъ горныхъ городкахъ; если бы ихъ предоставили самимъ себѣ, они, подобно другимъ секціямъ, собственными средствами уладили бы свои внутреннія распри и никогда бы не смогли, да и не захотѣли бы, разрушить организацію Интернаціонала. Они прониклись этой геростратовской идеей, преслѣдовали и осуществляли ее съ озлобленнымъ упорствомъ лишь подъ вліяніемъ наэлектризовавшей ихъ и овладѣвшей ими воли генія разрушенія, чудовищной политически-преступной натуры—*Бакунина.*

Юрская организація сама дала свидѣтельство своихъ прегрѣшеній. Въ уже упомянутой выше памятной запискѣ юрской федераціи [1]) дѣлается попытка изложить исторію ея сепаратистскихъ стремленій и обособленной организаціи. Самая конструкція памятной записки показываетъ, да и въ предисловіи говорится совершенно опредѣленно, что во время составленія она постепенно расширялась, и что поэтому въ ней встрѣчаются повторенія, отличающіяся одной характерной чертой: одни и тѣ-же событія во второй и третій разъ передаются съ все возрастающей враждебностью и ненавистью. Можно прослѣдить съ математической точностью, какъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ, во время которыхъ писалась памятная записка, раздраженіе постепенно возростало и сообщало приложенію до Гаагскаго конгресса и послѣ него совершенно различную окраску. Первоначально памятная записка была предназначена для представленія на Гаагскій конгрессъ въ качествѣ оправдательнаго документа, но къ сентябрю 1872 года она не была еще готова и затѣмъ постепенно превратилась въ страстное зажигательное сочиненіе, направленное противъ Генеральнаго Совѣта вообще и въ частности противъ Карла Маркса, котораго онъ стремится очернить и выставить въ видѣ злого духа Интернаціонала. Но, несмотря на всѣ заключающіяся въ ней бѣшеныя вспышки, на явную односторонность и ложь, не смотря на язвительныя выходки противъ отдѣльныхъ личностей и грубыя попытки выставить въ лучшемъ свѣтѣ юрскую федерацію, памятная записка и донынѣ еще представляетъ собою цѣнный историческій документъ для всѣхъ, кто сумѣетъ отнестись къ ней критически, потому что она написана не съ утонченной ложью политическихъ обманщиковъ, но съ наивностью обманутыхъ, воображающихъ, что они обрѣли философскій камень.

Памятная записка, конечно, крайне тенденціозна, но тенденціозность ея очень наивна. Противорѣчіе, внесенное Бакунинымъ въ Интернаціоналъ и впервые формулированное имъ на конгрессѣ романскихъ секцій въ Ля-

---

[1]) Mémoire présenté par la Fédération Jurassienne de l'Association Internationale des Travailleurs à toutes les Fédérations de l'Internationale. Souvillier. 1873.

Шо-де-Фонъ, который повелъ къ расколу между юрцами и остальными французскими швейцарцами, по словамъ памятной записки, возникло еще до появленія Бакунина. Весьма удобнымъ для этой тенденціозной выдумки оказалось то обстоятельство, что политическіе эксперименты, предпринятые ради личнаго удовлетворенія честолюбія врагомъ Куллери изъ Ля-Шо-де-Фонъ, основателемъ многочисленныхъ секцій во французской Юрѣ [1]), превратились въ скандалезныя аферы, которыя совершенно основательно возмущали юрскихъ рабочихъ. Политическіе промахи Куллери служатъ въ памятной запискѣ для дискредитированія всякой политической дѣятельности вообще. Однако, Куллери утратилъ уже все свое значеніе въ Юрѣ, когда Бакунинъ, въ то время еще лояльный агитаторъ Интернаціонала, въ іюлѣ 1868 года появился въ Женевѣ, откуда онъ вскорѣ распространилъ свою дѣятельность на всю французскую Юру. Въ общемъ, памятная записка даетъ очень мѣткую критику этого внесенія противорѣчія между политическою дѣятельностью и воздержаніемъ отъ нея и совершенно вѣрно характеризуетъ нѣсколько примитивные теоретическіе взгляды молодыхъ секцій, указывая на то, что рабочіе тогда въ призывѣ Интернаціонала разслышали только призывъ къ объединенію и встрѣчали восторженно всякую громкую фразу [2]); что женевскій конгрессъ и его резолюція крайне незначительно повліяли на секціи во французской Швейцаріи [3]), и ни одна изъ нихъ не представляла себѣ вполнѣ ясно цѣли Интернаціонала [4]) и что, наконецъ, до-бакунинскій періодъ слѣдуетъ признать періодомъ эмбріональнымъ, когда господствовала декламація, сантиментализмъ и буржуазная политика, между тѣмъ, какъ духъ коллективизма достигъ полной сознательности и теоретической ясности лишь послѣ появленія Бакунина. Развитіе коллективистскихъ идей повело въ Базелѣ къ началу новой революціонной эры, когда члены Интернаціонала „перешли отъ теоріи къ практикѣ" [5]). Въ первые годы развитія юрскихъ секцій эти противорѣчія, которыя впослѣдствіи, въ качествѣ „теорій", искуственно насаждались въ секціяхъ, были совершенно чужды послѣднимъ; разыгравшіеся въ нѣкоторыхъ городкахъ Юры конфликты между „куллеристами" и „коллективистами" были ничто въ сравненіи съ тѣми всходами, которые дала ядовитая пропаганда Бакунина.

Если исключить фантастическіе разсказы о разногласіяхъ, якобы существовавшихъ до появленія Бакунина, то отъ всей исторіи юрскихъ организацій останутся только ничтожные мѣстные раздоры, которые давно были бы забыты, если-бы юрская памятная записка не увѣковѣчила ихъ,

---

[1]) Въ числѣ секцій, основанныхъ Куллери, который тотчасъ-же послѣ учрежденія Интернаціонала, весной 1865 года, вошелъ въ постоянныя сношенія съ Интернаціоналомъ, памятная записка называетъ секціи въ Бонкурѣ, Біеннѣ, Сенвилье, Сентъ-Эмье, Порентрюи и Невшателѣ. Лелокльская секція была основана Констаномъ Мерономъ, старымъ эмигрантомъ 1831 года, и Джемсомъ Гильомомъ.

[2]) Mémoire cet. стр. 4.

[3]) L. c. стр. 5.

[4]) L. c. стр. 6.

[5]) L. c. стр. 45.

какъ отраженіе своихъ собственныхъ, сдѣлавшихся роковыми для нея дрязгъ. Центромъ всей исторіи является Куллери, съ духовнымъ обликомъ котораго мы познакомились уже на нѣкоторыхъ конгрессахъ. Въ характерѣ этого человѣка страннымъ образомъ сочетались духъ общественности, гуманность и способность къ личному самопожертвованію, съ узкимъ честолюбіемъ и демагогической неразборчивостью въ средствахъ. Друзья Куллери, видѣвшіе только его положительныя качества, были непоколебимо вѣрны ему, но и враги его должны были признать самоотверженную энергію, которую онъ проявлялъ при пропагандѣ своихъ идей. Съ 1848 года Куллери, не оставляя своей врачебной дѣятельности, сталъ выступать въ качествѣ странствующаго проповѣдника, а когда возникъ Интернаціоналъ, онъ тотчасъ-же купилъ типографію и основалъ „Voix de l'Avenir", которая одновременно съ „Vorbote" явилась органомъ французской группы швейцарскихъ секцій. Этотъ листокъ, правда, никогда не поднимался выше одной только пустой соціалистической фразеологіи, отзывавшейся на всѣ вопросы дня красивыми общими мѣстами, но совершенно несостоятельной, когда надо было принять вполнѣ опредѣленную позицію. Яснѣе всего это обнаружилось зимою 1867—68 года, при выборахъ совѣтниковъ; Куллери былъ въ Ля-Шо-де-Фонъ совѣтникомъ и мировымъ судьей. По словамъ памятной записки, онъ своимъ избраніемъ въ совѣтники былъ обязанъ радикаламъ, а избраніемъ мировымъ судьей—консерваторамъ. Когда Куллери сталъ агитировать въ пользу Интернаціонала, органъ радикаловъ „National Suisse", началъ дѣлать самыя озлобленныя нападки на Куллери, такъ что послѣдній опасался за исходъ новыхъ выборовъ. Въ то же самое время члены Интернаціонала отдѣлились отъ радикаловъ и „куллеристовъ", организовались въ маѣ 1367 года подъ названіемъ соціальдемократической партіи и выпустили манифестъ по поводу предстоящихъ въ маѣ 1868 года выборовъ совѣтниковъ. Куллери вздумалъ испытать свою популярность и отказался отъ должности мирового судьи. Но соціальдемократическая партія выбрала себѣ кандидатомъ консерватора, а такъ какъ за послѣднимъ были обезпечены кромѣ того всѣ консервативные голоса, то радикалы, боясь остаться въ меньшинствѣ, подали голоса также за консервативнаго кандидата, такъ что послѣдній оказался выбраннымъ почти единогласно.

Приблизительно такъ-же обстояли дѣла въ Лелоклѣ, гдѣ руководителями являлись Джемсъ Гильомъ и Фрицъ Робертъ. Здѣсь члены Интернаціонала также отдѣлились отъ радикаловъ и завели свой собственный органъ „Діогенъ", который, однако, вскорѣ прекратился, и Куллери замѣнилъ его „Montagne". Когда стали приближаться выборы въ совѣтъ въ кантонѣ Невшателѣ, Куллери подновилъ свою популярность нѣсколькими литературными процессами, благодаря которымъ, онъ въ результатѣ былъ лишенъ на нѣкоторое время свободы. Программа выборовъ, выпущенная въ февралѣ 1868 года только что возникшей соціальдемократіей, была болѣе чѣмъ умѣрена. Куллери, все болѣе и болѣе превращавшійся въ вождя буржуазной партіи, рекомендовалъ въ своей „Montagne" объединеніе всѣхъ партій противъ радикаловъ. Соціалисты въ Лелоклѣ протестовали противъ этого, и

Гильомъ публично отрекся отъ Куллери. Волненіе въ Ля-Шо-де-Фонъ было очень велико; Куллери старался замять дѣло, и на одномъ изъ собраній въ Лелоклѣ друзья его заявили, что статья его была невѣрно понята. Куллери самъ увѣрялъ, что онъ далекъ отъ всякаго союза съ консерваторами. Нѣсколько дней спустя былъ опубликованъ списокъ кандидатовъ соціальдемократической партіи въ Ля-Шо-де-Фонъ, и половина изъ нихъ оказалась консерваторами! Куллери, правда, снова былъ избранъ, но роль его въ Интернаціоналѣ кончилась; онъ, впрочемъ, участвовалъ еще на конгрессѣ въ Брюсселѣ; однако, серьезно къ нему уже не относился никто [1]). Въ Лелоклѣ члены Интернаціонала шли объ руку съ радикалами, но послѣдніе нѣсколько разъ обманули ихъ, и тогда они приняли рѣзкую резолюцію, гласящую, что въ будущемъ они воздержатся отъ всякаго участія въ буржуазной политикѣ. Эта торжественная резолюція была опубликована въ „Liberté“, женевскомъ еженедѣльномъ изданіи, которое въ теченіе нѣкотораго времени, на ряду съ „Voix de l'Avenir“, изображало изъ себя органъ Интернаціонала.

Послѣ брюссельскаго конгресса, который, какъ извѣстно, высказался за коллективизмъ, Куллери въ своей „Voix de l'Avenir“ сталъ рѣзко нападать на постановленія конгресса и на самый конгрессъ. Это вызвало большое раздраженіе, особенно въ Женевѣ. Кромѣ того, женевскія секціи жаловались на неправильность въ доставкѣ и разсчетахъ; дѣло дошло до горячихъ публичныхъ объясненій. Въ Лелоклѣ около этого же времени Меронъ и Гильомъ основали „Le Progrès“ для агитаціи по поводу предстоящихъ общинныхъ выборовъ (ибо лелокльскіе соціальдемократы преспокойно хотѣли принимать участіе въ коммунальной политикѣ; они отвергали только политику контональную), и обсуждали въ немъ городскія дѣла, налоги и религіозный вопросъ. Съ самаго начала сотрудникомъ и негласнымъ руководителемъ листка былъ Бакунинъ [2]). Въ Юрѣ Интернаціоналъ сталъ приходить въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ Куллери устранился отъ участія въ движеніи; основанныя имъ секціи прекратили свое существованіе; въ Лозаннѣ распалось производительное товарищество строительныхъ рабочихъ, что на долго затормозило дѣло Интернаціонала. Во время этого всеобщаго кризиса Интернаціонала во французско-швейцарской Юрѣ, памятная записка привѣтствуетъ появленіе Бакунина въ Женевѣ, какъ появленіе ангела-спасителя.

Кто-же былъ Бакунинъ? Юрская памятная записка мало говоритъ о

---

[1]) Юрцы часто дѣлали попытку причислить Куллери, какъ сторонника политической дѣятельности къ марксистамъ. Здѣсь будетъ не лишнимъ противопоставить этому письмо члена Генеральнаго Совѣта *Юнга*, который вскорѣ послѣ раскола въ Ля-Шо-де-Фонъ писалъ въ письмѣ къ юрцамъ, адресованномъ Гильому: «Что касается Куллери, то надъ нимъ приговоръ уже произнесенъ, его поведеніе послѣ Брюссельскаго конгресса въ достаточной мѣрѣ выяснило для меня его намѣренія». Ср. Mémoire etc., стр. 138.

[2]) Бакунинъ писалъ для «Le Progrès» письма, которыя впослѣдствіи вышли сборникомъ подъ заглавіемъ: «Lettres aux Internationaux du Jura», см. Bakounine, Oeuvres, p. 207—269.

предыдущей жизни своихъ героевъ. Согласно памятной запискѣ, онъ уже въ іюлѣ 1868 года вступилъ въ число членовъ романской секціи въ Женевѣ; по мемуарамъ же Карла Маркса онъ примкнулъ къ Интернаціоналу только послѣ брюссельскаго конгресса. Когда конгрессъ засѣдалъ въ Брюсселѣ, предсѣдатель лиги мира и свободы предложилъ ему соединиться съ нимъ. Это предложеніе было дѣломъ Бакунина, засѣдавшаго въ правленіи лиги. Конгрессъ въ рѣзкой формѣ отказался отъ такого союза; тогда Бакунинъ нѣсколько дней спустя выставилъ на происходившемъ въ Бернѣ конгрессѣ лиги свое требованіе „экономическаго и соціальнаго уравненія классовъ"; онъ остался въ меньшинствѣ и воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы отказаться отъ лиги, ничтожество которой онъ вѣрно понялъ, и избрать полемъ своей дѣятельности Интернаціоналъ.

Кто же былъ Бакунинъ? По словамъ людей, лично знакомыхъ съ нимъ, онъ своей внѣшностью не внушалъ особаго довѣрія. Глаза у него были хитрые, загадочные, какъ у хищнаго животнаго. Благодаря громадной шевелюрѣ онъ на первый взглядъ былъ нѣсколько похожъ на льва. Марксъ былъ знакомъ съ нимъ еще въ юношескіе годы, когда оба они изучали Гегеля. Послѣ дрезденской майской революціи Бакунинъ былъ схваченъ въ Хемницѣ и приговоренъ къ смерти; но Россія потребовала его выдачи, и русское правительство сослало его въ Сибирь, гдѣ его двоюродный братъ, графъ Муравьевъ-Амурскій, родственникъ „умиротворителя" Польши, былъ губернаторомъ. Ссылка оказалась сносной; Бакунинъ имѣлъ паспортъ для путешествія по всей Сибири, и въ 1861 году онъ бѣжалъ черезъ Японію въ Лондонъ. Тамъ онъ вошелъ въ сношенія съ Герценомъ, издававшимъ „Колоколъ", и путемъ манифестовъ и статей агитировалъ въ пользу панславизма [1]). Въ 1867 году Бакунинъ появился въ числѣ членовъ лиги мира и свободы, а въ 1868 году проникъ уже въ Интернаціоналъ. Послѣ фіаско, которое меньшинство бернскаго конгресса потерпѣло въ лигѣ мира и свободы [2]), оно основало собственную организацію, принявшую названіе „Al-

---

1) Rudolph Meyer, Emansipations Kampf des vierten Standes. II. стр. 368 и слѣд.

2) Вотъ примѣръ того, съ какимъ баснословнымъ невѣжествомъ памятная записка юрцевъ говоритъ о вещахъ, выходящихъ за предѣлы ея узкаго кругозора. На стр. 38 говорится, что на конгрессѣ мира въ Бернѣ предложенныя Бакунинымъ соціалистическія резолюціи были отвергнуты по винѣ нѣмецкихъ делегатовъ соціальдемократической партіи, прибывшихъ съ *Эйзенахскаго конгресса* (!) «Эти господа, которые сейчасъ только постановили въ Эйзенахѣ, что политическія реформы должны предшествовать реформамъ соціальнымъ, и сдѣлали попытку *объединиться съ радикальными буржуа народной партіи*, явились въ Бернъ для того, чтобы подать руку реакціонерамъ и бороться противъ сторонниковъ Интернаціонала (!) и ихъ предложеній». Эйзенахскій конгрессъ, какъ извѣстно, состоялся лишь въ 1869 году; поэтому на бернскомъ конгрессѣ въ 1868 году не могли присутствовать делегаты германской соціальдемократіи. Вообще безусловно неправда, что нѣмецкіе соціальдемократы когда-бы то ни было посѣщали конгрессъ мира. Несмотря на такое позорное невѣжество, юрцы не смущаясь называли въ своей памятной запискѣ нѣмецкихъ и англійскихъ делегатовъ на международныхъ конгрессахъ «communistes d'état»—государственными соціалистами (стр. 9), и высмѣивали ихъ, какъ «авторитарныхъ соціалистовъ» (стр. 30).

liance de la Democratie Socialiste". Эта организація заявила, что составляетъ собой составную часть международной рабочей ассоціаціи, выпустила свою собственную программу и избрала бюро, которое временно должно было пребывать въ Женевѣ, и въ которомъ кромѣ Бакунина участвовали Перре и I. Ф. Беккеръ. Программа новаго союза была тождественна съ предложенной Бакунинымъ на конгрессѣ мира въ Бернѣ: „Равенство классовъ" и отмѣна права наслѣдованія, какъ начало соціальной революціи. Послѣ утвержденія устава, союзъ поставилъ себѣ задачей „изучать политическіе и философскіе вопросы на основѣ великаго принципа свободы". Однако, эта „теоретическая программа", согласно секретному сообщенію, сдѣланному Карломъ Марксомъ брауншвейгскому комитету 28 марта 1870 года [1]), не имѣла никакого значенія; вся суть заключалась въ организаціи. Дѣло въ томъ, что новый союзъ долженъ былъ превратиться въ своего рода Интернаціоналъ съ центральнымъ комитетомъ, засѣдавшимъ подъ личнымъ руководствомъ Бакунина въ Женевѣ и имѣвшимъ право, подобно Генеральному Совѣту, присоединять новыя секціи. Этому центральному комитету были подчинены національныя бюро, которыя должны были руководить мѣстными группами. Предполагалось, что члены союза даже на международныхъ конгрессахъ будутъ устраивать свои отдѣльные конгрессы. Между тѣмъ, какъ Генеральный Совѣтъ избирался на общихъ конгрессахъ, этотъ узурпаторскій центральный комитетъ могъ самъ себя избирать. Въ общемъ новая организація стояла одновременно и внѣ и внутри Интернаціонала и являлась самымъ вѣрнымъ средствомъ для разрушенія его организаціи.

Когда эта программа была послана на утвержденіе Генеральному Совѣту,—онъ получилъ ее 15 декабря,—союзъ на основаніи своего устава успѣлъ уже обезпечить за собой довольно значительное число членовъ. Въ Женевѣ ихъ было уже 100 человѣкъ, кромѣ того они составили большинство въ романскомъ комитетѣ. Благодаря старымъ связямъ, Бакунину удалось основать секціи союза въ Испаніи, Италіи и во Франціи. Фанелли, итальянскій членъ союза, послѣ базельскаго конгресса основалъ многочисленныя секціи въ Испаніи, между прочимъ въ Мадридѣ и Барцелонѣ. Союзъ выпустилъ также подъ флагомъ женевскаго комитета французской Швейцаріи адресъ къ испанскимъ рабочимъ, редактированный Бакунинымъ и заключавшій въ себѣ программу союза. Генеральному Совѣту въ Лондонѣ всѣ эти обстоятельства были извѣстны, и онъ былъ на сторожѣ. Марксъ слишкомъ хорошо зналъ Бакунина, его частную жизнь и политическое прошлое для того, чтобы ожидать отъ этой обособленной организаціи чего либо иного кромѣ наихудшаго. Когда союзъ оффиціально доложилъ Генеральному Совѣту о своемъ существованіи путемъ заявленія, написаннаго I. Ф. Беккеромъ, Генеральный Совѣтъ тотчасъ же письмомъ, помѣченнымъ 22 декабря и подписаннымъ Оджеромъ и Шау отказался присоединить къ себѣ союзъ

---

[1]) См. «Neue Zeit» XX[2], стр. 172 и слѣд. Объ участіи I. Ф. Беккера въ союзѣ Марксъ также писалъ: «на первый планъ былъ выдвинутъ I. Ф. Беккеръ, *который въ силу усердія превышающаго часто теряетъ голову*».

и объявилъ его уставъ несуществующимъ. Въ мотивировкѣ подробно доказывалось, что новая организація можетъ послужить только средствомъ дезорганизаціи Интернаціонала, и что параграфы ихъ устава сплошь и рядомъ противорѣчатъ генеральнымъ статутамъ Интернаціонала [1]).

Въ Женевѣ отказъ отъ союза произвелъ впечатлѣніе разорвавшейся бомбы. Беккеръ въ первый моментъ говорилъ, что на постановленіе Генеральнаго Совѣта не слѣдуетъ обращать вниманія, такъ какъ оно „незаконно". Но въ виду того, что де-Пепъ отъ имени бельгійскаго Генеральнаго Совѣта, а также французскій федеральный совѣтъ [2]), наконецъ даже Гильомъ изъ Лелокля совѣтовали распустить союзъ, всякое сопротивленіе сдѣлалось невозможнымъ, и поэтому по формальному предложенію Перрона и Бакунина было рѣшено распустить союзъ. Перрону было поручено сообщить Генеральному Совѣту, что центральное бюро союза признало справедливость возраженій Генеральнаго Совѣта и предложило распустить центральное и національное бюро и присоединить всѣ секціи союза къ Интернаціоналу, причемъ эти секціи должны были сохранить свою „теоретическую" программу. Затѣмъ Перронъ сдѣлалъ запросъ, будутъ ли эти секціи приняты подъ такими условіями. Отвѣтъ на это письмо получился 9 марта 1869 года; въ этомъ отвѣтѣ Генеральный Совѣтъ сообщалъ свое рѣшеніе, согласно которому къ превращенію секцій союза въ секціи Интернаціонала не имѣлось никакихъ препятствій, если только союзъ, точнѣе его центральное и національное бюро, уже распущены. Въ томъ случаѣ, если союзъ уже окажется распущеннымъ, Совѣтъ поручалъ этимъ секціямъ сообщать ему о мѣстѣ возникновенія и численномъ составѣ каждой новой секціи.

Въ то же время онъ воспользовался случаемъ высказаться о „теоретической программѣ" союза. Предварительно Генеральный Совѣтъ замѣтилъ, что по уставу Интернаціонала допускается къ участію въ немъ всѣ рабочія организаціи, признающія классовую борьбу и взаимопомощь рабочихъ; что, однако, ихъ теоретическіе взгляды неизбѣжно должны быть различны, вслѣдствіе различія въ условіяхъ ихъ развитія. Правда, совмѣстная дѣятельность облегчаетъ обмѣнъ мнѣній внутри рабочаго класса: пренія на международныхъ конгрессахъ дѣйствуютъ въ томъ же направленіи; такимъ образомъ создается возможность выработки общей теоретической программы. Однако, въ задачи Генеральнаго Совѣта не входитъ критическій разборъ программы

---

[1]) Это письмо де-Пепа несомнѣнно было вызвано письмомъ къ нему Юнга. Дѣло обстояло такъ: въ тотъ-же день, когда Генеральный Совѣтъ нанесъ этотъ ударъ союзу, Бакунинъ написалъ Карлу Марксу письмо, въ которомъ, ссылаясь на ихъ прежнее знакомство, пытается изложить свои политическія авантюры за послѣдніе годы и по мѣрѣ возможности заигрываетъ съ Марксомъ. Это письмо напечатано въ «Neue Zeit» XIX[1] стр. 6 и слѣд. Марксъ зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, а такъ какъ Бакунинъ сообщилъ ему, что написалъ о союзѣ де-Пепу, то Марксъ поручилъ Юнгу предостеречь де-Пепа. Письмо Маркса, въ которомъ онъ даетъ Юнгу это порученіе, напечатано, въ приложеніи.

[2]) Оба эти федеральные совѣта союзъ еще раньше просилъ о пріемѣ, но получилъ отказъ Cx. Prétendues Scissions стр. 6.

союза; Генеральный Совѣтъ долженъ только изслѣдовать, не заключается ли въ этой программѣ что-либо противорѣчащее полному освобожденію рабочаго класса. Одна фраза, имѣющаяся въ программѣ союза, обладаетъ именно этимъ недостаткомъ; въ ней говорится, что союзъ стремится къ „политическому, экономическому и соціальному уравненію". Уравненіе классовъ означаетъ установленіе гармоніи между капиталомъ и трудомъ, между тѣмъ, какъ истинной цѣлью пролетарскаго движенія является именно уничтоженіе всякихъ классовъ. Генеральный Совѣтъ предупредительно добавляетъ, что дѣло тутъ заключается, вѣроятно, въ простой ошибкѣ что составители программы союза несомнѣнно исправятъ эту ошибку.

Центральное бюро исполнило это требованіе, формулировавъ инкриминируемую фразу слѣдующимъ образомъ: Союзъ стремится прежде всего къ полному упраздненію всѣхъ классовъ и къ политическому, экономическому и соціальному уравненію всѣхъ людей. Подобнымъ же образомъ Бакунинъ сумѣлъ обойти распущеніе союза. Послѣ того, какъ секціи единогласно уполномочили центральное бюро, оно объявило о своемъ распущеніи и предложило секціямъ просить Генеральный Совѣтъ признать ихъ законными секціями Интернаціонала только съ программой союза. Женевская секція союза, которою руководилъ Бакунинъ, показала примѣръ, и 22 іюня 1869 года просила Генеральный Совѣтъ принять ее. Генеральный Совѣтъ отлично понималъ уловку, онъ зналъ, что распущеніе было только формальностью, что союзъ фактически будетъ существовать подъ другой формой организаціи, но у него не было подъ рукой никакого повода отказаться отъ принятія, которое и было единогласно рѣшено 22 іюля. Въ извлеченіи изъ памятной записки о союзѣ, составленной Бакунинымъ, онъ цинично замѣчалъ „Союзъ, о которомъ я отнынѣ буду говорить, уже совсѣмъ иной; онъ представляетъ собой лишь мѣстную секцію женевскаго союза". Только неаполитанская секція союза со временемъ распалась окончательно; зато мадритская, парижская и ліонская секціи пошли указаннымъ имъ Бакунинымъ кривымъ путемъ [1]). Въ Ліонѣ роль вождей союза разыгрывали Альберъ Ришаръ и Гаспаръ Бланъ. Впослѣдствіи они превратились въ бонапартистскихъ агентовъ.

Когда женевская секція союза представилась федеральному комитету, онъ отказался принять ее. Дѣло было въ томъ, что въ Женевѣ членовъ союза знали такъ хорошо, что они и сами не надѣялись быть принятыми [2]). Уже съ самаго своего возникновенія женевская секція союза была душою всѣхъ мѣстныхъ раздоровъ. Благодаря большой женевской стачкѣ строительныхъ рабочихъ, повторявшихся къ ряду двѣ весны, и благодаря совмѣстному противодѣйствію *всѣхъ* женевскихъ рабочихъ строительнымъ подрядчикамъ, было уничтожено экономическое противорѣчіе между мѣстными

---

[1]) О подробностяхъ корреспонденціи между союзомъ и Генеральнымъ Совѣтомъ справ. Mémoire de la Fédération Jurassienne, pièces justificatives, стр. 46—58, далѣе Les Prétendues Scissions, стр. 8—10.

[2]) Mémoire de la Fédération Jurassienne, pièces justificatives, стр. 58.

„фабричными“ рабочими въ Женевѣ, т.-е. квалифицированными и хорошо оплачиваемыми часовщиками, чеканщиками, инструментальными рабочими и т. д. и въ большинствѣ случаевъ пришлыми, плохо оплачиваемыми строительными рабочими. Члены союза поставили себѣ задачей воскресить это противорѣчіе и по возможности усилить его. Они хотѣли видѣть въ женевскихъ „фабричныхъ рабочихъ“ только радикальныхъ буржуа, для нихъ пролетаріями были только необученные рабочіе. Участіе организованнаго пролетаріата въ выборѣ совѣтниковъ въ ноябрѣ 1868 года въ Женевѣ осмѣивалось членами союза, которые старались препятствовать имъ. Когда выборы оказались неудачными для рабочихъ, члены союза смотрѣли на это, какъ на свою побѣду. Затѣмъ Бакунинъ сталъ вербовать себѣ послушную прессу; онъ очень умно воспользовался недовольствомъ противъ Куллери и его „Voix de l'Avenir“ и подалъ мысль замѣнить непопулярный листокъ оффиціальнымъ органомъ для французской Швейцаріи. Для этой цѣли ему казалось полезнымъ объединить секціи французской Швейцаріи въ французскую федерацію. Оба проекта были предложены отдѣльнымъ секціямъ и одобрены ими. Послѣ этого былъ созванъ въ Женевѣ французскій конгрессъ 3 января 1869 года. Конгрессъ засѣдалъ какъ разъ въ тѣ критическіе дни, когда ожидался отвѣтъ отъ Генеральнаго Совѣта относительно принятія женевскаго союза. Конгрессъ вполнѣ оправдалъ ожиданія Бакунина; было сдѣлано постановленіе объ основаніи новаго органа „Egalité“ (Равенство); въ немъ должны были сотрудничать между прочимъ Беккеръ, Бакунинъ, Маленъ, Варленъ, Юнгъ, Эккаріусъ и де-Пенъ. Затѣмъ конгрессъ принялъ составленный Бакунинымъ проектъ организаціи. Федеральный уставъ долженъ былъ замѣнить имъ организацію союза. „Egalité“ сдѣлалось исключительно органомъ союза, въ частности Бакунина, который предусмотрительно заставилъ выбрать себя членомъ редакціи, состоявшей изъ семи человѣкъ. Въ Швейцарской Юрѣ въ распоряженіи Бакунина находилась „Confederation“. Послѣ Базельскаго конгресса въ Неаполѣ возникъ органъ союза „Egalité“.

Отказъ федеральнаго комитета въ Женевѣ принять союзъ не мало содѣйствовалъ обостренію вражды между двумя фракціями Интернаціонала въ Женевѣ, группировавшимися возлѣ фабричныхъ рабочихъ и рабочихъ строителей. По словамъ памятной записки юрцевъ І. Ф. Беккеръ былъ тогда всею душою на сторонѣ союза [1]). Передъ базельскимъ конгрессомъ Бакунинъ, сдѣлавшійся благодаря случайности руководителемъ „Egalité“, энергично принялся за пропаганду своихъ идей, особенно отмѣны права наслѣдованія и введенія коллективизма [2]). При выборѣ делегатовъ на базель-

[1]) Смотря по тому, заслуживалъ-ли Беккеръ одобренія или порицанія, памятная записка называетъ его то «болтливымъ патріархомъ»—Le verastile patriarche (стр. 69), то «пылкимъ старикомъ»—le fougeux vieillard, въ Pièces Justificatives, стр. 49.

[2]) Приведемъ здѣсь два примѣра невѣжества юрцевъ. Въ своей памятной запискѣ они противопоставляютъ Марксу, назвавшему проектъ Бакунина объ отмѣнѣ права наслѣдованія, старой сенсимонистской пѣсней «vieillerie saintsimonienne», «Коммуни-

скій конгрессъ дѣло дошло до очень рѣзкихъ конфликтовъ. Бакунину не удалось получить мандатъ отъ Женевы, ему пришлось принять его отъ своихъ приверженцевъ въ Ліонѣ.

Марксъ сообщаетъ въ упомянутомъ уже выше письмѣ Брауншвейгскому комитету [1]), что Бакунинъ организовалъ въ Базелѣ настоящій заговоръ, для того, чтобы обезпечить за своимъ проектомъ отмѣны права наслѣдованія большинство на Базельскомъ конгрессѣ и свергнуть Генеральный Совѣтъ. Когда это не удалось, и когда Бакунинъ убѣдился, что онъ самъ еще содѣйствовалъ расширенію полномочій Генеральнаго Совѣта, онъ открылъ въ „Egalité“ и „Progrès“ настоящую канонаду противъ Генеральнаго Совѣта. Все что онъ приводилъ противъ него, были просто придирки: Генеральный совѣтъ, по его словамъ, не исполняетъ своихъ обязанностей: онъ не издаетъ періодическихъ отчетовъ, что онъ долженъ-бы дѣлать по постановленію нѣсколькихъ конгрессовъ; онъ долженъ сложить съ себя работу для англійскихъ секцій и позаботиться объ основаніи англійскаго федеральнаго Совѣта, аналогичнаго остальнымъ федеральнымъ совѣтамъ, который снялъ-бы съ него англійскія дѣла и облегчилъ-бы ему работу. Манифестъ Генеральнаго Совѣта по поводу схваченныхъ феніевъ представляетъ, по его мнѣнію, принципіальную ошибку, такъ какъ для рабочаго класса не важно улучшеніе современнаго порядка вещей и нужно только полное уничтоженіе его. Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ не долженъ заниматься частными дѣлами Великобританіи. Наконецъ, союзъ требовалъ оффиціальнаго разъясненія относительно „пресловутаго вопроса Швейцера-Либкнехта“, которые оба засѣдаютъ въ буржуазномъ парламентѣ и оба вмѣстѣ со своими приверженцами принадлежатъ якобы къ Интернаціоналу. Послѣ этихъ провокацій Генеральный Совѣтъ нашелъ, что для него наступило время вмѣшаться. Онъ выпустилъ посланіе къ французскому федеральному совѣту въ Женевѣ, въ которомъ прежде всего отвергалъ предположеніе, будто онъ вообще обязанъ отвѣчать на газетныя задиранія, а затѣмъ отвѣчалъ на вопросы, предполагая, что они исходятъ отъ федеральнаго совѣта французской Швейцаріи. Выпускъ отчетовъ Генеральнаго Совѣта былъ обусловленъ наличностью средствъ для этого, этого же условія до сихъ поръ еще никогда не имѣлось на лицо. Отдѣленіе Генеральнаго Совѣта отъ мѣстнаго совѣта Англіи не исполняется на основаніи того соображенія, что въ Англіи находится могущественнѣйшій рычагъ пролетарскаго движенія, который Генеральный Совѣтъ не долженъ выпустить изъ рукъ. Мѣстный совѣтъ, стоящій внѣ Генеральнаго Совѣта, являлся бы промежуточнымъ звеномъ между Генеральнымъ Совѣтомъ Интернаціонала и Генеральнымъ Совѣтомъ тредъюніоновъ, и потому не пользовался бы никакимъ авторитетомъ. Отношеніе

стическій Манифестъ», въ которомъ Марксъ яко-бы самъ рекомендовалъ отмѣну права наслѣдованія (стр. 80). Черезъ двѣ страницы они утверждаютъ, что читали «Капиталъ» Маркса и открыли синтезъ ученій Маркса и Прудона.

[1]) Neue Zeit XX², стр. 475.

Генеральнаго Совѣта къ ирландской амнистіи оправдывается своеобразными условіями Ирландіи, гдѣ борьба народа противъ крупнаго землевладѣнія носитъ одновременно и экономическій, и національный характеръ. Кромѣ того ирландскій вопросъ служилъ до сихъ поръ въ рукахъ буржуазіи средствомъ для раздѣленія англійскаго рабочаго класса. Въ общемъ Генеральный Совѣтъ констатировалъ, что провозглашенныя „Egalité" и „Progrès" ученія о противорѣчіи между соціальнымъ и политическимъ движеніемъ противны статутамъ, и выразилъ порицаніе по поводу искаженія подлиннаго текста статутовъ во французскихъ переводахъ. Любопытство тѣхъ, кто спрашивалъ о дѣлѣ Швейцера-Либкнехта было удовлетворено отвѣтомъ, что эйзенахцы принадлежатъ къ Интернаціоналу, но что Швейцеръ не принадлежитъ къ нему. Далѣе говорилось, что Швейцеръ отказался принять оффиціальное предложеніе Либкнехта подвергнуть ихъ дѣло суду Генеральнаго Совѣта; больше же Генеральный Совѣтъ не можетъ ничего сказать по этому дѣлу. Французскіе комитеты, также какъ и бельгійскій федеральный совѣтъ, единогласно одобрили посланіе Генеральнаго Совѣта.

Но прежде, чѣмъ это посланіе дошло до французскаго федеральнаго совѣта въ Женевѣ, тамъ въ редакціи „Egalité" произошелъ кризисъ; женевскому комитету наскучила тиранія Бакунина, и онъ воспользовался такъ сказать „дворцовой" революціей въ редакціи для того, чтобы избавиться отъ него. Сторонники Бакунина были замѣнены молодыми свѣжими силами, среди которыхъ особенно выдѣлялся талантливый русскій, Утинъ. Этотъ послѣдній старался обезвредить союзъ, вступилъ въ него для этого и агитировалъ противъ двухъ самыхъ предосудительныхъ пунктовъ программы, противъ атеизма и воздержанія отъ политической дѣятельности. Ему въ самомъ дѣлѣ удалось, особенно благодаря помощи Беккера, добиться пересмотра этихъ пунктовъ. Но Бакунину, вдругъ появившемуся на нѣсколько дней въ Женевѣ, не трудно было возстановить вычеркнутые пункты. Послѣ этого Утинъ ушелъ изъ союза.

Между тѣмъ союзъ собирался съ силами для романскаго конгресса въ Ля-Шо-де-Фонъ, на которомъ онъ намѣревался нанести окончательный ударъ Интернаціоналу. Этотъ конгрессъ долженъ былъ вернуть союзу „Egalité", рѣшить вопросъ о принятіи его въ романскую федерацію, которая такъ же, какъ и федеральный комитетъ, отказалась сдѣлать это. Принадлежавшая къ союзу секція въ Ля-Шо-де-Фонъ и профессіональный союзъ граверовъ въ Куртеляри также аппелировали къ этому конгрессу по поводу отказа федеральнаго совѣта присоединить ихъ, и, наконецъ, члены союза думали на этомъ конгрессѣ захватить въ свои руки руководство всей романской секціей. Если бы они могли, они охотно перенесли бы мѣсто засѣданій федеральнаго совѣта и редакцію „Egalité" изъ „реакціонной" Женевы въ какую-нибудь горную деревушку Юры.

Конгрессъ былъ назначенъ на 4 апрѣля 1870 года. Для того, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ, союзъ создалъ для себя на конгрессѣ искусственное большинство. Въ Юрѣ Бакунинъ, благодаря пропагандѣ „Progrès", все еще имѣлъ много приверженцевъ, между тѣмъ какъ въ Женевѣ онъ

давно уже утратилъ популярность [1]). Такимъ образомъ союзу дѣйствительно удалось получить на конгрессѣ большинство двухъ или трехъ голосовъ, хотя двадцать одинъ голосъ поданные за нихъ, не представляли даже и пятнадцати секцій, между тѣмъ какъ въ одной Женевѣ ихъ было тридцать. Эти пятнадцать секцій не представляли собой даже и пятой части всѣхъ членовъ романской федераціи въ Швейцаріи. Истинное большинство представляли собой восемнадцать делегатовъ, двѣнадцать отъ Женевы, пять отъ Ля-Шо-де-Фонъ и одинъ отъ Невшателя [2]). Впрочемъ уставъ федераціи гласилъ, что каждое важное рѣшеніе, помимо конгресса, должно быть предложено на голосованіе секцій, и что тамъ для утвержденія его нужно большинство $^2/_3$ голосовъ. Этотъ пунктъ устава въ данномъ случаѣ игнорировался. Споръ возгорѣлся по поводу вопроса о принятіи женевской секціи союза: въ ней тогда насчитывалось только двадцать членовъ, и въ сущности совсѣмъ не стоило волноваться изъ за нея. Но сторонники союза составляли большинство. Всѣ они явились со своихъ юрскихъ горъ съ императивнымъ мандатомъ и непремѣнно хотѣли использовать свой перевѣсъ. Поэтому они постановили принять союзъ; тогда меньшинство протестовало, покинуло конгрессъ и образовало свой отдѣльный конгрессъ. Большинство, разыгрывавшее изъ себя теперь истиннаго представителя федераціи, назвало себя „романскимъ конгрессомъ", назначило мѣстомъ пребыванія федераціи Ля-Шо-де-Фонъ и основало въ Невшателѣ свой оффиціальный органъ „Solidarité", главной спеціальностью котораго было выставлять женевскихъ фабричныхъ рабочихъ въ видѣ полубуржуа, полемизировать съ органомъ дѣйствительной федераціи „Egalité" и проповѣдывать воздержаніе отъ политической дѣятельности. Редакторомъ „Solidarité" былъ Гильомъ. Конгрессъ большинства принялъ еще резолюцію противъ участія рабочаго класса въ какой-бы то ни было дѣятельности, имѣющей цѣлью добиться соціальнаго переворота путемъ политическихъ реформъ. Меньшинство наоборотъ вынесло резолюцію о необходимости вести борьбу противъ воздержанія отъ политической дѣятельности, объ участіи въ этой дѣятельности для цѣлей пропаганды и объ организаціи такого представительства рабочихъ, которое могло-бы послужить подготовительной формой для будущаго.

Послѣ конгресса делегаты женевскихъ секцій созвали общее собраніе, которое, не смотря на оппозицію Бакунина и его друзей, одобрило ихъ поведеніе на конгрессѣ. Послѣ выясненія результатовъ голосованія, женевскія секціи по телеграфу отозвали своихъ делегатовъ. Вскорѣ послѣ этого Бакунинъ и самые энергичные послѣдователи его были исключены изъ старой романской секціи.

Комитетъ въ Ля-Шо-де-Фонъ, разыгрывавшій изъ себя теперь романскій федеративный совѣтъ Швейцаріи, немедленно послѣ закрытія конгресса обратился къ Генеральному Совѣту, прося его вмѣшательства. Генеральный Совѣтъ предложилъ прислать ему всѣ оправдательные документы. Когда

---

[1]) «Vorbote», 1870 г. стр. 60.

[2]) См. L'Alliance de la Démokratie Socialiste, стр. 19, 20.

это было сдѣлано, онъ постановленіемъ отъ 29 іюня 1870 года рѣшилъ, что большинство конгресса было только номинальнымъ, что женевскій комитетъ всегда исполнялъ свои обязанности и что поэтому комитетъ въ Ля-Шо-де-Фонъ не имѣетъ права лишать его названія; слѣдовательно, женевскій комитетъ и впредь долженъ считаться федеральнымъ совѣтомъ романской Швейцаріи, а комитетъ въ Ля-Шо-де-Фонъ можетъ присвоить себѣ какое ему угодно названіе. Сверхъ того Юнгъ въ добавленіи еще напоминалъ, что всякая политическая дѣятельность, какъ средство, должна быть подчинена экономической. Благодаря дальнѣйшему ходу вещей это письмо превратилось въ историческій документъ. „Solidarité“ и весь хоръ сторонниковъ союза подняли крикъ по поводу „пристрастности приговора“ и о томъ, что Генеральный Совѣтъ слишкомъ зазнался. Тогда Генеральный Совѣтъ прервалъ всякія сношенія въ Ля-Шо-де-Фонъ.

Когда началась франко-прусская война, Гильомъ опубликовалъ въ „Solidarité“ свой преступный воинственный кличъ. На экстренномъ конгрессѣ, созванномъ юрцами на 9 декабря въ Сентъ-Эмье, воззваніе Гильома было одобрено. Въ то же время, однако, пришлось сдѣлать постановленіе о прекращеніи “Solidarité“. Послѣ паденія парижской коммуны „Solidarité“ воскресла въ видѣ, такъ сказать, органа эмигрантовъ, но вышла въ количествѣ четырехъ номеровъ. Предложеніе организовать юрскія секціи въ видѣ юрской федераціи было отклонено конгрессомъ, какъ преждевременное, ибо предполагалось, что слѣдующій общій конгрессъ Интернаціонала окончательно уладитъ романскія распри.

Парижская коммуна.

Нѣмецкимъ войскамъ понадобилось четыре недѣли для того, чтобы разбить, взять въ плѣнъ и запереть въ французскихъ крѣпостяхъ регулярную армію имперіи, но ей понадобилось цѣлыхъ пять мѣсяцевъ для того, чтобы побѣдить народную милицію и національную гвардію Франціи. Центромъ этой національной обороны былъ Парижъ. Для его освобожденія изъ желѣзныхъ объятій нѣмцевъ вооружилась вся страна, и вмѣстѣ съ предательской сдачей его узурпаторскимъ правительствомъ, 4 сентября вся Франція была предана въ руки нѣмецкихъ завоевателей. При томъ-же для того правительства вся оборона, которая велась, казалось, съ напряженіемъ всѣхъ силъ и всѣхъ рессурсовъ страны, была просто комедіей, предлогомъ для достиженія личнаго господства Тьеромъ, Жюлемъ Фавромъ и К°, полной жажды къ деньгамъ и къ власти, которая боялась вооруженной національной гвардіи еще гораздо больше, чѣмъ пруссаковъ, стоявшихъ у воротъ Парижа. Это правительство „національной обороны“, какъ оно само себя называло въ цѣляхъ рекламы, съ самаго начала рѣшило сдѣлаться правительствомъ національнаго предательства. Трошю, военный комиссаръ этого правительства, четыре мѣсяца спустя послѣ осады Парижа признался въ присутствіи Тьера и Жюля Фавра, что онъ въ защитѣ столицы видѣлъ

только „героическую глупость“; такимъ образомъ, по мнѣнію сентябрьскаго правительства задача національной обороны заключалась въ томъ, чтобы вылечить вооруженный Парижъ отъ его героической глупости кровавой борьбой и ослабить силы ужасныхъ національныхъ гвардейцевъ безсмысленными и стоющими множества человѣческихъ жизней вылазками противъ пруссаковъ. На самомъ дѣлѣ сентябрьское правительство защищалось не столько отъ нѣмецкихъ солдатъ, сколько отъ вооруженныхъ парижскихъ пролетаріевъ, которые были единственными, принимавшими національную оборону въ серьезъ и жертвующими ради нея жизнью и всѣмъ своимъ достояніемъ. Достойнымъ главою сентябрьскаго правительства былъ Тьеръ, этотъ „mischievous avorton“—отвратительный недоносокъ [1]), „мастеръ на мелкія политическія мошенничества, виртуозъ предательства и клятвопреступленія, опытный во всѣхъ мелкихъ военныхъ хитростяхъ, коварныхъ уверткахъ и низкихъ измѣнахъ парламентской партійной борьбы, всегда готовый раздуть революцію, когда его лишали должности, и утопить ее въ крови, какъ только онъ оказывался снова у власти. Вмѣсто идей у него были классовые предразсудки, вмѣсто сердца одно только тщеславіе. Частная жизнь его такъ-же преступна и позорна, какъ и общественная, и даже разыгрывая роль Суллы онъ не можетъ удержаться, чтобы не подчеркнуть низость своихъ дѣяній смѣшнымъ хвастовствомъ“ [2]). „Министромъ иностранныхъ дѣлъ“ этого правительства былъ Жюль Фавръ, „жившій въ свободномъ сожительствѣ съ женою пьяницы, пребывавшаго въ Алжирѣ; путемъ цѣлаго ряда крайне смѣлыхъ подлоговъ, которые онъ совершалъ въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ добился отъ имени своихъ дѣтей рожденныхъ отъ свободнаго брака, крупнаго наслѣдства и такимъ образомъ сдѣлался богатымъ человѣкомъ. Соціалистическаго депутата Мильера, который послѣ заключенія перемирья съ нѣмцами опубликовалъ всѣ эти позорныя дѣянія, Жюль-Фавръ послѣ паденія коммуны изъ мести велѣлъ разстрѣлять. Того же поля ягода былъ Жюль Ферри, адвокатъ безъ практики, который воспользовался голодовкой въ Парижѣ во время осады для того чтобы составить себѣ мошенническимъ образомъ состояніе, и Эрнестъ Пикаръ „Карлъ-Фогтъ“ этого правительства преступниковъ, который сдѣлалъ редакторомъ своего листка „L'Electeur Libre“ своего брата, Артура Пикара, исключеннаго парижской биржей за подлоги и обвинявшагося въ кражѣ трехсотъ тысячъ франковъ. Когда мошенническая шайка „капитуляровъ“ 18 марта сломя голову бѣжала изъ Парижа, она оставила въ немъ документальныя доказательства своего предательства. „Для того, чтобы уничтожить ихъ, эти люди не задумались бы превратить Парижъ въ груду развалинъ, залитыхъ моремъ крови“—говорится въ одномъ изъ манифестовъ Коммуны, посланныхъ въ провинцію. „Капитуляры“ вполнѣ оправдали эту характеристику.

Двусмысленное поведеніе сентябрьскаго правительства уже во время

---

1) Изъ письма Маркса къ Кугельману. Neue Zeit XIX¹ стр. 709.

2) Ср. Гражданская война во Франціи. Адресъ генеральнаго совѣта международной рабочей ассоціаціи, третье изданіе Фридриха Энгельса. Vorwärts 1891 г.

осады повело къ образованію на ряду съ нимъ чего-то, въ родѣ другого правительства, республиканскаго центральнаго комитета двадцати парижскихъ округовъ, который организовалъ въ каждомъ округѣ наблюдательный комитетъ для контроля мѣръ предпринимаемыхъ правительствомъ въ цѣляхъ обороны. Въ этомъ центральномъ комитетѣ перевѣсъ имѣла радикальная мелкая буржуазія. Рабочіе, особенно же члены Интернаціонала, почти совсѣмъ не были представлены въ немъ [1]). Въ день пораженія при Лебурже, когда пришло также извѣстіе о капитуляціи Меца, нѣкоторые рѣшительные члены центральнаго комитета, Бланки, Флурансъ, Піа, Мильеръ, Делеклюзъ рискнули совершить государственный переворотъ, заняли мерію и держали подъ стражей правительство. Была избрана временная коммиссія, которая въ теченіе сорока восьми часовъ должна была озаботиться выборами Коммуны. Однако Пикару удалось бѣжать. Еще раньше парижскій меръ, Арнало, самъ членъ партіи сентябрьскаго правительства, назначилъ коммунальныя выборы на 1 ноября, чтобы создать законное представительство въ городѣ. Правительство запретило коммунальные выборы, а когда въ одномъ изъ округовъ они все же были произведены, оно приказало арестовать выбранныхъ. Бланки и Піа ускользнули отъ ареста. Меръ города Парижа, Араго, былъ замѣненъ Жюлемъ Ферри, а генералъ національной гвардіи Тамизье, „генераломъ“ Клеманомъ Тама, эксъ-вахмистромъ и прежнимъ сотрудникомъ „National'я.“ Лишь послѣ этого правительство разрѣшило выбрать отъ всякаго округа мера и двухъ адвокатовъ. Одиннадцать соціалистовъ, выбранныхъ въ предмѣстьяхъ, въ томъ числѣ Ранвье, Флурансъ, Лефрансуа, Дереръ, Мильеръ, Малонъ, Толенъ не были утверждены, и ихъ замѣнили правительственными комиссарами. Остальнымъ мерамъ не предоставили никакихъ полномочій, они не имѣли даже совѣщательнаго голоса въ дѣлахъ правительства, такъ что многіе изъ нихъ сложили съ себя свои обязанности. Когда въ первыхъ числахъ января новое воззваніе приглашало къ учрежденію Коммуны, правительство арестовало подписавшихъ его.

Уже перечень именъ лицъ, стоявшихъ на первомъ планѣ, показываетъ, что участіе Интернаціонала во всѣхъ этихъ мятежахъ было крайне незначительно. Генеральный Совѣтъ въ своемъ воззваніи отъ 9 сентября съ полнымъ сознаніемъ затруднительности положенія французскаго рабочаго класса заявилъ, что „всякая попытка сверженія существующаго правительства во время ужаснаго кризиса посѣтившаго Францію была бы отчаянной нелѣпостью, что французскіе рабочіе должны выполнить свои гражданскія обязанности..., но что они должны также воспользоваться предоставленной имъ республиканской свободой для того, чтобы быстро двинуть впередъ свою

[1]) О составѣ этого перваго центральнаго комитета Lissagaray (Histoire de la Commune, стр. 23) говоритъ, что въ него входили рабочіе, служащіе и писатели, которые пріобрѣли извѣстность въ революціонныхъ движеніяхъ послѣднихъ лѣтъ. Мѣсто его собраній находилось въ улицѣ Де-ля-Кордери, въ томъ-же помѣщеніи, которое служило мѣстомъ собраній Интернаціонала.

собственную классовую организацію, которая дастъ имъ свѣжую геркулесовскую силу для возрожденія Франціи и для эмансипаціи труда". Члены Интернаціонала въ Парижѣ приняли это указаніе къ свѣдѣнію и воспользовались временемъ осады, для того, чтобы закончить свою организацію и научиться владѣть оружіемъ, намѣреваясь послѣ прекращенія военной диктатуры, которое должно было явиться результатомъ капитуляціи, выставить свои республиканскія требованія. Бланки и его приверженцы, Флуран съ, Ранвье, Миллеръ, Делеклюзъ, Дереръ и проч., вѣрные бланкистской революціонной теоріи, устраивали, остававшіяся, конечно, всегда безрезультатными, попытки къ мятежу, а члены Интернаціонала, напр. Толенъ, Малонъ, Гелигонъ находились, правда, въ числѣ избранныхъ и неутвержденныхъ меровъ, но ни разу не фигурировали со своими подписями подъ мятежными воззваніями. Въ отчетѣ, представленномъ Толеномъ, два года спустя, парламентской комиссіи, которую палата назначила для изслѣдованія исторіи Коммуны, онъ утверждаетъ, что члены Интернаціонала во время осады Парижа, принимали очень незначительное участіе въ движеніяхъ того времени. Причину этого явленія Толенъ видитъ въ фактической невозможности принимать участіе въ какомъ бы то ни было движеніи, такъ какъ всѣ фабрики и мастерскія были закрыты, и служба въ національной гвардіи поглощала все время и все вниманіе рабочихъ. Благодаря именно тому, что вся энергія сосредоточивалась на службѣ въ національной грардіи, центральный комитетъ послѣдней сдѣлался естественнымъ центромъ революціи 18 марта. Далѣе Толенъ говоритъ, что Интернаціоналъ имѣлъ рѣшительныхъ противниковъ среди коммунаровъ, Делеклюза, Піа, Риго, Протуа, Тридона и многихъ другихъ, и что члены Интернаціонала всегда составляли меньшинство въ Коммунѣ [1]).

28 января правительство „капитуляровъ" подписало договоръ о перемиріи и немедленно же, согласно пункту заключавшемуся въ этомъ договорѣ, назначило на 8 февраля выборы въ французское національное собраніе, которое должно было ратифицировать мирный договоръ. Это собраніе, „гигантъ" сельскаго дворянства, тотчасъ же поняло свою истинную задачу— гражданскую войну съ Парижемъ. Тьеръ былъ президентомъ республики. 1 марта собраніе ратификовало мирный договоръ, 3 оно назначило Оролля

---

[1]) По Lissagaray 'Histoire de la Commune, стр. 76) Интернаціоналъ удержалъ центральный комитетъ отъ совершенія величайшей глупости. Когда стало извѣстно о вступленіи пруссаковъ въ Парижъ, центральный комитетъ почти единогласно рѣшилъ противиться этому вступленію съ оружіемъ въ рукахъ. Вѣсть объ этомъ тотчасъ-же достигла Ла-Кордери, мѣста собраній Интернаціонала. Комитетъ Интернаціонала до тѣхъ поръ велъ себя очень сдержанно по отношенію къ центральному комитету, «состоявшему изъ совсѣмъ неизвѣстныхъ, неиспытанныхъ въ революціонной борьбѣ лицъ». Теперь-же было рѣшено дѣйствовать. Члены Интернаціонала отправились въ центральный комитетъ и добились того, что ихъ выслушали. На слѣдующій день они выпустили манифестъ противъ постановленія центральнаго комитета; тогда послѣдній уступилъ и выпустилъ воззваніе, которое въ самыхъ важныхъ своихъ частяхъ буквально повторяетъ нѣкоторыя мѣста манифеста Генеральнаго Совѣта отъ 9 сентября.

де-Паладинъ, іезуита и прислужника духовенства, шефомъ національной гвардіи, а 4-го велѣло окружить Парижъ войсками. 10-го марта собраніе постановило отправиться не въ Парижъ, а въ Версаль, и признать Парижъ столицей лишь тогда, когда оно будетъ тамъ засѣдать. Затѣмъ префектомъ полиціи былъ назначенъ бонапартистскій головорѣзъ Валлантенъ, а Винуа пріостановилъ въ Парижѣ выходъ шести радикально-соціалистическихъ листковъ. Но больше всего раздраженія вызвалъ законъ о срокѣ платежей по векселямъ, который разорилъ парижскую мелкую торговлю. Около середины марта было протестовано 275.000 векселей; кромѣ того торговцы не были въ состояніи уплатить за наемъ помѣщеній. Если Національное Собраніе желало вызвать въ Парижѣ мятежъ, то оно, надо ему отдать справедливость, дѣйствовало весьма искусно.

Въ Парижѣ извѣстіе о капитуляціи вызвало взрывъ негодованія противъ неспособной и деспотической военной диктатуры сентябрьскихъ дѣятелей. Національные гвардейцы, особенно рабочіе, совершенно справедливо считали себя истинными защитниками Парижа, и ихъ делегатскія собранія постановили черезъ свой органъ — центральный комитетъ — протестовать противъ всякой попытки обезоружить ихъ, и угрожали противодѣйствовать этимъ попыткамъ вооруженной силой. Въ то же самое время они избрали комиссію, которая должна была выработать уставъ національной гвардіи [1]). 3-го марта уставъ былъ представленъ, и была назначена *временная исполнительная комиссія.* [2]) 15 марта организація національной гвардіи была создана ею самою на федеративныхъ началахъ. Затѣмъ національная гвардія окончательно выбрала свой центральный комитетъ. Въ числѣ 35 членовъ этого комитета, по показанію Толена, первоначально было только два члена Интернаціонала [3]), Варленъ и Авуанъ, которые представляли

[1]) Lissagaray Histoire de la Commune, ст. 70 слѣдующимъ образомъ разсказываетъ объ образованіи этой комиссіи: «Каждый округъ былъ представленъ въ ней однимъ членомъ. Кто-же были эти члены? Можетъ быть, это были агитаторы, революціонеры изъ Ла-Кордери (мѣсто собраній Интернаціонала [авторъ]), соціалисты? *Вовсе нѣтъ.* Среди нихъ не встрѣчается ни одного знакомаго имени: всѣ выбранные—*мелкіе буржуа, лавочники, мелкіе служащіе*, стоявшіе не только внѣ всякихъ политическихъ партій, но и чуждые всякой политики вообще».

[2]) По словамъ Lissagaray (Histoire de la Commune стр. 78, 79), вслѣдствіе прежнихъ переговоровъ, между центральнымъ комитетомъ и комитетомъ Интернаціонала произошло сближеніе. Въ совѣщаніяхъ о реорганизаціи центральнаго комитета, по Лиссагарэ, принимали участіе Варленъ, Пенди и Жанъ Дюранъ.

[3]) Подъ воззваніемъ центральнаго комитета отъ 4 марта стоятъ имена Варлена, Пенди, Остена. Подъ воззваніемъ отъ 20 марта подписались, кромѣ того, еще Асси и Журдъ. Такимъ образомъ, Интернаціоналъ постепенно усиливалъ свое представительство въ комитетѣ. Журдъ, впрочемъ, сдѣлался членомъ Интернаціонала только въ эпоху Коммуны. О личности Журда Беллей (Mes Souvenirs, стр. 402) говоритъ слѣдующее: «Это былъ молодой человѣкъ, одаренный яснымъ и быстрымъ умомъ и рѣшительнымъ характеромъ. Намѣренія его были самыя наилучшія... Прибавлю къ этому, что онъ былъ неутомимымъ труженикомъ. Состояніе, въ какое онъ привелъ въ теченіе короткаго времени финансы, свидѣтельствуетъ какъ объ его умѣ, такъ и объ энергіи... Во время существованія Коммуны онъ тратилъ на пищу ежедневно

федеральный совѣтъ Интернаціонала; вскорѣ, однако, Варленъ пріобрѣлъ чрезвычайное вліяніе на направленіе комитета. Изъ двухсотъ семидесяти батальоновъ національной гвардіи двѣсти признали центральный комитетъ; этотъ послѣдній выпустилъ воззваніе о защитѣ Парижа и велѣлъ возвести сильныя укрѣпленія на холмахъ Монмартрѣ и Шомонѣ. 15-го марта состоялось подъ открытымъ небомъ собраніе національныхъ гвардейцевъ, на которомъ всѣ они обязались отнынѣ повиноваться приказаніямъ только центральнаго комитета. Парижскія укрѣпленія привѣтствовали извѣстіе объ этомъ пушечной пальбой, и на Монмартрѣ было водружено красное знамя. Правительство распорядилось арестовать 400 человѣкъ, но 18 марта они были освобождены національной гвардіей. Тьеръ еще 17 марта выпустилъ воззваніе къ жителямъ Парижа, наполненное прекрасными общими мѣстами. На другой день его правительство попыталось отобрать воровскимъ способомъ у національной гвардіи оружіе, которое составляло ея собственность. Дѣло не выгорѣло; регулярныя войска соединились съ національной гвардіей, „генералъ" Тома былъ сброшенъ съ лошади, уведенъ и, неизвѣстно по чьему приказанію, разстрѣлянъ кучкой солдатъ и національныхъ гвардейцевъ.

Такими событіями началась гражданская война между Парижанами и Версальцами. Хотя центральный комитетъ отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность за разстрѣляніе Тома, на томъ основаніи, что онъ не подписывалъ смертнаго приговора, однако, версальское правительство игнорировало это заявленіе, и уже въ прокламаціи отъ 18 марта оно говоритъ объ „инсуррекціонномъ комитетѣ, члены котораго, совсѣмъ почти неизвѣстные народу, слѣдуютъ лишь коммунистическимъ доктринамъ и обрекаютъ Парижъ на разграбленіе". Такое кровное оскорбленіе, нанесенное 300.000 національныхъ гвардейцевъ, естественно, вызывало въ Парижѣ крайнее озлобленіе. Начиная съ 19-го марта, сталъ выходитъ въ Парижѣ „Journal Officiel", органъ парижской Коммуны, редактируемый Лонге, Моро, Рожаромъ и другими. Въ руководящей статьѣ отъ 20 марта говорится: „Эти парижскіе пролетаріи, среди пораженій и перемѣнъ господствующихъ классовъ, поняли, что пробилъ для нихъ часъ спасти положеніе дѣлъ, захвативъ въ свои руки управленіе общественными дѣлами.... Они поняли, что ихъ высшая обязанность и ихъ абсолютное право—сдѣлаться господами своей собственной судьбы и завладѣть правительственной властью, но рабочій классъ,—добавляетъ при этомъ манифестъ Генеральнаго Совѣта,—не можетъ просто завладѣть современнымъ государственнымъ механизмомъ и пустить его въ ходъ для собственныхъ своихъ цѣлей, поэтому пролетаріатъ создаетъ себѣ свою собственную общественную организацію, которая основывается на *Коммунѣ*. „Требованіе соціальной республики,—говоритъ манифестъ Генеральнаго Совѣта,—выражаетъ только *неопредѣленную потреб-*

около 32 су (приблизельно 60 коп.), и жена его продолжала стирать свое бѣлье въ Сенѣ. Впослѣдствіи Журдъ былъ осужденъ въ ссылку и послѣ долголѣтняго заключенія бѣжалъ вмѣстѣ съ Рошфоромъ и нѣсколькими другими заключенными.

ность въ республикѣ, которая устранила бы не только монархическую форму господства классовъ, но и самое это господство. Коммуна представляла собой опредѣленную форму республики". Объ историческомъ смыслѣ Коммуны Генеральный Совѣтъ говоритъ:

„Коммуна образовалась изъ выбранныхъ въ различныхъ округахъ Парижа, путемъ всеобщей подачи голосовъ, членовъ городского совѣта. Они были отвѣтственны и во всякое время смѣняемы... Коммуна должна была быть не парламентарной, но работающей корпораціей, въ одно и то-же время и законодательной и исполнительной властью. Полиція, бывшая до тѣхъ поръ орудіемъ правительства, немедленно была лишена всѣхъ своихъ прерогативъ и превращена въ отвѣтственное и въ каждый данный моментъ смѣняемое орудіе Коммуны. То же самое произошло съ чиновниками всѣхъ другихъ отраслей администраціи. Всѣ, начиная отъ членовъ Коммуны, должны были нести общественную службу за заработную плату; пріобрѣтенныя преимущества и деньги на представительство, получавшіяся прежде высшими государственными сановниками, исчезли вмѣстѣ съ послѣдними. Общественныя должности перестали быть частной собственностью прихвостней центральнаго правительства. Не только городское управленіе, но и вся инищіатива, принадлежавшая до сихъ поръ государству, были переданы въ руки Коммуны. Упразднивъ постоянное войско и полицію, орудія матеріальной силы стараго правительства, Коммуна немедленно приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы сломить духовное орудіе порабощенія — власть духовенства. Она декретировала распущеніе и экспропріацію всѣхъ церквей, поскольку онѣ являлись владѣющими собственностью корпораціями. Священникамъ было предписано вернуться къ тихой частной жизни и питаться, по примѣру своихъ предшественниковъ апостоловъ, подаяніемъ вѣрующихъ. Всѣ учебныя заведенія были открыты для безвозмезднаго пользованія народа и въ то же время были избавлены отъ всякаго вмѣшательства государства и церкви. Такимъ образомъ, не только школьное образованіе сдѣлалось доступнымъ для всѣхъ, но и сама наука избавилась отъ наложенныхъ на нее классовыми предразсудками и государственной властью оковъ. Чиновники судебнаго вѣдомства утратили свою кажущуюся независимость, которая служила только къ тому, чтобы прикрыть ихъ покорность всѣмъ слѣдовавшимъ одно за другимъ правительствамъ, которымъ они поочередно давали присягу на вѣрность и затѣмъ нарушали ее. Подобно всѣмъ остальнымъ слугамъ общества, они должны были отнынѣ выбираться, быть отвѣтственными и смѣняемыми.

Само собою разумѣется, парижская Коммуна должна была служить образцомъ для всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ Франціи; если бы коммунальный порядокъ вещей установился въ Парижѣ и второстепенныхъ центрахъ, старое централизованное правительство должно было бы и въ провинціи уступить мѣсто самоуправленію производителей. Въ краткомъ очеркѣ національной организаціи, которую Коммуна не успѣла подвергнуть дальнѣйшей разработкѣ, совершенно опредѣленно говорится, что Коммуна должна быть полицейской организаціей даже самой маленькой деревни, и что по-

стоянное войско въ провинціи должно быть замѣнено народной милиціей съ чрезвычайно короткимъ срокомъ службы. Сельскія общины каждаго округа должны были рѣшать свои совмѣстныя дѣла на делегатскихъ собраніяхъ въ главномъ городѣ округа; окружныя же собранія, въ свою очередь, посылали делегатовъ въ парижское національное собраніе. Депутаты были смѣняемы во всякое время и получали совершенно опредѣленныя инструкціи отъ своихъ избирателей. Немногія, но важныя функціи, оставшіяся послѣ этого на долю центральнаго правительства, не были упразднены (разсказы объ этомъ были преднамѣренной ложью), но были переданы коммунальнымъ, т.-е. строго отвѣтственнымъ должностнымъ лицамъ. Единство націи не должно было быть нарушено, а наоборотъ—организовано на коммунальныхъ началахъ. Единство націи должно было осуществиться путемъ уничтоженія той государственной власти, которая выдавала себя за воплощеніе этого единства и въ то-же время стремилась быть независимой отъ націи и повелѣвать ею, хотя представляла собой только паразитирующій наростъ на ея тѣлѣ. Между тѣмъ, какъ служившіе только для угнетенія органы старой правительственной власти надо было уничтожить, ея законныя функціи надо было отнять у власти, претендовавшей стоять выше общества, и передать отвѣтственнымъ слугамъ общества. Вмѣсто того, чтобы рѣшать черезъ каждые три или шесть лѣтъ, который именно членъ господствующаго класса будетъ представлять народъ въ парламентѣ, всеобщее избирательное право должно было служить организованному въ коммуны народу, подобно тому какъ индивидуальное право голоса служитъ каждому другому работодателю для того, чтобы выбирать для своего предпріятія рабочихъ, надсмотрщиковъ и бухгалтеровъ. Извѣстно, что общество такъ же хорошо, какъ и отдѣльныя лица, умѣетъ отыскивать необходимыхъ людей для своихъ предпріятій и въ случаѣ неудачнаго выбора легко исправляетъ свою ошибку; съ другой стороны, ничего не было въ такой степени чуждо духу Коммуны, какъ стремленіе замѣнить всеобщее избирательное право системой назначеній...

Разнообразіе толкованій сущности Коммуны и разнообразіе интересовъ, нашедшихъ въ ней свое выраженіе, доказываетъ, что она представляла собой безусловно растяжимую политическую форму, между тѣмъ, какъ всѣ прежнія формы были въ сущности принудительными. Истинный секретъ Коммуны заключался вотъ въ чемъ: она представляла собою, въ сущности, правительство рабочаго класса, результатъ борьбы производящаго класса съ классомъ присваивающимъ. Она была *найденной наконецъ политической формой, подъ которой могла осуществиться экономическая организація рабочаго класса*. Безъ этого послѣдняго условія коммунальное устройство было бы немыслимо или явилось бы обманомъ. Политическое господство производителя немыслимо наряду съ его соціальнымъ порабощеніемъ. *Поэтому Коммуна должна была служить средствомъ для уничтоженія тѣхъ экономическихъ основъ, на которыхъ зиждется существованіе классовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и классоваго господства*. Разъ трудъ будетъ освобожденъ, каждый человѣкъ превратится въ рабочаго, и производительный трудъ перестанетъ быть классовою особенностью...

Рабочій классъ не требовалъ отъ Коммуны никакихъ чудесъ; ему не надо проводить въ жизнь путемъ рѣшеній народа какихъ-нибудь готовыхъ утопій; онъ знаетъ, что, прежде чѣмъ достигнуть своего собственнаго освобожденія и прежде чѣмъ выработать тѣ высшія формы жизни, къ которымъ непреодолимо стремится современный ходъ развитія, путемъ экономическаго развитія рабочаго класса, ему придется пережить долгую борьбу, цѣлый рядъ историческихъ процессовъ, которые совершенно измѣнятъ и людей и обстоятельства. Рабочій классъ не призванъ осуществлять какіе бы то ни было идеалы, онъ призванъ только освободить элементы новаго общества, уже зародившіеся въ нѣдрахъ разлагающагося буржуазнаго общества...

Когда парижская Коммуна взяла на себя руководство революціей, когда простые рабочіе впервые осмѣлились нарушить привилегію своихъ „естественныхъ начальниковъ“—имущихъ—на управленіе и въ то же время, при безпримѣрныхъ по своей трудности условіяхъ, скромно, добросовѣстно и умѣло выполняли свою работу..., тогда весь старый міръ корчился въ припадкахъ бѣшенства при видѣ краснаго знамени, которое, какъ символъ республики и труда, развѣвалось надъ меріей.

И все же это была первая революція, въ которой рабочій классъ былъ признанъ единственнымъ, еще способнымъ къ общественной иниціативѣ. Таковымъ его признало даже большинство парижскаго средняго класса— мелкіе торговцы, ремесленники и купцы, за исключеніемъ однихъ только богатыхъ капиталистовъ. Коммуна спасла его путемъ разумнаго устраненія вѣчно возвращающейся причины распрей внутри самого средняго класса, путемъ улаженія спора между должниками и кредиторами. Та же самая часть средняго класса въ 1848 году принимала участіе въ подавленіи іюньскаго возстанія, и сейчасъ же послѣ этого Учредительное Собраніе безцеремонно принесло ее въ жертву ея кредиторамъ. Но это было не единственной причиной, почему эта часть средняго класса примкнула теперь къ рабочимъ. Она чувствовала, что у нея есть только одинъ выборъ: Коммуна или Имперія, все равно, какое бы названіе она ни носила... Послѣ выселенія высокопоставленной шайки бонапартистовъ и капиталистовъ изъ Парижа, истинная партія порядка средняго класса выдвинулась подъ названіемъ Union républicaine, стала подъ знамя Коммуны и защищала ее противъ умышленныхъ искаженій Тьера...

Величайшимъ соціальнымъ мѣропріятіемъ Коммуны было самое ея существованіе и дѣятельность. Частныя же ея мѣропріятія могли только намѣтить то направленіе, въ которомъ должно было дѣйствовать управленіе народа черезъ народъ. Сюда относится отмѣна ночного труда хлѣбопековъ, запрещеніе подъ угрозой наказанія обычнаго у работодателей способа понижать заработную плату, путемъ наложенія на рабочихъ денежныхъ штрафовъ подъ всевозможными предлогами. Другимъ мѣропріятіемъ такого же рода была передача закрытыхъ владѣльцами мастерскихъ и фабрикъ рабочимъ товариществамъ за извѣстное вознагражденіе, независимо отъ того, бѣжалъ ли капиталистъ, или же онъ просто прекратилъ работу.

Изъ этой программы Коммуны въ томъ видѣ, какъ она была изложена Карломъ Марксомъ, явствуетъ, что Коммуна была первой попыткой пролетаріата завоевать политическую власть и предпринять такую организацію управленія, которая исключаетъ правительственный механизмъ классоваго государства и сама собой ведетъ къ перевороту въ имущественныхъ отношеніяхъ. Иной вопросъ, конечно, насколько руководители Коммуны сознавали значеніе выставленной ими программы. Послѣ выборовъ въ Коммуну 26 марта президентъ Беллей, членъ Интернаціонала, открылъ первое засѣданіе рѣчью, излагавшей только программу административной реформы. „Свобода Коммуны есть свобода самой республики... Правительство будетъ заниматься національными вопросами, департаментъ — областными, а наша Коммуна, которую мы основываемъ, будетъ образцовой коммуной“. Отсюда видно, что историческая Коммуна имѣла сильный специфически-французскій духъ. Несмотря на различные большіе политическіе перевороты, какіе французскій народъ претерпѣвалъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, при двухъ имперіяхъ, трехъ республикахъ, при реставраціи и Орманахъ, онъ постоянно сохранялъ злѣйшую свою язву: централизованную государственную бюрократію, которая при всѣхъ режимахъ оставалась неизмѣнной и узурпировала самоуправленіе въ странѣ вплоть до самыхъ сельскихъ коммунъ; притомъ, Коммуна 1793 года, несмотря на всѣ политическіе перевороты, продолжала жить въ памяти народа, и Коммуна 1871 года была элементарной реакціей противъ бюрократическаго гнета, давившаго цѣлыя поколѣнія. Большіе города, и прежде всего Парижъ, разъ на всегда хотѣли избавиться отъ полицейскаго хозяйничанья и стремились возстановить Коммуну, какъ естественную клѣтку соціальнаго организма. Эти-то стремленія и вызвали учрежденіе Коммуны. Поэтому, нью-іоркская рабочая газета въ статьѣ отъ 18 іюля 1874 года совершенно справедливо говоритъ, что Интернаціоналъ не создалъ Коммуны и что его нельзя отожествлять съ нею, но что члены Интернаціонала усвоили программу Коммуны и расширили ея значеніе, и что они были въ то же время самыми ревностными и вѣрными защитниками Коммуны, такъ какъ поняли ея значеніе для рабочаго класса. Большинство членовъ Интернаціонала, принимавшихъ участіе въ Коммунѣ, не остановились на программѣ административныхъ реформъ, провозглашенныхъ Беллеемъ, а наиболѣе прогрессивные между ними видѣли начало соціальной революціи. Въ воззваніи, выпущенномъ членами Интернаціонала къ рабочимъ вокзаловъ Иври и Берси въ послѣдніе дни существованія Коммуны [1]), говорится: „Теперь дѣло идетъ уже не о простой смѣнѣ правительства или о государственной реформѣ, не о республикѣ или монархіи, но объ устройствѣ такого порядка вещей, который обезпечилъ бы всѣ наши соціальныя требованія... Революція, которую мы проводимъ, есть соціальная революція“.

„Гдѣ бы, въ какой бы формѣ и при какихъ условіяхъ ни происходила упорная классовая борьба, всюду, естественно, на первомъ планѣ стоятъ

---

1) Journal Officiel de la République Française sous la Commune 1871 г. отъ 19 мая, стр. 612.

члены нашей ассоціаціи". Этими словами манифестъ Генеральнаго Совѣта вѣрно характеризуетъ дѣятельность Интернаціонала въ парижской Коммунѣ. Изъ безчисленныхъ фактовъ, изъ болѣе или менѣе оффиціальныхъ манифестацій явствуетъ, что члены Интернаціонала, еще до провозглашенія Коммуны, организовались въ особую партію, что они не отожествляли себя съ Коммуной, и что Коммуна смотрѣла на нихъ, какъ на партію, которая хотя и поддерживаетъ ее, но въ сущности стоитъ внѣ ея. Лиссагарэ разсказываетъ, что революціонная партія, подъ которой онъ подразумѣваетъ и членовъ Интернаціонала и бланкистовъ, при возникновеніи Коммуны, были почти что въ оппозиціи къ ней. Это, въ сущности, нѣсколько рѣзкая формулировка того факта, что большинство Коммуны состояло изъ мелкихъ буржуа и служащихъ, а незначительное меньшинство (25 изъ 87) въ ней составляли рабочіе, изъ которыхъ половина были бланкисты. Лиссагарэ указываетъ на то [1]), что резолюціи клубовъ нерѣдко весьма существенно вліяли на ходъ вещей. Интернаціоналъ избралъ именно этотъ же самый путь для того, чтобы пріобрѣсти вліяніе въ наиболѣе важныхъ корпораціяхъ. Федеральный совѣтъ Интернаціонала уже давно сумѣлъ чрезъ уполномоченныхъ обезпечить себѣ у властей—сначала у центральнаго комитета, затѣмъ у Коммуны—постоянное вліяніе на разрѣшеніе важныхъ вопросовъ. Съ теченіемъ времени эти уполномоченные превратились въ постоянную делегацію отъ федеральнаго совѣта при Union républicaine. Эта делегація предоставила себя въ распоряженіе Коммуны для самостоятельныхъ работъ и вносила въ нее предложенія, какъ явствуетъ изъ объявленія, опубликованнаго въ „Journal Officiel" 21 мая [2]).

Интернаціональная рабочая Ассоціація.

Делегація федеральнаго совѣта парижскихъ секцій при Коммунѣ.

Такъ какъ мы назначены федеральнымъ совѣтомъ для представленія Коммунѣ результата работъ всѣхъ парижскихъ секцій, то комитетъ извѣщаетъ всѣхъ членовъ Интернаціонала, что онъ на время объявляетъ себя постояннымъ и ежедневно будетъ засѣдать на Place de la Corderie, 6 отъ 1 часа до 6.

Секціямъ предлагается въ возможно скоромъ времени передать комитету всѣ предложенія, какія онѣ считаютъ удобнымъ представить на разсмотрѣніе Коммуны.

По порученію

Временный секретарь делегаціи

I. Ностагъ.

Изъ этого документа видно, какъ помогалъ Интернаціоналъ Коммунѣ.

---

[1]) Histoire de la Commune, стр. 85.

[2]) Journal Officiel de la République Française sous la Commune, Paris 1871, стр. 630.

Тотчасъ же послѣ производства общинныхъ выборовъ 26 марта, федеральный совѣтъ въ одномъ изъ воззваній въ „Journal Officiel" [1]) опубликовалъ свой взглядъ на значеніе Коммуны и при этомъ изложилъ свою соціальную программу. „Господствующее противорѣчіе интересовъ повело за собой катастрофу; свобода, равенство и солидарность должны установить порядокъ на новыхъ основаніяхъ и реорганизовать трудъ. Свобода Коммуны есть гарантія договора, постановленія котораго побѣдятъ антагонизмъ классовъ и поведутъ къ соціальному равенству. Мы требовали освобожденія труда, и коммунальныя полномочія являются гарантіей этого, ибо они даютъ каждому гражданину средства защищать свои права и фактически контролировать служебную дѣятельность своихъ уполномоченныхъ. Мы боролись и страдали за нашъ принципъ равенства и не уступимъ теперь, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы положить первый камень соціальнаго зданія. Мы требовали организаціи кредита, обмѣна, товариществъ для того, чтобы обезпечить рабочему полную цѣнность его труда. Мы требовали безвозмезднаго, свѣтскаго, всеобщаго образованія, права союзовъ и собраній, свободы печати, муниципальной организаціи полиціи, вооруженной силы, гигіены, статистики и т. д. И наши правительства всегда надували насъ на этотъ счетъ. Теперь парижскій народъ прозрѣлъ. Онъ создалъ себѣ въ муниципальныхъ выборахъ движеніе, которымъ онъ руководилъ самъ. Этотъ принципъ и впредь долженъ оставаться руководящимъ. Народъ вспомнитъ, что принципъ, опредѣляющій организацію группы или товарищества, тотъ же, что и принципъ, опредѣляющій цѣлое общество. Народъ отвергъ бы каждаго председателя, навязаннаго ему извнѣ, и онъ отвергнетъ всякаго мера, всякаго префекта, который попадетъ къ нему такимъ же образомъ". Это воззваніе, обращенное къ рабочимъ, какъ видно, окрашено прудонистскими идеями. Оно представляетъ собою извѣстный переводъ буржуазнаго равенства въ соціальное, съ представителемъ котораго, Толеномъ, мы познакомились, какъ съ таковымъ, уже въ день учрежденія Интернаціонала. Своего самостоятельнаго положенія по отношенію къ Коммунѣ Интернаціоналъ не измѣнилъ и впослѣдствіи, когда онъ, по своей численности и еще болѣе благодаря участію въ комиссіяхъ, могъ имѣть большее прямое вліяніе на ходъ вещей. Болѣе того: онъ сохранилъ свою самостоятельность до послѣднихъ дней Коммуны. Въ „Journal Officiel" отъ 20 мая [2]) федеральный совѣтъ Интернаціонала опубликовалъ слѣдующую резолюцію, принятую имъ въ засѣданіи 17 мая:

Въ слѣдующую субботу, 20 мая, ровно въ часъ дня состоится чрезвычайное собраніе федеральнаго совѣта для обсужденія современнаго положенія вещей. Члены Коммуны, принадлежащіе къ Интернаціоналу, приглашаются на это засѣданіе. Тамъ они должны дать отчетъ о своемъ поведеніи въ меріи и выяснить причины раскола, происшедшаго внутри Коммуны. Члены Интернаціонала, предъявившіе свою членскую книжку, могутъ при-

---

[1]) Journal Officiel, стр. 66, 67.

[2]) Journal Officiel, стр. 621.

сутствовать на собраніи. Граждане Лео Франкель и Сералье, уполномоченные секцій и присутствовавшіе на засѣданіи, голосовали за это предложеніе.

Результатъ этого собранія очевидно явствуетъ изъ объявленія, опубликованнаго въ послѣднемъ номерѣ „Journal Officiel“ [1]), вышедшемъ 24 мая. Это объявленіе гласитъ:

Интернаціональная рабочая ассоціація на своемъ чрезвычайномъ засѣданіи 20 мая приняла слѣдующую резолюцію:

По выслушаніи объясненій гражданъ Интернаціонала, которые въ то же время являются членами Коммуны, и по признаніи безусловной лойяльности мотивовъ, опредѣлившихъ ихъ образъ дѣйствій, мы ихъ просимъ, подъ условіемъ постояннаго соблюденія интересовъ рабочихъ, сдѣлать все зависящее отъ нихъ для сохраненія единства Коммуны, столь необходимаго въ борьбѣ противъ Версальскаго правительства.

Мы одобряемъ ихъ за то, что они требовали публичности засѣданій Коммуны и ограниченія третьяго параграфа постановленія, учреждающаго „Комитетъ общественной безопасности“, ибо этотъ параграфъ дѣлаетъ невозможнымъ какой бы то ни было контроль надъ дѣйствіями исполнительной власти, въ данномъ случаѣ комитета общественной безопасности и его уполномоченныхъ.

Въ этомъ засѣданіи участвовали члены 26 парижскихъ секцій Интернаціонала; изъ членовъ Коммуны присутствовали шесть, а трое не явились. Среди большого числа наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Коммуны было не свыше двѣнадцати членовъ Интернаціонала. Вѣроятно, многое было бы иначе, если бы Интернаціоналъ численно принималъ въ Коммунѣ большее участіе, если бы парижскій пролетаріатъ болѣе продолжительное время былъ организованъ политически.

18 марта, въ день провозглашенія Коммуны, правительство, вмѣстѣ съ парижскимъ меромъ по назначенію Жюлемъ Ферри и почти всей буржуазіей, бѣжало изъ столицы. Никто даже пальцемъ не тронулъ ихъ, и бѣглецы увидѣли въ этомъ признакъ слабости; 22 марта jeunesse dorée Парижа, пошлые франты и бульварные завсегдатаи, вмѣстѣ съ представителями высшаго полусвѣта, устроили „демонстрацію“, затѣмъ, тайно вооружившись оружіемъ убійцъ, напали на нѣкоторые посты и патрули національной гвардіи и пытались внезапно овладѣть гауптвахтой національной гвардіи. Когда они со своими револьверами и потайными шпагами начали производить безпорядокъ и отказались послѣдовать законному требованію разойтись, національная гвардія дала залпъ, отъ котораго вся эта „высшая“ сволочь обратилась въ поспѣшное бѣгство и устремилась въ Версаль.

Враждебными дѣйствіями, имѣвшими мѣсто 18 марта, фактически и началась гражданская война. Тьеръ распорядился перерѣзать всѣ идущіе изъ Парижа телеграфные провода, такъ что городъ былъ совершенно лишенъ телеграфнаго сообщенія. Онъ, на самомъ дѣлѣ, ожидалъ нападенія

---

[1]) l. c., стр. 654.

національной гвардіи на Версаль и потому велѣлъ Винуа занять выходы изъ Версаля сорокатысячнымъ отрядомъ солдатъ. Однако, будучи въ военномъ отношеніи пока много слабѣе парижанъ, онъ въ отношеніи Коммуны слѣдовалъ тактикѣ проволочекъ, путемъ „предложеній посредничества", и въ то же время велъ съ Бисмаркомъ переговоры объ освобожденіи еще сорока тысячъ французскихъ регулярныхъ войскъ, находящихся въ Германіи въ плѣну. Центральный комитетъ далъ себя провести. Вмѣсто того, чтобы сейчасъ же, 19 марта, устремиться въ Версаль, положить конецъ корнямъ землевладѣльческаго парламента и Тьера и привести въ движеніе всю страну, [1]) начались переговоры съ нѣкоторыми мерами и депутатами Парижа, которые находились въ близкихъ отношеніяхъ съ комитетомъ, но на его дѣятельность смотрѣли лишь съ недовѣріемъ. Послѣ этого Варленъ и три другихъ члена были посланы, чтобы убѣдить либеральныхъ меровъ и депутатовъ Парижа добиваться въ Версалѣ согласія на коммунальные выборы. Послѣ безконечныхъ переговоровъ меры и депутаты отъ Парижа внесли въ Версалѣ предложеніе—дать согласіе на выборы. Предложеніе не было принято. Оно снова было повторено въ иной формѣ; меры сдѣлали попытку посредничества; произошелъ парламентскій скандалъ. Лишь когда разсерженные меры ушли, палата признала необходимость выборовъ. 25 марта Луи Бланъ сообщилъ въ палатѣ, что меры и депутаты Парижа пришли къ соглашенію съ центральнымъ комитетомъ, чтобы производство выборовъ удержать въ собственныхъ рукахъ. Палата молча приняла это заявленіе, а также не опровергла своего довѣреннаго въ Парижѣ, назначеннаго Тьеромъ шефомъ національной гвардіи, адмирала Сессе, когда этотъ послѣдній опубликовалъ прокламацію—во всякомъ случаѣ невѣрную— будто Національное Собраніе согласилось на выборы. Въ воскресенье, 26 марта, выборы были произведены. Такъ какъ зажиточное населеніе частью разбѣжалось, частью уклонилось отъ голосованія, то въ выборахъ приняло участіе нѣсколько болѣе 52 процентовъ населенія. Избранными оказались 16 прежнихъ парижскихъ меровъ и адъюнктовъ, нѣсколько радикаловъ и 72 соціалиста, въ числѣ которыхъ было 17 членовъ Интернаціонала: [2]) Пенди, Дюпонъ, Варленъ, Беллей, Тейсъ, Франкель, Малонъ,

---

[1]) Такого рода предложеніе было сдѣлано еще на первыхъ засѣданіяхъ центральнаго комитета. Однако, его отклонили, такъ какъ комитетъ «имѣлъ мандатъ охранять права только Парижа». А такъ какъ провинція думала такъ же, какъ Парижъ, то она должна была въ этомъ случаѣ подражать Парижу. См. Lissagaray Histoire de la Commune, стр. 102.

[2]) Чрезвычайно трудно установить точное число членовъ Интернаціонала, участвовавшихъ въ Коммунѣ, такъ какъ нѣкоторые коммунары, напр. Журдъ,—на котораго въ особенности указываетъ Толенъ,—лишь во время Коммуны вступили въ Интернаціоналъ: такимъ образомъ, число членовъ послѣдняго, принимавшихъ участіе въ Коммунѣ, постепенно дѣлалось больше, чѣмъ было въ началѣ. Рудольфъ Мейеръ (Emancipations Kampf des vierten Standes, II, стр., 651) причисляетъ различныхъ бланкистовъ, какъ Вальяна, Лефра, Флуранса и даже самого Бланки, къ членамъ Интернаціонала, вѣроятно, потому, что видитъ въ нихъ «Соціалистовъ», но въ то же время онъ пропускаетъ многихъ дѣйствительныхъ членовъ Интернаціонала, каковы, напр.,

Демай, Клеменсъ, Журдъ, Асси, Авріаль, Дюваль, Толенъ, Остэнъ, Амуру, Ланжвэнъ; Варленъ былъ избранъ трижды, Тейсъ дважды. Президентомъ былъ избранъ членъ Интернаціонала Беллей.

Дни организаціи Коммуны были въ то же время днями настоящаго очищенія. Событія, предшествовавшія выборамъ и происходившія во время ихъ, сами по себѣ повели къ отдѣленію нерѣшительныхъ и ненадежныхъ. Буржуазно-радикальные меры и депутаты Парижа опирались на часть національной гвардіи, хотя и незначительную, признававшую своимъ командиромъ Сессе. Объявленіе центральнаго комитета отъ 24 марта гласитъ, что эти меры и депутаты поддерживали отдѣлившіеся батальоны въ ихъ сопротивленіи. Центральный комитетъ принялъ рѣшительныя мѣры: онъ назначилъ Брюнеля, Дюваля и Эда генералами національной гвардіи и поручилъ Брюнелю овладѣть меріями буржуазныхъ кварталовъ. Брюнель отправился съ національной гвардіей и пушками къ меріи Лувра. Сначала казалось, что дѣло дойдетъ до враждебныхъ дѣйствій, но затѣмъ состоялось соглашеніе относительно выборовъ, и въ теченіе нѣкотораго времени происходило всеобщее братаніе. Такое настроеніе продолжалось еще и во время выборовъ; когда же выборы были закончены, то буржуазные меры и Сессе отказались отъ всякаго дальнѣйшаго участія. Изъ депутатовъ отъ департамента Сены предвыборный манифестъ центральнаго комитета подписали только пять, и между ними Толенъ. Буржуазно-радикальные депутаты вообще не показывались больше въ Парижѣ, между тѣмъ, какъ, съ другой стороны, Малонъ, Мильеръ, Дереръ и Жакларъ отказались отъ версальскаго Собранія.

Коммуна теперь перешла къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Версаля, къ сожалѣнію, только на бумагѣ. Она вотировала національной гвардіи благодарность родины и республики и объявила версальское національное собраніе подлежащимъ суду, а приказы версальскаго правительства — недѣйствительными. Далѣе она простила недоимки по квартирной платѣ за три четверти года, запретила отказывать отъ квартиры жильцамъ и пріостановила продажу предметовъ, заложенныхъ въ ссудной кассѣ. Жалованье чиновникамъ было понижено, и установленъ для него максимумъ въ 6000 марокъ. Церковь отдѣлили отъ государства, расходы на нее были уничтожены. Выморочныя имѣнія были объявлены національной собственностью и конфискованы. Наконецъ, Коммуна объявила, что членъ ея не можетъ быть въ то же время членомъ національнаго собранія.

Интернаціоналъ съ своей стороны объявилъ свою солидарность съ этимъ постановленіемъ; вслѣдствіе этого федеральный совѣтъ парижскихъ

Асси и Авріаль. Въ качествѣ меровъ и адъюнктовъ, фигурируютъ члены Интернаціонала Толенъ, Гелигонъ и Малонъ; Толенъ и Малонъ были еще, кромѣ того, депутатами отъ департамента Сены въ версальскомъ Собраніи. Во всѣхъ этихъ представительныхъ учрежденіяхъ большинство составляли радикалы и бланкисты, также и въ самой Коммунѣ они численно преобладали. Лиссагарэ (Histoire de la Commune, стр. 176) утверждаетъ, что 19 марта въ Коммунѣ принимали участіе 25 представителей рабочихъ; остальные члены ея были мелкіе буржуа и интеллигенты. Списокъ именъ 17 членовъ Интернаціонала взятъ изъ «Journal Officiel», стр. 104—108.

секцій исключилъ изъ Ассоціаціи старѣйшаго французскаго члена Интернаціонала Толена, на томъ основаніи, что этотъ послѣдній трусливо измѣнилъ дѣлу рабочаго класса, для защиты котораго онъ былъ избранъ. Генеральный Совѣтъ утвердилъ это постановленіе въ предписаніи отъ 25 апрѣля 1871 года, въ которомъ онъ соглашается съ доводами федеральнаго совѣта и добавляетъ, что мѣсто всякаго французскаго члена Интернаціонала, во всякомъ случаѣ, должно быть на сторонѣ Коммуны, а не узурпаторскаго контръ-революціоннаго собранія въ Версалѣ [1]. Дѣйствительно, участіе Интернаціонала въ Коммунѣ дѣлалось теперь все энергичнѣе и въ количественномъ отношеніи значительнѣе. Въ административныхъ комиссіяхъ Коммуны мы находимъ все больше членовъ Интернаціонала, напримѣръ, Дюваль былъ въ исполнительной комиссіи; Варленъ, Баллей и Журдъ — въ финансовой комиссіи; Пенди и Дюваль—въ военной; Асси и Шалэнъ—въ комиссіи общественной безопасности; Малонъ, Франкель, Тейсъ, Дюпонъ, Авріаль — въ комиссіи труда. Въ комиссіи, составлявшей ядро центральнаго комитета національной гвардіи, засѣдали еще въ качествѣ представителей Интернаціонала Асси, Авуанъ и Авріаль. Однако, численный перевѣсъ оставался на сторонѣ мелкой буржуазіи и бланкистовъ. Дополнительные выборы въ Коммуну 16 апрѣля, сдѣлавшіеся необходимыми, благодаря бѣгству многихъ представителей буржуазіи, мало измѣнили численное отношеніе: наряду съ нѣсколькими новыми членами Интернаціонала, напр. Лонге, Серилье, Дюранъ, Іоганнаръ, Курбе, было выбрано также нѣсколько противниковъ Интернаціонала, между прочимъ исключенный изъ него въ 1866 году Везинье. Въ обновленной дополнительными выборами Коммунѣ Журдъ и Варленъ завѣдывали финансами, Франкель—трудомъ и торговлей, Тейсъ почтой, которую онъ нашелъ въ совершенно запущенномъ состояніи и которую вновь организовалъ; Фонтенъ завѣдывалъ телеграфомъ, Камелина—чеканкой монеты, Комбо—прямыми налогами. Все это были, въ сущности, административныя должности. Должности же собственно по управленію находились въ рукахъ мелкой буржуазіи и бланкистовъ.

1-го апрѣля Тьеръ прервалъ почтовое сообщеніе между Парижемъ и провинціей; 2-го апрѣля произошло первое столкновеніе между парижскими и версальскими войсками возлѣ Курвуа; Версальцы были нападающими. Коммуна объявила Тьера, Фавра, Пикара и К° подлежащими суду и велѣла конфисковать ихъ имущество. Версальцы обращались съ плѣнными возмутительно; взятыхъ въ плѣнъ регулярныхъ солдатъ всегда разстрѣливали, взятыхъ врасплохъ или обезоруженныхъ національныхъ гвардейцевъ тоже обыкновенно разстрѣливали или зарубали саблями. Знатная версальская сволочь, Галлифе, Тьеръ и Жюль Фавръ со своими женами видѣли въ этомъ пріят-

---

[1]) Постановленіе это опубликовано въ «Eastern Post» отъ 29 апрѣля 1871 года. Въ засѣданіи Палаты 16 іюня 1871 года Толенъ горячо отказывался отъ всякаго отношенія къ «убійцамъ и поджигателямъ Парижа». Передъ слѣдственной комиссіей 18 марта относительно Интернаціонала онъ выражался лояльно, хотя и съ нѣкоторою прудонистскою односторонностью.

ное развлеченіе. Коммуна постановила принять мѣры къ возмездію. Тогда кровожадный и трусливый Тьеръ прекратилъ дурное обращеніе, но вскорѣ снова сталъ массами разстрѣливать плѣнныхъ, когда онъ узналъ что декретъ Коммуны былъ только пустой угрозой. Тогда Коммуна арестовала, въ качествѣ заложниковъ, парижскаго архіепископа и цѣлый рядъ священниковъ.

Не безъ язвительности Лиссагарэ говоритъ, что Коммуна совсѣмъ не замѣтила „настоящихъ заложниковъ“: банка, кадастровъ поземельной собственности, ипотечныхъ книгъ, налоговыхъ и депозитныхъ кассъ. Захвативъ ихъ, Коммуна имѣла бы въ своихъ рукахъ жизненный нервъ буржуазіи. Всѣ серьезныя возстанія начинались будто бы съ того, что возставшіе захватывали главный источникъ силы врага, его кассу; только Коммуна, упразднившая расходы на культъ, стояла безпомощная передъ бюджетомъ буржуазіи, за которымъ ей слѣдовало только протянуть руку. Въ банкѣ, который версальцы считали пустымъ, имѣлось три милліарда, изъ нихъ милліардъ наличныхъ денегъ. Это равнялось 90.000 заложниковъ, которые имѣли депозиты, и двумъ милліардамъ въ оборотѣ, обезпеченіе которыхъ находилось въ банкѣ. 29 марта Беллей явился въ парижскій банкъ съ предложеніемъ помочь въ уплатѣ вознагражденія. Управляющій банкомъ вооружилъ своихъ служащихъ, намѣреваясь сопротивляться насилію, котораго онъ ожидалъ, но скоро онъ замѣтилъ, что дѣло до этого не дойдетъ, и согласился, чтобы Беллей, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Коммуны, занялся дѣлами банка. „Помогите мнѣ спасти,—воскликнулъ онъ,—это состояніе Франціи. Безъ него немыслима ни промышленность, ни торговля, безъ него Франція окажется банкротомъ“. Прудонисты Коммуны забыли, что ихъ учитель и вдохновитель поставилъ уничтоженіе банка во главѣ своей революціонной программы, и поддерживали Беллея противъ своихъ болѣе энергичныхъ товарищей [1]). Финансовая задача Коммуны заключалась въ томъ, чтобы добывать ежедневно 675.000 франковъ для вознагражденія чиновникамъ, для содержанія 250.000 человѣкъ и для веденія войны. Для возмѣщенія этого расхода, Коммуна прежде всего воспользовалась доходами правительственныхъ учрежденій, почты, телеграфа, прямыхъ налоговъ, табачной монополіи, желѣзныхъ дорогъ и т. д., и прибѣгла къ помощи банка, лишь тогда, когда этихъ доходовъ оказалось недостаточно. Изъ этихъ двухъ источниковъ Коммуна за время съ 20-го марта по 30-ое апрѣля взяла 26.000.000, а съ 1-го мая до своего паденія еще 20.000.000; такимъ образомъ, бюджетъ Коммуны составлялъ свыше сорока шести милліоновъ франковъ, изъ которыхъ большую часть поглотила война. Шестнадцать съ половиной милліоновъ далъ банкъ, и въ томъ числѣ было девять съ половиной милліоновъ, принадлежавшихъ городу Парижу [2]).

Беллей, старѣйшина Коммуны и уполномоченный при парижскомъ банкѣ, имѣлъ нѣсколько иное представленіе о томъ, какое отношеніе къ

---

[1]) Lissagaray, Histoire de la Commune, стр. 212.

[2]) Ibid., стр. 241.

французскому банку будетъ наиболѣе соотвѣтствовать интересамъ Коммуны [1]). По его мнѣнію, главнымъ условіемъ существованія каждаго банка было довѣріе къ нему общества, и каждое дѣйствіе, могущее поколебать это довѣріе, явилось бы ударомъ, нанесеннымъ его существованію. Самымъ вѣрнымъ средствомъ лишить банкъ этого довѣрія была бы, по мнѣнію Беллея, посылка батальона національной гвардіи для занятія его. Благодаря такой мѣрѣ, цѣнность банковыхъ билетовъ упала бы до цѣнности ассигнацій. Такъ какъ Коммуна,—продолжаетъ Беллей,—зависѣла отъ кредита банка, то съ ея стороны было бы самоубійствомъ дискредитировать банкъ актами насилія. Банкъ долженъ былъ остаться совершенно нейтральнымъ и не принимать никакого участія въ политикѣ, а заниматься исключительно своими дѣлами [2]). Беллею удалось увѣрить Коммуну и ея исполнительную комиссію въ справедливости своего взгляда, и всѣ были согласны съ тѣмъ, что Беллею слѣдуетъ выполнять свои функціи уполномоченнаго при банкѣ единолично, безъ всякаго содѣйствія военной силы. Беллею удалось увлечь своей идеей и второго управляющаго банкомъ, нѣкоего Плека, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщалъ послѣднему, что онъ, въ интересахъ Коммуны и банка, употребитъ весь свой авторитетъ для предупрежденія всякаго вмѣшательства военной силы. Уже 8 апрѣля Беллею представился случай серьезно защищать свой взглядъ, ибо „мечтою нѣкоторыхъ вождей національной гвардіи было занятіе банка войсками". Беллей исполнилъ свое обѣщаніе; когда, нѣсколько дней спустя, Ле-Мусю, полицейскій комиссаръ квартала, въ которомъ находится банкъ, хотѣлъ занять послѣдній подъ предлогомъ домашняго обыска, Беллей рѣзко отказалъ ему въ этомъ и въ то же самое время подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ званія уполномоченнаго при банкѣ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ очень боленъ. Но по общимъ настояніямъ онъ взялъ прошеніе обратно и 22 мая, послѣ того, какъ версальцы уже два дня находились въ городѣ, онъ сумѣлъ еще получить 500.000 франковъ для комитета общественнаго благосостоянія.

Вопросъ о томъ, чей взглядъ былъ вѣрнѣе, — Лиссагарэ или Беллея, сводится къ вопросу: какую цѣль должна была преслѣдовать Коммуна. Если Коммуна должна была быть соціальной революціей, началомъ паденія

---

1) См. Beslay, Mes Souvenirs, стр. 383—430.

2) Замѣчательно, что такого же взгляда держалось и правленіе банка. Лиссагарэ разсказываетъ: 19 марта Варленъ и Журдъ были назначены уполномоченными по финансовымъ дѣламъ; они нашли въ министерствѣ 4.600,000 франковъ, однако, ключи къ шкапамъ находились въ Версали, и уполномоченные нашли нужнымъ не взламывать шкафовъ; поэтому, они на слѣдующій день отправились къ Ротшильду, прося его оказать имъ кредитъ. Имъ дали чекъ на 1.000.000. Принимая уполномоченныхъ, управляющій банкомъ сказалъ имъ: «Я не стану судить о событіяхъ, французскій банкъ не занимается политикой, фактически вы представляете собой правительство; банкъ даетъ вамъ сегодня 1.000.000. Въ своей квитанціи вы должны только упомянуть, что эта сумма взята за счетъ города». Этими 1.600.000, а также 214.000.000 въ кредитныхъ билетахъ Коммуна *не* воспользовалась. Лиссагарэ (Histoire de la Commune, стр. 241).

буржуазіи, то сомнѣнія Беллея, къ слову сказать, интимнаго друга Прудона [1]), были неосновательны и мелочны. Но съ точки зрѣнія Беллея, прямо не одобрявшаго революціонную политику Коммуны и видѣвшаго въ ней только начало административной реформы, относительно которой можно было бы прійти къ соглашенію съ буржуазіей,—банкъ, какъ основу буржуазной формы хозяйства, которую вовсе не имѣлось въ виду измѣнить, естественно надо было сохранить въ неприкосновенности. Съ точки зрѣнія Лиссагарэ, банкъ былъ орудіемъ власти, а съ точки зрѣнія Беллея,—кредитнымъ учрежденіемъ. Беллею пришлось еще испытать огорченіе: господинъ Плекъ назвалъ его передъ комиссіей 18 марта утопистомъ, „фантазія котораго не уравновѣшивается трезвымъ разсудкомъ". Какъ видно, господинъ Плекъ былъ буржуа, понимающій свое дѣло и свой классъ, Беллей же не понималъ Коммуны.

Почти такъ же бережно, какъ и къ банку, Коммуна отнеслась къ оффиціальнымъ архивамъ буржуазіи, хранившимъ документы, начиная съ 1789 года. Контрольная палата открыла Коммунѣ тайны всѣхъ оффиціальныхъ мошенничествъ; Государственный Совѣтъ—секретные переговоры деспотизма; полицейская префектура—не особенно чистыя продѣлки общественныхъ властей, и дипломаты всѣхъ странъ должны были опасаться, что выйдутъ на свѣтъ Божій документы, относящіеся къ „иностраннымъ дѣламъ". Явилась возможность познакомить весь народъ съ интимной исторіей революціи, Директоріи, первой Имперіи, іюльской Монархіи, правительства 1848 года и Наполеона III,—стоило только опубликовать всѣ относящіеся сюда акты. Но вмѣсто всего этого были напечатаны только два или три документа [2]).

Болѣе энергичные элементы революціи были представлены въ центральномъ комитетѣ. Поэтому Варленъ настаивалъ на томъ, чтобы центральный комитетъ продолжалъ существовать наряду съ Коммуной. Хотя этотъ комитетъ отрицалъ всякую политическую дѣятельность и хотѣлъ быть только органомъ національной гвардіи, онъ все же вліялъ на положеніе дѣлъ своими блестящими прокламаціями, которыя съ каждымъ днемъ все больше проникались соціалистическимъ духомъ; онѣ все опредѣленнѣе называли борьбу, происходившую въ это время, борьбой изъ-за соціальнаго господства, и указывали на то, что за муниципальнымъ вопросомъ скрывается современный сфинксъ соціальнаго классоваго противорѣчія [3]).

Сначала обстоятельства благопріятствовали Коммунѣ. Въ самомъ Парижѣ цѣлыя группы населенія симпатизировали Коммунѣ; національный союзъ палатъ синдикатовъ—союзъ промышленниковъ и крупныхъ коммерсантовъ—объявилъ себя сторонникомъ свободной республики и муниципальныхъ вольностей Парижа. Въ то же самое время интеллигенты, профессора, врачи, адвокаты, техники и студенты выпустили къ народу манифестъ, въ

---

[1]) **Beslay**, Mes Souvenirs, стр. 371.

[2]) Lissagaray, Histoire de la Commune, стр. 259.

[3]) l. c., стр. 178 и 210.

которомъ они требовали автономности Коммуны и федераціи коммунъ. Часть прежнихъ меровъ и адъюнктовъ Парижа основали лигу республиканскаго союза для защиты правъ города Парижа, т.-е. его права на самоуправленіе, и исключительнаго права національной гвардіи защищать Парижъ съ оружіемъ въ рукахъ. Національное Собраніе въ Версалѣ со всѣхъ сторонъ получало требованія заключить съ Парижемъ миръ, признать коммунальныя вольности и разойтись на томъ основаніи, что мандатъ потерялъ значеніе. Въ Ліонѣ, Тулузѣ, Нарбоннѣ, Марсели, Сентъ-Этьенѣ, Гренсблѣ, Авиньонѣ, послѣ окончанія коммунальныхъ выборовъ въ Парижѣ, дѣло дошло до мятежей, которые, однако, были подавлены войсками. Для того, чтобы успокоить всеобщее недовольство, Тьеру пришлось назначить на 30 апрѣля коммунальные выборы для всей Франціи. Результаты этихъ выборовъ повсюду были неблагопріятны для версальцевъ; вновь избранные коммунальные совѣты большихъ французскихъ городовъ рѣшили противопоставить узурпаторскому собранію въ Версалѣ конгрессъ патріотической лиги республиканскихъ городовъ. Правительство запретило устройство конгресса и ввело во всей странѣ военное положеніе.

Въ теченіе всего апрѣля мѣсяца борьба между Парижемъ и Версалемъ велась съ перемѣннымъ счастьемъ. Наряду съ этимъ постоянно дѣлались попытки посредничества, исходившія, главнымъ образомъ, отъ упомянутыхъ выше буржуазныхъ группъ, къ которымъ примкнули также франкмасоны. Тьеръ отдѣлывался отъ нихъ двусмысленными фразами и въ то же время заставилъ палату принять законъ, по которому право избирать себѣ мера должно было принадлежать только коммунамъ, населеніе которыхъ не превышало 20.000 человѣкъ. Тогда республиканскій союзъ выпустилъ довольно воинственную прокламацію, въ которой онъ грозилъ, что весь Парижъ возстанетъ за справедливыя требованія Коммуны. Муниципальный совѣтъ въ Парижѣ опубликовалъ отчеты о попыткахъ къ посредничеству въ „Journal Officiel“. Нѣсколько дней спустя, франкмасоны торжественно присоединились къ Коммунѣ, отпраздновали съ ея представителями торжество братанія и водрузили свои значки рядомъ съ краснымъ знаменемъ Коммуны на укрѣпленіяхъ Парижа. На грандіозномъ собраніи 30-го апрѣля, которое посѣтило 15.000 человѣкъ, республиканскій союзъ департаментовъ подтвердилъ свое присоединеніе къ Коммунѣ [1]).

Послѣ дополнительныхъ выборовъ 16 апрѣля, Коммуна обратилась ко всей странѣ съ выясненіемъ своей программы. Въ то же самое время она реорганизовала свой внутренній строй. Исполнительный комитетъ былъ распущенъ и замѣненъ уполномоченными девяти комитетовъ, между которыми были распредѣлены работы. Лучше всего дѣйствовали тѣ отрасли управленія, во главѣ которыхъ стояли члены Интернаціонала, въ особенности уполномоченные по дѣламъ труда и торговли, въ числѣ которыхъ были только

---

[1]) Принадлежавшіе къ союзу департаменты обязались каждый просвѣтить свою родину относительно Коммуны путемъ посылки прокламацій, циркуляровъ и делегатовъ. Иниціаторомъ этой идеи былъ Миллеръ, окончательно примкнувшій къ движенію.

революціонные соціалисты. Франкель, явившійся главою этого вѣдомства, положилъ начало соціальнымъ реформамъ, какъ въ общественныхъ, такъ и въ частныхъ отношеніяхъ, устроилъ бюро статистики труда, а также посредническое бюро для рабочихъ, отмѣнилъ ночной трудъ пекарей, запретилъ предпринимателямъ налагать на рабочихъ денежные штрафы и дѣлать вычеты изъ жалованья и назначилъ комиссію, которая должна была озаботиться возобновленіемъ работъ на пустующихъ фабрикахъ. Наконецъ, онъ потребовалъ, чтобы вездѣ были заведены вѣдомости издержекъ производства, на основаніи которыхъ устанавливалась бы цѣна ручного труда. Цѣна эта должна была устанавливаться для всѣхъ продуктовъ сообща представителями отъ рабочихъ и отъ предпринимателей и управляющимъ министерствомъ труда и торговли.

Во второй половинѣ апрѣля численное отношеніе обѣихъ враждующихъ армій сильно измѣнилось. Еще въ началѣ апрѣля у Тьера было не больше 50.000 человѣкъ, 25 апрѣля въ его распоряженіи была уже сто тридцатипятитысячная армія; конечно, этого было слишкомъ мало для того, чтобы добиться рѣшительной побѣды версальцевъ. Никто не понималъ этого такъ хорошо, какъ... Бисмаркъ, который тотчасъ же послѣ того, какъ сдѣлались извѣстны результаты выборовъ въ коммунальный совѣтъ, предложилъ Тьеру послать во Франкфуртъ уполномоченныхъ для заключенія окончательнаго мирнаго договора. Во Франкфуртѣ онъ потребовалъ сокращенія сроковъ уплаты военнаго вознагражденія и болѣе продолжительнаго занятія парижскихъ фортовъ прусскими войсками, но зато изъявилъ готовность освободить плѣнную бонапартовскую армію для разгрома Парижа и, на случай необходимости, обѣщалъ поддержать ее нѣмецкими войсками. Тьеръ и его уполномоченные съ радостью согласились на это предложеніе. 10-го мая договоръ былъ подписанъ, а 18-го ратификованъ Національнымъ Собраніемъ.

Послѣдняя попытка посредничества исходила отъ провинціи; делегаты муниципальнаго совѣта Ліона, Лилля, Марселя и Гавра явились во второй половинѣ апрѣля къ Тьеру, предлагая посредничество. Тьеръ настаивалъ на своемъ отказѣ дать самоуправленіе. Въ Національное Собраніе было внесено предложеніе вступить въ переговоры съ Коммуной, но оно было энергично отклонено. 8-го мая, столковавшись съ Бисмаркомъ, Тьеръ рѣзко оборвалъ всѣ переговоры о посредничествѣ и послалъ парижанамъ ультиматумъ, въ которомъ приглашалъ ихъ возстать противъ ихъ „тирана"—Коммуны. Послѣдняя велѣла расклеить эту прокламацію на всѣхъ улицахъ Парижа, а Комитетъ Общественнаго Благосостоянія, организовавшійся 1 мая, выпустилъ декретъ, предписывавшій конфисковать состояніе и личное имущество Тьера и сравнять его домъ съ землей. Въ этомъ Комитетѣ, состоявшемъ изъ пяти лицъ, главную роль игралъ бланкистъ Ранвье.

Уже въ послѣдніе дни апрѣля происходили сраженія возлѣ форта Исп. 8-го мая оказалось, что онъ не можетъ дольше держаться, и Коммуна велѣла взорвать его. Объясненія, происходившія въ Коммунѣ по поводу виновности вождей въ этой неудачѣ, повели къ избранію новаго Комитета Общественнаго Благосостоянія. Въ него попали бланкистъ Ранвье и Арно, а кромѣ того,

Гамбонъ, Эдъ и Делеклюзъ. Дѣятельность этого Комитета была такъ же неудачна, какъ и дѣятельность прежняго, тѣмъ болѣе, что уже самое существованіе его вызвало расколъ въ Коммунѣ. Въ коллективномъ заявленіи 18 членовъ Коммуны и Центральнаго Комитета, всѣ почти, принадлежавшіе къ Интернаціоналу, протестовали противъ учрежденія Комитета Общественнаго Благосостоянія, потому что они видѣли въ немъ отрицаніе истинной соціальной реформы, изъ которой возникла революція Коммуны [1]).

Уже въ концѣ апрѣля версальцы имѣли въ своемъ распоряженіи 142.000 солдатъ, Коммуна же—только 96.000 національныхъ гвардейцевъ, большею частью рабочихъ, дравшихся очень храбро. 21 мая версальцы чрезъ слабо охраняемое мѣсто укрѣпленій проникли въ городъ. Завязался восьмидневный ужасный бой на улицахъ. Коммунары защищались отчаянно. Тьеръ велѣлъ бомбардировать городъ; коммунары строили баррикады. Коммуна зажигала цѣлые ряды улицъ, чтобы прикрыть свое отступленіе [2]). Масса зданій загоралась также отъ гранатъ версальцевъ. Делеклюзъ издалъ приказъ, которымъ командиры баррикадъ уполномочивались сжигать ближайшіе къ ихъ укрѣпленіямъ дома, если это, по ихъ мнѣнію, можетъ затянуть борьбу или содѣйствовать отраженію противниковъ. Это засвидѣтельствовано Белеемъ [3]), который самъ энергично осуждалъ поджоги [4]). Такимъ образомъ, подтверждается то, что было установлено въ манифестѣ Генеральнаго Совѣта, т.-е., что поджоги, поскольку они происходили по приказу Коммуны, а слѣдовательно, за ея отвѣтственностью, служили только цѣлямъ обороны и поэтому оправдываются общими военными обычаями. 27 мая Винуа взялъ штурмомъ кладбище Перъ-Ла-Шезъ; 29 сдался Венсенскій фортъ. Коммуна была побѣждена, цивилизація торжествовала; въ Парижѣ водворился порядокъ.

Даже ужасы іюньской бойни были трогательной идилліей въ сравненіи съ восьмидневными убійствами озвѣрѣвшихъ солдатъ, которые подъ предводительствомъ Тьера, этого полутигра, полуобезьяны, и его разбойниковъ-

---

[1]) См. Villetard, Die Kommune; стр. 30, 34.—Lissagaray, Histoire de la Commune, стр. 317. Ср. также стр. 127.

[2]) Въ послѣднемъ номерѣ «Journal Officiel» отъ 24 мая опубликованы послѣдніе приказы правительства Коммуны. Комитетъ Общественнаго Благосостоянія приказалъ, чтобы всѣ окна въ домахъ оставались открытыми, и чтобы всякій домъ, изъ котораго послѣдуетъ выстрѣлъ или нападеніе на національную гвардію, немедленно сжигался. Въ то же время Комитетъ призывалъ Парижъ къ постройкѣ баррикадъ и уполномочилъ національную гвардію конфисковать повсюду съѣстные припасы и средства защиты. Находясь въ такомъ отчаянномъ положеніи, Центральный Комитетъ опубликовалъ еще проектъ соглашенія съ версальцами, исходившій, впрочемъ, отъ американскаго посланника въ Парижѣ, мистера Вашбурна. Комитетъ Общественнаго Благосостоянія и Центральный Комитетъ, каждый въ отдѣльности, выпустили воззванія къ наступающимъ версальцамъ, въ которыхъ они апеллировали къ ихъ пролетарскимъ чувствамъ. Повидимому, Коммуна лишь послѣ своего паденія поняла всю низость буржуазіи.

[3]) Beslay, Mes Souvenirs, стр. 112.

[4]) Ibid., стр. 113.

подручныхъ, не щадили ни пола, ни возраста и утоляли свою жажду крови кровью пролетаріевъ. На Монмартрѣ офицеръ генеральнаго штаба версальцевъ велѣлъ поставить и разстрѣлять у стѣны, гдѣ были разстрѣляны Леконтъ и Клеманъ Тома, сорока двухъ мужчинъ, трехъ женщинъ и четырехъ дѣтей, „чтобы принести жертву душамъ двухъ убитыхъ генераловъ“. Это избіеніе плѣнныхъ, раненыхъ, женщинъ и дѣтей составляло главную дѣятельность версальцевъ, которые послѣ этого разграбляли лавки, напивались и, одурманенные водкой, продолжали свои убійства. Защитники баррикадъ нерѣдко по нѣсколько дней ничего не ѣли, борьба съ ними превращалась въ уличную травлю. Одержимые жестокимъ сладострастіемъ, версальцы фотографировали ужасныя сцены, чтобы имѣть возможность наслаждаться ихъ зрѣлищемъ и въ мирные дни. Всякій, кто хочетъ познакомиться съ буржуазными „нравами“, со скотской грубостью, съ безпринципной жестокостью, съ безпредѣльной низостью этого класса, трусливѣе, презрѣннѣе и жесточе котораго никогда не видѣлъ міръ, кто желаетъ познакомиться съ разнузданнымъ звѣрствомъ, вооруженнымъ современными орудіями убійства, тому слѣдуетъ изучить восемь дней парижской майской бойни. Если собрать всѣ ужасы всемірной исторіи, начиная отъ подвиговъ Суллы и разрушенія Іерусалима, вплоть до взятія Магдебурга и Варѳоломеевской ночи, то все же картина всѣхъ этихъ массовыхъ избіеній поблѣднѣетъ передъ звѣрствами кровопійцы-буржуазіи. Жажда мести преторіанцевъ Макъ-Магона насытилась рѣками пролетарской крови, утонченными нравственными пытками плѣнныхъ и поголовными избіеніями заподозрѣнныхъ. Больше пяти тысячъ коммунаровъ были взяты въ плѣнъ вблизи кладбища Père-Lachaise и отправлены въ ля-рокетскую тюрьму. Какой-то батальонный командиръ велѣлъ имъ раздѣлиться направо и налѣво; оказавшіеся на лѣвой сторонѣ были подведены къ стѣнѣ и разстрѣляны. Ихъ было свыше 1900 человѣкъ. Такая же человѣческая бойня происходила въ тюрьмѣ Марсъ, въ военной школѣ, въ паркѣ Монсо, въ Люксембургѣ, гдѣ вся стѣна террасы была забрызгана кровью и мозгомъ разстрѣлянныхъ. Въ театрѣ Шателе полковникъ Вабръ пародировалъ военный судъ. Допросъ продолжался четверть минуты; плѣнники, безразлично, мужчины, женщины, дѣти или старики, „классифицировались“ по ихъ внѣшнему виду, т.-е. разставлялись въ ближайшихъ садахъ или дворахъ, гдѣ жандармскій пикетъ стрѣлялъ въ плѣнниковъ, какъ на охотѣ, и избивалъ ихъ. Такого рода избіенія были систематически организованы и производились въ казармѣ Дюплэ, въ лицеѣ Бонапарта, на сѣверномъ и восточномъ вокзалахъ, въ ботаническомъ саду, во многихъ меріяхъ и казармахъ, конкуррировавшихъ въ своей дѣятельности со скотобойнями. Женщины и дѣти, кормильцы которыхъ были разстрѣляны, кричали солдатамъ: „Убейте и насъ!“—и ихъ разстрѣливали. Большіе мебельные фургоны съ рѣшетчатыми дверьми забирали трупы и свозили ихъ на ближайшую площадь. „Надо заняться ловлей коммунаровъ!“—восклицалъ „Bien Public“. Буржуазная пресса называла ихъ разбойниками, грабителями и поощряла армію къ убійствамъ. Лишь когда смрадъ отъ труповъ сдѣлался невыносимымъ для буржуазіи, она

потребовала прекращенія бойни. И все же массовыя избіенія продолжались до начала іюня, массовыя казни—до средины этого мѣсяца. Въ одномъ Парижѣ, такимъ образомъ, было убито 20.000человѣкъ.

Постепенно эти дикія избіенія превратились въ убійства по всѣмъ правиламъ юрисдикціи военныхъ судовъ. Съ 21 по 30 мая было арестовано 40.000 человѣкъ всѣхъ половъ и возрастовъ, не исключая матерей съ грудными младенцами. Ихъ теперь въ цѣпяхъ, подъ палящими лучами солнца, подгоняемыхъ сабельными ударами кавалеристовъ, отправили въ Версаль, гдѣ ихъ, подобно дикимъ животнымъ, набивали въ камеры. Тысячи ихъ умерли тамъ отъ горячки; безуміе сдѣлалось среди нихъ эпидемическимъ заболѣваніемъ. Плѣнные умирали отъ голода и жажды, а за стѣнами тюрьмы тянулось поле Сатори, на которомъ снова начались массовыя казни. Потомъ стали работать военные суды. Съ іюня до сентября было осуждено 28.000 человѣкъ; приблизительно половина изъ нихъ была приговорена къ ссылкѣ, къ заключенію въ крѣпости или тюрьмѣ. Обращеніе съ этими несчастными было прямо варварское. Въ женской тюрьмѣ, гдѣ находилось 800 женщинъ, ихъ подвергали тѣлесному осмотру. Въ эту же тюрьму посадили проститутокъ для того, чтобы онѣ слѣдили за порядочными женщинами. Спасители порядка—версальцы на глазахъ у всѣхъ устраивали оргіи съ этими падшими созданіями. Такъ же звѣрски обращались и съ попавшими въ плѣнъ дѣтьми. Какой-то бригадиръ такъ придавилъ мальчику животъ, что у того вывалились внутренности; десятилѣтняго сына Ранвье избили до полусмерти, потому что онъ отказался указать мѣстопребываніе своего отца.

Въ августѣ буржуазія получила выдающееся удовольствіе. Начался сенсаціонный процессъ нѣкоторыхъ извѣстнѣйшихъ членовъ Коммуны, избѣгнувшихъ кровавой бойни: Ферре, Асси, Журда, Пашаль Груссэ, Курбэ и одиннадцати другихъ, а также двухъ членовъ Центральнаго Комитета. Военный судъ состоялъ изъ бонапартовскихъ офицеровъ. Седанъ и Мецъ судили Парижъ. Приговаривали исключительно къ смертной казни и къ пожизненной ссылкѣ. Затѣмъ снова начались скучные, однообразные массовые процессы. Въ теченіе цѣлаго года постановлялись массовые приговоры, и даже осенью 1876 года еще разбирался процессъ противъ схваченныхъ коммунаровъ. Многимъ изъ нихъ послѣ смертнаго приговора еще цѣлыми недѣлями приходилось томиться въ заключеніи, а затѣмъ ихъ въ одинъ прекрасный день неожиданно вели на мѣсто казни. Такъ случилось, напримѣръ, съ Росселемъ и Ферре, которые оба были разстрѣляны 25 ноября. Когда кончились избіенія, начались ссылки: многія тысячи были приговорены къ „безкровной гильотинѣ". Въ общемъ, къ ссылкѣ было приговорено 13.000 человѣкъ, изъ нихъ 170 женщинъ и 60 дѣтей.

Историческая справедливость требуетъ еще, чтобы мы отмѣтили поведеніе Интернаціонала во время послѣднихъ дней борьбы Коммуны. Изъ наиболѣе извѣстныхъ лицъ во время штурма Парижа отвѣтственныя должности занимали Варлэнъ, Белей, Тейсъ, Камелина и Авріаль. Варлэнъ въ послѣдніе дни смертельной борьбы Коммуны былъ гражданскимъ уполномоченнымъ при военномъ министерствѣ. Послѣ того, какъ палъ Делеклюзъ,

Варлэнъ взялъ на себя его обязанности. Отступая съ баррикады на баррикаду, онъ ободрялъ коммунаровъ и воодушевлялъ ихъ примѣромъ. Еще послѣ обѣда 27 мая онъ руководилъ военными дѣйствіями въ Бельвилѣ, гдѣ сосредоточилось послѣднее сопротивленіе. Существуетъ приказъ его, перепечатанный въ „Daily News"; онъ гласитъ: „27 мая 1871 года; 2 часа 36 минутъ пополудни. Приказъ къ сбору. Барабанамъ бить сборъ; батальонамъ сомкнуться! Гражданскій уполномоченный Варлэнъ". Лишь 28 мая, въ воскресенье, Варлэнъ былъ взятъ въ плѣнъ и скорѣе принесенъ, чѣмъ приведенъ къ коменданту Монмартрскаго форта. Послѣдній отправилъ его для разстрѣла на улицу де-Розье. Его потащили туда подъ непрерывнымъ градомъ ругательствъ и ударовъ. На голову его непрестанно сыпались сабельные удары; одинъ глазъ у него вышелъ изъ орбиты. На улицѣ де-Розье его пришлось нести. Когда его разстрѣливали, онъ не въ состояніи былъ стоять и сѣлъ. Послѣ казни негодяи растоптали его трупъ. Относительно *Беле́я* разсказываютъ цѣлую легенду: онъ, будто бы, узналъ 24 мая, что въ погреба парижскаго банка, губернаторомъ котораго его назначила Коммуна, помѣщено 11 бочекъ съ порохомъ для того, чтобы взорвать банкъ. Белей всталъ—дѣло, будто бы, происходило ночью, когда онъ спалъ,—пошелъ въ погребъ, раскупорилъ бочки и высыпалъ ихъ содержимое въ колодезь. Версальцы, будто бы, увидали въ этомъ актѣ „порядка" и въ благодарность за спасеніе банка позволили ему покинуть безпрепятственно Францію. [1]) Удивительно только, что самъ Белей ничего не знаетъ объ этой исторіи. Съ 21 мая онъ, по приглашенію Плека, вѣроятно, сильно заинтересованнаго въ этомъ, жилъ въ самомъ банкѣ. 23 мая Комитетъ Общественнаго Благосостоянія потребовалъ отъ банка 500.000 фр. Вполнѣ понятно, что онъ, находясь въ отчаянномъ положеніи, сдѣлалъ попытку поддержать свое требованіе посылкой военной силы, тѣмъ болѣе, что банкъ отказывался дать деньги. Белей лично поручился предсѣдателю Комитета, что онъ немедленно достанетъ деньги, и, такимъ образомъ, добился отозванія войскъ. Деньги безъ промедленія были, дѣйствительно, выданы Комитету. Послѣ ареста остальныхъ членовъ Коммуны, Белей самъ донесъ на себя генеральному прокурору и Тьеру, но доносъ былъ оставленъ безъ послѣдствій, и Белей безпрепятственно отправился въ изгнаніе въ Невшатель. [2]) Такова фактическая подкладка легенды о Белеѣ. *Тейсъ* былъ директоромъ почты и воспрепятствовалъ поджечь зданіе почты; ему удалось бѣжать изъ Франціи; мы потомъ еще встрѣтимся съ нимъ въ Лондонѣ. *Камелина*, директоръ монетнаго двора, также помѣшалъ поджогу послѣдняго. То же самое Толенъ разсказывалъ комиссіи объ Авріалѣ и переплетчикѣ Л., имя котораго не удалось установить. Члены Интернаціонала въ Парижѣ отнюдь не одобряли дѣятельности Комитета Общественнаго Благосостоянія. Происходили собранія членовъ Интернаціонала, на которыхъ было постановлено протестовать противъ закрытія Комитетомъ нѣко-

[1]) См. Rudolph Meyer, Emancipationskampf, II стр. 651.
[2]) Beslay, Mes Souvenirs, стр. 410, 411.

торыхъ газетъ и оказать меньшинству Коммуны поддержку противъ Комитета. Насколько можно прослѣдить личную дѣятельность членовъ Интернаціонала, они не позволили себѣ ни одного насильственнаго дѣйствія, хотя положеніе вещей оправдывало всякія насилія. Несмотря на такое поведеніе своихъ членовъ, Интернаціоналъ, не колеблясь ни минуты, объявилъ свою солидарность съ Коммуной.

Для Интернаціонала во Франціи паденіе Коммуны сдѣлалось историческимъ исходнымъ пунктомъ духовнаго возрожденія рабочаго движенія. Поведеніе Белея, Толена и ихъ товарищей, несмотря на всѣ положительныя качества отдѣльныхъ лицъ, все же очень ясно показало теоретическую и практическую несостоятельность прудонизма. Толенъ 16 іюня 1871 года въ Палатѣ громко высказалъ свое отвращеніе къ „коммунарамъ-поджигателямъ". Около того же самаго времени въ Парижѣ произошло три собранія членовъ Интернаціонала, которые также слагали съ себя отвѣтственность за поджоги и при выборахъ рекомендовали поддерживать кандидатовъ крайнихъ радикаловъ; но всѣ эти демонстраціи не могли помочь членамъ Интернаціонала, не могли предупредить изданія исключительнаго закона противъ Интернаціонала во Франціи, закона, практическое примѣненіе котораго нанесло смертельный ударъ прудонизму. Еще въ 1876 году на національномъ конгрессѣ въ Парижѣ и въ 1878 году на ліонскомъ конгрессѣ прудонисты имѣли перевѣсъ; годъ спустя на конгрессѣ въ Марселѣ большинство принадлежало уже новому направленію, которое примыкало къ коллективистскимъ и политическимъ резолюціямъ Интернаціонала. Новое направленіе приступило къ организаціи Parti Ouvrier, которая поставила на знамени французскаго рабочаго движенія политическую организацію пролетаріата, какъ класса, завоеваніе политической власти и соціализацію общества.

Послѣ паденія Коммуны, международная буржуазія открыла противъ нея позорный клеветническій походъ. Отъ нея не должно было остаться даже добраго имени. Изнасилованную и истерзанную, ее старались заклеймить именемъ преступницы; Тьеръ же, Жюль-Фавръ и ихъ подручные палачи въ глазахъ буржуазіи представляли, по сравненію съ нею, порядочное общество. Единственный упрекъ, который былъ сдѣланъ Коммунѣ якобы съ нѣкоторымъ основаніемъ, былъ упрекъ въ казни заложниковъ. Въ то время, когда Коммуна уже истекла кровью, кучка доведенныхъ до отчаянія людей разстрѣляла заложниковъ. Неопровержимо доказано, что Коммуна неотвѣтственна за это, и если бы даже за нею имѣлась какая-нибудь вина въ этомъ, то она была бы ничтожна въ сравненіи съ моремъ пролетарской крови [1], преступно пролитой буржуазіей, потому что она дрожала

[1] По разсчету Лиссагарэ, число жертвъ Коммуны составляло: 25.000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, убитыхъ въ майскіе и слѣдующіе за ними дни; 3000 умершихъ въ тюрьмахъ, на галерахъ, въ крѣпостяхъ отъ всевозможныхъ болѣзней: 13.700 человѣкъ, приговоренныхъ къ заключенію и ссылкѣ, большею частью пожизненнымъ, 7.000 женщинъ, дѣтей и стариковъ, лишенныхъ своихъ естественныхъ кормильцевъ. Всего, слѣдовательно, 111.000 жертвъ. Таковъ итогъ мести буржуазіи за революцію 18 марта.

за свое святая святыхъ, за свое классовое господство, и хотѣла отомстить тѣмъ, которые святотатственно осмѣлились коснуться этой святыни.

Буржуазіи нечего было радоваться своей побѣдѣ надъ Коммуной: она не могла уничтожить пролетаріата и, такимъ образомъ, создала себѣ среди своего собственнаго народа непримиримаго смертельнаго врага, силы котораго растутъ съ каждымъ днемъ. Коммуна дала пролетаріату самосознаніе и научила его понимать буржуазію. Пролетаріатъ всему научился и ничего не забылъ. „Послѣ Троицы 1871 года не можетъ быть ни мира, ни перемирія между рабочими Франціи и капиталистами, присваивающими продукты ихъ труда“. Это вѣрно не для одной только Франціи, но и для всего міра, ибо „французскіе рабочіе представляютъ собой только авангардъ всего современнаго пролетаріата“. Коммуна не умерла. Она живетъ въ воспоминаніяхъ и упованіяхъ пролетаріата, ибо Коммуна была диктатурой пролетаріата, подобно тому какъ разнузданное звѣрство версальцевъ было диктатурой буржуазіи.

IV.

РАСПАДЕНІЕ СТАРАГО И НОВЫЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ.

Отъ паденія Коммуны до второго Женевскаго конгресса.

1871—73.

Паденіемъ Коммуны закончилось великое европейское движеніе, начало котораго ознаменовалось взятіемъ Бастиліи. Буржуазное общество завоевало міръ, учредило національное государство и дѣйствовало мечомъ съ такою увѣренностью, будто сила его и право принадлежали ему испоконъ вѣка, и будто они останутся за нимъ навсегда. Въ дѣйствительности же, оно лишь установило новое классовое господство на мѣстѣ стараго. Въ теченіе восьми десятилѣтій, которыя понадобились буржуазіи, чтобы добиться власти, отъ нея отдѣлился первоначальный союзникъ ея, пролетаріатъ, и сталъ выступать противъ нея тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ рѣзче проявлялись у нея инстинкты классоваго господства. Парижская Коммуна была объявленіемъ войны пролетаріату буржуазіей. Старая Коммуна 1793 года, Коммуна буржуазно-пролетарскаго союза противъ феодальной Европы, погибла въ пламени Коммуны 1871 года. Какъ сверкающій маякъ, обнаружилъ пылающій Парижъ предъ пролетаріями всѣхъ странъ глубокую пропасть, развершуюся между буржуазіей и рабочимъ классомъ [1]), и среди своего роскошнаго празднованія побѣды господствующіе классы были напуганы раздавшимся боевымъ кличемъ: „Война дворцамъ, миръ лачугамъ! Да погибнутъ нужда и праздность!“

Такимъ образомъ, парижская Коммуна провела замѣтную черту въ исторіи рабочаго класса. „Борьба рабочаго класса съ классомъ капиталистовъ и ихъ государствомъ вступила, благодаря парижской Коммунѣ, въ

---

[1]) Даже Белей (Mes Souvenirs, стр. 372) говоритъ, что примиреніе между Версалемъ и Парижемъ сдѣлалось неосуществимой химерой лишь въ послѣдніе дни Коммуны, когда между буржуазіей и народомъ обнаружилась зіяющая пропасть.

новую фазу. Чѣмъ бы дѣло ни кончилось, все же былъ найденъ новый исходный пунктъ *всемiрно-историческаго значенiя*". Такъ писалъ Карлъ Марксъ въ письмѣ къ Кугельману 17 апрѣля 1871 года [1]). Коммуна внезапно поставила неподготовленный рабочiй классъ лицомъ къ лицу съ необходимостью политической борьбы, и именно, концентрированной политической борьбы,—военнаго столкновенiя. Она втиснула въ руки пролетарiата оружiе и повела его на геройскую безнадежную борьбу, ибо онъ чувствовалъ, что борется за свою честь, за честь рабочаго класса всѣхъ странъ, что самое жестокое пораженiе слѣдуетъ предпочесть деморализацiи рабочаго класса, которую, несомнѣнно, вызвалъ бы отказъ отъ борьбы. Такое положенiе захватило пролетарiатъ врасплохъ; организацiя его въ критическiй моментъ оказалась не на высотѣ положенiя; Интернацiоналъ до этого времени былъ почти исключительно занятъ осуществленiемъ всеобщей экономической борьбы. Паденiе Коммуны вызвало съ исторической неизбѣжностью организацiю рабочаго класса въ политическую партiю. Эта историческая необходимость формулирована была на лондонской конференцiи и на конгрессѣ въ Гаагѣ.

До Коммуны Марксъ искалъ рычага европейской революцiи въ Лондонѣ. Даже въ случаѣ вспышки революцiи на континентѣ, въ Парижѣ, онъ разсчитывалъ, что пламя тотчасъ же будетъ переброшено въ Англiю и тамъ вызоветъ такiя перемѣны, которыя окажутъ влiянiе на весь мiръ. Поведенiе англiйскаго рабочаго класса и его вождей показало теперь Карлу Марксу, что онъ придавалъ слишкомъ большое значенiе воздѣйствiю экономической зрѣлости Англiи на ея пролетарiатъ. Послѣ Седанской катастрофы онъ высказался, что продолженiе войны перенесетъ центръ тяжести рабочаго движенiя изъ Францiи въ Германiю.

Такимъ образомъ, ясно обозначились новые пути для борьбы пролетарiата съ буржуазiей. Коммуна начертала ихъ огненными письменами на стѣнѣ и показала пролетарiату дорогу къ классовой политической организацiи. Европейскiй переворотъ нарушилъ „европейское равновѣсiе"; центръ тяжести его перемѣстился изъ Парижа на сѣверъ, въ Берлинъ и С.-Петербургъ, и здѣсь должна рѣшиться въ теченiе ближайшихъ десятилѣтiй участь классовой борьбы. Въ то же время буржуазное общество само открыло пролетарiату политическую арену для борьбы, давши ему, подъ давленiемъ необходимости, политическое гражданское право, право *избирательное.*

Существованiе обособленныхъ другъ отъ друга нацiональныхъ буржуазныхъ государствъ заставляло Интернацiоналъ, со всей силой исторической необходимости, проводить принципъ дифференцiацiи въ его собственной организацiи. Переходъ къ новымъ прiемамъ борьбы послужилъ для него причиной распаденiя. Хотя Интернацiоналъ провозглашалъ также и политическую борьбу, однако, это было почти исключительно въ теорiи; практическая же дѣятельность его, главнымъ образомъ, исчерпывалась борьбой экономической.

---

[1]) Neue Zeit XX¹, стр. 710.

Такимъ образомъ, политическая борьба для организаціи и ея дѣятельности представляла нѣчто новое, и организація въ политическую партію встрѣтила, въ особенности въ романскихъ странахъ, рабочіе которыхъ такъ часто бывали обмануты въ политической борьбѣ, самое недовѣрчивое отношеніе. Разрушительныя тенденціи внутри Интернаціонала сумѣли изъ этого недовѣрія образовать политическую формулу, сконцентрировать спорный теоретическій вопросъ, чтобы превратить его въ факторъ дезорганизаціи Ассоціаціи. Они не постѣснялись призвать на помощь даже національную и расовую ненависть, чтобы оклеветать и дискредитировать политическую борьбу и ея сторонниковъ. И національныя противорѣчія еще разъ отпраздновали кратковременную побѣду надъ интернаціональной идеей.

Тѣмъ не менѣе, Интернаціоналъ продолжалъ существовать. Даже въ отдѣлившихся организаціяхъ брала верхъ идея снова вырасти въ Интернаціоналъ, т.-е. основать новый Интернаціоналъ. Однако, всѣ эти организаціи лишены были творческой силы. Отъ единственной исторически вѣрной организаціи—политической партіи—онѣ сами себя устранили и этимъ сами себя бросили на жертву дезорганизаціи, анархіи и распаденія. Истинный новый Интернаціоналъ долженъ былъ возродиться на той же почвѣ, на какой стоялъ старый на Базельскомъ и Гаагскомъ конгрессахъ: на провозглашеніи коммунистическаго общества и на завоеваніи пролетаріатомъ политической власти.

Нѣмецкій пролетаріатъ пошелъ по этому пути впереди рабочихъ другихъ странъ, для которыхъ уже эпоха Интернаціонала представляла эпизодъ собственно пролетарской исторіи. Французскій пролетаріатъ, похоронившій свой прудонизмъ въ парижской Коммунѣ, возродился для классовой борьбы въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія въ видѣ политической партіи; а именно, въ 1882 году была основана Parti Ouvrier. За ней послѣдовали: въ 1885 году Parti Ouvrier въ Бельгіи; въ 1887 году новая организація соціальдемократической партіи въ Швейцаріи; въ 1888 году—основаніе рабочей партіи въ Испаніи. Такъ какъ Германія, Австро-Венгрія, Голландія, Данія и Швейцарія остались вѣрны направленію стараго Интернаціонала, то, такимъ образомъ, завершенъ былъ, въ сущности, интернаціональный циклъ. Интернаціональный конгрессъ въ Парижѣ въ 1889 году привлекъ представителей пролетаріата всѣхъ странъ, и въ 1892 году соціалистическая рабочая партія образовалась также и въ Италіи. Возникъ новый Интернаціоналъ.

Послѣ паденія Коммуны.

Въ первый моментъ казалось, что разгромъ Коммуны повлечетъ за собой паденіе всего Интернаціонала. Мало того, что международная реакція, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ паденія Коммуны питалась военно-судебными процессами противъ коммунаровъ, предприняла безпримѣрный и безконечный клеветническій походъ противъ Интернаціо-

нала [1]); мало того, что европейскія правительства, по крайней мѣрѣ, на континентѣ, нѣкоторое время собирались, повидимому, послѣдовать примѣру французскихъ государственныхъ дѣятелей и издать противъ Интернаціонала исключительные законы и нѣкоторое время склонны были выдавать бѣглецовъ-коммунаровъ, какъ простыхъ преступниковъ, кровожадной парижской, основанной на произволѣ юстиціи;—разногласія внутри Интернаціонала также получили новую пищу, благодаря усиленному притоку бѣглецовъ Коммуны.

Въ Европѣ контръ-революція вооружалась противъ Интернаціонала. Жюль Фавръ разослалъ французскимъ посланникамъ циркуляръ, въ которомъ изображалъ Интернаціоналъ въ самыхъ ужасныхъ краскахъ. Къ сожалѣнію, онъ въ основу своей выдумки положилъ программу не Интернаціонала, а юрскаго союза. Нѣсколько дней спустя, Джонъ Хэльсъ, по порученію Генеральнаго Совѣта, напечаталъ въ „Eastern Post" [2]), въ „Times" и во всѣхъ доступныхъ Генеральному Совѣту газетахъ всѣхъ странъ опроверженіе этого нелѣпаго и низкаго подлога. Однако, даже европейскіе кабинеты не придали значенія ложному измышленію этого неумѣлаго невѣжды—за исключеніемъ, впрочемъ, испанскаго правительства. Взбѣшенное этимъ правительство версальскихъ палачей опубликовало каннибальскій исключительный законъ противъ Интернаціонала; его не удовлетворило даже объявленіе всей страны на военномъ положеніи. Въ то же время государственные мужи Франціи, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности заслужилъ своей предшествующей жизнью галеры, стали добиваться у всѣхъ правительствъ выдачи бѣглыхъ коммунаровъ, на основаніи обвиненія ихъ въ „убійствѣ" и „поджогѣ"; однако, они добились лишь для обвиняемыхъ продолжительнаго подслѣдственнаго заключенія въ тюрьмѣ. Одинъ такой случай въ Швейцаріи вызвалъ цѣлое движеніе въ знакъ протеста; адресъ, поданный Грютли-ферейномъ Союзному Совѣту, настоятельно напоминалъ о ненарушимости швейцарскаго закона объ убѣжищѣ для всѣхъ политическихъ бѣглецовъ. Даже въ Англіи была сдѣлана робкая попытка добиться отъ правительства выдачи бѣглецовъ.

Осуществленіе побѣговъ потребовало отъ Интернаціонала значительныхъ денежныхъ затратъ; однако, онъ справился съ этимъ. Большинство

---

[1]) Въ этой клеветѣ принялъ участіе, по старой привычкѣ, занимавшійся этимъ уже послѣ іюньской революціи Мадзини въ статьѣ, опубликованной въ «Contemporary Review», а также прежній секретарь Мадзини Вольфъ, отличившійся въ статьѣ въ «Daily News». Къ этому времени, по разоблаченіямъ Коммуны, Вольфъ оказался французскимъ полицейскимъ шпіономъ (см. «Eastern Post» отъ 8 іюля 1871 года). Гарибальди написалъ Мадзини письмо, въ которомъ очень рѣзко нападалъ на него за его клевету; многіе рабочіе союзы отреклись за это отъ Мадзини (Eastern Post, отъ 28 октября 1871 года).

[2]) Eastern Post былъ мѣстный радикальный листокъ лондонскаго Истъ-Энда (именно пролетарскаго Истъ-Энда) и нѣкоторое время служилъ органомъ Генеральнаго Совѣта и британскаго федеральнаго совѣта. Когда въ федеральномъ совѣтѣ произошелъ расколъ, Eastern Post перешелъ въ анти-марксистскій лагерь.

бѣглецовъ направилось въ Лондонъ и Женеву, эти опорные пункты Интернаціонала. Безчисленныя ассигновки денегъ и письма съ ходатайствами отъ Маркса къ Юнгу документально подтверждаютъ наличность тѣхъ величайшихъ усилій, которыя дѣлалъ Генеральный Совѣтъ, чтобы поддержать бѣглецовъ и, если возможно, доставить имъ занятія. При этомъ не было недостатка ни въ сплетняхъ, ни въ перекорахъ. Въ Лондонѣ и Женевѣ колоніи бѣглецовъ, поскольку они еще держались вмѣстѣ, сдѣлались съ теченіемъ времени очагами всяческихъ смутъ, ссоръ и перебранокъ. Ихъ постигла неизбѣжная участь всѣхъ эмиграцій, ибо къ недостаткамъ человѣческой природы слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что, въ случаѣ неудачи, въ ней стараются обвинить другихъ людей. Такимъ образомъ, бѣглецы Коммуны вскорѣ превратились въ новый элементъ броженія для организацій Интернаціонала.

Въ *Женевѣ* отличался *Малонъ*, который теперь щеголялъ новымъ ореоломъ мученика и предоставилъ свой „авторитетъ“ Союзу, однимъ изъ основателей котораго онъ былъ. Женевская секція Союза начала теперь придерживаться новой тактики: такъ какъ признаніе ея другими женевскими секціями дѣлалось все болѣе невѣроятнымъ, то она сама себя распустила въ августѣ 1871 года, и члены ея поодиночкѣ пристроились къ различнымъ женевскимъ секціямъ [1]). Однако, чтобы сохранить въ то же время для себя какую-нибудь организаціонную основу, они предложили французскимъ бѣглецамъ основать „секцію пропаганды и соціально-революціонной дѣятельности“, въ которой „союзники“ тотчасъ же нашли себѣ новое прибѣжище. Въ первомъ параграфѣ своихъ правилъ новая секція объявляла, что она желаетъ подчиняться генеральнымъ статутамъ Интернаціонала, сохраняя при этомъ полную свободу дѣйствія, которая, будто бы, является логическимъ выводомъ изъ автономіи и федераціи и признана статутами и конгрессами Ассоціаціи. Иными словами: она сохраняла за собой право продолжать дѣло Союза, подъ другимъ только названіемъ. Въ новомъ письмѣ Малона къ Генеральному Совѣту эта секція въ третій разъ сдѣлала попытку добиться своего принятія въ Интернаціоналъ. Генеральный Совѣтъ остался вѣренъ базельской резолюціи и посовѣтовался съ федеральнымъ комитетомъ въ Женевѣ, который энергично протестовалъ противъ признанія этого новаго „очага интригъ и раздоровъ“. Генеральный Совѣтъ былъ достаточно „авторитетенъ“, чтобы не навязывать на шею всей федераціи затѣи Малона и его присныхъ и отклонилъ присоединеніе [2]). Прекрасную картину подпольной дѣятельности Союза и бѣглецовъ въ Женевѣ даетъ письмо Беккера отъ 1 декабря 1871 года, которое мы печатаемъ здѣсь, въ приложеніи.

Французская секція въ *Лондонѣ* всегда была для Генеральнаго Совѣта постояннымъ источникомъ огорченій. Еще въ 1868 году появился въ ней Феликсъ Піа, полупомѣшанный парижскій любитель мелодрамъ, который устраивалъ различныя продѣлки и даже на публичномъ митингѣ француз-

---

[1] Les Prétendues Scissions, стр. 14, 15.
[2] См. Neue Zeit, XX[1], стр. 382.

ской секціи Интернаціонала въ Лондонѣ приговорилъ Луи Наполеона къ смерти. Непристойный Везинье опубликовалъ это происшествіе въ бельгійской газетѣ „La Cigale“, которая сама себя называла органомъ Интернаціонала. Въ отвѣтъ на это Генеральный Совѣтъ кратко заявилъ въ той же газетѣ, что Феликсъ Піа не состоитъ членомъ Интернаціонала и не находится съ нимъ ни въ какихъ отношеніяхъ. Французская секція въ Лондонѣ обидѣлась и отстранилась отъ Интернаціонала, объявивъ, съ своей стороны, послѣдній антиреволюціоннымъ сообществомъ. Когда, спустя два года, большая часть членовъ Интернаціонала въ Парижѣ была арестована, якобы, вслѣдствіе заговора противъ Наполеона, парижскій федеральный совѣтъ, какъ и Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ, снова повторили свое заявленіе. При началѣ войны французская секція прекратила существованіе, чтобы снова появиться на горизонтѣ послѣ Коммуны съ новымъ составомъ членовъ. Тогда Генеральный Совѣтъ, желая вновь добиться представительства французскаго элемента, привлекъ къ участію рядъ бѣглецовъ-коммунаровъ, частью старыхъ членовъ Интернаціонала, каковы Серейе, Тейсъ, вскорѣ сдѣлавшійся казначеемъ, Бастеликъ, Іоганнаръ, Лонге, частью же людей, которые пріобрѣли извѣстность своей революціонной энергіей, и избраніе которыхъ должно было выразить уваженіе Интернаціонала къ Коммунѣ. Въ числѣ ихъ были, напр., Роваръ, послѣдній директоръ телеграфовъ при Коммунѣ, капитанъ Савіо и капитанъ Разолерскій, адъютантъ Домбровскаго, Роша, Ле-Мусю и Тибальди; далѣе слѣдуютъ бланкисты: Ранвье, Курне, Арно, Вальянъ, Маргеритъ, Мартенъ. Послѣдніе оставались вѣрны Генеральному Совѣту лишь до Гаагскаго конгресса [1]), потому, будто бы, что Генеральный Совѣтъ былъ недостаточно революціоннымъ, въ дѣйствительности же, потому, что они въ Гаагѣ окончательно поняли, что Интернаціоналомъ и Генеральнымъ Совѣтомъ имъ не удастся воспользоваться для устройства бланкистскихъ заговоровъ [2]). Осенью 1871 года въ Лондонѣ снова образовалась отдѣльная французская секція, назвавшая себя „Секціей 1871 года“ и избравшая секретаря, котораго Генеральный Совѣтъ

---

1) L'Internationale et la Révolution à propos du Congrès de la Haye par des réfugiés de la Commune, Ex-membres du Conseil Général de l'Internationale. Londres, 1872.

2) О бланкистахъ и ихъ стремленіяхъ Энгельсъ написалъ нѣсколько статей въ «Volksstaat»'ѣ, которыя впослѣдствіи были изданы вмѣстѣ съ другими статьями Энгельса подъ общимъ заглавіемъ: «Internationales aus dem Volksstaat». Бланкисты во многихъ пунктахъ, особенно въ вопросѣ о политической дѣятельности, были крайними противниками бакунистовъ; однако, у нихъ существовали все-таки нѣкоторыя теоретическія точки соприкосновенія, напр., общее тѣмъ и другимъ исповѣданіе атеизма и склонность къ тайнымъ организаціямъ и заговорамъ. До Коммуны и во время ея существованія бланкисты держались въ сторонѣ отъ Интернаціонала, но это не мѣшало имъ быть, наряду съ представителями Интернаціонала, самыми дѣятельными защитниками Коммуны и наиболѣе революціоннымъ элементомъ ея. Энгельсъ очень мѣтко называетъ бланкистовъ «революціонерами прошлаго поколѣнія». Пока обстоятельства благопріятствовали этому, они могли въ теченіе нѣкотораго времени идти объ руку съ Генеральнымъ Совѣтомъ; но постоянная совмѣстная дѣятельность была невозможна, потому что они не имѣли подъ собой никакой экономической почвы.

тотчасъ же оффиціально обличилъ въ принадлежности къ французской тайной полиціи. Явной цѣлью этой секціи, состоявшей изъ самыхъ подозрительныхъ личностей, было проникнуть въ Генеральный Совѣтъ. Она, и въ самомъ дѣлѣ, избрала двухъ делегатовъ въ Генеральный Совѣтъ, но послѣдній отвергъ одного изъ нихъ по чисто личнымъ соображеніямъ, и это повело къ безконечнымъ объясненіямъ. Само собою разумѣется, что эта секція находилась въ связи съ секціями Союза въ Женевѣ и въ Юрѣ. Какъ Союзъ, такъ и французская секція, обвиняли Генеральный Совѣтъ въ „подделкѣ“ устава, и въ настоящее время трудно даже установить, кому изъ нихъ принадлежитъ инціатива въ этомъ дѣлѣ. Въ концѣ концовъ, секція распалась на нѣсколько небольшихъ группъ, которыя находились подъ руководствомъ Ландека, бывшаго агента французской полиціи, и Везинье, исключеннаго еще женевскимъ конгрессомъ за оклеветаніе Варлэна.

Трэдъ-юніоны и Коммуна.

Гораздо важнѣе этихъ событій въ иностранныхъ секціяхъ былъ вопросъ, какое положеніе займутъ англійскіе трэдъ-юніоны по отношенію къ Коммунѣ. Существуетъ традиціонный историческій предразсудокъ, будто большая часть англійскихъ трэдъ-юніоновъ отказалась отъ Интернаціонала [1]), благодаря положенію, занятому Генеральнымъ Совѣтомъ по отношенію къ Коммунѣ, и, главнымъ образомъ, благодаря опубликованному Генеральнымъ Совѣтомъ манифесту, который впослѣдствіи былъ изданъ и распространялся подъ заглавіемъ „Гражданская война во Франціи“. Предразсудокъ этотъ ни на чемъ не основанъ. Изъ Генеральнаго Совѣта Интернаціонала ушли только немногіе извѣстные вожди трэдъ-юніонизма, напр., Оджеръ и Льюкрафтъ [2]), которыхъ Марксъ уже въ 1868 году охарактеризовалъ, какъ „интригановъ рабочаго класса, которые хотятъ попасть въ парламентъ и ждутъ только предлога, чтобы примкнуть къ либераламъ“ [3]). Но большинство трэдъ-юніоновъ остались вѣрны Интернаціоналу; и даже, когда читаешь отчеты о засѣданіи Генеральнаго Совѣта въ „Eastern Post“, а затѣмъ „International Herald“, то получается такое впечатлѣніе, будто отношенія между Генеральнымъ Совѣтомъ и трэдъ-юніонами, особенно провинціальными, никогда не были такими оживленными и близкими, какъ въ годъ послѣ паденія Коммуны.

---

[1]) См. напр. Rudolph Meyer, Emancipationskampf, II, стр. 754.

[2]) Въ числѣ этихъ вождей трэдъ-юніонизма Максъ Бахъ (Neue Zeit XXI[2], стр. 21) называетъ также Эпильгарта. Это невѣрно, такъ какъ Эпильгартъ еще въ 1872 году подписывалъ бумаги Генеральнаго Совѣта: такъ, напр., 5 марта 1872 года—«Prétendues Scissions», 17 апрѣля 1872 года—заявленіе противъ Коппана, а 20 мая того же года—манифестъ противъ «Universal Federativ Council».

[3]) См. Neue Zeit, XX[2], стр. 191.

Чѣмъ же объяснить уходъ изъ Интернаціонала, именно, тѣхъ вождей трэдъ-юніонизма [1]), которые съ самаго начала засѣдали въ Генеральномъ Совѣтѣ и являлись главными представителями „новаго юніонизма" и самыми ревностными защитниками и пропагандистами политической и международной дѣятельности? Для того, чтобы понять это, надо, во-первыхъ, принять во вниманіе тяжелый кризисъ, который трэдъ-юніонизмъ переживалъ въ 1871 году, и именно, весной и лѣтомъ этого года, и, во-вторыхъ, своеобразную позицію, которую въ теченіе послѣдняго десятилѣтія занимали по отношенію къ массѣ трэдъ-юніоновъ вожди юніонизма—Оджеръ, Гоуэль и К°.

Было бы несправедливо приписывать Оджеру и его товарищамъ только личные мотивы, т.-е. соперничество съ Марксомъ. Если такія чувства впослѣдствіи и выступили на сцену, то они явились весьма понятнымъ слѣдствіемъ озлобленія и подавленности, охватившихъ этихъ людей, отрекшихся отъ дѣла, которому они сами посвятили нѣсколько лѣтъ своей жизни. Съ гораздо большимъ основаніемъ можно бы говорить, что причиной неожиданнаго ухода этихъ двухъ лицъ было личное честолюбіе. Оджеръ пять разъ выставлялъ свою кандидатуру при выборахъ въ парламентъ; Льюкрафтъ сдѣлался членомъ училищнаго совѣта [2]). Возможно, что опасенія за свою карьеру повліяли, до извѣстной степени, на уходъ ихъ изъ Интернаціонала, хотя по такому поводу первымъ долженъ былъ бы уйти изъ Интернаціонала Эппльгартъ, такъ какъ въ 1870 году его избрали въ королевскую комиссію для разсмотрѣнія новыхъ законовъ, и, такимъ образомъ, онъ былъ первымъ рабочимъ, котораго суверенъ его назвалъ „нашъ преданный и любезный" [3]). Для Оджера и его товарищей рѣшающее значеніе имѣли, во всякомъ случаѣ, соображенія чисто дѣлового характера, а именно, соображенія, касающіяся кризиса, который именно въ это время переживалъ англійскій трэдъ-юніо-

---

[1]) Уходъ Оджера и Льюкрафта носилъ нѣсколько странный характеръ. Оба они знали, что въ засѣданіи 30 мая будетъ происходить обсужденіе и голосованіе адреса Генеральнаго Совѣта по поводу Коммуны. Кромѣ того, Льюкрафтъ присутствовалъ на предыдущемъ засѣданіи 23 мая и высказывалъ тогда свои симпатіи къ Коммунѣ. Никто не обратилъ вниманія на то, что Оджеръ и Льюкрафтъ отсутствовали на засѣданіи 30 мая и не представили никакихъ объясненій, а Генеральный Совѣтъ, по принятому обычаю, помѣстилъ также и ихъ имена подъ адресомъ по поводу гражданской войны во Франціи. Лишь когда часть буржуазной прессы напала на адресъ Генеральнаго Совѣта, Оджеръ и Льюкрафтъ, чтобы сложить съ себя отвѣтственность за этотъ адресъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уйти изъ Генеральнаго Совѣта и Интернаціонала, воспользовались этой формальной некорректностью со стороны Генеральнаго Совѣта. Оджеръ сдѣлалъ это на публичномъ собраніи въ Ньюкестлѣ, Льюкрафтъ-же—въ заявленіи Генеральному Совѣту. Отказъ обоихъ единогласно былъ принятъ Генеральнымъ Совѣтомъ, а затѣмъ было постановлено вычеркнуть ихъ имена изъ адреса. См. Eastern Post отъ 1 іюня 1871 г.

[2]) Въ заявленіи, напечатанномъ 26 іюня въ «Daily News», которая тогда, вѣроятно, враждебнѣе всѣхъ относилась къ Интернаціоналу, Льюкрафта упрекали въ томъ, что онъ, одинъ изъ отвѣтственныхъ издателей манифеста Генеральнаго Совѣта, въ качествѣ представителя городского управленія, засѣдаетъ рядомъ съ лордомъ Лауренсомъ.

[3]) Веббъ, Исторія трэдъ-юніонизма, стр. 191.

низмъ, и которому они придавали, пожалуй, слишкомъ большое значеніе. Не слѣдуетъ забывать, что англійскіе трэдъ-юніоны уже съ 1867 года вели борьбу за свое существованіе и требовали легализаціи ихъ, такъ какъ суды объявили ихъ нелегальными и стоящими внѣ защиты гражданскихъ законовъ. Въ 1869 году въ парламентѣ былъ проведенъ законъ, который бралъ подъ свою защиту, по крайней мѣрѣ, кассы трэдъ-юніоновъ; сами же трэдъ-юніоны еще не были легализированы. Начиная съ 1867 года, Оджеръ, Эппльгартъ и товарищи сдѣлали свою конференцію объединенныхъ профессій центромъ борьбы трэдъ-юніоновъ за свою легализацію. При этомъ они встрѣтили нѣкоторую оппозицію даже въ самихъ трэдъ-юніонахъ; болѣе того: консервативные, инертные элементы трэдъ-юніоновъ дѣлали, именно, Оджера съ товарищами и „новый юніонизмъ“ отвѣтственными за то, что суды вдругъ стали угрожать трэдъ-юніонамъ, и на конгрессахъ въ Манчестерѣ (1868 годъ) и Бирмингамѣ (1869 годъ) прямо высказывалось мнѣніе: чѣмъ меньше рабочимъ приходится имѣть дѣло съ закономъ, въ какомъ бы то ни было видѣ, тѣмъ лучше для нихъ [1]). Начиная съ 1870 года, настроеніе въ провинціи постепенно стало измѣняться; даже небольшіе трэдъ-юніоны признали для себя очень выгоднымъ, что ихъ кассы стали подъ защиту закона, и съ теченіемъ времени аппетиты ихъ увеличивались. Вожди трэдъ-юніонизма настаивали на томъ, чтобы правительство издало, наконецъ, законъ о признаніи трэдъ-юніоновъ. Наконецъ, весною 1871 года министръ внутреннихъ дѣлъ Брюсъ внесъ въ парламентъ свой проектъ. На первый взглядъ, этотъ проектъ знаменовалъ собой полное торжество трэдъ-юніонизма: ни одинъ трэдъ-юніонъ, какъ таковой, впредь не долженъ былъ считаться нелегальнымъ; каждый изъ нихъ получалъ право быть зарегистрованнымъ, если только уставъ его не противорѣчилъ прямо уставу о наказаніяхъ, и, наконецъ, регистрація должна была производиться такимъ образомъ, чтобы гарантировать фондамъ юніоновъ полную защиту закона. Въ то же время внутренняя организація ихъ оставалась неприкосновенной, и поэтому было невозможно привлекать ихъ къ отвѣтственности или предавать суду. Однако, эта медаль имѣла и оборотную сторону: законы противъ ассоціацій проектъ замѣнялъ новымъ уголовнымъ закономъ о рабочихъ; употребленіе насилія, угрозы, застращиваніе — словомъ, всѣ растяжимыя постановленія стараго закона, были перенесены въ новый, а за уплату взносовъ на стачку былъ назначенъ штрафъ. Опытъ, вынесенный многими трэдъ-юніонами изъ многихъ стачекъ, подсказывалъ рабочимъ, что съ подобнымъ закономъ нельзя провести забастовку, не нарушивъ его. Поэтому, проектъ, несмотря на то, что всѣ признали его шагомъ впередъ, вызвалъ бурю негодованія въ трэдъ-юніонистскомъ мірѣ. Митингъ делегатовъ лондонскихъ трэдъ-юніоновъ протестовалъ противъ этихъ параграфовъ уголовнаго законодательства. Въ мартѣ, когда парламентъ какъ разъ обсуждалъ проектъ, въ Лондонѣ былъ созванъ трэдъ-юніонистскій конгрессъ, въ которомъ принимали участіе всѣ вожди трэдъ-юніонистскаго движенія. Делегаты кон-

[1]) Веббъ, Исторія трэдъ-юніонизма, стр. 225.

гресса употребили всѣ свои усилія, чтобы возстановить членовъ парламента противъ второй части закона, но всѣ ихъ старанія оказались безуспѣшными. Они достигли только того, что обѣ части проекта были формулированы въ видѣ двухъ отдѣльныхъ законовъ.

Громадное большинство трэдъ-юніоновъ увидѣло въ принятіи этихъ двухъ законовъ тяжелое пораженіе трэдъ-юніонизма. Иначе посмотрѣли на дѣло вожди движенія, секретари объединенныхъ союзовъ, Алланъ, Эппльгартъ и ихъ товарищи. Ихъ большія кассы взаимопомощи впервые были поставлены подъ защиту закона, поэтому они считали себя уже побѣдителями и распустили конференцію объединенныхъ профессій, которая вела борьбу въ теченіе четырехъ лѣтъ. Ее замѣнилъ парламентскій комитетъ, который былъ избранъ лондонскимъ конгрессомъ, и въ которомъ засѣдали всѣ наиболѣе выдающіеся вожди юніоновъ въ Лондонѣ и въ провинціи. Установленіе наказаній за насилія во время стачекъ не озабочивало вождей большихъ трэдъ-юніоновъ уже потому, что они давно считали стачки самой грубой формой трэдъ-юніонистскаго движенія. Грандіозная организація взаимопомощи, по мѣткому выраженію Веббовъ, вызвала своего рода идіосинкразію. „Мы полагаемъ—заявилъ Алланъ королевской комиссіи 1867 года,—что стачки представляютъ собой только напрасную трату денегъ, не только со стороны рабочихъ, но и со стороны предпринимателей". Союзъ машиностроителей, предсѣдателемъ котораго былъ Алланъ, съ 1860 по 1872 годъ нѣсколько разъ упразднялъ фондъ на непредвидѣнные случаи, изъ котораго только и можно было брать вспомоществованіе на стачки. Когда въ 1871 г. машиностроители въ Ньюкэстлѣ бастовали въ теченіе пяти мѣсяцевъ, даже организованные стали получать еженедѣльное вспомоществованіе въ 5 шиллинговъ только черезъ 14 недѣль, потому что пришлось сначала вновь учредить фондъ для непредвидѣнныхъ случаевъ.

Такимъ образомъ, двойной законъ господина Брюса былъ не въ духѣ трэдъ-юніоновъ, но все же соотвѣтствовалъ желаніямъ крупныхъ вождей трэдъ-юніонизма, которые утѣшались тѣмъ, что современемъ они сумѣютъ справиться и съ исключительнымъ закономъ противъ стачекъ. Однако, они жестоко ошибались. Англійская буржуазія знала очень хорошо, гораздо лучше, чѣмъ Оджеръ и его товарищи, какой ударъ она нанесла этимъ закономъ трэтъ-юніонамъ. Уголовные законы того времени, когда рабочимъ приходилось еще бороться для того, чтобы добиться воздуха и свѣта для своего профессіональнаго движенія (1857 годъ), казалось, давно забытые, но теперь вновь откопанные судами 1867 года, не были отмѣнены или смягчены; наоборотъ, были усилены. Въ этомъ случаѣ представители буржуазіи оказались болѣе искусными политиками, чѣмъ вожди рабочихъ. Буржуазія знала, что борьба кончена только наполовину, и что рабочіе тѣмъ скорѣе возобновятъ ее, чѣмъ сильнѣе будетъ давить ихъ новый уголовный законъ; и буржуазія намѣренно дала этимъ законамъ такую форму, чтобы вожди рабочихъ впослѣдствіи за отмѣну этихъ законовъ готовы были заплатить какую угодно цѣну — хотя бы даже отказаться отъ права на существованіе трэдъ-юніоновъ и отъ экономической борьбы. Четыре года

спустя оказалось, что разсчетъ буржуазіи былъ вѣренъ: вожди тредъ-юніонизма стали покладистѣе. Они спустили знамя классовой борьбы, отказались отъ требованія уничтоженія наемнаго труда и, принявъ общія примирительныя камеры и перемѣнную скалу заработной платы, признали политическую экономію класса капиталистовъ.

Эта политика была не въ духѣ большинства тредъ-юніоновъ въ 1871 году: это была политика вождей тредъ-юніоновъ, которые успѣли даже сдѣлаться чуждыми тредъ-юніонамъ. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ взаимоотношеніе измѣнилось: въ 1868 и 1869 годахъ провинція была еще консервативна, и „новый юніонизмъ" шелъ во главѣ движенія. Теперь же массы революціонизировались, а вожди увлеклись парламентскимъ оппортюнизмомъ. Эта противоположность между вождями, все больше ударявшимися въ политику, и массой, чутьемъ угадывавшей, что ей полезно, стала обнаруживаться также и внутри самого тредъ-юніонистскаго движенія. *Стачка машиностроителей въ Нью-Кэстлѣ*, начавшая собою эру всеобщаго движенія за девятичасовой рабочій день и послужившая поводомъ для проявленіе практической дѣятельности Интернаціонала, разразилась противъ воли Центральнаго Исполнительнаго Комитета машиностроителей, да и вообще, все это стихійное движеніе, само собою зародившееся въ массахъ и охватившее почти всю провинцію, вовсе не пользовалось симпатіями вождей тредъ-юніонизма. Въ началѣ 1871 года въ Сундерлендѣ забастовали машиностроители; они требовали девятичасового рабочаго дня. Послѣ четырехнедѣльной борьбы, они одержали побѣду. Вскорѣ ихъ примѣру послѣдовали ньюкэстльскіе машиностроители, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Изъ нихъ только нѣсколько сотъ были организованы, но они также не имѣли отъ Центральнаго Комитета разрѣшенія на стачку и потому не получали вспомоществованія. У нихъ, вообще, не было никакихъ фондовъ, но зато у нихъ былъ очень искусный руководитель Джонъ Бернетъ, вождь незадолго до этого основанной Лиги девятичасового дня, которая охватывала, какъ организованныхъ, такъ и неорганизованныхъ, и собирала деньги со всѣхъ профессіональныхъ союзовъ. Предпринимательскій міръ взволновался. Ньюкэстльскія фирмы получили довольно значительныя субсидіи; для того, чтобы замѣнить забастовщиковъ, предприниматели обратились на континентъ; Армстронгъ вербовалъ „нарушителей стачки" для ньюкэстльскихъ предпринимателей. Тогда въ дѣло вмѣшался Интернаціоналъ; онъ пустилъ въ ходъ свои связи въ Бельгіи и Даніи, Конъ и Эккаріусъ, по порученію Генеральнаго Совѣта, поѣхали на континентъ. Тѣмъ не менѣе, фабрикантамъ удалось привезти въ Англію нѣсколько партій рабочихъ. Тогда возбужденіе охватило всю Англію; даже буржуазная пресса, какъ „Times", „Spectator", принципіально высказалась противъ ввоза иностранныхъ рабочихъ; одни только фабриканты-переводчики настаивали на своемъ правѣ. Все общественное мнѣніе было противъ фабрикантовъ. На одномъ собраніи въ Лондонѣ было сдѣлано предложеніе, чтобы всѣ тредъ-юніоны примкнули къ Интернаціоналу. При этомъ говорилось, что Интернаціоналъ превратитъ требованіе девятичасового рабочаго

дня въ міровой вопросъ. Иностранные рабочіе заявили, что ихъ ввели въ заблужденіе относительно положенія дѣлъ въ Нью-Костлѣ, и что они готовы вернуться на родину, если только имъ дадутъ средства для этого. Средства были имъ даны, и 11 октября прежніе рабочіе принялись за работу послѣ того, какъ фабриканты согласились на всѣ ихъ требованія. Тѣмъ не менѣе, руководители большихъ союзовъ относились къ дѣйствіямъ рабочихъ неодобрительно; только черезъ семь недѣль союзъ машиностроителей выпустилъ циркуляръ, приглашавшій филіальныя отдѣленія собирать средства для забастовщиковъ, и лишь четырнадцать недѣль спустя организованные забастовщики получили вспомоществованіе. Все первое время стачечники жили на средства, собираемыя Лигой девятичасового дня. Разумѣется, удача машиностроителей вызвала во всей Англіи всеобщее движеніе въ пользу девятичасового рабочаго дня, и благодаря тому, что дѣла вообще шли хорошо, это движеніе вездѣ имѣло успѣхъ, причемъ иногда дѣло не доходило даже до забастовки.

Такимъ образомъ, профессіональные союзы по собственной иниціативѣ выполнили работу, которая давно была упущена изъ виду вождями трэдъ-юніонизма, погрузившимися въ бюрократическую инертность и политиканство. Во всѣхъ болѣе крупныхъ союзахъ центральные исполнительные органы отстали за послѣдніе годы отъ основныхъ принциповъ трэдъ-юніонистской борьбы и почти препятствовали всякой попыткѣ перейти къ чисто профессіональному движенію [1]). Такимъ-то образомъ дѣло дошло до того, что въ отсталыхъ округахъ заработная плата была ниже средней заработной платы, а сверхъурочныя и сдѣльныя работы получали все большее распространеніе. Администраціи союзовъ не предпринимали ничего противъ этихъ безобразій, а мѣстнымъ филіальнымъ отдѣленіямъ приходилось нерѣдко пользоваться самыми курьезными отговорками для оправданія мѣръ, принятыхъ помимо согласія руководителей. Такія дѣйствія центральныхъ органовъ были такъ же чужды профессіональному движенію, какъ и вообще вся трэдъ-юніонистская политика, въ которую Оджеръ и компанія запутывались съ каждымъ днемъ все больше. Имъ недоставало теоретическихъ принциповъ и соціальнаго смысла, они всегда были не чѣмъ инымъ, какъ безпринципными оппортунистами. Новый юніонизмъ и Интернаціоналъ соотвѣтствовали ихъ стремленіямъ до тѣхъ поръ, пока интернаціональная и политическая дѣятельность внесли въ трэдъ-юніонизмъ новый оживляющій элементъ [2]). Когда, наконецъ, консервативные элементы пришли въ движеніе, когда сдѣлалось возможнымъ вести ихъ противъ буржуазіи, вожди трэдъ-юніонизма пустились въ парламентскія

---

[1]) См. Веббъ, Исторія трэдъ-юніонизма, стр. 266 и слѣд.

[2]) Въ одномъ изъ засѣданій Генеральнаго Совѣта (отчетъ о немъ помѣщенъ въ Eastern Post отъ 22 іюля 1871 года) поведеніе Оджера было охарактеризовано въ слѣдующихъ словахъ: «Онъ пользовался Интернаціоналомъ, чтобы пользоваться довѣріемъ трудящихся классовъ, и покинулъ его, когда увидѣлъ, что принципы Интернаціонала мѣшаютъ его политической карьерѣ». Въ Eastern Post отъ 5 августа 1871 года говорится, что Оджеръ уже въ теченіе пяти лѣтъ не принималъ дѣятельнаго участія въ Интернаціоналѣ.

интриги и, конечно, потерпѣли при этомъ неудачу. Въ борьбѣ, тянувшейся въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ, они также были слабы, потому что не имѣли за собой массы, или потому, что боялись поднять эту массу противъ буржуазіи. Даже свою большую, хотя и не непосредственную побѣду, низверженіе либеральнаго кабинета Гладстона, упорно отказывавшагося отмѣнить законы противъ насилій со стороны стачечниковъ, они не сумѣли использовать. Они превратились въ своего рода парламентскихъ дѣятелей, только безъ полномочій, и черезъ нѣсколько лѣтъ готовы были обуржуазиться, вмѣстѣ со всѣмъ трэдъ-юніонистскимъ движеніемъ.

Всѣми этими обстоятельствами и объясняется уходъ Оджера съ товарищами изъ Интернаціонала. Демонстративнымъ осужденіемъ „ужасовъ" Коммуны они удовлетворяли не собственныя свои чувства, но ханжескія требованія парламентской респектабельности, при помощи которой надѣялись добиться политическаго успѣха. Отказываясь отъ оклеветаннаго Интернаціонала, Оджеръ и компанія думали, что это сдѣлаетъ ихъ приличными и респектабельными. Кромѣ того, они, вѣроятно, думали, что это необходимо или, по крайней мѣрѣ, полезно въ интересахъ дѣла, представителями котораго они являются. Отказъ отъ Интернаціонала являлся уступкой политическому ханжеству буржуазіи, которая очень легко переноситъ „ужасы", когда они совершаются въ ея интересахъ, но становится чрезвычайно нервной и высоко-нравственной, когда эти ужасы не доставляютъ ей никакой выгоды. Вообще, уходъ Оджера и компаніи, съ точки зрѣнія интересовъ трэдъ-юніоновъ, былъ, можетъ-быть, очень политичнымъ поступкомъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ былъ ихъ чисто личнымъ дѣломъ. Онъ не ухудшилъ, да и не могъ ухудшить отношенія большинства трэдъ-юніоновъ къ Интернаціоналу; наоборотъ, отношенія между Генеральнымъ Совѣтомъ и трэдъ-юніонами никогда не были такими оживленными и близкими, какъ въ промежутокъ времени между паденіемъ Коммуны и Гаагскимъ конгрессомъ.

Что касается озлобленія противъ Коммуны и Интернаціонала, которое, будто бы, господствовало въ то время въ Англіи, то представленіе о немъ сильно преувеличивается. Въ разгарѣ борьбы между Коммуной и версальцами, 12 апрѣля 1871 года, въ Лондонѣ, въ Гайдъ-паркѣ, состоялся публичный митингъ; на этомъ митингѣ были высказаны благодарность и привѣтъ отъ имени лондонскаго населенія Коммунѣ, Центральному Комитету, національной гвардіи и всему рабочему населенію Парижа, а затѣмъ уже, каждое въ отдѣльности, были одобрены самыя радикальныя мѣропріятія Коммуны. Послѣ паденія послѣдней, англійская пресса, дѣйствительно, въ теченіе нѣкотораго времени принимала участіе во всеобщемъ клеветническомъ походѣ противъ Интернаціонала, но, съ другой стороны, слѣдуетъ признать, что серьезная политическая пресса, особенно въ Лондонѣ, скоро предоставила мѣсто для полемики, которую Генеральный Совѣтъ поддерживалъ постоянными возраженіями. Англійская пресса обрушивалась, главнымъ образомъ, на манифестъ Генеральнаго Совѣта по поводу Коммуны, носившій заглавіе: „Гражданская война во Франціи". Генеральный Совѣтъ разослалъ эту брошюру не только всѣмъ секціямъ Интернаціонала, но также и всѣмъ болѣе

выдающимся членамъ парламента. Какъ только появилась эта брошюра, въ печати началась травля. Раздавались даже требованія судебнаго преслѣдованія. Тогда Карлъ Марксъ заявилъ, что онъ—авторъ манифеста. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда буржуазія оправилась отъ своего страха, постепенно стало исчезать и озлобленіе ея противъ Интернаціонала. Когда, 12 апрѣля 1872 года, нѣкто Кошранъ разразился дикой и невѣжественной рѣчью противъ тайныхъ разрушительныхъ ученій Интернаціонала, онъ потерпѣлъ позорное пораженіе. Солидная лондонская пресса, во главѣ съ „Times"'омъ, отказалась отъ всякой солидарности съ нимъ. Въ это же самое время были опубликованы показанія Толена относительно Интернаціонала и его связи съ Коммуной. Тогда англійская пресса, „Times" и „Standard", перепечатали показанія Толена со всѣми подробностями, а „Times", кромѣ того, еще посвятилъ этимъ показаніямъ отдѣльную статью, направленную, въ сущности, противъ Кошрана. Этотъ жалкій невѣжда, предпринявшій путешествіе на континентъ, продолжавшееся нѣсколько мѣсяцевъ, съ цѣлью раскрыть всѣ низости Интернаціонала, былъ уличенъ статсъ-секретаремъ внутреннихъ дѣлъ, мистеромъ Брюсомъ, въ полномъ незнакомствѣ съ рабочимъ вопросомъ. Сверхъ того, Генеральный Совѣтъ на созванномъ спеціально съ этой цѣлью митингѣ нанесъ ему нравственную пощечину въ видѣ пространной резолюціи, въ которой перечислялось все его вранье относительно Бакунина и прессы „Союза". Всѣ эти выдумки онъ, вмѣстѣ съ Бакунинымъ, Гильомомъ, Швицгебелемъ и компаніей, приписалъ Интернаціоналу и Генеральному Совѣту. Это были первые дебаты въ англійскомъ парламентѣ по поводу соціалистовъ.

Въ самой Англіи Интернаціоналъ въ это время проявлялъ весьма энергичную дѣятельность [1]). Весной и лѣтомъ 1871 года дѣятельность Генеральнаго Совѣта очень оживилась, благодаря стачкамъ изъ-за девятичасового рабочаго дня, устроеннымъ въ Нью-Костлѣ машиностроителями, а въ Глазго—мѣдниками. Даже изъ самыхъ консервативныхъ округовъ, напр., изъ Ливерпуля, приходили извѣстія о присоединеніи многихъ новыхъ членовъ къ провинціальнымъ секціямъ. Со всѣхъ сторонъ все настоятельнѣе высказывалось пожеланіе, чтобы Генеральный Совѣтъ рѣшился, наконецъ, издавать особый органъ для англійской секціи для того, чтобы можно было возражать на безчисленныя выдумки и сплетни, направленныя противъ Интернаціонала, и въ то же время пропагандировать уставъ Интернаціонала, а также принятыя конгрессомъ резолюціи, особенно резолюцію о національзаціи земли, о защитѣ труда и уравненіи половъ. Такъ какъ причины, мѣшавшія до сихъ поръ самостоятельной организаціи англичанъ, исчезли, то ничто уже не препятствовало учрежденію англійской федераціи и своего собственнаго органа. Какъ курьезъ, можно еще прибавить, что Генеральный

---

[1]) Объ успѣхахъ въ Англіи говорится почти въ каждомъ отчетѣ о засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта. Въ январѣ 1871 года бирмингамскій профессіональный совѣтъ въ очень дружелюбномъ письмѣ къ Генеральному Совѣту заявилъ о своемъ желаніи примкнуть къ Интернаціоналу; въ Сентъ-Локѣ была основана новая секція.

Совѣтъ тогда уже поддерживалъ многообѣщающія сношенія съ Индіей (Калькутта), Новой Зеландіей, Канадой (Торонто) и Австраліей [1]).

Лондонская конференція.

Между тѣмъ, настало время, когда Интернаціоналъ долженъ былъ созвать своихъ представителей для совмѣстнаго обсужденія положенія дѣлъ. Въ предыдущемъ году, созывая майнцскій конгрессъ, Генеральный Совѣтъ обратился къ отдѣльнымъ федеральнымъ совѣтамъ съ особымъ письмомъ, въ которомъ предлагалъ имъ перенести мѣсто засѣданій Генеральнаго Совѣта въ другую страну и просилъ ихъ дать своимъ делегатамъ опредѣленныя инструкціи по этому вопросу. Федераціи единогласно высказались за оставленіе Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ, а когда франко-прусская война сдѣлала созывъ конгресса невозможнымъ, федераціи уполномочили Генеральный Совѣтъ самостоятельно назначить срокъ слѣдующаго конгресса, сообразно съ обстоятельствами.

Въ то время, когда Жюль Фавръ требовалъ отъ всѣхъ правительствъ, и даже отъ англійскаго, выдачи бѣглецовъ, какъ простыхъ уголовныхъ преступниковъ, когда Дюфоръ внесъ во французскую палату проектъ закона, ставившій Интернаціоналъ внѣ закона, когда даже въ Швейцаріи одному изъ бѣглецовъ пришлось довольно долго отсидѣть въ предварительномъ заключеніи, пока Союзный Совѣтъ не сдѣлалъ постановленія о его невыдачѣ, когда, наконецъ, итальянское и испанское правительства старались довершить дѣло версальскихъ палачей, и испанскому федеральному совѣту пришлось искать убѣжища въ Португаліи [2]),—въ это время со стороны Интернаціонала было бы почти самоубійствомъ, если бы онъ, открыто созвавъ конгрессъ, подвелъ бы своихъ представителей отъ всѣхъ странъ подъ ножъ европейской реакціи. Подобныя соображенія не могли, конечно, тронуть юрцевъ, которые съ нетерпѣніемъ ожидали этого конгресса, собираясь продѣлать на немъ нѣчто подобное тому, что они сдѣлали на романскомъ конгрессѣ въ Ла-Шо-де-Фонѣ. И теперь, узнавъ, что вмѣсто конгресса состоится частная конференція въ Лондонѣ, они дошли въ своемъ озлобленіи до потери всякаго благоразумія и сдержанности. Постановленіе Генеральнаго Совѣта о замѣнѣ конгресса частной конференціей всюду было встрѣчено съ одобреніемъ. Во Франціи посылка делегатовъ была прямо немыслима; единственная итальянская секція въ Неаполѣ только что была разсѣяна вооруженной силой: въ Германіи наиболѣе виднымъ вождямъ угрожали серьезные политическіе процессы. Формально, кромѣ того, Генеральный Совѣтъ могъ опереться на лондонскую конференцію 1865 года и на частныя распорядительныя засѣданія общихъ конгрессовъ. Этихъ причинъ не могъ

---

[1]) Eastern Post отъ 2 сентября и 19 ноября 1871 года и отъ 4 февраля и 22 іюля 1872 года.

[2]) Les Prétendues Scissions, стр. 5.

понять только „романскій федеральный комитетъ“, самовольно присвоившій себѣ это названіе. Въ своей памятной запискѣ этотъ „комитетъ“, начиная съ того мѣста, гдѣ говорится о томъ, что Генеральный Совѣтъ игнорировалъ его, сбрасываетъ маску и нападаетъ на Генеральный Совѣтъ и его членовъ съ такой дикой и вульгарной руганью, какою обыкновенно пользуется только международная полицейская пресса [1]). Къ тому же, этотъ „романскій комитетъ“, которому Генеральный Совѣтъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ сообщилъ, что онъ знаетъ только романскій комитетъ въ Женевѣ, а не въ Ла-Шо-де-Фонѣ, Сонвилье или Сентъ-Имье (куда на частномъ собраніи делегатовъ въ Невшателѣ (!) [2]) незадолго до этого была перенесена резиденція союза), былъ очень возмущенъ тѣмъ, что Генеральный Совѣтъ не отвѣтилъ на сообщеніе о перенесеніи резиденціи и съ своей стороны не сообщилъ о созывѣ конференціи, такъ что члены союза могли, якобы, узнавать о конференціи, только благодаря нескромности своихъ противниковъ въ Женевѣ. „Романскій федеральный совѣтъ“ въ Сентъ-Имье горько жаловался Генеральному Совѣту на эту обиду и требовалъ, чтобы дѣло о недоразумѣніи съ Юрой было представлено на разрѣшеніе общаго конгресса, который одинъ только компетентенъ рѣшать его. Далѣе онъ требовалъ серьезнаго изслѣдованія дѣла. Изъ словъ этихъ господъ явствовало, что, въ противномъ случаѣ, дѣло это можетъ повлечь за собой тяжелыя послѣдствія для Интернаціонала [3]). Вообще, члены женевскаго союза разыграли настолько же смѣшную, насколько и отвратительную комедію. Они подняли большой шумъ изъ-за непризнанія женевской секціи Генеральнымъ Совѣтомъ, хотя оно потеряло свое значеніе, потому что секція сама добровольно распалась. И изъ-за этого непризнанія, имѣвшаго для нихъ лишь чисто историческое значеніе, они вступили въ самыя озлобленныя пререканія со своими „противниками въ Женевѣ“. Эти пререканія можно объяснить себѣ только намѣреніемъ союза перенести утраченныя, благодаря давности, права старой секціи союза на новую, также отвергнутую Генеральнымъ Совѣтомъ секцію „пропаганды и революціонной дѣятельности“, а мо-

---

1) До этого мѣста юрская памятная записка въ крайнемъ случаѣ говорила «о Марксѣ и его агентахъ» (стр 83), о «лжи со стороны Маркса» (стр. 94), о «рантье Марксѣ», «рантье Энгельсѣ», «рантье Лафаргѣ», «рантье Утинѣ» (стр. 11[illegible]); а послѣ этого мѣста она на трехъ страницахъ употребила вдесятеро больше ругательствъ, чѣмъ прежде на двухстахъ. Генеральный Совѣтъ является корпораціей, «которая нахально считаетъ себя представительницей и руководительницей Интернаціонала». «Марксъ и его креатуры», «интрига и Генеральнаго Совѣта», «la coterie marxiste»,— такъ сплошь и рядомъ именуются представители Генеральнаго Совѣта. Въ качествѣ «характерной подробности», приводится тотъ фактъ, что Марксъ—еврей, «еврей, подобно Боркгейму, Морицу Гессу, Ге[illegible]ру и Лео Франкелю». Всѣ эти образцы изящнаго стиля и благородныхъ убѣжденій находятся на стр. 198—200. Когда озлобленіе приспѣшниковъ Бакунина достигаетъ, наконецъ, высшей точки, они открываютъ, что Марксъ еще гораздо хуже еврея, потому что онъ нѣмецъ. Какъ видно, Союзъ тогда уже давалъ примѣръ международной полицейской прессѣ.

2) Mémoire de la Fédération Jurassienne etc., стр. 195.

3) Mémoire de la Fédération Jurassienne etc., стр. 198.

жетъ быть, также и на секцію „соціалистовъ-атеистовъ“, которую они представили Генеральному Совѣту къ принятію передъ самымъ созывомъ конференціи [1]).

На конференціи, засѣдавшей въ Лондонѣ съ 17 по 23 сентября, присутствовало 23 делегата, въ томъ числѣ 6 бельгійцевъ, 2 швейцарца, 1 испанецъ и 13 членовъ Генеральнаго Совѣта, изъ которыхъ шесть пользовались лишь правомъ совѣщательнаго голоса [2]). Изъ числа делегатовъ болѣе извѣстными были де-Пепъ и Веррикенъ, Утинъ и Перре; члены Генеральнаго Совѣта являлись представителями: Марксъ—Германіи, Энгельсъ—Италіи, Эккаріусъ—Америки, Хэльсъ—Англіи, Роша — Голландіи, Конъ—Даніи и Забицкій—Польши. Конференція работала съ напряженной энергіей, желая использовать весь чрезвычайно обильный матеріалъ. 25 іюля Генеральный Совѣтъ постановилъ, что юрскимъ инцидентомъ займется ближайшая конференція (къ слову сказать, это постановленіе послужило причиной быстраго распущенія женевской секціи Союза), и теперь ему пришлось заняться этимъ инцидентомъ, уже не какъ частнымъ, а какъ общимъ вопросомъ, во-первыхъ, потому, что за послѣднее время вообще появилось много сектъ, подобныхъ Союзу, а, во-вторыхъ, потому, что Генеральный Совѣтъ зналъ очень хорошо, что душой юрскихъ интригъ является Бакунинъ, и что изъ Женевы должна была исходить иниціатива дезорганизаціи Интернаціонала. До сихъ поръ Генеральный Совѣтъ не препятствовалъ дѣлавшимся въ этомъ направленіи попыткамъ, потому что считалъ внутреннюю

---

[1]) Въ памятной запискѣ юрской федераціи сообщается масса подробностей обо всѣхъ этихъ событіяхъ, между прочимъ, якобы, буквальный отчетъ о разговорахъ, происходившихъ въ Генеральномъ Совѣтѣ по поводу этого дѣла. Такъ какъ въ памятной запискѣ есть, кромѣ того, масса подробностей о конференціи въ Лондонѣ, а также и о закрытыхъ засѣданіяхъ въ Гаагѣ, то не лишне будетъ констатировать здѣсь же, что въ Генеральномъ Совѣтѣ засѣдалъ дѣйствительный членъ юрскаго союза. Это былъ Робенъ, закадычный другъ Гильома, бѣжавшій въ началѣ франко-прусской войны изъ Франціи въ Лондонъ и принятый тамъ, за полнымъ отсутствіемъ французскаго элемента, въ Генеральный Совѣтъ, хотя послѣдній отлично былъ освѣдомленъ о его прошломъ. По свидѣтельству Prétendües Scissions, стр. 13, Робенъ въ это время былъ оффиціальнымъ корреспондентомъ комитета въ Ла-Шо-де-Фонъ. 14 марта 1871 года онъ предложилъ созвать частную конференцію для разрѣшенія швейцарской распри. Генеральный Совѣтъ, понимавшій, что въ Парижѣ готовятся великія событія, отвергъ это предложеніе безъ всякихъ поясненій. Робенъ нѣсколько разъ повторялъ свое предложеніе, и въ концѣ концовъ предложилъ Генеральному Совѣту разрѣшить вопросъ своей властью. Тогда Генеральный Совѣтъ рѣшилъ, что этимъ дѣломъ займется конференція. Юрцы, впрочемъ, рѣшительно оспариваютъ утвержденіе, что Робенъ былъ ихъ уполномоченнымъ въ Генеральномъ Совѣтѣ. (См. Mémoire etc., стр. 217). Но откуда-же, въ такомъ случаѣ, они узнавали всѣ приводимыя ими подробности?

[2]) Въ циркулярномъ посланіи противъ конференціи и Генеральнаго Совѣта, которое юрцы выпустили потомъ, все это изложено подробно. По Prétendues Scissions, стр. 21, французскіе члены Генеральнаго Совѣта Серейе, Вальянъ и Бастелика присутствовали, лишь какъ представители парижской Коммуны; англійскіе и швейцарскіе члены почти все время засѣдали въ комиссіи и лишь въ исключительныхъ случаяхъ принимали участіе въ совѣщаніяхъ. Союзъ представленъ былъ на конференціи двумя лицами: Робеномъ и Бастелика.

организацію Ассоціаціи достаточно крѣпкой для того, чтобы противостоять всякимъ подкапываніямъ. Но теперь, когда началась всеобщая европейская реакція, совершенно уничтожившая организацію рабочаго класса во Франціи, затормозившая эту организацію въ Австріи и Германіи при помощи политическихъ процессовъ и разрушившая ее путемъ грубаго насилія въ Италіи,—теперь было бы преступленіемъ противъ Интернаціонала, если бы Генеральный Совѣтъ и дальше организовался только самозащитой. Въ обычное время Генеральный Совѣтъ представилъ бы инцидентъ на обсужденіе конгресса; матеріалъ, собранный противъ Бакунина и опубликованный впослѣдствіи, тогда уже былъ достаточно значителенъ для того, чтобы обезвредить Бакунина; но общеевропейскій кризисъ, который пришлось пережить Интернаціоналу, пришелъ на помощь Бакунину и далъ ему непродолжительную отсрочку; но и этой отсрочки ему было достаточно, чтобы докончить свое дѣло разрушенія. Теперь только оказалось, что паденіе Коммуны было роковымъ для Интернаціонала.

Для того, чтобы лучше противодѣйствовать всѣмъ дезорганизующимъ тенденціямъ, Карлъ Марксъ счелъ нужнымъ строго централизовать организацію, точно опредѣлить компетенцію Генеральнаго Совѣта, федеральныхъ совѣтовъ и секцій, и расширить полномочія Генеральнаго Совѣта въ борьбѣ съ непокорными организаціями еще больше, чѣмъ это было сдѣлано базельскимъ конгрессомъ;—тогда этого потребовали Бакунинъ и компанія. Для того, чтобы возможно успѣшнѣе бороться противъ воздержанія отъ политической дѣятельности, Марксъ сослался на всѣ прежніе манифесты и резолюціи Интернаціонала и, въ противовѣсъ всякой политикѣ воздержанія, также какъ и всякой буржуазно-радикальной политикѣ, выставилъ обязанность Ассоціаціи содѣйствовать политической организаціи рабочаго класса для противодѣйствія всѣмъ буржуазнымъ партіямъ. Въ то же время Генеральный Совѣтъ изъ благоразумія принималъ всѣ справедливыя жалобы и самъ содѣйствовалъ ихъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что это было въ его собственныхъ интересахъ.

Читатель, вѣроятно, помнитъ, что Генеральный Совѣтъ всегда имѣлъ право собственной властью кооптировать новыхъ членовъ. Прибѣгая къ этому пріему, онъ всегда привлекалъ членовъ изъ лондонскихъ секцій, такъ какъ члены Генеральнаго Совѣта должны были жить въ Лондонѣ или его окрестностяхъ. За послѣднее время, благодаря паденію Коммуны, число эмигрантовъ сильно увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ, непомѣрно разрослись также и иностранныя секціи. Тогда въ этихъ секціяхъ возникло стремленіе непремѣнно попасть въ Генеральный Совѣтъ, и послѣднему лишь съ большимъ трудомъ удавалось избѣгать принятія членовъ изъ этихъ секцій. Поэтому Генеральный Совѣтъ потребовалъ отъ конференціи полномочія ограничить число кооптированныхъ членовъ и заботиться о томъ, чтобы между представителями различныхъ національностей существовало численное равновѣсіе.

Далѣе было сдѣлано постановленіе о названіи организаціи. Право называть себя Генеральнымъ Совѣтомъ было предоставлено одному только цен-

тральному совѣту Интернаціонала. Центральные совѣты отдѣльныхъ странъ должны были называться федеральными совѣтами или федеральными комитетами. Мѣстныя развѣтвленія, секціи и группы впредь должны были называть себя просто развѣтвленіями и секціями, съ прибавленіемъ названія мѣстности. Кромѣ того, имъ воспрещалось принимать сектаторскія клички, какъ напр., портивисты, мутуалисты, коллективисты, коммунисты, атеисты, или образовывать отдѣльныя спеціальныя организаціи, какъ напр., секція для пропаганды, и т. д. [1]). Эти постановленія, конечно, не касались примкнувшихъ къ Интернаціоналу профессіональныхъ союзовъ.

Взносъ для членовъ Интернаціонала былъ установленъ въ 1 пенни. Генеральный Совѣтъ долженъ былъ позаботиться объ отпечатаніи марокъ и о разсылкѣ ихъ федеральнымъ совѣтамъ для раздачи. Ежегодно 1 марта долженъ былъ производиться общій разсчетъ.

Далѣе конференція рекомендовала учреждать женскіе союзы внутри рабочаго класса, не имѣя, однако, въ виду помѣшать этимъ организаціи смѣшанныхъ секцій, изъ рабочихъ и работницъ. Затѣмъ предполагалось заняться, наконецъ, серьезно общей статистикой рабочаго класса; къ дѣлу думали привлечь федеральные совѣты и секціи; они должны были, если надо, за извѣстное вознагражденіе доставить Генеральному Совѣту матеріалъ, заполнивъ вопросные листки и подвергнувъ ихъ предварительной переработкѣ.

Весьма важная резолюція была принята относительно международной организаціи профессіональныхъ союзовъ. Въ будущемъ это должно было зависѣть уже не отъ случайной, вызывавшейся, главнымъ образомъ, борьбою отдѣльныхъ группъ рабочихъ, иниціативы Генеральнаго Совѣта; послѣдній долженъ былъ получить возможность систематически заниматься посредничествомъ, и съ этой цѣлью предсѣдатели профессіональныхъ союзовъ всѣхъ странъ должны были сообщить Генеральному Совѣту свои адреса. Это было необходимо уже для осуществленія предполагаемой рабочей статистики.

Былъ снова затронутъ также вопросъ и о сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ данномъ случаѣ также предполагалось привлечь къ содѣйствію федеральные совѣты; они должны были заняться изысканіемъ способовъ для привлеченія этой категоріи рабочихъ, а также пропагандой среди нихъ.

Относительно политической дѣятельности рабочаго класса конференція резюмировала тѣ мѣста изъ устава и учредительнаго адреса, которыя подчеркиваютъ необходимость политической дѣятельности, а также спеціальныя постановленія лозаннскаго конгресса и манифестъ Генеральнаго Совѣта о заговорѣ, будто бы составленномъ членами Интернаціонала во Франціи наканунѣ плебисцита; въ этомъ манифестѣ совершенно опредѣленно говорится, что задачей Интернаціонала является не только организація собственно политической партіи, но также и поддержка всякаго политическаго движенія, которое способствуетъ достиженію конечной цѣли. Указавъ на разнузданную

---

[1]) Юрцы назвали это запрещеніе «возмутительнымъ нарушеніемъ права автономіи» секцій. Mémoire etc., стр. 201.

реакцію имущихъ классовъ, наступившую во всѣхъ странахъ, конференція формулировала задачи рабочаго класса слѣдующимъ образомъ: рабочій классъ долженъ организоваться въ особую политическую партію, противоположную всѣмъ старымъ партіямъ имущихъ классовъ, для того, чтобы подготовить торжество соціальной революціи и конечной ея цѣли, уничтоженія классовъ. Конференція особенно подчеркивала, что экономическое движеніе и политическая дѣятельность рабочаго класса неразрывно связаны между собой [1]).

Въ странахъ, гдѣ невозможна была правильная организація Интернаціонала, Ассоціаціи разрѣшалось устраивать мѣстныя группы подъ иными названіями; однако, учрежденіе тайныхъ обществъ было запрещено.

Для Франціи конференція рекомендовала заняться организаціей мастерскихъ и неустанной пропагандой въ печати; для Англіи предполагалось основать особый федеральный комитетъ съ тѣмъ условіемъ, что его признаютъ объединеные трэдъ-юніоны.

Далѣе конференція заявила, что германскіе рабочіе во время войны выполнили свой долгъ. Испанская федерація, въ лицѣ своего делегата Лоренцо, представила конференціи памятную записку объ организаціи Интернаціонала. Конференція выразила свою благодарность членамъ испанской федераціи; Генеральный Совѣтъ былъ уполномоченъ опубликовать формальное заявленіе, что Интернаціоналъ не имѣетъ ничего общаго съ заговоромъ Нечаева, одного изъ друзей Бакунина, который контрабанднымъ способомъ, подъ названіемъ Интернаціонала, ввелъ въ Россіи бакунинскую тайную организацію, скомпрометировалъ и посадилъ въ тюрьму безчисленное количество людей въ Россіи и совершилъ убійство [2]). Делегату Утину было по-

---

[1]) Въ этой резолюціи юрцы усмотрѣли «спеціальную программу Маркса, которая заключалась уже въ *пресловутомъ манифестѣ коммунистической партіи*, опубликованномъ въ 1848 году и редактированномъ Марксомъ и Энгельсомъ». Памятная записка старается прослѣдить, какимъ образомъ эта программа постепенно была подсунута вмѣсто первоначальной программы Интернаціонала. Въ 1867 году (!) Марксъ, якобы, пытался подчеркнуть значеніе политической дѣятельности, внеся въ уставъ слова «какъ средство». См. стр. 34 и слѣд. Устава. Затѣмъ на лондонской конференціи политическому движенію было приписано такое же значеніе, какъ и экономическому, а на Гаагскомъ конгрессѣ, наконецъ, «марксистская идея» была включена въ одинъ изъ параграфовъ устава и сдѣлалась обязательной. Такимъ-то образомъ Интернаціоналъ, будто бы, изъ широкаго братскаго союза автономныхъ секцій превратился въ секту, которой было навязано credo «нѣмецкой» коммунистической партіи.

[2]) Мы не можемъ входить здѣсь въ подробности относительно процесса Нечаева и всей бакунинской тайной организаціи. Свѣдѣнія объ этомъ имѣются въ опубликованной, по распоряженію Гаагскаго конгресса, книгѣ Генеральнаго Совѣта: «L'Alliance de la Démocratie Socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs», Лондонъ-Гамбургъ 1873 г. Памятная записка переведена на нѣмецкій языкъ Кокоскимъ, Брауншвейгъ, 1874 годъ, изд. Браке. Процессъ Нечаева и исторія самого Нечаева, которая представляетъ большею частью исторію тайнаго союза, напечатаны въ памятной запискѣ на страницѣ 59, а въ переводѣ—на стр. 53. Лѣтомъ 1871 года, незадолго до лондонской конференціи, англійская пресса дала подробные отчеты о процессѣ Нечаева и пыталась вначалѣ поставить раскрытое тайное общество въ связь съ Интернаціоналомъ. Когда это не удалось, она напечатала изумительный по своей нелѣпости

ручено составить по русскимъ источникамъ краткій отчетъ о процессѣ и опубликовать его въ женевской „Egalité“ [1]). Конференція предоставила Генеральному Совѣту назначить время и мѣсто ближайшаго конгресса, а если обстоятельства того потребуютъ, замѣнить его конференціей.

Относительно секціи союза конференція заявила, что она считаетъ вопросъ о союзѣ исчерпаннымъ въ виду того, что секція добровольно распалась, въ виду резолюціи конференціи о названіи организацій Интернаціонала, особенно о запрещеніи принимать сектаторскія названія, и, наконецъ, въ виду административныхъ резолюцій базельскаго конгресса, который далъ Генеральному Совѣту право принимать новыя секціи или отказывать имъ въ пріемѣ.

Въ то же время относительно раскола во французской Швейцаріи было постановлено признать возраженія юрцевъ противъ конференціи недопустимыми; затѣмъ конференція одобрила постановленіе Генеральнаго Совѣта отъ 29 іюня 1870 года, въ которомъ онъ категорически отказывается признать французскій „федеральный комитетъ“ въ Ла-Шо-де-Фонѣ и называетъ представительствомъ Швейцаріи женевскій центральный комитетъ. Одновременно съ этимъ конференція дала рабочимъ юрской секціи совѣтъ вновь присоединиться къ секціямъ романской федераціи; если же это оказалось бы невозможнымъ, отколовшимся секціямъ предлагалось принять названіе юрской федераціи—Fédération Jurassienne. И, наконецъ, Генеральный Совѣтъ въ будущемъ долженъ былъ публично отказаться отъ всѣхъ органовъ, которые, какъ „Le Progrès“ въ Лелоклѣ и „La Solidarité“ въ Ла-Шо-де-Фонѣ, обсуждали вопросы, подлежащіе обсужденію только въ закрытыхъ засѣданіяхъ федеральныхъ или всеобщихъ конгрессовъ.

На этомъ конференція была закрыта.

Соціальдемократическая партія въ нѣмецкой Швейцаріи.

Вскорѣ послѣ германскаго рабочаго класса, и нѣмецко-швейцарскій также организовался въ соціальдемократическую партію. Нѣмецко-швейцарская организація считается одной изъ старѣйшихъ организацій Интернаціонала: уже въ октябрѣ 1864 года, т. е. нѣсколько дней спустя послѣ

бакунинскій катехизисъ революціонера, давъ ему прекрасное заглавіе: «Revolutionism in excelsis». Генеральный Совѣтъ протестовалъ противъ этихъ попытокъ въ объяснительной запискѣ, которую онъ разослалъ всѣмъ доступнымъ ему органамъ печати (см. Eastern Post отъ 21 октября 1871 года). Было бы, пожалуй, полезно, если бы эта записка была разослана отдѣльнымъ секціямъ Интернаціонала для того, чтобы выяснить имъ роль союза.

[1]) Лично для Утина это порученіе имѣло очень печальныя послѣдствія. Когда члены союза узнали объ этомъ постановленіи конференціи, вожди союза, особенно Бакунинъ, поняли, какая страшная опасность угрожаетъ ихъ тайной организаціи, если свѣдѣнія объ ней опубликуетъ владѣющій русскимъ языкомъ противникъ. Поэтому они ночью напали на Утина на одной изъ улицъ Цюриха, гдѣ онъ временно проживалъ, и били его и, вѣроятно, убили бы такъ же, какъ Нечаевъ убилъ Иванова, если бы не подоспѣли нѣмецкіе студенты, разогнавшіе эту шайку убійцъ. «L'Alliance de la Démocratie Socialiste», стр. 39.

торжества въ Сенъ-Мартинсъ-Галлѣ, возникла первая женевская секція въ Женевѣ, а вокругъ этой образцовой секціи въ эпоху женевскаго конгресса группировался уже цѣлый рядъ новыхъ секцій и союзовъ, шедшихъ съ ними рука объ руку. Въ Женевѣ было постановлено объединить всѣ нѣмецкія секціи въ одну прочную организацію, и 1 мая 1867 года организація эта была закончена. Многіе союзы и отдѣльныя лица въ Германіи и Австріи примкнули къ Интернаціоналу также при посредствѣ женевской организаціи, и благопріятныя рѣшенія нюренбергскихъ рабочихъ союзовъ въ 1868 году и Всеобщаго Нѣмецкаго Рабочаго Союза въ Барменѣ были приняты, главнымъ образомъ, благодаря усердной перепискѣ, которую Беккеръ поддерживалъ въ это время изъ Женевы съ Германіей. Въ августѣ 1868 года пятьдесятъ нѣмецкихъ рабочихъ кружковъ для самообразованія рѣшили примкнуть къ Интернаціоналу. На базельскомъ конгрессѣ представителемъ союза этихъ кружковъ былъ Геггъ, редакторъ газеты „Felleisen". Зима 1868—69 года была временемъ высшаго расцвѣта женевской организаціи. Въ 1869 году произошелъ первый расколъ: нюренбергскіе союзы и часть лассалевскаго союза организовались въ Эйзенахѣ въ соціальдемократическую партію. Хотя внѣшняя связь ихъ съ Женевой и сохранилась, и хотя принадлежавшіе къ Интернаціоналу члены остались вѣрны ему, все же центръ тяжести молодой нѣмецкой партійной организаціи находился уже не въ Женевѣ, а въ Германіи. Менѣе понятнымъ было то обстоятельство, что кружки для самообразованія нѣмецкихъ рабочихъ въ Швейцаріи послѣдовали примѣру нѣмецкихъ кружковъ и покинули группу секцій нѣмецкой національности, чтобы присоединиться къ нѣмецкой организаціи. Вообще, эти нѣмецко-швейцарскіе союзы для самообразованія рабочихъ были не особенно надежнымъ элементомъ; въ письмѣ Беккера къ Юнгу отъ 12 марта 1870 года говорится о недоразумѣніяхъ по поводу взносовъ этихъ союзовъ, а въ письмѣ Маркса къ Юнгу первый подчеркиваетъ, что эти союзы, органъ которыхъ—„Das Felleisen"—въ 1870 году высказывался за присоединеніе Эльзаса и Лотарингіи, до тѣхъ поръ еще не послали Генеральному Совѣту ни гроша. Оба эти письма напечатаны въ приложеніи.

Еще оскорбительнѣе ухода германскихъ рабочихъ кружковъ для самообразованія было, вѣроятно, для І. С. Беккера основаніе соціальдемократической партіи въ Швейцаріи, органомъ которой была „Die Tagwacht". „Vorbote", правда, ничѣмъ не обнаруживалъ своего неудовольствія, но въ своемъ прощальномъ номерѣ отъ декабря 1871 года онъ горько жалуется на то, что этотъ шагъ сдѣлали, не предупредивъ женевскаго центральнаго комитета. Новая партія вступила въ непосредственныя сношенія съ Генеральнымъ Совѣтомъ въ Лондонѣ. Мало-по-малу конкурренція новыхъ органовъ отразилась также на финансовомъ положеніи „Vorbote", какъ независимость новыхъ партійныхъ организацій отразилась на уплатѣ взносовъ въ Женевѣ. Быстро развивавшаяся мѣстная пресса эйзенахской партіи также доставила „Vorbote" много хлопотъ, и вскорѣ онъ очутился лицомъ къ лицу съ альтернативой — либо расширеніе и болѣе частый выходъ, либо полное прекращеніе. Съ тяжелымъ сердцемъ центральный комитетъ

рѣшился прекратить старѣйшій и, вѣроятно, лучшій органъ Интернаціонала. Въ прощальной статьѣ, заключавшей въ себѣ также историческій обзоръ за послѣднія шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ проявлялъ свою дѣятельность „Vorbote“, Беккеръ выяснилъ своимъ читателямъ необходимость прекращенія изданія.

Впослѣдствіи не разъ дѣлались попытки достигнуть цѣльной партійной организаціи для всей Швейцаріи или, по крайней мѣрѣ, общей организація всего швейцарскаго рабочаго класса съ швейцарскимъ Федеральнымъ совѣтомъ. Такъ, напр., на конгрессѣ романской секціи въ Веве 2 іюня 1872 года былъ предложенъ вполнѣ разработанный проектъ швейцарской федераціи. Правда, въ этомъ проектѣ требовалось признаніе резолюцій лондонской конференціи, такъ что союзъ и юрскія секціи уже не могли бы войти въ организацію. Впрочемъ, это обстоятельство не послужило бы препятствіемъ для принятія проекта; послѣдній не былъ принятъ, благодаря извѣстному швейцарскому кантональному духу, который не допускалъ объединенія Цюриха съ Женевой. Въ концѣ концовъ, цюрихцы приняли резолюцію объ учрежденіи нѣмецкой федераціи въ Швейцаріи. Лишь когда послѣ Гаагскаго конгресса вполнѣ выяснилась необходимость твердаго сплоченія старой организаціи Интернаціонала, швейцарцы тоже объединились: на конгрессѣ въ Ольтенѣ были приняты гаагскія резолюціи, и пять членовъ союза, въ теченіе пяти дней говорившихъ противъ этого, должны были оставить собраніе.

Юрская федерація.

Сейчасъ же послѣ закрытія лондонской конференціи, такъ называемый „романскій федеральный комитетъ“ созвалъ въ Сонвилье конгрессъ юрскихъ секцій. Составъ этого конгресса не внушалъ особеннаго довѣрія; восемь юрскихъ секцій были представлены четырнадцатью делегатами. Кромѣ того, на немъ присутствовали два делегата, Жуковскій и Жюль Гэдъ, отъ „секціи пропаганды и революціонно-соціалистической дѣятельности“, которую Генеральный Совѣтъ и женевскій федеральный комитетъ также отказались признать. По признанію секретаря „федеральнаго комитета“, секціи находились въ безнадежномъ состояніи, но зато всѣ, по мѣрѣ силъ, жульничали: секціи въ Куртелари и центральная секція въ Лелоклѣ давно распались, но по случаю конгресса онѣ снова сорганизовались, чтобы имѣть возможность послать по два делегата отъ каждой. Кромѣ того, въ Куртелари организовался профессіональный союзъ, стоящій *внѣ* Интернаціонала и пославшій двухъ делегатовъ; и, наконецъ, тамъ же образовались два кружка для изученія соціальныхъ наукъ, которые также послали двухъ делегатовъ, такъ что немногочисленные члены въ Куртелари были представлены три раза шестью делегатами [1]). Вообще, изъ шестнадцати делегатовъ четырнадцать

---

[1]) Объ отчетѣ комитета вообще и о печальномъ состояніи секцій въ частности см. Les Prétendues Scissions, стр. 32.

представляли уже распавшіяся или распадающіяся секціи. Изъ двадцати двухъ юрскихъ секцій на конгрессѣ вообще были представлены только девять, семь никогда не отвѣчали на сообщенія комитета, а четыре были объявлены совершенно распавшимися. Такова была организація, которая объявила войну Генеральному Совѣту.

Прежде всего, конгрессъ разыгралъ дѣтскую комедію. Подъ предлогомъ безнадежнаго состоянія своихъ секцій онъ распустилъ „романскую федерацію", „единственнымъ законнымъ представителемъ" онъ объявилъ самого себя и затѣмъ осуществилъ предложеніе, сдѣланное уже на конгрессѣ въ Сентъ-Илье въ октябрѣ 1870 года, т.-е. присвоилъ юрскимъ секціямъ названіе юрской федераціи, или, иными словами, подчинялся лондонской конференціи, но съ разными ужимками, чтобы оградить свою автономность отъ „авторитарнаго" постановленія конференціи. Затѣмъ конгрессъ выработалъ для секцій новый уставъ, который долженъ былъ обезпечить „принципъ автономіи" отъ посягательствъ лондонскихъ резолюцій. Далѣе обсуждался вопросъ о созывѣ всеобщаго швейцарскаго конгресса, въ которомъ, наряду съ юрцами, должны были участвовать нѣмецко-швейцарская соціальдемократія и женевскія организаціи. Конгрессъ этотъ впослѣдствіи дѣйствительно былъ созванъ въ Ольтенѣ, но юрцамъ онъ не доставилъ никакого удовольствія. Наконецъ, конгресъ объявилъ „La Révolution Sociale", издаваемую эмигрантомъ-коммунаромъ Кларисомъ въ Женевѣ и предоставленную имъ въ распоряженіе федераціи, оффиціальнымъ органомъ послѣдней. Этотъ листокъ немедленно сталъ конкуррировать съ „Figaro", „Gaulois" и другими подобными грязными парижскими бульварными листками въ распространеніи сплетенъ о Генеральномъ Совѣтѣ. По словамъ этого органа, Генеральный Совѣтъ былъ „германскимъ комитетомъ, которымъ руководилъ бисмарковскій умъ".

Однако, величайшимъ подвигомъ конгресса было опубликованіе циркуляра ко всѣмъ федераціямъ съ приглашеніемъ присоединиться къ протесту юрцевъ противъ Генеральнаго Совѣта и потребовать въ самомъ непродолжительномъ времени созыва общаго конгресса. Согласно генеральному статуту Интернаціонала, Генеральный Совѣтъ долженъ былъ выполнять, якобы, только функціи бюро для взаимныхъ сношеній между секціями и не долженъ имѣть никакихъ административныхъ полномочій. Это говорили люди вродѣ Бакунина, Швицгебеля, Ф. Роберта, Гильома и компаніи, которые на базельскомъ конгрессѣ съ большимъ шумомъ требовали расширенія полномочій Генеральнаго Совѣта и добились этого. Правда, они тогда еще питали пріятную надежду захватить Генеральный Совѣтъ въ свои руки; теперь они объясняли свои дѣйствія на базельскомъ конгрессѣ слѣдствіемъ своего „слѣпого довѣрія" къ Генеральному Совѣту. Хотя циркуляръ этимъ самымъ признавалъ дѣятельность Генеральнаго Совѣта принципіально законною, онъ все таки продолжалъ, буквально, слѣдующее: „Полномочія члена Генеральнаго Совѣта превратились въ рукахъ нѣкоторыхъ лицъ въ нѣчто вродѣ личной собственности"... „Эти люди дошли до того, что навязываютъ Интернаціоналу свою собственную программу, свое личное ученіе; такъ

какъ они, по ихъ собственному мнѣнію, представляютъ собой нѣчто вродѣ правительства, то они, вполнѣ естественно, выставляли свои личныя идеи, какъ оффиціальную теорію Ассоціаціи, а идеи другихъ признавали незаконнымъ выраженіемъ мнѣній, имѣющихъ такое же право на существованіе, какъ и ихъ собственное мнѣніе, но полнѣйшей ересью. Такимъ образомъ, мало-по-малу возникла ортодоксія, центромъ которой является Лондонъ, а представителями—члены Генеральнаго Совѣта". Затѣмъ начинаются нападки на лондонскую конференцію, которая была созвана Генеральнымъ Совѣтомъ, „несмотря на то, что статутъ не давалъ ему права на это". Большинство въ этой конференціи съ самаго начала было подстроено, благодаря тому, что Генеральный Совѣтъ присвоилъ себѣ право допустить къ участію въ конференціи шесть делегатовъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Эта конференція вынесла резолюціи, „которыя должны превратить свободную федерацію автономныхъ секцій въ іерархическую организацію дисциплинированныхъ секцій". Въ концѣ циркуляра высказывается обвиненіе, формулированное слѣдующимъ образомъ: „Мы обвиняемъ Генеральный Совѣтъ въ томъ, что члены его, стремясь къ торжеству своихъ личныхъ ученій и взглядовъ, хотятъ внести въ Интернаціоналъ принципъ авторитета. Вполнѣ естественно, что эта школа, идеаломъ которой является завоеваніе политической власти рабочимъ классомъ, должна для этой цѣли превратиться въ іерархическую организацію подъ руководствомъ комитета; однако, въ уставѣ говорится, что освобожденіе рабочихъ можетъ быть только дѣломъ ихъ собственныхъ рукъ, и поэтому слѣдуетъ требовать сохраненія прежней автономіи секцій". Въ заключеніе федеральному комитету было поручено опубликовать памятную записку, которая должна была „выяснить остальнымъ федераціямъ обстоятельства, поведшія къ расколу старой романской федераціи". Центральнымъ пунктомъ новой юрской федераціи былъ назначенъ Сонвилье.

Этотъ циркуляръ разсылался юрцами цѣлыми тюками, главнымъ образомъ, разнымъ буржуазно-радикальнымъ органамъ, которые тотчасъ же поспѣшили ободрить юрцевъ къ новымъ нападкамъ на лондонскую конференцію. Подобно пресловутому военному кличу Гильома отъ 5 сентября 1870 года, и этотъ памфлетъ также продавался и расклеивался во Франціи на улицахъ (для продажи печатныхъ произведеній на улицѣ во Франціи нужно было разрѣшеніе полиціи), и союзъ былъ такъ доволенъ своимъ единомысліемъ съ версальцами, что напечаталъ въ своемъ органѣ цѣлую статью изъ гамбеттовской „La République Française", въ которой этотъ буржуазный органъ высказывалъ свое одобреніе дѣйствіямъ союза. Но внутри самой Ассоціаціи циркуляръ не имѣлъ никакого успѣха; бельгійскій федеральный совѣтъ отказался одобрить требованіе созыва всеобщаго конгресса (Бельгія, впрочемъ, была представлена на лондонской конференціи шестью делегатами), но составилъ для федеральнаго конгресса въ Брюсселѣ резолюцію, которая въ отвѣтъ на нелѣпую клевету реакціонной прессы заявляетъ, что Интернаціоналъ всегда былъ только большой группой безусловно автономныхъ федерацій, а Генеральный Совѣтъ—лишь центральнымъ справочнымъ

корреспондентскимъ бюро. Резолюція эта, впрочемъ, не была принята, какъ завѣдомо ложно утверждаетъ юрская памятная записка, но отвергнута. Такъ какъ гора не пошла къ Магомету, то Магометъ отправился къ горѣ, и юрскій федеральный комитетъ заявилъ бельгійскому, что онъ принимаетъ брюссельскія резолюціи, въ которыхъ, впрочемъ, заключалось только предложеніе выработать на ближайшемъ бельгійскомъ конгрессѣ, созываемомъ въ іюнѣ, новый генеральный статутъ, который долженъ быть предложенъ на обсужденіе ближайшему конгрессу. Въ Швейцаріи циркуляръ, равно какъ и его сторонники, были приняты весьма дурно. Въ Женевѣ Малонъ и Лефрансуа внесли предложеніе подтвердить резолюціи шестнадцати делегатовъ въ Сонвилье, вотировать порицаніе Генеральному Совѣту и недовѣріе лондонской конференціи. При этомъ Малонъ въ своемъ рефератѣ исказилъ принятыя въ Лондонѣ резолюціи. Впрочемъ, общее собраніе женевскихъ секцій выразило свое презрѣніе Малону и компаніи, отказавшись вообще голосовать ихъ предложеніе. Зато Малонъ получилъ удовлетвореніе съ другой стороны: „Times“, „Le Progrès“ въ Ліонѣ и „Journal de Genève“, все органы крупной буржуазіи, позаимствовали у него возраженія противъ Генеральнаго Совѣта. Въ Испаніи даже члены союза высказались противъ созыва конгресса. Наглость юрской памятной записки доходитъ до того, что она объясняетъ отрицательное отношеніе къ себѣ испанскаго федеральнаго конгресса, происходившаго въ Сарагоссѣ, тѣмъ, что зять Маркса, Лафаргъ, будто бы, подкупилъ большинство мадридскаго федеральнаго совѣта! [1])

Въ Италіи сущность спора совсѣмъ не была понята; секціи обратили вниманіе только на слово „диктатура“ и на первомъ своемъ конгрессѣ въ Болоньѣ постановили считать лондонскій Генеральный Совѣтъ, а также *Генеральный Совѣтъ Юры*, просто бюро для статистики и корреспонденціи. Такими успѣхами юрцамъ нечего было гордиться: наоборотъ, они только поставили тайный центръ союза въ щекотливое положеніе, обнаруживъ его существованіе и заставивъ юрскій комитетъ явно опровергнуть фактъ своего тайнаго существованія. Зато въ Германіи, Англіи, Голландіи и Америкѣ коварный, скрытный образъ дѣйствій юрцевъ подвергся самому рѣзкому осужденію. Самъ Генеральный Совѣтъ отвѣтилъ на циркуляръ „шестнадцати“ опубликованіемъ секретнаго циркуляра: Les Prétendues Scissions dans l'Internationale, отъ 5 марта 1872 года. Гораздо дѣйствительнѣе было бы, вѣроятно, подробное опубликованіе всей дѣятельности, особенно раскрытіе ихъ тайной организаціи, которое было сдѣлано послѣ Гаагскаго конгресса въ сочиненіи: L'Alliance de la Démocratie Socialiste.

Это положеніе по всей линіи не испугало юрцевъ; ихъ новый органъ, „La Révolution Sociale“, правда, очень быстро послѣдовалъ примѣру своихъ предшественниковъ, и юрцамъ, „для того чтобы пропагандировать принципы Интернаціонала въ Юрѣ“, пришлось выпускать рукописный Bulletin de la Fédération Jurassienne, который вскорѣ началъ выходить въ печат-

---

[1]) Mémoire etc., стр. 236.

номъ видѣ. 19 мая въ Делоклѣ происходилъ второй конгрессъ юрцевъ. На немъ были представлены 10 секцій. Делоклескія секціи были представлены два раза. О числѣ участниковъ и о состояніи секціи юрская памятная записка благоразумно умалчиваетъ. Юрцы еще не забыли пріема, оказаннаго ихъ циркуляру, разосланному изъ Сонвилье. Конгрессъ постановилъ продолжать идти путемъ, на который федерація вступила въ Сонвилье.

Бельгійскій федеральный конгрессъ, собравшійся 14 іюля въ Брюсселѣ, отклонилъ предложеніе федеральнаго совѣта о полномъ устраненіи Генеральнаго Совѣта. Такимъ образомъ, послѣдняя надежда юрцевъ рухнула; ихъ циркуляръ оказался пустымъ звукомъ.

Интересно еще прослѣдить политическую карьеру нѣкоторыхъ членовъ союза. Спустя нѣсколько недѣль послѣ лондонской конференціи въ Лондонѣ появились Альберъ Ришаръ и Гаспаръ Бланъ, оба горячіе приверженцы и истинные столпы союза, бывшіе сотрудники „Egalité", когда послѣдняя еще находилась подъ вліяніемъ Бакунина. Имъ было поручено агитировать среди французскихъ эмигрантовъ, ибо, по ихъ мнѣнію, это было единственное средство свергнуть Тьера и его шайку. Генеральный Совѣтъ опубликовалъ предостереженіе, которое онъ послалъ, между прочимъ, и Генеральному Совѣту въ Брюсселѣ. 24 января эти молодцы сбросили маску, опубликовавъ брошюру „*Имперія и новая Франція*. Воззваніе народа и молодежи къ французской совѣсти", Альбера Ришара и Гаспара Блана. Съ обычной скромностью шарлатановъ союза, они рекламируютъ себя здѣсь: „*Мы*, составлявшіе великую армію французскаго пролетаріата... мы, наиболѣе вліятельные вожди Интернаціонала во Франціи... мы, къ счастію, не были разстрѣляны, и теперь мы явились, чтобы поднять знамя, подъ сѣнью котораго боремся, и бросить изумленной Европѣ, несмотря на клевету, несмотря на угрозы и нападки всякаго рода, ожидающія насъ, тотъ кличъ, который исходитъ изъ глубины нашей совѣсти и вскорѣ отзовется въ сердцахъ всѣхъ французовъ, кличъ: „Vive l'Empereur!"[1]).

При „третьей имперіи" членамъ союза, дѣйствительно, не пришлось бы хлопотать о политическомъ воздержаніи; оно досталось бы имъ безъ труда и помимо всякой программы.

Союзъ въ Испаніи.

Съ тѣхъ поръ, какъ Бакунинъ, воспользовавшись прежними знакомствами, поставилъ свой союзъ въ Испаніи и Италіи на твердую почву, съ тѣхъ поръ, какъ въ Швейцарской Юрѣ онъ создалъ нѣчто въ родѣ центра романской организаціи и сумѣлъ внести зародыши разложенія въ южную Францію и Бельгію, онъ сталъ отрицать свое русское происхожденіе и панславистскія убѣжденія, и любилъ называть себя представителемъ латин-

---

[1]) Les Prétendues Scissions, стр. 36. Ср. также Eastern Post отъ 11 февраля 1872 года.

скихъ расъ. Между прочимъ, онъ занимался также травлей нѣмцевъ. Во время франко-прусской войны онъ написалъ брошюру: „L'Empire Knoutogermanique et la Révolution Sociale“, которая могла бы сойти за комментарій къ воинственному кличу Гильома, а органы союза съ теченіемъ времени превратили повтореніе разсказовъ своего великаго учителя о „нѣмецкихъ“ и „бисмарковскихъ“ умахъ въ Генеральномъ Совѣтѣ въ настоящій спортъ. Когда лондонская конференція постановила одобрить поведеніе нѣмецкихъ рабочихъ во время войны, пресловутая „секція 1871 года“ въ Лондонѣ опубликовала въ „Qui vive!“ протестъ, въ которомъ Генеральному Совѣту ставилось въ упрекъ, будто бы онъ одержимъ пангерманистскими идеями. Надо сказать, что это постановленіе конференціи было сдѣлано по предложенію швейцарскаго делегата; одинъ изъ бельгійскихъ делегатовъ поддержалъ его, и конференція единогласно приняла предложеніе. Кромѣ того, Генеральный Совѣтъ во всѣхъ французскихъ органахъ истолковалъ резолюціи въ смыслѣ признанія антишовинистическаго поведенія брауншвейгскаго комитета и голосованія Бебеля и Либкнехта въ рейхстагѣ. Для выясненія значенія протеста достаточно напомнить, что въ „секціи 1871 года“ засѣдали французскіе полицейскіе шпіоны, въ родѣ Ландека и Дюрана, и лица, исключенныя изъ Интернаціонала, какъ напр., Везинье. Къ тому же, эта секція поддерживала самыя оживленныя сношенія съ юрцами и съ „секціей Малона“ въ Женевѣ. Еще гораздо яснѣе проявлялъ себя Бакунинъ въ частныхъ письмахъ, въ которыхъ онъ не считалъ нужнымъ стѣсняться, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ, какъ напр., въ Италіи, стремился къ достиженію своихъ дезорганизаторскихъ цѣлей путемъ разжиганія расовой ненависти.

Секціи въ Испаніи и Италіи были основаны, главнымъ образомъ, личными приверженцами Бакунина, съ которыми у него сохранились связи еще со времени существованія „лиги мира“. Эти секціи были учреждены, главнымъ образомъ, буржуазными элементами, и служили онѣ, сами того не сознавая, буржуазнымъ партійнымъ цѣлямъ. Первымъ, агитировавшимъ въ Испаніи въ пользу Бакунина, былъ Фанелли, одинъ изъ учредителей союза и членъ итальянскаго парламента. Онъ также, какъ Сентинонъ и Фарга Пеллицеръ, присутствовалъ на Базельскомъ конгрессѣ. Въ оффиціальномъ спискѣ участниковъ этого конгресса Сентинонъ фигурировалъ въ качествѣ „делегата союза“. Докторъ медицины Сентинонъ былъ личнымъ другомъ Бакунина и также однимъ изъ учредителей испанскаго союза; впослѣдствіи онъ старался удержать испанскихъ членовъ Интернаціонала отъ изъявленія ими солидарности съ побѣжденной Коммуной. Самъ онъ, сидя въ заключеніи, публично отрекся отъ Интернаціонала, который тогда подвергся преслѣдованіямъ. Фарга Пеллицеръ, во время этихъ преслѣдованій Интернаціонала, начавшихся послѣ паденія Коммуны, бѣжалъ, выражая, вѣроятно, такимъ образомъ, свой „протестъ противъ государства“. Сентинонъ и Пеллицеръ вошли въ сношенія съ Мораго, постояннымъ посѣтителемъ мадридскихъ пивныхъ и агентомъ республиканской партіи, и выхлопотали этому почтенному господину членскія карточки женевскаго союза. Памятная записка проговорилась, что всѣ испанскіе члены Интернаціонала принадлежали къ

союзу, примкнувшему къ Интернаціонному обществу, *просто какъ члены женевской секціи*. Въ Мадридѣ никогда не существовало особой секціи союза; тамошняя секція была *основана* прямо въ качествѣ отдѣленія женевской секціи, и основаніе ея было связано съ путешествіемъ Фанелли [1]). Памятная записка очень наивно признается, что не знала раньше такого способа организаціи секцій, и поэтому въ другомъ мѣстѣ, гдѣ объ этомъ говорится, допустила ошибку. Дѣло въ томъ, что членовъ союза посвящали въ тайны организаціи лишь послѣ довольно продолжительнаго періода испытанія; но лондонскій Генеральный Совѣтъ былъ освѣдомленъ о такомъ способѣ учрежденія секцій и поэтому оградилъ себя отъ удивительной женевской секціи. Кромѣ этой организаціи, возникшей въ связи съ женевской секціей, въ Испаніи съ 1870 года существовали мѣстныя секціи союза въ Пальмѣ [2]), Валенсіи, Малагѣ, Кадиксѣ; въ Севильѣ же и Кордовѣ онѣ были основаны въ 1871 году. Въ Мадридѣ уже съ 1869 года существовала основанная не-членами союза секція Интернаціонала. Когда предсѣдатель ея, Джальво, увидалъ, какая коллекція буржуазныхъ франкъ-масоновъ принадлежитъ къ тайному обществу—союзу, онъ уклонился отъ сношеній съ нимъ. Федеральный Совѣтъ въ Мадридѣ также не выказалъ склонности пропагандировать союзъ и съ успѣхомъ противодѣйствовалъ попыткѣ послѣдняго основать собственную секцію въ Мадридѣ.

Въ большинствѣ городовъ наряду съ секціями союза существовали секціи Интернаціонала, но онѣ въ то время еще не враждовали между собою. Организація Интернаціонала завершилась на конгрессѣ въ Барцелонѣ. Различія въ политическихъ взглядахъ, въ способахъ пропаганды и въ организаціи обнаружились лишь впослѣдствіи. До поры до времени руководители союза сочли нужнымъ оставаться въ рамкахъ Интернаціонала и вліять на него незамѣтнымъ образомъ; общество, такимъ образомъ, знало только Интернаціоналъ, онъ одинъ представлялъ собой общее пролетарское движеніе. Хотя союзъ во многихъ случаяхъ успѣлъ начать пропаганду раньше Интернаціонала, все же движеніе лишь послѣ организаціи Интернаціонала вышло изъ узкихъ рамокъ сектантства, и письма, въ которыхъ Генеральному Совѣту сообщалось о быстромъ ростѣ движенія въ Испаніи, касались, во всякомъ случаѣ, только Интернаціонала. Въ одномъ изъ писемъ, полученныхъ изъ Барцелоны [3]), говорится, что ближайшимъ слѣдствіемъ того, что выборы въ кортесы не состоятся, будетъ, по всей вѣроятности, революція, тѣмъ болѣе, что правительство въ это же самое время потерпѣло пораженіе при провинціальныхъ и коммунальныхъ выборахъ. На про-

---

[1]) Mémoire etc., стр. 44.

[2]) Уже въ концѣ января 1871 года Генеральному Совѣту изъ Пальмы на Балеарскихъ островахъ былъ доставленъ пробный номеръ испанскаго рабочаго листка: «Social-Révolution». О направленіи этого листка въ отчетѣ Eastern Post отъ 4 февраля говорится, что онъ считаетъ чисто политическіе переговоры просто перемѣной лицъ, а не перемѣной системы, и намѣренъ бороться за соціальный переворотъ.

[3]) Eastern Post отъ 15 апрѣля 1871 года.

винціальныхъ выборахъ въ Барцелонѣ выбранными оказались пять монархистовъ и девять республиканцевъ, въ томъ числѣ два члена Интернаціонала. Эти республиканцы характеризуются въ письмѣ, какъ люди, питающіе величайшее отвращеніе ко всему, что хоть отдаленно напоминаетъ соціализмъ. Перецъ Маргалъ, выдававшій себя за соціалиста, дошелъ въ своей наивности до того, что предложилъ установить налогъ на заработную плату поденщиковъ; кромѣ того, всѣ эти господа культивировали націонализмъ. Они говорили и мечтали о превосходствѣ „латинской расы" и подобныхъ нелѣпостяхъ. Цѣлью всѣхъ ихъ политическихъ стремленій было достиженіе какой-нибудь должности. Когда Интернаціоналъ сталъ устраивать въ Мадридѣ и Барцелонѣ собранія, республиканцы блистали своимъ отсутствіемъ на нихъ, хотя вожди ихъ получили спеціальное приглашеніе. Послѣ паденія Коммуны, Интернаціоналъ въ Испаніи подвергся преслѣдованіямъ; федеральный совѣтъ вынужденъ былъ распасться [1]). Необходимость занять какую-нибудь опредѣленную позицію въ Коммунѣ вызвала въ республиканской партіи расколъ. При провозглашеніи Коммуны вожди партіи видѣли въ ней только борца за муниципальныя вольности, а потому съ восторгомъ привѣтствовали ее; но когда они поняли ея политическій характеръ, настроеніе измѣнилось [2]); этого, впрочемъ, нельзя сказать относительно всей партіи, такъ какъ лишь буржуазные элементы стали на сторону версальцевъ. Молодежь, и особенно рабочіе-республиканцы, стали на сторону Коммуны, и съ теченіемъ времени все больше и больше приближались къ Интернаціоналу. Ихъ органы стали провозглашать націонализацію земли и тому подобныя соціалистическія требованія. Въ такомъ духѣ писали La Associacion въ Леонѣ, El Communero въ Мадридѣ, La Justicia въ Малагѣ, El Trabajo въ Ферролѣ. На большомъ республиканскомъ собраніи въ Мадридѣ, 15 октября, съ энтузіазмомъ было принято предложеніе объединиться для совмѣстной дѣятельности съ Интернаціоналомъ [3]). Уже въ іюлѣ министерство, начавшее преслѣдованіе противъ Интернаціонала, пало, и Интернаціоналъ возобновилъ свою пропаганду. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ по поводу Интернаціонала, тянувшихся нѣсколько недѣль, пало и новое министерство, на которое фракція Зориллы рѣзко нападала за его противныя конституціи нарушенія права собраній, т.-е. за распущеніе секцій Интернаціонала. Съ 10 по 18 сентября въ Валенсіи происходилъ конгрессъ испанскаго Интернаціонала, постановившій объединить всю страну въ одну цѣлостную организацію. Секціи почти повсюду возникали на профессіональной почвѣ; представители ихъ объединялись въ мѣстные союзы—картели, и называли себя мѣстными федераціями. Такія федераціи существовали во всѣхъ большихъ и въ очень многихъ маленькихъ городахъ.

Большинство членовъ союза въ Испаніи думали, что программа союза вполнѣ тождественна съ программою Интернаціонала, что союзъ представ-

---

[1]) Eastern Post отъ 19 августа 1871 года.

[2]) Eastern Post, 26 августа 1871 года.

[3]) Eastern Post, 21 октября 1871 года.

ляетъ собой только тайную [1]) и даже высшую организацію, имѣющую цѣлью только подготовленіе почвы для Интернаціонала, и что, поэтому, чуть ли не долгъ каждаго примыкать къ союзу. Того же взгляда держались делегаты испанскаго Интернаціонала на конгрессѣ въ Валенсіи; поэтому они, не задумываясь, рѣшили распространить также и организацію союза на весь полуостровъ и постановили въ то же время принять всѣхъ членовъ федеральнаго совѣта въ число своихъ членовъ. Тогда Мораго, жившій съ начала послѣднихъ преслѣдованій Интернаціонала въ Португаліи, поспѣшно вернулся въ Мадридъ, и взвелъ на члена федеральнаго совѣта, Мора, обвиненіе, будто онъ „хочетъ подчинить союзъ Интернаціоналу, *что противорѣчитъ цѣлямъ союза*". Въ доказательство справедливости своихъ словъ, онъ показалъ письмо Бакунина, въ которомъ послѣдній развиваетъ цѣлый маккіавелевскій планъ, имѣющій цѣлью завоеваніе Интернаціонала. „Союзъ формально долженъ составлять часть Интернаціонала, въ дѣйствительности же стоять внѣ его, для того, чтобы лучше наблюдать и руководить имъ. Поэтому члены совѣта или комитетовъ должны всегда составлять меньшинство въ секціяхъ союза". Предательство, въ которомъ Мораго упрекалъ Мора, заключалось въ томъ, что послѣдній, принявъ всѣхъ членовъ федеральнаго совѣта, доставилъ имъ большинство въ секціяхъ союза и такимъ образомъ далъ возможность фактически установить господство Интернаціонала надъ союзомъ. Для устраненія этого господства тайныя инструкціи союза предписываютъ, чтобы въ совѣтъ или въ комитетъ Интернаціонала входили только одинъ или два члена союза, съ цѣлью управлять ими при помощи и подъ руководствомъ секціи союза. Послѣдняя же заблаговременно изготовляетъ всѣ постановленія, которыя желательно навязать Интернаціоналу. Затѣмъ Мораго основалъ новую секцію союза, что онъ продѣлывалъ уже и раньше въ Португаліи, когда какая-нибудь секція казалась ему подозрительной. При этомъ ему оказали поддержку всѣ посвященные въ дѣло.

Когда союзъ получилъ циркуляръ изъ Сонвилье, онъ, конечно, и не подумалъ примыкать къ протесту противъ Генеральнаго Совѣта. Для этого масса членовъ союза была еще слишкомъ мало посвящена въ тайны его. Наоборотъ, секція въ Барцелонѣ обратилась къ Бакунину съ очень непочтительнымъ письмомъ, въ которомъ она упрекала его въ соперничествѣ съ Карломъ Марксомъ, а федеральный совѣтъ присоединился къ этому письму. Тогда Мораго принялся всевозможными подпольными способами „уничтожать реакціонныя властолюбивыя стремленія Генеральнаго Совѣта" (Изъ письма его къ секціи союза въ Мадридѣ). Однако, только въ Пальмѣ ему удалось добиться открытаго присоединенія къ циркуляру юрцевъ.

Федеральный совѣтъ, которому Лафаргъ сообщилъ о тайныхъ тенден-

---

[1]) Теперь и памятная записка (Mémoire, стр. 215) признаетъ, что союзъ былъ тайной организаціей, впрочемъ, будто-бы *только* въ Испаніи. По опубликованному въ памятной запискѣ уставу, союзъ долженъ былъ быть «éminément secrète»—безусловно тайнымъ.

ціяхъ союза [1]), захотѣлъ отдѣлаться отъ послѣдняго. Къ тому же, лондонская резолюція относительно политической дѣятельности рабочаго класса давала ему возможность испытать убѣжденія членовъ союза и Интернаціонала. Федеральный совѣтъ намѣревался основать въ Испаніи большую рабочую партію, которая, конечно, должна была стоять особнякомъ отъ всѣхъ буржуазныхъ партій [2]). Но именно этого-то союзъ, тѣсно связанный съ республиканцами, и не хотѣлъ, а когда федеральный совѣтъ, представлявшій собой въ то же время редакцію Emansipacion, потребовалъ отъ собравшихся на конгрессъ представителей федерально-республиканской партіи, чтобы они изложили свою политическую программу, союзъ учредилъ другой органъ, El Condenado, который начерталъ на своемъ знамени три основныхъ принципа союза: атеизмъ, анархія и коллективизмъ, и въ то же время строго запретилъ рабочимъ требовать сокращенія рабочаго дня. Когда буржуазные республиканцы упрекали редакторовъ Emansipacion въ томъ, что они продали себя Сагастѣ, El Condenado упорно отмалчивался, и для того, чтобы сдѣлать для республиканской партіи все возможное, союзъ заставилъ мадридскую федерацію, въ которой приверженцы его составляли большинство, изгнать редакторовъ Emansipacion за ихъ письмо къ конгрессу республиканцевъ. Конгрессъ въ Сарагоссѣ отмѣнилъ постановленіе объ исключеніи и выбралъ двухъ исключенныхъ въ новый федеральный совѣтъ. Такимъ отношеніемъ къ себѣ федеральный совѣтъ былъ обязанъ своимъ поразительнымъ организаціоннымъ успѣхамъ. Въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ успѣлъ увеличить число мѣстныхъ федерацій съ тринадцати до семидесяти, подготовилъ основаніе ста другихъ мѣстныхъ организацій и организовалъ восемь національныхъ профессіональныхъ союзовъ. Въ общей сложности, Интернаціоналъ имѣлъ тогда въ Испаніи отъ сорока до пятидесяти тысячъ членовъ [3]).

На конгрессѣ въ Сарагоссѣ союзъ намѣревался нанести организаціи Интернаціонала большой ударъ. Онъ внесъ предложеніе о пересмотрѣ статутовъ, который превратилъ бы испанскій федеральный совѣтъ въ такую же маріонетку, въ какую юрцы хотѣли превратить Генеральный Совѣтъ. Вообще, согласно теоріи юрцевъ, всякій комитетъ долженъ быть лишенъ всѣхъ атрибутовъ власти и представлять собою только простое корреспондентское и статистическое бюро. Зато секціи и мѣстныя федераціи должны были получить право принимать тотъ уставъ, который приходился имъ по вкусу, и федеральный совѣтъ не могъ протестовать противъ этого. Право

---

[1]) Зато памятная записка и называетъ его le misérable Lafargue, стр. 219. Лафаргъ былъ арестованъ, когда начались преслѣдованія противъ Интернаціонала, и подъ конвоемъ жандармовъ привезенъ въ Мадридъ.

[2]) См. Eastern Post отъ 24 декабря и затѣмъ Eastern Post отъ 30 декабря 1871 года. Согласно Eastern Post, Emansipacion, оффиціальный органъ испанскаго Генеральнаго Совѣта, изъявилъ свою солидарность съ постановленіями лондонской конференціи, а также перепечаталъ аналогичныя заявленія другихъ рабочихъ органовъ. Въ то же время Emansipacion совершенно опредѣленно заявилъ, что будетъ дѣйствовать согласно съ резолюціями относительно единства политической и экономической дѣятельности.

[3]) См. Eastern Post, отъ 31 марта 1872 года.

вмѣшиваться въ это дѣло могъ имѣть только ближайшій конгрессъ. Такимъ образомъ, и здѣсь стремились установить абсолютную автономію всѣхъ секцій, ихъ право поступать по своему усмотрѣнію, вопреки уставу и правиламъ. На практикѣ это равнялось бы распаденію Ассоціаціи, полному уничтоженію ея, какъ политической партіи, и прекращенію всякой политической дѣятельности. И такой проектъ вносился какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Интернаціоналъ страдалъ отъ гнета правительства, когда собранія его запрещались, публичныя засѣданія разгонялись силой (между прочимъ, и самый конгрессъ постигла та же участь), и когда вооруженные карлистскіе агитаторы ждали только случая, чтобы вовлечь членовъ Интернаціонала въ открытое возстаніе въ Сарагоссѣ, которое должно было служить ихъ собственнымъ цѣлямъ. Принявъ такой уставъ, Интернаціоналъ превратился бы въ хаосъ. Двери его были бы открыты всякому полицейскому агенту, всякому буржуазному измѣннику. Уже самые грандіозные организаторскіе успѣхи федеральнаго совѣта являлись осужденіемъ этихъ дезорганизаторскихъ стремленій, и предложеніе было отвергнуто подавляющимъ большинствомъ голосовъ, при двухъ или трехъ воздержавшихся. Когда въ предыдущемъ году юрцы выпустили свой циркуляръ противъ Генеральнаго Совѣта, въ которомъ они требовали тѣхъ же реформъ, какія были предложены и въ Сарагоссѣ, за созывъ чрезвычайнаго конгресса высказалась изъ всѣхъ испанскихъ секцій только одна — секція въ Пальмѣ, на островѣ Малоркѣ. Но въ Сарагоссѣ представитель этой секціи заявилъ, что онъ получилъ опредѣленную инструкцію—голосовать за сохраненіе прежняго устава и противъ всякой реорганизаціи [1]).

Борьба между федеральнымъ совѣтомъ и союзомъ продолжалась. Предложеніе о распущеніи союза въ Сарагоссѣ осталось безрезультатнымъ; тогда федеральный совѣтъ разослалъ секціямъ циркуляръ, въ которомъ это предложеніе повторялось. Въ циркулярѣ союзъ называется отдѣльной организаціей, которая ставитъ себя выше Интернаціонала, стремится руководить послѣднимъ и вноситъ въ организацію только распри и расколъ. Уже на слѣдующій день союзъ снова заставилъ исключить лицъ, подписавшихъ циркуляръ, изъ федераціи Интернаціонала въ Мадридѣ, основываясь на томъ, что въ статьѣ, напечатанной въ Emansipacion, заключались оскорбленія для друзей союза, профессоровъ и чиновниковъ, принадлежавшихъ къ республиканской партіи. Исключаемые апеллировали, такъ какъ исключеніе было противно уставу, къ федеральному совѣту; послѣдній, благодаря интригамъ союза, былъ перенесенъ въ Валенсію и сталъ душою и тѣломъ преданъ союзу, послѣ того какъ избранные вновь Мора и Лоренцо отказались отъ своихъ полномочій. Федеральный совѣтъ объявилъ себя *некомпетентнымъ* въ этомъ дѣлѣ, что опять таки противорѣчило уставу. Тогда исключенные основали новую федерацію, которую федеральный совѣтъ отвергъ, а Генеральный принялъ. Гаагскій конгрессъ одобрилъ дѣйствія послѣдняго и *единогласно* допустилъ делегатовъ новой мадридской федераціи. Тогда союзъ

---

[1] Eastern Post отъ 12 мая 1872 года.

прибѣгъ къ самымъ предосудительнымъ средствамъ: онъ опубликовалъ имена исключенныхъ, какъ „измѣнниковъ“, и расклеилъ ихъ въ помѣщеніяхъ секцій. Затѣмъ исключенныхъ, каждаго въ отдѣльности, стали преслѣдовать публичной клеветой, и, наконецъ, ихъ начали заманивать въ засады и просто избивать. Emansipacion былъ преданъ проклятію, продавцамъ его, какъ измѣнникамъ, угрожало исключеніе.

Наконецъ, союзъ сталъ хлопотать о томъ, чтобы на Гаагскомъ конгрессѣ представителями отъ Испаніи были только члены союза. Для этой цѣли новый федеральный совѣтъ выпустилъ секретный циркуляръ, содержаніе котораго тщательно скрывалось отъ непосвященныхъ; циркуляръ, однако, попалъ въ руки новой мадридской федераціи и былъ переданъ ею въ Генеральный Совѣтъ. Послѣдній выступилъ теперь съ доказательствомъ существованія тайнаго общества—союза въ Испаніи, и сообщилъ федеральному совѣту письмомъ о цѣляхъ союза [1]). Федеральный совѣтъ отвѣтилъ уклончиво, но все таки вынужденъ былъ признать существованіе союза. Затѣмъ союзъ открыто выставилъ въ своихъ органахъ кандидатуру своихъ делегатовъ на Гаагскій конгрессъ, и путемъ всевозможныхъ грязныхъ пріемовъ добился избранія своихъ кандидатовъ, которымъ далъ точныя инструкціи.

Въ *Португаліи*, гдѣ союзу не удалось укрѣпиться, Интернаціоналъ имѣлъ успѣхъ. Въ *Лиссабонѣ* возникла секція, насчитывавшая вскорѣ уже 400 членовъ и изъявившая свою солидарность съ экономической, соціальной и политической программой Интернаціонала. Три большихъ профессіональныхъ союза, имѣвшихъ всѣ вмѣстѣ свыше тысячи членовъ, также примкнули къ Интернаціоналу. Идеи послѣдняго распространялись органомъ „O Pensamento Social“. [2]).

Союзъ въ Италіи.

Въ Италіи союзъ поступалъ еще беззастѣнчивѣе, чѣмъ въ Испаніи. Бакунинъ и въ Италіи сумѣлъ найти связи, особенно среди молодыхъ радикальныхъ элементовъ буржуазіи. Поэтому Италія вскорѣ сдѣлалась обѣтованной землей для союза. Въ письмѣ къ Мора Бакунинъ выдаетъ секретъ своего успѣха: „Въ Италіи есть то, чего нѣтъ въ другихъ странахъ: горячая энергичная молодежь, не имѣющая *никакого* положенія, *никакой* карьеры, *никакого* выхода, и, несмотря на свое буржуазное происхожденіе, менѣе слабая въ смыслѣ нравственномъ и интеллектуальномъ, чѣмъ бур-

[1]) Въ памятной запискѣ членовъ юрской федераціи сообщается нѣсколько выдержекъ изъ письма, якобы написаннаго Энгельсомъ федеральному совѣту. Въ этомъ письмѣ онъ, молъ, грозитъ предать гласности всѣ тайныя интриги Alliance'а въ Испаніи, его презрительное отношеніе къ уставамъ и измѣну Интернаціоналу, и требуетъ немедленнаго отвѣта. По признаніи авторовъ памятной записки они свои свѣдѣнія получили отъ Юнга, который позже повторилъ свои показанія на конгрессѣ англійскихъ сецессіонистовъ въ Лондонѣ. Памятная записка сообщаетъ дальше, что Генеральный Совѣтъ, послѣ протеста со стороны Юнга, постановилъ не приводить угрозу Энгельса въ исполненіе.

[2]) См. Eastern Post отъ 24 марта 1872 года.

жуазная молодежь другихъ странъ. Теперь эта молодежь очертя голову кинулась въ революціонный соціализмъ и приняла *всю нашу программу*, программу союза". Генеральный Совѣтъ дѣлаетъ примѣчаніе къ этому мѣсту[1]: „Бакунинъ правъ. Союзъ въ Италіи не есть рабочій союзъ (fascio operaio), но внѣклассовая организація, отбросы буржуазіи. Всѣ такъ называемыя секціи Интернаціонала въ Италіи находятся подъ руководствомъ адвокатовъ безъ клієнтовъ, врачей безъ паціентовъ и безъ знаній, студентовъ, проводящихъ свое время за бильярдомъ, комми-вояжеровъ и прочихъ приказчиковъ, и, главнымъ образомъ, журналистовъ мелкой прессы, пользующихся двусмысленной репутаціей... Эти люди завладѣли всѣми оффиціальными должностями въ секціяхъ, и, такимъ образомъ, союзъ принудилъ итальянскихъ рабочихъ, желавшихъ вступить въ сношенія между собою или съ однимъ изъ заграничныхъ федеральныхъ совѣтовъ Интернаціонала, пользоваться услугами тѣхъ отбросовъ буржуазіи, которые нашли себѣ въ Интернаціоналѣ только „карьеру" или „выходъ".

Эти слова вполнѣ характеризуютъ союзъ въ Италіи. Развитіе его происходило крайне просто: первая секція въ Неаполѣ съ самаго начала находилась подъ вліяніемъ адвоката Гамбуцци, который добился того, что председателемъ секціи былъ избранъ „образцовый рабочій", Капо Россо. Этотъ послѣдній участвовалъ въ Базельскомъ конгрессѣ. Новая почетная должность вскружила ему голову; онъ надѣлалъ глупостей, и въ концѣ концовъ былъ исключенъ изъ секціи за растрату трехсотъ франковъ. Въ ноябрѣ 1871 года *въ Миланѣ* образовалась секція, въ составъ которой, кромѣ рабочихъ, входили студенты, журналисты, приказчики, — все элементы, несомнѣнно находившіеся подъ вліяніемъ союза. Рабочій, по имени Куно, свелъ этихъ господъ съ рабочими; въ благодарность за это, они не посвятили его въ свои тайныя намѣренія, а когда онъ раскрылъ ихъ тайную организацію, итальянская полиція арестовала его и выслала, какъ „германца". Теперь союзу были развязаны руки, и онъ по-своему дисциплинировалъ миланскую секцію Интернаціонала. Въ октябрѣ 1871 года въ Туринѣ образовалась рабочая федерація, секретаремъ которой сдѣлался Терцаги. Онъ былъ вѣрнымъ слугою и послѣдователемъ Бакунина; онъ донесъ Генеральному Совѣту, что „Генеральный Совѣтъ черезъ посредство Бакунина получилъ письмо отъ равеннской рабочей ассоціаціи, въ которомъ она называетъ себя секціей Интернаціонала". Когда появился циркуляръ юрцевъ[2]). Терцаги заставилъ туринскую секцію стать на ихъ сторону, получивъ предварительно инструкціи Бакунина. Несмотря на такое враждебное поведеніе, онъ потребовалъ отъ Генеральнаго Совѣта денегъ на свою газету El Proletario, старался тайкомъ конспирировать съ Генеральнымъ Совѣтомъ противъ Бакунина, и на одномъ публичномъ собраніи выдалъ присутствіе бѣглеца Режи, посланнаго Генеральнымъ Совѣтомъ въ Туринъ. Только при помощи секціи, Режи удалось достигнуть границы. Въ концѣ концовъ Терцаги пригрозилъ,

---

[1]) L'Alliance de la Démocratie Socialiste etc., стр. 48,

[2]) Объ отношеніи остальныхъ итальянцевъ къ циркуляру юрцевъ.

что, если его не выберутъ вновь председателемъ, онъ сожжетъ книги секціи и сдѣлается полицейскимъ агентомъ. Дѣло въ томъ, что онъ слишкомъ увлекся заимствованіемъ денегъ изъ кассы союза. Секція единогласно постановила исключить его, союзъ же, всегда уважавшій автономность секцій, заставилъ флорентинскую секцію избрать его почетнымъ членомъ, а впослѣдствіи делегатомъ на конференцію въ Римини [1]).

Въ Италіи Интернаціоналъ гораздо меньше, чѣмъ въ Испаніи, разошелся съ союзомъ. Секціи Интернаціонала были большею частью случайными мѣстными организаціями, не находившимися ни въ какой связи другъ съ другомъ. Нерѣдко случалось также, что какая-нибудь областная федерація рабочихъ союзовъ временно примыкала къ Интернаціоналу и посылала делегата на одинъ изъ международныхъ конгрессовъ. Прочной федераціи секцій, примкнувшихъ къ Интернаціоналу, въ Италіи никогда не было. Тѣ секціи, которыя во время существованія союза заявляли лондонскому Генеральному Совѣту о своемъ присоединеніи, не колеблясь, можно назвать секціями Интернаціонала, такъ какъ секціи союза въ Италіи давно уже не считали нужнымъ соблюдать эту формальность. Такъ было, напр., во Флоренціи и въ Неаполѣ, гдѣ секціи Интернаціонала были распущены правительствомъ, но сейчасъ же вновь сорганизовались въ Джирдженти и въ Равеннѣ [2]), въ Туринѣ, Миланѣ [3]) и Феррарѣ [4]). Впрочемъ, даже Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ никогда ясно не представлялъ себѣ характера итальянской секціи. Энгельсъ по этому поводу на одномъ изъ засѣданій Генеральнаго Совѣта замѣтилъ, что неосвѣдомленность этого Совѣта происходитъ оттого, что онъ никогда почти не имѣлъ непосредственной связи съ итальянскими рабочими, и что переписка велась всегда докторами, журналистами, адвокатами и тому подобными лицами, тѣми же самыми, которыя заполняли столбцы рабочей прессы. Хотя газеты и корреспонденціи единодушно утверждали, что члены итальянскихъ секціи Интернаціонала исповѣдуютъ ученіе о полномъ воздержаніи отъ политической дѣятельности, и отвергаютъ резолюцію лондонской конференціи по этому вопросу, все же, въ виду такого состава корреспондентовъ, никто не могъ бы поручиться, что таковъ былъ въ дѣйствительности взглядъ итальянскихъ рабочихъ, членовъ Интернаціонала. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, наоборотъ, можно было сдѣлать наблюденіе, что рабочіе, отнюдь не будучи восторженными приверженцами воздержанія отъ политической дѣятельности, съ радостью узнавали, что большинство членовъ Интернаціонала и Генеральный Совѣтъ не придерживаются этого ученія [5]).

---

[1]) Въ 1873 году Терцаги посѣтилъ конгрессъ *сецессіонистовъ* въ Женевѣ. Онъ представился тамъ делегатомъ двухъ «независимыхъ секцій». Но такъ какъ онъ, въ качествѣ *чиновника лотереи*, показался слишкомъ подозрительнымъ, то его не допустили на конгрессъ. См. Compte rendu officiel du Sixième Congrès de l'Association Internationale des Travailleurs. Locle, 1874 г., стр. 12.

[2]) Eastern Post отъ 19 августа и 21 октября 1871 года.

[3]) Eastern Post отъ 4 февраля 1872 года.

[4]) Eastern Post отъ 24 марта 1874 года.

[5]) Eastern Post отъ 17 марта 1872 года.

Наилучшую почву союзъ нашелъ, однако, въ Романьѣ. Тутъ процвѣтали образцовыя секціи союза. Первымъ ихъ правиломъ было не считаться съ уставомъ Интернаціонала, не сообщать Генеральному Совѣту о своемъ возникновеніи и не платить ему взносовъ. О первомъ конгрессѣ рабочей Ассоціаціи (Fascio Operaio) уже упоминалось выше. Когда сталъ приближаться Гаагскій конгрессъ, рабочая Ассоціація присвоила себѣ названіе итальянской федераціи и созвала конференцію въ Римини. Изъ двадцати одной секціи, представленныхъ на этомъ конгрессѣ, только одна—неаполитанская—принадлежала нѣкогда къ Интернаціоналу. Дѣйствительно примкнувшія къ нему секціи, между прочимъ, и миланская, вовсе не были представлены. Конференція была такъ неосторожна, что раскрыла въ своей резолюціи самыя сокровенныя идеи союза. Въ этой резолюціи говорилось, что лондонское постановленіе относительно политической дѣятельности стремится навязать всему Интернаціоналу ученіе „*германской коммунистической партіи*", что Генеральный Совѣтъ является одновременно рычагомъ и точкой опоры для этой попытки, что, далѣе, ученіе *авторитарныхъ коммунистовъ* является отрицаніемъ революціоннаго чувства итальянскаго пролетаріата, что Генеральный Совѣтъ пользовался самыми недостойными средствами, въ родѣ обмана и клеветы, чтобы принудить Интернаціоналъ къ принятію *авторитарно-коммунистической* доктрины, что, затѣмъ, Генеральный Совѣтъ своимъ циркуляромъ отъ 5 марта 1872 года (Les Prétendues Scissions) переполнилъ мѣру своихъ неблаговидныхъ поступковъ и продолжалъ свое дѣло обмана и клеветы; что реакціонный духъ Генеральнаго Совѣта возмутилъ революціонныя чувства бельгійцевъ, французовъ, испанцевъ, славянъ, итальянцевъ и части швейцарцевъ, и вызвалъ предложеніе объ упраздненіи Генеральнаго Совѣта и о реформѣ устава; что, наконецъ, Генеральный Совѣтъ, „не безъ причины", созвалъ конгрессъ въ удаленной отъ всѣхъ „революціонныхъ" странъ Гаагѣ. Въ виду всего этого, конференція въ Римини „торжественно, передъ лицомъ рабочихъ всего міра", заявила, что „итальянская рабочая Ассоціація" отказывается отъ всякой солидарности съ лондонскимъ Генеральнымъ Совѣтомъ и приглашаетъ всѣ секціи, не раздѣляющія авторитарныхъ принциповъ Генеральнаго Совѣта, послать своихъ представителей въ Невшатель на всеобщій „анти-авторитарный" конгрессъ, назначенный на 2 сентября, какъ разъ на тотъ самый день, когда должно было состояться открытіе Гаагскаго конгресса.

Само собою разумѣется, что никто не обратилъ вниманія на эти нелѣпыя выкрикиванія; даже испанскій федеральный совѣтъ, превратившійся просто въ филіальное отдѣленіе союза, не рѣшился поставить резолюцію конгресса въ Римини на голосованіе испанскихъ секцій. Даже Бакунинъ понялъ, что конгрессъ зашелъ слишкомъ далеко. Союзъ отправилъ своихъ представителей въ Гаагу, но въ то же время всетаки созвалъ анти-авторитарный конгрессъ въ Сентъ-Илье, который долженъ былъ состояться послѣ Гаагскаго.

Интернаціоналъ въ Даніи.

Между тѣмъ какъ Бакунинскій союзъ совершалъ свое разрушительное дѣло среди „латинскихъ расъ“, Интернаціоналъ медленно, но прочно укоренялся среди „германскихъ расъ“, въ Скандинавіи и прежде всего—въ промышленной Даніи. Однимъ изъ послѣднихъ свѣтлыхъ моментовъ въ жизни Vorbote былъ тотъ день, когда онъ могъ сообщить въ іюньской книжкѣ 1871 года объ основаніи группы нѣмецкихъ секцій въ далекомъ Копенгагенѣ [1]), и старый І. Ф. Беккеръ еще разъ обнаружилъ свою политическую дальновидность, приведя основаніе этой федераціи въ связь съ паденіемъ Парижской Коммуны. Грандіозная историческая парижская катострофа привлекла вниманіе даже самыхъ отдаленныхъ странъ къ Интернаціоналу, и заключавшаяся въ немъ историческая проблема заинтересовала болѣе вдумчивыхъ сѣверныхъ рабочихъ. Весной 1871 года въ Даніи появилось нѣсколько анонимныхъ брошюръ, излагавшихъ датскимъ рабочимъ принципы Интернаціонала. Съ тѣхъ поръ почти въ каждомъ отчетѣ о засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта отмѣчаются новые успѣхи датскаго движенія. Въ іюлѣ уже могъ выйти въ свѣтъ первый номеръ газеты „Socialisten“; въ августѣ оффиціально былъ учрежденъ рабочій союзъ Интернаціонала въ Даніи. Въ уставѣ его совершенно опредѣленно говорится, что онъ представляетъ собой датское отдѣленіе Интернаціонала, статуты котораго были приняты союзомъ. Въ сентябрѣ федеральный совѣтъ въ Копенгагенѣ сообщилъ, что вліяніе и распространеніе новаго органа „Socialisten“ быстро возрастаетъ. Въ то же самое время секція выразила желаніе вступить въ болѣе близкія сношенія съ Генеральнымъ Совѣтомъ, для того чтобы столковаться съ нимъ по вопросу о политикѣ. Было рѣшено поддерживать постоянную переписку съ Копенгагеномъ. Въ ноябрѣ изъ Копенгагена получилось сообщеніе о грандіозныхъ успѣхахъ: въ одной только столицѣ насчитывалось свыше двухъ тысячъ сторонниковъ Интернаціонала. Кромѣ того, во всѣхъ крупныхъ провинціальныхъ городахъ также существовали секціи. ВъАаргусѣ, въ которомъ въ то время насчитывалось 15,000 жителей, Интернаціоналъ имѣлъ 400 членовъ. Особеннымъ успѣхомъ организація пользовалась въ сельскихъ округахъ; мелкіе крестьяне и рабочіе Ютландіи почти всѣ поголовно примкнули къ Ассоціаціи; стали уже подумывать о завоеваніи депутатскихъ мѣстъ и объ учрежденіи министерства труда. Въ заключеніе въ письмѣ

[1]) Vorbote 1871 годъ, стр. 96. Изъ письма Петерсена къ Энгельсу, напечатаннаго нами въ приложеніи, явствуетъ, что *личныя* связи между Генеральнымъ Совѣтомъ и Петерсеномъ существовали еще до Коммуны. Однако, организація возникла лишь послѣ парижской катастрофы. Это впослѣдствіи было подтверждено и Кристенсеномъ на международномъ конгрессѣ Интернаціонала въ Парижѣ, въ 1889 году, на которомъ, впрочемъ, присутствовалъ и Петерсенъ. См. Протоколъ конгресса Интернаціонала въ Парижѣ. Нюрнбергъ, 1889 годъ, стр. 66, 72 и слѣд. Изъ письма, напечатаннаго въ Eastern Post отъ 26 марта 1872 года, явствуетъ, что одинъ изъ основателей датской федераціи Интернаціонала во время путешествія по Швейцаріи и Германіи изучалъ тамошнія организаціи Ассоціаціи.

говорится, что буржуазія страшно напугана этими успѣхами Интернаціонала, но, благодаря свободной конституціи, не осмѣливается прибѣгать къ мѣрамъ пресѣченія [1]). Въ первые лѣтніе мѣсяцы предполагалось созвать всеобщій конгрессъ датскихъ рабочихъ и мелкихъ крестьянъ, чтобы сообща выработать общую программу дѣятельности для выборовъ. Наконецъ, зародилась надежда, что съ 1 апрѣля можно будетъ выпускать партійный органъ ежедневно [2]). Въ началѣ января 1872 года Генеральный Совѣтъ получилъ яркое описаніе неимовѣрныхъ усилій, которыя датская полиція и правительство дѣлали для уничтоженія Ассоціаціи. Полиція лишала рабочихъ помѣщеній для собраній, запугивая домовладѣльцевъ; она убѣждала типографовъ не печатать для членовъ Интернаціонала никакой газеты. Несмотря на все это, число членовъ возрасло до 5,000, не считая цѣлаго ряда союзовъ, возникшихъ въ сельскихъ округахъ. Организація перекинулась также въ Швецію, гдѣ уже успѣлъ возникнуть федеральный совѣтъ. Это такъ испугало шведскихъ предпринимателей, что они добровольно повысили заработную плату. Въ апрѣлѣ 1872 года Энгельсъ сообщилъ Генеральному Совѣту, что датской секціи пришлось пріостановить свой органъ „Socialisten", потому что типографы отказывались выполнять какія бы то ни было работы для Интернаціонала.

Въ маѣ 1872 года правительство нанесло новой организаціи первый тяжелый ударъ. Организація назначила собраніе подъ открытымъ небомъ; полиція воспретила его. Тѣмъ не менѣе, администрація организаціи пригласила рабочихъ собраться въ опредѣленномъ мѣстѣ и самовольно устроить собраніе. Въ ночь накапунѣ собранія члены администраціи Бриксъ и *Геле фъ* были арестованы. На слѣдующій день въ назначенное время въ Нордерфельдѣ собралась большая толпа народа. Сплоченная толпа старалась силою проникнуть на оцѣпленное мѣсто; полиція и войско стали оттѣснять толпу, и дѣло дошло до кровопролитія; однако, безпорядки были вскорѣ прекращены.

Правительство только и ждало такого случая, чтобы показать всѣмъ устрашающій примѣръ. Соціалисты сначала не отнеслись къ дѣлу серьезно; въ письмѣ къ Генеральному Совѣту выражается надежда, что осужденные, конечно, будутъ наказаны, но отдѣлаются легко. Однако, правительство не оправдало этихъ надеждъ. Оно разыграло сенсаціонный политическій процессъ, причемъ убѣжденія обвиняемыхъ были позаимствованы изъ всѣхъ номеровъ Socialisten'а. Въ дѣло вмѣшался фолькетингъ, парламентская комиссія затребовала свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ противъ обвиняемыхъ. Министръ юстиціи отказался дать ихъ. Послѣ этого ландтагъ формально предложилъ министру юстиціи дать комиссіи возможность познакомиться съ копіями протоколовъ. Министръ юстиціи изъявилъ готовность дать нѣкоторыя объясненія, но отказался дать возможность познакомиться съ актомъ процесса. Дѣло грозило кончиться конституціоннымъ конфликтомъ; однако, фолькс-

---

[1]) Eastern Post, 25 ноября 1871 г.

[2]) Eastern Post, 24 марта 1872 г.

тингъ не настаивалъ больше. До приговора прошло десять мѣсяцевъ. Піо, Гелефъ и Бриксъ были осуждены на 6, 5 и 4 года заключенія въ исправительной тюрьмѣ, 15 другихъ обвиняемыхъ были присуждены къ менѣе значительнымъ наказаніямъ. Судъ призналъ доказаннымъ, что обвиняемые 5 мая хотѣли примѣнить насиліе, и что они стремились раньше или позже произвести переворотъ и учредить соціалистическое государство. Итакъ, „конституціонная" Данія пользовалась такою же аргументаціей, какою незадолго до этого пользовалась абсолютистская Австрія. Апелляціонный судъ понизилъ наказаніе до 5 и 3 лѣтъ заключенія въ исправительной тюрьмѣ.

Если, однако, правительство думало, что при помощи этихъ юридическихъ убійствъ ему удастся подавить рабочее движеніе въ Даніи, то оно жестоко ошиблось. Оно, правда, запретило рабочій союзъ Интернаціонала и закрыло его отдѣленія во всей Даніи. Но сейчасъ же вслѣдъ за этимъ на одномъ собраніи въ Копенгагенѣ, на которомъ присутствовало нѣсколько тысячъ рабочихъ, столяръ Пиль заявилъ, что онъ, совмѣстно съ сигарочникомъ Гиспингомъ, который былъ избранъ предсѣдателемъ собранія, основетъ новый соціалдемократическій рабочій союзъ, имѣющій цѣлью „добиваться законнымъ путемъ политическаго и соціальнаго уравненія рабочихъ въ правахъ съ другими классами". Заявленіе это было встрѣчено одобреніемъ, и многіе заявили о своемъ желаніи присоединиться къ союзу. Говорилось совершенно открыто, что этотъ союзъ будетъ преемникомъ распущеннаго союза; правительство-де можетъ распускать насъ хоть каждый день, все равно, будутъ возникать новыя организаціи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Пиль на томъ же Нордерфельдѣ назначилъ новое собраніе, на которое явилось свыше пяти тысячъ человѣкъ изъ всѣхъ классовъ общества. Пиль предложилъ собранію резолюцію, выражающую порицаніе за тяжелыя наказанія и увѣренность, что осужденные въ глазахъ рабочихъ не утратили своей гражданской чести. Затѣмъ было постановлено послать королю прошеніе о помилованіи и разослать рабочимъ приглашенія примкнуть къ соціалдемократическому рабочему союзу. Наконецъ, прокричали „гохъ!" въ честь заключенныхъ вождей, и собраніе разошлось. Прошеніе о помилованіи король возвратилъ Пилю, съ предложеніемъ обратиться съ нимъ къ министру юстиціи. Тогда Пиль снова созвалъ массовое собраніе и въ то же время самъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ соціалистовъ, попытался проникнуть на дворцовую площадь, чтобы лично передать свое прошеніе королю. Тогда его арестовали, яко бы за то, что онъ угрожалъ королю, и приговорили къ восемнадцатимѣсячному заключенію въ исправительной тюрьмѣ.

Послѣ этого соціалисты заключили союзъ съ радикалами; рабочіе поддержали радикальныхъ кандидатовъ и добились ихъ избранія. Фолькетингъ настаивалъ на необходимости соціальныхъ реформъ, и правительству пришлось уступить. Въ 1876 году Піо былъ выпущенъ изъ тюрьмы и избранъ главнымъ редакторомъ новаго органа партіи „Соціалдемократа". Въ томъ же году его выставили кандидатомъ рабочихъ, но за него было подано

1100 голосовъ, а за его противника—3000. Вскорѣ послѣ этого, Піо и Гелефъ эмигрировали въ Америку; Брикссъ же остался въ Даніи и до самой смерти энергично боролся въ рядахъ рабочей партіи.

Британскій федеральный совѣтъ.

На лондонской конференціи было постановлено основать британскій федеральный совѣтъ, но съ оговоркой, что онъ долженъ организоваться лишь въ томъ случаѣ, если трэдъ-юніоны признаютъ его. Какъ извѣстно, Генеральный Совѣтъ противодѣйствовалъ учрежденію англійскаго федеральнаго совѣта, пока Карлъ Марксъ вѣрилъ въ возможность великой европейской революціи, такъ какъ онъ хотѣлъ имѣть рычагъ революціи въ своихъ рукахъ. Послѣ паденія Коммуны сдѣлалось очевиднымъ, что борьба рабочаго класса въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій будетъ идти по политическому пути. Въ Германіи и Швейцаріи организовались политическія партіи, и рабочій классъ въ остальныхъ странахъ неудержимо стремился къ тому же. Учрежденіе въ Англіи собственнаго федеральнаго совѣта могло возникнуть только изъ стремленія создать и въ Англіи также организацію для осуществленія лондонской резолюціи относительно политической дѣятельности. Понятно, что такое предпріятіе именно въ Англіи должно было натолкнуться на особенныя затрудненія, но все же оно вовсе не было безнадежнымъ. За послѣднія десятилѣтія англійскій рабочій классъ лишь случайно принималъ участіе въ политической дѣятельности: въ движеніи за реформу избирательнаго права и въ движеніи за легализацію трэдъ-юніоновъ: но все это еще не составляло политической программы. Заставить англійскихъ рабочихъ, видѣвшихъ всегда только самыя ближайшія цѣли, принять участіе въ этихъ движеніяхъ, было очень трудно, еще труднѣе было собрать большую часть англійскаго рабочаго класса вокругъ собственной политической программы и сорганизовать ихъ въ политическую партію. А между тѣмъ, лондонская конференція потребовала участія пролетаріата, какъ класса, въ политической дѣятельности, и при этомъ, вѣроятно, имѣла въ виду прежде всего организованный лучше всѣхъ другихъ англійскій пролетаріатъ.

Въ другомъ мѣстѣ уже указывалось на то, что отношенія между Генеральнымъ Совѣтомъ и трэдъ-юніонами и всѣмъ англійскимъ рабочимъ классомъ вообще никогда не были такими тѣсными и оживленными, какъ въ 1871—72 годахъ. Поэтому здѣсь мы только дополнимъ приведенный выше краткій очеркъ этихъ отношеній нѣсколькими штрихами. Въ отчетѣ о засѣданіи Генеральнаго Совѣта въ началѣ іюля 1871 года говорится: „Получена масса англійскихъ корреспонденцій, показывающихъ, что вліяніе Ассоціаціи въ Англіи быстро возрастаетъ. Корреспонденціи обращали вниманіе на неблаговидное поведеніе ежедневной прессы и на необходимость создать новый органъ Интернаціонала и выяснить на его страницахъ идеи

коммунизма". [1]) Въ другомъ отчетѣ говорится: „Въ Лугбаро, въ Лейчестерширѣ, основана новая секція; изъ Эдинбурга и Бельпора въ Дербширѣ сообщаютъ о желаніи получить указанія относительно основанія новыхъ секцій [2]). Нѣсколько времени спустя, сообщается: „Корреспонденціи изъ Англіи носили очень ободряющій характеръ; большинство корреспондентовъ настаивало на томъ, что Ассоціація должна создать спеціальный органъ для англійской секціи, для того чтобы имѣть возможность отвѣчать на клевету и подозрѣнія буржуазной прессы". Изъ Ливерпуля получилось извѣстіе, что мѣстная секція имѣетъ большой успѣхъ и пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ все больше членовъ, такъ что съ увѣренностью можно разсчитывать на то, что секція еще долго просуществуетъ въ этомъ консервативномъ округѣ. Въ другомъ письмѣ англійской секціи предлагалось формулировать принципы Интернаціонала, установленные на различныхъ конгрессахъ, въ Женевѣ, Лозаннѣ, Базелѣ и Брюсселѣ. Корреспондентъ былъ того мнѣнія, что резолюція относительно национализаціи земли и всѣхъ средствъ производства можетъ служить отличнымъ лозунгомъ для агитаціи въ Англіи, особенно, если поставить ее въ связь съ устраненіемъ всѣхъ господствующихъ классовъ. Еще въ одномъ письмѣ говорится о стремленіи рабочихъ, чтобы ихъ дочери и сыновья были заняты легкимъ трудомъ, жили въ удобныхъ помѣщеніяхъ, чтобы они питались и одѣвались какъ можно лучше, чтобы имъ была дана возможность пріобрѣтать знанія и такимъ образомъ пользоваться всѣми культурными благами. Всего этого можно бы достигнуть, если бы государство взяло на себя контроль надъ производствомъ и собственностью [3]). Вскорѣ послѣ лондонской конференціи состоялось засѣданіе Генеральнаго Совѣта, въ отчетѣ о которомъ говорится: „Очень обширная внутренняя корреспонденція свидѣтельствуетъ о постоянномъ ростѣ Ассоціаціи въ Англіи. Получено множество прошеній о принятіи въ число членовъ и о разрѣшеніяхъ основать новыя секціи". Во многихъ письмахъ выражается сожалѣніе о томъ, что Интернаціоналъ не имѣетъ въ Англіи своего собственнаго органа, и дается обѣщаніе субсидировать такой органъ, если Генеральный Совѣтъ захочетъ основать его. Было постановлено принять къ свѣдѣнію достигнутые въ Англіи успѣхи, изложить секціямъ и отдѣльнымъ членамъ Интернаціонала выгоды, могущія проистечь отъ учрежденія федеральнаго совѣта для Англіи, и указать на то, что тогда Ассоціаціи будетъ дана возможность вліять на англійскую политику болѣе непосредственно, чѣмъ до сихъ поръ. Въ то же время было рѣшено повсемѣстно рекомендовать основаніе женскихъ секцій, для того чтобы облагораживающее вліяніе женщинъ съ большею силой, чѣмъ до сихъ поръ, могло обнаружиться въ борьбѣ за равныя права при равныхъ обязанностяхъ [4]). Таково было настроеніе англійскаго рабочаго класса, и весь вопросъ заключался въ томъ, чтобы использовать это настроеніе въ цѣляхъ организаціи, дать ему ясную

[1]) Eastern Post отъ 8 іюля 1871 года.
[2]) Eastern Post отъ 19 августа 1871 г.
[3]) Eastern Post отъ 2 сентября 1871 г.
[4]) Eastern Post, 30 сентября 1871 г.

политическую цѣль и изложить его въ программѣ, хотя бы въ программѣ дѣятельности передъ выборами. Не нужно было никакого колдовства, чтобы превратить эти разрозненныя стремленія въ движеніе, аналогичное движенію за реформу избирательнаго права. Къ тому же, вопросъ о трэдъ-юніонахъ оставался еще открытымъ, и въ то время вовсе не было невозможно воспользоваться радикальными тенденціями рабочаго класса для агитаціи и повести ее помимо Аллановъ и Оджеровъ, давъ, такимъ образомъ, рабочему движенію въ Англіи совсѣмъ иное направленіе.

Въ Генеральномъ Совѣтѣ участвовалъ тогда Эппльгартъ, который пользовался у трэдъ-юніоновъ не меньшимъ авторитетомъ, чѣмъ Оджеръ, и былъ не менѣе опытенъ, чѣмъ послѣдній. Кромѣ того, Хэльсъ имѣлъ массу приверженцевъ среди рабочихъ лондонскаго Истъ-Энда [1]).

Въ крайнемъ случаѣ можно было бы даже обойтись безъ старыхъ вождей трэдъ-юніонизма. Движеніе въ пользу девятичасового рабочаго дня, начавшееся вопреки волѣ вождей и совершившее свое побѣдоносное шествіе по всей Англіи, доказало, что массы въ Англіи тогда еще можно было воодушевить радикальными требованіями, даже когда должностныя лица профессіональныхъ союзовъ не принимали въ этомъ участія. Бернетъ, смѣлый председѣдатель Лиги девятичасового рабочаго дня, руководившій стачкой машиностроителей въ Нью-Кэстлѣ, сдѣлался вдругъ признаннымъ вождемъ рабочихъ, и онъ-то, вмѣстѣ съ депутаціей забастовавшихъ машиностроителей, въ началѣ августа явился въ Генеральный Совѣтъ, прося у Интернаціонала совѣта и помощи [2]). При этомъ произошелъ очень интересный обмѣнъ мнѣній относительно трэдъ-юніоновъ и Интернаціонала. Бернетъ прежде всего обрисовалъ критическое положеніе забастовавшихъ машиностроителей: имъ удалось, правда, уговорить часть навербованныхъ въ Бельгіи нарушителей стачки вернуться на родину, но человѣкъ 150 или 200 все еще работаютъ. Теперь предприниматели послали въ Бельгію новыхъ агентовъ, и предполагается, что будетъ привезено еще до трехъ тысячъ рабочихъ, если не будутъ приняты какія-нибудь мѣры, чтобы удержать иностранныхъ рабочихъ. При такихъ обстоятельствахъ, машиностроители рѣшили обратиться къ помощи Интернаціонала, въ надеждѣ на то, что онъ будетъ въ состояніи воспрепятствовать ввозу иностранныхъ рабочихъ. Во имя братскихъ чувствъ, которыя должны бы объединять всѣхъ рабочихъ, и въ интересахъ порядка и спокойствія, слѣдуетъ сдѣлать все возможное. При озлобленіи, охватившемъ забастовщиковъ, съ увѣренностью можно ожидать, что дѣло дойдетъ до кровопролитія, когда прибудутъ выписанные рабочіе. Армстронгъ уже получилъ отъ датскаго правительства разрѣшеніе перевезти въ Англію рабочихъ правительственнаго арсенала въ Даніи.—Изложивъ все это, Бернетъ предлагалъ послать на континентъ депутацію, расходы на посылку которой охотно возьмутъ на себя забастовщики. Послѣ

---

[1]) См. Neue Zeit XX², стр. 50.

[2]) См. отчетъ о засѣданіи Генеральнаго Совѣта въ Eastern Post отъ 12 августа 1871 года.

довольно продолжительныхъ переговоровъ, Марксъ сталъ настаивать на посылкѣ депутаціи, но при этомъ онъ выразилъ недоумѣніе по поводу того, что трэдъ-юніоны и другія рабочія организаціи держатся въ сторонѣ отъ Интернаціонала до тѣхъ поръ, пока не попадутъ въ непріятное положеніе, и только тогда обращаются къ нему за помощью. Если бы машиностроители принадлежали къ Интернаціоналу, то всѣ мѣры предосторожности были бы уже приняты до начала забастовки; то же можно сказать и о столярахъ: имъ также слѣдовало раньше войти въ сношенія съ Интернаціоналомъ. Нельзя упрекать послѣдній въ бездѣятельности въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не имѣлъ возможности вліять на ходъ дѣлъ. Далѣе Марксъ выразилъ надежду, что въ будущемъ трэдъ-юніоны и въ мирныя времена будутъ думать объ Интернаціоналѣ; держаться въ сторонѣ отъ него не только несправедливо по отношенію къ другимъ рабочимъ, но также опасно для тѣхъ, кто это дѣлаетъ. Вестстонъ, предсѣдатель объединенныхъ машиностроителей, отвѣтилъ, что комитетъ уже обсуждалъ предложеніе о присоединеніи къ Интернаціоналу, что комитетъ отлично понимаетъ выгоды, обусловленныя союзомъ съ такой могущественной и солидной Ассоціаціей, и что онъ надѣется скоро дожить до того времени, когда рабочіе всѣхъ профессій будутъ объединены въ одномъ союзѣ. Выше уже говорилось, что Эккаріусъ и Конъ были посланы въ Бельгію и Данію, чтобы противодѣйствовать агентамъ предпринимателей; кромѣ того, секціи Интернаціонала во всѣхъ крупныхъ городахъ Бельгіи получили письменныя предостереженія. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ большихъ городахъ состоялись публичныя собранія, на которыхъ выносились резолюціи о сочувствіи забастовщикамъ [1]). Интернаціоналу, дѣйствительно, удалось воспрепятствовать ввозу рабочихъ въ широкихъ размѣрахъ. Во время стачки мѣдниковъ въ Глазго Интернаціоналъ также оказалъ имъ весьма цѣнныя услуги, воспрепятствовавъ ввозу иностранныхъ нарушителей стачки [2]). Послѣ лондонской конференціи, въ Лондонѣ происходило собраніе, имѣвшее цѣлью выяснить, какъ слѣдуетъ отнестись къ учрежденію британскаго федеральнаго совѣта. На этомъ собраніи съ похвалой упоминалось объ услугахъ, оказанныхъ Интернаціоналомъ забастовавшимъ машиностроителямъ и всему вообще движенію за девятичасовой рабочій день, и въ то же время указывалось, что Интернаціоналъ представляетъ собой единственную организацію, сумѣвшую оцѣнить высокое значеніе политической и экономической борьбы, какъ двухъ сторонъ одного и того же движенія. Наконецъ, была принята резолюція объ осуществленіи предложенія лондонской конференціи и о томъ, что собраніе будетъ считать себя временнымъ федеральнымъ совѣтомъ для Лондона, пока не получитъ согласія всѣхъ секцій. Временнымъ предсѣдателемъ былъ избранъ Мольтманъ Бари, временнымъ секретаремъ—Хэльсъ [3]).

Англійская буржуазная пресса отнеслась къ новой организаціи насмѣш-

---

[1]) Eastern Post отъ 19 и 26 августа и 2 сентября 1871 года.
[2]) Eastern Post отъ 25 ноября и 16 декабря 1871 года.
[3]) Reynold News Paper отъ 29 октября 1871 года.

ливо, но рабочіе встрѣтили ее сочувственно. Временный федеральный совѣтъ немедленно вошелъ въ сношенія съ секціями въ провинціи, гдѣ вліяніе Интернаціонала постоянно возрастало. О большихъ успѣхахъ Интернаціонала сообщали изъ Манчестера, Ливерпуля [1]), Миддльсборо, изъ Бостона, Глазго, Эдинбурга, Экзетера, Ковентри [2]). Въ Лондонѣ и его окрестностяхъ также возникали новыя секціи, напр., Вестъ-Эндъ-Бренчъ и другія. Иныя секціи, какъ напр., Эксцельзіоръ-Бренчъ и Беснальгринъ-Бренчъ, [3]) дѣлали большіе успѣхи. На югѣ Уэльса, въ городѣ, гдѣ еще никогда не существовало ни одной секціи, одинъ изъ федеральныхъ комитетовъ заявилъ о своей солидарности съ резолюціями конференціи, особенно съ резолюціей о единствѣ политической и соціальной дѣятельности [4]). Изъ Гинклея (Лейчестерширъ), Бекфестли (Девонширъ), Кестльфорда (Іоркширъ) и Биркинхеда были получены извѣстія о томъ, что тамъ организуются новыя секціи [5]). Между тѣмъ, шла подготовка къ окончательной организаціи федеральнаго совѣта. Проектъ устава въ существенныхъ своихъ чертахъ былъ одобренъ секціями и Генеральнымъ Совѣтомъ. Наконецъ, федеральный совѣтъ сорганизовался и тотчасъ же принялся за самую широкую пропаганду.

Около этого же времени организовалось движеніе, которое могло сдѣлаться пробой политическихъ способностей новаго федеральнаго совѣта, а именно, *ирландское движеніе*. Извѣстно, какое большое политическое значеніе Карлъ Марксъ придавалъ тому, чтобы англійскій рабочій классъ слился съ ирландскимъ въ своемъ движеніи. Съ отдѣленіемъ англійской организаціи ирландскій вопросъ, повидимому, снова выдвинулся на первый планъ. Вновь основанная секція Беснальгринъ-Бренчъ съ особеннымъ рвеніемъ принялась за пропаганду въ пользу ирландцевъ, а послѣдніе сами съ еще большей энергіей стали принимать участіе въ основаніи новыхъ секцій. Въ началѣ февраля организовалась Soho Irish Section of the International, выставившая три основныхъ принципа: принятіе генеральнаго устава Интернаціонала, возложеніе на всѣхъ своихъ членовъ обязанности содѣйствовать освобожденію Ирландіи отъ чужеземнаго ига и отъ классоваго господства и возложеніе на всѣхъ ирландскихъ рабочихъ обязанности проповѣдывать принципы Интернаціонала [6]).

Кромѣ того, въ теченіе ближайшихъ недѣль были основаны ирландскія секціи въ Бредфордѣ, Челси, Кутегиллѣ, Миддльсборо и Сого [7]). Къ движенію примкнули многіе ирландскіе профессіональные союзы. Въ Бристолѣ, Стебанѣ, Торнли, Болтонѣ, Милингтонѣ и Бельфастѣ были сдѣланы попытки организовать секціи. Господствующіе классы проявили къ молодому движенію невѣроятный терроризмъ; полиція, буржуазія и печать

---

[1]) Eastern Post отъ 28 октября и 9 декабря 1871 года.
[2]) Eastern Post отъ 28 октября 1871 г.
[3]) Eastern Post отъ 15 іюля 1871 г. и 27 январи 1872 г.
[4]) Eastern Post отъ 4 февраля 1872 года
[5]) Eas . P. отъ 30 декабря 1871.
[6]) East. P. отъ 11 февраля 1872 г.
[7]) East. P. отъ 7 апрѣля 1872 г.

начали безпримѣрную травлю противъ Интернаціонала [1]). Генеральный Совѣтъ выпустилъ воззваніе, заклеймившее позоромъ преслѣдованія, которыми англійская полиція тотчасъ же, съ истинно прусской грубостью стала притѣснять молодыя секціи въ Дублинѣ и Коркѣ. Однако, несмотря на всѣ притѣсненія, движеніе преуспѣвало, и ирландскіе рабочіе добились даже экономическихъ уступокъ: во многихъ мѣстностяхъ они добились девятичасового рабочаго дня [2]). Одною изъ задачъ вновь организовавшейся англійской рабочей партіи было, несомнѣнно, выясненіе англійскому пролетаріату революціоннаго значенія ирландскаго вопроса. При этомъ не имѣло значенія то обстоятельство, что ирландская организація не была частью англійской федераціи, а подчинялась непосредственно Генеральному Совѣту.

Въ самой Англіи успѣхи новаго федеральнаго совѣта были весьма значительны. Въ Вульвичѣ и Зундерлендѣ [3]), гдѣ почва была уже подготовлена движеніемъ въ пользу девятичасового рабочаго дня, образовались многочисленныя новыя секціи; то же самое происходило въ Нью-Кэстлѣ, Ноттингэмѣ, Лидсѣ, Гуллѣ, Портсмутѣ, Галифаксѣ, Шеффильдѣ и Плимутѣ [4]). Манчестеръ и Стратфордъ послали въ федеральный совѣтъ делегатовъ [5]). Въ провинціи также многіе трэдъ-юніоны примкнули къ Интернаціоналу; такимъ образомъ, почва для возникновенія и роста самостоятельной партіи была, по крайней мѣрѣ, не хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другой странѣ; поэтому отсутствіе прочнаго успѣха зависѣло не столько отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и условій, сколько отъ политическихъ способностей и тактической ловкости руководителей федеральнаго совѣта. Ближайшимъ испытаніемъ новой федераціи было составленіе партійной программы; отъ ясности и опредѣленности этой программы, отъ ея принципіальной и органической цѣльности, зависѣло ближайшее развитіе молодой партійной организаціи. Вопросъ заключался въ томъ, окажутся ли Хэльсъ, Рочъ, Фостеръ и ихъ товарищи не только дѣльными агитаторами и организаторами, но также дальновидными политиками и энергичными вождями партіи. Прежде всего была назначена комиссія для приготовленія проекта программы, и секціямъ было предложено, съ своей стороны, представить проекты.

Вскорѣ оказалось, что единство политическихъ взглядовъ и политической дѣятельности трудно привить не только массѣ народа, но и небольшому кругу избранныхъ лицъ, часть которыхъ уже засѣдала въ Генеральномъ Совѣтѣ, а теперь должна была играть руководящую роль и въ новомъ британскомъ федеральнымъ совѣтѣ. На всеобщихъ конгрессахъ англичане выступали сплоченной группой, съ опредѣленной теоретической программой; но теперь, когда требовалось составить проектъ политической программы,

---

[1]) East. P. отъ 15 апрѣля 1872 г.
[2]) East. P. 12 мая 1872 г.
[3]) East. P. отъ 18 февраля 1872 г.
[4]) East. P. отъ 6 января и 15 іюня 1872 г.
[5]) East. P. отъ 21 января и 15 іюня 1872 г.

дѣло вдругъ совершенно измѣнилось. Правда, почти тѣ же самыя лица, которыя теперь работали надъ составленіемъ программы для политической партіи, уже раньше создали нѣчто подобное, а именно, при основаніи Land and Labour League. Однако, теперь оказалось, что именно это обстоятельство и представляло собой нѣкотораго рода опасность, какъ въ тактическомъ, такъ и въ теоретическомъ смыслѣ. При учрежденіи политической рабочей партіи требовалось, прежде всего, точно опредѣлить границы ея съ буржуазно-радикальнымъ лагеремъ. Организація федеральнаго совѣта еще не завершилась окончательно, а къ нему уже явилась депутація отъ Land and Labour League въ лицѣ мистера Спенсера и Сандерса, которая, по порученію общества Сэра Роберта Пиля, просила федеральный совѣтъ поддержать республиканскую демонстрацію. По предложенію Хэльса было рѣшено исполнить эту просьбу [1]). Ниже мы увидимъ, провела ли англійская федерація на конгрессѣ въ Ноттингэмѣ границу между собой и Land and Labour League, и какимъ образомъ она это сдѣлала. Далѣе надо было выяснить отношеніе къ трэдъ-юніонамъ, и если возможно, съ теченіемъ времени вытѣснить филантроповъ-либераловъ, прицѣпившихся къ вождямъ трэдъ-юніонизма, особенно къ Labour representation Committee. Честные элементы среди газетныхъ лидеровъ трэдъ-юніонизма, напр., Бисли и Фредерикъ Гаррисонъ, уже потому охотно приняли бы участіе въ политической дѣятельности рабочаго класса, что они до сихъ поръ энергично проповѣдывали ее; а конкурренція либеральныхъ карьеристовъ была нестрашна потому, что послѣ закона Брюсса либеральная партія была далеко не популярна среди рабочихъ. Въ письмѣ къ Либкнехту отъ 28 мая 1872 года Энгельсъ говоритъ, что Хэльсъ пользуется довѣріемъ рабочихъ Истъ-Энда— „лучшихъ нашихъ людей здѣсь", между тѣмъ какъ Эккаріусъ соединился съ самыми подозрительными и жалкими элементами, которые играютъ въ руку великой либеральной партіи [2]). На частномъ конгрессѣ въ Лондонѣ Эккаріусъ впослѣдствіи также защищалъ необходимость идти объ руку съ наиболѣе прогрессивными элементами буржуазіи, для того чтобы провести рабочихъ въ законодательныя учрежденія. Особенно онъ настаивалъ на этомъ для Швейцаріи, Англіи и Америки. Такимъ образомъ, опасности, угрожавшія молодой партійной организаціи, были вполнѣ ясны, и избѣгнуть ихъ зависѣло исключительно отъ политическаго такта и способностей руководителей этой организаціи. Впрочемъ, такія же опасности угрожаютъ каждой молодой организаціи въ любой странѣ.

Съ начала марта федеральный совѣтъ имѣлъ свой собственный органъ International Herald, еженедѣльную газету, выходившую подъ редакціей члена федеральнаго совѣта Риллея. Лондонскія и провинціальныя секціи печатали въ этомъ органѣ отчеты о своихъ засѣданіяхъ. Въ то время, повидимому, повсемѣстно шла оживленная агитація. Хэльсъ отъ поры до времени писалъ программныя статьи, заключавшія въ себѣ цѣлый рядъ требо-

---

[1]) East. P. 9 декабря 1871 г.

[2]) См. Neue Zeit XXI², стр. 50.

ваній, которымъ въ большинствѣ случаевъ не хватало органическаго единства. Федеральный совѣтъ также печаталъ свои отчеты въ International Herald, не покидая въ то же дремя и Eastern Post. Уже незадолго до ноттингэмскаго конгресса федеральный совѣтъ сообщилъ о присоединеніи союза сапожниковъ, въ числѣ 150 человѣкъ, и союза каменщиковъ, въ числѣ 400 человѣкъ [1]). При этомъ Хэльсъ далъ яркій очеркъ успѣховъ организаціи и въ то же время нарисовалъ любопытную картину различныхъ попытокъ тѣхъ, которые, имѣя „на устахъ демократію, а въ сердцѣ—іезуитизмъ, хотѣли посѣять въ рядахъ Ассоціаціи раздоръ". Далѣе, въ это же самое время къ федеральному совѣту примкнулъ республиканскій клубъ въ Галифаксѣ, а въ южномъ Ланкаширѣ федеральный совѣтъ объединилъ всѣ трэдъ-юніоны въ одномъ профессіональномъ совѣтѣ [2]). Первый конгрессъ англійской федераціи былъ созванъ 21 іюля въ Ноттингэмѣ. Всѣмъ секціямъ, трэдъ-юніонамъ и обществамъ было предложено приготовить отчеты и статистическія свѣдѣнія, составить резолюціи и предложенія и послать на конгрессъ своихъ депутатовъ. Предполагалось, что порядокъ дня будетъ состоять изъ слѣдующихъ пунктовъ: организація; проведеніе требованій Интернаціонала, особенно женевской резолюціи о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ; политическая дѣятельность; политика британской федераціи въ ирландскомъ вопросѣ; воспитаніе; рабочій вопросъ, и въ частности—стачки и забастовки.

Конгрессъ въ Ноттингэмѣ посѣтили 5 представителей федеральнаго совѣта, а именно: Хэльсъ, Рочъ, Кларкъ, Майо и Беннетъ, и 14 представителей секцій, въ томъ числѣ 2 отъ Лондона (Лессперъ), 1 отъ Лугборо, 1 отъ Ноттингэма, 1 отъ Вульвича, 4 отъ каменщиковъ въ Манчестерѣ, 4 трэдъ-юніониста отъ Ноттингэма, 1 отъ Ливерпуля, 1 отъ Гинклея и 1 отъ демократической Ассоціаціи въ Викторіи (Австралія). Секретаремъ былъ ибранъ Джонсъ изъ Манчестера. Послѣдній далъ краткій очеркъ исторіи манчестерской секціи, насчитывавшей въ то время 150 членовъ и 600 сочувствующихъ ей. Нѣкоторое время казалось, что примкнутъ не меньше двухъ или трехъ тысячъ членовъ. Делегатъ изъ Ноттингэма сообщилъ, что секція его не такъ многочисленна, но зато очень усердно пропагандируетъ принципы Интернаціонала. Затѣмъ Рочъ прочелъ отчетъ федеральнаго совѣта, охватывавшій собою движеніе въ Англіи и Шотландіи за четыре мѣсяца существованія федераціи [3]). Со времени основанія федеральнаго совѣта, въ Англіи возникли секціи въ Бэфестли, Биркенгейдѣ, Гримсби, Гинклеѣ, Гуллѣ, Лидсѣ, Ливерпулѣ, Лугборо, Манчестерѣ, Миддльсборо, Ноттингэмѣ, Сундерлендѣ и Вульвичѣ; затѣмъ въ Лондонѣ секціи: Вестъ-Эндъ, Бисналь-Гринъ, Ст.-Лука, Стратфордъ, Саузъ-Ламбесъ и присоединившійся къ нимъ трэдъ-юніонъ въ Вестъ-Эндѣ. Въ Шотландіи образовались секціи въ Денди

---

[1]) International Herald отъ 15 и 22 іюня 1872 г.

[2]) Intern. Her. отъ 13 іюля 1872 г.

[3]) О конгрессѣ въ Ноттингэмѣ см. International Herald отъ 27 іюля. Болѣе подробный отчетъ даетъ Eastern Post отъ 27 іюля 1872 года.

и Глазго: въ Абердинѣ организуется секція, охватывающая лучшіе элементы республиканцевъ и свободомыслящихъ этого города. Нѣкоторыя секціи, между прочимъ, одну изъ самыхъ большихъ, пришлось исключить за неуплату взносовъ. Кромѣ того, федеральный совѣтъ имѣлъ корреспондентовъ въ Блэкпулѣ, Плимутѣ, Лейчестерѣ, Гельстонѣ, Кеттерингѣ, Винчестерѣ, Портсмутѣ, Шеффильдѣ, Бирмингамѣ, Веллингтонѣ, Престонѣ, Илимтонѣ, Нью-аркѣ, Вельчпулѣ, Кардифѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, не считая случайныхъ корреспондентовъ. Новѣйшимъ пріобрѣтеніемъ федеральнаго совѣта были Labour Protection League, съ 260 платящими членами, и республиканскій клубъ въ Галифаксѣ. Наконецъ, около полудюжины секцій еще организуется, и, кромѣ того, федеральный союзъ ведетъ оживленную переписку со многими профессіональными союзами и республиканскими клубами относительно ихъ присоединенія къ Интернаціоналу. Далѣе къ федеральному совѣту примкнули нѣкоторыя секціи, а также трэдъ-юніоны, напр., въ Манчестерѣ, съ пятью- и шестью-стами членовъ, число которыхъ, вѣроятно, скоро должно было удвоиться. Послѣ доклада Роча, принятаго съ единодушнымъ признаніемъ заслугъ федеральнаго совѣта, конгрессъ приступилъ къ разсмотрѣнію статутовъ, представлявшихъ собой краткое извлеченіе изъ генеральныхъ статутовъ Интернаціонала. При этомъ произошелъ непріятный инцидентъ, который не прошелъ безслѣдно. Оффиціальный органъ федеральнаго совѣта, International Herald, по странной случайности, не помѣстилъ отчета объ этомъ, между тѣмъ какъ Eastern Post дала подробныя свѣдѣнія. Между прочими дополненіями къ статуту, Хэльсъ внесъ предложеніе о поправкѣ, въ силу которой британскій федеральный совѣтъ получалъ право вступать въ сношенія со всѣми другими федеральными совѣтами и обмѣниваться съ ними свѣдѣніями, съ цѣлью укрѣпленія солидарности между ними. Свое предложеніе Хэльсъ мотивировалъ еще тѣмъ, что, разъ оно будетъ осуществлено, оно дастъ возможность воспрепятствовать капиталистамъ ввозить, въ случаѣ стачекъ, рабочихъ изъ другихъ мѣстностей. Кларкъ изъ Ленди поддержалъ это предложеніе; до сихъ поръ — говорилъ онъ, — переписка въ подобныхъ случаяхъ велась черезъ Генеральный Совѣтъ, но можетъ вѣдь случиться, что Генеральный Совѣтъ очутится въ Америкѣ (!). Хотя Дюпонъ, представитель Манчестера, выступилъ противъ этого предложенія, оно все таки было принято. Другимъ, прямо враждебнымъ Генеральному Совѣту предложеніемъ была резолюція Кларка (представителя Лондона), которая должна была ограничить право Генеральнаго Совѣта распускать секціи за нарушеніе статутовъ и принциповъ Ассоціаціи. Такъ какъ настоящій конгрессъ не имѣлъ полномочій на измѣненіе генеральныхъ статутовъ, то резолюцію эту, вѣроятно, предполагалось предложить на ближайшемъ всеобщемъ конгрессѣ въ Гаагѣ. Кларкъ рекомендовалъ секціямъ приготовиться къ общему измѣненію статутовъ на этомъ конгрессѣ. Хэльсъ также поддержалъ эту мысль, и предложилъ представить на обсужденіе Гаагскаго конгресса резолюцію въ такомъ духѣ. Послѣ непродолжительныхъ дебатовъ Хэльсъ взялъ свое предложеніе обратно. Далѣе было внесено предложеніе перенести федеральный совѣтъ на слѣдующіе двѣнадцать мѣсяцевъ

въ Манчестеръ; предложеніе это мотивировалось тѣмъ, что Манчестеръ— центръ провинціальныхъ трэдъ-юніоновъ, что тамъ съ легкостью можно было бы навербовать 5—6 тысячъ человѣкъ, и что всѣ большія движенія за послѣдніе годы исходили изъ провинціи. Возражая на это, Кларкъ напомнилъ о 15.000 трэдъ-юніонистовъ, которые въ Лондонѣ примкнули къ Интернаціоналу поодиночкѣ, такъ какъ ихъ уставъ не разрѣшалъ имъ коллективнаго присоединенія. Ораторъ изъ Ноттингэма подчеркнулъ, что самыя важныя политическія движенія возникли на сѣверѣ, какъ напр., недавнее движеніе въ пользу девятичасового рабочаго дня. Далѣе онъ напомнилъ, что и чартистское движеніе возникло въ Ланкаширѣ. Наконецъ, было постановлено созвать слѣдующій конгрессъ въ Манчестерѣ, но федеральный совѣтъ оставить въ Лондонѣ. Въ новый федеральный совѣтъ были избраны Лесснеръ, Хэльсъ, Рочъ, Майо, Рилей и Кларкъ. Затѣмъ приступили къ обсужденію вопроса объ отношеніи къ политической дѣятельности. Въ первую голову было выставлено требованіе объ образованіи „третьей партіи“, рабочей партіи въ духѣ резолюцій Интернаціонала. Мнимый либерализмъ, говорилось тамъ, надоѣлъ народу. Хэльсъ произнесъ зажигательную рѣчь о политическихъ партіяхъ въ нижней палатѣ и о томъ, что рабочимъ необходимо избавиться отъ опеки торговцевъ филантропіей, и вести свои дѣла самостоятельно. Ни въ одной странѣ, продолжалъ затѣмъ Хэльсъ, обстоятельства не благопріятствуютъ въ такой мѣрѣ образованію настоящей рабочей партіи, какъ въ Англіи. Онъ внесъ резолюцію, которая объявляла политическую дѣятельность необходимой для соціальнаго освобожденія и обязывала присутствующихъ организовать рабочую партію, основанную на принципахъ Интернаціонала. Резолюція была принята, и присутствующіе, въ другой резолюціи, обязались поддерживать на слѣдующихъ выборахъ лишь кандидатовъ настоящихъ рабочихъ. Въ то же время была избрана комиссія изъ трехъ лицъ: Кларка, Хэльса и Тайлера (изъ Ноттингэма) для выработки проекта программы, которая должна была быть представлена конгрессу. Далѣе конгрессъ обязался требовать полнаго уравненія правъ Ирландіи съ Англіей, федеральнаго правительства, при наличности мѣстныхъ представительныхъ учрежденій. Что касается вопроса объ образованіи, то было рѣшено требовать всеобщаго, равнаго, обязательнаго государственнаго воспитанія дѣтей, включая сюда и высшее образованіе, а также обученіе ремеслу. На слѣдующее утро конгрессъ въ резолюціи протестовалъ противъ слуховъ, распущенныхъ буржуазной прессой о расколѣ внутри Ассоціаціи, и объяснилъ возникновеніе этихъ слуховъ недоброжелательствомъ и страхомъ передъ успѣхомъ рабочей Ассоціаціи. Въ то же время конгрессъ высказался за резолюцію лондонской конференціи 1871 года. Затѣмъ былъ внесенъ проектъ программы. Конгрессъ требовалъ права голоса для всѣхъ взрослыхъ и пропорціональнаго представительства; права всѣхъ быть избранными на каждую должность въ государствѣ; національзаціи земли и всѣхъ средствъ производства; упраздненія всѣхъ наслѣдственныхъ титуловъ и привилегій; уничтоженія института мировыхъ судей; равенства вѣроисповѣданій, уничтоженія государственной церкви и особенно—уничтоженія всѣхъ государственныхъ расходовъ на церковныя нужды; учрежденія

государственнаго банка, пользующагося монополіей. Резолюціи относительно Ирландіи и воспитанія также были включены въ проектъ програмы. Въ то же время было постановлено назначить комиссію для разработки проекта, которая должна была засѣдать въ Манчестерѣ. Хэльсъ самъ чувствовалъ, что проектъ въ настоящей редакціи былъ незаконченъ и лишенъ органическаго единства. Ноттингэмскій конгрессъ изготовилъ настоящій политическій винигретъ. Даже программа Land and Labour League—общества, которое было только обществомъ для пропаганды, была чуть ли не содержательнѣе и законченнѣе. Впрочемъ, вліяніе Лиги сказалось въ дебатахъ конгресса о способахъ проведенія національзаціи земли; этотъ же вопросъ поднимался уже въ свое время въ Брюсселѣ и Базелѣ. Дюпонъ рекомендовалъ національзацію и въ техническомъ смыслѣ: онъ предлагалъ ввести національное хозяйство съ машинами и культурой земли на научныхъ основаніяхъ. Но нѣсколько другихъ ораторовъ высказались за мѣстное и индивидуальное хозяйство, въ духѣ буржуазныхъ аграрныхъ реформаторовъ. И въ концѣ концовъ была принята поправка въ такомъ именно духѣ. Это была теоретическая побѣда Land and Labour League въ англійскомъ Интернаціоналѣ. Впрочемъ, эта Лига примкнула къ британскому федеральному совѣту. Другая поправка Дюпона, требовавшая, вмѣсто національзаціи всѣхъ средствъ производства—національзаціи всѣхъ отраслей промышленности, была также отвергнута; и на этотъ разъ большинство было право, и это доказывало, что оно, въ сущности, было проникнуто коммунистическими идеями, но въ аграрномъ вопросѣ дѣйствовало подъ вліяніемъ предразсудка. Въ заключеніе конгрессъ вынесъ резолюціи, касающіяся трэдъ-юніоновъ. Имъ рекомендовалось примкнуть къ Интернаціоналу и бороться за отмѣну сверхурочныхъ работъ; конгрессъ, съ своей стороны, обязывался, насколько возможно, къ практическому проведенію женевскихъ резолюцій, особенно же резолюціи о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Въ другой резолюціи выражалось изумленіе конгресса по поводу отказа нѣкоторыхъ трэдъ-юніоновъ отъ участія въ политической дѣятельности; этимъ трэдъ-юніонамъ предлагалось немедленно примкнуть къ новой рабочей партіи. Тогда — говорилось въ резолюціи—исчезнутъ нищета, пороки, преступленія, которые признаются современной политической экономіей какъ бы законами природы, и являются неизбѣжными спутниками современнаго хозяйства и основанныхъ на немъ классовыхъ противорѣчія. Человѣчество, создавшее промышленность, искусство и науку, сумѣетъ также осуществить такой соціальный строй и такое общество, въ которыхъ интересы отдѣльнаго лица не будутъ больше противорѣчить общему благу.

Шедевромъ этотъ проектъ програмы никакъ нельзя было назвать. Но это могло бы и не помѣшать успѣхамъ партіи. Политическіе умы и безъ продуманной, теоретически цѣльной програмы сумѣли бы подвинуть молодую партію впередъ. Однако, именно политическихъ талантовъ и политическаго опыта и не было, особенно у главныхъ руководителей. Это сказалось въ неловкости и неумѣлости, съ которою нѣкоторые ораторы, особенно Хэльсъ, затрагивали и обсуждали вопросъ о полномочіяхъ Генеральнаго

Совѣта, особенно щекотливый именно въ этотъ моментъ. Со стороны молодой партіи самымъ неблагоразумнымъ было ссориться съ единственнымъ учрежденіемъ, которое пользовалось еще авторитетомъ въ англійскомъ рабочемъ движеніи, т. е. съ Генеральнымъ Совѣтомъ Интернаціонала. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было придумать болѣе дѣйствительнаго средства для того, чтобы лишить возникающую рабочую партію довѣрія массы англійскихъ рабочихъ. Вдвойнѣ тяжелой ошибкой было въ этотъ моментъ раздуваніе разногласій въ организаціонныхъ вопросахъ. Конечно, было до извѣстной степени справедливо, что новый федеральный совѣтъ хотѣлъ сохранить свою самостоятельность и автономность, подобно другимъ федеральнымъ совѣтамъ, особенно теперь, когда онъ бралъ на себя большую отвѣтственность. Но англичанамъ слѣдовало также подумать о томъ, что въ этотъ моментъ Генеральный Совѣтъ велъ борьбу на жизнь и смерть за Интернаціоналъ, и что поэтому постановленіе войти въ сношенія съ другими федераціями помимо Генеральнаго Совѣта [1]) было прямо предательствомъ. Такое же значеніе имѣло и предложеніе, взятое, впрочемъ, обратно, настаивать на Гаагскомъ конгрессѣ на ограниченіи права Генеральнаго Совѣта закрывать секціи; правда, всѣ эти интриги исходили, главнымъ образомъ, отъ тщеславнаго, самолюбиваго Хэльса, который, будучи еще генеральнымъ секретаремъ, открыто выступалъ противъ Генеральнаго Совѣта, и потому въ августѣ былъ исключенъ; однако, для будущаго англійской рабочей партіи все это проявлялось дурнымъ предзнаменованіемъ.

Гаагскій конгрессъ.

Гаагскій конгрессъ открылся при очень неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Юрцы, конечно, тотчасъ же подхватили резолюцію въ Римини и присвоили ее себѣ. Сначала они протестовали противъ назначенія Гааги мѣстомъ конгресса, но потомъ послали своихъ делегатовъ, снабдивъ ихъ обязательными инструкціями, въ которыхъ требовалось упраздненіе Генеральнаго Совѣта. Затѣмъ ихъ делегаты получили инструкцію голосовать вмѣстѣ съ испанскими, итальянскими и вообще всѣми делегатами, которые будутъ протестовать противъ авторитарнаго принципа, иными словами—съ делегатами союза. Далѣе, они немедленно должны были покинуть конгрессъ, если бы какой-либо изъ делегатовъ отъ союзническихъ федерацій былъ исключенъ, или если бы конгрессъ отвергъ принципы союзнической организаціи. Союзъ также подготовился къ рѣшительной борьбѣ. Многіе изъ друзей Интернаціонала сдѣлались ненадежными. Карлъ Марксъ зналъ, что дѣло идетъ о существованіи Интернаціонала, и онъ хотѣлъ только, прежде чѣмъ

---

[1]) Впрочемъ, британскій федеральный совѣтъ сдѣлалъ это уже безъ разрѣшенія, и вошелъ въ сношенія съ федеральнымъ совѣтомъ въ Испаніи, который, какъ извѣстно, въ концѣ мая того года примкнулъ къ союзу. См. International Herald отъ 6 іюля и 13 іюля 1872 года. Этимъ объясняется также и отношеніе Генеральнаго Совѣта (Юнга) къ дѣламъ въ Испаніи, обнаружившееся нѣсколько дней спустя.

уйти, обезпечить его отъ дезорганизующихъ элементовъ [1]). Хуже всего было то, что за послѣдніе годы внутри самого Генеральнаго Совѣта возникли серьезныя разногласія, которыя, какъ оказалось впослѣдствіи, окончательно отняли у Маркса вѣру въ возможность дальнѣйшей плодотворной работы съ нѣкоторыми изъ старѣйшихъ членовъ Генеральнаго Совѣта [2]).

Конгрессъ былъ открытъ 2 сентября. На немъ присутствовало 56 делегатовъ. Явился также и Карлъ Марксъ; это былъ первый международный конгрессъ, на которомъ онъ присутствовалъ. Онъ имѣлъ полномочія отъ Генеральнаго Совѣта, отъ Лейпцига и отъ Майнца. Энгельсъ, также участвовавшій въ конгрессѣ, имѣлъ полномочія отъ Бреславля; кромѣ того, оба они, такъ же какъ и Геннеръ, имѣли полномочія отъ Нью-Іорка. Представителями отъ германской организаціи были Бернгардъ Беккеръ (отъ Брауншвейга), Куно (отъ Штуттгарта), Дицгенъ (отъ Саксоніи), Кугельманъ (отъ Ганновера), Милке (отъ берлинскихъ переплетчиковъ), Риттингаузенъ (отъ Мюнхена), Шумахеръ (отъ Золингена) и Шей. Французы были представлены тринадцатью делегатами; въ числѣ ихъ находились Франкель, Іоганаръ, Ле-Мусю, Лонге, Ранвье, Серайе и Вальянъ. Серайе былъ въ то же время уполномоченнымъ Генеральнаго Совѣта, а Вальянъ—представителемъ Нью-Іорка и Ла-Шо-де-Фона. Бельгійцы имѣли 8 представителей, въ томъ числѣ Брисме, Кенена, Флюза и Абеля. Швейцарцевъ было шестеро, между прочимъ, І. Ф. Беккеръ, Гильомъ и Швицгебель. Голландцевъ было четверо, англичанъ столько же, изъ послѣднихъ Хэльсъ и Мотерсхэдъ были представителями лондонскихъ секцій, Эккаріусъ — одного изъ лондонскихъ профессіональныхъ союзовъ, а Лесснеръ—представителемъ общества для самообразованія нѣмецкихъ рабочихъ въ Лондонѣ. Далѣе, представителями Генеральнаго Совѣта были Серайе, Дюпонъ, Курне, Рочъ, Секстонъ и Врублевскій. Ирландцы были представлены Макъ-Донелемъ. Рочъ, сверхъ того, былъ уполномоченнымъ англійскаго федеральнаго совѣта. Отъ Испаніи явилось четыре представителя союзническихъ федеральныхъ совѣтовъ (Алерини, Фарга Пелличеръ, Мораго и Марчелланъ). Лафаргъ явился представителемъ мадридской и лиссабонской федерацій Интернаціонала. Американцы прислали четырехъ представителей (между прочимъ, Дерера и Сержа). Кромѣ того,

---

[1]) См. письмо къ Кугельману. Neue Zeit XX² стр. 799.

[2]) Въ письмѣ къ Либкнехту отъ 27 мая 1872 года, опубликованномъ въ Neue Zeit XX², стр. 51, Энгельсъ, пріѣхавшій въ 1871 году изъ Манчестера въ Лондонъ, писалъ: «Бельгійцы дебатировали проектъ пересмотра статутовъ, но не приняли его. Гинсъ внесъ проектъ, которымъ *Генеральный Совѣтъ упраздняется*. Мнѣ лично это было бы удобно: *я и Марксъ все равно не будемъ больше принимать въ немъ участья*. При теперешнемъ положеніи дѣлъ, *у насъ нѣтъ времени для работы, и это такъ не можетъ продолжаться*». Карлъ Марксъ уже нѣсколько лѣтъ постоянно недомогалъ, и остатокъ жизни ему необходимо было употребить для окончанія дѣла всей его жизни—«Капитала». Повидимому, главнымъ образомъ, *Энгельсъ* заставилъ Маркса бросить дѣла Генеральнаго Совѣта и возвратиться къ научной дѣятельности. Несомнѣнно, подъ его же вліяніемъ теперь были приняты болѣе энергичныя мѣры противъ Бакунина и его дѣятельности. Однако, именно эти мѣры вызвали въ Генеральномъ Совѣтѣ новыя недоразумѣнія.

датчане были представлены Пилемъ и членомъ Генеральнаго Совѣта Курне; представителемъ поляковъ былъ тоже членъ Генеральнаго Совѣта, Врублевскій, и, наконецъ, Австрія, Венгрія и Австралія прислали по одному представителю. Впослѣдствіи очень справедливо подчеркивали, что это былъ „самый международный изъ всѣхъ конгрессовъ". Прежде конгрессы наводнялись представителями одной или двухъ націй, обитавшихъ вблизи мѣста конгресса; благодаря этому, конгрессы получали національный, чуть ли не мѣстный характеръ. На Гаагскомъ конгрессѣ число мандатовъ соотвѣтствовало размѣрамъ рабочаго движенія въ различныхъ странахъ.

Сначала, въ теченіе трехъ дней, при закрытыхъ дверяхъ, происходила провѣрка мандатовъ; для предварительной провѣрки была избрана комиссія изъ семи лицъ; эта комиссія предложила признать 57 мандатовъ, противъ которыхъ не было сдѣлано никакихъ возраженій, а остальные подвергнуть обсужденію. Конгрессъ рѣшилъ перечислить всѣ мандаты и выслушать возраженія по поводу каждаго въ отдѣльности. Мандаты бакунистовъ больше всѣхъ другихъ подвергались сомнѣнію, а бакунисты мстили тѣмъ, что оспаривали законность мандатовъ другихъ делегатовъ, подъ самыми ничтожными предлогами. Гильомъ назвалъ Вальяна роялистомъ и буржуа; испанскіе союзническіе делегаты оспаривали законность американскихъ мандатовъ, а также мандаты Лафарга. Дебаты по поводу мандатовъ обнаружили все положеніе дѣлъ въ Испаніи. Лафаргъ безпощадно разоблачалъ все коварство союза и вызвалъ этимъ цѣлый взрывъ негодованія со стороны бакунистовъ. Энгельсъ также высказалъ порицаніе дезорганизаторской дѣятельности этого возмутительнаго тайнаго общества. Мандатъ Лафарга былъ признанъ единогласно, при нѣсколькихъ воздержавшихся. Во время дебатовъ о дѣйствительности мандата Бари, жившаго въ Лондонѣ и представлявшаго секцію въ Чикаго, произошелъ инцидентъ, имѣвшій роковыя послѣдствія. Мотерсхэдъ оспаривалъ законность этого мандата Бари, тѣмъ болѣе, что послѣдній не былъ признаннымъ вождемъ рабочихъ въ Лондонѣ, а наоборотъ, былъ исключенъ федеральнымъ совѣтомъ изъ англійской организаціи. На это Марксъ возразилъ, что не быть признаннымъ вождемъ рабочихъ въ Англіи можетъ послужить лишь къ чести каждаго, ибо каждый „признанный" вождь рабочихъ состоитъ на жалованьѣ у Гладстона, Морлея, Дилька и компаніи. Мандатъ Бари былъ утвержденъ, но слова Маркса очень обидѣли англичанъ и сильно содѣйствовали обостренію конфликта между Марксомъ и британскимъ федеральнымъ совѣтомъ. Мандаты испанцевъ также были утверждены, но лишь съ оговоркой, что этимъ еще не устраняется вопросъ о принадлежности испанцевъ къ союзу. Очень бурные и продолжительные дебаты возникли при обсужденіи мандата одного изъ американскихъ делегатовъ. Дѣло шло о признаніи „двѣнадцатой секціи" въ Нью-Іоркѣ, упраздненной мѣстнымъ федеральнымъ совѣтомъ, принимавшей участіе въ конгрессѣ, не признававшемъ Генеральнаго Совѣта, и никогда не платившей взносовъ въ Лондонъ. Къ тому же, эта секція культивировала свободную любовь, спиритизмъ и тому подобныя прелести. Вообще, эта секція представляла собою, по свѣдѣніямъ, враждебную пролетаріату органи-

зацію буржуазіи, созданную для достиженія честолюбивыхъ цѣлей какой-то клики. Это былъ единственный мандатъ, не утвержденный конгрессомъ. Затѣмъ началось чтеніе писемъ, относящихся къ бакунинскому союзу. Однако, рѣшеніе вопроса о союзѣ было отложено. Для разработки этого вопроса была избрана комиссія изъ пяти лицъ, стоявшихъ одинаково далеко какъ отъ Генеральнаго Совѣта, такъ и отъ бакунистовъ. До сихъ поръ засѣданіями временно руководилъ Абель, теперь же было избрано бюро. *Ранвье* былъ первымъ председателемъ, вице-председателями — Соржъ и Герхадтъ (изъ Амстердама); секретарями были избраны Ле-Мусю, Макъ-Донель, Марчелланъ и Куно.

Въ четвергъ начались публичныя засѣданія. *Ранье* открылъ конгрессъ. Онъ прочелъ хвалебный гимнъ революціи и Коммунѣ; затѣмъ докторъ Секстонъ, по порученію Генеральнаго Совѣта, прочелъ адресъ послѣдняго; онъ былъ переведенъ на французскій языкъ Лонге, а на нѣмецкій — Марксомъ. Адресъ Генеральнаго Совѣта резюмировалъ въ краткихъ словахъ событія, происшедшія за послѣдніе три года послѣ Базельскаго конгресса, преслѣдованія со стороны континентальныхъ правительствъ и клевету, распространяемую буржуазной прессой. Особенно рѣзкому порицанію подверглось бонапартистское правительство, которое за нѣсколько дней до плебисцита безъ всякаго повода велѣло арестовать всѣхъ находящихся во Франціи членовъ Интернаціонала, а также нелѣпыя насильничества Фалькенштейна и компаніи и безстыдство, проявленное германской юстиціей въ политическихъ процессахъ противъ брауншвейгскаго комитета, а также противъ Бебеля и Либкнехта. Невѣжество и низость Жюля Фавра, донъ-кихотство австрійскаго правительства, ребячество папы и заговоръ Бисмарка—Бейста противъ Интернаціонала подверглись такому же рѣзкому осужденію, какъ и преслѣдованіе Интернаціонала въ Ирландіи, начатое „либеральнымъ“ министерствомъ Гладстона, и шедевръ адской клеветы буржуазіи—телеграмма, приписывающая пожаръ въ Чикаго Интернаціоналу и облетѣвшая весь міръ. Въ заключеніе были отмѣчены успѣхи Интернаціонала, возникновеніе его секцій въ Голландіи, Даніи, Португаліи, Шотландіи и Ирландіи, и его распространеніе въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, Новой Зеландіи и Буэносъ-Айресѣ. [1]) Адресъ былъ встрѣченъ одобреніемъ. Съ такимъ же одобреніемъ была встрѣчена и резолюція Брисли (брюссельскаго делегата), выражавшая симпатію и уваженіе конгресса по адресу всѣхъ тѣхъ, кто пострадалъ, благодаря своему участію въ великой современной борьбѣ партій.

Въ пятницу утромъ начались дебаты по поводу *Генеральнаго Совѣта*; вопросъ этотъ былъ поставленъ первымъ по просьбѣ нѣмецкихъ делегатовъ. Одинъ изъ льежскихъ делегатовъ защищалъ точку зрѣнія бельгійской федераціи, находившей, что права Генеральнаго Совѣта должны быть ограничены. Лафаргъ обосновывалъ необходимость центральнаго учрежденія потребностями классовой борьбы: если бы не было Генеральнаго Совѣта, — гово-

---

[1]) International Herald отъ 19 октября 1872 г.

рилъ онъ,—то его пришлось бы создать. Гильомъ въ рѣчи, дышавшей сдержанной страстностью, формулировалъ притязанія юрцевъ и требовалъ чисто административнаго Генеральнаго Совѣта, лишеннаго всякой самостоятельной власти. Соржъ возразилъ ему, что такая большая армія, какъ Интернаціоналъ, для успѣшной борьбы нуждается въ генеральномъ штабѣ. Наконецъ, сорока голосами противъ четырехъ, при одиннадцати воздержавшихся, былъ принятъ первый пунктъ поправки, обязывавшій Генеральный Совѣтъ проводить резолюціи конгресса, а всѣ союзы, секціи и федераціи—строго исполнять всѣ статуты и регламенты Ассоціаціи. Предложеніе объ измѣненіи шестого параграфа поддерживалъ самъ Марксъ. Этотъ параграфъ уполномочивалъ Генеральный Совѣтъ закрывать, впредь до ближайшаго конгресса, всякій союзъ, секцію или федерацію. Прежде, чѣмъ закрыть секцію, онъ долженъ былъ обсудить дѣло съ федеральнымъ совѣтомъ; при закрытіи цѣлой федераціи Генеральный Совѣтъ долженъ былъ немедленно оповѣстить объ этомъ всѣ другія федераціи, и, если бы большинство изъ нихъ этого потребовало, созвать чрезвычайный конгрессъ, на которомъ каждая федерація должна быть представлена однимъ делегатомъ, и который долженъ окончательно рѣшить вопросъ въ теченіе одного мѣсяца. Марксъ говорилъ, что полное упраздненіе Генеральнаго Совѣта слѣдуетъ предпочесть превращенію его въ почтовый ящикъ; право его закрывать секціи нельзя ограничивать, такъ какъ онъ всегда долженъ быть готовъ къ непредвидѣннымъ случаямъ. Въ распоряженіи Генеральнаго Совѣта нѣтъ ни оружія, ни солдатъ, ни полиціи; авторитетъ его—чисто нравственный. Эта резолюція также была принята тридцатью шестью голосами противъ шести, при пятнадцати воздержавшихся. Союзники, впрочемъ, и не думали уходить, какъ того требовали ихъ обусловленные мандаты.

Благодаря принятію этой резолюціи, организація была спасена, а союзники были лишены возможности уничтожить Интернаціоналъ или узурпировать его въ свою пользу. Тогда Фридрихъ Энгельсъ совершенно неожиданно предложилъ конгрессу *перенести* Генеральный Совѣтъ въ Нью-Іоркъ. Еще за два или за три года до франко-прусской войны, говорилъ Энгельсъ, Марксъ предлагалъ перенести Генеральный Совѣтъ въ Брюссель, но бельгійскій федеральный совѣтъ всегда противился этому. Теперь же, въ интересахъ Ассоціаціи, необходимо по крайней мѣрѣ на одинъ годъ удалить Генеральный Совѣтъ изъ Лондона, а при тщательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, наиболѣе удобнымъ мѣстомъ пребыванія для него оказался Нью-Іоркъ. Предложеніе было подписано Марксомъ, Энгельсомъ, Макъ-Доннелемъ, Секстономъ, Лонге, Лесснеромъ, Ле-Муссю, Серайе и Барри. Въ первый моментъ всѣ растерялись; прошло довольно много времени, прежде чѣмъ кто-либо заговорилъ. Первымъ поднялся Вальянъ и сталъ рѣзко возражать противъ предложенія. Серайе сказалъ, что предстоитъ рѣшить три вопроса, изъ которыхъ каждый предстоитъ рѣшить въ отдѣльности. Во-первыхъ, вопросъ о перенесеніи Генеральнаго Совѣта вообще, во-вторыхъ, вопросъ, куда его перенести, въ-третьихъ, вопросъ о составѣ новаго Гене-

ральнаго Совѣта. Первый вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно 26 голосами противъ 23, при 7 воздержавшихся. За перенесеніе въ Нью-Іоркъ было подано 30 голосовъ, за оставленіе въ Лондонѣ 14, за перенесеніе въ Брюссель—1 и за перенесеніе въ Барцелону также 1. 13 делегатовъ совсѣмъ воздержались отъ голосованія. Затѣмъ были избраны двѣнадцать членовъ новаго Генеральнаго Совѣта, получившіе полномочія кооптировать себѣ еще семь членовъ. Слѣдующій конгрессъ долженъ былъ собраться въ Швейцаріи.

Въ тотъ же день вечеромъ началось обсужденіе вопроса о политической дѣятельности. Въ субботу дебаты по этому вопросу закончились. Вальянъ внесъ рѣзкую резолюцію, которая, въ сущности, повторяла и санкціонировала резолюцію лондонской конференціи. Гильомъ возражалъ; онъ говорилъ, что какъ самъ онъ, такъ и его друзья — тоже политики, но они не хотятъ принимать участія въ неблаговидныхъ сдѣлкахъ между правительствомъ и парламентомъ. Онъ и его друзья — политики въ отрицательномъ смыслѣ слова, и стремятся къ уничтоженію государства во всѣхъ его формахъ. Лонге замѣтилъ, что если бы парижскіе рабочіе 4 сентября были организованы въ политическую партію, то они знали бы, что дѣлать. Послѣ продолжительныхъ бурныхъ дебатовъ резолюція Вальяна была принята двадцатью девятью голосами противъ пяти, при девяти воздержавшихся [1]). За резолюцію голосовали нѣмцы, французы, англичане и ирландцы.

Затѣмъ былъ прочитанъ отчетъ комиссіи, разсматривавшей вопросъ о бакунинскомъ союзѣ. Комиссія, состоявшая изъ Куно, Лукена (французъ), Спенглара (бельгіецъ), Вишара (французъ) и Вальтера (французъ) констатировала, что статуты союза противорѣчатъ статутамъ Интернаціонала, и предложила исключить Бакунина, какъ основателя, Гильома и Швицгебеля, какъ членовъ союза. Бакунина она предлагала исключить еще и изъ-за другого обстоятельства. Далѣе предлагалось исключить Малона, Буско (секретаря полиціи во Франціи) и Маршана, такъ какъ было доказано, что они содѣйствовали попыткамъ дезорганизовать Интернаціоналъ. Къ Алеринѣ, Марчеллану, Мораго, Фарга Пеличеру и Жуковскому предполагалось не предъявлять обвиненій, если они формально заявятъ, что они не принадлежатъ больше къ союзу. Затѣмъ комиссія была уполномочена опубликовать свои заключенія. Все это вызвало страшное возбужденіе; члены союза все-таки не ожидали, что ихъ могутъ исключить; большинство изъ нихъ были такъ растеряны, что не могли говорить, только Мораго хотѣлъ что-то сказать, но запу-

---

[1]) Содержаніе резолюціи Вальяна буквально слѣдующее: Въ своей освободительной борьбѣ рабочій классъ лишь въ томъ случаѣ будетъ дѣйствовать, какъ таковой, если организуется въ политическую партію, отграниченную отъ всѣхъ старыхъ партій, образованныхъ имущими классами, и находящуюся въ враждебныхъ отношеніяхъ къ нимъ. Организація рабочаго класса въ политическую партію необходима для торжества соціальной революціи и конечной ея цѣли—уничтоженія всякихъ классовъ; централизація силъ, которую рабочій классъ уже проводилъ въ своей экономической борьбѣ, должна также послужить рычагомъ въ его борьбѣ противъ политическаго могущества капиталистовъ и землевладѣльцевъ. *Въ борьбѣ трудящагося класса экономическое движеніе и политическая дѣятельность неразрывно связаны между собой.*

тался и проговорилъ нѣчто безсвязное. Послышались протесты, конгрессъ требовалъ голосованія. Первымъ баллотировали Бакунина; его исключили двадцатью шестью голосами противъ шести, при семи воздержавшихся. Затѣмъ баллотировали Гильома; онъ всталъ и покинулъ собраніе. Его также исключили двадцатью пятью голосами противъ девяти, при восьми воздержавшихся. Только Швицгебель получилъ большинство двухъ голосовъ. Затѣмъ почти единогласно было рѣшено отказаться отъ баллотировки всѣхъ остальныхъ и опубликовать относящіеся къ Союзу документы. Далѣе конгрессъ постановилъ закрыть секцію пропаганды и революціонной дѣятельности въ Женевѣ; и наконецъ, единогласно была принята новая федерація Интернаціонала въ Мадридѣ, члены которой незадолго до этого были исключены союзнической федераціей въ Испаніи, которая при этомъ грубо нарушила уставъ. Когда они организовались въ новую федерацію, союзническій федеральный союзъ снова отвергъ ихъ.

Наконецъ, была повторена и санкціонирована лондонская резолюція объ упраздненіи интернаціональныхъ профессіональныхъ союзовъ. Затѣмъ конгрессъ заявилъ, что онъ не можетъ разойтись, не заклеймивъ обращенія англійскаго правительства съ ирландскими политическими заключенными и вообще образа дѣйствій англійскаго кабинета.

Противъ новаго расширенія полномочій Генеральнаго Совѣта меньшинство, состоявшее изъ испанскихъ, многихъ бельгійскихъ, одного голландскаго и юрскихъ депутатовъ, заявило протестъ. Послѣ того какъ была принята резолюція относительно ирландцевъ, конгрессъ закончился рѣчью Карла Маркса, который резюмировалъ резолюцію конгресса. Рѣчь его кончалась слѣдующими словами: „Резолюція должна быть всеобщей; мы имѣемъ передъ собой примѣръ парижской Коммуны, которая пала, потому что во всѣхъ столицахъ—въ Берлинѣ, Мадридѣ и прочихъ—не возникло одновременно съ нею большого революціоннаго движенія, которое находилось бы въ связи съ грандіознымъ возстаніемъ парижскаго пролетаріата. Что касается меня, то я буду продолжать работать надъ своей задачей, надъ развитіемъ солидарности между рабочими, которая имѣетъ чрезвычайно плодотворное значеніе для будущаго. Нѣтъ, я не уйду изъ Интернаціонала, и остатокъ моей жизни, такъ же какъ и вся предыдущая дѣятельность, будетъ посвященъ торжеству тѣхъ соціальныхъ идей, которыя, какъ я твердо увѣренъ, приведутъ нѣкогда къ господству пролетаріата“.

Перенесеніе Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ.

Большою неожиданностью на конгрессѣ явилось перенесеніе Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ. Изъ письма, написаннаго Марксомъ еще изъ Гааги Керсеру, явствуетъ, что это перенесеніе для Маркса было давно рѣшенымъ дѣломъ. Въ письмѣ Энгельса къ Либкнехту это намѣреніе высказывается уже вполнѣ опредѣленно [1]). Весь ходъ конгресса могъ только

[1]) См. стр.

утвердить Маркса въ этомъ намѣреніи. Сорвать конгрессъ членамъ Союза не удалось; конгрессъ далъ гарантіи, необходимыя для дальнѣйшаго плодотворнаго существованія Генеральнаго Совѣта, если таковое вообще еще было возможно. Затѣмъ Марксъ, вѣроятно, думалъ, что окажетъ дѣлу нѣкоторую услугу, отказавшись отъ участія въ немъ, ибо, уходя съ арены, онъ тѣмъ самымъ обезоруживалъ всѣхъ, кто своими клеветническими нападками на его якобы властолюбіе и самомнѣніе старались повредить Генеральному Совѣту, какъ учрежденію. Рѣшающее значеніе имѣло, однако, во всякомъ случаѣ, для Маркса убѣжденіе, къ которому онъ пришелъ еще до конгресса. Опытъ послѣдняго времени показалъ, что составъ Генеральнаго Совѣта не гарантируетъ уже болѣе пониманія критическаго положенія Интернаціонала, а также энергіи и лойяльности, необходимыхъ для отраженія и обезвреженія дезорганизаторскихъ тенденцій. Даже въ самое сердце Интернаціонала, въ лондонскій Генеральный Совѣтъ, проникло за послѣдній годъ парализующее вліяніе Союза. Сдѣлалось необходимымъ учредить постоянную подкомиссію, которая не только подготовляла бы къ обсужденію вѣчныя придирки Союза, но, кромѣ того, улаживала бы также разногласія, происходившія между членами самого Генеральнаго Совѣта [1]). Паденіе испанскаго союза, которое сдѣлалось извѣстнымъ впослѣдствіи, благодаря обмѣну мнѣній на лондонскомъ конгрессѣ сецессіонистовъ въ январѣ 1873 года, и благодаря разоблаченіямъ юрской памятной записки, можетъ служить характерной иллюстраціей къ царившему тамъ хаосу [2]). Когда Энгельсъ, обрадованный сознаніемъ, что у него, наконецъ, находится въ рукахъ достовѣрное доказательство измѣннической дѣятельности испанской тайной организаціи, которое къ тому же можно было опубликовать, хотѣлъ припереть къ стѣнѣ союзническій федеральный совѣтъ въ Испаніи, Юнгъ, какъ членъ субкомиссіи, воспротивился, добился того, что дѣло было сначала отсрочено, а потомъ, на одномъ изъ общихъ засѣданій совѣта, окончательно было сдано въ архивъ. Подобные инциденты могутъ, пожалуй, служить разгадкой возникающаго все снова и снова вопроса, почему Генеральный Совѣтъ не выступилъ противъ вносимой повсюду Союзомъ заразы гораздо раньше и энергичнѣе. Роковой ударъ Бакунину и Союзу былъ нанесенъ лишь послѣ Гаагскаго конгресса, послѣ того какъ этотъ конгрессъ постановилъ опубликовать касающіеся Союза до-

---

[1]) Mémoire etc., стр. 250, 251. Въ упомянутомъ уже выше письмѣ Энгельса къ Либкнехту также говорится объ этой комиссіи. (См. Neue Zeit XXI², стр. 50). Энгельсъ пишетъ тамъ: «Со времени назначенія Хэльса генеральнымъ секретаремъ, началось жестокое соперничество между Эккаріусомъ и Мотерсхэдомъ—съ одной стороны и Хэльсомъ—съ другой. Англичане раскололись на три партіи: хэльсистовъ, антихэльсистовъ и болѣе или менѣе нейтральныхъ... Для того чтобы положить конецъ дрязгамъ, отнимавшимъ почти все время Генеральнаго Совѣта, намъ пришлось учредить нѣчто въ родѣ comité du salut public (комитетъ общественнаго спасенія. Авторъ), къ которому мы и отсылали всѣхъ». На конгрессѣ „новаго Интернаціонала", т.-е. исключенныхъ секцій, состоявшемся въ 1873 году въ Женевѣ, Эккаріусъ въ своей заключительной рѣчи заявилъ, что уже за нѣсколько мѣсяцевъ до Гаагскаго конгресса Генеральный Совѣтъ раскололся на два враждебныхъ лагеря.

[2]) Mémoire etc., стр. 250, 251. Neue Zeit XXI², стр. 45.

кументы; непонятно, почему бы это опубликованіе не могло состояться раньше, разъ въ Генеральномъ Совѣтѣ не было разногласій по этому вопросу. Но такія разногласія, очевидно, существовали, и Марксу пришлось обратиться къ авторитету конгресса, чтобы получить право нанести бакунинской тайной организаціи рѣшительный ударъ. Для англійской федераціи перенесеніе Генеральнаго Совѣта изъ Лондона было тяжелымъ ударомъ. Старѣйшіе члены Генеральнаго Совѣта, напр., Эккаріусъ и Юнгъ, никогда не простили Карлу Марксу этого шага, который лишалъ ихъ авторитета власти. Впослѣдствіи они сдѣлали нѣсколько неудачныхъ, правда, попытокъ вновь организовать Интернаціоналъ на другихъ началахъ, для того чтобы имѣть возможность захватить въ свои руки Генеральный Совѣтъ. Впрочемъ, именно старые англійскіе члены Генеральнаго Совѣта, открыто братавшіеся съ Союзомъ даже на Гаагскомъ конгрессѣ, сами были причиной перенесенія Генеральнаго Совѣта, а британская федерація, которая тоже въ минуту величайшей опасности заигрывала съ отъявленными врагами Интернаціонала, получила только справедливое возмездіе, когда Генеральный Совѣтъ предоставилъ ее своимъ собственнымъ силамъ.

Впрочемъ, было бы крайне ошибочно считать причиной упадка британской федераціи, начавшагося вскорѣ послѣ Гаагскаго конгресса, перенесеніе Генеральнаго Совѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ возлагать часть отвѣтственности, хотя бы и косвенной, за неуспѣхъ молодой англійской партійной организаціи на Маркса и Энгельса, рѣшившихъ это удаленіе Генеральнаго Совѣта изъ Лондона. Предупредить дурныя послѣдствія для себя отъ перемѣщенія центра Ассоціаціи зависѣло исключительно отъ самого англійскаго федеральнаго совѣта. Ему стоило только успокоить примкнувшія къ нему секціи относительно послѣдствій этого перенесенія и указать имъ на необходимость справляться собственными силами [1]). Вмѣсто того Хэльсъ и его товарищи сдѣлали самое нелѣпое, что вообще можно было сдѣлать въ этотъ моментъ. Они изо всѣхъ силъ стали возстановлять секціи противъ Генеральнаго Совѣта, а оскорбленные въ своемъ тщеславіи Эккаріусъ и Мотерсхэдъ, которые при основаніи британскаго федеральнаго совѣта остались въ тѣни, такъ какъ не были представителями англійскихъ рабочихъ союзовъ [2]), но которые на Гаагскомъ конгрессѣ уже блистали въ качествѣ делегатовъ лондонской секціи, также приняли участіе въ этомъ. Къ тому же, Эккаріусъ уже болѣе года тому назадъ окончательно рассорился съ

---

[1]) Воззваніе въ этомъ духѣ, заключающее, впрочемъ, нѣсколько шпилекъ противъ стараго Генеральнаго Совѣта, было напечатано въ International Herald отъ 14 сентября за подписью W. H. R. Въ этомъ воззваніи говорится: «нашей Ассоціаціи нечего бояться мѣропріятій прежняго Генеральнаго Совѣта. Мы должны были расти безъ всякой помощи, хотя многіе думали, что Генеральный Совѣтъ помогаетъ намъ и поддерживаетъ насъ. Нѣкоторая вентиляція и свѣжій воздухъ не повредятъ намъ; намъ въ этомъ дѣлѣ нечего терять, но выиграть въ этомъ дѣлѣ мы можемъ очень много. Пусть поэтому каждый товарищъ будетъ увѣренъ, что путь нашъ яснѣе, чѣмъ когда бы то ни было раньше, и что наши виды на будущее также сильно улучшились».

[2]) См. Neue Zeit XXI^{2}, стр. 50.

Марксомъ; его непріятная привычка снабжать буржуазную прессу свѣдѣніями о внутреннихъ дѣлахъ Ассоціаціи сыграла съ нимъ послѣ лондонской конференціи злую шутку [1]). Въ этотъ критическій моментъ, наступившій для всего Интернаціонала послѣ Гаагской конференціи, благодаря перенесенію Генеральнаго Совѣта, именно въ Лондонѣ зависѣло исключительно только отъ вождей, сумѣютъ ли они перейти чрезъ эту мертвую точку или нѣтъ.

Послѣ конгресса въ Ноттингэмѣ движеніе съ успѣхомъ продолжало развиваться. Организація устраивалась по образцу Интернаціонала; подобно Генеральному Совѣту, и британскій федеральный совѣтъ сталъ присоединять къ себѣ представителей иногороднихъ секцій и союзовъ. Эти представители, конечно, должны были жить въ Лондонѣ; избирались они по одному на каждыхъ 100 членовъ секціи. Такимъ именно путемъ попали въ федеральный совѣтъ Уиларъ, Бенетъ и Фостеръ, точно также позже Блэй, Мартинъ Бунъ и Буттель, Митчель, Уэльшъ и разные другіе представители секцій [2]); наконецъ Викери (Биркенхэдъ) и Юнгъ (Миддльсбору). На конгрессъ въ Гаагу посланъ былъ Рачъ, въ качествѣ представителя британскаго федеральнаго совѣта [3]). Послѣ Гаагскаго конгресса новыя секціи образовались въ Манчестерѣ, Бирмингамѣ, Галифаксѣ, Гуллѣ и Биркенхэдѣ, а въ Манчестерѣ былъ учрежденъ агитаціонный комитетъ [4]). Отчеты о собраніяхъ секцій въ International Herald почти въ каждомъ номерѣ говорятъ о новыхъ секціяхъ, возникающихъ отчасти въ окрестностяхъ Лондона, отчасти въ провинціи. Корреспонденты изъ провинціи также писали о большихъ успѣхахъ. Въ такихъ секціяхъ очень усердно читались доклады, выясняющіе тенденціи Интернаціонала, далѣе рефераты о международной конкурренціи, о капиталѣ и трудѣ, о кооперацiи, о свѣтскомъ воспитаніи. Иногда обсуждался также Гаагскій конгрессъ и связанные съ нимъ вопросы. Такъ напр., во вновь основанной секціи въ Гокстонѣ разсматривался вопросъ о централизаціи и федерализаціи, причемъ Бенетъ и Фостеръ энергично выступили защитниками федеральной самостоятельности. Было, конечно, не только неизбѣжно, но прямо необходимо, чтобы событія на Гаагскомъ конгрессѣ обсуждались въ молодыхъ организаціяхъ англійской федераціи. Но это уже въ интересахъ самого англійскаго движенія слѣдовало дѣлать лояльно; къ тому же совмѣстная дѣятельность съ новымъ Генеральнымъ Совѣтомъ уже сама по себѣ обусловливала необходимость объясненій по поводу Гаагскаго конгресса.

Но озлобленные представители стараго Генеральнаго Совѣта совершенно не поняли положенія вещей. Уже нѣсколько недѣль спустя послѣ Гаагскаго конгресса, нѣкоторые изъ вліятельнѣйшихъ вождей англійской

---

[1]) Neue Zeit, тамъ же. См. также письмо Маркса отъ 14 сентября 1868 года въ приложеніи.

[2]) International Herald отъ 17 августа, 24 августа, 14 сентября, 28 сентября, 5 октября, 19 октября, 26 октября 1872 года.

[3]) International Herald отъ 7 сентября 1872 г.

[4]) Int. Her. отъ 14 сентября 1872 г.

федераціи, особенно Хэльсъ, публично стали порицать составъ и резолюціи Гаагскаго конгресса. Съ истиннымъ удовольствіемъ Хэльсъ сообщилъ всѣмъ великую новость, что переплетчикъ Милькъ, одинъ изъ делегатовъ Гаагскаго конгресса, по полученнымъ изъ Берлина свѣдѣніямъ, принадлежалъ совсѣмъ не къ такой организаціи, какія обыкновенно входятъ въ составъ Интернаціонала [1]). Такимъ образомъ, онъ старался подвергнуть сомнѣнію законность его мандата. Впослѣдствіи Хэльсъ съ обычной для него смѣлостью утверждалъ, что этотъ мандатъ былъ данъ несуществующей организаціей, и что весь Гаагскій конгрессъ проходилъ при искусственно подстроенномъ большинствѣ. На одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій [2]) онъ съ наслажденіемъ разсказывалъ, что два избранныхъ въ Гаагѣ члена Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркѣ отказались отъ избранія, потому что весь конгрессъ былъ, будто бы, комедіей, устроенной извѣстной шайкой, извѣстнымъ кружкомъ. Когда въ слѣдующемъ засѣданіи Вейлеръ высказалъ порицаніе публичному заявленію о подобныхъ вещахъ, Хэльсъ возразилъ, что истину нужно констатировать повсюду, все равно, придется ли она по вкусу или нѣтъ [3]), а Лесснеръ очень ловко поддержалъ его замѣчаніемъ, что эти извѣстія не могутъ считаться истиной, пока они будутъ передаваться только, какъ сплетни, въ письмахъ и газетахъ, и пока они не сдѣлаются извѣстными изъ достовѣрныхъ источниковъ [4]). Вскорѣ послѣ этого Хэльсъ сталъ выражаться еще опредѣленнѣе, а именно, когда Генеральный Совѣтъ въ Нью-Іоркѣ сообщилъ англійскому Федеральному Совѣту о состоявшемся въ Сентъ-Илье анти-авторитарномъ конгрессѣ и о томъ, что онъ, Генеральный Совѣтъ, приметъ противъ отщепенцевъ самыя строгія мѣры, дозволенныя уставомъ. Затѣмъ представитель отъ Биркенхэда, Викери, внесъ резолюцію, выражавшую сочувствіе Генеральному Совѣту и привѣтствовавшую возможность совмѣстной дѣятельности. Резолюція эта мотивировалась тѣмъ, что Федеральный Совѣтъ заигрывалъ съ отколовшимися, обмѣниваясь своими изданіями съ федераціями, не признававшими Генеральнаго Совѣта. Поэтому Федеральному Совѣту предлагалось высказаться теперь [5]). Тогда Хэльсъ сбросилъ маску; онъ внесъ контръ-резолюцію, противопоставлявшую автономность секцій конгрессу, и мотивировалъ эту резолюцію въ рѣчи, вся аргументація которой была позаимствована изъ союзнической прессы. Делегаты конгресса,—говорилъ Хэльсъ,—не имѣли права упразднить автономіи секцій

---

1) Int. Her. отъ 2 ноября 1872 г.

2) Int. Her. отъ 16 ноября 1872 г.

3) Int. Her. отъ 23 ноября 1872 г.

4) Int. Her. отъ 7 декабря 1872 г.

5) International Herald отъ 30 ноября 1872 года. Упрекъ этотъ былъ вполнѣ основателенъ. International Herald однажды даже перепечаталъ воззваніе итальянскихъ приверженцевъ союза передъ ихъ конгрессомъ въ Римини. См. померъ отъ 3 августа 1872 г. Въ этомъ воззваніи «упрощеніе организаціи выставлялось, какъ вполнѣ естественное требованіе всѣхъ тѣхъ, кто, не ослѣпленный еще честолюбіемъ, не закрылъ своего сердца для нашего святого дѣла». Впрочемъ, во многихъ номерахъ International Herald констатируется упадокъ всей союзнической прессы.

безъ согласія послѣднихъ. Секціи всѣ почти были основаны еще при старомъ уставѣ, гарантировавшемъ секціямъ автономію, конгрессъ же измѣнилъ всю организацію Ассоціаціи. Такъ же обстоитъ дѣло съ политической дѣятельностью, которую сдѣлали обязательной, и которая находится подъ руководствомъ и контролемъ Генеральнаго Совѣта, пребывающаго въ 3000 миль разстоянія. При такихъ обстоятельствахъ секціи, прежде чѣмъ принять какую-либо резолюцію, должны сначала совѣщаться. Хэльсъ увлекся до того, что сталъ уже говорить о „мнимомъ" большинствѣ въ Гаагѣ; Юнгъ старался смягчить впечатлѣніе отъ рѣчи Хэльса. Онъ внесъ резолюцію, поручавшую секретарю принять письмо отъ Генеральнаго Совѣта и составить отвѣтъ на него. Резолюція была принята. Въ Вестъ-Эндѣ было постановлено выразить Генеральному Совѣту сочувствіе [1]); секціи вообще были настроены благопріятно для Генеральнаго Совѣта. Въ ирландской секціи, при чтеніи отчета о конгрессѣ, дѣло дошло до очень рѣзкаго обмѣна мнѣній по поводу интригъ Хэльса въ британскомъ Федеральномъ Совѣтѣ. Хэльсъ сейчасъ же послѣ Гаагскаго конгресса заставилъ Федеральный Совѣтъ принять резолюцію, опровергавшую заявленіе Маркса, будто всѣ лидеры англійскаго рабочаго класса подкуплены. Хэльсъ рѣшился даже сказать, что Марксъ самъ не вѣритъ своему утвержденію и воспользовался имъ только для своихъ личныхъ цѣлей. Однако, секція отклонила это, и Хэльсъ заявилъ, что онъ внесетъ въ Федеральный Совѣтъ предложеніе постановить, что Марксъ недостоинъ быть членомъ Ассоціаціи. Въ своемъ отчетѣ ирландской секціи о Гаагскомъ конгрессѣ, Макъ-Донель далъ этой жалкой твари надлежащую отповѣдь. Онъ назвалъ отщепенцевъ Федеральнаго Совѣта презрѣнными измѣнниками, а постановленія Федеральнаго Совѣта—актомъ безсилія. Онъ высказалъ, что такъ же, какъ и Марксъ, увѣренъ, что многіе изъ самозванныхъ вождей англійскихъ рабочихъ подкуплены членами парламента; куда же, иначе, дѣвались всѣ болтуны изъ лиги реформъ? — закончилъ онъ свою рѣчь. Затѣмъ единогласно была принята резолюція, гласившая, что собраніе съ большимъ прискорбіемъ узнало о постановленіи большинства англійскаго Федеральнаго Совѣта, находящагося подъ вліяніемъ исключеннаго недавно изъ числа членовъ Генеральнаго Совѣта Хэльса, и что представители ирландскихъ секцій выражаютъ свое глубочайшее уваженіе доктору Карлу Марксу и предлагаютъ своимъ англійскимъ собратьямъ въ различныхъ секціяхъ отвергнуть оскорбительное постановленіе ихъ Федеральнаго Совѣта. Наконецъ, Марксъ и Энгельсъ тоже нарушили свое сдержанное молчаніе и напечатали въ International Herald [2]) заявленіе, направленное противъ „автономнаго" лжеца и клеветника Хэльса. Въ этомъ заявленіи они доказали, что онъ конспирировалъ съ приверженцами союза, особенно съ юрцами, въ органѣ которыхъ, Bulletin Jurassien, незадолго до этого было напечатано письмо Хэльса, конечно, отъ имени Британскаго Федеральнаго Совѣта, который, разумѣется, не имѣлъ объ этомъ письмѣ ни малѣйшаго представленія. Разоблаченный

[1]) Int. Her. отъ 30 ноября 1872 г.
[2]) Int. Her. отъ 21 декабря 1872 г.

такимъ образомъ Хэльсъ нашелъ, что пора дѣйствовать; въ качествѣ генеральнаго секретаря Федеральнаго Совѣта, онъ выпустилъ циркуляръ ко всѣмъ секціямъ, въ которомъ приглашалъ ихъ къ протесту противъ гаагскихъ резолюцій. Причиной давняго раскола въ Британскомъ Федеральномъ Совѣтѣ циркуляръ выставлялъ „разницу во взглядахъ на основные принципы организаціи британской федераціи". „Большинство"[1]) желало сохраненія федеральнаго устава въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ выработанъ на конгрессѣ въ Ноттингэмѣ, и генеральнаго статута въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ до Гаагскаго конгресса. Этотъ конгрессъ ни по своему составу, ни по своимъ резолюціямъ, не являлся выразителемъ большинства Ассоціаціи. Далѣе въ циркулярѣ утверждалось, что резолюція объ обязательности политической дѣятельности должна оттолкнуть всѣ профессіональные союзы Англіи. И это утверждали тѣ самые члены Федеральнаго Совѣта, которые организовались въ Ноттингэмѣ въ политическую партію! Рѣзче всего циркуляръ протестовалъ противъ перенесенія Генеральнаго Совѣта и противъ снабженія его новыми полномочіями. Наконецъ, предлагалось созвать въ Лондонѣ конгрессъ, который долженъ былъ рѣшить вопросъ о признаніи Гаагскихъ резолюцій и объ избраніи новаго Федеральнаго Совѣта. Отвѣтъ на этотъ циркуляръ не замедлилъ. Десять членовъ Федеральнаго Совѣта, являвшіеся представителями „меньшинства", немедленно разослали всѣмъ секціямъ отвѣтный циркуляръ, рѣзко осуждавшій двусмысленное поведеніе Хэльса и его единомышленниковъ, которые сами присутствовали на конгрессѣ въ Гаагѣ, голосовали за его резолюціи, подписывались подъ ними, а теперь протестовали противъ нихъ. Даже по уставу Ассоціаціи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ до Гаагскаго конгресса, составители циркуляра не имѣли права нарушить резолюціи всеобщаго конгресса. За постановленіе о политической дѣятельности изъ сорока пяти делегатовъ вотировали тридцать пять, въ томъ числѣ и англійскіе делегаты, которые, впрочемъ, уже въ предыдущемъ году, на лондонской конференціи, а также и на конгрессѣ въ Ноттингэмѣ, вотировали за ту же самую резолюцію. Далѣе, совершенно справедливо отмѣчалось, что перенесеніе Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ подвергалось критикѣ только изъ чисто личныхъ мотивовъ. Англійскій конгрессъ, стремящійся примѣнить резолюцію Гаагскаго, уже благодаря одному этому, становится незаконнымъ. Для улаженія недоразумѣній въ Федеральномъ Совѣтѣ, было бы достаточно назначенія комиссіи. Первый циркуляръ былъ подписанъ двадцатью двумя лицами, въ томъ числѣ членами прежняго Генеральнаго Совѣта Хэльсомъ, Беннетомъ, Майо, Рочемъ, Юнгомъ и Мотерсхэдомъ, далѣе Кларкомъ, Фостеромъ и проч. Подъ отвѣтнымъ циркуляромъ подписались Лесснеръ, Гурри (Сузъ-Ламбесъ),

---

[1]) Сецессіонисты сами называли себя «большинствомъ»; странно только, зачѣмъ имъ понадобилось прибѣгать къ отдѣленію, разъ они составляли большинство. и почему они, будучи большинствомъ, затѣяли это отдѣленіе тайкомъ. Въ открытомъ письмѣ Викери (Eastern Post 23 февраля 1873 года) говорится, что главари тайно созвали собраніе, о которомъ члены „большинства" узнали только въ самый день собранія, и на которомъ было сдѣлано постановленіе о созывѣ конгресса.

Гильсъ (Вестъ-Эндъ), Рилей (Ноттингэмъ), Мурэй (Норманби), Мильнеръ (Національная лига реформъ), Митчель (Гинклей), Вейлеръ (онъ, такъ же какъ и Лесснеръ, отъ рабочаго союза самообразованія), Викери (Биркенхэдъ) и Дюпонъ. Лесснеръ, Мурэй, Мильнеръ и Дюпонъ участвовали прежде въ Генеральномъ Совѣтѣ. Всѣ секціи въ Ноттингэмѣ, секціи въ Лидсѣ, Биркенхэдѣ, Лейчестерѣ, въ Вестъ-Эндѣ и многихъ другихъ мѣстахъ прислали резолюціи, протестовавшія противъ предполагавшагося конгресса. Иностранная секція въ Манчестерѣ выпустила особый рѣзкій циркуляръ противъ измѣны „большинства“. Секція въ Миддльсбору взяла назадъ мандатъ отъ своего делегата въ Федеральный Совѣтъ, Юнга [1]). Мнимое „меньшинство“ Федеральнаго Совѣта взяло на себя завѣдываніе дѣлами и потребовало отъ Хэльса выдачи имущества федераціи. Затѣмъ оно захватило въ свои руки International Herald. Въ открытомъ письмѣ Лесснеръ, кромѣ того, доказывалъ, что Хэльсъ почти во всѣ изданія сецессіонистской прессы писалъ письма, подписывая ихъ: генеральный секретарь Британскаго Федеральнаго Совѣта. На циркуляръ иностранной секціи въ Манчестерѣ и „нѣкоторыхъ личностей, называющихъ себя Британскимъ Федеральнымъ Совѣтомъ“, отщепенцы отвѣтили довольно пространнымъ памфлетомъ, въ которомъ повторялись обвиненія противъ Гаагскаго конгресса и противъ Карла Маркса за его слова о подкупленныхъ вождяхъ рабочихъ, одобрялся образъ дѣйствій сецессіонистской федераціи, а Марксъ и Энгельсъ насмѣшливо были названы „middle klassmen“. Британскую Федерацію памфлетъ называлъ исключительно дѣломъ личной агитаціи Хэльса и Юнга. Дюпонъ, который въ Ноттингэмѣ являлся представителемъ отъ Манчестера, на самомъ дѣлѣ былъ делегатомъ подкомиссіи Генеральнаго Совѣта, и ему было поручено агитировать среди делегатовъ за перенесеніе Федеральнаго Совѣта въ Манчестеръ, и проч. и проч. Памфлетъ былъ, между прочимъ, подписанъ Юнгомъ, Мано и Хэльсомъ.

Перенесеніе Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ имѣло еще одно дальнѣйшее послѣдствіе: *отдѣленіе бланкистовъ*. Когда была принята пресловутая резолюція, ихъ представители немедленно покинули Гаагскій конгрессъ. Въ статейкѣ, напечатанной ими вскорѣ послѣ этого, для объясненія своего поступка, они заявили, что главной причиной ихъ отдѣленія было „бѣгство“ Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ [2]).

Расколъ.

Послѣ Гаагскаго конгресса состоялся „антиавторитарный“ конгрессъ въ Сентъ-Имье. На немъ присутствовали итальянскія, испанскія и юрскія федераціи, а также нѣсколько французскихъ и американскихъ секцій. Кон-

---

[1]) International Herald отъ 11 января 1873 года.

[2]) Internationale et Revolution, стр. 8: «Sommée de faire son devoir, l'Internationale refusait. Elle échappait à la révolution; elle la fuyait au delà de l'Atlantique. (Призванный къ исполненію своихъ обязанностей, Интернаціоналъ отказался. Онъ уклонился отъ революціи; онъ бѣжалъ по ту сторону Атлантическаго Океана).

грессъ отвергъ всѣ резолюціи Гаагскаго конгресса и основалъ „Новый Интернаціоналъ“ изъ отколовшихся федерацій. Это было совершенно излишне, такъ какъ Союзъ продолжалъ существовать, а Бакунинъ и компанія были уже безопасны для Интернаціонала: Испанскій конгрессъ, состоявшійся въ Кордовѣ, также отвергъ постановленія гаагскаго конгресса и санкціонировалъ присоединеніе къ новому „антиавторитарному“ Интернаціоналу. Бельгійская федерація теперь тоже открыто отпала; конгрессъ въ Брюсселѣ не призналъ Гаагскихъ резолюцій, а также и новаго Генеральнаго Совѣта; и, наконецъ, часть британской федераціи, вошедшая въ соглашеніе съ „союзниками“ [1]), 26 января 1873 года созвала въ Лондонѣ конгрессъ, который также рѣзко нападалъ на Гаагскій конгрессъ, на весь ходъ его засѣданій, а также на его резолюціи, и обнаружилъ все озлобленіе, которое накопилось у этой части британскихъ вождей за перенесеніе Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ.

На конгрессѣ ораторы, особенно Хэльсъ, повторяли обвиненія, взведенныя циркуляромъ на Гаагскій конгрессъ и на прежній Генеральный Совѣтъ. Юнгъ счелъ нужнымъ прежде всего выяснить свое отношеніе къ Марксу, такъ какъ до самаго послѣдняго времени они были близки другъ съ другомъ. Прежде Марксъ имѣлъ привычку совѣтоваться со своими друзьями, прежде чѣмъ рѣшалъ какой-нибудь серьезный вопросъ, и благодаря этому всегда удавалось прійти къ соглашенію. Но послѣ прибытія Энгельса въ Лондонъ (въ сентябрѣ 1870 года. Авторъ), онъ пересталъ это дѣлать, и съ тѣхъ поръ часто случалось, что на общихъ засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта происходили разногласія, такъ что Марксъ постепенно лишился довѣрія своихъ друзей. Благодаря появленію въ Генеральномъ Совѣтѣ бланкистскаго элемента, политика его стала шаткой; въ подкомиссіи дѣла рѣшались постоянно съ чрезмѣрной поспѣшностью и не подвергались достаточно основательному разсмотрѣнію. Такъ, напримѣръ, онъ лишь съ трудомъ добился удаленія Хэльса изъ Генеральнаго Совѣта, хотя за нѣкоторыя продѣлки его въ федеральномъ совѣтѣ его слѣдовало немедленно исключить. Далѣе, Юнгъ говорилъ, что на всѣхъ прежнихъ конгрессахъ онъ и Эккаріусъ являлись истолкователями соціальныхъ и политическихъ ученій Маркса, но въ новомъ его политическомъ направленіи они не сочли возможнымъ принимать участіе, и поэтому они рѣшили уйти, чтобы не голосовать противъ своего стараго друга. Если бы его снова выбрали въ Генеральный Совѣтъ, онъ отказался бы. Предложеніе о перенесеніи Генеральнаго Совѣта онъ сдѣлалъ самъ, но разумѣлъ при этомъ перенесеніе на континентъ. Это было имъ изложено даже въ письмѣ, которое онъ передалъ одному изъ своихъ друзей, товарищу Іоганнару, чтобы тотъ прочелъ его на конгрессѣ, если къ тому представится удобный случай. Далѣе Юнгъ сказалъ, что онъ вошелъ въ федеральный совѣтъ для того, чтобы предотвратить расколъ и удержать англичанъ отъ увлеченія Бакунинымъ. Относи-

[1]) Согласно отчету въ Eastern Post отъ 23 февраля, у нихъ было только 12 делегатовъ.

тельно политической дѣятельности можно было бы прійти къ соглашенію, но это было совершенно невозможно по отношенію къ политической диктатурѣ, которую Марксъ хотѣлъ вручить Генеральному Совѣту.

Въ концѣ концовъ, былъ избранъ исполнительный комитетъ, въ которомъ, между прочимъ, участвовали Хэльсъ, Юнгъ, Фостеръ, Майо, Мотересхэдъ и Вестонъ. Эккаріусъ говорилъ на тему о политической дѣятельности: при основаніи Интернаціонала представителямъ каждой націи предоставлялось самимъ разбираться въ вопросѣ о политической дѣятельности; теперь, благодаря резолюціи о политической дѣятельности, въ этотъ вопросъ внесенъ элементъ принудительности. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочій классъ вообще имѣетъ надежду на представительство въ парламентѣ, онъ можетъ добиться его только съ помощью союза съ буржуазными партіями. Генеральный Совѣтъ въ Нью-Іоркѣ смотритъ на политическую дѣятельность въ Соединенныхъ Штатахъ съ точки зрѣнія Бакунина, и въ то же время долженъ руководить въ Европѣ политической дѣятельностью. Въ заключеніе было принято нѣсколько резолюцій, отвергавшихъ постановленія Гаагскаго конгресса, и постановлявшихъ, что британская федерація должна заключить союзъ со всѣми федераціями Интернаціонала и созвать новый конгрессъ.

Генеральный Совѣтъ быстро реагировалъ на это возмущеніе. Юрская федерація была объявлена распущенной, бельгійская и испанская федераціи, а также отщепенцы британской федераціи, были исключены изъ Интернаціонала. Далѣе Генеральный Совѣтъ заявилъ, что итальянская рабочая федерація, какъ часть Интернаціонала, никогда не существовала. Такимъ образомъ, были отпарированы послѣднія попытки дезорганизаціи, и Марксъ готовился нанести смертельный ударъ Бакунину и Союзу.

Впрочемъ, скоро оказалось, что конгрессъ въ Кордовѣ снова примѣнилъ свой любимый пріемъ и произвелъ неожиданный выпадъ. Вскорѣ послѣ конгресса „Emancipacion" констатировалъ, что движеніе противъ сецессіонистской дѣятельности испанскаго федеральнаго совѣта съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Новая федерація въ Мадридѣ въ моментъ созыва конгресса заявила, что федеральный совѣтъ своимъ образомъ дѣйствій устраняетъ себя изъ Интернаціонала; далѣе новая федерація приглашала всѣ секціи мѣстной федераціи не посылать делегатовъ на конгрессъ сецессіонистовъ и выбрать новый временный федеральный совѣтъ. Этому предложенію послѣдовали мѣстныя федераціи въ Севильѣ, Толедо, Сарагоссѣ, Викторіи, Алькальде-де-Генаресѣ, новая федерація въ Кадиксѣ и значительныя секціи въ Валенсіи, Деніи, Понъ-де-Вимонарѣ и другихъ мѣстахъ. Кромѣ того, федерація въ Граціи, промышленномъ рабочемъ предмѣстьѣ Барцелоны, приняла Гаагскую резолюцію и выразила рѣзкое порицаніе образу дѣйствій испанскихъ делегатовъ; Гренадская же федерація постановила послать делегатовъ въ Кордову, но избрала для этой цѣли отъявленнаго противника сецессіонистовъ [1]). Послѣ конгресса выяснилось, что это былъ конгрессъ меньшинства. Изъ 101 мѣстной федераціи, въ которыхъ насчитывалось 398

---

[1]) International Herald отъ 11 января 1873 г.

секцій, на конгрессѣ были представлены только 41 мѣстная федерація съ 57 секціями, такъ что делегаты кордовскаго конгресса представляли менѣе, чѣмъ шестую часть всѣхъ существующихъ въ Испаніи организацій. Цифры эти позаимствованы изъ сецессіонистской газеты „Federacion“ [1]). Португальская федерація, которая тогда насчитывала свыше 15.000 членовъ, и къ которой въ одномъ Лиссабонѣ принадлежало 48 профессіональныхъ союзовъ, организованныхъ въ большія группы по производствамъ, немедленно послѣ кордовскаго конгресса написала новой федераціи въ Мадридѣ, принадлежавшей къ Интернаціоналу, что португальцы всѣ, какъ одинъ, стоятъ на сторонѣ Ассоціаціи противъ сецессіонистовъ. Въ Португаліи, говорилось далѣе въ письмѣ, также были сдѣланы попытки организовать союзъ, и Бакунинъ даже самъ писалъ одному изъ членовъ федераціи, убѣждая его подготовить почву для тайнаго общества; но федерація единогласно рѣшила выразить Бакунину формальное порицаніе по поводу образа дѣйствій Союза. Это письмо къ новой федераціи въ Мадридѣ, подписанное секретаремъ Франка, по распоряженію делегатовъ секціи, было напечатано 1 февраля въ мадридской „Emancipacion“. [2]).

Голландская федерація, делегаты которой въ Гаагѣ были на сторонѣ меньшинства, также постановила остаться вѣрной Генеральному Совѣту и признать только законный конгрессъ, который, согласно Гаагской резолюціи, долженъ былъ состояться въ сентябрѣ 1873 года въ Швейцаріи. Гаагскія резолюціи были также признаны во Франціи, Австріи, Германіи, Венгріи, Даніи, Польшѣ и Сѣверной Америкѣ [3]). Такимъ образомъ, большинство федерацій остались вѣрны старому Интернаціоналу.

Вскорѣ отколовшіеся впали въ полную анархію. Послѣ того какъ секціи были сдѣланы автономными, оставалось только вернуть „автономію“ и отдѣльнымъ личностямъ, что и было исполнено. Началось съ того, что отпавшіе раскололись для того, чтобы имѣть возможность снова пустить пыль въ глаза. Отколовшіяся секціи быстро распались на болѣе или менѣе изолированныя группы, которыя объединялись только тѣмъ, что всѣ онѣ шумѣли и мѣшали дѣлу сплоченія противъ враговъ труда [4]).

Тайная организація Бакунина.

Теперь юрскій комитетъ открыто взялъ въ свои руки дѣла Союза, которыя онъ до сихъ поръ велъ тайно. Для Союза, впрочемъ, было бы безполезно скрывать далѣе свое существованіе, такъ какъ вскорѣ послѣ Гаагскаго конгресса Генеральный Совѣтъ опубликовалъ о Союзѣ и о тайной дѣятельности Бакунина во всѣхъ странахъ такія свѣдѣнія, которыя разъ на всегда сдѣлали невозможной для Бакунина какую бы то ни было обществен-

---

[1]) Int. Her. отъ 8 февраля 1873 г.

[2]) Int. Her. отъ 15 февр. 1873.

[3]) См. воззваніе британскаго федеральнаго совѣта въ Neue Zeit XXI², стр. 31.

[4]) International Herald, отъ 24 мая 1873 года.

ную дѣятельность, и нанесли смертельный ударъ Союзу. О томъ, какъ быстро исчезъ Союзъ, свидѣтельствовалъ первый конгрессъ швейцарскихъ рабочихъ въ Ольтенѣ, на которомъ пять юрцевъ почти все время болтали общія фразы объ автономіи секціи. Когда приступили къ голосованію, оказалось, что противъ пяти юрцевъ голосуютъ всѣ 75 делегатовъ, и юрцамъ, волей-неволей, пришлось покинуть залъ засѣданій.

Тайная организація Бакунина представляла собой приспособленный къ рабочей организаціи орденъ съ различными степенями. За оффиціальнымъ Союзомъ въ Женевѣ съ самаго начала скрывался тайный союзъ, въ который входили: интернаціональные братья, національные братья и полуоффиціальный, полутайный интернаціональный союзъ. Интернаціональные братья, число которыхъ не должно было превышать ста, представляли собой священную коллегію; они подчинены центральному комитету и національнымъ комитетамъ, которые являются исполнительными бюро и контрольными комиссіями въ одно и то же время. Эти комитеты отвѣтственны передъ „учредительнымъ собраніемъ" (Constituante), которое должно состоять, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ третей интернаціональныхъ братьевъ. Интернаціональные братья не имѣютъ другъ передъ другомъ никакихъ политическихъ тайнъ. Національные братья организуются по такому же плану, какъ и интернаціональные, но они ни въ какомъ случаѣ не должны даже и подозрѣвать о существованіи интернаціональной организаціи. Законодательнымъ органомъ интернаціональнаго союза является постоянный центральный комитетъ. Женевская центральная секція представляетъ собою „постоянную делегацію названнаго центральнаго комитета", „исполнительный совѣтъ Союза"; она распадается на центральное бюро и контрольный комитетъ: члены послѣдняго „передаютъ свои полномочія въ руки гражданина Бакунина". Такимъ образомъ, постоянный центральный комитетъ, имѣющій конституирующую и законодательную власть надъ всѣмъ Союзомъ, воплощался въ лицѣ гражданина Бакунина.

Въ классическую форму эта тайная организація вылилась въ Россіи, гдѣ она существовала подъ названіемъ Интернаціонала. Организація сдѣлалась извѣстной благодаря процессу Нечаева; Нечаевъ былъ полномочнымъ представителемъ русскаго отдѣла Союза и числился подъ номеромъ 2771. Знакомъ его полномочій служила печать: Alliance révolutionnaire européenne. Comité général. Date: 12 мая 1869 года. Подпись: *Михаилъ Бакунинъ.* Въ это именно время Бакунинъ и Нечаевъ начали свою дѣятельность разсылкой писемъ и открытокъ революціоннаго содержанія по адресамъ многихъ лицъ, особенно либераловъ, которыхъ они хотѣли погубить. И въ самомъ дѣлѣ, люди эти были арестованы и сосланы въ Сибирь. Затѣмъ Нечаевъ втерся въ среду молодыхъ русскихъ студентовъ въ Москвѣ, какъ „уполномоченный всеобщаго революціоннаго комитета"; такъ какъ онъ умѣлъ, во имя этого мистическаго комитета, добиваться безусловнаго повиновенія всѣмъ своимъ приказаніямъ, то онъ прямо терроризовалъ этихъ молодыхъ людей и заставилъ ихъ даже принять участіе въ убійствѣ, которое онъ совершилъ самъ. Убійство это послужило поводомъ къ процессу.

Впрочемъ, интернаціональные братья, Бакунинъ и Нечаевъ, рассорились изъ-за наслѣдія Герцена. Нечаевъ въ 1870 году въ своемъ органѣ потребовалъ оффиціально принадлежащую ему часть денегъ и при этомъ доказалъ, что Бакунинъ былъ не чѣмъ инымъ, какъ панславистскимъ агентомъ. Карлъ Марксъ, кромѣ того, подтвердилъ этотъ фактъ многочисленными цитатами изъ сочиненій Бакунина. Таковъ былъ человѣкъ, внесшій дезорганизацію въ Интернаціоналъ. Если бы эти свѣдѣнія о немъ были опубликованы годомъ раньше, то, быть можетъ, еще удалось бы обезвредить его и показать сторонникамъ его истинную цѣну.

Конецъ Интернаціонала въ Англіи.

Во всѣхъ другихъ странахъ организація, созданная Интернаціоналомъ, продолжала существовать въ той или иной формѣ и продолжала развиваться; въ Англіи же она исчезла почти безслѣдно. На континентѣ Интернаціоналъ явился исходной точкой рабочаго движенія, въ Англіи же онъ представлялъ собой эпизодъ въ исторіи трэдъ-юніонизма. Пока трэдъ-юніонизму политическая дѣятельность была нужна, онъ охотно пользовался Интернаціоналомъ и его помощью противъ ввоза иностранныхъ рабочихъ; но когда надо было организовать политическую рабочую партію, трэдъ-юніонизмъ снова пошелъ своимъ собственнымъ путемъ и примирился съ капиталомъ.

Отлученіе отъ Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ совершенно парализовало пропаганду и дѣятельность британскихъ сецессіонистовъ; для нихъ это отлученіе имѣло большее значеніе, чѣмъ для всѣхъ остальныхъ федерацій. Въ глазахъ англійскихъ рабочихъ старый Генеральный Совѣтъ представлялъ собой еще силу; онъ являлся представителемъ Интернаціонала и въ борьбѣ изъ-за заработной платы могъ произвести извѣстное давленіе. Онъ былъ оплотомъ движенія въ пользу реформъ, и, кромѣ того, авторитетъ Карла Маркса среди англійскаго рабочаго класса былъ очень великъ. Британскій Федеральный Совѣтъ также представлялъ собой извѣстную величину, такъ какъ онъ все-таки былъ представителемъ Интернаціонала. Но кучка отколовшихся, оффиціально исключенныхъ изъ великаго Интернаціонала сецессіонистовъ, не представляла собой ни Генеральнаго Совѣта, ни Интернаціонала. Это были просто джентльмены—Хэльсъ, Рочъ, Мотерсхэдъ и т. д. Поэтому отпавшіе въ массѣ англійскаго рабочаго класса повсюду встрѣчали непреоборимое недовѣріе; въ нихъ видѣли только одинъ изъ тѣхъ заблудившихся отрядовъ арміи Интернаціонала, которые въ Лондонѣ часто встрѣчались и быстро исчезали. Личнымъ авторитетомъ отпавшіе среди англійскаго рабочаго класса не пользовались, и поэтому они въ его глазахъ сразу потеряли всякое значеніе, какъ только вышли изъ Интернаціонала.

Настоящій Федеральный Совѣтъ, который еще съ полнымъ правомъ носилъ это названіе, неизбѣжно также долженъ былъ пострадать отъ раскола. Правда, ему остались вѣрны самыя лучшія и многочисленныя секціи; къ тому же онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ двухъ членовъ ядра

стараго Федеральнаго Совѣта, 33 делегатовъ секцій [1]). Однако, оставшимся вскорѣ пришлось убѣдиться, что въ извѣстныхъ кругахъ тредъ-юніонистскаго міра обѣ фракціи мало отличаютъ одну отъ другой и къ обѣимъ относятся съ одинаковымъ недовѣріемъ. Тотъ же самый лондонскій профессіональный совѣтъ, который когда-то съ распростертыми объятіями принялъ Генеральный Совѣтъ Интернаціонала, теперь отказался допустить въ свою среду делегата британскаго Федеральнаго Совѣта, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что эта организація не представляетъ собой настоящаго рабочаго союза [2]). Въ первый моментъ этотъ отказъ вызвалъ въ Федеральномъ Совѣтѣ нѣкоторое неудовольствіе, но потомъ было рѣшено продолжать работу, даже если бы пришлось выигрывать сраженія за этихъ людей безъ ихъ помощи. Федеральный Совѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, проявилъ кипучую и очень разумную дѣятельность. Прежде всего онъ потребовалъ полнаго отдѣленія. Каждая секція и каждый союзъ, желавшіе и впредь принадлежать къ федераціи, должны были до 6 февраля представить въ Федеральный Совѣтъ списокъ своихъ членовъ. Затѣмъ были созданы организаціи для осуществленія резолюцій Гаагскаго конгресса: всѣмъ секціямъ было предложено образовать комиссію для привлеченія тредъ-юніоновъ и для организаціи политической дѣятельности. То же дѣлалъ и Федеральный Совѣтъ, и такимъ образомъ провинціальные и столичные комитеты помогали другъ другу. Въ то же время Федеральный Совѣтъ, въ случаѣ стачки, бралъ на себя функціи прежняго Генеральнаго Совѣта. Во время большой стачки у братьевъ Сименсъ въ Вульвичѣ [3]) онъ съ успѣхомъ воспрепятствовалъ ввозу нѣмецкихъ рабочихъ. Во время стачки ювелировъ въ Женевѣ [4]), имѣвшей цѣлью введеніе девятичасового рабочаго дня, Федеральный Совѣтъ собиралъ деньги у лондонскихъ и провинціальныхъ тредъ-юніоновъ. Замѣтимъ кстати, что лондонскій профессіональный совѣтъ отказался также отъ поддержки стачки женевскихъ ювелировъ и изъявилъ лишь готовность обмѣняться съ Федеральнымъ Совѣтомъ статистическими и тому подобными свѣдѣніями [5]). Но это не обезкуражило Федеральнаго Совѣта. Онъ выработалъ адресъ и разослалъ его всѣмъ тредъ-юніонамъ Великобританіи. Кромѣ того, къ самымъ большимъ тредъ-юніонамъ были посланы особыя депутаціи для совмѣстнаго обсужденія нап-

---

1) См. Eastern Post отъ 23 февраля 1873 года.

2) Intern. Her. отъ 12 апрѣля 1873 года.

3) Int. Her. отъ 22 февраля и 1 марта 1871 г.

4) Int. Her. отъ 1 марта 1873 г.

5) International Herald отъ 1 марта 1873 года. Главной помѣхой при этихъ попыткахъ сближаться съ тредъ-юніонами являлись должностныя лица послѣднихъ. Лѣтомъ 1873 года угрожала всеобщая забастовка лондонскихъ строительныхъ рабочихъ. Тогда въ Федеральномъ Совѣтѣ былъ поднятъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, не взирая на непріязненныя отношенія лондонскаго профессіональнаго совѣта, предложить ему поддержку Федеральнаго Совѣта. При этомъ совершенно справедливо указывалось на то, что [illegible] сношеній между рабочими и Интернаціоналомъ мѣшаютъ всегда секретари тредъ-юніоновъ. Потомъ вопросъ о поддержкѣ потерялъ смыслъ, въ виду соглашенія между рабочими и строительными подрядчиками. (Eastern Post отъ 20 и 27 іюля 1873 года).

лучшаго способа организаціи международныхъ профессіональныхъ союзовъ [1]). Для этой же цѣли весь Федеральный Совѣтъ преобразился въ тредъ-юніонъ-комитетъ [2]). Этотъ адресъ, который и донынѣ еще можно считать образцомъ дальновидной тредъ-юніонистской политики, за нѣсколько дней до конгресса въ Манчестерѣ былъ разосланъ всѣмъ профессіональнымъ союзамъ.

Приготовленія къ этому конгрессу велись очень тщательно. Федерація нѣсколько увеличилась: къ ней присоединилась, напр., секція въ Гринокѣ; представителемъ отъ нея былъ Мальтманъ-Бари. Федерація, вообще, во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлала успѣхи; она стремилась, однако, предохранить себя отъ ненадежныхъ элементовъ, и поэтому было постановлено не допускать на конгрессъ представителей тѣхъ секцій, которыя примкнули къ федераціи лишь за послѣднія двѣ недѣли [3]). Стратфордская секція, которая заняла нѣсколько двусмысленную позицію, была исключена [4]).

Вся федерація жила энергичной духовной жизнью. Въ Федеральномъ-Совѣтѣ шелъ споръ по поводу предложеній нѣкоторыхъ делегатовъ, которые, вопреки внесенному комитетомъ конгресса предложенію о національзаціи земли и всѣхъ средствъ производства, поддерживали резолюцію, провозглашавшую права рабочаго на долю въ національномъ богатствѣ. Само собою разумѣется, что громаднымъ большинствомъ было принято предложеніе комитета. Аналогичная резолюція была вынесена въ Сузъ-Ламбесѣ послѣ чтенія реферата сторонникомъ аграрной реформы Буномъ. Только Reform League въ Лондонѣ присоединилась къ формулировкѣ меньшинства Федеральнаго Совѣта и постановила внести ее на конгрессъ въ видѣ резолюціи [5]).

Манчестерскій конгрессъ, второй конгрессъ англійской федераціи, былъ открытъ 2 іюня. Въ немъ участвовали 26 делегатовъ. Федеральный Совѣтъ былъ представленъ Бари, Дайсомъ, Викери и Лесснеромъ; изъ секцій участвовали: биркенхэдская, нѣмецкій рабочій союзъ для самообразованія (Вейлеръ), гринокская, галифакская, гулльская, французская секція въ Лондонѣ, секціи въ Лигбору, Манчестерѣ (двѣ), въ Ноттингэмѣ (двѣ), Сузъ-Ламбесѣ, Вестъ-Эндѣ и національная лига реформъ (Де-Морганъ). Предсѣдательствовалъ на конгрессѣ Викери. Бари открылъ его отъ имени Федеральнаго Совѣта рѣчью объ Интернаціоналѣ. Затѣмъ одинъ изъ ноттингэмскихъ делегатовъ предложилъ признать красный флагъ знаменемъ британской федераціи, новой англійской рабочей партіи. Предложеніе единогласно было принято. Далѣе конгрессъ принялъ резолюцію Гаагскаго конгресса относительно международныхъ профессіональныхъ союзовъ и поручилъ Федеральному Совѣту позаботиться объ ихъ осуществленіи. По отношенію къ политической дѣятельности онъ подтвердилъ необходимость новой политической рабочей партіи, обособленной отъ всѣхъ другихъ партій и враж-

---

[1]) Int. Her. отъ 22 февраля и 5 апрѣля 1873 г.
[2]) Int. Her. отъ 26 апрѣля и 3 мая 1873 г.
[3]) Int. Her. отъ 19 апрѣля 1873 г.
[4]) Int. Her. отъ 31 мая 1873 г.
[5]) International Herald отъ 3 мая, 12 апрѣля и 24 мая 1873 года.

дебной имъ. По поводу аграрнаго вопроса здѣсь, такъ же какъ и въ Ноттингэмѣ, возникли продолжительные дебаты; сначала была предложена очень рѣзкая резолюція объ экспропріаціи, къ которой делегатъ лиги реформъ, Де-Морганъ, внесъ поправку. Онъ предлагалъ установить принципіально право на экспропріацію, но, въ видѣ уступки существующему строю, настаивалъ на замѣнѣ права собственности на землю рентой. Послѣ довольно продолжительныхъ дебатовъ поправка была отвергнута восемью голосами противъ семи, и была принята принципіальная резолюція. Далѣе была принята резолюція о передачѣ средствъ производства въ промышленности въ руки государства и, кромѣ того, принято постановленіе, направленное противъ закона о наслѣдованіи. На этомъ конгрессѣ чувствовалось не только Бакунинское, но даже и прудоновское вліяніе: идеи о кооперации и о правѣ на долю въ національномъ богатствѣ совмѣстились въ одномъ предложеніи организаціи кооперативнаго кредита. Потомъ была принята резолюція о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ и объ объединеніи системы школьнаго воспитанія. Наконецъ, конгрессъ привѣтствовалъ испанскій народъ по случаю избранія членовъ Ассоціаціи въ кортесы и протестовалъ противъ непризнанія испанской республики англійскимъ правительствомъ, а также противъ все еще продолжавшагося заключенія феніевъ въ тюрьмѣ.

Было странно, что конгрессъ и не подумалъ занять какую-нибудь опредѣленную позицію по отношенію къ предстоящимъ весной всеобщимъ выборамъ. Только тогда, когда стали приближаться эти выборы, Федеральный Совѣтъ назначилъ комиссію для формулировки требованій, которыя предполагалось предъявить кандидатамъ [1]). Впервые этотъ вопросъ былъ поднятъ въ августѣ, и тогда же предложено было выбрать комиссію, которой предстояло взять съ кандидатовъ обязательство придерживаться основныхъ принциповъ Интернаціонала. Слѣдовательно, Федеральный Совѣтъ съ самаго начала отказывался отъ мысли выставить своего собственнаго рабочаго кандидата, вѣроятно, въ виду значительныхъ расходовъ, которые въ Англіи еще больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ. Въ октябрѣ была избрана комиссія для выработки требованій, и Бари сдѣлалъ однажды попытку позондировать одного изъ кандидатовъ, кончившуюся, впрочемъ, неудачно [2]). Зато партія во время выборовъ организовала широкую агитацію въ пользу Интернаціонала. Газета The Hour (Манчестеръ) напечатала блестящую статью Бари, въ которой послѣдній восхвалялъ заслуги Интернаціонала, не допускавшаго ввоза иностранныхъ нарушителей стачекъ и реко-

---

[1]) Eastern Post отъ 26 октября 1873 г.

[2]) Eastern Post отъ 17 августа, 26 октября и 8 ноября 1873 года. Тамъ разсказывается, что Бари, по порученію комиссіи, предложилъ письменно кандидату Марилебону (Лондонъ), черезъ избирательное бюро его, круга четыре вопроса и предложилъ высказаться по нимъ въ своей программной рѣчи. Кандидатъ, мистеръ Джемсъ, обѣщалъ сдѣлать это, но, тѣмъ не менѣе, ни единымъ словомъ не коснулся этихъ вопросовъ въ своей безконечно длинной рѣчи. Тогда Бари потребовалъ объясненія, и Джемсъ предложилъ отвѣтить ему письменно. Но Бари, конечно, отказался отъ этого и оставилъ за собой право агитировать противъ этой кандидатуры.

мендовавшаго организацію интернаціональныхъ трэдъ-юніоновъ на почвѣ національныхъ федерацій [1]).

Но фракція отколовшихся, отъ которой въ Хакнеѣ хотѣлъ выступить кандидатомъ честолюбивый Хэльсъ [2]), не дѣйствовала самостоятельно. Эта фракція вскорѣ послѣ раскола организовалась въ „исполнительный комитетъ" и разыгрывала среди остальныхъ отколовшихся федерацій роль Генеральнаго Совѣта. Хэльсъ былъ генеральнымъ секретаремъ для Англіи, Юнгъ—для континента [3]). Главнымъ занятіемъ этого исполнительнаго комитета было неустанное повтореніе обвиненій противъ Гаагскаго конгресса, противъ его состава и резолюцій, а также распространеніе сецессіонистскихъ сплетенъ. У Юнга была оригинальная манера завоевывать позиціи, безвозвратно потерянныя въ средѣ рабочихъ, въ другихъ кругахъ. На одномъ изъ первыхъ засѣданій исполнительнаго комитета Юнгъ обрисовалъ положеніе дѣлъ и заявилъ, что оно требуетъ, прежде всего, основанія новыхъ секцій, а затѣмъ совмѣстной дѣятельности со всѣми честными рабочими и демократическими движеніями, направленіе которыхъ не расходится съ програмой Интернаціонала. По мнѣнію Юнга, подъ „честными" организаціями слѣдуетъ подразумѣвать не одну только Land and Labour League, и онъ высказалъ намѣреніе работать объ руку со всѣми для достиженія желательныхъ реформъ; Юнгъ также говорилъ, что онъ самъ—противникъ всякой узкой политики. Совѣтъ (подъ этимъ подразумѣвается исполнительный комитетъ. Авторъ.) находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ бельгійской, швейцарской, испанской, португальской, итальянской и американской федераціями. Онъ получаетъ отъ нихъ еженедѣльно больше двѣнадцати газетъ, и позиція его въ настоящее время болѣе благопріятна, чѣмъ когда-либо, для проведенія дѣла Интернаціонала [4]). Какъ видно, отколовшаяся фракція жила почти исключительно традиціями стараго Генеральнаго Совѣта; о самостоятельномъ участіи въ выборахъ она также не думала.

О томъ, какія причины заставили молодую партію отказаться отъ выставленія своихъ собственныхъ рабочихъ кандидатовъ, можно дѣлать только предположенія. Причинами послужили, вѣроятно, финансовыя затрудненія, быть можетъ, отсутствіе подходящихъ кандидатовъ, и поэтому, вѣроятно, были сдѣланы попытки обязывать кандидатовъ другихъ партій придерживаться основныхъ принциповъ Интернаціонала. Очевидно, что такимъ образомъ партія раздавала мандаты, не получая взамѣнъ никакихъ гарантій въ томъ или иномъ пользованіи ими, кромѣ пустыхъ обѣщаній. Къ тому же, такой образъ дѣйствій врядъ ли былъ совмѣстимъ съ резолюціей Гаагскаго конгресса относительно политической дѣятельности. Однако, въ сущности, безразлично, основывался ли этотъ отказъ отъ политической дѣя-

---

1) The Hour отъ 22 декабря 1873 г.

2) См. Neue Zeit XXI², стр. 50.

3) East. P. отъ 15 февраля 1873 г.

4) East. P. отъ 29 марта 1873 г.

тельности на положеніи вещей, или нѣтъ: съ этимъ отказомъ британская федерація переставала быть самостоятельной политической партіей и снова превращалась просто въ общество пропаганды, какимъ былъ Интернаціоналъ!

Замѣтимъ еще, что 1873 годъ былъ однимъ изъ моментовъ наивысшаго развитія трэдъ-юніонистскаго движенія въ Англіи; профессіональные союзы тогда, въ сознаніи своей силы, не безъ успѣха принялись за великое дѣло, именно, за вовлеченіе сельскаго рабочаго населенія въ свое движеніе и за организацію профессіональныхъ союзовъ даже въ самыхъ отсталыхъ округахъ земледѣльческихъ графствъ. Ясно, что такой моментъ не могъ благопріятствовать первому появленію политической рабочей партіи, тѣмъ болѣе, что трэдъ-юніоны на выборахъ 1874 года сами выставили своихъ рабочихъ кандидатовъ.

Въ заключеніе этого подробнаго изложенія быстраго подъема и рѣзкаго упадка движенія въ пользу основанія англійской рабочей партіи слѣдуетъ сказать, что старая легенда, будто Интернаціоналъ въ Англіи погибъ благодаря уходу изъ него Оджера и компаніи, исторически совершенно невѣрна. Наоборотъ, можно сказать, что послѣ Базельскаго конгресса, на которомъ Эппльгартъ изображалъ блестящіе успѣхи Интернаціонала въ Англіи въ самыхъ яркихъ краскахъ, одновременно съ основаніемъ и распространеніемъ Land and Labour League началась очень энергичная агитація для привлеченія провинціальныхъ трэдъ-юніоновъ, продолжавшаяся еще послѣ Гаагскаго конгресса и нисколько не ослабѣвшая послѣ ухода Оджера и товарищей его; наоборотъ, соціалдемократическая агитація среди англійскаго рабочаго класса продолжалась съ неослабѣвающей энергіей еще цѣлыхъ два года послѣ ухода ихъ и пережила даже на нѣсколько мѣсяцевъ расколъ. Этотъ расколъ, конечно, долженъ былъ подорвать, въ концѣ концовъ, молодое движеніе, если бы ему не удалось доказать жизнеспособность партіи въ самостоятельной избирательной борьбѣ. Это была проба, которую пришлось продѣлать молодому рабочему движенію и въ другихъ странахъ, даже въ тѣхъ, гдѣ оно переживало расколъ, какъ напримѣръ, въ Германіи и Франціи. Ослабленная расколомъ, прижатая къ стѣнѣ конкурренціей трэдъ-юніоновъ, молодая англійская рабочая партія не нашла въ себѣ силы для самостоятельнаго вмѣшательства въ выборы—вѣроятно, у нея не хватило бы на это и финансовыхъ средствъ—и такимъ образомъ былъ пропущенъ и второй историческій моментъ, благопріятствующій организаціи англійской рабочей партіи. Первымъ такимъ моментомъ было чартистское движеніе.

Теперь можно только сожалѣть о томъ, что британскій Интернаціоналъ, именно въ этотъ критическій моментъ, благодаря расколу, былъ осужденъ на бездѣятельность. Въ 1872—74 годахъ для учрежденія, пользовавшагося извѣстнымъ довѣріемъ рабочаго класса, не было еще совершенно невозможно дать иное направленіе трэдъ-юніонистскому движенію. Британскій Федеральный Совѣтъ, который состоялъ бы, главнымъ образомъ, изъ старыхъ испытанныхъ членовъ Генеральнаго Совѣта и унаслѣдовалъ бы его авторитетъ, благодаря своимъ сношеніямъ съ трэдъ-юніонами, пожалуй,

могъ бы еще вызвать къ жизни энергичное самостоятельное рабочее движеніе при выборахъ 1874 года и выставить политическое могущество рабочаго класса, какъ самостоятельный факторъ. Во время дополнительныхъ выборовъ въ Гринвичѣ Labour Representation League сдѣлала попытку ввести въ парламентъ рабочаго кандидата, и эта попытка вовсе не была безнадежна, а при всеобщихъ выборахъ въ 1874 году на сцену выступили уже 13 рабочихъ кандидатовъ, и два оффиціальные руководителя союза горнорабочихъ, Александръ Макдональдъ и Томасъ Бэртъ, вступили въ палату въ качествѣ первыхъ представителей рабочихъ. [1]) Однако, послѣ выборовъ вождямъ трэдъ-юніоновъ показалось чуть ли не большой побѣдой то обстоятельство, что выборы повели къ паденію либераловъ, правительство которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ водило ихъ за носъ. Кабинетъ торіевъ, съ своей стороны, поторопился воспрепятствовать возникновенію самостоятельнаго политическаго рабочаго движенія и съ этой цѣлью пошелъ навстрѣчу требованіямъ рабочаго класса постольку, поскольку это не препятствовало специфическимъ консервативнымъ партійнымъ интересамъ торіевъ, но не далѣе. Новое министерство приняло къ свѣдѣнію требованія трэдъ-юніоновъ и выказало склонность, хотя и не отмѣнить законъ о наказаніяхъ за насилія во время стачекъ, но зато готово было смягчить ихъ настолько, насколько это было необходимо для успокоенія трэдъ-юніонистскихъ вождей. Правительство при этомъ рѣшило заплатить за ихъ уступчивость самую высокую цѣну, при которой сдѣлка не оказалась бы невыгодной, и которую допустила бы заплатить буржуазія. Сдѣлка была заключена: легализація трэдъ-юніоновъ была дополнена признаніемъ законности ихъ методовъ борьбы; впослѣдствіи эта побѣда привела трэдъ-юніоны въ такое тяжелое положеніе, отъ котораго они никогда больше не смогли оправиться. Они не только при объясненіи со своими противниками вполнѣ приняли ихъ аргументы, и такимъ образомъ сами лишили себя способности теоретическаго пониманія особенностей классовой борьбы, но согласились даже на повсемѣстное введеніе смѣшанныхъ третейскихъ судовъ и комиссій, которые, правда, признавали за рабочими право голоса при установленіи заработной платы, но зато на вѣки-вѣчные отдавали ихъ въ рабство капитализма. Вмѣстѣ съ подвижной скалой заработной платы, трэдъ-юніоны признали политическую экономію буржуазіи и отказались отъ упраздненія наемнаго труда и отъ классовой борьбы. Этотъ процессъ закончился въ 1875 году. Съ тѣхъ поръ трэдъ-юніоны постепенно застыли въ этомъ состояніи.

Новый Интернаціоналъ.

Годъ, протекшій послѣ Гаагскаго конгресса, сломилъ задоръ отколовшихся федерацій. На ихъ конгрессѣ въ Женевѣ, происходившемъ въ первыхъ числахъ сентября, царило всеобщее уныніе; испанская федерація находилась подъ угнетающимъ впечатлѣніемъ неудавшейся революціи. Въ фев-

---

[1]) Веббъ, Исторія трэдъ-юніонизма, стр. 239 и слѣд.

ралѣ въ Испаніи была провозглашена республика; союзники воспользовались этимъ обстоятельствомъ не для того, чтобы показать свое политическое воздержаніе и терпѣливо дожидаться великаго момента „уничтоженія государства", но для того, чтобы заняться самой пошлой буржуазной политикой и помочь республиканскимъ авантюристамъ захватить власть. При этомъ сами союзники засѣдали въ правительственныхъ комиссіяхъ отдѣльныхъ городовъ, представляя собой безсильное меньшинство, ибо большинство являлось буржуазнымъ. Въ благодарность за это, республиканцы обращались съ ними пренебрежительно, а когда республика, благодаря всеобщей неспособности и неподготовленности, рушилась, она увлекла за собой Союзъ вмѣстѣ со всей его организаціей, и Союзъ, такъ же, какъ и Интернаціоналъ, оказался отвѣтственнымъ предъ общественнымъ мнѣніемъ за неудавшуюся революцію. [1] „Республика возвысила нѣсколько человѣкъ, но съ бѣдными рабочими обращаются такъ же, какъ и прежде". Этими словами Фарга Пеличеръ охарактеризовалъ послѣдствія испанской революціи для рабочихъ. Изъ Юры, изъ Италіи, изъ Англіи, отовсюду приходили вѣсти о всеобщемъ застоѣ. Въ одной только Бельгіи были достигнуты кой-какіе успѣхи. Конгрессъ выработалъ уставъ, одинъ изъ пунктовъ котораго гласитъ, что постановленія конгрессовъ обязательны лишь для федерацій, голосовавшихъ за нихъ. Это было провозглашеніемъ дезорганизаціи. Слѣдующій „антиавторитарный" конгрессъ 1874 года, происходившій въ Брюсселѣ, былъ послѣднимъ въ своемъ родѣ. Юра, Испанія и Италія на цѣлые годы сдѣлались обѣтованной землей анархизма.

Недѣлю спустя, старый Интернаціоналъ созвалъ свой ежегодный конгрессъ также въ Женевѣ; дебаты на немъ носили смѣлый, жизнерадостный характеръ. Годовой отчетъ Генеральнаго Совѣта былъ написанъ въ прежнемъ самоувѣренномъ тонѣ; изъ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Голландіи, Франціи,—отовсюду получались извѣстія объ успѣхахъ. Старому Интернаціоналу остались вѣрны именно прогрессивныя страны, тѣ страны, въ которыхъ рабочее движеніе съ каждымъ годомъ усиливалось и становилось политической силой. Между тѣмъ какъ отколовшіяся организаціи въ романскихъ странахъ продолжали работать подъ знаменемъ политическаго воздержанія и тѣмъ самымъ осуждали себя на безсиліе,—германская, австрійская, швейцарская, датская и голландская соціалдемократіи превращались въ политическія партіи, что, однако, вовсе не мѣшало имъ поддерживать профессіональное движеніе. Въ этихъ странахъ сами собою осуществились резолюціи лондонской конференціи и Гаагскаго конгресса относительно политической дѣятельности, которая находится въ непрестанномъ взаимодѣйствіи съ экономическими организаціями. „Въ борьбѣ трудящихся классовъ политическая и экономическая организаціи неразрывно были связаны между собою", говорилось въ резолюціи, предложенной Вальяномъ Гаагскому конгрессу; но соціалдемократія, преемница стараго Интернаціонала и наслѣдница важнѣйшихъ резолюцій его конгрессовъ, не превратилась въ полити-

---

[1]) См. Энгельсъ. Die Bakunisten an der Arbeit. Leipzig 1873.

ческую партію въ буржуазномъ смыслѣ слова; она была и осталась политической организаціей рабочаго класса въ партію, противоположную всѣмъ другимъ буржуазнымъ партіямъ, и это вполнѣ согласовалось съ этими резолюціями.

Страной, въ которой эта организація рабочаго класса въ политическую партію и неразрывно связанную съ нею профессіональную организацію совершалась въ своей классической формѣ и развивалась съ образцовыми энергіей и продуктивностью,—такой страной была *Германія*. Германская соціалдемократія сдѣлалась наслѣдницей Интернаціонала, подобно тому какъ германскій рабочій классъ сдѣлался наслѣдникомъ германской классической философіи. Когда Интернаціоналъ находился еще въ періодѣ роста, а Германія играла еще самую ничтожную роль въ ряду націй, Карлъ Марксъ на учредительномъ банкетѣ нѣмецкаго рабочаго общества для самообразованія въ Лондонѣ, которое явилось преемникомъ стараго союза коммунистовъ, высказалъ, что „германскій пролетаріатъ больше, чѣмъ какой бы то ни было другой, способенъ успѣшно произвести радикальное лѣченіе" [1]). Германскій рабочій классъ оправдалъ эти ожиданія. Духъ стараго Интернаціонала перешелъ въ германскую соціалдемократію, и она сдѣлалась продолженіемъ Интернаціонала; вокругъ нея образовался новый Интернаціоналъ, въ которомъ продолжали жить резолюціи женевскаго, гаагскаго и базельскаго конгрессовъ. Первая организація рабочаго класса — Интернаціоналъ, который уже по внѣшности представлялъ рабочій классъ, какъ нѣчто единое,—перестала существовать. Форма разбилась, потому что содержимое, классовое самосознаніе, классовая борьба и организація давно уже сдѣлались общимъ достояніемъ пролетаріата всѣхъ странъ, и это является заслугой стараго Интернаціонала.

Послѣ Германіи, въ смыслѣ развитія рабочаго движенія, наибольшій интересъ представляетъ собой *Франція*. Тамъ, послѣ паденія Коммуны, рабочее движеніе совершенно пріостановилось. Благодаря самой Коммунѣ и „законнымъ" преслѣдованіямъ, которымъ буржуазія подвергла побѣжденный пролетаріатъ, послѣдній вынужденъ былъ выступить на арену политической дѣятельности, и здѣсь-то прудонизмъ оказался такимъ же несостоятельнымъ, какимъ онъ показалъ себя уже во время Коммуны. Французскій пролетаріатъ съ каждымъ днемъ чувствовалъ все яснѣе, что ему нужна политическая организація, политическая партія. На парижскомъ конгрессѣ 1876 года и на ліонскомъ—1878 г. еще царилъ прудонизмъ; однако, марсельскій (1879 г.), гаврскій (1880 г.) и Реймскій конгрессы приняли программу, которая была составлена Марксомъ, Лафаргомъ, Жюлемъ Гэдомъ и другими, и которая на выборахъ 1880 года фигурировала въ качествѣ избирательной программы [2]). Наряду съ Parti Ouvrier орудовала группа бланкистовъ, называвшая

---

[1]) См. Vorbote 1867 г., стр. 44.

[2]) Подробности см. въ Programme du Parti Ouvrier. Par Jules Guesde et Paul Lafargue. Paris 1883. Далѣе, Neue Zeit VIII, стр. 337 и слѣд.—Соціализмъ во Франціи, Поля Лафарга.

себя революціоннымъ контрольнымъ комитетомъ; изъ Парижа, гдѣ находилась ея резиденція, она распространяла свою дѣятельность на среднюю Францію, Шерскій департаментъ и Ліонъ. Послѣ ареста Бланки, приговореннаго къ долголѣтнему тюремному заключенію за участіе въ Коммунѣ, руководителемъ этой группы сдѣлался Вальянъ, знакомый съ марксизмомъ и нѣмецкимъ соціализмомъ, и работавшій въ духѣ ихъ, такъ что эта группа отличалась отъ Parti Ouvrier почти только по одному названію. Наряду съ этими двумя группами и независимо отъ нихъ, профессіональные союзы Франціи на своемъ конгрессѣ въ Ліонѣ въ 1886 году организовались въ національный союзъ рабочихъ синдикатовъ, который уже при самомъ возникновеніи своемъ заявилъ себя сторонникомъ соціализма и обобществленія средствъ производства. Въ 1889 году эти три организаціи подали мысль о созывѣ интернаціональнаго конгресса въ Парижѣ.

Въ *Бельгіи* конецъ стараго Интернаціонала явился поворотнымъ пунктомъ въ исторіи рабочаго движенія. Гаагскій конгрессъ засталъ бельгійскую федерацію въ состояніи внутренняго разложенія, которое еще ускорилось благодаря распаденію Интернаціонала. До сихъ поръ де-Пепу приходилось напрягать все свое дипломатическое искусство, чтобы не дать разгорѣться распрѣ между рабочимъ классомъ, въ общемъ, проникнутымъ коллективистскимъ духомъ, и прудонистскими элементами, вышедшими изъ рядовъ буржуазныхъ классовъ, особенно редакціей Liberté. Де-Пепъ, приверженецъ коллективиста Колэна, былъ противникомъ Прудона, но на практикѣ всегда держался „интегральнаго“ соціализма, [1]) и его взгляды на этотъ предметъ легли въ основу бельгійской программы дѣятельности. Послѣ крушенія Интернаціонала, въ Бельгіи прежде всего организовалась палата труда, объединявшая брюссельскіе профессіональные союзы. Политическая партія была основана фламандцами и нѣсколько разъ претерпѣвала видоизмѣненія. Въ 1876 году Ванъ-Беверенъ и Анселе вошли въ сношенія съ брюссельской палатой труда и съ антверпенской федераціей, и созвали всеобщій бельгійскій рабочій конгрессъ, для того чтобы столковаться объ условіяхъ, на которыхъ возможно было бы создать бельгійскій рабочій союзъ. Созданіе его въ принципѣ было рѣшено, а затѣмъ конгрессъ назначилъ комиссію, которая должна была выработать проектъ программы по образцу программы нѣмецкой партіи. Однако, осуществленіе этого проекта не удалось, благодаря сопротивленію нѣкоторыхъ валлонскихъ организацій, которыя были противъ политической дѣятельности, а также благодаря противодѣйствію гентскихъ союзовъ, отвергавшихъ абсолютную автономность группъ, которой требовали валлоны. Поэтому были основаны только фламандская и брабантская соціалистическія партіи, которыя въ 1879 г. объединились въ бельгійскую соціалистическую партію, а въ 1880 году, во время агитаціи въ пользу

[1]) Понятіе «интегральный» соціализмъ обозначаетъ, что соціализмъ представляетъ собой нераздѣльное цѣлое, и что различныя соціалистическія теоріи являются только разновидностями чистаго «интегральнаго» соціализма. Въ такомъ же смыслѣ употребляли слово «интегральный» французы, говорившіе на международномъ конгрессѣ Интернаціонала объ «интегральной» программѣ воспитанія.

всеобщаго избирательнаго права, совмѣстно основали Vooruit. Оставалось еще привлечь на свою сторону остатки прудонистовъ—мутуалистовъ,—что и удалось въ концѣ концовъ. 5 апрѣля 1885 года собрался конгрессъ всѣхъ соціалистическихъ рабочихъ союзовъ, который, по предложенію де-Пепа, принялъ названіе конгресса Parti Ouvrier. „Parti Ouvrier",—писалъ тогда де-Пепъ,—„называется партія рабочаго класса, а когда рабочій классъ организуется въ партію, ему вовсе не нужно называть ее соціалистической или республиканской". Партія состояла изъ шести федерацій, которыя охватывали кооперативныя товарищества, общества взаимопомощи, палаты синдикатовъ и политическіе кружки. Такимъ образомъ, Parti Ouvrier является единственной соціалистической организаціей въ Бельгіи, къ ней присоединились всѣ кооперативныя и профессіональныя организаціи [1]).

Въ *Голландіи* движеніе совершалось почти безъ всякихъ затрудненій; резолюціи Гаагскаго конгресса были приняты на голландскомъ конгрессѣ громаднымъ большинствомъ. Небольшая группа, заигрывавшая съ сецессіонистами, представленная на брюссельскомъ конгрессѣ Ванъ-Денъ-Абеле, который былъ предсѣдателемъ въ первые дни засѣданій Гаагскаго конгресса, вскорѣ исчезла. Внутреннія разногласія въ Голландіи возникли лишь съ появленіемъ Домелла Ніувенгуйса, въ началѣ девяностыхъ годовъ.

Въ *Даніи* соціалистическая рабочая партія, возникшая въ связи съ Интернаціоналомъ, состояла, главнымъ образомъ, изъ профессіональныхъ союзовъ. Программа ея была въ одно и то же время и экономическая, и политическая. Поворотомъ въ сторону политики было основаніе въ 1878 году соціалдемократическаго союза, который спустя два года заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ профессіональными организаціями. Опытъ, добытый датскими рабочими отъ сношеній съ мелко-буржуазными либералами, ясно доказалъ имъ необходимость организоваться въ чисто рабочую партію.

Въ *Швеціи* въ 1875 году также образовалась въ Стокгольмѣ соціалдемократическая партія.

Швейцарія, какъ извѣстно, первая послѣдовала примѣру германскихъ рабочихъ и основала соціалдемократическую партію. Но традиціи Интернаціонала, которыя сдѣлали Швейцарію классической страной профессіональныхъ союзовъ, долгое время еще вліяли на форму организаціи. Несмотря на демократическую конституцію, соціалдемократическая партія дѣлала очень медленные успѣхи, такъ какъ большая часть обученныхъ мѣстныхъ рабочихъ плелась еще въ хвостѣ радикальныхъ буржуазныхъ партій, а фабричный пролетаріатъ немногихъ крупныхъ городовъ лишь медленно дифференцировался отъ имущихъ классовъ. Поэтому процвѣтали, главнымъ образомъ, экономическія организаціи, объединившіяся въ большой союзъ профессіональныхъ товариществъ. Швейцарская партія мало-по-малу погрузилась въ спячку, и только въ 1887 году возникла національная соціалистическая

---

[1]) Cp. Le Socialisme en Belgique par J. Destrée et E. Vandervelde, Paris, Giard et Brière. 1898.

партія. Кромѣ того, въ Швейцаріи еще до основанія Интернаціонала существовалъ Грютли-ферейнъ, демократическое общество съ соціальными, но не соціалистическими тенденціями. Юрцы давно уже бросились въ объятія анархизма и не принимали болѣе никакого участія въ партійной жизни Швейцаріи; они считали себя центромъ „великихъ традицій" бакунинскаго союза и обратили свое вниманіе, главнымъ образомъ, на романскіе народы. Они пытались воспрепятствовать образованію Parti Ouvrier во Франціи всевозможными интригами, но при этомъ имъ пришлось убѣдиться, что они безсильны, и что никто уже серьезно не считается съ ними.

Въ *Испаніи* прошло много времени, прежде чѣмъ закрылись раны, нанесенныя движенію союзовъ. Консервативное правительство, подавившее революцію, уничтожило Интернаціоналъ въ Испаніи, и членамъ его пришлось организоваться въ „общество противодѣйствія". Но все же испанскій пролетаріатъ, благодаря этимъ организаціямъ, ознакомился съ классовыми противорѣчіями, и маленькая группа всегда стояла на стражѣ, ожидая только благопріятнаго момента, для того чтобы осуществить резолюцію Гаагскаго конгресса объ учрежденіи соціалистической рабочей партіи. Нѣсколько попытокъ, сдѣланныхъ въ 1878 и 1882 годахъ, окончились неудачами, но затѣмъ Пабло и Иглезіасъ основали газету El Soccialista, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ распространяла соціалистическія идеи, и только тогда, на конгрессѣ въ Барцелонѣ въ 1888 году, удалось организовать соціалистическую рабочую партію, программа которой была сколкомъ съ программъ французской рабочей партіи и нѣмецкой соціалдемократической партіи. Въ сторонѣ отъ партій стоятъ „общества противодѣйствія"—профессіональные союзы, которые большею частью отказываются отъ политической дѣятельности. Объясняется это отчасти вліяніемъ бакунинскихъ традицій—Испанія, вообще, и донынѣ еще является классической страной анархизма,—частью же общимъ всѣмъ романскимъ народамъ отвращеніемъ къ парламентаризму и связаннымъ съ послѣднимъ мошенничествомъ при выборахъ. Партія, впрочемъ, всегда поддерживаетъ эти организаціи въ ихъ экономической борьбѣ. Въ концѣ концовъ обѣ рабочія организаціи должны неизбѣжно слиться. Въ тотъ моментъ, когда это произойдетъ, соціализмъ въ Испаніи сдѣлается великой силой.

Въ *Италіи* также понадобилось много времени, прежде чѣмъ она отдѣлалась отъ бакунинскаго анархизма. Именно наиболѣе честные и наиболѣе рьяные защитники бакунинскихъ идей, благодаря собственной своей дѣятельности, убѣдились въ безнадежности анархизма и въ необходимости политической дѣятельности. Правительство своими преслѣдованіями изо всѣхъ силъ внушало рабочимъ и ихъ вождямъ, вышедшимъ большею частью изъ интеллигенціи, необходимость политической дѣятельности, и оно же, въ концѣ концовъ, заставило революціонныхъ соціалистовъ идти объ руку съ буржуазно-радикальной лѣвой, для успѣшной пропаганды требованія всеобщаго избирательнаго права. На одномъ изъ конгрессовъ въ 1881 году, на которомъ председательствовалъ Гарибальди, были представлены республиканцы и соціалисты. Годъ спустя, въ палату вступилъ первый соціалистиче-

скій депутатъ, Андреа Коста, бывшій членъ Интернаціонала. Затѣмъ стали возникать областныя рабочія организаціи, которыя въ 1883 году, несмотря на всѣ затрудненія, созвали національный конгрессъ итальянскаго рабочаго класса съ цѣлью создать организацію для подготовки политическихъ и общественныхъ выборовъ. Съ тѣхъ поръ пути итальянской рабочей партіи и анархистовъ разошлись. На международномъ конгрессѣ въ Парижѣ Андреа Коста, представитель центральнаго комитета итальянской рабочей партіи, могъ говорить отъ имени 10.000 политически-организованныхъ рабочихъ. Присутствовавшій на конгрессѣ анархистъ Мерлино игралъ незначительную роль. Теперь онъ, впрочемъ, также сдѣлался соціалистомъ.

Въ *Австріи* рабочее движеніе развивалось почти такъ же, какъ въ Германіи. Тамъ существуетъ политическая партія, являющаяся ядромъ движенія, и сильное профессіональное движеніе, правда, независимое отъ политическаго, но уже, въ силу необезпеченности гражданскихъ правъ въ абсолютистскомъ государствѣ, вынужденное предоставлять защиту своихъ интересовъ политической партіи.

Въ *Россіи*, послѣ безконечныхъ смутъ и заблужденій, которыя, впрочемъ, гораздо замѣтнѣе отразились на русскихъ кругахъ заграницей, чѣмъ въ тишинѣ русской мертвецкой, наилучшей формой организаціи оказалась соціалдемократическая партія съ марксистской программой. Будущее тамъ не принадлежитъ ни соціалистамъ-революціонерамъ, безпомощно мятущимся между либеральнымъ оптимизмомъ и террористической тактикой, ни обособленнымъ національнымъ организаціямъ, изъ которыхъ самой значительной является Еврейскій Рабочій Союзъ (Бундъ. Перев.).

Наряду съ этими большими національными партіями Стараго Свѣта, появились такія же партіи въ Новомъ Свѣтѣ, въ *Сѣверной Америкѣ*, въ *Бразиліи*, въ *Австраліи* и *Японіи*, а также въ *Венгріи*, въ *Польшѣ*, въ *Богеміи*, и, наконецъ, въ молодыхъ *балканскихъ государствахъ*. Всѣ онѣ вмѣстѣ составляютъ новый Интернаціоналъ, выросшій изъ стараго, и организовавшійся на Парижскомъ конгрессѣ. Всѣ онѣ своей національной пестротой и всей своей исторіей являются краснорѣчивой иллюстраціей внутренней растерянности и разорванности буржуазіи, то вычеркивающей на картѣ цѣлые народы, какъ напр., поляковъ, то импровизирующей національныя государства, какъ напр., на Балканскомъ полуостровѣ. — Новый Интернаціоналъ явился преемникомъ стараго. Когда въ 1899 году въ Парижѣ происходилъ первый конгрессъ новаго Интернаціонала, Либкнехтъ иллюстрировалъ историческое взаимоотношеніе между Интернаціональной Рабочей Ассоціаціей и вновь возникшей интернаціональной организаціей классически-прекраснымъ сравненіемъ: „Подобно тому, какъ въ древности, во время сраженій и осадъ, передовые бойцы бросали свои копья въ непріятельскіе ряды, за стѣны непріятельскихъ крѣпостей, для того чтобы заставить массу воиновъ послѣдовать за брошеннымъ оружіемъ, такъ и Интернаціональная Рабочая Ассоціація бросила копье международной освободительной борьбы далеко впередъ, въ средину арміи, въ средину крѣпости капитализма, и пролетаріатъ кинулся впередъ, чтобы принести назадъ копье, чтобы разсѣять непріятель-

скую армію и завладѣть непріятельскими крѣпостями. Указавъ рабочимъ всѣхъ странъ ихъ общую цѣль, выяснивъ имъ необходимость совмѣстной дѣятельности и совмѣстной борьбы, Интернаціональная Рабочая Ассоціація выполнила свою миссію. *Интернаціоналъ не умеръ; онъ переродился въ могущественное рабочее движеніе по отдѣльнымъ странамъ и продолжаетъ жить въ немъ. Онъ живетъ и въ насъ; настоящій конгрессъ—созданіе Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи*".

Новый Интернаціоналъ—также созданіе Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи.

Со временъ стараго Интернаціонала понятіе интернаціональности измѣнилось. Тогда сущность ея и дѣятельность заключалась въ возможно строгой централизаціи международнаго пролетаріата, для того чтобы во всякій данный моментъ имѣть возможность двинуть организованныя силы рабочаго класса на каждый пунктъ, гдѣ разгоралась экономическая классовая борьба; послѣ того какъ образовались современныя буржуазныя національныя государства, борьба рабочаго класса повсюду сдѣлалась, главнымъ образомъ, національной борьбой, и вслѣдствіе этого, по необходимости, приняла форму избирательной парламентской борьбы. Этому историческому закону пришлось подчиняться даже противившимся ему рабочимъ партіямъ Бельгіи и Испаніи. Поэтому новый Интернаціоналъ является связью, поверхностно объединяющей обладающія крѣпкой внутренней организаціей національныя партіи, между тѣмъ какъ тайна могущества стараго Интернаціонала заключалась въ строгой централизаціи. Руководящей идеей новаго Интернаціонала является политическая дѣятельность, старый же Интернаціоналъ проявлялъ себя преимущественно въ экономической классовой борьбѣ.

Но и эта высшая форма—политическая партія—представляетъ собой только историческій фазисъ, школу организаціи вообще. Пролетаріатъ знаетъ, что послѣднее сраженіе онъ дастъ не на парламентской почвѣ, ибо буржуазное національное государство не является еще высшей формой господства буржуазіи. Рѣшительную побѣду можетъ дать только организація пролетаріата, какъ класса. Но пролетаріатъ, какъ классъ, интернаціоналенъ, не только въ смыслѣ стараго Интернаціонала, т.-е. примитивнаго экономическаго антагонизма, не только въ смыслѣ новаго Интернаціонала, который переноситъ центръ тяжести на политическую дѣятельность и національныя организаціи, но также въ смыслѣ третьей высшей степени, заключающейся въ сліяніи политической и экономической дѣятельности въ интернаціональную, какой требовала предложенная на Гаагскомъ конгрессѣ резолюція Вальяна. Въ этомъ періодѣ и буржуазія, какъ классъ, готовится къ послѣдней схваткѣ. Ни одинъ вопросъ буржуазной политики невозможно разрѣшить внѣ международныхъ соображеній; борьба за охранительныя пошлины и свободу торговли давно утратила свои національныя ограничительныя тенденціи; она не является болѣе борьбой между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью, между городомъ и деревней,—но борьбой, въ которой крупное землевладѣніе и крупная буржуазія подали другъ другу руку, чтобы при помощи организованной государственной власти эксплуати-

ровать трудящіеся классы. Такимъ образомъ, борьба эта сдѣлалась лишь частью всеобщей пролетарской классовой борьбы. Эта борьба во всѣхъ странахъ заставила разложиться и распасться старыя буржуазныя партіи и сдѣлалась пунктомъ, вокругъ котораго кристаллизуются новыя партіи, новыя группы. Она во всѣхъ странахъ соединилась съ ненавистнымъ имперіализмомъ, чтобы доставить послѣднему богатую прибыль отъ хлѣбныхъ тарифовъ и отъ монополій. Такимъ образомъ, борьба изъ-за охранительныхъ пошлинъ и свободы торговли теперь также приняла международный характеръ.

Подъ воздѣйствіемъ всѣхъ этихъ перемѣнъ должна была измѣниться и сущность парламентаризма. Народныя представительства давно перестали быть крѣпостью, защищающею буржуазію противъ короны, противъ государственной власти. Правительства сумѣли избавиться отъ парламентскаго контроля бюджета при помощи автоматической системы косвеннаго государственнаго обложенія, и буржуазія теперь уже совсѣмъ не заинтересована въ томъ, чтобы ея прежняя парламентская доктрина не нарушалась. Такимъ образомъ, и это буржуазное учрежденіе превратилось въ органъ классоваго государства, а это послѣднее—международно.

Типичнымъ примѣромъ того, насколько классовое чувство современной буржуазіи стало беззастѣнчиво, можетъ служить роль буржуазіи въ русско-японской войнѣ. Сначала буржуазія носила космополитическій характеръ, потомъ національный, теперь же пріобрѣла шовинистскій характеръ. Теперь буржуазія чувствуетъ себя только классомъ, и это чувство сильнѣе всѣхъ другихъ мотивовъ. Россія, которую растущая буржуазія глубоко и страстно ненавидѣла, какъ центръ Священнаго Союза, теперь снова почитается ею, какъ послѣдній оплотъ классоваго господства. Опаснѣе казаковъ, опаснѣе французскаго реванша кажутся нѣмецкому буржуа русскіе пролетаріи, готовые подняться противъ русскаго царизма.

Такимъ образомъ, мы теперь уже съ стремительной быстротой вступаемъ въ третій, послѣдній періодъ. Это — періодъ международныхъ трестовъ и картелей, противъ которыхъ сорганизуются международные профессіональные союзы. Это—періодъ имперіализма, міровой политики буржуазіи, когда пролетаріатъ противопоставитъ свою міровую политику мира и культуры міровой политикѣ бронированнаго кулака. Этотъ послѣдній фазисъ господства буржуазіи закончится осуществленіемъ предсказанія, которое въ учредительномъ адресѣ очень сдержанно формулируется, какъ дѣло будущаго: „Трудящіеся классы должны завладѣть международной политикой, должны слѣдить за дипломатическими продѣлками своихъ правительствъ, а въ случаѣ надобности, противодѣйствовать имъ всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами“. Это будетъ торжество культуры надъ варварствомъ, мира—надъ милитаризмомъ и маринизмомъ, коммуны труда и свободы—надъ классовымъ государствомъ эксплуатаціи и угнетенія, освободившихся рабовъ—надъ паразитами-рабовладѣльцами. Интернаціоналъ является не только воспоминаніемъ прошлаго, не только побѣдой настоящаго, но и задачей будущаго. *Въ немъ завершится конечная цѣль рабочаго движенія: уничтоженіе антагонизма между націями путемъ уничтоженія классовыхъ противорѣчій.*

Всемірная исторія не впервые переживаетъ подобныя событія. Хотя вся исторія человѣчества представляетъ собой непрерывную классовую борьбу, все же отдѣльные эпизоды этой борьбы выдаются по своей широтѣ и значенію. Буржуазная революція представляетъ собой только эпизодъ въ сравненіи съ катастрофой древняго Рима и его, основаннаго на рабствѣ, общества, катастрофой, происшедшей подъ напоромъ интернаціональной коммунистической организаціи. Всеобщая революція рабовъ, которая организовалась въ нѣдрахъ римской міровой исторіи въ видѣ христіанскихъ общинъ, которая подготовила новое общество съ трансцендентнымъ идеаломъ civitas Dei, была Интернаціоналомъ Римской Имперіи. Она побѣдила и воплотилась въ средневѣковомъ государствѣ, и торжествомъ ея было идейное освобожденіе индивидуума, очеловѣченіе личности. Изъ этой революціи дифференцировалось буржуазное общество, которое созданіемъ подвижной частной собственности закончило эмансипацію личности и въ матеріальномъ смыслѣ. Но это было куплено только цѣною лишенія милліоновъ пролетарскихъ существованій человѣческаго достоинства, цѣною новаго порабощенія цѣлаго класса людей.

Между тѣмъ какъ рабовладѣлецъ древности былъ заинтересованъ въ существованіи своихъ рабовъ, современный рабовладѣлецъ можетъ не безпокоиться о цѣлости своихъ рабочихъ; но зато буржуазный *классъ* заинтересованъ въ существованіи рабочаго *класса*, и подобно тому, какъ рабовладѣльцы нѣкогда заботились о физическомъ благосостояніи своихъ рабовъ, такъ буржуазія, какъ классъ, ограничиваетъ эксплуататорскія злоупотребленія каждаго отдѣльнаго предпринимателя постольку, поскольку они угрожаютъ существованію всего рабочаго класса. Какъ видно, старыя рабскія взаимоотношенія повторяются и на болѣе высокихъ ступеняхъ развитія.

Римское общество погибло, потому что рынокъ, поставлявшій ему рабовъ, истощился. Современное общество погибнетъ отъ того, что господствующій классъ истощитъ себя физически и численно. Утонченная жестокость, съ которой буржуазія ведетъ свою классовую борьбу, избіенія коммунаровъ и іюньская рѣзня, имѣютъ себѣ въ исторіи только одинъ примѣръ: подавленіе возстанія рабовъ въ древности и организованное сопротивленіе христіанскаго Интернаціонала. Тогда возставшихъ рабовъ десятками тысячъ пригвождали къ кресту, подобно тому какъ теперь возставшихъ пролетаріевъ разстрѣливали десятками тысячъ.

Но не вооруженныя возстанія дали двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ побѣду христіанскому Интернаціоналу,—побѣду эту дала его организація. И современный пролетаріатъ также восторжествуетъ, благодаря организаціи, первой и высшей формой которой является *Интернаціональная Рабочая Ассоціація—объединеніе пролетаріевъ всѣхъ странъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письма Карла Маркса, Жана-Филиппа Беккера и Петерсена къ Юнгу, факсимиле написаннаго Карломъ Марксомъ проекта резолюціи Генеральнаго Совѣта относительно Союза и факсимиле членскихъ карточекъ Интернаціонала, Land and Labour и Reform League.



INTERNATIONAL
Working Men's Association.

Intern.le Arbeiter Associ.n — Association Intern.le des Ouvriers — Associ.ne Intern.le d'Operai

CARD OF MEMBERSHIP.

This is to Certify that Cit. H. Jung .... was admitted a Member of the above Association in September .... 1864 and paid as his Annual Subscription for the year 1869 0. 2. 0

R. Shaw .... Corresponding Secretary for America.

Bernard	Cor. Sec. for Belgium.	Jules Johannard	Italy.
Eugene Dupont	France.	Anthony Zabicki	Poland.
Karl Marx	Germany.	H. Jung	Switzerland.
Cowell Stepney	Treasurer.	J. George Eccarius	Sec. to Gen. Council.

Rückseite.

The emancipation of the working classes must be accomplished by the working classes themselves, the struggle for their emancipation means a struggle for equal rights & duties and the abolition of all class rule. The economical subjection of the man of labour to the monopolizer of the means of labour, lies at the bottom of servitude in all its forms of social misery, mental degradation, and political dependence. The economical emancipation of the working classes is therefore the great end to which every political movement ought to be subordinate as a means. All efforts aiming at that great end have hitherto failed from the want of solidarity between the manifold divisions of labour in each country and from the absence of a fraternal bond of union between the working classes of different countries. The emancipation of labour is neither a local nor a national, but a social problem, embracing all countries in which modern society exists & depending for its solution on the concurrence practical and theoretical of the most advanced countries

L'émancipation des travailleurs doit être l'œuvre des travailleurs eux-mêmes; les efforts des travailleurs pour conquérir leur émancipation ne tendent qu'à établir pour tous des droits et des devoirs égaux et à anéantir la domination de toute classe. L'assujettissement économique du travailleur aux détenteurs des moyens de travail, c'est à dire des sources de la vie, est la cause première de sa servitude politique, morale, matérielle. L'émancipation économique des travailleurs est conséquemment le grand but auquel tout mouvement politique doit être subordonné comme moyen; Tout les efforts faits jusqu'ici ont échoué faute de solidarité entre les ouvriers des diverses professions dans chaque pays, et d'une union fraternelle entre les travailleurs des diverses contrées. L'émancipation du travail n'étant un problème ni local ni national, mais social, embrasse tous les pays dans lesquels la vie moderne existe et nécessite pour sa solution leur concours théorique et pratique.

Die Emancipation der Arbeiterklasse muss durch die Arbeiterklasse selbst erobert werden, der Kampf fuer die Emancipation der Arbeiterklasse ist kein Kampf fuer neue Klassenvorrechte, sondern fuer die Vernichtung aller Klassenherrschaft. Die oekonomische Unterwerfung des Arbeiters unter den Aneigner der Arbeitsmittel, d. h. der Quellen des Lebens liegt der Knechtschaft in allen ihren Formen zu Grunde, dem socialen Elend der geistigen Verkümmerung und der politischen Abhängigkeit. Die oekonomische Emancipation der Arbeiterklasse ist daher das grosse Ziel dem jede politische Bewegung als Mittel dienen muss. Alle nach diesem Ziel strebenden Versuche sind bisher gescheitert aus Mangel an Einigung unter den verschiedenen Arbeitszweigen jeden Landes und unter der Arbeiterklassen der verschiedenen Laender. Die Emancipation der Arbeiter ist weder eine lokale, noch eine nationale sondern eine gesellschaftliche Aufgabe. Sie umfasst alle Laender, worin die moderne Gesellschaft besteht. Sie kann nur gelöst werden durch das planmaessige Zusammenwirken dieser Laender

Освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ; борьба за освобожденіе рабочаго класса имѣетъ цѣлью—не созданіе новыхъ классовыхъ привилегій, но уничтоженіе всякаго классоваго господства. Экономическое подчиненіе рабочаго собственнику средствъ производства, т. е. источниковъ жизни, является основной причиной всякаго рабства во всѣхъ его формахъ—политическаго, нравственнаго и соціальнаго. Поэтому экономическое освобожденіе рабочаго класса является великою цѣлью, которой каждое политическое движеніе должно служить, какъ средство. Всѣ направленныя къ этой цѣли попытки до сихъ поръ были безплодными, благодаря отсутствію солидарности между отдѣльными отраслями труда въ каждой странѣ и между рабочимъ классомъ всѣхъ странъ. Освобожденіе рабочаго класса является не мѣстной, не національной, но соціальной задачей, существующей во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ современное общество. Эта задача можетъ быть разрѣшена только путемъ планомѣрной совмѣстной дѣятельности всѣхъ прогрессивныхъ странъ.

Четыре письма І. Ф. Беккера, написанныя въ эпоху Женевскаго конгресса (въ 1866 году).

Association Internationale
des Travailleurs.
Section Genévoise.

Женева, 29 марта 1866 года.

Дорогой другъ Юнгъ.

Изъ письма, написаннаго мнѣ 25 февраля, и изъ письма, полученнаго на этихъ дняхъ другомъ Дюплэ, мы увидѣли, что тамъ, какъ и здѣсь, самый важный трудъ исполняютъ немногія лица, и что Вы безъ всякой мѣры завалены работой. Вѣроятно, всегда такъ было и будетъ, что отдѣльные люди должны дѣлаться жертвою для развитія цѣлаго. Вы справедливо замѣтили, что Вы, также какъ и мы, не можете поступать иначе, даже если бы желали этого. Насъ тянетъ обнаружить всю силу нашего внутренняго существа и завоевать внутреннее удовлетвореніе и спокойствіе служеніемъ общему дѣлу. Намъ не приходится призывать другъ друга къ стойкости, ибо мы не можемъ не быть стойкими.

Займемся, однако, теперь дѣлами!

2-го числа сего мѣсяца я написалъ другу Лесснеру и вложилъ ему довольно длинное письмо къ супругамъ Марксъ, которое я просилъ передать Вамъ для прочтенія. Въ этомъ письмѣ я выразилъ безусловную необходимость, чтобы Генеральный Совѣтъ немедленно разослалъ по поводу приближающагося конгресса соотвѣтственное посланіе различнымъ центральнымъ комитетамъ, для того чтобы они могли опубликовать его въ своихъ спеціальныхъ органахъ. Въ этомъ посланіи должна заключаться также программа конгресса. Такъ какъ Вы въ послѣднемъ своемъ письмѣ не упоми-

наете о томъ, что я пишу, я начинаю опасаться, что другъ Лесснеръ не получилъ моего письма вслѣдствіе неполноты адреса. Между тѣмъ, необходимость такого посланія отъ Генеральнаго Совѣта съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выясняется. Мы ежедневно получаемъ со всѣхъ сторонъ массу запросовъ въ этомъ смыслѣ и не можемъ отвѣтить на нихъ, а это не мало тормозитъ всю нашу дѣятельность. До сихъ поръ мы могли успокоить членовъ здѣшнихъ и иногороднихъ секцій всевозможными, далеко не основательными доводами, оправдывающими печальное отсутствіе всякихъ признаковъ жизни со стороны Генеральнаго Совѣта; теперь всѣ наши средства въ этомъ отношеніи истощены, да и не могли бы произвести никакого впечатлѣнія, когда выдвинулся вопросъ о конгрессѣ; въ этомъ вопросѣ Генеральный Совѣтъ *долженъ проявить свою дѣятельность*, если онъ вообще не желаетъ прекратить свое существованіе. Все возведенное нами съ такими невѣроятными усиліями зданіе начнетъ колебаться, если Генеральный Совѣтъ и теперь оффиціально останется инертнымъ и мертвымъ. *Поэтому я умоляю Васъ и всѣхъ тамошнихъ товарищей по союзу немедленно же принять всѣ необходимыя для устройства конгресса мѣры, для того чтобы наше прекрасное дѣло могло развиться и для того чтобы мы могли выйти изъ своего отчаяннаго положенія.*

Мы позволимъ себѣ дать Вамъ кое-какіе совѣты относительно составленія окружнаго посланія и программы конгресса, обратимъ Ваше вниманіе на слѣдующіе пункты и вообще сообщимъ Вамъ нашъ взглядъ на цѣли, средства и пути, на форму и содержаніе конгресса.

1) Когда долженъ быть открыть конгрессъ? Въ четвергъ 31 мая?

2) Сколько времени онъ доженъ продолжаться? 5, 6 или 7 дней?

3) Каковъ долженъ быть порядокъ дня въ эти дни? Или рѣшеніе этого вопроса будетъ предоставлено первому засѣданію конгресса?

4) Въ какіе часы должны начинаться и кончаться засѣданія? Или засѣданія будутъ происходить съ перерывами? Можетъ быть, начало можно назначить къ девяти часамъ, такъ чтобы засѣданіе кончалось въ обѣдъ и возобновлялось около 2 или 3 часовъ, чтобы продолжаться до 6 или 7 часовъ вечера? Или этотъ вопросъ также будетъ рѣшенъ конгрессомъ, который, можетъ быть, рѣшитъ продолжать засѣданія и по вечерамъ?

5) Кто будетъ имѣть право присутствовать на засѣданіяхъ? Мы здѣсь держимся того мнѣнія, что мѣсто и голосъ должны имѣть только делегаты секціи нашей ассоціаціи, а затѣмъ назначенные Генеральнымъ Совѣтомъ и могущіе быть назначенными имъ почетные корреспонденты, но что всѣ члены ассоціаціи могутъ присутствовать при совѣщаніяхъ. Далѣе, мы думаемъ, что слѣдовало бы назначить одинъ день конгресса для вполнѣ публичнаго обсужденія рабочаго вопроса вообще, и что въ этотъ день возможность участія въ засѣданіяхъ должна быть предоставлена делегатамъ всѣхъ рабочихъ организацій и вообще всѣмъ рабочимъ. Этотъ день конгресса долженъ только ускорить распространеніе среди рабочаго класса правильнаго пониманія вещей и привлечь рабочихъ къ нашему движенію; при этомъ резолюціи, касающіяся самостоятельнаго хода дѣлъ нашей ассоціаціи,

не должны считаться обязательными. Этотъ день можно бы назначить на воскресенье (3 іюня).

6) Мы полагаемъ, что въ порядокъ дня конгресса, кромѣ установленныхъ лондонской конференціей вопросовъ, слѣдовало бы включить выработку генеральныхъ статутовъ, которыми долженъ руководствоваться Генеральный Совѣтъ, и центральныхъ статутовъ, которые должны служить руководствомъ для различныхъ національныхъ отдѣловъ и ихъ секцій.

7) Далѣе, по нашему мнѣнію долженъ быть включенъ въ порядокъ дня, а затѣмъ и въ программу, вопросъ, какимъ образомъ можно достигнуть установленія между различными производительными, потребительными, кредитными и др. товариществами рабочихъ постоянныхъ дѣловыхъ сношеній и полной взаимности (mutualité), для того чтобы устранить существующее насчетъ труда посредничество.

8) Будутъ ли делегаты получать полное содержаніе или нѣтъ? Быть можетъ, имъ слѣдуетъ только предоставить квартиру безъ стола? Куда могли бы направлять свои взносы для этой цѣли англичане, французы, бельгійцы? Мы здѣсь охотно сдѣлаемъ все, отъ насъ зависящее, для пріема делегатовъ. Быть можетъ, заботу о содержаніи делегатовъ слѣдовало бы всецѣло предоставить личнымъ друзьямъ ихъ, живущимъ здѣсь?

9) Мы полагаемъ, что конгрессъ слѣдовало бы закончить вечеромъ въ интимномъ кругу. Устройство вечера можно бы предоставить женевскимъ секціямъ.

10) Не украсить ли намъ залъ большимъ краснымъ знаменемъ, какъ эмблемой мира и единенія между народами, а также различными національными знаменами?

Относительно всѣхъ этихъ пунктовъ, а также относительно дальнѣйшихъ желаній Генеральнаго Совѣта, послѣдній долженъ дать намъ въ письмахъ и циркулярахъ свѣдѣнія и инструкціи. Но это должно быть сдѣлано скоро, для того чтобы все это могло быть опубликовано въ слѣдующемъ номерѣ „Vorbote“.

Нѣтъ надобности напоминать Вамъ, что вступленіе и заключеніе въ циркулярѣ, заключающемъ въ себѣ программу, должны быть ясными, краткими, но въ то же время энергичными и теплыми. Къ сожалѣнію, нашъ Марксъ боленъ, а эту работу слѣдовало бы предоставить ему, потому что на ней сосредоточено вниманіе всего міра.

Вы, вѣроятно, рекомендовали группѣ мангеймскихъ рабочихъ обратиться къ намъ? Во всякомъ случаѣ, мы просимъ Васъ послать намъ адресъ этой группы. Пришлите, пожалуйста, также адресъ союза нѣмецкихъ рабочихъ въ Нью-Іоркѣ. Вы, вѣроятно, посылали ему „Vorbote“.

Есть тысячи причинъ, по которымъ непремѣнно Вы должны присутствовать на нашемъ конгрессѣ, поэтому Вы должны приложить всѣ усилія, для того чтобы имѣть возможность побывать на немъ. Не забывайте, что это вѣдь первый международный рабочій конгрессъ — вещь небывалая въ исторіи, что Вы единственный швейцарецъ въ Генеральномъ Совѣтѣ и корреспондентъ для Швейцаріи, что Ваши лингвистическія познанія, Вашъ ора-

торскій талантъ и горячая преданность дѣлу сдѣлали Васъ почти незамѣнимымъ. Всѣ мы стремимся видѣть Васъ у себя, и каждый изъ насъ хотѣлъ бы принять Васъ въ своемъ домѣ.

Мы навѣки будемъ огорчены, а Вы вѣчно будете раскаиваться, если не пріѣдете на конгрессъ.

Позаботьтесь же о томъ, чтобы циркуляръ поскорѣе былъ написанъ и разосланъ. Передайте мой дружескій привѣтъ Вашей супругѣ. Сердечно обнимаю Васъ.

Вашъ І. Ф. Беккеръ.

Интернаціональная Рабочая Ассоціація.
Женевская Секція.

Женева, 21 іюля 1866 года.

Дорогой другъ Юнгъ!

Въ настоящемъ своемъ письмѣ я хочу не только подтвердить то, что сказано въ прилагаемомъ письмѣ отъ друга Дюплэ и меня, но и особенно подчеркнуть его содержаніе. Уже дней десять я все носился съ мыслью предложить отсрочку конгресса, потому что многіе выражали мнѣ такое желаніе; я молчалъ только потому, что хотѣлъ сначала дождаться отъ Васъ отвѣта на наши послѣднія письма и, кромѣ того, надѣялся даже, что въ виду настоящаго положенія дѣлъ, которое ясно тамъ и для васъ, Генеральный Совѣтъ постановитъ отложить конгрессъ или, по крайней мѣрѣ, предложитъ это сдѣлать. Сегодня я получилъ Ваше письмо, изъ тона котораго заключилъ, что и для васъ также отсрочка конгресса была бы скорѣе пріятной, чѣмъ нежелательной, и теперь очень жалѣю, что не написалъ Вамъ раньше и не сдѣлалъ отъ имени нашей секціи соотвѣтствующаго предложенія. Если это необходимо, мы, конечно, можемъ открыть конгрессъ 4 іюня, но я на основаніи фактовъ твердо убѣжденъ, что конгрессъ имѣлъ бы вдвое больше значенія, если бы его отложили до 25 сентября. Этотъ срокъ гораздо удобнѣе для всѣхъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ секцій, такъ какъ всѣ онѣ еще молоды или еще только зарождаются, какъ говорится въ полученныхъ мною сегодня донесеніяхъ. Всѣ онѣ существуютъ очень недолго, и поэтому не имѣютъ достаточно средствъ, для того чтобы послать своихъ делегатовъ или внести какую-нибудь сумму на созывъ конгресса, а между тѣмъ имъ очень хочется участвовать въ немъ. Къ тому же долгое молчаніе Генеральнаго Совѣта, т.-е. отсутствіе съ его стороны соотвѣтствующаго циркуляра, еще увеличило затрудненія. Почти никто не вѣрилъ, что конгрессъ въ самомъ дѣлѣ состоится въ концѣ мая, и поэтому никто не подготовился къ нему. На многочисленные запросы о времени открытія конгресса мы ничего не могли отвѣтить. Теперь, наконецъ, получена резолюція по этому вопросу, однако, назначенный въ ней срокъ такъ малъ, что несмотря на всѣ наши усилія, несмотря на нашу готовность помочь дѣлу, собраніе не можетъ достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ мы должны бы добиться, чтобы со-

общить своей ассоціаціи силу, необходимую для освобожденія рабочаго класса отъ его двойного ярма, а человѣчества—отъ всѣхъ гнетущихъ его золъ. Въ сентябрѣ же мы могли бы устроить такой конгрессъ и представить ему такой трудъ, какихъ еще не было во всемірной исторіи.

Впрочемъ, у насъ есть еще одна причина и, къ тому же, очень близкая нашему сердцу. Дѣло вотъ въ чемъ: другъ Дюплэ и я хотимъ, чтобы Вы и другъ Марксъ непремѣнно и умомъ своимъ, и вліяніемъ принимали участіе въ этомъ великомъ и тяжеломъ трудѣ. Нашъ Марксъ только что выздоровѣлъ и ему, пожалуй, невозможно будетъ уже въ началѣ іюня предпринять путешествіе и подвергнуть себя волненіямъ, неизбѣжнымъ въ многолюдномъ собраніи, продолжающемся нѣсколько дней. Вамъ также будетъ легче къ тому времени устранить препятствія, мѣшающія Вашему появленію. *Но вы оба должны присутствовать, иначе изъ всего конгресса ничего не выйдетъ.*

Пишу второпяхъ. Привѣтъ Марксу, его семьѣ, Лесснеру и Вашей супругѣ.

Вашъ I. Ф. Беккеръ.

Мы не можемъ взять на себя отвѣтственности за то, что делегаты будутъ получать содержаніе, пока у насъ нѣтъ въ рукахъ средствъ; вѣдь обѣщаніями по *счету заплатить нельзя.* Vous savez: point d'argent, point suisses? [1]).

Женева, 27 апрѣля 1866 года.

Дорогой другъ Юнгъ!

Меня безконечно обрадовало и ободрило, что Вы, какъ явствуетъ изъ Вашего любезнаго письма, энергично содѣйствуете нашему дѣлу, и что дѣятельность Ваша не остается безуспѣшной. Я вижу, что Вы всей душой, всѣми фибрами преданы нашему дѣлу освобожденія, что все Ваше существо проникнуто духомъ этого дѣла, такъ что Вы волей-неволей непрестанно должны работать на пользу его, хотя бы Вамъ пришлось погибнуть при этомъ. Со мною происходитъ то же самое, и хотя наша борьба связана съ трудностями, лишеніями и даже непріятностями, я все же только въ ней нахожу внутреннее удовлетвореніе, крупицу счастья, т.-е. все свое счастье.

Очень хорошо, что англійскій рабочій классъ проникся, наконецъ, революціоннымъ духомъ и начинаетъ стряхивать съ себя сонливое преклоненіе передъ „законностью", при помощи котораго буржуазія надѣялась увѣковѣчить свое господство. Этимъ рабочій классъ обязанъ Международной Рабочей Ассоціаціи. Итакъ, двинемся смѣло впередъ по этому пути!

Къ письму комитета французской секціи примкнулъ также и комитетъ нашей. Теперь представляется самый удобный случай, когда Генеральный

---

[1]) Вы знаете: нѣтъ денегъ, нѣтъ и швейцарцевъ. Франц. поговорка.

Совѣтъ, почти два года не подававшій явныхъ признаковъ жизни, могъ бы, наконецъ, обратиться ко всѣмъ рабочимъ Европы (а если бы не было поздно, и всего міра) съ призывомъ примкнуть къ Ассоціаціи и послать на нашъ конгрессъ делегатовъ. Это необходимо. Мы уже сдѣлали постановленіе въ этомъ духѣ, и наша секція уже печатаетъ воззваніе къ швейцарскимъ и нѣмецкимъ рабочимъ. Мы пошлемъ вамъ нѣсколько экземпляровъ этого воззванія. Вашъ манифестъ долженъ быть здѣсь не позже 12 августа, для того чтобы я могъ напечатать его въ „Vorbote“ еще до конгресса. Будьте поэтому и въ данномъ случаѣ также „пружиной“!

Мы твердо разсчитываемъ, что Вы и другъ Марксъ пріѣдете сюда. Мнѣ очень жаль, что ни Марксъ, ни его супруга не отвѣтили на мое письмо отъ 1 марта, и что ни Марксъ, ни Энгельсъ не оправдали моихъ ожиданій и ничего не сдѣлали въ Манчестерѣ для „Vorbote“. Я впослѣдствіи постепенно включу въ нашъ органъ весь Манифестъ Коммунистической Партіи 1848 года и снабжу его предисловіемъ.

Покамѣстъ же мы здѣсь прилагаемъ всѣ усилія, чтобы конгрессъ былъ здѣсь открытъ съ блескомъ...

Сердечный привѣтъ Вамъ и Вашей супругѣ отъ преданнаго Вамъ

I. Ф. Беккера.

Интернаціональная Рабочая
Ассоціація.
Женевская Секція.

Женева, 15 ноября 1866.

Любезный другъ!

Мнѣ очень жаль, что мое пространное письмо, которое Вашъ другъ въ свое время долженъ былъ передать Вамъ вмѣстѣ со сверткомъ номеровъ „Vorbote“ и книгъ, было конфисковано на французской границѣ и не попало въ Ваши руки. Нельзя ли вытребовать эти вещи у французскихъ властей,— мнѣ когда-то удалось сдѣлать это. Было бы важно сдѣлать по крайней мѣрѣ попытку въ этомъ направленіи.

Изъ Вашего послѣдняго письма къ другу Дюплэ я сдѣлалъ необходимыя выписки, и въ № 11 „Vorbote“, который долженъ появиться на-дняхъ, помѣщу сообщеніе о стачкѣ, а затѣмъ позабочусь о томъ, чтобы наши взносы въ слѣдующемъ мѣсяцѣ были отправлены въ Генеральный Совѣтъ. Здѣсь удивляются, что, несмотря на присоединеніе къ Ассоціаціи множества англійскихъ обществъ, вы до сихъ поръ еще не въ состояніи даже отпечатать оффиціальный рапортъ, не прибѣгая къ помощи женевскихъ секцій, которымъ недавно пришлось нести расходы на конгрессъ. Это доказываетъ, что ваша организація слаба и что вамъ надо брать примѣръ съ нашей, чтобы достигнуть чего-нибудь лучшаго и болѣе крѣпкаго.

Здѣсь наша Ассоціація быстро преуспѣваетъ, а здѣшній нѣмецкій центральный комитетъ также получаетъ очень утѣшительныя извѣстія изъ

Германіи. Конгрессъ сильно подвинулъ наше дѣло, и мы имѣемъ полное основаніе разсчитывать, что слѣдующій конгрессъ привлечетъ массу народа.

Я спѣшу, потому что другъ Дюплэ торопитъ меня съ отсылкой письма.

Привѣтъ Вамъ и всему Вашему семейству отъ преданнаго Вамъ

I. Ф. Беккера.

Письмо Маркса по дѣламъ Эккаріуса.

Лондонъ, 14 сентября 1868.

Дорогой Юнгъ!

Въ Times сегодня напечатаны отчеты Эккаріуса отъ 9 и 10.

При передачѣ дебатовъ о механическихъ приспособленіяхъ Times искажаетъ speech [1]) Лесснера; *Daily News* передалъ эту рѣчь гораздо лучше. Лесснеръ цитировалъ мою книгу, о чемъ Вы уже знаете изъ *Daily News*. Эккаріусъ же *пропустилъ* эту цитату.

Есть продѣлки и почище этой. Въ *Daily News* говорится, что резолюція о машинахъ и пр. была вынесена *по предложенію General Council* (Генеральнаго Совѣта). А господинъ Эккаріусъ въ Times'ѣ изображаетъ дѣло такъ, какъ будто это было его *личное предложеніе*. Вы должны хорошенько разнести его за это. Его эгоизмъ нуждается въ puff to set him riht again [2]).

Вашъ К. М.

Письмо, касающееся отсрочки конгресса 1870 г.

36, Гардеръ-стритъ, 12 августа 1870 г. Рамсгатъ.

Дорогой Юнгъ!

Прилагаю при семъ для представленія въ Генеральный Совѣтъ:

1) *Постановленіе нѣмецкаго центральнаго комитета въ Женевѣ.* (Французскій ц. комитетъ пошлетъ Вамъ документъ такого же содержанія).

2) Копію полученной мною брауншвейгской резолюціи, которой я не могу выслать in natura, потому что къ ней имѣются всевозможныя примѣчанія, на которыя мнѣ надо еще отвѣтить.

Я чувствую себя очень скверно, но, быть можетъ, морской воздухъ вылечитъ меня. Salut.

Вашъ К. Марксъ.

---

1) Рѣчь.

2) Толчкѣ, который поставилъ бы его на надлежащее мѣсто.

Копія.

Въ Генеральный Совѣтъ Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи въ Лондонѣ.

Принявъ во вниманіе,

что происходящая въ настоящее время война вообще дѣлаетъ невозможнымъ созывъ конгресса Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи въ Европѣ, и что рабочіе Франціи и Германіи по необходимости не могли бы принимать участія въ конгрессѣ, если бы даже онъ состоялся,

нижеподписавшійся комитетъ предлагаетъ почтеннѣйшему Генеральному Совѣту отказаться отъ созыва конгресса въ нынѣшнемъ году.

Комитетъ полагаетъ, что предложеніе его будетъ одобрено также и французскими секціями Интернаціонала.

Если (какъ мы надѣемся) предложеніе наше будетъ принято, мѣстопребываніемъ Генеральнаго Совѣта несомнѣнно все равно останется *Лондонъ*, а это вполнѣ соотвѣтствуетъ подготовленному нами для Майнцскаго конгресса предложенію.

Комитетъ Германской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Предсѣдатель І. К. Кюнъ.
Секретарь Бонгорстъ.
Казначей Бракке.

Письмо Петерсена о положеніи дѣлъ въ Даніи.

Копенгагенъ, 22 апрѣля 1870 г.

Гражданинъ Юнгъ!

Вчера вечеромъ здѣсь состоялось первое собраніе 9 соціалистовъ, первое собраніе такого рода со времени возникновенія датскаго королевства. Цѣлью собранія было учрежденіе секціи Интернаціональной Ассоціаціи. Прежде всего былъ внесенъ проектъ учрежденія соціалдемократическаго союза, и я думаю, что это при здѣшнихъ наличныхъ условіяхъ самое разумное, а затѣмъ уже было сдѣлано предложеніе примкнуть къ Интернаціональной Ассоціаціи. Въ основу союза положено провозглашеніе освобожденія рабочаго класса, заключающееся въ надписи на членскихъ карточкахъ Ассоціаціи. Мнѣ нечего говорить Вамъ, что здѣсь особенно трудно начало. Но Вы съ своей стороны также не откажетесь признать, что присоединеніе Скандинавіи къ великому братскому союзу имѣетъ большое значеніе, и очень важно, чтобы на ближайшемъ конгрессѣ Скандинавія была представлена хотя бы одною только секціей. Было бы очень полезно для нашего дѣла, если бы въ Лондонѣ жилъ скандинавецъ, принадлежащій къ Интернаціональной Ассоціаціи; онъ могъ бы сильно облегчить взаимныя сношенія (если я не ошибаюсь, то подъ нѣкоторыми оффиціальными заявленіями уже стояла подпись представителя Даніи, нѣкоего гражданина Кона).

Я пишу Вамъ, а не секретарю Генеральнаго Совѣта, гражданину Эккаріусу, потому что онъ не могъ бы такъ скоро, какъ Вы, исполнить просьбу, съ которою я хочу обратиться къ Вамъ, такъ какъ онъ получилъ бы мое письмо нѣсколькими днями позже, чѣмъ Вы его получите. Дѣло въ томъ, что въ слѣдующій вторникъ состоится наше второе собраніе. Единственнымъ, такъ сказать, документомъ и средствомъ пропаганды Интернаціональной Ассоціаціи, оказавшимся у меня въ рукахъ, были 8 или 10 членскихъ карточекъ, которыя я привезъ съ собою изъ Парижа. Я, конечно, по мѣрѣ силъ старался дать ясную картину дѣятельности, значенія, распространенности и т. п. Интернаціональной Ассоціаціи. Но мнѣ пришлось излагать все это устно, а между тѣмъ печатныя извѣстія всегда имѣютъ больше значенія, чѣмъ устныя, особенно у насъ, гдѣ о рабочемъ движеніи въ другихъ странахъ извѣстно очень мало. Поэтому я прошу Васъ послать намъ какъ можно больше литературы. Къ счастію, у насъ есть лица, понимающія по англійски и по французски, а также владѣющія нѣмецкимъ языкомъ. Итакъ, пришлите намъ, въ интересахъ нашего общаго дѣла, всевозможныя печатныя произведенія; можете послать старыя газеты различныхъ странъ, гдѣ есть отдѣленія Интернаціональной Ассоціаціи, протоколы конгрессовъ, резолюціи, уставы, прокламаціи и т. д., а также брошюры Эккаріуса, если таковыя есть у Васъ подъ рукою. Пришлите все это подъ бандеролью по слѣдующему адресу: Herm. Mundberg, lille Kjöbmagergade, 65, I зала, въ Копенгагенѣ. — Я во всякомъ случаѣ останусь здѣсь до вторника, а по всей вѣроятности вернусь въ Парижъ черезъ Лондонъ, если только имѣется пароходное прямое сообщеніе. Насчетъ расходовъ на посылку нужной намъ литературы мы съ Вами тогда столкуемся безъ труда. Я во всякомъ случаѣ увѣренъ, что въ интересахъ Интернаціональной Ассоціаціи, вы какъ можно скорѣе исполните мою просьбу. Письмо отъ центральнаго учрежденія очень сильно подвинуло бы наше дѣло и расшевелило бы нашихъ флегматичныхъ сѣверянъ. Одна только Интернаціональная Ассоціація можетъ проложить дорогу соціальному движенію въ Скандинавіи. Наша страна кишитъ потребительными, пѣвческими, просвѣтительными и т. п. рабочими обществами, а надъ всѣми этими отупляющими организаціями царитъ (какъ прежде Шульце въ Германіи) нѣкій Римштедтъ, который, подобно Зевсу, поражаетъ громовыми стрѣлами всѣхъ тѣхъ, кто кажется ему опаснымъ и не подчиняется его волѣ. Къ счастію, какъ разъ теперь тронъ этого громовержца начинаетъ колебаться и, слѣдовательно, мы приступаемъ къ дѣлу въ благопріятный моментъ. Смѣло и съ надеждою...

Шлю привѣтъ и жму руку.

Л. Петерсенъ.

Два письма Беккера о шовинизмѣ отъ 1870 года.

Интернаціональная Рабочая Ассоціація.
Нѣмецкая Секція.
Центральный Комитетъ

Женева, 12 сент. 1870 г.

Дорогой другъ Юнгъ!

. . . .

.... Парижскіе друзья заваливаютъ меня теперь порученіями. Къ сожалѣнію. и они тоже въ своемъ манифестѣ не сумѣли найти подходящаго при настоящемъ положеніи вещей тона, особенно при обращеніи къ нѣмецкимъ рабочимъ. Теперь, повидимому, наоборотъ, все движеніе начинаетъ входить въ національныя рамки, и призваніемъ французской республики будетъ, вѣроятно, къ сожалѣнію, превращеніе теперешней войны, и безъ того достаточно кровопролитной, въ настоящую расовую истребительную войну.

Я пишу наспѣхъ.

Поклонъ всѣмъ друзьямъ. Остаюсь съ братскимъ привѣтомъ твой

I. Ф. Беккеръ.

Интернаціональная Рабочая Ассоціація.
Нѣмецкая Секція.
Центральный Комитетъ.

Женева, 25 сентября 1870 года.

Дорогой другъ Юнгъ!

. . . .

...Вашъ послѣдній манифестъ противъ прусской жадности къ присоединенію опоздалъ на одинъ день и не можетъ быть помѣщенъ въ сентябрьскомъ номерѣ „Vorbote“. Но мы сейчасъ же отпечатаемъ его отдѣльнымъ изданіемъ. Къ сожалѣнію, онъ не повліяетъ на ходъ дѣлъ и не будетъ понятъ и принятъ къ свѣдѣнію ни нѣмецкими, ни французскими рабочими. Къ тому же апатія французскаго населенія гораздо больше, чѣмъ слѣдовало бы думать, судя по свѣдѣніямъ газетъ, которыя вы получаете. Но печальнѣе всего то, что большая часть французскихъ рабочихъ не свободна отъ шовинизма. Мы можемъ быть довольны, если нашъ союзъ вообще не распадется на долгое время. Теперь даже и въ Швейцаріи Интернаціональная Ассоціація Рабочихъ начинаетъ дѣлаться козломъ отпущенія за всѣ бѣдствія.

Не боленъ ли другъ Боркгеймъ? Я писалъ ему 7 августа и до сихъ поръ не получалъ отвѣта. Узнай, пожалуйста, объ этомъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда пріѣхалъ Ковелль Степней, который принимаетъ теперь участіе въ Лигѣ Мира.

Поклонъ всѣмъ, особенно Марксу, Эккаріусу, Лесснеру и твоей любезной супругѣ. Остаюсь съ братскимъ привѣтомъ твой

I. Ф. Беккеръ.

Два письма Беккера о Женевскомъ союзѣ.

Международная Рабочая Ассоціація.
Нѣмецкая Секція.
Центральный Комитетъ.

Женева, 12 марта 1870 г.

Дорогой другъ Юнгъ!

Я давно отвѣтилъ бы тебѣ, еслибъ не ждалъ изготовленія прилагаемыхъ документовъ, относящихся къ основанной по моей иниціативѣ русской секціи.

Прежде всего я долженъ выразить сожалѣніе, что ты, а, повидимому, также и другіе лондонскіе друзья, при оцѣнкѣ моего положенія и моей дѣятельности исходите изъ совершенно ошибочныхъ представленій. Ты могъ бы сберечь много умныхъ словъ, которыя потратилъ для того, чтобы внушить мнѣ точку зрѣнія, давно уже усвоенную мною. Еслибъ я не былъ такъ заваленъ работой по Союзу, то я, конечно, чаще могъ бы давать вамъ вѣрныя свѣдѣнія о здѣшнихъ условіяхъ, событіяхъ и лицахъ. О многомъ мнѣ пришлось молчать по недостатку времени, но о многомъ также нельзя было говорить не только въ нашихъ органахъ печати, но зачастую даже въ письмахъ, особенно до тѣхъ поръ, пока извѣстные факты не завершились. Положеніе человѣка, относящагося къ дѣлу серьезно и желающаго основательно поработать, здѣсь затруднительнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ. Намъ здѣсь тоже приходится бороться съ традиціоннымъ антагонизмомъ, пожалуй, не менѣе вреднымъ, чѣмъ антагонизмъ между ирландскимъ и англійскимъ пролетаріатомъ. Съ одной стороны у насъ стоятъ „фабричные“ рабочіе (часовщики, ювелиры и т. п.), почти исключительно женевцы, а, слѣдовательно, французы или итальянцы, съ другой—остальные ремесленники, по мѣстному выраженію—рабочіе, „gros métiers“, почти исключительно „чужестранцы“ большею частью нѣмцы или швейцарскіе нѣмцы. Политическая агитація затрудняется здѣсь, кромѣ того, еще и тѣмъ, что „чужестранцы“, составляющіе большинство, лишены права голоса. Поэтому политическая агитація, если не соблюдать при ней величайшей осторожности, легко ведетъ къ конфликтамъ. Когда къ такимъ обстоятельствамъ присоединяются слабонервные субъекты, вродѣ Робэна, и упрямые casse-têtes, вродѣ *Бакунина*, тогда гармоническая совмѣстная дѣятельность становится совершенно невозможной. И мнѣ постоянно приходится разыгрывать въ одно и то же время весло, компасъ и мачту, постоянно приходится для общаго блага, подъ личною моею отвѣтственностью, лавировать между Сциллой и Харибдой. Къ тому же главная моя дѣятельность направлена на пропаганду заграницей. *Бакунинымъ я пользовался, пока при его помощи можно было срывать конгрессы мира и пока, благодаря его связямъ и ихъ средствамъ, можно было основывать въ Испаніи и Италіи секціи. L'Alliance des Socialistes служила мнѣ только орудіемъ для достиженія моей цѣли.* Но обо всемъ этомъ я раньше достиженія цѣли не могъ говорить никому, *хотя бы даже*

я своимъ молчаніемъ рисковалъ быть непонятымъ вами. Впрочемъ, Б. сталъ теперь лучше и полезнѣе, чѣмъ прежде, и эта перемѣна произошла въ немъ навѣрно не безъ моего вліянія. За нападки Egalité на Генеральный Совѣтъ я не разъ уже выговаривалъ Робэну, и давно уже, сначала устно, а потомъ и письменно заявилъ редакціонной комиссіи, *что не беру на себя никакой отвѣтственности за содержаніе* „Egalité". Еще до новаго года я написалъ цѣлый рядъ статей о Г. фонъ-Швейцерѣ, и заставилъ „Le Progrès" и „L'Egalité" напечатать ихъ въ видѣ покаянія за свои грѣхи. Послѣ всего сказаннаго, мое положеніе, дѣятельность моя и мои поступки будутъ, вѣроятно, уже болѣе понятными для васъ, и вы впредь будете судить обо мнѣ съ большею осмотрительностью и не сочтете болѣе нужнымъ особенно поучать меня. Впрочемъ, дѣятельность моя отнюдь не ограничивается сотрудничествомъ въ „Vorbote" и другихъ органахъ печати, я стараюсь расширить ее и веду негласную пропаганду, поддерживая обширную и очень оживленную частную корреспонденцію. Благодаря этому, мнѣ при помощи наиболѣе выдающихся членовъ нашей группы секцій, принадлежащихъ большею частью къ Всеобщему Союзу Нѣмецкихъ Рабочихъ, удалось постепенно подорвать положеніе Швейцера. *Плоды сдѣланныхъ мною въ этомъ направленіи усилій на конгрессъ рабочихъ въ Нюренбергѣ и особенно на Эйзенахскомъ конгрессѣ оказались уже созрѣвшими и достались на долю Соціалдемократической Рабочей Партіи въ Германіи.* Въ *Австріи* Г. фонъ-Швейцеръ не имѣлъ никакого успѣха, главнымъ образомъ, благодаря нашему непрестанному воздѣйствію и вліянію. Въ настоящій моментъ я стараюсь заставить лѣвое крыло Всеобщаго Союза Нѣмецкихъ Рабочихъ, отдѣлившееся отъ Швейцера, присоединиться къ брауншвейгцамъ или прямо къ Интернаціоналу. Теперь наше вниманіе и наша дѣятельность сосредоточены на далекомъ востокѣ. Тамъ только что основана русская и вообще славянская секція, которая послужитъ намъ операціоннымъ базисомъ на востокѣ. Значеніе, какое можетъ имѣть работа въ этомъ направленіи, само собою ясно. Помимо того, что соціалистическая и антипанславистская пропаганда и сама по себѣ можетъ имѣть большое значеніе, она оказалась бы чрезвычайно полезной, еслибъ ей удалось хоть на время связать руки русскому правительству, когда въ западной Европѣ вспыхнетъ соціально-политическая революція. Къ тому же наши союзники въ Австріи давно уже просятъ помочь имъ освободить чешскихъ и вообще славянскихъ рабочихъ отъ ига дворянства и духовенства, а также и отъ болѣзненнаго культа національности. Поэтому мы недавно послали имъ въ качествѣ эмиссара одного дѣльнаго человѣка, которому даны соотвѣтствующія инструкціи. Онъ отправился въ Прагу. Вскорѣ будетъ выпущена прокламація на различныхъ славянскихъ языкахъ. О нашей дѣятельности въ Венгріи ты знаешь изъ „Vorbote".

Ты ошибаешься, если думаешь, что я одобряю одностороннее направленіе Либкнехта и солидаренъ съ нимъ. (О безтактностяхъ, которыя онъ часто дѣлаетъ, я не стану говорить). Но и вообще, я въ Эйзенахѣ и Базелѣ ясно далъ ему почувствовать обратное. Либкнехтъ и Бакунинъ оба въ достаточной мѣрѣ испортили мнѣ Базельскій конгрессъ. Однако, я надѣюсь,

что намъ удастся уладить еще многія недоразумѣнія внутри партіи благодаря нашимъ сношеніямъ съ Брауншвейгскимъ комитетомъ.

Съ вашей мотивировкой и съ вашими резолюціями противъ „Le Progrès“ и „L'Egalité“ нашъ центральный комитетъ, а также и всѣ мыслящіе товарищи здѣсь совершенно согласны, и я безусловно подписался бы подъ ними. Жаль, что ваши заявленія были получены здѣсь уже послѣ того, какъ и поводъ къ нимъ, и сами его зачинщики были упразднены. Насколько мнѣ извѣстно, и Гинсъ въ Брюсселѣ въ свое время отлично отдѣлалъ своего друга Робэна за пресловутую статью.

Больше всего мѣшаютъ намъ здѣсь и въ Вѣнѣ, а, повидимому, также въ Брауншвейгѣ и Лейпцигѣ, господа цюрихскіе республиканцы, испугавшіеся диктатуры Генеральнаго Совѣта—диктатуры Маркса. Мнѣ постоянно приходится вести съ ними крайне непріятную борьбу. Впрочемъ, ихъ премудрость и величіе вѣроятно улетучатся, и при томъ же очень скоро, вмѣстѣ съ послѣднимъ франкомъ пресловутой кассы, при помощи которой они соблазняютъ смиренные, а также хитрые умы.

Геггъ писалъ другу Степнею, будто Нѣмецкій Рабочій Союзъ для самообразованія послалъ черезъ меня взносъ въ Генеральный Совѣтъ,—это совершенно невѣрно. Въ прошломъ мѣсяцѣ этотъ союзъ уплатилъ въ мѣстную центральную кассу 50 фр. и заявилъ при этомъ, что взносъ въ Генеральный Совѣтъ онъ уплатитъ прямо послѣднему, такъ какъ у него есть счеты съ нимъ. Мы не безъ основанія думаемъ, что и тутъ тоже играетъ роль какая-нибудь цюрихская интрига. Въ Австріи теперь на нашей сторонѣ *открыто* и рѣшительно стоитъ одна только „Die Gleichheit“, редактируемая Нейманромъ и не получающая субсидій изъ Цюриха.

Въ заключеніе я прошу тебя какъ можно скорѣе уладить дѣло русской секціи, для того чтобы участвующіе въ ней славные люди бодро и безпрепятственно могли продолжать начатое дѣло. Если для ускоренія понадобится чрезвычайное засѣданіе Генеральнаго Совѣта, то ты устрой его.

Передай, пожалуйста, Марксу, вмѣстѣ съ письмомъ отъ комитета русской секціи, и мою записку, которую я прилагаю. Мой братскій привѣтъ тебѣ и всему Генеральному Совѣту!

I. Ф. Беккеръ.

Интернаціональная Рабочая Ассоціація.
Нѣмецкая секція.
Центральный Комитетъ.

Женева, 1 декабря 1871 года.

Дорогой другъ Юнгъ!

Отвѣтомъ на твое послѣднее письмо послужило прибытіе нашихъ делегатовъ на тамошнюю конференцію, а о томъ, что здѣсь произошло за послѣднее время, вамъ, вѣроятно, уже сообщили Перрэ и Утинъ. *Часть французскихъ эмигрантовъ въ союзѣ съ обломками „Alliance Socialiste“ устраиваютъ намъ одинъ скандалъ за другимъ.* Они оспариваютъ компетенцію Кон-

ференціи, лойальность ея резолюцій, *обвиняютъ Генеральный Совѣтъ въ пангерманизмѣ, а Маркса въ сообщничествѣ съ Бисмаркомъ*, и приписываютъ *женевскимъ* рабочимъ буржуазныя тенденціи. Въ отсутствіе Гроселина они самымъ постыднымъ образомъ взвели на него личное обвиненіе. Главные ораторы этой шайки — Лефрансіусъ и Астэнъ. Не довольствуясь тѣмъ, что они доставляютъ намъ серьезныя непріятности, и стараясь удивить міръ невѣроятными по своей смѣхотворности выходками, они на своемъ конгрессѣ въ Сонвилье постановили распустить романскую федерацію. Нарывъ, очевидно, созрѣлъ, и завтра вечеромъ на собраніи всѣхъ мѣстныхъ секцій онъ будетъ вскрытъ. На собраніи будетъ вынесена и несомнѣнно единогласно принята резолюція, предлагающая всѣмъ секціямъ *удалить изъ своей среды всѣхъ тѣхъ членовъ, которые состоятъ въ то же время членами* „Section des socialistes révolutionnaires". Кромѣ того, будетъ признана компетенція лондонской конференціи, законность ея резолюцій и обязательность послѣднихъ (аналогичное постановленіе было сдѣлано въ засѣданіи старѣйшей нѣмецкой секціи, въ которомъ докторъ Борругау старался провести свои собственные взгляды). Далѣе, юрскимъ рабочимъ будетъ разосланъ соотвѣтствующій положенію дѣлъ манифестъ и приглашеніе примкнуть къ романской федераціи. Чтобы ускорить присоединеніе и основаніе новыхъ секцій, мы въ ближайшемъ будущемъ намѣрены также послать въ Юру нѣсколькихъ эмиссаровъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ юрская федерація пришла въ большой упадокъ и состоитъ теперь только изъ трехъ секцій съ очень незначительнымъ числомъ членовъ. *Еслибы отщепенцы и здѣсь и тамъ не получали подкрѣпленій въ лицѣ эмигрантовъ, то ихъ организацію, вѣроятно, давно уже постигла бы участь всего земного.* Въ горахъ особенно *важничаетъ Малонъ, который, повидимому, гдѣ-то разжился деньгами.* Меня лично вся это исторія никогда особенно не безпокоила; все это только преходящія явленія, которыя, конечно, временно причиняютъ намъ массу непріятностей. Безъ борьбы нѣтъ жизни, и только безъ жизни нѣтъ борьбы!

Друзья Перрэ и Утинъ на-дняхъ дополнятъ этотъ краткій отчетъ.

Пожалуйста, немедленно же перешли прилагаемыя письма по назначенію.

Братскій привѣтъ Марксу, Энгельсу, Лесснеру и всѣмъ друзьямъ.

Твой всѣмъ сердцемъ **I. Ф. Беккеръ.**

P. S. По извѣстіямъ изъ Вѣны, нѣкоторые изъ нашихъ самыхъ ревностныхъ тамошнихъ союзниковъ прилагаютъ самыя серьезныя усилія къ тому, чтобы придать австрійскому рабочему движенію *интернаціональный* характеръ. Я приведу ихъ въ непосредственныя сношенія съ Генеральнымъ Совѣтомъ.

Два письма Маркса по поводу Союза.

28 декабря 1868 года.

Дорогой Юнгъ!

Послѣ того какъ Вы ушли, я сейчасъ же получилъ письмо отъ Бакунина, въ которомъ онъ увѣрятъ меня въ своей особенной дружбѣ ко мнѣ.

Изъ его письма видно, что онъ опять написалъ де-Пэпу пространное письмо, чтобы привлечь его къ *Alliance Internationale*. Поэтому во избѣжаніе дальнѣйшаго mischief [1]), а также во избѣжаніе жалобъ на несвоевременное полученіе инструкцій, необходимо, чтобы Вы какъ можно скорѣе передали де-Пэпу copy [2]) нашего постановленія относительно союза. При этомъ Вы, конечно, должны сказать ему, что въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ Швейцаріи и во избѣжаніе какихъ бы то ни было толковъ о расколѣ, мы *не хотимъ опубликовывать* постановленіе и сообщаемъ его центральнымъ совѣтамъ различныхъ странъ конфиденціально.

Не забудьте заблаговременно пригласить *Эккарта* на субботнее засѣданіе. Было бы недурно, еслибъ Вы пригласили и *Оджера*.

Вашъ К. М.

---

6 August 1870.

Dear Jung!

Declosed a „very readable“ copy of the two Resolutions of the General Council relating to the „Allliance Internationale de la Democratie Socialiste“.

Vous devez écrire à Perret de faire *imprimer* ces résolutions. C'est la meilleure manière de répondre à la *Solidarité*.

They must *not* say that they publish it by order of the General Council, but they have the right to do so, because in the original resolutions of the Council the publication was expressly decided upon.

Jours truly Carl Marx.

Дорогой Юнгъ!

Прилагаю „весьма удобочитаемую“ копію двухъ резолюцій Генеральнаго Совѣта относительно „Alliance Internationale de la Démocratie Socialiste“.

Вы должны написать Перрэ, чтобы онъ распорядился *напечатать* эти резолюціи. Это будетъ лучшимъ отвѣтомъ Solidarité.

---

[1]) Mischief—бѣдствіе.

[2]) Copy—копія.

Вамъ *не* нужно говорить, что резолюціи опубликовываются по желанію Генеральнаго Совѣта; *вы имѣете право* сдѣлать это, такъ какъ въ первоначальныхъ резолюціяхъ Генеральнаго Совѣта опубликованіе ихъ было рѣшено совершенно опредѣленно.

Преданный Вамъ
Карлъ Марксъ.

Письмо Маркса по поводу „Das Felleisen“.

17 Jan. 1871.

Dear Jung.

The Council has... yesterday passed a Resolution instructing you to write to the Editors of the „Felleisen“—as the organ of the German „Arbeitebrildungsvereine in Switzerland“—in the following sense:

1. What is the position of those „Vereine“ and their organ, the „Felleisen“, to the *International Workingmen's Asssociation*?

2. Till now they have never paid any contribution to the General Council.

3. In their organ—*the Felleisen*—the annexation to Germany of Elsace and Lorraine is defended in flagrant contradiction to the circulars of the General Council of which not even an extract has ever been published by them.

4. If they persist in the non-fulfilment of their duties (point 2) and in their opposition to the policy of the General Council (point 3), which is in consonance with the Statutes of the *International*, the General Council using the right, deferred to him by the Basel Congress, will provisionally — that is to say until the meeting of next General Congress — exclude them from the *International*.

Yours fraternally
Karl Marx.

Дорогой Юнгъ!

. . . .

Генеральный Совѣтъ принялъ вчера резолюцію, поручающую Вамъ написать издателямъ „Felleisen“, органа Нѣмецкихъ Рабочихъ Кружковъ для образованія въ Швейцаріи, приблизительно слѣдующее:

1. Каковы отношенія этихъ кружковъ и ихъ органа „Felleisen“ къ *Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи?*

2. До сихъ поръ они никогда не платили взносовъ Генеральному Совѣту.

3. Въ ихъ органѣ „Felleisen“ присоединеніе Эльзаса и Лотарингіи къ Германіи защищается вопреки циркуляру Генеральнаго Совѣта, а объ этомъ циркулярѣ въ „Felleisen“ не было напечатано даже отчета.

4. Если они по прежнему не будутъ выполнять своихъ обязательствъ (пунктъ 2) и по прежнему будутъ противодѣйствовать политикѣ Генеральна-

го Совѣта (пунктъ 3), согласованной съ уставомъ Интернаціонала, то Генеральный Совѣтъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему Базельскимъ конгрессомъ, временно, т. е. впредь до созыва ближайшаго всеобщаго конгресса, исключитъ ихъ изъ *Интернаціонала.*

Остаюсь съ братскимъ привѣтомъ
Карлъ Марксъ.

Отвѣтъ Беккера относительно „Felleisen".

Интернаціональная Рабочая Ассоціація.
Группа нѣмецкихъ секцій.
Женева, 8 февраля 1871 года.
Центральный Комитетъ.

Дорогой другъ Юнгъ!

. . . .

Что же касается полученнаго тобою оффиціальнаго порученія написать Центральному Комитету Нѣмецкихъ Рабочихъ Кружковъ для самообразованія, то я могу сообщить тебѣ слѣдующія свѣдѣнія о нашихъ сношеніяхъ съ этимъ союзомъ. Онъ только одинъ разъ уплатилъ 60 фр. годового взноса въ Центральный Комитетъ группы нѣмецкихъ секцій и сохранилъ за собою право послать годовой взносъ въ Генеральный Совѣтъ прямо послѣднему. Всѣ остальныя деньги, полученныя нами отъ союза, шли въ уплату за „Vorbote"и другія агитаціонныя сочиненія. Однако, послѣ эйзенахскаго конгресса союзъ вышелъ изъ нашей группы и примкнулъ къ Соц.-Дем. Раб. Партіи въ Германіи. Комитету этой партіи онъ, согласно полученнымъ нами частнымъ свѣдѣніямъ, въ концѣ 1870 года уплатилъ 160 фр., изъ которыхъ 100 предназначались, вѣроятно, въ кассу Генеральнаго Совѣта. Такимъ образомъ, у насъ нѣтъ больше никакихъ оффиціальныхъ сношеній съ этимъ союзомъ, и Генеральному Совѣту слѣдуетъ обратиться по этому дѣлу къ комитету С.-Д. Р. партіи (онъ находится теперь въ Лейпцигѣ). „Das Felleisen" выходитъ теперь только одинъ разъ въ мѣсяцъ, и редактируетъ его помянутый выше Центральный Комитетъ. Было бы, пожалуй, лучше всего не обращать вниманія на его направленіе. Я боюсь раздоровъ, которые могутъ затянуться до ближайшаго конгресса, гдѣ они были бы болѣе чѣмъ когда-либо, излишними.

Большинство союза, конечно, было бы очень радо исключенію его изъ Интернаціонала, но зато меньшинству, которое осталось намъ вѣрно, пришлось бы очень плохо. Благодаря французскимъ военноплѣннымъ, мы здѣсь живемъ прямо какъ въ военномъ лагерѣ.

Пишу второпяхъ. Братскій привѣтъ тебѣ и всѣмъ друзьямъ.

І. Ф. Беккеръ.

Перрэ, Утинъ и Дюплэ шлютъ привѣтъ.

Londres, le 9. Mars 1869.

Le Conseil Général de l'Association Internationale des Travailleurs au Bureau Central de l'Alliance Internationale de la Démocratie Socialiste.

Citoyens,

D'après l'article I de nos statuts, l'Association Internationale des Travailleurs admet: „toutes les sociétés ouvrières aspirant au même but, savoir. la Protection, le Progrès, et l'émancipation complète de la classe ouvrière."

Comme les sections de la classe ouvrière dans chaque pays, et les classes ouvrières dans les divers pays, se trouvent placées dans des circonstances très diverses, et sont actuellement arrivées à des divers degrés de développement, il ~~s'~~ s'en suit nécessairement que leurs opinions théoriques, qui reflètent le mouvement réel, soient aussi divergentes.

Cependant, la communauté d'action, initiée par l'Association Internationale des Travailleurs, l'échange des idées, facilité par les organes publics des différentes sections nationales, et les discussions directes aux Congrès Généraux, ne manqueront pas d'engendrer graduellement un programme théorique commun.

Ainsi, il serait en dehors des fonctions du Conseil Général de faire l'examen critique du programme de l'Alliance. Nous n'avons pas à rechercher si, oui ou non, c'est une expression adéquate du mouvement prolétaire. Pour nous il s'agit seulement de savoir s'il ne contient rien de contraire à la ~~tendance~~ ~~général~~ générale de notre Association, c.à.d. l'émancipation complète de la classe ouvrière?

Il y a une phrase dans votre programme qui de ce point de vue fait défaut. Elle se trouve art. 2: „Elle (l'Alliance) veut avant tout l'égalisation politique, économique et sociale des classes."

L'égalisation des classes, interprétée littéralement, aboutit à l'harmonie du capital

3/ *et du travail*, si importunément prêchée par les socialistes bourgeois. Ce n'est pas *l'égalisation des classes*, contresens logique impossible à réaliser, mais au contraire *l'abolition des classes*, ce véritable secret du mouvement prolétaire, qui forme le grand but de l'Association Internationale des Travailleurs.

Cependant, considérant le contexte dans lequel cette phrase *Égalisation des classes* se trouve, il semble s'y être glissée comme simple erreur de plume, et le Conseil Général ne doute pas que vous voudrez bien éliminer de votre programme une phrase prêtant à des malentendus si dangereux.

À la réserve de cas où la tendance générale de l'Association Internationale des Travailleurs serait froissée, il correspond à *ses principes* de laisser chaque section formuler librement son programme théorique. Il n'existe donc pas d'obstacle pour la conversion des sections de l'Alliance en sections de l'Association Internationale des Travailleurs.

Si la dissolution de l'Alliance et l'entrée de ses sections dans l'Assoc. Intern. des Travailleurs étaient définitivement décidées, il deviendrait nécessaire, d'après nos règlements, d'informer le Conseil Général sur la résidence et la force numérique de chaque nouvelle section.

Par ordre du Conseil Général de
l'Association Internationale des
Travailleurs



PEOPLE
FOR THE
Land and Labour League.
ESTABLISHED OCTOBER, 1869.
PRINCIPLES
1. NATIONALIZATION OF THE LAND.
2. HOME COLONIZATION.
3. NATIONAL, SECULAR, GRATUITOUS & COMPULSORY EDUCATION.
4. SUPPRESSION OF PRIVATE BANKS OF ISSUE, THE STATE ONLY TO ISSUE PAPER MONEY.
5. A DIRECT AND PROGRESSIVE PROPERTY TAX, IN LIEU OF ALL OTHER TAXES.
6. LIQUIDATION OF THE NATIONAL DEBT.
7. ABOLITION OF THE STANDING ARMY.
8. REDUCTION OF THE NUMBER OF THE HOURS' OF LABOUR.
9. EQUAL ELECTORAL RIGHTS, WITH PAYMENT OF MEMBERS.
Hermann J. Jung.
ENROLLED 1st November 1869.
John Weston. Treasurer
Martin J. Boon
J. George Eccarius. } Sec.s
EQUITY IN ALL THINGS.
CENTRAL OFFICES.
MEN
UNITE
LIBERTY



THE

REFORM LEAGUE.

"TAXATION WITHOUT REPRESENTATION IS TYRANNY."

"Every Man who is not presumably incapacitated by some consideration of personal unfitness or of political danger, is morally entitled to come within the pale of the Constitution."– Rt. Hon. W. E. Gladstone.

No. 58.

THIS IS TO CERTIFY

That H. Jung

Is enrolled a MEMBER of the REFORM LEAGUE.

Edmond Beales. Esq. President.

Treasurer.

Geo Howell. Secretary.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

III. Періодъ высшаго расцвѣта.

IV. Распаденіе Стараго и Новый Интернаціоналъ.

Приложеніе.


UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 12 11 19 12 007 8